

Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец

ЦИВИЛИЗАЦИИ:

**теория,
история,
диалог,
будущее**

Том V
Цивилизации:
прошлое и будущее

Учебник

Москва
Институт
экономических
стратегий
2008

УДК 930.85+008(075.8)
ББК 63.3(0)я73
К89

**Рекомендовано Научно-методическим советом по философии
Минобрнауки России в качестве учебника для гуманитарных
и негуманитарных направлений и специальностей вузов России**

Кузык Борис Николаевич — директор Института экономических стратегий,
доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН

Яковец Юрий Владимирович — президент Международного института
Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, доктор экономических наук,
профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ,
академик РАЕН

Рецензенты:

Тимофеев Т.Т. — член-корреспондент РАН

Сухейль Фарах — доктор философских наук, профессор, академик РАО (Ливан)

Богатырева Т.Г. — доктор культурологических наук, профессор РАГС

Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.

К89 Цивилизации: теория, история, диалог, будущее / Б.Н. Кузык,
Ю.В. Яковец; авт. вступ. ст. А.Д. Некипелов. — М.: Институт экономиче-
ских стратегий.

ISBN 5-93618-099-9

Т. V: Цивилизации: прошлое и будущее: Учебник / Б.Н. Кузык,
Ю.В. Яковец; авт. слова к читателю В.М. Филиппов. — М.: Институт эконо-
мических стратегий, 2008. — 576 с.

ISBN 978-5-93618-151-1

Проблема цивилизаций — их прошлого, настоящего, будущего, дина-
мики взаимодействия — занимает ключевое место в общественных науках
и социально-политической жизни XXI века, в системе гуманитарного обра-
зования. Этой проблеме посвящен учебник известных российских ученых —
члена-корреспондента РАН Б.Н. Кузыка и академика РАЕН Ю.В. Яковца.

В учебнике читатель найдет оригинальную трактовку теории цивили-
заций, циклично-генетических закономерностей их динамики, диалога
и взаимодействия. В цивилизационном ракурсе рассматриваются демо-
графические, природно-экологические, технологические, экономические,
социально-политические, духовные факторы развития общества. История
и будущее цивилизаций излагаются по трем историческим суперциклам.

Учебник предназначен для преподавателей и студентов гуманитарных
университетов, но будет интересен ученым, государственным, политиче-
ским и общественным деятелям, всем переживающим за судьбы страны
и человечества.

УДК 930.85+008(075.8)
ББК 63.3(0)я73

РПП ИНЭС Р804

ISBN 978-5-93618-151-1 (Т. V)

© Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец, 2008

© В.М. Филиппов, слово к читателю, 2008

© А.Д. Некипелов, предисловие, 2008

ISBN 5-93618-099-9

© Институт экономических стратегий, 2008

Том V
ЦИВИЛИЗАЦИИ:
прошлое и будущее

Учебник

Часть первая
Теория цивилизаций

Часть вторая
История цивилизаций

Часть третья
Будущее цивилизаций

ОГЛАВЛЕНИЕ

В.М. Филиппов. Слово к читателю 10

ПРЕДИСЛОВИЕ

**А.Д. Некипелов. Новое слово
в общественных науках** 12

ВВЕДЕНИЕ

**Новый век — новое видение прошлого
и будущего** 16

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ТЕОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ .. 22

ГЛАВА 1

Основы современной теории цивилизаций 24

1.1. Цивилизации: от многомерной реальности к научным
категориям 26

1.2. Содержание теории цивилизаций (цивилиографии) 28

1.2.1. Понятие и виды цивилизаций 29

1.2.2. Структура цивилизаций 30

1.2.3. Развертывание цивилизаций во времени 33

1.2.4. Распространение цивилизаций в пространстве 35

1.2.5. Цивилизационный подход к истории и будущему
человечества 39

1.2.6. Место теории цивилизаций в системе наук 41

ГЛАВА 2

Цивилизационные циклы и кризисы 44

2.1. Закономерности цикличной динамики социальных систем ... 46

2.2. Циклы и кризисы в динамике локальных цивилизаций 52

2.3. Цикличность динамики мировых цивилизаций 58

2.4. Исторические суперциклы в развитии глобальной
цивилизации 61

ГЛАВА 3

Цивилизационная социогенетика 64

3.1. Социогенетика – вершина познания закономерностей
динамики общества 66

3.2. Наследственность: социальный генотип цивилизаций 71

3.3. Изменчивость: трансформации цивилизационного генотипа ... 83

3.4. Отбор: механизм развития и смены цивилизаций 89

ГЛАВА 4

Диалог цивилизаций 96

4.1. Содержание диалога цивилизаций и его место в системе
цивилизационных взаимодействий 98

4.2. Сферы диалога и взаимодействия локальных цивилизаций ... 105

4.3. Институты диалога цивилизаций 122

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ИСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ... 132

ГЛАВА 5

Цивилизации первого исторического суперцикла ... 134

5.1. Предпосылки и факторы возникновения цивилизаций 136

5.1.1. Предыстория цивилизаций 136

5.1.2. Неолитическая цивилизация	138
5.1.3. Раннеклассовая цивилизация (бронзовый век)	141
5.1.4. Античная мировая цивилизация (железный век)	148
5.2. Динамика структуры мировых цивилизаций древности	157
5.2.1. Человек, семья, население древних обществ	158
5.2.2. Техника и экология в Древнем мире	163
5.2.3. Экономика древних цивилизаций	168
5.2.4. Становление социально-политической структуры общества	172
5.2.5. Духовная жизнь древних обществ	177
5.3. Локальные цивилизации в Древнем мире	184
5.3.1. Первые поколения локальных цивилизаций	185
5.3.2. Цивилизации Средиземноморья	192
5.3.3. Древние цивилизации Востока	199
5.3.4. Древние цивилизации на территории Западной и Восточной Европы	211
5.3.5. Цивилизации доколумбовой Америки	213
5.4. Диалог и взаимодействие цивилизаций первых двух поколений	224

ГЛАВА 6

Цивилизации второго исторического суперцикла

6.1. Мировые цивилизации второго исторического суперцикла ...	230
6.1.1. Средневековая цивилизация	230
6.1.2. Раннеиндустриальная цивилизация	240
6.1.3. Индустриальная цивилизация	244
6.2. Динамика структуры цивилизаций второго суперцикла	248
6.2.1. Рост численности населения, потребностей и способностей человека	250
6.2.2. Технологические перевороты	254
6.2.3. Экономические трансформации	262
6.2.4. Эволюция социально-политической системы	270

6.2.5. Динамика духовной сферы	279
6.3. Эволюция и взаимодействие цивилизаций	
3-го и 4-го поколений	287
6.3.1. Динамика цивилизаций Востока	288
6.3.2. Доминирование западной цивилизации	297
6.3.3. Диалог и взаимодействие цивилизаций	
3-го и 4-го поколений	308

ГЛАВА 7

Цивилизационная динамика на севере Евразии

7.1. Первые шаги цивилизаций в регионе	316
7.1.1. Неолит	316
7.1.2. Бронзовый век	317
7.1.3. Железный век. Скифская протоцивилизация и Боспорское царство	319
7.2. Восточнославянская цивилизация	323
7.2.1. Становление восточнославянской цивилизации	326
7.2.2. Особенности восточнославянской цивилизации	330
7.2.3. Трансформация восточнославянской цивилизации в евразийскую	330
7.3. Вершины евразийской цивилизации	333
7.4. Динамика евразийской цивилизации в индустриальную эпоху	338

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. БУДУЩЕЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ .. 356

ГЛАВА 8

Контурь цивилизаций XXI века

8.1. У истоков третьего исторического суперцикла	360
8.2. Сущность постиндустриальной цивилизации	364

8.3. Трансформация структуры цивилизаций	371
8.3.1. Демографические вызовы XXI века	371
8.3.2. Альтернативы экологического будущего	377
8.3.3. Грядущие технологические перевороты	383
8.3.4. Глобализация и трансформация экономики	387
8.3.5. Преобразования в социально-политической и государственно-правовой сферах	394
8.3.6. Становление интегрального социокультурного строя	404
8.4. Перспективы динамики и взаимодействия локальных цивилизаций 5-го поколения	414
8.4.1. Вызов глобализации и ответ цивилизаций	414
8.4.2. Трансформация локальных цивилизаций 5-го поколения	421
8.4.3. Перспективы динамики локальных цивилизаций в XXI веке	428
8.4.4. Сценарии взаимодействия цивилизаций в XXI веке	445

ГЛАВА 9

Глобальная цивилизация: новые вызовы	452
9.1. Новые вызовы для глобальной цивилизации в XXI веке	454
9.2. На пути к конфедерации государств и цивилизаций	458

ГЛАВА 10

Россия в гецивилизационном пространстве XXI века	466
10.1. Судьба евразийской цивилизации в XXI веке	468
10.2. Прогноз динамики России и ее место в гецивилизационном пространстве XXI века	472

Оглавление

Заключение

Ритмы динамики цивилизаций 494

**Приложение 1. Резолюция Генеральной
Ассамблеи ООН «Глобальная повестка дня
для диалога между цивилизациями»** 506

**Приложение 2. Учебно-тематические план
и программа курса «Цивилизации:
прошлое и будущее»** 514

**Приложение 3. Анализ и прогноз динамики
цивилизаций с помощью многофакторных
матриц (цивилизационная игра)** 528

Библиография 572

Слово к читателю

Проблемы цивилизаций, их теории и истории, диалога и партнерства, их роли в формировании постиндустриального общества занимают одно из центральных мест в системе гуманитарного образования. В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями» рекомендовано развивать науку и образование в целях достижения объективного понимания характеристик каждой цивилизации и различий между ними, а также путей и средств более конструктивного взаимодействия и более глубокого взаимопонимания, включать курсы по изучению различных культур и цивилизаций в учебные программы, использовать мультимедиа и Интернет в целях распространения идей диалога и взаимопонимания во всем мире и в целях освещения и пропаганды исторических примеров конструктивного взаимодействия между различными цивилизациями.

Этим требованиям отвечает учебник, подготовленной на базе фундаментальной монографии известных российских ученых — профессоров Б.Н. Кузька и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее». Это учебник нового поколения, системно представляющий современную теорию цивилизаций, основные этапы многотысячелетней истории глобальной, мировых и локальных цивилизаций, главные тенденции их будущего развития. Учебник ориентирован на понимание закономерностей цивилизационного прогресса, многообразия цивилизаций, культур, религий и необходимости их конструктивного взаимодействия, диалога и партнерства для достойного ответа на вызо-

вы XXI века. Учебник отражает содержание новой междисциплинарной отрасли общественных наук — науки о цивилизациях, синтезирующей взгляды философов, историков, культурологов, экономистов, политологов на проблемы возникновения, развития, многогранного сотрудничества цивилизаций. Авторам удалось соединить глубокую научную аргументацию с образной, подкрепленной конкретными примерами, фактами, статистическими данными подачей материала. Учебник не только логично и последовательно излагает учебные материалы, но и побуждает к размышлениям, к творческому поиску и практическим шагам.

Предлагаемый вниманию преподавателей, студентов и самостоятельно изучающих предмет учебник издается на нескольких языках и размещается в Интернете. Он станет ценным пособием для целого ряда магистерских программ, включая совместные международные магистерские программы Российского университета дружбы народов, для его выпускников, работающих в десятках стран мира, будет способствовать освоению новыми поколениями системы знаний о цивилизациях, их прошлом, настоящем и будущем, развитию конструктивного диалога и партнерства цивилизаций.

В.М. Филиппов,
*академик Российской академии образования,
ректор Российского университета
дружбы народов*

Предисловие

НОВОЕ СЛОВО В ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУКАХ*

* Предисловие к книге: Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.
Цивилизации: теория, история, диалог, будущее:
В 2 т. М.: Институт экономических стратегий, 2006.

На рубеже веков и тысячелетий проблема цивилизаций — их сущности и этапов исторического пути, их будущего и взаимодействия — вышла на передний план и в социально-политической жизни планеты, и в общественных науках. Это не случайно. Современное человечество, понимаемое как глобальная цивилизация, переживает один из самых сложных, противоречивых, богатых неожиданными поворотами и трагедиями исторических периодов. Рушатся основы преобладавшей в последние столетия индустриальной цивилизации; закладывается новая — то ли техногенная, то ли гуманистически-ноосферная. На смену разлагающемуся чувственному социокультурному строю идет принципиально иной строй — интегральный. Формируется пятое поколение локальных цивилизаций. Его судьба пока неясна — пойдет ли оно по пути самоубийственного столкновения, зерна которого зреют в терроризме, или же по пути диалога и партнерства в решении глобальных проблем XXI столетия.

Ответы на эти жизненно важные для всего человечества вопросы должна дать наука, прежде всего завершающая свое становление новая отрасль обществоведения — наука о цивилизациях (цивилиография). В формировании этой науки краеугольные камни заложили крупные ученые со всего мира. Отрадно отметить, что среди них, наряду со всемирно известными учеными — Франсуа Гизо, Генри Боклем, Освальдом Шпенглером, Арнольдом Тойнби, Фернаном Броделем, — мы находим имена российских исследователей — А.Л. Метлинского (книга которого по теории цивилизаций была опубликована в 1838 г.), Н.Я. Данилевского, П.А. Сорокина, Е.Б. Черныка (книга которого «Цивилиография. Наука о цивилизации» увидела свет в 1996 г.), наконец, авторов настоящей работы, книги которых по этой проблеме вышли в России и США.

В чем особенности представленной на суд читателей объемной монографии «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее»?

Во-первых, это **фундаментальный научный труд**. В нем впервые в полном объеме представлена логика и структура новой отрасли знаний, которая родилась на стыке множества общественных наук (философии и истории, социологии и экономики, демографии и экологии, политологии и культурологии, этики и религиоведения). Исследование теории цивилизаций, циклично-генетических закономерностей их динамики и взаимодействий сочетается с объемным видением огромного исторического пути, длящегося вот уже более 10 тысяч лет, смены исторических суперциклов, мировых цивилизаций, поколений локальных цивилизаций, а также с широким взглядом в будущее, со сценарным подходом к прогнозу динамики цивилизаций в пространстве XXI столетия. В книге изучена структура генотипа цивилизации во всех его аспектах — демографическом и экологическом, технологическом и экономическом, геополитическом и всех составляющих духовной жизни. Наряду с теоретическим, историческим и статистическим анализом выполнены пионерные клиометрические измерения динамики цивилизаций с использованием сравнительно новых инструментов, таких как стратегическая и гецивилизационная матрицы, ситуационный анализ и прогноз. Это еще раз убеждает, что цивилиография — это не частная, а обобщающая, синтетическая отрасль знаний, находящаяся на вершине пирамиды общественных наук.

Во-вторых, это **новаторский по своему характеру научный труд**. Авторы выдвигают ряд новых теоретических положений: о трехмерности цивилизаций (глобальной, мировых, локальных); о циклично-генетических закономерностях их развития; о структуре цивилизационного генотипа; о гуманистически-ноосферном характере постиндустриальной мировой цивилизации; о формировании параллельно с ним пятого, более дифференцированного поколения локальных цивилизаций; об определяющем характере эволюции системы цивилизационных ценностей; о тенденции формирования Всемирной конфедерации государств и цивилизаций и многие другие идеи.

В-третьих, это действительно **энциклопедический труд** — по широте охвата научного и исторического материала, представлению взглядов ученых разных стран на исследуемую пробле-

му, числу методов исследования и обобщения. Нет сомнения в том, что он станет активно использоваться учеными разных специальностей и преподавателями, аспирантами и студентами, политическими и общественными деятелями, будет способствовать передаче накопленного за столетия богатейшего наследия российской и мировой общественной мысли следующим поколениям.

В-четвертых, отметим и такую особенность предлагаемой вниманию читателей работы, как то, что она сама по себе является **приглашением к диалогу и партнерству цивилизаций** — и не только для ученых и мастеров культуры, но и для государственных руководителей, политических, общественных и религиозных деятелей. Книга пронизана идеей диалога и взаимодействия цивилизаций на всех этапах их исторического пути, она пробуждает оптимистический взгляд на будущее цивилизаций и указывает конкретные вехи на этом пути. Диалогу способствует и то, что этот научный труд одновременно издается на русском и английском языках, размещается в Интернете, — а значит, он окажется доступным тысячам людей во многих странах мира и будет способствовать не только более полному пониманию ими прошлого и будущего человечества, но и лучшему взаимопониманию между народами и цивилизациями.

Конечно, наивно было бы считать данную работу последним словом в новой отрасли знаний. Напротив — она побуждает к размышлениям, дискуссиям, поиску новых идей. Но ее неоспоримое преимущество в том, что она является заметной вехой на пути познания самой сложной и самой важной области общественных отношений.

***А.Д. Некипелов,**
академик, вице-президент Российской академии наук*

Введение

**НОВЫЙ ВЕК —
НОВОЕ ВИДЕНИЕ
ПРОШЛОГО
И БУДУЩЕГО**

О чем этот учебник? Обычно учебники пишут для того, чтобы в логически стройной, доступной для усвоения форме изложить совокупность известных, общепринятых положений о закономерностях строения и динамики той или иной области окружающего мира, являющейся предметом изучения. Учебники чаще всего специализированы, рассчитаны на определенную ступень обучения (школа, вуз, образование взрослых) и в этом смысле являются наиболее удобной и распространенной формой передачи научного наследия и практического опыта новым поколениям. Главный упор при использовании таких учебников делается на усвоение и запоминание общепринятой системы истин.

Но бывает и иной тип учебника. В переломные эпохи накопленная сумма знаний и практического опыта в значительной мере обесценивается. Многие учебники устаревают, оказываются непригодными в резко изменившихся условиях. Поле знаний становится зыбким. Всем приходится переучиваться. А для этого нужны иные учебники, можно сказать — **учебники нового поколения**.

Во-первых, они ориентируются на принципиально новые, пробивающие себе дорогу научные истины, более адекватные новой картине мира, изменившимся условиям жизни. Конечно, здесь есть известный риск: новая система взглядов находится в процессе формирования, еще не устоялась, некоторые из выдвигаемых гипотез могут затем не подтвердиться либо уточниться. Но нельзя ждать. Настоятельно необходимы учебники, которые помогут миллионам осмыслить происходящие перемены, быстрее адаптироваться к ним.

Во-вторых, учебники нового типа ориентированы не столько на запоминание известного, сколько на творческий поиск нового, они становятся приглашением к размышлению, подталкивая обучающегося к критической переоценке накопленного опыта, познанию новых закономерностей, предвидению будущего на основе познания прошлого и настоящего.

В-третьих, поскольку учиться и перечувствоваться приходится всем, новые учебники на первых порах не являются узкоспециализированными, они рассчитаны на широкий круг обучающихся в различных звеньях непрерывного образования. Лишь затем, когда новые идеи пройдут проверку жизнью, потребуются более адресные учебники.

В-четвертых, этот учебник не ограничивается историей, он носит по существу междисциплинарный характер, суммируя представления о прошлом и будущем цивилизации археологии, истории, футурологии, социологии, политологии, культурологии, представляя цивилиографию — новую отрасль знания, возникшую на стыке многих общественных наук. Мы поддерживаем положение крупнейшего историка XX века Фернана Броделя, который писал в учебнике «История цивилизаций»: «Новейшая история должна стать соединением различных наук о человеке. Эти различные науки рассматривают и объясняют современный мир в целом, делая происходящие события понятными». И он считал необходимым при изучении истории заглядывать в будущее: «Когда речь идет о современном мире, который предстает перед нами чередой возможностей, то выделить важнейшие его проблемы означает вообразить отгадки, то есть определить среди всех открывающихся возможностей именно те, которые станут реальностями завтрашнего дня». Исходя из этого подхода мы посвятили почти треть учебника будущему цивилизаций.

В-пятых, поскольку сами методы и технические средства обучения в переломные моменты претерпевают радикальные изменения, новые учебники ориентируются на более эффективную технологию учебного процесса. В условиях информационной революции это компьютеры, видеотехника, телевидение, мультимедиа, Интернет.

Предлагаемая вниманию читателей книга как раз является учебником этого типа. В чем состоят его **отличия от традиционных учебников истории**?

Первое. Учебник — не упорядоченное описание событий, происходящих в мире, а попытка обнаружить смысл истории, общее и особенное в динамике материального и духовного мира, экономики и политики, взаимоотношений народов мира. Предполагается, что читатель уже знаком с основными событиями отечественной и мировой истории, ему нужно осмыслить внутреннюю логику этих событий.

История как наука многозвенна. Она включает изучение развития всего человечества (всемирная история), отдельных ее этапов

(история Древнего мира, Средневековья и т.п.), отдельных стран, различных направлений деятельности (история экономики, искусства, науки, войн и т.п.). И есть вершина пирамиды исторических наук — философия истории. Перед вами, по сути дела, учебник по философии истории, наиболее абстрактной из числа исторических наук. Его цель — пробудить у читателя внимание к глубинным причинам и пружинам исторического действия, желание обнаружить их корни, логику истории, может быть, поспорить с некоторыми выводами и гипотезами авторов, выработать и испытать на историческом материале собственный взгляд на уроки истории.

Читателю предлагается подойти к изучению философии истории как науки, помогающей выявить закономерности и тенденции в развитии мировых, локальных и глобальной цивилизаций, понять причины подъемов и кризисов разных народов, исторические корни происходящих ныне радикальных перемен, предвидеть их изменения в будущем. Тем самым изучение прошлого становится мощным фактором преодоления нынешнего состояния кризиса научного познания общественного сознания во всем мире, формирования нового взгляда на историю и перспективы будущего развития. Трудно не согласиться с выводами Ф. Броделя: «Мне бы хотелось, чтобы специалисты в области общественных наук видели в истории исключительно средство познания и исследования. Разве настоящее не находится более чем наполовину во власти прошлого, упорно стремящегося выжить? И разве не представляет прошлое посредством своих закономерностей, своих различий и своих сходств ключ, необходимый для всякого серьезного понимания настоящего?» [7. С. 11] Так воспользуемся этим ключом!

Второе. В основу учебника положена теория цикличной динамики и социогенетики, понятие исторических циклов разной длительности — от полувековых Кондратьевских циклов до многовековых цивилизационных циклов и тысячелетних суперциклов. Это дает возможность отказаться от традиционного членения прошлого, настоящего и будущего человечества на пять общественно-исторических формаций с неопределенно далеким началом (первобытно-общинный строй) и бесконечным завершением (коммунистическая формация). Отсчет истории ведется с неолитической цивилизации и представляется как периодическое, со всевозрастающей скоростью чередование мировых цивилизаций со сменой эпицентров, неравномерно волнообразное

развитие локальных цивилизаций. Эта тенденция сохранится и в будущем. С такой позиции конец XX — начало XXI века представляет собой переходную эпоху от индустриальной к постиндустриальной цивилизации, становлению пятого поколения локальных цивилизаций и интегрального социокультурного строя со свойственными переходным периодам обострением противоречий, хаосом, рождением в муках нового общества.

Элементы нового подхода к динамике исторического процесса выработаны в прошлом Н.Д. Кондратьевым, А.Л. Чижевским, А. Тойнби, Ф. Броделем, Н.А. Бердяевым и П.А. Сорокиным. Однако господство утилитарных идеологических доктрин не давало возможности новому подходу получить признание и распространение в преподавании мировой и отечественной истории. С крушением прежде господствующих догм открывается простор для освоения новых парадигм исторического процесса, для развития новой отрасли общественных наук — науки о цивилизациях (цивилюграфии), синтезирующей достижения многих общественных наук.

Третье. В учебнике преодолевается подход, отдающий приоритет развитию материальных производительных сил и классово-вой борьбе. Авторы исходят из того, что в основе динамики общества лежит развитие человека, его духовного мира — веры, науки, культуры, образования, материализующихся в преобразованных разумом и трудом людей средствах и предметах труда, в экономических и социальных отношениях. Подобный междисциплинарный подход помогает избавиться от односторонности в оценках, способствует многомерному видению исторических процессов и явлений, повышению значимости сознания и деятельности людей в трансформации общества.

Четвертое. Предлагается преодолеть искусственный разрыв в изучении всемирной и отечественной истории. Мировой прогресс един во взаимодействии исторических судеб разных народов. В процессе изучения истории как пульсации мировых цивилизаций уделяется внимание их общему ритму и характерным чертам, а также своеобразию динамики локальных цивилизаций, их взаимодействию, взаимопроникновению. Это поможет избежать крайностей: игнорирования общих закономерностей и тенденций движения (от одной исторической ступени к другой) человечества как единой многосложной целостности либо попыток шаблонного копирования почерка и исторического опыта одних стран в других условиях без учета своеобразия их динамики

и исторической судьбы (что весьма актуально для понимания прошлого и выбора путей в будущем для России).

Наконец, **пятое**. Учебник предназначен для студентов, педагогов, а также для тех, кто стремится к самообразованию. Учебник ориентирован на систему непрерывного гуманитарного образования и, надеемся, будет способствовать подъему общей исторической и политической культуры, развитию самостоятельности мышления.

Изучение истории, понимание закономерностей исторического процесса, возникновения, динамики и взаимодействия цивилизаций помогают более эффективной деятельности людей, государств и международных организаций, общественных движений, способствуют принятию более обоснованных решений, предвидению их возможных последствий. Как и любая другая наука, история служит одним из инструментов познания и преобразования мира, предвидения последствий наших решений и действий.

Настоящий учебник основан на опубликованной в 2006 году на русском и английском языках двухтомной монографии «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее». Вместе с тем он учитывает опыт издания в 1995 и 1997 годах учебника «История цивилизаций», опубликованного в расширенном виде в 2000 году в США под названием *The Past and the Future of Civilizations*.

Авторы выражают искреннюю признательность всем, кто помог в подготовке и издании настоящего учебника.

Б.Н. Кузык,

*член-корреспондент Российской академии наук,
профессор, директор Института экономических стратегий*

Ю.В. Яковец,

*академик Российской академии естественных наук,
профессор Российской академии государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
президент Международного института
Питирима Сорокина — Николая Кондратьева*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ТЕОРИЯ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Главный предмет настоящей работы — цивилизации. И это не просто исследование сложной, противоречивой истории их возникновения, этапов развития, взаимоотношений и перспектив развития. Авторы постарались решить принципиальную задачу — раскрыть глубинные закономерности статики, циклической динамики, генетики и взаимодействия цивилизаций во всех их ипостасях и формах проявления — глобальной, мировых и локальных. Логично начать наш долгий, во многом непроторенный путь с изучения вопросов о том, как развивалась теория цивилизаций, в чем состоят особенности и достижения современного этапа ее развития, российской цивилизационной школы, каковы особенности проявления в этой сфере общесоциологических закономерностей циклической динамики и социогенетики, что такое диалог цивилизаций и какую роль он может сыграть в разрешении глобальных противоречий XXI века. Этому и посвящены первые четыре главы настоящего труда, составляющие содержание первой его части.

Глава 1

ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Рафаэль Санти. Афинская школа

Когда на свет появляется человек, ему сразу дают имя, и на протяжении всей его жизни оно служит человеку своеобразным идентификатором, выделяя его в общей массе подобных ему индивидов. Иная судьба ждет общественные системы и идентифицирующие их научные категории: могут пройти тысячелетия, прежде чем ученые познают их сущность и определяют то или иное их место в системе научных категорий. Сделать это тем более сложно, когда процесс познания не завершен, и в один и тот же термин вкладывается разное содержание. Сказанное в полной мере относится к понятию цивилизации: как социальная система она, по современным представлениям, существует около десяти тысячелетий, а сам термин как научная категория стал использоваться лишь несколько столетий назад, да и споры о его содержании до сих пор не утихают. В такой ситуации невольно вспоминаешь древнеиндийскую притчу о слепцах, которые пытались описать слона, не видя его. Один, обхватив ногу слона, сравнил его со стволом дерева; другой, пощупав хобот, пришел к выводу, что животное похоже на толстый гибкий канат; третий, упершись в живот гиганта, настаивал на том, что он подобен мягкой стене. Каждый из них был по-своему прав, но понять, как на самом деле выглядит слон, они не смогли. Аналогичная картина складывается и в вопросе изучения такой в высшей степени сложной и динамичной социальной категории, как цивилизации.

1.1. Цивилизации: от многомерной реальности к научным категориям

Цивилизация как объективная реальность, как объект познания в нашем понимании трехмерна, выступает в трех разных измерениях, ипостасях, неразрывно связанных между собой по содержанию, в пространстве и во времени.

Прежде всего, это общечеловеческая, всемирная, *глобальная цивилизация*, выражающая единство рода человеческого, его исторической судьбы с того поворотного момента, когда человек перешел от присваивающего хозяйства (охоты, собирательства) к производящему (скотоводству, земледелию). Именно тогда он начал творить собственную историю, и мы уже можем говорить о существовании *общества* как такового, о единстве материально-го и духовного воспроизводства.

Этот процесс, называемый в науке неолитической революцией, начался примерно в VIII тыс. до н.э. на сравнительно узком участке Земного шара, к северу от экватора, где климатические условия были чрезвычайно благоприятны для ведения хозяйства. Затем он распространился по всем материкам, подчинив себе и преобразовав всю ойкумену (населенную часть планеты), и достиг завершения лишь в XX веке, когда глобализация сделала очевидным единство судьбы расплодившегося вида *Homo sapiens* в планетном обиталище.

Можно сказать, что процесс формирования глобальной цивилизации растянулся на тысячелетия и завершается в наши дни. И хотя признанные классики теории локальных цивилизаций — **Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби**, а также некоторые современные ученые отрицают ее наличие, тем не менее она реально существует, отражая единство рода человеческого и его исторической судьбы на планете Земля, единство его коренных интересов. Оно и вправду есть, несмотря на все разнообразие цивилизаций, рас, наций, этносов и на все противоречия, имеющиеся между ними.

Поэтому глобальная цивилизация — содержание, закономерности, этапы и тенденции ее формирования, многосложная структура, формы и механизмы взаимодействия ее составных частей и элементов, ее перспективы — все это составляет важнейшую часть науки о цивилизациях — цивилиографии.

Однако глобальная цивилизация не появляется сразу в готовом, завершенном виде. За десять тысячелетий своего существования она прошла определенные стадии развития, меняя внутреннюю структуру и внешний облик. Это дало нам основание выдвинуть в качестве объекта изучения, составляющего вторую крупную часть науки о цивилизациях, — теорию **мировых цивилизаций**. Они представляют собой периодически сменяющие друг друга фазы формирования и развития глобальной цивилизации и отличаются одна от другой социокультурным строем, численностью, структурой и динамикой народонаселения, степенью воздействия на природно-экологические процессы, технологическими и экономическими способами производства, общественно-политическим устройством.

Цивилизационным членением мировой истории мы заменяем формационное, предложенное в свое время **К. Марксом**. Недостатком последнего является преувеличение роли производственных (экономических) отношений и недооценка значимости социокультурной сферы в развитии человечества. Новая же теория дает возможность обнаружить спираль исторического прогресса, его ритмику и на основе полученных данных оценить суть происходящих ныне перемен, перспективы развития мировых цивилизаций в XXI и последующих столетиях.

Наконец, третья ипостась понятия «цивилизация» — это **локальные цивилизации**, представляющие собой большие общности людей, этносов и народов, объединяемых единством социокультурных ценностей, исторических судеб, экономических и геополитических интересов, выражающих многообразие и изменчивость структуры глобальной и мировой цивилизации. Периодически происходит *смена поколений локальных цивилизаций*: меняются их состав, формы и связи. Тогда между цивилизациями начинаются столкновения, которые нарушают процесс их диалога и взаимообогащения. Локальные цивилизации воплощают богатство и разнообразие человечества как единой системы, гарантируют ее устойчивость и обеспечивают целесообразную изменчивость при смене эпох, передачу культурного наследия и обогащение социального гено типа человечества. Время от времени одни локальные цивилизации сходят с исторической сцены, другие на ней появляются, третьи разделяются, четвертые объединяются. Каждая из них имеет свой жизненный цикл, свою судьбу, но вместе они образуют богатую палитру многокрасочного мира глобальной цивилизации.

Итак, мы можем предложить *триединое определение сущности цивилизации* как сложного и неоднозначного общественного явления.

Глобальная цивилизация — это человечество на высшей стадии его развития во всем многообразии его составляющих, сфер и видов деятельности.

Мировая цивилизация — это определенный этап формирования и развития глобальной цивилизации при достигнутом уровне определяющих данное развитие факторов.

Локальная цивилизация — это крупная составляющая часть глобальной цивилизации, объединяющая группу взаимосвязанных народов, этносов, государств с общими системой цивилизационных ценностей и исторической судьбой.

1.2. Содержание теории цивилизаций (цивилиографии)

Определений цивилизаций множество. Не вдаваясь в дискуссии перейдем к изложению нашего видения этой проблемы, основ теории цивилизаций в том виде, в каком она предстает перед нами в итоге многолетних исследований, размышлений и дискуссий [31, § 1, 5]. Мы, разумеется, отдаем себе отчет в том, что наше понимание отнюдь не является завершающим этапом в познании столь сложной категории, как цивилизация, а лишь один из последовательных шагов на долгой дороге познания. Построим наши рассуждения по следующей логике:

- **содержание понятия цивилизации**, его дифференциация в трех категориях — глобальная, мировые и локальные цивилизации;
- **структура цивилизаций**, последовательность и взаимосвязь их главных элементов, «пирамида» цивилизаций;
- **развитие цивилизаций в историческом времени**, их изменения по стадиям жизненного цикла и эпохам;
- **развертывание цивилизаций в пространстве**, поэтапное распространение на населенную часть Земли (ойкумену) и выход за ее пределы;
- **цивилизационный подход** к истории и будущему цивилизаций, его отличие от иных подходов;
- **место теории цивилизаций в системе наук**, в формирующейся постиндустриальной парадигме, в более общем понятии интегрализма.

1.2.1. Понятие и виды цивилизаций

Цивилизация — это высшая ступень организации и развития человеческого общества, высшая и в логическом, и в историческом плане. Общество как совокупность взаимосвязанных, взаимодействующих личностей состоит из ряда иерархических ступеней.

Первичной ячейкой организации общества, клеточкой, кирпичиком, из которых строится вся его структура, является *семья*. Именно здесь осуществляется воспроизводство главного атома всего общественного мироздания — человека, формируется его биосоциальный генотип, потребляется большая часть созданного конечного продукта. Распад семьи, уменьшение ее роли в обществе является важнейшим признаком кризиса, поразившего общество, всю цивилизацию.

Второй уровень представляют *объединения людей*. Они могут создаваться либо для совместного проживания (деревни, города), либо для совместной производственной деятельности (предприятия, учреждения) или же совместной общественно-политической деятельности (профсоюзы, политические партии и т.п.).

Третий уровень составляют *этноты, нации*. Хотя по характеру эти формы взаимодействия людей, проживающих на более или менее обширной территории, различны, но они имеют схожие структурирующие признаки — общность языка, уклада жизни, традиций, исторического опыта, верований.

Четвертый уровень — *государства*, объединяющие несколько этносов или наций и имеющие характерные, общепризнанные институты — границы, государственную власть, гражданство, экономическое и культурное пространство, свою историю.

Наконец, **пятым, высшим элементом** в структуре общества является *цивилизация*, объединяющая все человечество, находящееся на определенной ступени развития, или его крупную составную часть. Цивилизации могут совпадать с границами государства, но происходит это не всегда. Главное в цивилизации — определенная система ценностей, выработанная и подкреплённая историческим опытом, общими или близкими условиями существования и развития.

Цивилизации, в свою очередь, мы рассматриваем в трехмерном пространственно-временном разрезе:

➔ *глобальная цивилизация* — часть (или все) человечество, достигшая уровня цивилизационного развития и проходящая определенные ступени, фазы жизненного цикла;

➔ *локальные цивилизации* как важнейшие составные части глобального сообщества, различающиеся по системе цивилизаци-

онных ценностей, условиям обитания и деятельности, историческому опыту. Они также проходят через определенные этапы исторического пути — смену поколений локальных цивилизаций и фаз жизненного цикла каждой цивилизации и каждого их поколения;

➔ **мировые цивилизации** как крупные этапы развития глобальной цивилизации и циклы поколений локальных цивилизаций, эпохи в развитии человечества как единой мегасистемы.

Каждый из перечисленных видов цивилизаций выполняет свою функцию в процессе формирования и динамики цивилизаций. В начальной стадии (после неолитической революции) возникает узкое поле глобальной цивилизации. Оно постепенно расширяется, происходит его дифференциация на локальные цивилизации. С течением времени их число возрастает, а состав в общем историческом потоке динамики глобальной цивилизации меняется. Система цивилизаций непрерывно эволюционирует, периодически происходят качественные скачки в ее развитии, находящие выражение в смене мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций.

1.2.2. Структура цивилизаций

Цивилизация — сложный, многослойный социальный организм высшего порядка. Его структуру можно представить в виде **«пирамиды» цивилизаций**, состоящей из нескольких «этажей» и множества «квартир» (рис. 1.1).

Вершину этой пирамиды занимает **духовная сфера**, формирующая и передающая от поколения к поколению систему ценностей — главное, что отличает одну цивилизацию от другой.

В духовную сферу (или сферу духовного воспроизводства) включаются следующие элементы:

➔ **наука** — уровень познания закономерностей природы и общества и умения их использовать для развития технологического, экономического и экологического способов производства, в социально-политическом устройстве общества;

➔ **культура** — эстетическое восприятие природы и общества, их гармония в динамике, чувство прекрасного;

➔ **образование** — способы передачи накопленных знаний и опыта, научного и культурного наследия, позволяющие подрастающему поколению воспринять социальный генотип, адаптироваться к окружающему миру и переменам в нем;

Рисунок 1.1.

«Пирамида» цивилизаций

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ (ДУХОВНЫЙ МИР)					
наука	культура	образование	мораль	религия	
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ					
социальные	национальные	политические	государственные	правовые	
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА					
структура воспроизводства	формы собственности	обмен		распределение	экономическое управление
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА					
средства труда	источники энергии	предметы труда	природные ресурсы	технологии	организация производства
ЧЕЛОВЕК, СЕМЬЯ, НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ					
потребности	способности	знания	навыки (умения)	интересы (желания)	воля

➤ *этика* — система правил поведения человека в обществе, нравственных оценок поступков, соблюдения норм общечеловеческого поведения;

➤ *религия* — миропредставление человека и общества, системы целей и мотиваций деятельности людей, исходя из их этических норм и взаимоотношений с другими конфессиями.

Все эти элементы тесно связаны, переплетены, различаются от цивилизации к цивилизации, меняются от эпохи к эпохе.

Ниже «этажом» находится **социально-политический строй**, характеризующий формы и способы объединения и дифференциации людей по большим социальным группам (социальная стратификация), этнической и национальной принадлежности, формам политической деятельности, государственно-правовому устройству. Этот строй регулярно изменяется в результате войн и революций.

Третьим сверху «этажом» расположен **экономический способ производства**. Его основные институты таковы:

- формы *собственности*, присвоения средств производства и произведенных продуктов;
- способы *распределения* произведенного продукта (включая прибавочный) между различными социальными группами;
- формы *обмена*, развитие рынка со всеми его категориями (деньги, цена, кредит и т.п.);
- динамика *структуры* экономики по функциональному назначению производимой продукции (воспроизведенная структура) и по другим критериям;
- формы и методы управления экономической деятельностью.

Состав и характер этого «этажа» во многом определяются следующим за **ним технологическим способом производства**. Последний включает следующие элементы:

- *средства труда*, система орудий труда (машин), зданий, сооружений, транспортных путей и т.п.;
- *источники энергии* — как в производственной деятельности, так и в быту;
- *предметы труда* — природные и прошедшие переработку;
- *технологии*, способы соединения рабочей силы со средствами и предметами труда с помощью энергетических источников;
- общественное, отраслевое и профессиональное *разделение труда* в процессе производственной деятельности;
- формы *организации производства*, его специализации, концентрации, кооперации, диверсификации.

От взаимодействия всех этих элементов зависит уровень эффективности производства, степень удовлетворения потребностей людей.

Фундаментом «пирамиды» цивилизации является **народонаселение** — его численность, темпы динамики (рождаемость, смертность, естественный прирост), состав семей, половозрастная структура, миграция, объем потребностей и степень их удовлетворения (уровень и качество жизни). На нижнем «этаже» проявляются конечные результаты функционирования и динамики цивилизаций.

Однако под этим «этажом» находится еще один, определяющий внешние условия функционирования цивилизаций, — **природа и экология**: масштабы территории цивилизации, климатические условия, плотность населения (демографическая нагрузка на природную среду), обеспеченность разнообразными видами природных ресурсов, уровень загрязнения окружающей среды и вмешательства в биосферные процессы. Именно здесь располо-

жена зона взаимодействия природы и цивилизации, зона их коэволюции.

Как видно, каждый из «этажей» цивилизации выполняет свои функции и имеет свою структуру. Но они постоянно взаимодействуют и согласованно, сбалансированно трансформируются, выражая тем самым сущность **закона пропорциональности в структуре и динамике цивилизации**, строгой гармонии в их развитии. Нарушения данного закона, особенно в переходные эпохи, снижают эффективность цивилизационной системы.

1.2.3. Развертывание цивилизаций во времени

Цивилизация — подвижная категория, постоянно трансформирующаяся. Развертывание ее во времени можно проследить в трех аспектах.

Каждая цивилизация имеет свой **жизненный цикл**. Он состоит из нескольких стадий:

- *зарождения* (в недрах предшествующего общества);
- становления в эпицентре, распространения (в пространстве) и совершенствования по структуре;
- *зрелости*, полной реализации присущего ей потенциала;
- *кризиса*, упадка (уступая место следующей цивилизации);
- пребывания в остаточном, *реликтовом состоянии* на следующем этапе развития общества, в новой цивилизационной системе.

Жизненные циклы свойственны и локальным, и мировым, и глобальной цивилизациям. Не все локальные цивилизации проходят все стадии жизненного цикла, в полном масштабе разворачиваясь во времени. Цикл некоторых из них прерывается в силу природных катастроф (так произошло, например, с минойской цивилизацией и легендарной Атлантидой) либо столкновений с другими культурами (доколумбовы цивилизации Центральной и Южной Америки, скифская протоцивилизация).

Динамика во времени находит выражение в периодической **смене поколений локальных цивилизаций**, меняющихся по своему характеру и составу. Первое поколение появилось на планете в конце IV — начале III тыс. до н.э., когда завершалось формирование «пирамиды» цивилизации — был построен социально-политический «этаж» (появились классы, государство, право) и радикаль-

но изменился экономический «этаж» (возникла частная собственность и в развернутом виде — рынок со свойственными ему институтами). Локальные цивилизации сменяли друг друга, и на рубеже XXI века пришло время формирования очередного, пятого по счету, их поколения.

Глобальная цивилизация разворачивается во времени через **смену мировых цивилизаций**. Их отсчет ведется со времени неолитической революции, становления производящего хозяйства и постепенного усложнения структуры общества. Первые четыре тысячелетия этого периода мы называем неолитической мировой цивилизацией, хотя это скорее протоцивилизация в зарождающемся, неполном составе «пирамиды». Лишь на следующем этапе, со становлением 1-го поколения локальных цивилизаций и «укомплектованием» всех ее «этажей» и «квартир», можно говорить о существовании мировых и глобальной цивилизаций в полном объеме. Друг друга сменяли, по нашей классификации, раннеклассовая, античная, средневековая, раннеиндустриальная и индустриальная мировые цивилизации. В конце XX века пришло время формирования постиндустриальной цивилизации, и этот ритм продолжится в будущем.

Следует отметить еще одно изменение глобальной цивилизации во времени — **смену исторических суперциклов**, объединяющих триаду родственных мировых цивилизаций и одно-два поколения локальных цивилизаций. Суперциклы — самый большой из элементов временной динамики цивилизаций. Первый исторический суперцикл (конец IV тыс. до н.э. — середина I тыс. н.э.) объединил неолитическую, раннеклассовую и античную мировые цивилизации и соответственно 1-е и 2-е поколения локальных. Второй исторический суперцикл (его хронологические рамки — VI–XX вв.) включил в себя средневековую, раннеиндустриальную и индустриальную мировые цивилизации, 3-е и 4-е поколения локальных. Третий суперцикл начинается в XXI веке, пока известны лишь его первые ступени — постиндустриальная мировая цивилизация и 5-е поколение локальных цивилизаций.

*Исследование истории цивилизаций заставило нас сделать вывод о **закономерности сжатия исторического времени**. Каждый очередной шаг в истории цивилизаций (мировых, поколений локальных) характеризуется более коротким жизненным циклом, ускорением темпа исторического прогресса, учащением пульса циклической динамики общества. Если временное пространство первых мировых цивилизаций и поколения локальных составляло несколько тысяче-*

летий, то последних — всего несколько столетий. Такая тенденция, надо полагать, сохранится и в будущем.

1.2.4. Распространение цивилизаций в пространстве

История цивилизаций началась на сравнительно небольшом участке суши к северу от экватора на афро-евразийском континенте и к северу и югу от экватора — в Америке. Остальная населенная часть Земли (ойкумена) находилась еще на доцивилизационной стадии развития, а огромные территории вообще были необитаемыми.

Этап за этапом, одной мировой цивилизацией за другой, цивилизационное пространство расширялось, связи между отдельными локальными цивилизациями углублялись и крепились. Этому способствовало развитие транспортных путей (речных, морских, сухопутных), появление все новых средств транспорта — лошадей и верблюдов, речных и морских судов, паровозов и пароходов, автомобилей и самолетов. Эпоха Великих географических открытий в период раннеиндустриальной цивилизации завершилась тем, что практически вся территория Земли (за исключением Антарктиды, некоторых районов Крайнего Севера, отдельных участков девственных тропических лесов и пустынь) вошла в состав глобального цивилизационного пространства. Оно охватило всю ойкумену и к концу индустриальной цивилизации вышло за пределы планеты — началось освоение космоса.

Однако это не означает, что цивилизация распространилась по Земле равномерным, однородным «слоем». На планете существуют сгустки цивилизационной энергии — *авангардные цивилизации*. За ними следуют (во втором эшелоне) родственные, близкие по уровню развития. На периферии прогресса находятся цивилизации отстающие, которые с запозданием на один-два ритма поднимаются на следующую его ступень. В четвертом эшелоне — слабо развитые цивилизации и страны, которые без посторонней помощи не способны вырваться из засасывающего болота отсталости.

Следовательно, территория Земли, глобальное цивилизационное пространство в каждый конкретный период времени представляет собой разноцветное «лоскутное одеяло», в котором прочно «сшиты» между собой цивилизации, находящиеся на различных

стадиях развития. Цвет этого «одеяла» время от времени меняется: то одни, то другие цивилизации выходят вперед, становятся лидерами цивилизационного прогресса, а другие отходят во второй, третий эшелоны.

Единство пространственно-временной динамики цивилизаций можно образно представить в виде **спирали цивилизационного прогресса** (рис. 1.2), витки которой расширяются в пространстве и изменяются во времени.

Первый виток спирали охватывает жизненный цикл неолитической цивилизации. По продолжительности он самый большой — включает (в эпицентре) более четырех с половиной тысячелетий — почти половину всего исторического времени. В этот период формировался генотип цивилизации, постепенно вырисовывались контуры «пирамиды» цивилизаций, заселялись ее «этажи» и «квартиры».

Второй виток начался со второй половины IV тыс. до н.э., когда сложилось 1-е поколение локальных цивилизаций, возникли классы, государство, право, частная собственность, рынок. Все «этажи» и «квартиры» были уже заняты, создана система цивилизаций — мировых, локальных, глобальной (хотя охватывали они небольшую часть ойкумены — около 15–20%).

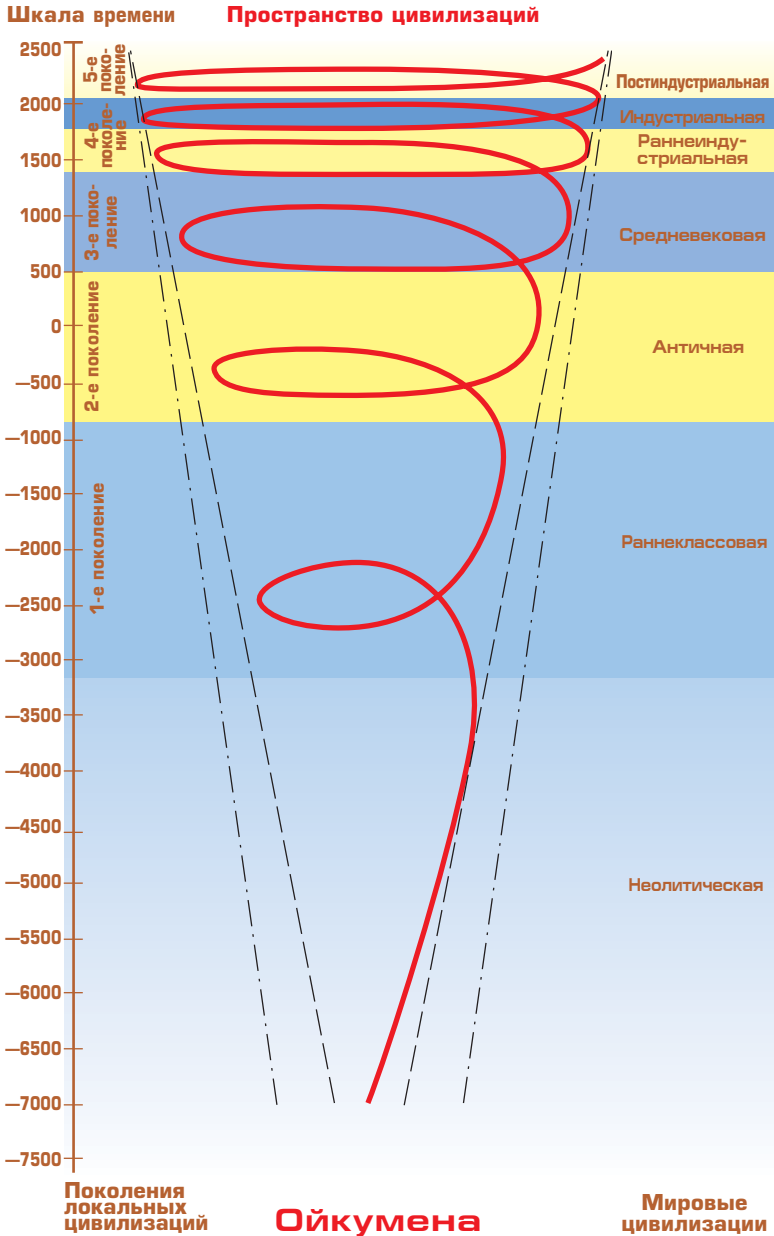
Третий виток включает время преобладания античной мировой цивилизации и 2-го поколения локальных цивилизаций, когда их ареал расширился до 35% ойкумены, возникли первые мировые империи. Это пик развития первого исторического суперцикла.

Переход к **четвертому витку** спирали — средневековой мировой цивилизации и 3-му поколению локальных — оказался тяжелым и длительным, поскольку он совпал со сменой исторических суперциклов. Центр цивилизационного прогресса переместился на Восток (в Индию, Китай), начала формироваться западноевропейская цивилизация, которая почти непрерывно находилась в состоянии военного конфликта с вновь возникшей мусульманской и иными цивилизациями. Те, в свою очередь, также были весьма агрессивны (покорение монголами почти всей Евразии). Возобладал идеациональный социокультурный строй, укрепилось господство мировых религий в духовной и политической сферах.

Старт **пятого витка** цивилизационной спирали ознаменовался переходом человечества к раннеиндустриальной мировой цивилизации, мануфактурному, технологическому способу производства, началом развития промышленного капитала, классов капиталистов и наемных рабочих, первыми буржуазными революциями (нидерландской и английской) и формированием буржуазной демо-

Рисунок 1.2.

Спираль динамики цивилизаций

кратии как политического строя — после периода абсолютизма в авангардных странах. Сформировалось 4-е поколение локальных цивилизаций. Хотя по количеству населения и объему ВВП в то время преобладали китайская и индийская цивилизации, фактически лидерство перешло к молодой и агрессивной западноевропейской, которая развивалась ускоренными темпами. В эпоху Великих географических открытий она захватила большую часть мира и уничтожила доколумбовы цивилизации Америки. Именно в Европе развернулась великая научная революция XV–XVII веков, были освоены блестящие достижения Ренессанса, произошли важнейшие для духовной сферы перевороты Реформации и Просвещения. Западу были способны противостоять лишь евразийская (Российская империя) и мусульманская (Османская империя) цивилизации.

Вершина второго исторического суперцикла была достигнута на **шестом витке** цивилизационной спирали, в период индустриальной мировой цивилизации, расцвета, а затем и заката 4-го поколения локальных цивилизаций, торжества чувственного социокультурного строя. Промышленная революция преобразила технологическое и экономическое пространства, многократно ускорила темпы экономического роста, что стало одним из факторов стремительного роста населения. Война за независимость в Северной Америке и Великая французская революция открыли путь радикальным трансформациям социально-политического строя и утверждению буржуазной демократии. Все эти события сопровождались чередой войн и революций, происшедших в конце XVIII — начале XIX века и в XX столетии. Закат индустриальной цивилизации ознаменовался становлением тоталитарных государств, глубоким кризисом культуры. В XIX веке возникла колониальная система империализма, в которую были вовлечены многие древние цивилизации. XX столетие отметилось серией национально-освободительных революций, распадом системы империализма, а к концу века — и мировой системы социализма, уничтожением биполярного мироустройства. Планету захлестнул глубокий цивилизационный кризис, связанный с завершением второго исторического суперцикла.

На рубеже XXI века начинается **седьмой виток** цивилизационной спирали, который, вероятно, охватит пространство двух столетий и приведет к радикальному преобразованию глобальной цивилизации в начале третьего исторического суперцикла. Формируются гуманистически-ноосферная постиндустриальная цивили-

лизация и 5-е поколение локальных цивилизаций. Есть признаки, что преобладавший на Западе чувственный социокультурный строй заменяется гармоничным интегральным в его западной, восточной и российской модификациях.

В начале седьмого витка глобальная цивилизация столкнулась с тремя эпохальными вызовами. Первый из них — демографический: во все большем числе стран наблюдается депопуляция, старение населения. Второй — экологический: важнейшие энергетические и другие природные ресурсы почти исчерпаны, возникла угроза глобальной экологической катастрофы. Третий вызов бросает человечеству глобализация, ее неолиберальная модель, когда пропасть между богатыми и бедными народами и цивилизациями становится уже непреодолимой. Разворачивающаяся в наши дни научно-технологическая революция и формирование интегрального социокультурного строя создают предпосылки для разрешения указанных противоречий, для достойного ответа на вопросы века. От того, в какой мере будут использованы эти предпосылки, от своевременности и сути ответа зависит, вступит ли глобальная цивилизация в XXIII столетии в очередной, восьмой, виток цивилизационной спирали или человечеству придет конец.

1.2.5. Цивилизационный подход к истории и будущему человечества

Теория цивилизаций входит в состав ядра *постиндустриальной парадигмы обществоведения*, которая утвердится в итоге разворачивающейся в XXI веке великой научной революции, формирующейся сейчас новой картины вечно меняющегося мира. Цивилизационный подход к истории и будущему человечества как главная составная часть *интегрализма* идет на смену либеральному и марксистскому формационным подходам, которые преобладали в период расцвета и заката индустриальной цивилизации (XIX–XX вв.) и при всем кажущемся антагонизме имели общие корни и черты как составные части индустриальной научной парадигмы.

В чем главные отличия этих подходов?

Во-первых, и либерализм, и марксизм исходят из *примата экономики* в структуре и динамике общества — собственности и рынка, Homo oeconomicus (либерализм), производительных сил, произ-

водственных отношений как базиса (марксизм). Цивилизационный подход утверждает первенство духовной сферы — науки, культуры, образования, этики, религии, *приоритет системы цивилизационных ценностей*, которые определяют мотивацию человеческой деятельности во всех ее ипостасях. Именно на этом принципе строятся «пирамида» цивилизации, логика взаимодействия и динамики всех ее «этажей» и «квартир».

Во-вторых, и либерализм, и марксизм берут за основу *линейно-прогрессивную траекторию развития общества*, прямое восхождение его от ступени к ступени. Несмотря на то что все научные школы либерализма и марксизма уделяют внимание изучению циклов и кризисов, делают они это лишь для того, чтобы доказать, что отступления от прямого развития являются исключениями. Теория цивилизаций, напротив, делает упор на признании *циклично-генетических закономерностей* динамики общества ее фундаментальными основами, неизбежно присущими ему в прошлом, настоящем и будущем. Эти закономерности считаются не отклонениями от нормы, а самой нормой. Поэтому исследование циклов и кризисов во всех сферах общества и на всех стадиях его динамики представляет собой краеугольный камень теории цивилизаций.

В-третьих, следствием приведенных выше двух отличий является разный подход формационных и цивилизационной теорий к *периодизации истории человечества*. Либерализм выделяет предысторию, дорыночную стадию развития; собственно историю, когда происходило становление и распространение капиталистической рыночной экономики и буржуазной демократии; конец истории, когда эти системы восторжествовали во всем мире. Дальше двигаться некуда и незачем. Марксистский исторический материализм основан на теории сменяющих друг друга общественно-экономических формаций: первобытнообщинной, длившейся миллионы лет, рабовладельческой, феодальной, капиталистической, коммунистической, которая начинается с социализма и утвердится навсегда. Это тоже конец истории, только под иным, чем у либерализма, соусом.

Интегрализм основывается на том, что цивилизационный этап в развитии человечества (начало его истории) начался с неолитической революции; что ритм исторического процесса находит выражение в периодической смене исторических суперциклов, мировых цивилизаций, поколений локальных цивилизаций, социокультурного строя; что в основе этой циклической ритмики

лежат закономерности социогенетики — наследственности, изменчивости и отбора.

Наконец, в-четвертых, три указанных течения социально-экономической мысли имеют принципиально отличные *представления о будущем общества*. И либерализм, и марксизм представляют будущее как полную реализацию и окончательное торжество исповедуемых ими идеалов — либо капиталистической рыночной экономики и буржуазной демократии, либо унифицированного, преодолевшего все социальные различия, однообразного коммунистического общества, в котором «богатства польются полным потоком», будет реализован принцип «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям» и каждая кухарка будет управлять обществом.

Напротив, сторонники интегрализма уверены, что циклы и кризисы, периодическая смена исторических суперциклов, мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций сохранятся столько, сколько будет существовать человеческое общество. Точно так же будут возникать и новые вызовы времени, и необходимость давать на них адекватные ответы, сохранится цивилизационное разнообразие. Успокоиться человечеству не суждено и в будущем: риски модифицируются, но не исчезнут, и людям придется напрягать все силы, чтобы их минимизировать.

1.2.6. Место теории цивилизаций в системе наук

Остается ответить на последний вопрос: какое место занимает теория цивилизаций в системе наук, прежде всего общественных?

Теория цивилизаций (цивилиография) имеет в основном фундаментальный характер, относится к фундаментальным исследованиям. Но на них строятся прикладные исследования, причем в области не только общественных и гуманитарных, но и естественных, технических и экологических наук.

Главное поле действия и использования теории цивилизаций — **общественные науки**, поскольку она, как было отмечено выше, входит в состав ядра постиндустриальной парадигмы общественного сознания, интегрализма как современного выражения этой парадигмы. Однако данная теория отнюдь не претендует на исключительное

место в системе общественных наук, предполагая наличие других течений и направлений (синергетики и др.). Являясь ключевым элементом в таких науках, как история (прежде всего философия истории) и археология, теория цивилизаций используется также в системе экономических, политологических, культурологических и иных общественных наук.

Ведущие позиции занимает теория цивилизаций в фундаментальных и частично в прикладных исследованиях в области **гуманитарных наук** — лингвистике, искусствоведении, этнографии и др. То, как будут развиваться объекты этих наук, невозможно понять, не разобравшись в сущности смены цивилизаций, содержании и взаимосвязи их элементов (духовной сферы, демографического и социально-политического факторов).

Знание теории цивилизаций необходимо и для развития **экологических наук**, понимания роли природно-экологического фактора и становления ноосферы.

Технические науки также имеют смежное поле с теорией цивилизаций, особенно в вопросах изучения и использования технологического фактора в развитии общества, закономерностей, предпосылок и последствий смены технологических способов производства, технологических укладов и поколений техники.

Знание теории цивилизаций важно и для представителей **естественных наук**, изучающих циклично-генетические закономерности развития науки, изменения научных парадигм, особенности распространения новых знаний и становления общества, основанного на знаниях, в разных локальных цивилизациях.

Таким образом, базируясь прежде всего на общественных науках, теория цивилизаций по существу носит **междисциплинарный характер**, она проникает во все отрасли знаний, ее понимание необходимо для ученых и специалистов любых наук, хотя, конечно, в разных объемах и в различных аспектах.

Из сказанного следует, что теория и история цивилизаций должна занять одно из ведущих мест **в системе образования** — как общего и профессионального, так и непрерывного и дистанционного. Необходимо не только разрабатывать специализированные учебники по теории, истории и будущему цивилизаций (на разных языках и с различной структурой для разных стран и цивилизаций), но и включать соответствующие разделы в учебники по другим специальностям. Нужно создавать сайты и порталы в Интернете, где бы освещались эти проблемы. Все это позволит сделать цивилизационные знания более доступными для новых поколений.

Представляется, что этот комплекс работ должен занять видное место в программах Всемирного десятилетия образования в интересах развития, провозглашенного ЮНЕСКО. Это будет способствовать не только более глубокому освоению и распространению новой парадигмы обществоведения, но и развитию взаимопонимания, диалога и сотрудничества цивилизаций, воспитанию толерантности, профилактике международного терроризма, становлению гуманитарно-ноосферной постиндустриальной цивилизации.

Контрольные вопросы и задания к главе 1

1. Что такое цивилизация? Чем это понятие отличается от понятий «этнос», «нация», «государство»?

2. Чем различаются понятия:

- ➔ локальная цивилизация;
- ➔ мировая цивилизация;
- ➔ глобальная цивилизация?

3. Нарисуйте схему, характеризующую формы взаимодействия между этими понятиями.

4. Какова структура цивилизации? Нарисуйте «пирамиду» цивилизации и покажите взаимодействие между отдельными ее «этажами» и «квартирами».

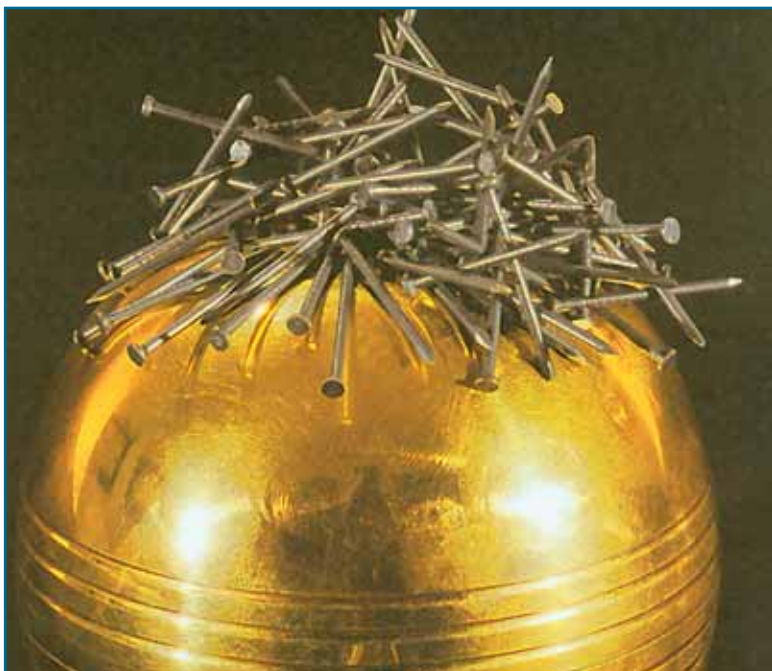
5. Как происходит развертывание цивилизаций во времени? Покажите периодичность смены поколений локальных цивилизаций, мировых цивилизаций, исторических суперциклов в динамике глобальной цивилизации.

6. Покажите на примере, как проявляется закон сжатия исторического времени.

7. Как разворачиваются цивилизации в пространстве? Охватывали ли цивилизации с самого начала их истории все населенное земное пространство? Покажите на географической карте пространства распространения современных цивилизаций.

Глава 2

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ЦИКЛЫ И КРИЗИСЫ

Панайотис Такис Васиلاكис. Магнитный шар

Мир цивилизаций неоднороден и изменчив. Сменяют друг друга мировые цивилизации. То вспыхивают, то гаснут в историческом пространстве локальные цивилизации. Происходит смена этапов исторических суперциклов — в динамике глобальной цивилизации. Кажется, что вся эта пестрая картина полна неопределенности, что она есть хаос, набор случайных событий, зигзагов исторического прогресса. Задача исследователя — обнаружить среди всех хитросплетений внутренние закономерности циклической динамики цивилизаций, чтобы, опираясь на выявленные тенденции и закономерности, исследовать этапы развития и смены цивилизаций в прошлом и со сравнительно высокой степенью достоверности предвидеть их судьбу в будущем. В этом состоит сейчас ключевая проблема развития теории цивилизаций.

2.1. Закономерности цикличной динамики социальных систем

Начнем с краткого изложения закономерностей социоциклической динамики, выявленных в трудах Н.Д. Кондратьева, П.А. Сорокина, А.А. Богданова, Ф. Броделя, У. Митчелла, Й. Шумпетера, представителей современной школы русского циклизма.

1. Цикличность является всеобщей формой развития общественных систем. Нет ни одной системы в обществе — от семьи до глобальной цивилизации, которая не была бы подвержена закономерностям циклической динамики, не проходила бы через фазы зарождения, освоения, распространения, зрелости, кризиса и перехода либо к новому витку спирали развития, либо в реликтовое состояние. Цикличность динамики измерима, но не имеет стройной математической определенности, подобно циклам движения небесных тел или смене дня и ночи. На траекторию движения социальной системы влияют различные виды циклов, случайные колебания. Поэтому закономерности циклической динамики социальных систем действуют как тенденции, грозят неожиданными отклонениями и поворотами и гораздо труднее поддаются предвидению, чем циклы и кризисы в развитии естественных (природных) систем. Тем не менее циклы и кризисы в обществе познаваемы и предсказуемы, учет их в экономической и социальной политике государств, в деятельности предприятий и организаций повышает эффективность этих социальных объединений.

2. Кризисы являются обязательным элементом циклической динамики социальных систем. Они служат болезненной, но необходимой фазой их развития, выполняя полезные функции:

- разрушают устаревшие, но все еще преобладающие элементы системы, исчерпавшие свой потенциал и тормозящие развитие системы (*разрушительная функция*);
- создают условия для утверждения и распространения новой системы или новых элементов существующей системы — уже сформировавшихся, но подавляемых устаревшими, консервативными (*созидательная функция*);
- очищают от устаревших элементов и обогащают новыми генотип системы (либо надсистемы) и передают его следующему поколению (*наследственная функция*).

Кризис является импульсом, толчком для дальнейшего прогресса, хаосом, из которого, согласно **И.Р. Пригожину**, рождается новый порядок.

Кризисы бывают разной глубины и длительности — в зависимости от характера цикла, фазой которого они являются. Кризисы предсказуемы и поддаются регулирующему воздействию общества — не в смысле перехода к бескризисному развитию (как некоторые понимают устойчивость развития), а в смысле заблаговременного предвидения срока наступления кризисной фазы, правильной ее диагностики и прохождения ее в возможно короткие сроки и с наименьшими потерями за счет целенаправленного и своевременного инновационного обновления социальной системы. Иными словами, речь идет о своеобразной «социальной медицине», опирающейся на теорию кризисов и методологию антикризисного управления (хотя приставка «анти» здесь не особенно подходит, поскольку оставляет место для утопической надежды на полное избавление от кризисов).

Неоднократные попытки преодолеть кризисы, объявив их присущей лишь капитализму социальной болезнью, и заменить их планомерным государственным управлением экономикой и социальными процессами ни к чему хорошему не привели: проблема лишь загонялась внутрь, своевременно не решалась, что в конечном счете обусловило крах сверхцентрализованной социалистической системы.

3. Кризисы в цикличной динамике цивилизаций и других социальных систем преодолеваются с помощью революций, реформ и инноваций. *Революции* в технике, экономике, социально-политической и социокультурной (наука, культура, образование, этика, религия) сферах являются наиболее острой, болезненной, разрушительной формой социальной трансформации. Социальные революции могут проходить как в жесткой (с кровопролитием и значительными разрушениями), так и в более мягкой форме («бархатные» революции). В период революций генотип системы либо претерпевает серьезные изменения, либо полностью разрушается. Тогда ее место занимает новая система с иным генотипом. *Реформы* означают планомерную, сравнительно мягкую и менее болезненную замену устаревших элементов системы. *Инновации* позволяют заменить устаревшие элементы системы новыми, более прогрессивными и эффективными, адаптироваться к изменившимся условиям. Однако революции и реформы не могут быть бесконечными, поскольку снижают устойчивость системы. Болез-

ненный период революционных преобразований сменяется длительным периодом эволюционного развития, когда новые элементы системы получают шанс реализовать свой потенциал. Если же революции и реформы затягиваются на слишком долгий срок, они подрывают систему изнутри, снижают ее эффективность, а иной раз приводят ее к гибели. Необходима смена форм трансформаций на разных фазах циклов.

4. Циклы и кризисы разной продолжительности и в различных социальных системах взаимодействуют. Это взаимодействие осуществляется в трех основных формах: резонансной (усиливая амплитуду колебаний по фазам цикла, углубляя кризис), демпфирующей (уменьшая амплитуду колебаний, смягчая кризисные явления) и деформирующей (нарушающей структуру цикла, прерывающей его нормальный ход; таким образом на экономический цикл воздействует, например, война).

Налагаются друг на друга циклы разной длительности — среднесрочные, долгосрочные (кондратьевские), сверхдолгосрочные (цивилизационные). Закономерность взаимодействия экономических циклов разной продолжительности впервые доказал в своих работах **Н.Д. Кондратьев**. «Большие циклы экономической конъюнктуры выявляются в том же едином процессе динамики экономического развития и депрессии. Средние циклы поэтому как бы нанизываются на волны больших циклов» [26. С. 379].

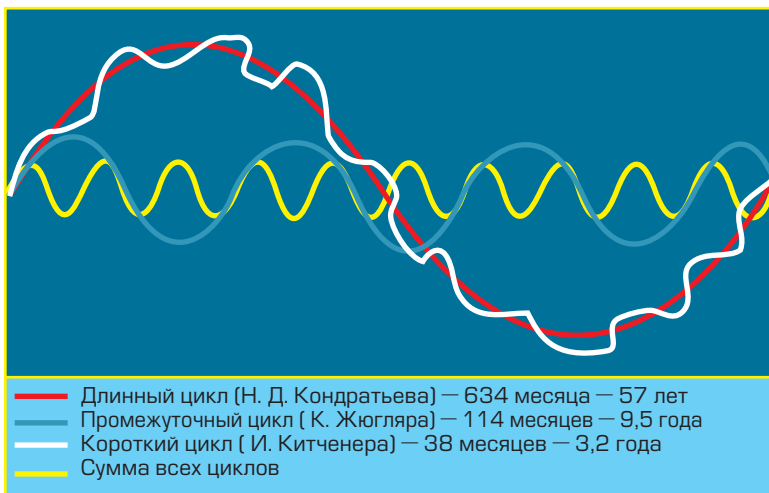
Вслед за ним эту же закономерность охарактеризовал **Йозеф Шумпетер** [68] (*рис. 2.1*). Взаимодействие циклов и кризисов разной продолжительности показано на *рис. 2.2*.

Циклы и их кризисные фазы взаимодействуют территориально (во взаимосвязанных странах и цивилизациях) и в разных областях (демографии и экологии, технологии и экономике, государственно-политической и социокультурной сферах).

5. Каждый цикл имеет свою структуру, свои лидирующие страны и отрасли. Например, долгосрочный технологический цикл характеризуется набором базовых (технологическим ядром) и прикладных (трансформации техники материального производства, вооружений и сферы услуг) направлений. Через смену технологических укладов (долгосрочных циклов) реализуется сверхдолгосрочный цикл — технологический способ производства. В каждом технологическом укладе выделяется группа лидирующих, наиболее быстро развивающихся отраслей, где в первую очередь проявляются преимущества новой системы. При смене

Рисунок 2.1.

Взаимодействие экономических циклов по Й. Шумпетеру

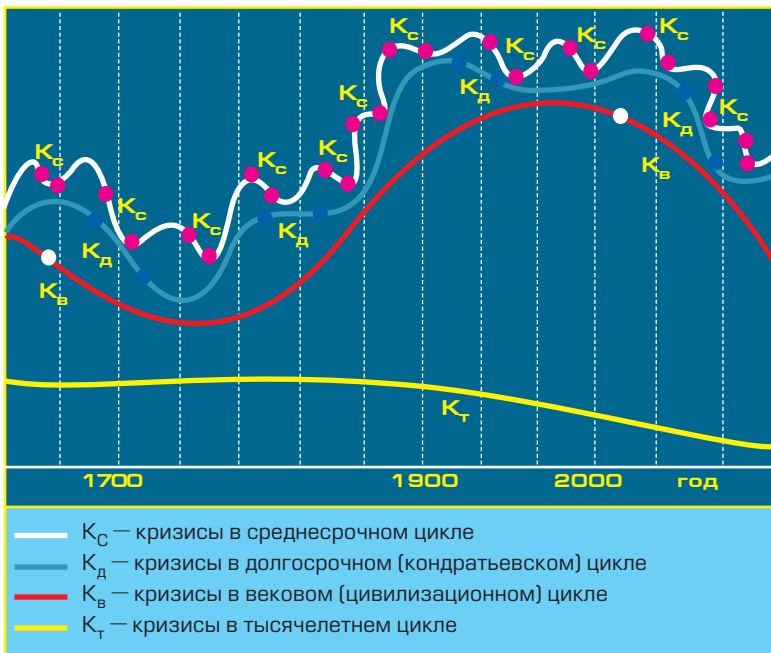
циклов эти отрасли могут отойти на задний план либо, трансформировавшись, остаться в группе лидеров.

Каждый цикл имеет своих лидеров — страну или группу стран, в которых первоначально осуществляется переворот, распространяясь затем на страны второго эшелона; отдельные страны и цивилизации могут отставать, оставаться на обочине прогресса. Да и в стране-эпицентре выделяются лидирующие регионы.

6. Циклы и кризисы индивидуальны и неповторимы и в то же время закономерны и предсказуемы. Не существует однородности, строгой, математически четко выраженной периодичности и длительности циклов и кризисов в обществе. В движении его нет шаблонов, стандартных величин. Каждый цикл своеобразен во всем богатстве обусловивших его факторов, длительности фаз, глубине и последствиях кризисных потрясений. В то же время за этой пестротой просматриваются общие черты и тенденции. Это позволяет классифицировать циклы и кризисы, выявлять закономерности их движения и главное — предвидеть, с большей или меньшей степенью надежности, циклические колебания и кризисные потрясения на ближайшее и отдаленное будущее, диагностировать характер, структуру, продолжительность и возможные по-

Рисунок 2.2.

Взаимодействие циклов и кризисов

следствия каждого конкретного кризиса, каждой фазы циклов. В результате общество получает возможность принять необходимые меры, с тем чтобы не допустить «перегрева» системы в конце фазы подъема и пройти мучительную, но неизбежную кризисную фазу с меньшими потерями.

Здесь можно провести аналогию с физиологией человека и медициной. Физиология изучает ритмику нормальной жизнедеятельности человека, структуру и взаимодействие его органов, колебания в ритме суточных, годовых циклов и фаз жизненного цикла. Медицина исследует отклонения от нормального функционирования человека как системы, разрабатывает способы диагностики и лечения болезней. Она не в силах вообще ликвидировать эти отклонения от нормы, ибо несть им числа, но помогает вовремя обнаружить и диагностировать их, предложить способы лечения и профилактики болезней. Таковы же задачи «кризисологии» — своего рода социальной медицины, которая пока еще не получила

должного развития. Обществоведы занимаются больше исследованием состояния равновесия — социальной физиологией, чем изучением всевозможных кризисных ситуаций и путей выхода из них — социальной медициной.

Не надо ставить перед собой утопическую задачу преодолеть циклические колебания и кризисы как болезни, присущие лишь определенному этапу развития общества — капитализму. Подобные цели не раз ставились и в марксистской, и в либеральной литературе, и каждый раз попытки их достичь кончались провалом. В равной мере утопиями являются широко используемые термины антициклической и антикризисной политики на государственном или корпоративном уровне, устойчивого развития, понимаемого как равномерно-прямолинейное. Циклы и кризисы невозможно изжить (как невозможно преодолеть суточный или годовой ритм в движении Земли), хотя в обществе, конечно, траектория циклической динамики более причудлива и труднопредсказуема, чем в природе.

Прогнозирование циклов и кризисов — одна из наиболее сложных и пока слабо развитых ветвей общественной науки и практики. Тем не менее решение этой задачи вполне под силу науке, вооруженной знанием закономерностей циклической динамики, и практике, основанной на такой науке.

7. Общей закономерностью циклической динамики социальных систем является сокращение продолжительности циклов и кризисов, учащение пульса исторического прогресса. Если на первых этапах истории общества продолжительность жизненных циклов мировых цивилизаций (неолитической, раннеклассовой) измерялась тысячелетиями, то в современную эпоху — столетиями. Наблюдается подобная тенденция и в динамике локальных цивилизаций. Да и продолжительность кризисных периодов также постепенно сокращается. Другое дело, что сжатие исторического времени — процесс нелинейный, он имеет и противоположные элементы. Например, с увеличением средней продолжительности жизни человека цикл смены, обновления символических поколений удлиняется: сейчас он составляет 30–35 лет, а на первых этапах истории не превышал 20–25 лет. Разумеется, процесс сжатия исторического времени имеет свои пределы — вряд ли стоит думать, что сроки смены мировых цивилизаций к концу третьего тысячелетия сократятся до нескольких десятилетий. Каждый цикл в динамике общества должен реализовать свой потенциал, прежде чем наступит время следующего цикла. Попытки искусственно

ускорить или замедлить эти процессы ни к чему хорошему не приводят. Торможение ведет к застою, загниванию, а порой и гибели общественной системы. Напротив, принудительное ускорение процесса смены циклов приводит к «выкидышу», длительному кризису. Так случилось с попытками осуществить принципы коммунизма в России и Китае.

Приведенный выше перечень закономерностей цикличной динамики цивилизаций и других общественных систем — далеко не исчерпывающий. Наши знания о циклах и кризисах еще неполны, они будут расширяться по мере развития этого важнейшего элемента постиндустриальной научной парадигмы.

2.2. Циклы и кризисы в динамике локальных цивилизаций

Каждая локальная цивилизация имеет свою судьбу, свою неповторимую траекторию цикличной динамики, периодически прерываемой разными по длительности и глубине кризисными фазами. В этой пестрой, причудливой картине, в бурлящем котле исторических судеб цивилизаций можно выделить несколько разновидностей циклов и кризисов.

1. Жизненный цикл локальной цивилизации включает период от зарождения до завершения жизненного пути. Этот цикл включает несколько фаз: зарождения; становления, распространения, подъема, расцвета, зрелости с нарастанием элементов старения, кризиса, пребывания в реликтовом состоянии, схода с исторической арены либо перехода в новую спираль исторической динамики.

Сама продолжительность жизненного цикла различных локальных цивилизаций неодинакова. Из ныне живущих цивилизаций 4-го поколения **первый эшелон** составляют индийская и китайская. Это наиболее древние культуры — им от 4 до 5 тысяч лет. За столь долгий срок они прошли ряд исторических эпох, периоды взлетов и падений; сейчас, после длительного периода застоя, они вновь находятся в фазе возрождения. Они входили в состав всех поколений локальных цивилизаций, каждый раз трансформируясь, модифицируясь после трудного и длительно-го переходного периода.

Второй эшелон — цивилизации с более короткой историей, сформировавшиеся в составе 3-го поколения и впитавшие в себя реликты цивилизаций предыдущих поколений. К ним нужно отнести прежде всего западноевропейскую цивилизацию, являющуюся наследницей греко-римской античной цивилизации 2-го поколения; восточноевропейскую цивилизацию, во многом связанную с западноевропейской (в перспективе, судя по наметившимся тенденциям, они могут слиться). Это также восточнославянская (евразийская) цивилизация, существующая уже около 13 столетий и переживающая сейчас период полураспада, но сохранившая свое ядро — российскую цивилизацию. Во второй эшелон входят и мусульманская цивилизация, которая впитала в себя, модифицировав наследство, реликты древнеегипетской и персидской культур и находится сейчас в стадии пассионарного подъема, а также африканская цивилизация, проходящая ныне фазу становления.

Третьим эшелонам по возрастному составу идут самые молодые, дочерние от западноевропейской цивилизации 4-го поколения: североамериканская, латиноамериканская, океаническая. Они возникли на базе уничтоженных древних культур Центральной и Южной Америки и во многом носят смешанный характер, вобрав в себя элементы разных цивилизаций. Эти три цивилизации, особенно североамериканская, находятся в фазе подъема. Она уже в XX веке заняла лидирующие позиции в мире, а в нынешнем столетии претендует на абсолютное лидерство при однополярном мироустройстве. Океаническая цивилизация лишь начинает свой жизненный цикл.

Многие локальные цивилизации, уже сошедшие с исторической арены, имели различные по длительности жизненные циклы.

Весьма долгим — более 3 тысяч лет — был путь древнеегипетской цивилизации, которая пережила за это время несколько периодов подъема и кризиса. Цивилизации Двуречья, эламская, персидская, доколумбовы цивилизации Нового Света (инков, майя, ацтеков) также существовали достаточно долго. Яркой вспышкой оказалась судьба монгольской цивилизации, в течение нескольких столетий охватившей большую часть Евразии и затем продолженной в истории Казанского, Астраханского и Крымского ханств.

Циклы и кризисы в динамике российской цивилизации исследовали **Б.Н. Кузык, А.И. Агеев** и другие ученые. Они выявили сверхдлинные 400-летние и долгосрочные 80-летние циклы; переход от одного цикла к другому сопровождается кризисами разной глубины [29].

Жизненный цикл каждой локальной цивилизации (как ныне живущей, так и ушедшей в историческое прошлое, как древней, так и молодой) неповторим. Но он обязательно состоит из периодов зарождения (формирования), подъема и кризиса. Иной раз цивилизация не проходит полного жизненного цикла, уничтожается или поглощается более сильным соперником на первых фазах своего цикла, в таком случае можно говорить о протоцивилизации.

2. Пространство существования локальных цивилизаций динамично изменяется. В периоды подъема они находятся в состоянии территориальной экспансии, расширяют свои границы, захватывают сопредельные земли, а то и подчиняют смежные цивилизации, формируя мировые империи. В фазах же кризиса и распада цивилизации сжимаются, подобно шагреновой коже, теряют часть территории. Мировые империи распадаются, а сама цивилизация зачастую входит в состав или попадает в орбиту влияния более сильного и агрессивного соседа (как это было с Древней Грецией, Византией, доколумбовыми цивилизациями Америки, а после распада СССР — с евразийской цивилизацией).

Следует также учитывать, что локальные цивилизации часто не имеют четких территориальных границ, не охватывают всю населенную часть планеты. Существуют территории, находящиеся на доцивилизационной стадии развития, а также смежные земли, служащие своего рода пространством взаимодействия и одновременно противоборства цивилизаций. В качестве примера приведем Вьетнам. В начале новой эры он находился под влиянием индийской цивилизации, затем в течение тысячелетия подчинялся китайской. После нескольких веков самостоятельного развития он стал колонией западноевропейской цивилизации. После Второй мировой войны (когда на его территории происходило столкновение западной и евразийской цивилизаций) он превратился в арену противоборства США и СССР и лишь затем обрел независимость. Но и сейчас вряд ли можно говорить о самостоятельной вьетнамской цивилизации, здесь наблюдаются наслоения самых разных культур.

3. Циклы и кризисы поколений локальных цивилизаций — феномен более четко ограниченный во времени, но менее различимый по составу и последовательности фаз, поскольку каждое поколение состоит из множества локальных цивилизаций, живущих в определенное историческое время и выражающих особенности мировой цивилизации в ту или иную эпоху. Как и поколения людей, поколения цивилизаций — понятие скорее символическое, но

в то же время и реальное, имеющее определенную структуру, смену фаз развития.

1-е поколение локальных цивилизаций зародилось более пяти тысячелетий назад и существовало на протяжении более чем двух тысячелетий. Его состав был довольно пестрым. Назовем лишь самые крупные из древних цивилизаций — культуры Египта, Индии, Китая, Двуречья, Элама, ближе к концу периода — крито-микенскую цивилизацию. Фазы подъема, зрелости 1-го поколения относятся ко II тыс. до н.э. В начале I тыс. до н.э. большинство входивших в него цивилизаций уже находилось в стадии кризиса.

В первой половине I тыс. до н.э. начался процесс формирования **2-го поколения** локальных цивилизаций, адекватного периоду античности. Жизненный цикл этого поколения растянулся примерно до середины I тыс. н.э. Период его подъема пришелся на конец I тыс. до н.э., некоторые из цивилизаций 2-го поколения пережили несколько периодов подъема и упадка. Так, в истории греко-римской цивилизации выделяются этапы лидерства греческих городов-полисов, расцвета Александрии, долгий период Римской республики, а затем империи. Однако уже с III–IV веков н.э. цивилизации 2-го поколения в большинстве своем попали в полосу кризиса, растянувшегося на столетия.

С середины I тыс. н.э. на мировую арену вышло **3-е поколение** локальных цивилизаций — византийская, западноевропейская, мусульманская, российская (затем евразийская). Наибольшего могущества достигли китайская и индийская цивилизации: в 1000 году они составляли соответственно 22 и 28% от общей численности населения мира и 23 и 29% от мирового ВВП, а в 1500 году — 24 и 25% населения и 25 и 24% мирового ВВП [66. С. 258].

С XV века зародилось **4-е поколение** локальных цивилизаций; его жизненный цикл охватил периоды раннеиндустриальной и индустриальной мировых цивилизаций и подошел к завершению к концу XX века.

Сначала лидерство перешло к западноевропейской цивилизации: если в 1500 году она занимала 13,1% от численности населения и 17,8% от мирового ВВП, то к 1820 году — 12,8 и 23%, а к 1870 году — 14,7% и 33% соответственно. Затем лидерство перехватила североамериканская цивилизация: в 1700 году доля США составляла 0,2% населения мира и 0,1% ВВП, а в 1913 году — 5,4% и 19%. Для китайской, индийской, африканской цивилизаций это было время кризиса и застоя, резкого сокращения доли в мировом ВВП [66].

Однако уже в XX веке 4-е поколение локальных цивилизаций вошло в фазу кризиса, что нашло выражение в двух мировых войнах. Их основой стал конфликт ведущих держав западноевропейской цивилизации, в который были втянуты также евразийская, японская, индийская цивилизации.

Период холодной войны охарактеризовался противостоянием двух цивилизаций — западной (возглавляемой США) и евразийской (под руководством СССР). В это же время начался процесс возрождения китайской, индийской, африканской цивилизаций, что стало возможно после крушения колониальной системы, созданной западноевропейскими державами. Западная и евразийская цивилизации балансировали на грани ядерной войны и боролись за влияние в третьем мире, в странах которого проживала большая часть населения планеты.

Геополитическая и геочивилизационная картина мира круто изменилась с конца XX столетия. Окончание холодной войны, крах образа смертельного врага привели к кризису 4-го поколения цивилизаций, усилению центробежных тенденций. Первой жертвой этого кризиса стала евразийская цивилизация, ее центральное звено — СССР, являвшийся ядром одного из полюсов биполярного мира и имевший обширную зону влияния в рамках СЭВ, а также в ряде развивающихся стран социалистической ориентации. Второй жертвой, хотя это менее заметно, становится в наши дни западная цивилизация. Она утрачивает былое единство, распадается на несколько цивилизаций, все более ориентирующихся лишь на собственные интересы, — западноевропейскую, североамериканскую, латиноамериканскую, океаническую. Повышается активность и самостоятельность китайской, индийской, японской, мусульманской цивилизаций; последняя переживает период пассивного подъема в противостоянии с Западом. ***На наших глазах формируется 5-е поколение локальных цивилизаций.*** Становление его займет, по крайней мере, первую половину XXI века, после чего наступит фаза зрелости.

4. Система локальных цивилизаций в начале XXI столетия переживает кризисную фазу в своей пятидесятилетней динамике. Ей брошены два вызова, которые приобретают все более явные черты. Это прежде всего вызов глобализации. При преобладающей ныне неолиберальной ее модели и стремлении к однополярному миру, в котором доминирует единственная оставшаяся сверхдержава, реальной становится угроза уничтожения цивилизационного разнообразия. Эту угрозу четко выразил российский

философ А.А. Зиновьев, заявивший, что время цивилизаций прошло, что они растворяются в глобальном сверхобществе, уступают место социальной организации иного рода и более высокого уровня, включаются в «новую социальную организацию глобального масштаба» [44. С. 24].

Размывание особенностей отдельных цивилизаций действительно происходит. Этому способствуют не только единство глобального рынка, но и попытка навязать молодым поколениям всех цивилизаций глобальное информационное пространство (Интернет, телекоммуникационные системы), построенное на основе западной системы ценностей и шаблонного английского языка.

Но осознавшие опасность и ориентированные на самоидентификацию и собственные интересы цивилизации 4-го поколения противостоят этой угрозе. Наряду с глобализацией развивается **процесс локализации**, усиления разнообразия цивилизаций и культур. Это нашло выражение и в международных документах 2001 года — резолюции ООН «Глобальная повестка для диалога цивилизаций» и декларации ЮНЕСКО о сохранении культурного разнообразия.

Борьба этих двух тенденций займет, видимо, несколько десятилетий. Но нет сомнений в ее исходе: возьмет верх стремление к сохранению цивилизационного и культурного разнообразия. Восторжествует принцип — «разнообразие в единстве, единство в разнообразии». Человечество никогда не станет шаблонизированной, безликой массой. Пойдет процесс, который некоторые называют **глокализацией** — противоречивым, динамическим разнообразием. Ибо утрата последнего грозит обществу застоєм, вырождением и гибелью, потерей источника и стимула продвижения от стадии к стадии, от цикла к циклу через фазы подъемов и кризисов, периоды радикального инновационного обновления.

Другой вызов XXI века — **угроза столкновения цивилизаций**, которую отчетливо выразил **С. Хантингтон**, вызвав своей теорией взрыв возмущения во всем мире. Однако угроза эта вполне реальна, она имеет объективные корни. Дело не только в том, что каждая цивилизация все сильнее осознает собственные, особые интересы, а в том, что в периоды кризисов эти интересы все больше расходятся.

Стратификация — определенный уровень дифференциации внутри единой системы (колеблющийся по фазам цикла, углубляющийся в период кризиса и уменьшающийся в фазе зрелости) — неизбежна и прогрессивна, поскольку она определяет динамичность общества, является движущей силой, импульсом для его перехода от фазы к фазе, от цикла к циклу. Однако когда

стратификация становится чрезмерной, вырождается в **поляризацию**, система теряет устойчивость и энергию движения и может погибнуть. В этом состоянии система, по выражению **А.А. Богданова**, становится дезорганизованной, когда целое меньше суммы его частей. Растущая часть энергии системы уходит на противоборство ее элементов, что может оказаться пагубным для нее. Поиск ответа на этот вызов, вероятно, займет всю первую половину XXI столетия.

2.3. Цикличность динамики мировых цивилизаций

Мировые цивилизации, согласно нашему пониманию данной категории, — это крупные этапы развития истории общества, начало которой нами, как и **Н.Н. Моисеевым**, датируется неолитической революцией: «Неолитическая революция послужила началом всех ныне существующих цивилизаций... После неолитической революции... началась современная история — история «производящей» цивилизации, вернее — цивилизаций!» [39. С. 32, 37].

Каждая мировая цивилизация проходит через определенные фазы своего жизненного цикла:

- зарождения в авангардных странах в недрах предыдущего цикла, предшествующей мировой культуры;
- становления в рамках переходного периода, в противоборстве с отживающими элементами уходящей в историю цивилизации;
- распространения по странам и континентам, развертывания заложенного в ней потенциала;
- зрелости, преобладания в большей части мира;
- трансформации локальных цивилизаций, находящихся на предыдущих этапах исторического прогресса;
- исчерпания в основном энергии движения, состояния застоя, переходящего в кризисную фазу;
- постепенного схода с исторической сцены, сужения ареала распространения;
- пребывания в реликтовом, подчиненном состоянии в странах и локальных цивилизациях, отстающих по тем или иным причинам от авангардных цивилизаций и стран.

Следовательно, структура мировой цивилизации в каждый исторический момент имеет трехслойную, если не более сложную структуру: цивилизации и страны, представляющие преобладающую, будущую, уходящую, а порой и реликтовые мировые цивилизации.

При этом отсчет исторического времени идет по авангардным странам преобладающих цивилизаций.

Мы выделяем следующие мировые цивилизации, сменяющие друг друга:

➔ **неолитическую** (VIII—IV тыс. до н.э.), не полностью сформировавшуюся по своей структуре: в конце периода локальные цивилизации только начали складываться;

➔ **раннеклассовую** (конец IV — начало I тыс. до н.э.), когда структура цивилизации полностью оформилась и произошло наибольшее количество эпохальных инноваций, определивших лицо общества;

➔ **античную** (начало I тыс. до н.э. — середина I тыс. н.э.), достигшую наибольших высот в духовной («осевое время») и в государственно-правовой сферах (Римская империя, римское право);

➔ **средневековую** (VI—XV вв.), когда зародилось 3-е поколение локальных цивилизаций, а лидерство перешло к западноевропейской и восточным (китайской, индийской, мусульманской) цивилизациям. Господствующую роль в жизни общества играли религии, главенствовал идеациональный социокультурный строй;

➔ **раннеиндустриальную** (XVI—XVIII вв.) — период доминирования западноевропейской, китайской, индийской и евразийской цивилизаций, становления и распространения 4-го поколения локальных цивилизаций, капитализма, чувственного социокультурного строя, первых буржуазных революций;

➔ **индустриальную** (конец XVIII — конец XXI в.), начавшуюся с промышленного переворота, Французской буржуазной революции и установления независимости США. В это время господствовала западная цивилизация, которой противостояла российская; сформировалась, а затем распалась система колониализма; был проведен социалистический эксперимент, охвативший значительную часть мира;

➔ **постиндустриальную** (начало XXI — предположительно конец XXII в.), отличительными признаками которой, вероятно, будут гуманистически-ноосферный характер, глобализация экономических, социально-политических и информационных процессов, тенденция к депопуляции, становление новой научной парадигмы и интегрального социокультурного строя.

Жизненный цикл каждой мировой цивилизации имеет свой пик, когда наиболее полно раскрываются ее характерные черты и реализуется заложенный в ее гено типе потенциал. Заканчивается же все длительным переходным периодом, выражающим общецивилизационный кризис, исчерпание потенциала преобладающей мировой цивилизации и постепенное ее свертывание под агрессивным нажимом ее преемницы, которая применительно к новому этапу исторического прогресса воспринимает и модифицирует накопленное предыдущими культурами наследство (гено тип мировой цивилизации).

Следовательно, **цивилизационные кризисы бывают двух типов.** К первому относится кризисная фаза в развитии каждой локальной цивилизации, причем в различных цивилизациях они могут не совпадать во времени и по глубине. Ко второму — кризис преобладающей мировой цивилизации в последней фазе ее жизненного цикла, в конце перехода к следующему этапу исторического развития общества. Назовем первый тип **локальным цивилизационным кризисом**, а второй — **мировым цивилизационным кризисом**.

Последний включает ряд взаимосвязанных локальных кризисов, прежде всего в авангардных для данного этапа истории цивилизациях.

Каждый из мировых и локальных цивилизационных кризисов имеет свою сложную структуру. Она состоит из ряда взаимосвязанных элементов — демографического, экологического, технологического, экономического, государственно-политического и социокультурного, причем тот или иной элемент может играть лидирующую роль в кризисе, увлекая за собой остальные. Например, демографический элемент имел решающее значение в кризисе средневековой цивилизации, когда в результате эпидемии чумы («черной смерти») численность населения Европы сократилась за столетие (с 1300 по 1400 г.) с 73 до 43 млн человек. Нечто подобное было и одной из причин распада монгольской цивилизации. Весомыми основаниями для кризиса индустриальной цивилизации стали демографический взрыв и экологические противоречия второй половины XX века. Наконец, острейший экологический кризис конца мезолита оказался важнейшим фактором неолитической революции, возникновения первой мировой цивилизации. Технологический фактор явился содержанием промышленной революции, замены раннеиндустриальной мировой цивилизации на индустриальную. Кризис экономического, социально-политического и социокультурного строя отчетливо

проявляется в переходные периоды при смене мировых цивилизаций. Можно предвидеть, что циклы и кризисы сохранятся и в дальнейшем, при смене следующих друг за другом в учащенном ритме мировых цивилизаций, если обезумевшее человечество не перечеркнет ход истории в итоге термоядерной войной, столкновением цивилизаций, глобальной экологической или технологической катастрофой.

2.4. Исторические суперциклы в развитии глобальной цивилизации

Высшей формой исследуемых нами циклических процессов в динамике общества являются **циклические колебания в развитии глобальной цивилизации** как единой системы, подверженной общим закономерностям эволюции систем.

В **жизненном цикле человечества** как вида *Homo sapiens*, насчитывающем 40 тысяч лет, можно выделить несколько фаз:

➔ **зарождения** (примерно 30 тысячелетий), когда человек еще не оторвался от пуповины породившей его природы, жил за счет охоты, рыболовства, собирательства, подобно другим представителям живой природы; это предыстория человеческого общества;

➔ **становления производящего общества**, когда сформировалась полная структура общества — «пирамида» цивилизации. Речь идет о первом историческом суперцикле, охватывающем триаду древних цивилизаций (неолитической, раннеклассовой, античной). Завершается этот период «осевым временем», в течение которого сформировалась структура цивилизации;

➔ **диффузии, распространения вширь и вглубь** в период второго исторического суперцикла (триады средневековой, раннеиндустриальной и индустриальной мировых цивилизаций), охватившего практически всю ойкумену и трансформировавшего все стороны жизни общества.

Если следовать этой логике, то можно ожидать, что с **XXI века человечество (общество) вступит в фазу зрелости** своего жизненного цикла, в **третий исторический суперцикл, который распространится на три следующие друг за другом мировые цивилизации** и продлится 500–600 лет (с учетом сжатия исторического

времени). Конечно, это только предположение, гипотеза с высокой степенью неопределенности, поскольку может возникнуть немало непредсказуемых факторов, которые повлияют на траекторию исторической динамики и судьбу человечества.

Смена исторических суперциклов сопровождается цивилизационными кризисами необычайной длительности и глубины. Когда генотип общества радикально трансформируется, меняется и его судьба. Назовем такие цивилизационные кризисы *суперисторическими*. Каждый из них реализуется в глубочайших кризисах локальных и мировых цивилизаций, сопровождающихся полной перестройкой глобальной цивилизации.

Возникновению первого исторического суперцикла предшествовал глубочайший и длительный кризис конца мезолита — начала неолита, о чем речь шла выше. Смена первого исторического суперцикла вторым заняла значительную часть I тыс. н.э. (3–4 столетия) и сопровождалась уменьшением численности населения мира, сменой лидерства среди локальных цивилизаций, глубокой трансформацией всей структуры общества. Не меньшие перемены сулит человечеству разворачивающийся с конца XX века глобальный кризис, связанный с переходом с третьего историческому суперциклу и интегральному социокультурному строю. Этот кризис, период трансформации займет, вероятно, большую часть пространства XXI века и будет сопровождаться переменами, многие из которых человечество пока не в силах предугадать. Одно можно сказать с уверенностью: общество XXII–XXIII столетий будет гораздо больше отличаться от индустриального общества XIX–XX веков, чем последнее от раннеиндустриального общества XV–XVIII веков.

Чем и когда завершится жизненный цикл человечества как единой метасистемы? Согласно приведенной выше логике, четвертый исторический суперцикл во второй половине III тыс. (если позволительно столь смело заглянуть в весьма отдаленное будущее) станет фазой заката, кризиса рода человеческого как глобальной социальной системы. Закончится эта фаза вырождением и гибелью человечества или станет исходной базой, импульсом для нового витка его истории — на этот вопрос пока невозможно дать определенный ответ. Оставим его следующим поколениям. Наши возможности и наш долг — указать им на возможные исторические альтернативы. А уж выбор они сделают сами.

Помимо суперисторических существуют также *мировые и локальные цивилизационные кризисы*.

Особенность современной эпохи — с конца XX века — состоит в том, что на нее приходится, взаимодействуя друг с другом, все три вида цивилизационных кризисов, обусловленных переходом к третьему историческому суперциклу, к постиндустриальной мировой цивилизации и к 5-му поколению локальных цивилизаций. Это вызывает резонансный эффект, особую длительность, глубину и болезненность происходящих в обществе трансформаций, требует от ученых осмысления сущности, предвидения предстоящих перемен и их последствий, осознанного, целенаправленного выбора. Необходимо объединить усилия всех цивилизаций и социальных сил, чтобы пройти критический отрезок исторического пути с меньшим риском, минимальными потерями и страданиями.

Контрольные вопросы и задания к главе 2

1. Неизбежны ли циклы и кризисы в динамике цивилизаций? Можно ли преодолеть кризисы и обеспечить равномерное устойчивое бескризисное развитие экономики и общества?

2. Как проявляются циклы и кризисы в динамике локальных цивилизаций? Проиллюстрируйте ответ на примере одной цивилизации.

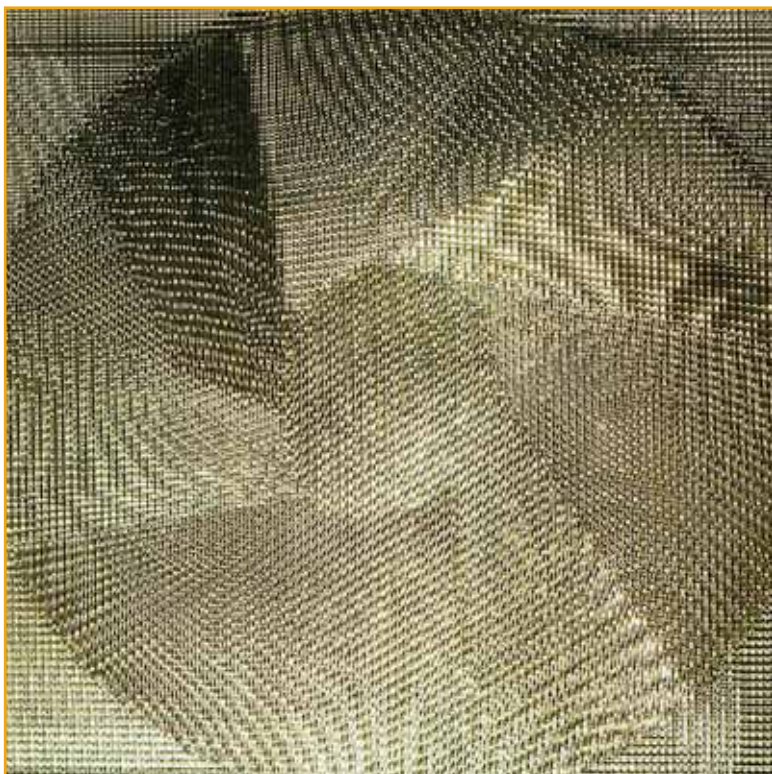
3. Каковы проявления циклов и кризисов в динамике и смене мировых цивилизаций? Рассмотрите это на примере индустриальной мировой цивилизации.

4. Охарактеризуйте исторические суперциклы в динамике глобальной цивилизации. Происходит ли смена исторических суперциклов на рубеже XX–XXI веков? Аргументируйте свой ответ.

5. Сохранятся ли циклы и кризисы в динамике цивилизаций в XXI веке?

Глава 3

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ СОЦИОГЕНЕТИКА

Хейнц Мак. Серебряное солнце

Мировая и отечественная социально-экономическая мысль накопила значительный объем знаний об истории, развитии и перспективах мировых и локальных цивилизаций. Однако теория цивилизаций не может считаться завершенной, пока не вскрыты глубинные закономерности циклично-генетической динамики этих сложнейших социальных систем, обуславливающие их возникновение, развитие, вступление в полосу кризиса, завершающегося либо их переходом в качественно новое состояние (новый виток исторической спирали), либо исчезновением с исторической арены. Иными словами, нужно понять *механизм саморазвития цивилизаций*, реализации генетической триады — наследственности, изменчивости и отбора — в их циклической динамике.

Краеугольные камни в формирование социогенетики заложили Питирим Сорокин и Николай Кондратьев еще в 20–30-е годы XX века. Однако долгое время эта вершина теории познания общества оставалась непокоренной. Лишь в 1990-е годы эта отрасль общественных наук начала активно разрабатываться. Пришло время дополнить ее еще одной гранью — исследованием генетических закономерностей динамики цивилизаций.

3.1. Социогенетика – вершина познания закономерностей динамики общества

Н.Д. Кондратьев в 1930 году, находясь в Бутырской тюрьме, продолжал развивать свои идеи. В одной из рукописей он отмечал, что существует три уровня развития монографической (абстрактной) науки — статика, динамика и генетика: «Современная методология экономической науки выделяет и стремится констатировать лишь понятия экономической статики и динамики, не зная экономической генетики» [27. С. 275].

В письме от 7 ноября 1934 года, отправленном из Суздальского политизолятора, Кондратьев наметил грандиозный план подготовки рукописей пяти монографий: теория тренда; большие циклы конъюнктуры; малые циклы и кризисы; основные проблемы экономической статики и динамики; «завершу все пятой книгой по синтетической теории социально-экономической генетики» [27. С. 520].

Ему удалось закончить только первую работу — «Теория тренда», рукопись которой после его расстрела была уничтожена, а также создать макромодель экономической динамики, которую он сам считал научным открытием. Если бы замысел Кондратьева был реализован, российская и мировая наука обогатилась бы ценнейшими идеями в области экономической динамики и генетики, что во многом изменило бы ход дальнейших исследований, приблизило время формирования постиндустриальной парадигмы обществоведения. Сталинские репрессии нанесли урон не только российской, но и мировой социально-экономической мысли.

Наука, согласно мысли Кондратьева, состоит из трех частей, трех последовательных ступеней познания: статики, динамики и генетики (рис. 3.1). **Статика** изучает структуру (пропорции) функционирования и взаимосвязей системы в состоянии покоя или относительно спокойного, эволюционного развития. **Динамика** исследует циклы и кризисы в развитии систем, причины нарушения и восстановления равновесия в них, взаимовлияние циклов и кризисов разной продолжительности, возникающих в смежных и отдаленных друг от друга сферах. Цель **генетики** — раскрыть закономерности наследственности, изменчивости и отбора в дина-

Рисунок 3.1.

Закономерности статистики, циклической динамики и социогенетики

мике систем, исследовать их генотип (наследственное ядро), механизм и последствия его обновления и обогащения, пределы его изменений в кризисных ситуациях.

Генетика — вершина, высшая степень научного познания. Эта ступень была достигнута в естественных, прежде всего биологических, науках лишь в XX столетии, хотя законы наследственности были открыты чешским монахом Менделем еще в конце XIX века.

К сожалению, в СССР развитие социогенетики прервалось более чем на полвека — сама суть ее противоречила господствовавшему в нашей науке вульгарному марксизму. Лишь в 90-е годы интерес к этой проблеме вспыхнул с новой силой. Первопроходцем выступил **А.И. Субетто**, опубликовавший несколько работ по системогенетике [49] и удостоенный за них медали Н.Д. Кондратьева. В 1993 году состоялась V Междисциплинарная дискуссия «Социогенетика: закономерности, содержание, перспективы», был опубликован научный доклад по этой проблеме, намечена обширная программа исследований; однако она не была реализована, исследования велись лишь по отдельным направлениям. Тогда же была сделана попытка применить закономерности социогенетики к изучению динамики цивилизаций, что нашло отражение в монографии **Ю.В. Яковца** «У истоков новой цивилизации» [63]. В монографии **Б.Н. Кузика** и **Ю.В. Яковца** «Россия-2050: стратегия инновационного прорыва» исследованы социогенетические закономерности развития потребительского сектора [30. С. 248–300].

И все-таки приходится признать, что социогенетика как особая, обобщающая, находящаяся на высшей ступени познания общества наука, несмотря на значительный вклад в ее развитие **Н.Д. Кондратьева, П.А. Сорокина**, современных российских исследователей, все еще находится в стадии формирования. При этом она, наряду с теорией циклической динамики, занимает одно из ключевых мест в рождающейся постиндустриальной научной парадигме. **Видимо, пройдет еще несколько десятилетий, прежде чем можно будет говорить о социогенетике как о сложившейся (но продолжающей развиваться) отрасли общественных наук.** Для этого потребуется найти ответ на ряд сложных вопросов:

► о *сущности социального генотипа* (наследственного ядра) различных систем общества, включая локальные, мировые и глобальную цивилизации;

► о *закономерностях и механизмах передачи социальных генотипов* от поколения к поколению, в том числе о смене мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций;

Рисунок 3.2.

Схема трансформации социальной системы

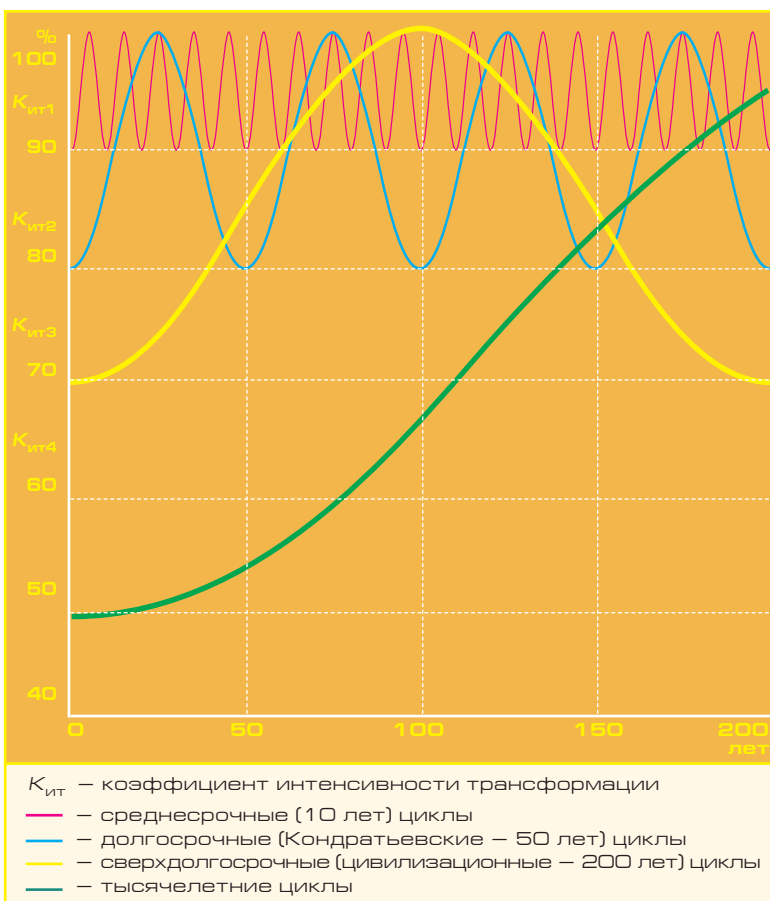
➡ о закономерностях наследственной изменчивости, обновления и обогащения генотипа применительно к переменам во внутренних и внешних условиях развития, в том числе переменам в генотипе мировых и локальных цивилизаций;

➡ о механизме отбора необходимых и полезных изменений в системе, закономерностях и движущих силах инновационного обновления общества, становлении новых мировых и локальных цивилизаций.

Ниже проблемы социогенетики рассматриваются лишь в одном, *геоцивилизационном* аспекте — применительно к наследственности, изменчивости и отбору (инновационному обновлению) в динамике мировых и локальных цивилизаций и в рамках смены фаз жизненного цикла глобальной цивилизации. Эта проблема требует дальнейшей разработки в увязке с другими разделами социогенетики — науки XXI века. Ее предстоит еще создать, включить в систему образования и практически использовать в долгосрочном прогнозировании и стратегическом планировании.

Рисунок 3.3.

Глубина трансформаций социальной системы

Необходимо также будет исследовать *генетическую структуру цивилизаций*, соотношение и состав составляющих ее элементов: наследственное ядро, пояс наследственной изменчивости и пояс полной трансформации (рис. 3.2), а также оценить глубину (коэффициент интенсивности) трансформаций цивилизаций при смене различных видов циклов — среднесрочных, долгосрочных (кондратьевских), сверхдолгосрочных (цивилизационных) и тысячелетних исторических суперциклов (рис. 3.3). Разумеется, все

оценки носят приблизительный характер и не претендуют на абсолютную точность.

3.2. Наследственность: социальный генотип цивилизаций

Любая система в живой природе и обществе существует и эффективно функционирует до тех пор, пока сохраняется ее наследственное ядро, генотип, выражающий ее сущность, характерные черты, пропорциональность и взаимодействие образующих генотип элементов. Высшим достижением научного познания общества является раскрытие генотипа, наследственного ядра социальных систем начиная с человека (генотип которого носит биосоциальный характер) и семьи и заканчивая глобальной цивилизацией, человечеством в целом во всем разнообразии входящих в него элементов.

Нужно признать, что до сих пор *раскрытию генотипа цивилизаций (как мировых, так и локальных) в научной литературе не уделялось внимания*. Сделаем первую попытку исследования этой сложнейшей проблемы, не претендуя на ее окончательное решение.

По нашему мнению, в **структуре цивилизационного генотипа** (если вести речь о локальных цивилизациях) можно выделить восемь основных элементов (своеобразных социальных хромосом).

1. Природно-экологическая среда, в которой формируется и функционирует цивилизация. Эта среда включает:

► *климатические условия* на территории, где возникает и развивается цивилизация, — жаркий, холодный или умеренный климат, уровень и сезонные колебания температуры, обильность или недостаток осадков и т. п. Не случайно возникновение первого поколения локальных цивилизаций в IV–III тыс. до н.э. произошло в областях с теплым климатом, наиболее благоприятных для жизни. **А.Л. Чижевский** отмечал: «Если мы проследим условия возникновения и развития цивилизаций, то ясно увидим, что величайшие центры умственной жизни человечества первоначально локализируются в местах с оптимумом температуры. Это распространяется на культуры китайскую, вавилонскую, египетскую, индийскую, античную, арабскую» [57. С. 21]. Лишь через тысячелетия ареал цивилизаций распространился к северу и югу, охватив почти всю сушу;

➔ обилие, достаточный уровень или недостаток *природных ресурсов*, необходимых для обеспечения жизнедеятельности общества. Цивилизации возникали прежде всего там, где имелись значительные запасы природных ресурсов, необходимых для достижения высокого уровня производительности труда. **Г. Бокль** называл в своих трудах две группы факторов, определяющих условия развития цивилизаций: физические, находящие выражение в климате, пище, почве и «общем виде природы», и умственные — говоря современным языком, уровень познания законов природы и их технологического применения. Первые цивилизации возникли в долинах больших рек, где земли были плодородны, а избыток воды позволял создавать мощные системы ирригации;

➔ уровень *экологической безопасности*, подверженность территорий стихийным бедствиям — наводнениям, землетрясениям, тайфунам, извержениям вулканов, засухам и т.п.;

➔ *степень воздействия человека на природную среду*, способность последней к самовоспроизводству и преодолению отрицательных последствий этого воздействия.

Природно-экологический фактор во многом определяет характерные черты цивилизации, но он не является ведущим мотивом в формировании ее генотипа.

2. Демографическая составляющая генотипа цивилизации во многом связана с природно-экологической, находится на стыке природы и общества, носит в силу этого двойственный характер, но имеет самостоятельное значение. Основные ее элементы:

➔ *численность населения и темпы его динамики*, его критический минимум, без которого невозможно формирование крупномасштабного, сложного общества; необходимый уровень плотности населения, его концентрации в городах и т.п. Низкая плотность и невысокие темпы роста населения на тысячелетия задержали начало формирования цивилизаций в северо-восточной части Евразии;

➔ *расовый состав* общества (преобладание той или иной расы во многом зависит от природных факторов);

➔ *условия воспроизводства* населения, его половозрастной состав, характер и состав семей;

➔ *национальный и этнический состав* общества, языковая общность, наличие лидирующей (преобладающей) нации (этноса), уровень национальных и этнических связей;

➔ *миграционные характеристики* населения — его сравнительная однородность и устойчивость (например, нынешние

японская, китайская или индийская цивилизации) либо, напротив, формирование за счет притока иммигрантов. Население подобных цивилизаций либо «переплавляется», как в тигле, в единый народ (пример — североамериканская цивилизация), либо сохраняет анклавы разных культур (как это происходит в ряде стран западноевропейской и евразийской цивилизаций).

Влияние демографической составляющей генотипа возрастало со временем, по мере роста численности и плотности населения и его дифференциации по цивилизациям. Согласно расчетам **А. Мэддисона**, в I тыс. н.э. среднегодовые темпы прироста населения составляли всего 0,01% и колебались от 0,09% в Японии, 0,07% в Африке и Латинской Америке, 0,06% в США и СССР до 0% в Западной Европе, Китае и Индии. В следующие же 500 лет (1000–1500 гг.) темпы прироста возросли в 10 раз — до 0,10% в мире в целом (0,17% — в СССР, 0,16% — в Западной и 0,15% — в Восточной Европе, 0,07% — в Африке и 0,08% — в Индии). Дальше темпы прироста мирового населения эпоха за эпохой возрастали (0,27% — в 1500–1820 гг., 0,40% — в 1820–1870 гг., 0,80% — в 1870–1913 гг., 0,93% — в 1913–1950 гг.). Пик был достигнут в 1950–1973 годах, когда среднегодовой темп прироста достиг 1,93%, а дифференциация — от 2,73% в Латинской Америке, 2,37% в Африке до 0,71% в Западной Европе. С последней четверти XX века в кривой демографической динамики произошел перелом: мировой прирост населения составил 1,62% (2,69% — Африка, 2,05% — Индия, 1,96% — Латинская Америка, 0,32% — Западная и Восточная Европа, 0,54% — СССР) [67. С. 257]. В XXI столетии эта ситуация закрепится: по среднему варианту демографического прогноза ООН, темпы прироста населения в целом по миру снизятся в 2045–2050 годах до 0,33% (чуть выше темпов 1500–1820 гг.). Дифференциация составит от 1,08% в Африке, 0,41% в США, 0,26% в Индии, 0,2% в Латинской Америке до 0,86% в России, 0,56% — в Японии, 0,15% — в Германии, 0,37% — в Китае [70]. При сохранении подобной тенденции, по нашим оценкам, общая численность населения в мире вернется к концу XXII века к 6 млрд человек — уровню 2000 года. Демографическая динамика, рост или депопуляция населения будут играть все большую роль в судьбе как локальных цивилизаций, так и всего человечества.

3. Технологическая составляющая генотипа цивилизации предполагает определенный технологический уровень (меняющийся от эпохи к эпохе, с переходом к очередному технологи-

ческому способу производства и технологическому укладу в его рамках) развития производительных сил цивилизаций и всех их элементов: наборов средств производства и технологий их функционирования, энергетических и сырьевых источников, форм организации производства, уровня квалификации работников. Технологический уровень цивилизации определяет конкурентоспособность продукции, уровень производительности труда, качество жизни населения, место цивилизации в мировом технологическом пространстве — будет ли она находиться в авангарде или отставать. Это не означает технологической однородности всех отраслей и регионов цивилизации. Напротив, налицо технологический разрыв между отраслями и регионами, технологическая многоукладность экономики. Но этот разрыв имеет свои пределы, лидирующие отрасли и регионы играют роль локомотива, тянущего за собой отстающих. Можно определить средний технологический уровень каждой цивилизации, его динамику по эпохам, ранжировать цивилизации по этому показателю. В переходные эпохи нередко происходит смена технологических лидеров. В начале XXI века технологическими лидерами являются североамериканская, западноевропейская, японская и океаническая (ее часть — Австралия) цивилизации, отстающими — африканская, мусульманская (кроме нефтеэкспортирующих стран Ближнего Востока), остальные занимают промежуточное положение.

4. Экономическая составляющая цивилизационного генотипа включает несколько элементов, меняющихся от эпохи к эпохе вместе с экономическими способами производства:

➤ *уровень экономического развития*, что находит выражение в производстве ВВП на душу населения;

➤ *преобладающая форма собственности* на природные ресурсы, другие средства производства (государственная, частная в той или иной форме, общинная или общественная и т.п.), формы ее реализации;

➤ *преобладающие формы обмена*, уровень товарности производства и развитость рыночных механизмов, товарно-денежных отношений, соотношение рыночных и нерыночных секторов экономики;

➤ *характер и формы распределения произведенного продукта*, уровень экономической стратификации социальных слоев (экономической поляризации);

➤ *роль государства в функционировании и развитии экономики*, в присвоении средств производства, ренты и других составля-

ющих чистого дохода, в регулировании внутренней экономики, межгосударственных и междивизиационных связей, в выработке и реализации долгосрочной стратегии и степени планомерности в развитии экономики.

К богатым, развитым в экономическом отношении, относятся североамериканская, японская, западноевропейская, океаническая (в части Австралии и Новой Зеландии) цивилизации. К бедным, с низким уровнем среднедушевого дохода, — африканская (южнее Сахары, кроме Южной Африки), индийская, буддийская (кроме Южной Кореи, Сингапура и Таиланда), мусульманская (за исключением Саудовской Аравии и других нефтеэкспортирующих стран). Остальные цивилизации можно отнести к среднему уровню развития.

В каждой цивилизации наблюдаются экономическая неоднородность, взаимодействие разных форм собственности и экономических укладов, разное соотношение рыночного и нерыночного секторов, разрыв между богатыми и бедными слоями населения. Все эти соотношения меняются от эпохи к эпохе, при смене мировых цивилизаций и кондратьевских циклов.

Цивилизационный прогресс находит выражение в ускорении темпов экономического роста и изменении доли цивилизации в мировом ВВП, особенно в индустриальную эпоху (*табл. 3.1*).

Меняется и доля цивилизаций в мировом ВВП. Если в доиндустриальную эпоху лидерами были Китай и Индия (на их долю в 1 г. н.э. приходилось 57% мирового ВВП, в 1000 г. — 51,6%, в 1500 г. — 29,3% и в 1700 г. — 46,7%), то уже к 1913 году их доля упала до 14,3%, а к 1973 году — до 7,7%. Первенство перешло к западноевропейской (с 21,9% в 1700 г. до 33% в 1913 г.), а затем к североамериканской (доля США выросла с 0,1% в 1700 г. до 18,9% в 1913 г. и 27,3% в 1950 г.) и к японской цивилизациям (с 2,9% в 1600 г. до 7,8% в 1973 г.) [67. Р. 261]. Экономическая составляющая генотипа локальных цивилизаций меняется на разных фазах их жизненного цикла, периоды подъема уступают место временам застоя и кризиса; их доля во всемирном экономическом пространстве то увеличивается, то уменьшается. Евразийская цивилизация (бывший СССР) в 90-е годы XX века вообще совершила беспрецедентный скачок назад — катастрофа стала результатом неолиберальных рыночных реформ и распада СССР.

5. Социальная структура цивилизации не менее важна. Общество разделяется на классы и социальные слои, которые играют неодинаковую роль в воспроизводстве, присвоении произведенного продукта и управлении. С момента раннеклассовой

Таблица 3.1.

Динамика темпов роста ВВП

Регионы		1-1000	1000-1500	1500-1820	1820-1870	1870-1913	1913-1950	1950-1973	1973-2001
Мир в целом	а ¹	0,01	0,15	0,32	0,93	2,11	1,82	4,90	3,05
	б ²	0,00	0,05	0,05	0,54	1,30	0,88	2,92	1,41
Западная Европа	а	-0,01	0,29	0,40	1,68	2,11	1,19	4,79	2,21
	б	-0,01	0,13	0,14	0,98	1,33	0,76	4,05	1,88
Восточная Европа	а	0,03	0,19	0,41	1,41	2,33	0,86	4,86	1,01
	б	0,00	0,04	0,10	0,63	1,39	0,60	3,81	0,68
Бывший СССР	а	0,06	0,22	0,47	1,61	2,40	2,15	4,84	-0,42
	б	0,00	0,04	0,10	0,63	1,06	1,76	3,35	-0,96
США	а			0,86	4,20	3,94	2,84	3,93	2,94
	б			0,36	1,34	1,82	1,61	2,45	1,86
Латинская Америка	а	0,07	0,09	0,23	1,22	3,48	3,42	5,38	2,89
	б	0,00	0,01	0,16	-0,03	1,82	1,43	2,58	0,91
Япония	а	0,10	0,18	0,31	0,41	2,44	2,21	9,29	2,71
	б	0,01	0,03	0,09	0,19	1,48	0,88	8,06	2,14
Китай	а	0,00	0,17	0,41	-0,37	0,56	-0,02	5,02	6,72
	б	0,00	0,06	0,00	-0,25	0,10	-0,62	2,86	5,32
Индия	а	0,00	0,12	0,19	0,38	0,97	0,23	3,51	5,12
	б	0,00	0,04	-0,01	0,00	0,54	-0,22	1,40	3,01
Африка	а	0,07	0,07	0,15	0,75	1,32	2,57	4,43	2,89
	б	0,00	-0,01	0,00	0,35	0,57	0,92	2,00	0,19

Источник: [67. Р. 260, 261, 263].

¹а — темпы роста ВВП, %, в сопоставимых ценах;

²б — темп роста ВВП на душу населения.

цивилизации (с IV–III тыс. до н.э.) можно выделить несколько различных для каждой цивилизации социальных страт:

► *правящий слой* — правители государств и представители знатных родов, высшее духовенство, военачальники, крупные бизнесмены;

► *средний слой* — чиновники, офицеры, промышленники, ученые, деятели культуры, земледельцы, представители среднего и малого бизнеса, служители культа;

➡ *основной слой* — крестьяне, ремесленники, рабочие, мелкие торговцы, низшие чиновники, солдаты;

➡ *низший слой* — рабы, крепостные, каста неприкасаемых, люди, лишённые гражданских прав и лично зависимые, нищие.

Социальная структура цивилизации трансформировалась вместе с экономической и политической ее составляющими. С отменой рабства в Северной и Южной Америке, а затем кастового строя в Индии низший слой общества практически исчез. В современную эпоху все цивилизации имеют трехслойную социальную структуру, хотя кое-где встречаются реликты и рецидивы личной зависимости. Но каждая цивилизация имеет особенности, традиционные характерные черты социальной составляющей своего генотипа. Так, североамериканская, западноевропейская и океаническая (в части Австралии и Новой Зеландии) цивилизации по социальной структуре существенно отличаются от китайской, индийской, мусульманской или африканской; социальная структура евразийской цивилизации дважды принципиально менялась — в начале и в конце XX века.

6. Государственно-политическая составляющая цивилизационного генотипа включает следующие основные элементы:

➡ *государственное устройство*, форма политической власти (монархия, парламентская или президентская республика, диктатура, тоталитарный строй и т.п.);

➡ *уровень демократии*, участия граждан в решении основных вопросов, формы самоуправления и т.п.;

➡ *правовое устройство*, регулирование законодательством различных сторон жизни общества, степень независимости судебной системы;

➡ *политическое устройство*, количество партий, представляющих интересы разных социальных слоев, и острота борьбы между ними;

➡ *наличие гражданского общества*, его институтов, уровень его контроля над государственным аппаратом.

Государственно-политическая составляющая — наиболее сложный и быстро меняющийся элемент цивилизационного генотипа. Еще в «Государстве» **Платона** показана смена форм государственного устройства. Историческим трендом в динамике цивилизаций является нарастание демократических начал, вовлечение все более широких слоев населения в решение политических вопросов. Однако и здесь наблюдаются резкие колебания в периоды политических переворотов и революций. И если в одних цивили-

зациях и странах политическая составляющая не меняется в течение длительного времени (например, североамериканская цивилизация), то в других (евразийская, западноевропейская) она подвержена частым трансформациям, неустойчива. С конца XX века наблюдается тенденция сближения государственно-политического устройства в разных цивилизациях, хотя существенные различия сохраняются.

7. Социокультурная составляющая (сфера духовной жизни) является важнейшим компонентом наследственного ядра любой цивилизации. Она включает следующие основные элементы:

- *уровень и характер научного познания*, состав и развитие сменяющих друг друга научных школ, своеобразие философского мышления, цивилизационные особенности в обновлении научных парадигм;

- *разнообразие культур* — как в сравнении цивилизаций, так и в их внутреннем строении (национальное и этническое разнообразие), различия художественных и архитектурных стилей, литературного и музыкального наследия, эстетических оценок;

- сложившаяся система передачи знаний и культуры следующим поколениям через *систему образования*, обучения и переподготовки кадров, сложившиеся педагогические школы и традиции;

- *система этических ценностей*, критерии оценки деятельности и поступков людей в семье и обществе, частично закрепленная в правовых нормах, но носящая более широкий характер и тесно связанная с преобладающей религией;

- *религиозное мировоззрение*, господствующая или преобладающая конфессия и проводящие ее в жизнь религиозные институты. Некоторые современные цивилизации моноконфессиональны (мусульманская), другие допускают наличие нескольких религий, сотрудничающих и противоборствующих (западноевропейская, североамериканская, евразийская, африканская), третьи безразличны к религиозным верованиям (японская, китайская).

А. Тойнби считал принадлежность к той или иной религии конституирующим признаком цивилизации, выделяя на его основе западно-христианскую, православно-христианскую, мусульманскую и индуистскую цивилизации [50. С. 133]. Иной точки зрения придерживался **Н.Н. Моисеев**, который утверждал, что цивилизация сама выбирает адекватную ее духовному строю религию: «В отличие от Тойнби, я полагаю, что не религия формирует цивилизации, а цивилизации усваивают те нравственные

принципы и то религиозное миропонимание, которое в наибольшей степени отвечает цивилизационным традициям народа. То есть цивилизация «выбирает» религию и приспособливает под свои потребности и идеалы» [39. С. 105].

Такой подход основан на следующих аргументах. Во-первых, локальные цивилизации возникли за три тысячелетия до становления монотеистических мировых религий; первоначально цивилизации прошли через стадию политеизма. Во-вторых, формирование монотеистических мировых религий в «осевое время», по **Карлу Ясперсу**, было связано с кризисной стадией развития цивилизаций 2-го поколения и стало одним из факторов становления 3-го поколения. В-третьих, формирование 5-го их поколения на рубеже третьего тысячелетия связано с появлением все большего числа разнообразных верований и расширением межконфессионального диалога.

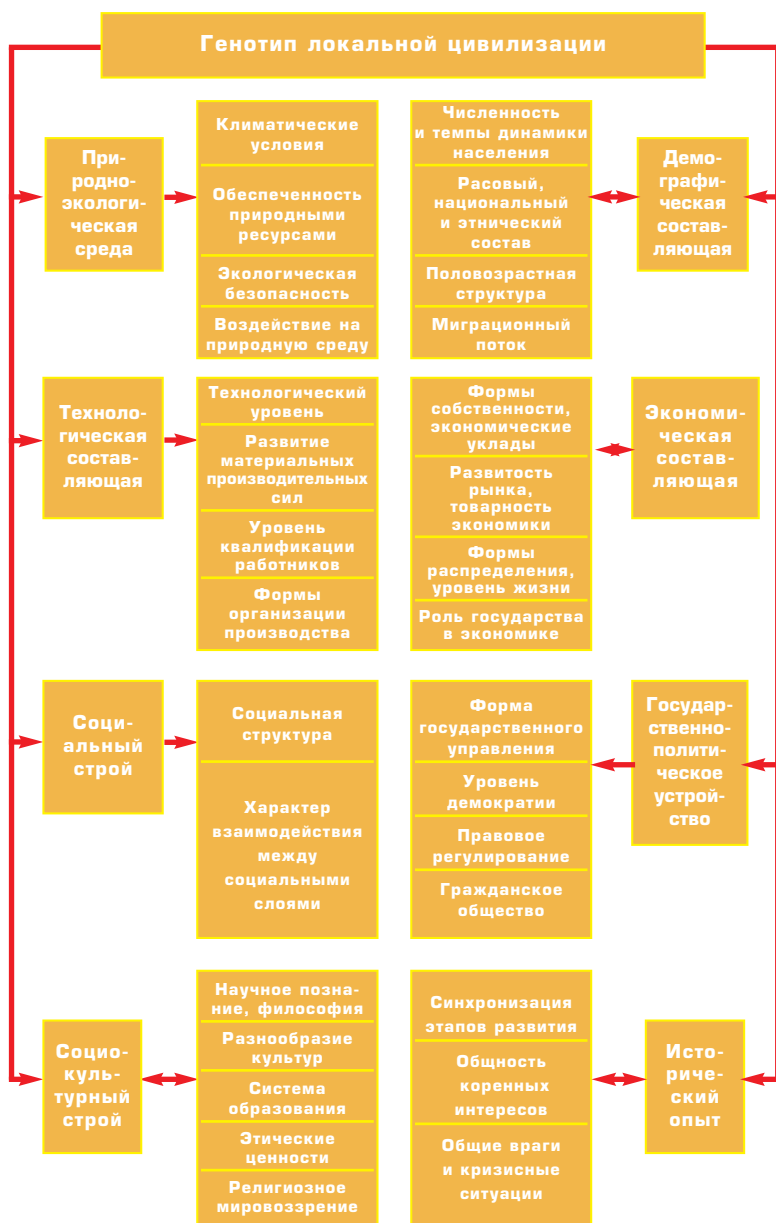
8. Историческая составляющая генотипа каждой локальной цивилизации выражает тот исторический опыт, который накоплен как в понимании единства коренных интересов народов и этносов, из которых она складывается, так и во взаимоотношениях с другими цивилизациями. Формы этих взаимоотношений могут быть совершенно различными — от диалога и сотрудничества до противостояния и столкновения, которое иной раз завершается гибелью или поглощением более слабой цивилизации. Исторический опыт служит цементирующей силой, кристаллизирующей значимость и взаимодействие всех элементов генотипа локальной цивилизации, обеспечивающей его сохранение и обогащение на разных этапах жизненного цикла цивилизации.

Структура генотипа локальной цивилизации представлена на *рис. 3.4*.

Несколько иной состав имеет **генотип мировой цивилизации** как крупного этапа в истории развития глобальной цивилизации — всего человечества на определенной фазе развертывания его жизненного цикла. Отсчет истории глобальной цивилизации мы ведем, как и **Н.Н. Моисеев**, с неолитической революции, со времени зарождения производящего хозяйства и начала социального расслоения общества (на базе общественного разделения труда). Произошло это около 10 тыс. лет назад, после глубочайшего экологического кризиса в позднем мезолите, поставившего вид *Homo sapiens* перед угрозой вымирания и вынудившего его пойти на эпохальные инновации — освоить животноводство, земледелие, а затем ремесла и строительство.

Рисунок 3.4.

Структура генотипа локальной цивилизации

За время существования первой из мировых цивилизаций — *неолитической* — генотип их только складывался. Он включал природно-климатическую, демографическую, технологическую, частично экономическую и социокультурную составляющие, но отсутствовали такие элементы, как социальное расслоение, государство и право; не сформировались еще локальные цивилизации. Поэтому первые тысячелетия истории можно рассматривать как фазу зарождения глобальной цивилизации, двух ее частей — мировых и локальных цивилизаций, их генотипов.

Полностью эти генотипы развились в период *раннеклассовой мировой цивилизации* (примерно с середины IV до начала I тыс. до н.э.). Началось социальное расслоение общества, развивались товарно-денежные отношения, возникли государство и право, произошли качественные перемены в социокультурной сфере (совершена революция этических норм, подкрепленная религиями; создана письменность, заложены основы научного познания и образования), накапливался исторический опыт. Возникло и прошло стадии своего жизненного цикла 1-е поколение локальных цивилизаций, опиравшихся на сеть городов («городская революция»). Эта эпоха наиболее богата на революционные перемены в жизни общества, на судьбоносные инновации, заложившие основы развития общества на многие тысячелетия. Используя терминологию **К. Ясперса**, можно сказать, что это было *первое «осевое время»*. Именно тогда окончательно сформировался генотип как мировых, так и локальных цивилизаций, образующих матричную структуру динамически развивающейся глобальной цивилизации.

В течение последующих мировых цивилизаций — античной (начало I тыс. до н.э. — середина I тыс. н.э.), средневековой (VI–XIII вв.), раннеиндустриальной (XIV — середина XVII в.), индустриальной (середина XVIII — конец XX в.) и складывающейся на наших глазах постиндустриальной (начало XXI — конец XXII в.) — эти генотипы развивались, обновлялись и обогащались, сплетаясь в едином потоке движения человечества от ступени к ступени, через циклы разной длительности и кризисы различной глубины.

В чем же состоит кардинальное различие генотипов мировой и локальной цивилизаций? И тот, и другой состоят из восьми сходных элементов, но в генотипе мировой цивилизации эти элементы рассматриваются применительно к определенному этапу развития человеческого общества, что дает возможность более четко определить качественные и количественные показатели

каждого из них. Кроме того, в генотипе мировой цивилизации возникает еще два элемента, две составляющие. Первый — это *определенный набор локальных цивилизаций*, выражающих цивилизационное разнообразие на данном этапе исторического прогресса. Второй — *геоцивилизационное пространство*, все возрастающая с развитием человечества часть ойкумены, занятой цивилизациями (цивилизационный пояс). Оно коренным образом отличается от пространства, где цивилизации еще не сложились либо находятся в зачаточном состоянии. При этом следует учитывать *многослойный характер геоцивилизационного пространства*: в нем одновременно сосуществуют и преобладающая мировая цивилизация; и уходящие, вытесняемые; и реликтовые, время которых давно прошло; и новая, только зарождающаяся, идущая на смену преобладающей.

Многослойный характер носит и сообщество локальных цивилизаций. Одни из них являются лидерами в освоении и распространении основ преобладающей мировой цивилизации.

Другие догоняют, постепенно осваивая ее достижения. Третьи, представляющие отжившее свое историческое время мировые цивилизации, оказываются в арьергарде. В одно и то же время живут локальные цивилизации, относящиеся к разным поколениям.

Столь же неоднородна и каждая отдельно взятая из локальных цивилизаций, в развитии которых иногда наблюдаются причудливые сочетания и зигзаги. Например, в Северной Америке до гражданской войны середины XIX века господствующий индустриальный строй сочетался с реликтами рабовладельческого строя. Разительную противоположность представляют составные части современной океанической цивилизации. С одной стороны, Австралия и Новая Зеландия находятся в стадии перехода к постиндустриальной мировой цивилизации; с другой — в Полинезии, Микронезии, Меланезии еще сохранились реликты первобытно-общинного строя, свойственного неолитической цивилизации.

Однако не следует понимать глобальное цивилизационное пространство как набор изолированных элементов. Это *единая, развивающаяся система, между отдельными составляющими которой с каждой исторической эпохой связь становится теснее*. На этом пространстве действуют все более синхронизирующиеся глобальные циклы (хотя каждое звено этой системы имеет собственную циклическую ритмику), ее периодически потрясают кризисы, охватывающие большую или меньшую часть геоцивилизационного пространства (хотя в каждой части этого пространства они проявляются по-своему).

Следовательно, социогенетическая закономерность наследственности действует в многомерном геочивилизационном пространстве путем передачи в видоизмененном и обогащенном виде наследственных генотипов трех уровней: глобальной цивилизации, переходящей через определенные стадии своего исторического развития; мировых цивилизаций, выражающих сущность каждой из этих стадий; локальных цивилизаций, отражающих разнообразие отдельных звеньев единого человечества и специфику своей динамики, единство через многообразие. Образно это можно представить как огромную спираль сложнейшей структуры, отдельные витки которой состоят из взаимопереплетающихся нитей локальных цивилизаций. Направленность данной спирали выражает общий тренд исторического развития человечества (глобальной цивилизации), движущегося со все большим ускорением от этапа к этапу своего жизненного цикла.

3.3. Изменчивость: трансформации цивилизационного генотипа

Не следует представлять себе, что наследственный генотип каждой локальной или мировой цивилизации сохраняется неизменным на протяжении столетий, всего отведенного ей историей жизненного цикла. Хотя состав «социальных хромосом», перечисленных выше, остается стабильным, но каждая из них периодически претерпевает трансформации большей или меньшей глубины. Это необходимо для того, чтобы цивилизация адаптировалась к изменяющимся внешним и внутренним условиям развития. Следовательно, генотип является постоянно трансформирующимся наследственным ядром цивилизации и передается следующим поколениям более или менее видоизмененным. В этом суть наследственной изменчивости как закономерности социогенетики.

Факторы, обуславливающие изменчивость, — внутренние и внешние. *Внутренние* связаны с разворачиванием цивилизации во времени, сменой фаз ее жизненного цикла (зарождения, становления, распространения, зрелости, старения, общего кризиса) и прохождения вновь через те же фазы в очередном цикле (как это было с китайской или индийской цивилизациями) либо поглотите-

нием иной цивилизацией или сходом с исторической сцены (как случилось со многими культурами древности). Воздействие *внешних* факторов также имеет громадное значение. В числе таких факторов назовем изменение природно-экологической среды в результате приращения территорий цивилизации (как это было с недолговечной монгольской цивилизацией, охватившей большую часть Евразии); мощные стихийные бедствия и экологические катастрофы; крупные военные конфликты, меняющие геополитическую картину мира; мировые религии и идеологические течения, радикально трансформирующие духовную жизнь цивилизаций.

Закономерность изменчивости действует в ритме цикличной динамики локальных цивилизаций и в ритме смены мировых цивилизаций. Каждая из последних как общественная система имеет собственный генотип, который оказывает значительное влияние на состав и наследственный генотип локальных цивилизаций, существующих в то же историческое время. **А. Тойнби** считал, что за всю историю человечества было *37 локальных цивилизаций, распределенных на три поколения*. В своих трудах ученый детально описал 24 из них. Однако это не означает, что перечень исчерпывающий. Новые археологические находки и исторические данные позволяют внести в него уточнения и дополнения. Кроме того, существовало немало *протоцивилизаций*, формирование генотипа которых не завершилось по тем или иным причинам.

1-е поколение локальных цивилизаций, адекватное раннеклассовой мировой цивилизации (конец IV — начало I тыс. до н.э.), было самым многочисленным. Ареал распространения этих цивилизаций ограничивался тропиками и субтропиками к северу от экватора, они часто не проходили полный жизненный цикл, об истории некоторых из них сохранились лишь весьма скромные свидетельства. В Центральной и Южной Америке цивилизации 1-го поколения (инков, ацтеков, майя) просуществовали намного дольше — вплоть до XVI века, когда они были практически уничтожены агрессивной западноевропейской цивилизацией 3-го поколения. Генотип локальных цивилизаций 1-го поколения был неустойчив, он сам еще переживал фазу зарождения и становления.

Количество *цивилизаций 2-го поколения*, охватывающего период античной мировой цивилизации (примерно с начала I тыс. до н.э. и до середины I тыс. н.э.), уменьшилось, а их генотип стабилизировался. Некоторые из них перешли во 2-е поколение непосредственно из 1-го, радикально трансформировав свой генотип (индийская, китайская), другие были совершенно новыми (античная

греко-римская, персидская). Цивилизационный пояс расширился и на север, и на юг, между цивилизациями развивался активный диалог, торговый, технологический и культурный обмен, что ускорило прогресс. Однако в Северной и Южной Америке, из-за изолированности материков, его темпы были не столь велики.

В середине I тыс. н.э. цивилизации 2-го поколения вошли в полосу длительного кризиса, переходного периода, занявшего несколько столетий. Одновременно началось зарождение 3-го поколения локальных цивилизаций — византийской, западноевропейской, восточнославянской, с VII века — мусульманской, которая стремительно распространила свое влияние на Персию, Северную Африку, Пиренеи, часть Поволжья. Недолговечным оказался взлет монгольской цивилизации, впитавшей наследие Китая. В XII–XIV столетиях она подчинила себе большую часть Евразии и многие древние культуры. Византийская цивилизация сохранила наследие греко-римской и вместе с арабским миром передала основную часть этого наследия западноевропейской цивилизации. В Восточной Европе формировалась восточнославянская (будущая евразийская) цивилизация, которая также во многом носила гибридный, смешанный характер.

4-е поколение локальных цивилизаций сформировалось в период раннеиндустриальной мировой цивилизации XV–XVII веков и заняло пространство индустриальной цивилизации до конца XX столетия. Согласно А. Тойнби, оно включало пять «живых обществ»:

- западное, объединенное западным христианством (католичество, протестантство);
- православно-христианское, или византийское, расположенное в Юго-Восточной Европе и России;
- исламское — от Северной Африки и Среднего Востока до Великой Китайской стены;
- индуистское в тропической субконтинентальной Индии;
- дальневосточное в субтропическом и умеренном районах Юго-Восточной Азии [50. С. 133].

Однако эта классификация страдает определенными недостатками. Она базируется на религиозном принципе, хотя он не проводится последовательно. Так, дальневосточное общество не имеет общей религии, кроме того, к нему причислены древние китайская и буддийская цивилизации и сравнительно более молодая — японская. К мусульманской цивилизации отнесена Индонезия. Выпала из поля зрения ученого Африка (кроме Северной) с ее богатым цивилизационным прошлым. И вряд ли стоит сводить суть право-

славно-христианского общества лишь к византийскому наследию. В классификации Тойнби не нашлось места и для самостоятельной восточнославянской (позднее евразийской) цивилизации. Можно с уверенностью говорить о том, что цивилизационное пространство раннеиндустриальной и индустриальной эпох было более пестрым, разнообразным и изменчивым, чем это определил Тойнби. В отличие от него мы также считаем, что в период с VI по XX век существовало не одно, а два поколения локальных цивилизаций: 3-е поколение охватывает эпоху средневековой (VI–XIV вв.), а 4-е — раннеиндустриальной и индустриальной мировых цивилизаций (XV–XX вв.).

Центральным агентом изменчивости в гецивилизационном поле стала молодая, агрессивная западноевропейская цивилизация. Она распространила свое влияние на большую часть ойкумены, уничтожила древние цивилизации Центральной, Южной и Северной Америки, завоевала Индию, Африку, Австралию, большинство мусульманских стран, установила контроль над Китаем. Островками независимости остались евразийская (Российская империя, затем СССР) и японская цивилизации.

Еще ни одна цивилизация в мире не получала столь широкого распространения и не оказывала столь сильного влияния на модификацию генотипов иных цивилизаций, как западноевропейская. Это уникальное явление в истории человечества. Да и сам генотип ее, особенно после промышленной революции и серии буржуазно-демократических революций (нидерландской, английской, французской, североамериканской), претерпел серьезные трансформации во всех своих элементах. Резко ускорились темпы исторического прогресса, изменений в генотипе как мировой, так и локальных цивилизаций.

Однако и сама западная цивилизация не была однородной. Сохранялась острота противоречий между составляющими ее нациями, то и дело вспыхивали военные конфликты. Самым трагичным оказался XX век, когда индустриальная мировая цивилизация вступила в фазу заката, тогда разразились две самые кровопролитные в истории мировые войны, а в результате изобретения атомного оружия человечество было поставлено на грань самоуничтожения — конечной эпохальной антиинновации.

К счастью, конца света удалось избежать. Вместе с прекращением холодной войны, противостояния двух мировых систем на первый план вновь выдвинулось *цивилизационное разнообразие*. Его основы были заложены в ходе национально-освободительных

войн и движений, волна которых прошла после Второй мировой войны. Результатом падения колониальной системы империализма стало возрождение в освободившихся странах их самобытных цивилизационных ценностей, а доминирование западной цивилизации с присущим ей генотипом ослабло. Однако тут же возникла новая угроза столкновения цивилизаций, наиболее отчетливо выраженная **С. Хантингтоном** [65].

В этих условиях начался процесс формирования *5-го поколения локальных цивилизаций*. Его основой стала дифференциация и трансформация цивилизационных генотипов. Бывшая прежде единой, западная цивилизация разделилась теперь на материнскую — западноевропейскую и дочерние — североамериканскую, латиноамериканскую, океаническую. Переживают процесс возрождения древние китайская и индийская цивилизации. Им предшествовал подъем японской цивилизации, вошедшей в число лидеров индустриального мира. После распада СССР евразийская цивилизация оказалась в кризисе, а восточноевропейская начала дрейф в сторону западноевропейской. Активизировалась и с каждым годом становится все более агрессивной мусульманская цивилизация. Она весьма неоднородна по своему составу, но объединяющий ее ислам является очень крепким связующим. После недолгого послевоенного подъема в состоянии деградации впала африканская (южнее Сахары) цивилизация. Таким образом, речь может идти о существовании ныне 12 локальных цивилизаций 5-го поколения. Они хотя и находятся на разных стадиях жизненного цикла, но все более осознают свои особые интересы в геочивилизационном пространстве. Так в современных условиях действует закономерность изменчивости генотипа локальных цивилизаций.

Возможно, что процесс дифференциации нового поколения локальных цивилизаций еще не завершен. Не исключена ситуация, когда в середине или в конце XXI века, если потеряет накал нынешнее противостояние североамериканской и мусульманской цивилизаций, последняя распадется на арабскую, персидскую (иранскую), индомусульманскую и индонезийскую, сохранив общие для них исламские ценности.

В меньших масштабах процесс обновления и обогащения генотипов происходит в рамках **исторических эпох** (цивилизационных циклов) и при смене долгосрочных (в индустриальную эпоху — кондратьевских) циклов. Меняются соотношения технологических и экономических укладов, политическое устройство, происходят войны и революции, возникают новые стили в искусстве и т.п.

Закономерность изменчивости действует и в отношении **мировых цивилизаций** на всем протяжении их жизненного цикла, обеспечивая адаптацию к изменению внутренних и внешних условий развития. Генотип очередной мировой цивилизации формируется в переходный период, впитывая и трансформируя здоровые элементы отживающей свое цивилизации и пополняя их новыми. При этом возможна смена центров цивилизационного прогресса, лидирующих стран и цивилизаций. Генотип глобальной цивилизации сильнее всего обновляется при смене цивилизационных циклов (в период общецивилизационного кризиса), но тем не менее он сохраняется и передается по наследству новым мировым и локальным цивилизациям. Перемены в генотипе отдельных цивилизаций оказываются куда более значительными, может измениться и их состав. Переломные эпохи, когда наблюдаются радикальные перемены генотипов мировых и локальных цивилизаций, длятся столетиями, но постепенно их временные рамки сокращаются.

Новым моментом в развитии генотипа глобальной цивилизации на рубеже тысячелетий стал процесс *глобализации*. Одной из основных его черт является тенденция к сглаживанию цивилизационных различий. Этот факт послужил основой для появления идей о том, что время цивилизаций прошло, что в скором будущем они растворятся в едином глобальном сверхобществе — «глобальном человеинике» [44. С. 24]. Идет процесс навязывания всем цивилизациям системы ценностей, свойственной одной только западной, для чего активно используются информационные каналы, Интернет. Это своего рода «цивилизационный колониализм», подобный созданию колониальных империй в XV–XIX веках. Причем лидирующую роль сейчас играет не западноевропейская, а североамериканская цивилизация.

Однако тенденция унификации, угрожающей цивилизационному и культурному разнообразию, является временной и вряд ли станет преобладающей. Генотипы локальных цивилизаций имеют многотысячелетнюю историю, устойчивы, способны адаптироваться к переменам. Да и определять генотип постиндустриальной мировой цивилизации как информационно-технологическое общество неверно; те, кто ставит подобный диагноз, всего лишь пытаются распространить и на XXI век устройство и систему ценностей позднеиндустриального общества XX столетия. В действительности, как показывают исследования [60], отличительными чертами постиндустриального гуманистически-ноосферного общества будет приоритет человека и рациональная коэволюция природы

и общества. Это потребует изменения модели, принципов и механизма глобализации, осуществления ее в интересах большинства людей на основах диалога, сотрудничества и партнерства цивилизаций, обновляющих и обогащающих свой генотип применительно к новым условиям и проблемам развития человечества. В какой-то мере эти черты просматриваются в модели глобализации, используемой в рамках Европейского союза.

3.4. Отбор: механизм развития и смены цивилизаций

В переходные эпохи, в периоды цивилизационных кризисов (как при смене мировых, так и в кризисных фазах динамики локальных цивилизаций) возникает необходимость ответа на вызовы эпохи, усиливается действие **социогенетической закономерности отбора**. В результате из хаоса, согласно идеям лауреата Нобелевской премии **И.Р. Пригожина**, рождается новый порядок — возникает новая мировая или локальная цивилизация либо начинается новый этап их жизненного цикла.

Если в динамике природы преобладает естественный отбор (хотя в наши дни на нее активное воздействие оказывает человек), то **динамике общества присущ искусственный отбор**. Его производят люди, социальные слои (классы, группы, государства, цивилизации), руководствуясь своими задачами и интересами. Можно выделить две разновидности этого отбора: *целенаправленный*, с заранее поставленными целями и определенными путями их достижения, и *стихийный*, являющийся следствием рыночной конкуренции, борьбы социальных и политических сил. Его результаты заранее неизвестны, а подчас и противоположны ожидаемым.

Какие социальные силы осуществляют отбор в динамике цивилизаций — мировых и локальных?

Это прежде всего *интеллектуальная элита* — научная, художественная. Она первой ощущает назревшие в обществе противоречия и активно ищет пути их решения, предлагая различные варианты будущего развития общества. Многие из них оказываются утопическими, недостижимыми, иные — реакционными, зовущими в «золотой век» прошлого, но в целом они заставляют общест-

во почувствовать неудовлетворенность существующими порядками, искать и находить новые.

Первыми откликаются на эти сигналы те *социальные слои*, которые представляют элементы еще не сформировавшегося, но уже зародившегося общества. Это инженеры, предприниматели, политические и общественные деятели. Они активно воспринимают новые идеи и стремятся воплотить их в жизнь, хотя на первых порах подавляются господствующими слоями, чьи интересы связаны с преобладающим, но уже почти исчерпавшим свой потенциал устройством общества.

Основной движущей силой цивилизационного отбора становятся новые поколения людей. Решающую роль играет **закон смены поколений**. Речь идет не о демографическом поколении (людях, родившихся в один год) и не о поколениях одного рода (генеалогическое древо), а о символическом поколении — людях, родившихся примерно в одно время и сформировавшихся под влиянием одних и тех же социально-экономических и политических перемен и исторических событий [61. С. 4–6]. Сущность поколения выражают не среднестатистические «граждане», а 15–20% наиболее ярких представителей данного поколения, последовательно отражающих его интересы и пытающихся дать ответы на вызовы эпохи.

Закон смены поколений является, пожалуй, главным механизмом наследственности, изменчивости и отбора. Каждое следующее поколение, как показал **А. Шлезингер** (младший) [59], первые 15 лет своей активной деятельности тратит на то, чтобы воспринять наследие предыдущих поколений и модифицировать его применительно к своим интересам и изменившимся условиям развития. Следующие 15 лет у него уходит на то, чтобы сделать свой собственный вклад в развитие цивилизации и передать его потомкам в возможно более полном виде.

Разрыв между поколениями при отборе, передаче и восприятии такого наследия незначителен на эволюционной стадии развития цивилизации — как мировой, так и локальной. Однако в кризисной стадии этот разрыв резко увеличивается, расширяется диапазон выбора альтернативных вариантов. Система становится, согласно **А.А. Богданову**, дезорганизованной, и достаточно сравнительно небольших усилий, чтобы траектория ее движения существенно изменилась.

На основе союза интеллектуальных и социальных сил и представителей нового поколения, заинтересованных в прогрессе-

сивных переменах, формируются *институты гражданского общества*, проводящие эти перемены в жизнь: общественные движения, политические партии, религиозные течения и т.п. Все они стремятся к государственной власти, чтобы сделать ее инструментом трансформации общества.

Государство играет противоречивую роль в механизме цивилизационного отбора. Отражая интересы господствующих классов и преобладающих укладов, оно стремится законсервировать сложившиеся порядки, противодействует переменам, тормозит отбор. Однако после революционной смены власти государство превращается в активный инструмент цивилизационного отбора, закрепляя новые элементы с помощью системы правовых норм (как это было, например, с Кодексом Наполеона после Французской революции). В то же время оно может стать и силой реакционной, осуществляющей крупные антиинновации (как это случилось с Российским государством в 90-е годы).

Отбор в динамике мировых, локальных и глобальной цивилизаций осуществляется посредством **закономерности периодического инновационного обновления общества**. Инновационные волны разной высоты и длительности время от времени прокатываются по всем составляющим цивилизационных генотипов, трансформируя их структуру, вымывая из нее устаревшие и добавляя новые элементы, адаптированные к изменившимся внешним и внутренним условиям развития. Инновационным волнам предшествует кризисное состояние цивилизации, в значительной мере исчерпавшей потенциал развития. С помощью инноваций цивилизация преодолевает кризис и выходит на качественно новый уровень. Если локальная цивилизация теряет способность к обновлению или избирает ошибочный путь (осуществляет волну антиинноваций), она сходит с исторической арены (как это случилось с евразийской цивилизацией в конце XX в.).

Кластер эпохальных инноваций раз в несколько столетий становится основой формирования очередной мировой цивилизации, нового поколения локальных цивилизаций. Роль эпохальных инноваций раскрыл нобелевский лауреат **С. Кузнец**: «Основные прорывы в развитии человеческого знания, те, которые явились главными источниками долгосрочного экономического роста и широко распространились в мире, можно назвать эпохальными нововведениями. Изменчивый курс экономиче-

ской истории можно, пожалуй, разделить на экономические эпохи, каждая из которых определяется эпохальным нововведением с присущими ей характеристиками роста» [41. С. 105].

Мы рассматриваем состав и роль эпохальных инноваций более широко, распространяя их на все составляющие цивилизационного генотипа, которые более или менее согласованно радикально трансформируются при переходе к новой исторической эпохе.

Первым таким переворотом в истории общества можно считать неолитическую революцию, происшедшую около 10 тыс. лет назад. Ее эпохальными инновациями стали общественное разделение труда (освоение земледелия и животноводства, а затем ремесел и строительства), городская революция, возникновение товарного обмена и имущественного неравенства, появление письменности. В тот период сформировались и первая мировая цивилизация с присущим ей генотипом (неолитическая), и предпосылки для появления 1-го поколения локальных цивилизаций.

Эпохальными инновациями раннеклассовой цивилизации были освоение выплавки металлов (меди, бронзы, золота) и орошаемого земледелия, появление классов, государства и права, формирование многоукладной экономики, товарного производства, рынков, прикладных наук, образования. Именно тогда появились первые крупные социальные образования — локальные цивилизации 1-го поколения.

Следующий кластер эпохальных инноваций приходится на период античной мировой цивилизации. К числу эпохальных инноваций этой эпохи можно отнести освоение и распространение железных орудий; морское судоходство; появление демократии в полисах и возникновение первых империй; развитие абстрактных наук и мировых религий в «осевое время».

Среди эпохальных инноваций средневековой цивилизации назовем трехпольную систему земледелия, феодальный строй и цеховую организацию ремесла в городах, появление огнестрельного оружия, возникновение книгопечатания и открытие университетов, формирование 3-го поколения локальных цивилизаций.

Главными событиями в жизненном цикле раннеиндустриальной цивилизации стали распространение мануфактур, Великие географические открытия, освоение Америки (с эпохальной антиинновацией — уничтожением местных цивилизаций). Кроме того, ими оказались становление капитализма и парламент-

ской демократии, первые буржуазные революции, радикальные преобразования в науке и Ренессанс в искусстве, формирование 4-го поколения локальных цивилизаций.

Наиболее высокая волна эпохальных инноваций пришлось на период индустриальной цивилизации. Их основой стала промышленная революция; «прорыв в эволюционном развитии науки, который создал потенциал для развития технологии, во много раз больший, чем существовавший до того» [41. С. 108]. Машинная индустрия трансформировала все без исключения сферы производства. Важнейшее значение имели энергетическая (освоение энергии пара, электричества и атома), а затем компьютерная революции; всемирный рынок и господство монополий; мировые войны и появление оружия массового уничтожения; возвышение науки и распространение всеобщего образования. В этот период преобладало 4-е поколение локальных цивилизаций, доминирующей оказалась западная цивилизация. Все это вместе взятое радикально изменило цивилизационные генотипы.

С конца XX века началось внедрение эпохальных инноваций постиндустриальной цивилизации, которая предположительно охватит почти два столетия. Ожидается, что ими станут гуманизация и экологизация (ноосферизация) экономики и общества в целом; глобализация и утверждение многополюсного мироустройства без войн, на основе диалога и партнерства цивилизаций (что позволит избежать крупнейшей глобальной антиинновации — столкновения цивилизаций); появление надгосударственных (цивилизационных и глобальных) объединений; становление интегрального социально-экономического и социокультурного строя; дифференциация локальных цивилизаций и формирование 5-го их поколения с присущим ему генотипом.

Следствием кластеров эпохальных инноваций является периодическое обновление и обогащение генотипа глобальной цивилизации, траектория ее движения от эпохи к эпохе, увеличение ее потенциала. Однако нельзя не отметить и нарастающую опасность того, что человечество с помощью созданного им оружия, имеющего огромную разрушительную силу, может осуществить такие эпохальные антиинновации, которые прекратят само его существование.

Наряду с кластерами эпохальных инноваций в рамках цивилизационных циклов наблюдаются менее высокие, но более

многочисленные, массовые *волны базисных инноваций*. Они не вызывают столь глубокие трансформации генотипа, но расширяют пространство для эпохальных инноваций, становятся основой для формирования новых экономических и технологических укладов, новых поколений техники и технологий, более эффективных форм организации производства и политического устройства, новых художественных стилей и т.п. Такие волны иницируются кризисными фазами долгосрочных Кондратьевских и среднесрочных циклов и приводят к частичному обновлению и обогащению цивилизационного генотипа.

Инициаторами и двигателями инновационных перемен являются активные представители социальных слоев — ученые и инженеры, бизнесмены и политические деятели, учителя и врачи. Для проведения своих идей в жизнь они объединяются в различные социальные институты. Однако их устремления ко всему новому неизбежно встречают сопротивление консервативных лиц и институтов, заинтересованных в сохранении сложившихся порядков и утвердившегося генотипа. Такое сопротивление полезно, поскольку оно позволяет подвергнуть испытанию предлагаемые инновации и отобрать наиболее эффективные и жизнеспособные из них. Кроме того, оно дает возможность сдерживать попытки некоторых новаторов чрезмерно забежать вперед во время революций и эпохальных инноваций.

Осуществление эпохальных и базисных инноваций, обновление и обогащение на их основе цивилизационных генотипов, отбор наиболее насущных и эффективных изменений в них — это результат борьбы: конкуренции в экономике, политического и идеологического противоборства, соперничества новаторства и консерватизма. Исход этой борьбы не предрешен заранее; немало нововведений терпят крах, а иные вообще тянут в прошлое, являются антиинновациями.

Роль науки состоит в том, чтобы, опираясь на понимание закономерностей и механизмов социогенетики, своевременно предвидеть назревшие перемены в цивилизационном генотипе, определить их направленность, характер, движущие силы, ресурсы и эффективность. Это позволит обществу быстрее и с меньшими потерями проходить кризисные фазы в своем развитии, избежать соблазнов антиинноваций, за которые придется потом дорого расплачиваться. Поэтому насущными задачами являются развитие социогенетики, в том числе ее цивилизационного аспекта, исследование циклично-генетических закономерностей

динамики цивилизаций и выработка эффективных механизмов использования этих закономерностей в долгосрочном социально-экономическом прогнозировании.

Контрольные вопросы и задания к главе 3

1. Что такое социогенетика и когда она возникла? Какое место она занимает в системе наук об обществе? Нарисуйте схему системы закономерностей социогенетики и покажите их связь между собой и с закономерностями циклической динамики.

2. В чем проявляется закономерность наследственности в динамике и смене цивилизаций? Нарисуйте схему генотипа цивилизаций.

3. Какую роль играет наследственная изменчивость в динамике цивилизаций, их адаптации к изменениям условий развития? Покажите на примерах.

4. Кем и как осуществляется отбор полезных изменений в динамике цивилизаций? В чем отличие стихийного и целенаправленного отбора?

5. Какова взаимосвязь наследственности, изменчивости и отбора в динамике цивилизаций? Проиллюстрируйте это примером своей или известной вам цивилизации.

Глава 4

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Питер Брейгель Старший. Вавилонская башня

Эпохальной инновацией начала XXI века стало глобальное движение за диалог цивилизаций и культур, возглавленное ООН. Перед теорией цивилизаций встают теперь новые проблемы. Необходимо выяснить, в чем с точки зрения науки заключается сущность такого диалога и каково его место в складывающемся тысячелетиями взаимодействии локальных цивилизаций? Каковы сферы и институты диалога цивилизаций, главные его участники? Как от диалога перейти к партнерству, альянсу цивилизаций в решении глобальных проблем XXI столетия, преодолеть веками складывавшиеся взаимные непонимание и враждебность? Ответы на эти непростые вопросы предлагаются в настоящей главе.

4.1. Содержание диалога цивилизаций и его место в системе цивилизационных взаимодействий

Мир локальных цивилизаций не только разнообразен и изменчив. Его отличают чрезвычайная широта и богатство взаимодействий — от противостояния и конфликтов до сотрудничества и партнерства. Одно из центральных мест в системе взаимодействий занимает *диалог цивилизаций* — сравнительно новая геополитическая категория, получившая признание и широкое распространение с конца XX столетия. Именно тогда по инициативе президента Ирана **М. Хаттами**, поддержанной другими странами (в том числе и Россией), 1 ноября 1998 года была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, провозгласившая 2001 год Годом диалога между цивилизациями под эгидой ООН. Генеральный секретарь ООН **Кوفي Аннан** поручил группе ученых и политических деятелей из 17 стран (от России в нее вошел профессор **С.П. Капица**) подготовить доклад по этой проблеме. 7–8 ноября 2001 года на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН доклад был обсужден и принята резолюция «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями». Этот документ определил основные цели, принципы и программу действий по проблеме на десятилетия вперед. В резолюции отмечалось, что «все цивилизации прославляют единство и многоликость человечества, становятся богаче и получают дальнейшее развитие благодаря диалогу с другими цивилизациями», что «глобализация является не только экономическим, финансовым и технологическим процессом, который может принести большую пользу, но и вызовом, заключающемся в необходимости сохранения и прославления огромного интеллектуального и культурного многообразия человечества и цивилизаций». В документе особо подчеркивалось: «Необходимо признавать и уважать богатство всех цивилизаций и искать то общее, что объединяет цивилизации, с целью комплексного решения всех проблем, стоящих перед человечеством». Представители стран, подписавших резолюцию, выражали единство в том, что «диалог между цивилизациями — это процесс, идущий внутри цивилизаций и на их стыке, который основан на всеобщем участии и коллективном желании

учиться, открывать для себя и изучать концепции, выявлять сферы общего понимания и основные ценности и сводить разные подходы в единое целое с помощью диалога». Такое определение диалога цивилизаций является достаточно широким и открывает цивилизованному сообществу пространство для выработки на основе научных исследований концепции диалога цивилизаций как основы системы практических действий. В программе действий намечен ряд конкретных мер в этом направлении: «Развитие науки и образования в целях достижения объективного понимания характеристик каждой цивилизации и различий между ними, а также путей и средств достижения более конструктивного взаимодействия и более глубокого взаимопонимания между ними»; «активизация и поощрение перевода и распространения основополагающих рукописей книг и исследований, отражающих различные культуры и цивилизации»; «организация конференций, симпозиумов и семинаров в целях содействия взаимопониманию, терпимости и диалогу между цивилизациями». Подготовка и издание на нескольких языках настоящей работы, которая затем будет представлена и обсуждена на конференциях в разных странах, направлены на достижение конкретных задач, поставленных в программе действий.

Что же понимается под диалогом цивилизаций?

Само по себе понятие *диалога* (от греческого *dialogos* — разговор, беседа) не ново. Оно возникло в античной Греции, использовано в философских трудах Платона, получило широкое распространение в драматургии, научной и политической литературе. Диалог означает общение между людьми с целью достижения взаимопонимания. Это не просто разговор, вербальное общение между людьми; разговор может представлять собой и высказывание враждебных взглядов, оскорблений. Диалог же есть обмен мыслями и опытом, направленный на взаимопонимание, искренне заинтересованное выяснение различий во взглядах, обычаях, образе жизни и нахождение общих подходов. Диалог предполагает равноправие, взаимное уважение его участников. Его целью является не просто пополнение знаний или навязывание своих взглядов собеседнику, а поиск общих подходов к решению существующих и вновь возникающих проблем и противоречий; диалог носит конструктивный, а не деструктивный характер.

Указанные выше характеристики диалога касаются общения между людьми, двумя или более личностями, в том числе и между учеными, выражающими разные теоретические взгляды, позиции.

Однако сказанное относится и к взаимоотношениям между большими социальными группами — общественно-политическими организациями, социальными слоями, государствами, нациями, культурами, цивилизациями. Разумеется, сами по себе общественные институты не обладают даром речи, они общаются через конкретных людей, наиболее полно выражающих специфические интересы каждого из этих институтов.

Говоря о диалоге цивилизаций, имеют в виду прежде всего обмен идеями, концепциями между представителями локальных цивилизаций — как одного, так и нескольких существующих одновременно поколений; в широком смысле — и между выразителями интересов сменяющих друг друга мировых цивилизаций. Такими выразителями могут быть ученые, политические деятели, мастера культуры, представители общественных организаций, а также туристы и прочие граждане, представляющие разные цивилизации. В упомянутой выше резолюции ООН намечен широкий круг участников диалога:

«Диалог между цивилизациями будет глобальным по своему кругу участников и будет открытым для всех, включая:

- представителей всех цивилизаций;
- теологов, мыслителей, интеллектуалов, ученых, работников искусства, культуры и средств массовой информации, молодежь, которые играют важную роль в инициировании и продолжении диалога между цивилизациями;
- членов гражданского общества и представителей неправительственных организаций в качестве партнеров, содействующих диалогу между цивилизациями» [17. С. 16].

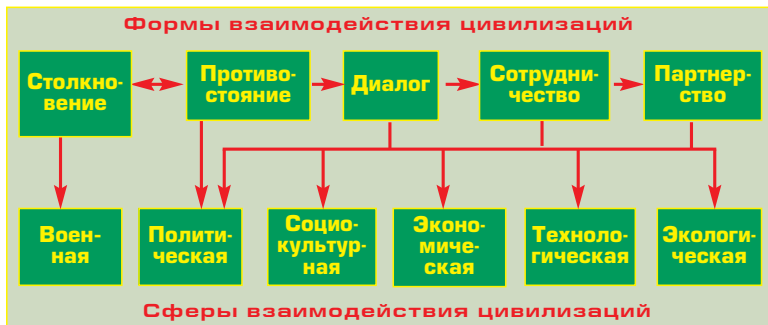
Следовательно, речь идет не об узком круге чиновников международных организаций и государственного аппарата стран, входящих в ту или иную цивилизацию, а о самом широком, массовом движении, меняющем сознание миллионов, устраняющем враждебность и недопонимание между народами и цивилизациями. Это движение, выражающее результаты развития культуры мира и толерантности, является важнейшим инструментом, истребляющим корни вражды и столкновения цивилизаций, истоки международного терроризма.

В связи с этим важно понять место диалога в системе взаимодействия цивилизаций.

Мы выделяем следующие **формы взаимодействия цивилизаций** (рис. 4.1):

- **столкновение цивилизаций** — вооруженный конфликт на разных уровнях, от мировой до региональной войны. Оно может

Рисунок 4.1.

Формы и сферы взаимодействия локальных цивилизаций

завершиться либо установлением нового равновесия между воюющими государствами, либо покорением или уничтожением потерпевшей поражение цивилизации, уходом ее с исторической арены, с включением ее остатков в состав цивилизации-победителя (как это случилось, например, с включением персидской цивилизации в состав мусульманской или гибелью древнеамериканских культур);

➔ *противостояние*, противоборство цивилизаций в геополитическом пространстве, которое может длиться столетиями, иной раз перерастая в конфликты. В качестве примера приведем противостояние евразийской и западной цивилизаций в период холодной войны, сопровождавшееся их непрямыми столкновениями в Корее и Вьетнаме;

➔ *диалог* между цивилизациями в различных аспектах, постепенно расширяющий взаимопонимание между ними, содействующий ослаблению враждебности, повышению толерантности, готовности к сотрудничеству. Примером может служить взаимоотношение между евразийской и японской цивилизациями после Второй мировой войны;

➔ *сотрудничество* цивилизаций в решении общих проблем на взаимовыгодной основе: при военных конфликтах (например, между евразийской, североамериканской цивилизациями и частью западноевропейских стран во время Второй мировой войны), в решении общих стратегических задач (например, нераспространения ядерного оружия), при экологических катастрофах и т.п.

Поле такого сотрудничества служат ООН и другие международные организации;

► *партнерство* — высшая форма сотрудничества цивилизаций на долгосрочной, устойчивой, взаимовыгодной основе при наличии широкой сферы общих интересов, что не исключает их расхождения в некоторых вопросах. Примером партнерства может служить взаимодействие западноевропейской и североамериканской цивилизаций в послевоенный период.

Какова **роль диалога** между цивилизациями в отношении остальных форм их взаимодействия?

1. *Диалог ликвидирует социокультурные основы столкновения цивилизаций* в любом проявлении — от войн до международного терроризма. Он помогает лучше понять сущность другой цивилизации, общность интересов и базовых ценностей всех локальных цивилизаций в рамках глобальной, способствует развитию культуры мира, противостоящей культу войны. Развитие диалога цивилизаций с 80-х годов XX века способствовало прекращению холодной войны, отдалению угрозы, по выражению **П.А. Сороски-на**, самокремации человечества в пламени мировой термоядерной войны. В настоящее время диалог цивилизаций является важнейшим инструментом предотвращения столкновений между ними, разрастающейся эпидемии терроризма. Это подчеркнул Генеральный секретарь ООН **Кофи Аннан** в выступлении на Генеральной Ассамблее ООН 9 ноября 2001 года: «Диалог между цивилизациями является краеугольным камнем глобального ответа на любого рода конфликты и насилие, прежде всего те, что основаны на фанатизме и нетерпимости. Поскольку этот диалог охватывает все части света, призывы к войне будут встречены призывами к компромиссу. Ненависть будет встречена толерантностью. Насилие — решимостью. Диалог между цивилизациями является лучшим ответом своим злейшим врагам... На протяжении всей истории такой диалог поощряет понимание и компромисс, и он способен делать это даже в сужающемся и все более связанном мире. Он может содействовать и поддерживать каждое усилие по достижению мира и каждую попытку разрешить конфликты как внутри государств, так и между ними».

2. *Диалог помогает преодолеть противостояние цивилизаций*, возникающее на почве различия систем ценностей, непонимания значимости любой культуры и цивилизации, их многообразия, формирующего разноцветную палитру глобальной цивилизации и увеличивающего ее жизненную силу, способность адаптироваться

к радикальным переменам как во внешней среде, так и во внутреннем строении каждой цивилизации, сочетая наследственность и изменчивость. Диалог противостоит представлениям об универсальности той или иной цивилизации, стремлениям некоторых политических и общественных деятелей навязать ее ценности всему миру, игнорируя и подавляя особенности прочих цивилизаций (что было свойственно западноевропейской цивилизации в период ее доминирования, а в наши дни характерно для североамериканской). В упоминавшемся выше выступлении Кофи Аннана подчеркивалось: «Диалог между цивилизациями основан скорее на понимании того, что мы представляем множественность культур и что наши убеждения отражают эту множественность, а не на послышке о том, что мы, как человечество, все одинаковы и всегда согласны друг с другом. Идея о том, что есть лишь один народ, который знает правду, один ответ на мировые проблемы или одно решение, удовлетворяющее нужды человечества, на протяжении истории причиняла огромный вред... Разнообразие является основой диалога между цивилизациями и той реальностью, которая делает этот диалог необходимым».

3. Диалог цивилизаций является необходимой предпосылкой сотрудничества между ними, решения нарастающего вала глобальных проблем, справиться с которыми в одиночку не способна ни одна, даже самая мощная, локальная цивилизация и которые требуют объединения усилий всего человечества. Необходимость этого доказывается в разработанной Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева к IV Международной Кондратьевской конференции «Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XXI век» (Москва, май 2001 г.) Концепции становления многополярного мира на началах диалога и партнерства цивилизаций. В этом документе подчеркивается: «С разворачиванием глобализации взаимозависимость стран в решении узловых проблем транснационального характера будет возрастать; потребуется объединение усилий на началах сотрудничества и партнерства стран и цивилизаций для решения узловых глобальных проблем, от которых зависит будущее всего человечества. Эти проблемы относятся к шести сферам: демографической, экологической, технологической, геоэкономической, геополитической и социокультурной. Постановка и решение этих проблем позволят наполнить конкретным содержанием диалог и партнерство цивилизаций» [18. С. 43].

4. На основе диалога строится высшая форма взаимодействия цивилизаций — их партнерство в решении глобальных проблем. Партнерство предполагает более глубокую степень взаимопонимания и доверия цивилизаций, устойчивость широкой сферы взаимосвязей, объединение потенциалов, создание общих институтов, необходимых для решения глобальной проблемы, что, однако, не означает поглощения одной цивилизации другой, стирания различий между ними. Так, на организованном Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева во время встречи на высшем уровне по проблемам устойчивого развития в Йоханнесбурге (2002 г.) заседании «круглого стола» «Рентные источники глобального устойчивого развития» особо указывалось: устойчивое развитие глобальной цивилизации как единой системы, где уровень разбалансировки, поляризации локальных цивилизаций достиг критической величины, может быть достигнуто лишь на основе диалога и партнерства цивилизаций, создания общего экономического и международно-правового механизма. Последний должен предусматривать, в частности, функционирование трех глобальных фондов — экологического, технологического и социокультурного, — создаваемых за счет отчислений от сверхприбылей, получаемых транснациональными компаниями и государствами, — мировой природной ренты, экологической антиренты, технологической и финансовой квазиренты. Это предложение, поддержанное участниками «круглого стола» (среди которых, правда, преобладали представители развивающихся стран), было направлено в ООН. Вряд ли оно может быть реализовано в ближайшие годы, так как присваивающие себе сверхприбыли ТНК и некоторые государства оказывают внедрению подобных концепций активное сопротивление, но в любом случае развитие партнерства цивилизаций в глобальном или региональном масштабе потребует формирования общих институтов. Об этом свидетельствует опыт такого цивилизационного объединения, как Европейский союз. В него входят страны западноевропейской и восточноевропейской цивилизаций; туда стремятся попасть и некоторые страны иных цивилизаций (Турция, Украина). Хотя процесс создания такого партнерства из-за отрицательных результатов референдумов по конституции ЕС во Франции и Нидерландах затормозился, однако вряд ли его можно повернуть вспять. Этот урок лишь подтверждает истину: создавая институты партнерства государств и цивилизаций, нужно избегать поспешных, слишком радикальных шагов. Большинство жителей стран, столетиями отстаивавших свой суверенитет и независимость перед угрозой потерять свою социокультурную

идентичность, экономическую и государственную самостоятельность, не воспринимают подобные шаги положительно.

Если рассматривать главную тенденцию развития взаимодействия цивилизаций в наши дни, можно сделать вывод: **общей тенденцией взаимодействия цивилизаций в XXI столетии будет переход от их противоборства к диалогу, сотрудничеству и партнерству**. Однако этот процесс не развивается равномерно и прямолинейно. В переходные периоды — при смене исторических эпох, мировых цивилизаций, изменениях соотношения сил и мироустройства — неизбежно обострение противоречий, усиление угрозы столкновения цивилизаций. Именно такая ситуация наблюдается в первое десятилетие XXI века, при смене исторических суперциклов и мировых цивилизаций. Однако уже во второй половине наступившего столетия можно ожидать более отчетливого проявления главной тенденции движения — через диалог к сотрудничеству и партнерству цивилизаций. Таков **исторический императив**, ибо без этого невозможно не только глобальное устойчивое развитие, но и само выживание человечества, сохранение глобальной цивилизации в условиях нарастающего потока сложных проблем и противоречий. События ноября 2005 года во Франции и других европейских странах показали, что проблемы взаимопонимания и диалога возникают и внутри цивилизаций между носителями разных систем цивилизационных ценностей.

4.2. Сферы диалога и взаимодействия локальных цивилизаций

Отношения диалога и других форм взаимодействия локальных цивилизаций охватывают практически все сферы их жизнедеятельности — социокультурную, технологическую, экономическую, экологическую, государственно-политическую. Эти отношения имеют различный уровень интенсивности для разных цивилизаций (соседних и отдаленных) и в различных фазах исторических циклов, то усиливаясь, то ослабевая.

1. Диалог цивилизаций в социокультурной сфере. Наиболее очевидный и интенсивный характер имеет диалог цивилизаций

в сфере духовного воспроизводства — науки, культуры, образования, этики, религии, идеологии.

Наука (как и реализующие ее достижения инновации) не имеет четко выраженных цивилизационных признаков. Научные открытия, изобретения, концепции, теории, парадигмы появляются в разных цивилизациях в те или иные периоды времени и распространяются в пространстве глобальной цивилизации, способствуя ее прогрессу на основе эпохальных, базисных и улучшающих инноваций. Каждый переворот в науке, реализующие его научные школы имеют свой эпицентр — страну, цивилизацию, находящуюся в данный период на вершине научного творчества, затем он подхватывается и развивается учеными других стран и цивилизаций.

Обычно отсчет истории науки ведут от научной революции, происшедшей в Древней Греции в VI–IV веках до н.э. Именно тогда в Афинах и других греческих городах-полисах наблюдался взлет научной мысли, началось формирование абстрактных наук, которые и поныне составляют фундамент научного мировоззрения. Однако в действительности наука зародилась еще в эпоху первых локальных цивилизаций в Египте, Двуречье, Индии, Китае. В.И. Вернадский, выступая в ноябре 1926 года на первом публичном заседании Комиссии по истории знаний АН СССР, отмечал исторический характер науки: «Впервые входит в сознание человека *чрезвычайная древность человеческой культуры*, в частности древность появления на нашей планете научной мысли... Появление пачками и сосредоточение в определенных поколениях умов, могущих создавать переворот в научных исканиях человечества, и, следовательно, и в энергетике биосферы, не является случайностью и, вероятно, связано с глубочайшими биологическими особенностями *Homo sapiens*» [8. С. 221, 222].

Для появления в той или иной цивилизации новой научной парадигмы требуются определенные предпосылки: научный потенциал; достаточное количество ученых, вооруженных запасом научных знаний; критическая ситуация в обществе, побуждающая творческие умы искать решения вновь возникающих проблем, поднимаясь на более высокую ступень познания.

Для распространения полученных знаний, научных открытий и парадигм в других цивилизациях необходимы те же предпосылки. Страны и цивилизации, не имеющие их, пребывают на ушедших в историческое прошлое ступенях познания. Да и в авангардной стране или цивилизации многие ученые настойчиво придерживаются устаревших воззрений, отвергая научные

инновации. Поэтому и внутрицивилизационному, и глобальному пространствам присуща пестрота научных школ и парадигм, если так можно выразиться — многоукладность науки.

Диалог цивилизаций в области науки, обмен научными достижениями и открытиями осуществляется в различных формах: путем изучения опубликованных трудов; посредством личных контактов во время конференций, симпозиумов; с помощью докладов Римского клуба; во время научных экспедиций, обучения и стажировок студентов и специалистов в разных странах; с помощью современных информационных технологий — телевидения, радио, Интернета и т.п. Скорость распространения новых знаний по планете с течением времени нарастает, равно как и объем научных знаний, которые могут быть получены в результате диалога цивилизаций в научной сфере. Этому способствуют международные объединения ученых и научные организации (в качестве примера может служить деятельность Международного фонда Н.Д. Кондратьева, Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева).

Особенно актуален и плодотворен диалог цивилизаций в сфере познания в периоды научных революций, становления и распространения новых общенаучных парадигм. Такая революция разворачивается и в наши дни, являясь неременной составной частью смены индустриальной мировой цивилизации постиндустриальной, а чувственного социокультурного строя — интегральным. Лидерами переворота в области естественных и технических наук являются североамериканская, западноевропейская и японская цивилизации; в области общественных наук на первые позиции имеет шансы выйти российская цивилизация. Но для распространения новой, радикально меняющейся картины мира необходимо еще большее расширение диалога и партнерства цивилизаций в научной сфере. Одной из эффективных его форм может стать создание под эгидой ЮНЕСКО интернет-портала «Всемирное научное наследие». С такой инициативой выступили Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева и Санкт-Петербургский государственный университет.

В области **культуры** диалог цивилизаций развивается на всем протяжении их существования, но имеет иные формы, чем в области науки, поскольку культура каждой цивилизации своеобразна и неповторима, входит в состав ее оригинального генотипа. И хотя цивилизационный обмен культурными ценностями идет полным ходом, распространяются художественные и архитектурные стили,

унифицируются технические средства распространения культур (печатный станок, радио, телевидение, Интернет), по-прежнему важно сохранять культурное разнообразие, избегать стандартизации культур. В истории человечества неоднократно происходила гибель культур в результате столкновения цивилизаций (пример — минойская культура). Огромный ущерб культурному наследию наносят войны, особенно мировые.

Общей тенденцией является усиление взаимовлияния национальных и цивилизационных культур, обмена культурными ценностями, формирование глобального информационно-культурного пространства, что способствует взаимопониманию народов, входящих в разные цивилизационные сообщества. Авторы доклада ООН о диалоге цивилизаций считают, что «в XXI веке самыми серьезными угрозами международной безопасности будут культурные, а не экономические и политические проблемы» [43. С. 51].

Однако нельзя не отметить и опасную тенденцию, проявившуюся в период заката индустриального общества, когда с помощью современных информационных технологий в мире началось распространение массовой культуры. Она лишена каких-либо национально-цивилизационных особенностей и все больше вытесняет высокую и народную культуру. В противовес этой тенденции в конце XX века возникли и признаки приближающегося ренессанса высокой культуры.

Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии, принятая в ноябре 2001 года, отмечает, что «процесс глобализации, стимулируемый быстрым развитием информационных и коммуникационных технологий, хотя и представляет вызов для культурного разнообразия, вместе с тем создает условия для нового диалога между культурами и цивилизациями». В декларации подчеркивается: «будучи и источником новаторства и творчества, культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы. В этом смысле оно является общим достоянием человечества и должно быть признано и закреплено в интересах нынешнего и будущих поколений». ЮНЕСКО призывает осуществить переход от культурного разнообразия к культурному плюрализму: «В нашем обществе, которое становится все более разнообразным, следует обеспечить гармоничное взаимодействие и стремление к сосуществованию людей и сообществ с плюралистической многообразной и динамичной культурной самобытностью... Политический плюрализм представляет собой

политический ответ на реалии культурного разнообразия. Культурный плюрализм, неразрывно связанный с демократией, создает благоприятную среду для культурных обменов и расцвета творческих способностей, питающих жизненные силы общества».

В начале XXI века усилились две тенденции, угрожающие культурному разнообразию и препятствующие диалогу культур. С одной стороны, современные информационные коммуникационные технологии, и прежде всего Интернет, являются мощным каналом навязывания культурных и цивилизационных ценностей Запада иным цивилизациям и культурам, особенно молодому поколению, в формировании мировоззрения которого все большую роль играют технологии. Это реальная и быстро возрастающая угроза уничтожения культурного и цивилизационного разнообразия, деградации духовной сферы человечества. С другой стороны, усиление национальной и цивилизационной идентификации, подчеркивание самобытности культур, попытки обособить их от глобального культурного прогресса обедняют духовный мир каждой нации и всего человечества. Подобные негативные установки отчетливо проявились на постсоветском пространстве в 90-е годы, когда русский язык как язык межнационального и межкультурного общения, представляющий богатство русской культуры, в ряде стран СНГ и бывших стран СЭВ стал ограничиваться и вытесняться. Мало того, в отдельных государствах проводится активная дискриминация русскоязычного населения, преподаванию русского языка и литературы ставятся всевозможные препоны. Тем самым небольшим народам не дают возможности участвовать в межгосударственном и международном диалоге культур.

Надо полагать, что в перспективе эти ограничения и реальные угрозы будут преодолены, будет найдено оптимальное соотношение между самобытностью культур и цивилизаций и их открытостью для диалога и взаимообогащения.

Важнейшим пространством диалога и сотрудничества цивилизаций является **образование**. С его помощью у подрастающего поколения формируются необходимые знания и навыки, молодежь воспринимает цивилизационный генотип, духовное наследие, созданное предыдущими поколениями. Каждая цивилизация имеет свою, веками создаваемую систему образования, которая отвечает специфическим условиям ее развития, ее культурным ценностям.

У одних цивилизаций преобладает светское образование, у других — религиозное; есть различия и в общем уровне грамотности населения, и в количестве, и в структуре ступеней образования.

В то же время преобладает тенденция сближения национальных систем образования, требований к их содержанию и институциональным формам. Между странами и цивилизациями идет активный диалог в области образования как через деятельность ЮНЕСКО, провозгласившей Всемирное десятилетие развития образования, так и через обмен студентами и преподавателями, учебными материалами и технологиями, распространение систем непрерывного образования и дистанционного обучения, использование в образовательных целях Интернета.

Однако этот процесс имеет и свои отрицательные стороны. Они связаны со стремлением к стандартизации и излишней прагматичности образовательных систем, к их унификации по западным образцам, с ослаблением творческих начал, запоздалой передачей следующему поколению постиндустриальной научной парадигмы. Эти тревожные признаки все более проявляются в проводимой в России реформе образования, ориентированной на западные стандарты. Результат — утрата сложившихся в России школ и течений креативной педагогики, которые позволяли бы специалистам находить эффективные решения в нестандартных ситуациях.

Диалог и взаимодействие цивилизаций в *религиозной сфере* играют двоякую роль. С одной стороны, с помощью мировых религий (католицизма, православия, ислама, буддизма и т.д.) формируется и цементируется духовная общность различных народов, этносов, наций, входящих в одну цивилизацию. С другой — межконфессиональные противоречия нередко становятся причиной межцивилизационных столкновений, религиозных войн для «истребления неверных». Общей тенденцией XIX века и большей части XX столетия было ослабление влияния религий. Однако в конце прошлого столетия оно вновь усилилось, во всем мире появилось множество религиозных сект и верований, что было вызвано общим кризисом духовной сферы в период заката индустриального общества.

Ренессанс религий и диалог между ними имеет свои положительные стороны, способствуя укреплению моральных устоев цивилизаций, семейных уз, противодействуя потере духовности и подрыву веками складывавшихся этических норм. В основе всех мировых религий лежат общие моральные устои, и диалог конфессий помогает их выявить, преодолеть враждебность к инаковереющим или неверующим, победить религиозный фанатизм.

В то же время опасной тенденцией стало распространение религиозного фундаментализма, человеконенавистнических сект,

а также стремление церковных институтов занять доминирующее положение в обществе и государстве, подчинить себе иные формы духовной жизни и политическую сферу, вернуться к господствующему положению церкви периода средневековья, восстановить преобладание идеационального (сверхчувственного) социокультурного строя с присущими ему институтами. Предсказанное Питиримом Сорокиным становление интегрального социокультурного строя поможет установить оптимальные пропорции и взаимоотношения между различными составляющими духовной жизни, чему будет способствовать диалог между конфессиями и цивилизациями.

Одной из фундаментальных основ развития диалога между цивилизациями авторы доклада ООН считают выработку **глобальной этики**, которая должна синтезировать ценности всех цивилизаций. Идея глобальной этики была выдвинута Парламентом мировых религий в 1993 году: «Глобальная этика для институтов гражданского общества, для лидеров и представителей требует страстного желания и стремления к миру, справедливости, партнерству, правде. Это четыре стояка системы глобальной этики, которые помогут нам выйти из порочного лабиринта бесконечной ненависти и встать на путь примирения» [43. С. 158]. Глобальная этика поможет преодолеть «семь социальных грехов человека», названных Махатмой Ганди:

*«Политика без принципов,
Богатство без труда,
Удовольствие без совести,
Знание без честности,
Бизнес без морали,
Наука без гуманности,
Религия без жертвенности»*

[43. С. 160].

Необходимость выработки свода этических правил и морали, меняющего характер глобализации и ставящего ее на службу всему человечеству, подчеркивал папа Иоанн Павел II в обращении к Папской академии социальных наук в 2001 году: «Глобализация априорно не хороша и не плоха. Она будет такой, какой ее сделают люди. Никакая система не может завершить самое себя, поэтому следует настаивать, чтобы глобализация, как любая другая система, была бы на службе у человечества; она должна служить солидарности и общему благу... Человечество, начав процесс глобализации, не может обходиться без общего свода этики и морали.

Этот свод не означает единственную доминирующую социально-экономическую систему или культуру, которая бы навязывала свои ценности и критерии этической аргументации. Всеобщие человеческие ценности существуют во всем многообразии культурных форм, и их следует найти и выделить как ведущую силу всего развития и прогресса» [43. С. 159].

Диалог религий, являющийся важной составной частью диалога цивилизаций, должен способствовать выработке и распространению основ глобальной этики. И не путем замены ныне существующих, закреплённых столетиями этических ценностей отдельных культур, а путем выявления их общего знаменателя — общечеловеческой системы ценностей как неперемённого составного элемента генотипа глобальной цивилизации, путем преодоления межцивилизационных конфликтов, религиозного фундаментализма, в какой бы форме и в рамках какой бы конфессии или секты они ни проявлялись. В этом заключается важнейшая функция всех религий и религиозных институтов, их ответственность перед прошлыми, настоящим и будущими поколениями. Это одна из тех ниш, которую религия может занять в будущем интегральном обществе.

Не следует думать, что становление диалога цивилизаций во всем многообразии его форм и сфер действия — процесс быстрый. Он займет десятилетия, если не столетия, потребует преодоления веками складывавшихся стереотипов взаимного недоверия и вражды, обучения диалогу следующих друг за другом поколений людей. Лишь на этой основе можно реализовать ту оптимистическую надежду, которую выразили авторы доклада ООН о диалоге цивилизаций: «Мы верим, что позитивные силы глобализации и здоровый поиск национально-культурной идентичности могут создать благую тенденцию, которая в ближайшие десятилетия поднимет на новый уровень духовность людей. Единство, взаимное обучение и многообразие человеческого наследия определяют благоприятные последствия глобализации, которая приветствует и стимулирует развитие общества. Это укрепит взаимные связи между цивилизациями и сделает возможным их диалог, в ходе которого голос каждой цивилизации отзовется эхом, воодушевит и вдохновит других. Звучащий стройный аккорд — это настоящая многонациональная гармония, отражающая культуры разных народов и разных времен. В связи с этим хотелось бы отметить, что самой фундаментальной и широко распространённой ценностью, лежащей в основе всех общих ценностей, становится гуманизм» [43. С. 64].

Однако, оценивая нынешнюю ситуацию в мире с позиции трезвого реализма, следует отметить, что для такой гармонии и торжества гуманизма пока еще далеко (хотя, по нашему мнению, гуманизм вместе с ноосферным мышлением и образом действий является ядром постиндустриальной мировой цивилизации, ее специфической особенностью). Пока же голоса и инструменты «мирового оркестра» звучат в духе враждебности, противостояния государств и цивилизаций. Потребуется мобилизация всех здоровых сил человечества и десятилетия работы, чтобы межцивилизационная гармония, диалог и партнерство стали преобладающими.

2. Диалог и взаимодействие цивилизаций в сфере экономики являются важнейшими условиями прогресса локальных цивилизаций уже с момента их возникновения. В основе диалога лежит международное разделение труда, нарастающий обмен товарами и услугами, поэтапное формирование континентальных и мировых рынков. Рынок является миротворцем, он порождает взаимный экономический интерес к укреплению межгосударственного и межцивилизационного сотрудничества.

Каждая историческая эпоха, каждая последующая мировая цивилизация вносит свой вклад в упрочение экономических связей и развитие их форм. В конце XX века экономическое взаимодействие осуществляется путем обмена товарами и услугами, валютно-финансовых отношений, создания международных финансовых институтов (Всемирный банк и Международный валютный фонд), интеграционных союзов (Европейский союз, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество, НАФТА), транснациональных корпораций, обучения менеджеров, интенсивного обмена опытом экономического управления и ведения деловых операций и т.д.

Объем мировой торговли между странами и цивилизациями растет опережающими темпами по сравнению с ВВП. Экспортная квота (отношение экспорта к ВВП) в целом по миру выросла с 10,8% в 1960 году до 20,2% в 2000 году, в том числе по развитым странам — с 9,1% до 16,7%, по развивающимся странам — с 12% до 31,4%, по странам с переходной экономикой — с 7,4% (1970 г.) до 37,7% [54. С. 45].

Собственно говоря, вся система экономических отношений как внутри страны, так и в мировом хозяйстве пронизана диалогом — между продавцами и покупателями, производителями и потребителями товаров и услуг, кредиторами и должниками, плательщиками налогов и фискальными органами, инвесторами и реципиентами,

государствами и международными экономическими организациями. Исторический опыт подтверждает это. Не случайно разведчиками и первопроходцами в диалоге цивилизаций были купцы, рисковавшие товарами и жизнью в своих дальних странствиях. Чтобы продать свои товары в чужих странах, купцы должны были не только найти общий язык с местными покупателями, но и погрузиться в иную цивилизацию, понять ее сущность и особенности, определяющие спрос на те или иные товары. Великие торговые пути — Великий шелковый путь, пути «из варяг в греки» и «из варяг в персы», Великий Волжский путь, морские и океанические пути в Индию и Америку одновременно были магистралями диалога цивилизаций. Движение по ним не только способствовало более полному насыщению рынков разнообразными товарами, развитию международной конкуренции и кооперации, но и благоприятствовало экономическому прогрессу, помогало осваивать более эффективные формы экономических отношений, распространять и унифицировать товарно-денежные институты и инструменты.

Однако следует сразу отметить, что межцивилизационные экономические отношения бывают двух типов. Один из них предполагает неравноправные отношения между экономическими партнерами, доминирование более сильной цивилизации, экономическое принуждение, неэквивалентный обмен. Так было и в древности, когда мировые империи, включавшие экономики разных цивилизаций (империя Ахеменидов, Александра Македонского, Римская империя), организовывали обмен между центром и периферией, выкачивая из провинций значительную часть прибавочного, а то и необходимого продукта. Так было в период завоевания западноевропейской цивилизацией Америки, Африки, Океании, когда потоки золота и серебра, экзотических товаров устремились в метрополии колониальных империй. Такого же рода неравноправные отношения наблюдаются и сейчас, когда ТНК забирают у более слабых стран и цивилизаций (не только из африканской, латиноамериканской, но и из распавшейся в 90-е годы евразийской) ресурсы, капиталы, рабочую силу. Это дало основание Н.Н. Моисееву характеризовать современный «мир ТНК» как дьявольский насос, выкачивающий из отсталых стран капиталы, ресурсы, таланты [39. С. 151].

Конечно, и здесь можно говорить об экономическом диалоге цивилизаций; но это скорее форма, поскольку содержанием является господство сильных цивилизаций над слабыми, поляризация с помощью экономических инструментов доходов разных стран и цивилизаций. Так, с 1950 по 2000 год разрыв по уровню ВВП

на душу населения по паритету покупательной способности между североамериканской и африканской цивилизациями вырос с 8,9 до 37,8 раза [37. С. 511–512].

Диалог между цивилизациями в экономической сфере предполагает перелом сложившихся ранее форм неравноправного обмена, формирование такого типа отношений, который будет способствовать сближению уровней экономического развития разных стран, опережающему темпу роста ВВП и уровня жизни в отсталых, наиболее бедных государствах. В 2003 году, по данным Всемирного банка, средний доход на душу населения стран с высоким уровнем доходов (972 млн человек — 15,5% населения мира) превышал аналогичные показатели в странах с низким уровнем доходов (3312 млн человек — 36,9% населения мира) в 65 раз по текущему валютному курсу и в 14 раз — по паритету покупательной способности [69. С. 24]. Глобализация же, базирующаяся на неолиберальной модели, углубляет пропасть между богатыми и бедными народами и цивилизациями.

Авторы доклада ООН о диалоге между цивилизациями выражают надежду, что он будет способствовать преодолению этой пропасти: «Мы надеемся, что с помощью диалога между цивилизациями можно поддерживать позитивные силы глобализации, чтобы укрепить материальное, моральное, эстетическое и духовное благосостояние, а также позаботиться о тех безгласных и обездоленных, кто оказался в непривилегированном положении из-за современных тенденций развития экономики» [43. С. 57].

Но эту надежду нужно наполнить конкретным содержанием, выработать новый глобальный экономический порядок, систему межцивилизационных экономических отношений, имеющих целью сократить разрыв между богатыми и бедными странами и цивилизациями. Этому могли бы способствовать выработанные Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева и предложенные на заседании «круглого стола» Глобального гражданского форума в рамках Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (2002 г.) механизмы формирования глобальных фондов за счет отчислений от сверхприбылей, полученных в результате использования преимуществ мировой торговли и глобализации (рис. 4.2).

Фонды эти пополнялись бы следующим образом:

➡ *глобальный экологический фонд* — за счет отчислений от мировой природной ренты при экспорте природного сырья, а также изъятия мировой экологической антиренты, полученной вследствие

хищнического использования природных ресурсов и нанесения ущерба окружающей среде (здесь может быть использован модифицированный механизм Киотского протокола);

➔ *глобальный технологический фонд* — за счет отчислений от мировой технологической квазиранты, то есть сверхприбыли при экспорте продукции машиностроения, высокотехнологичной продукции, вооружений;

➔ *глобальный социокультурный фонд* — за счет отчислений от мировой финансовой квазиранты, полученной в результате операций на мировых фондовых биржах.

Создание таких фондов стало бы конкретной формой диалога и партнерства цивилизаций в экономической сфере, позволило бы изменить характер глобализации, используя ее преимущества для сближения уровня жизни населения в разных странах и цивилизациях, ослабить вопиющее неравенство между ними, которое служит питательной средой для межнациональных конфликтов и международного терроризма.

3. Диалог цивилизаций в технологической сфере очевиден. Энергетические источники, технологии, новые орудия и предметы труда, формы его организации, доказавшие свою эффективность и способствующие росту его производительности, — все это путем обмена технологическим опытом тут же становится достоянием многих цивилизаций, находит выражение в смене поколений техники и технологий, технологических укладов, технологических способов производства и способствует переходу мировой и глобальной цивилизации на новый технологический уровень. Это проявляется в том, что периодически по планете прокатываются волны базисных и эпохальных инноваций, которые реализуются в потоках улучшающих инноваций.

Однако этот путь диалога и прогресса цивилизаций не так прост, последователен и безоблачен, как может показаться с первого взгляда.

Во-первых, технологический прорыв осуществляется авангардными цивилизациями и странами, которые располагают необходимыми предпосылками и условиями для него. Остальные страны и цивилизации находятся либо во втором эшелоне, подхватывая освоенные лидерами технологические достижения, либо в третьем эшелоне, где преобладают ушедшие в прошлое технологические уклады, а то и технологические способы производства, и нет ни кадровых, ни производственных, ни финансовых ресурсов для осуществления прорыва.

Рисунок 4.2.

Система глобальных фондов

Во-вторых, авангардные страны и цивилизации используют свои конкурентные преимущества для того, чтобы в максимальном объеме и возможно дольше получать сверхприбыль — мировую технологическую (инновационную) квази ренту, эксплуатируя технологическую отсталость своих партнеров на мировом рынке.

В-третьих, страны-лидеры активно используют механизмы реализации патентного права для присвоения технологической квази ренты (включая ее интеллектуальную составляющую), монополизации технологических достижений. По данным Всемирного банка, в 2002 году страны с высоким доходом получили 97,9% роялти и лицензионных платежей (\$90,5 млрд), тогда как страны с низким доходом — всего 0,05%, Россия — 0,19% [69. С. 316].

Разница технологических уровней развития цивилизаций, определяя конкурентоспособность их продукции на мировых рынках, лежит в основе их экономической стратификации. Поэтому важнейшим направлением диалога и партнерства цивилизаций должно стать их сотрудничество в освоении и распространении постиндустриального технологического способа производства, современного пятого и перспективного шестого технологических укладов. Это позволит сократить технологический разрыв между странами мира, многократно возросший за два с лишним века преобладания индустриальной мировой цивилизации.

4. Экологическая сфера диалога цивилизаций обусловлена значительной разницей как по уровню обеспечения цивилизаций разнообразными природными ресурсами, необходимыми для жизнедеятельности населения планеты, так и по уровню загрязнения окружающей среды (в том числе радиационному), объему вредных выбросов в атмосферу и т.п. Так, в 2002 году на страны с высоким уровнем доходов (североамериканская, западноевропейская и японская цивилизации) приходилось 37,3% производимой в мире энергии и 51% ее потребления, а в 2000 году — 51,4% выбросов в атмосферу двуокиси углерода. На страны же с низким уровнем дохода (в основном индийская, африканская и мусульманская цивилизации) — соответственно 11,2%, 10,6% и 7,7%.

Во взаимоотношениях человека и природы, в борьбе с природными катаклизмами и катастрофами, с растущим загрязнением окружающей среды ярче всего проявляется общность интересов локальных цивилизаций. По мере того как усиливается влияние человеческой деятельности на биосферу, развивается ноосфера, нарастает угроза локальных и глобальных экологических катаст-

роф, эта общность интересов становится все более очевидной. Однако влекомые ближайшими целями, в погоне за прибылями и экономическим ростом страны-лидеры потребляют неизмеримо больше природных ресурсов, в глобальных масштабах загрязняют вредными выбросами атмосферу, моря и океаны; это же относится и к странам с высокой концентрацией населения.

Экологическое взаимодействие локальных цивилизаций осуществляется в различных формах:

➡ совместного использования на основе международной торговли и прямых иностранных инвестиций природных ресурсов, имеющих глобальный характер, прежде всего энергетических;

➡ объединения усилий по сокращению вредных выбросов в природную среду и при ликвидации природных катастроф и бедствий межцивилизационного и планетарного значения;

➡ выработки общей концепции устойчивого развития, перспективной экологической политики, международных экологических стандартов, мер по предупреждению разрушения озона.

Наиболее полное выражение диалог и сотрудничество цивилизаций в сфере экологии нашли выражение в следующих документах и мероприятиях:

➡ проведение Стокгольмской конференции по окружающей среде, создание Программы ООН по окружающей среде (1972 г.);

➡ разработка Всемирной стратегии охраны природы (1980 г.);

➡ образование Глобальной системы наблюдения за климатом (1990 г.);

➡ образование Глобального экологического фонда (1991 г.);

➡ подготовка и публикация доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию Our Common Future («Наше общее будущее»), с обоснованием концепции устойчивого развития. Суть ее выражена в краткой формуле: «Устойчивое развитие является процессом изменений, в которых эксплуатация ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технологического развития и институциональные изменения находятся в гармонии, повышают ценность текущего и будущего потенциала с целью удовлетворения человеческих потребностей и стремлений» [40. С. 53], оптимально сочетая интересы настоящего и будущих поколений. Доклад был опубликован в 1987 году, русский перевод — в 1989 году;

➡ проведение конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.), одобрившей концепцию устойчивого развития;

➔ одобрение Киотского протокола (1997 г.), наметившего формирование глобального экономического механизма, стимулирующего сокращение вредных выбросов в окружающую среду;

➔ подготовка и публикация ЮНЕП доклада «Глобальная экологическая перспектива — 3. Прошлое, настоящее и будущее» (2002 г.). В нем рассмотрены четыре сценария глобального экологического развития на перспективу до 2032 года и намечена программа совместных действий [14. Разд. 3, 4];

➔ организация Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию и Глобального гражданского форума в Йоханнесбурге (2002 г.), на которых была подтверждена и развита глобальная концепция устойчивого развития, особое внимание уделено проблемам альтернативной энергетики, водных ресурсов.

Пожалуй, в сфере экологии достигнут наиболее впечатляющий прогресс в диалоге и сотрудничестве цивилизаций, хотя многие вопросы еще не решены.

5. Диалог цивилизаций в геополитической сфере носит наиболее сложный, противоречивый, неустойчивый характер. Если первая половина XX века была отмечена двумя самыми кровопролитными в истории человечества меж- и внутрицивилизационными конфликтами — Первой и Второй мировыми войнами, то во второй половине столетия взял верх диалог цивилизаций, хотя и шедший на фоне холодной войны, сопровождавшейся конфликтами межцивилизационного характера (войны в Корее и Вьетнаме). Конец биполярного мира, распад СССР, СЭВ, Варшавского договора ознаменовали обострение локальных межцивилизационных конфликтов (Югославия, Таджикистан, Закавказье, Молдавия, оккупация Афганистана и Ирака), всплеск международного терроризма как новейшей формы противоборства цивилизаций. Это делает проблему их диалога еще более актуальной.

Не менее важным является формирование нового геополитического мироустройства, гарантирующего равноправие, сотрудничество, взаимный учет интересов всех цивилизаций, независимо от их масштабов, экономической и военной силы. Эту идею подчеркивал президент Ирана Сайд Мухаммед Хаттами в речи на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 21 сентября 1998 года: «Признание необходимости, а также важности диалога и отказа от силы, содействие пониманию в культурной, экономической и политической областях, укрепление основ свободы, справедливости и прав человека находятся в числе самых ценных достижений этого столетия. Укрепление взаимного уважения, будь то на нацио-

нальном или международном уровнях, является условием для диалога среди общества и цивилизаций, представляющих различные взгляды, традиции и подходы. Если человечество в начале нового века и тысячелетия приложит свои силы к тому, чтобы наладить диалог, заменив враждебность и конфликты на вступление в переговоры и взаимопонимание, оно оставит бесценное наследие на благо будущих поколений» [43. С. 26].

Препятствием на пути к диалогу становится стремление самой мощной цивилизации — североамериканской — установить глобальное доминирование единственной оставшейся сверхдержавы — США, навязать западную систему ценностей всем остальным цивилизациям. Однако эти действия встречают все возрастающее сопротивление и становятся опасным импульсом для межцивилизационных конфликтов. Преодолеть подобные угрозы можно лишь путем диалога и сотрудничества всех цивилизаций в рамках многополярного мира, признавая их многообразие и равноправие, учитывая своеобразие интересов и исторического опыта. Глобализация и расширение личных контактов между представителями разных цивилизаций создают для этого благоприятные условия, что отмечает Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан: «Сегодня глобализация, миграция, возможность общения и путешествий привели к тому, что представители разных рас, культур, этнических групп могут чаще общаться друг с другом. Более чем когда-либо люди стали понимать, что они формируются под влиянием многих культур и что умение одновременно воспринимать и свое, и чужое становится мощным источником и знания, и понимания» [43. С. 15].

Любая локальная цивилизация и составляющие ее государства находятся в постоянном контакте с соседями. Взаимодействие цивилизаций здесь находит выражение в двух крайних формах (войны либо, напротив, военно-политические союзы) и множестве промежуточных состояний. Речь не обязательно идет об общецивилизационном партнерстве или столкновении — такое встречается редко (пример тому — монгольское нашествие, крестовые походы, наполеоновские войны). Чаще войны и союзы возникают между соседними государствами, входящими в разные цивилизации. При любых формах соперничества и сотрудничества происходит активный обмен техническими средствами и приемами ведения войны, стремительное распространение технических достижений в этой области (огнестрельное оружие, танки и самолеты, атомное оружие и т.п.). Но столкновение не исключает и диалога. Заимствуются эффективные формы органи-

зации политической власти: в XIX века так произошло распространение парламентаризма, а во второй четверти XX столетия — организации вооруженных сил и военно-политических союзов. Поскольку от военно-политических успехов зависят выживание государств, судьбы народов и цивилизаций, то в этой области наблюдаются концентрация интеллектуальных и финансовых ресурсов и острое соперничество. Общей тенденцией является нарастание (неравномерное, с пиком в периоды войн и военных приготовлений) роли милитаризма в экономике и в целом в обществе. Достижения военно-технического прогресса со временем осваиваются и в гражданских отраслях. Однако на деле войны и милитаризм сдерживают развитие глобальной цивилизации, поскольку производством духовной и гражданской продукции занимается наиболее активная и квалифицированная часть населения, а в войнах гибнут миллионы людей, разрушаются материальные ценности народов, уничтожаются культурно-исторические памятники.

6. Диалог цивилизаций наблюдается даже в условиях военных конфликтов.

Создание оружия массового уничтожения делает столкновение между цивилизациями в глобальных масштабах бессмысленным: в нем не будет победителей. Это делает насущной потребностью диалог цивилизаций в области разоружения, что находит выражение в российско-американских договоренностях и практических шагах по ограничению и сокращению некоторых видов оружия массового поражения, уничтожению части такого оружия, в противодействии распространению ядерного вооружения.

4.3. Институты диалога цивилизаций

Во второй половине XX века сформировался ряд международных институтов, через которые осуществляется диалог цивилизаций; роль этих институтов будет возрастать в наступившем столетии, одновременно с дальнейшим расширением и интенсификацией диалога и сотрудничества цивилизаций.

1. Универсальные институты — ООН и ее организации. Наиболее всеобщим, охватывающим все цивилизации институтом диа-

лога цивилизаций является Организация Объединенных Наций: ее главные органы (Генеральная Ассамблея ООН, Совет Безопасности, Генеральный секретарь ООН) и специализированные подразделения (Экономический и Социальный совет, ЮНЕСКО, ЮНЕП, ПРООН, Всемирная организация здравоохранения, Всемирная продовольственная организация и др.). Хотя основными действующими лицами в этих организациях выступают государства, однако в реальной работе все более отчетливо проявляется тенденция диалога цивилизаций (тем более, что отдельные члены ООН представляют самостоятельные цивилизации — китайскую, индийскую, японскую) и взаимодействия с неправительственными организациями, выражающими интересы глобального гражданского общества. Эта тенденция отчетливо проявилась на встрече в верхах по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (2002 г.), когда наряду с заседаниями правительственных делегаций проходил и Глобальный гражданский форум. В его работе приняли участие около 50 тыс. ученых, политических деятелей, экологов, представителей молодежных организаций. Авторы доклада ООН по диалогу между цивилизациями предвидят, что такая тенденция в дальнейшем усилится: «В известном смысле система ООН предлагает рамки, в которых когда-нибудь будет создана великая коалиция между гражданским обществом и институтами... После создания такой коалиции институты смогут выжить лишь в том случае, если будут удовлетворительно отвечать на вопросы, предъявляемые гражданским обществом, а гражданское общество сможет сохранить лидирующие позиции, если будет отвечать нашим общим убеждениям, ценностям и надеждам на расцвет многообразия при отсутствии страха» [43. С. 134–135].

Постепенно прорисовываются контуры будущего властного механизма самоуправления глобальной цивилизации, основанного на принципе разделения и кооперации властей:

➡ *глобальный представительный орган* — Генеральная Ассамблея ООН, которая постепенно будет наделяться все большими законодательными функциями, определять перспективы глобального устойчивого развития;

➡ *исполнительные органы* — Совет Безопасности ООН, Генеральный секретарь ООН и его аппарат — нечто вроде Всемирного правительства;

➡ *международные трибуналы и суды*, реализующие функции глобальной судебной власти на основе глобального права.

В деятельности ООН все более активно будут принимать участие международные неправительственные организации, со-

общества ученых, религиозных деятелей и т.п. Эта тенденция отмечена в том же докладе: «Вероятно, ряд уже существующих сообществ следовало бы так или иначе подключить к деятельности ООН. Не логично ли предположить, что во времена богатой технологической эволюции, во времена биотехнологии и генной инженерии ученые могли бы занять первые ряды кресел в работе этой всемирной организации и внести свой вклад в политические дебаты? Такая деятельность подходит им как ничто другое, ибо научное сообщество по необходимости было глобализировано раньше других, еще до наступления последнего десятилетия. Быть может, в ближайшем будущем станет возможной консультативная роль Совета безопасности ученых при Генеральном секретаре» [43. С. 130]. Вероятно, уместнее говорить о Совете мудрецов, чем о Совете безопасности. Во всяком случае, очевидна необходимость привлекать лучшие интеллектуальные силы планеты для решения сложнейших вопросов функционирования и развития глобальной цивилизации, диалога и конфликтов между локальными цивилизациями.

Предложения о трансформации ООН в этом направлении высказывались авторами настоящего исследования на заседании «круглого стола» Всемирной встречи по устойчивому развитию в Йоханнесбурге и были опубликованы. Эти предложения включают следующие элементы:

- придание Генеральной Ассамблее ООН некоторых функций глобального законодательного органа; расширение состава Совета Безопасности, дабы он представлял все локальные цивилизации;

- возложение на специализированные организации ООН функций по отдельным направлениям реализации глобальной стратегии устойчивого развития;

- создание под эгидой ООН и ЮНЕСКО глобального научного совета по устойчивому развитию, в который вошли бы выдающиеся ученые всех цивилизаций.

Расширение функций глобальных органов вовсе не означает отказ от суверенитета национальных государств; однако они вынуждены передавать некоторую часть своих функций на глобальный уровень, чтобы обеспечить выживание и развитие всего человечества, предотвратить самоубийственное столкновение цивилизаций.

Мы полагаем, что исторической тенденцией развития глобальной цивилизации на ближайшие десятилетия станет трансформа-

ция ООН и других международных институтов во *Всемирную конфедерацию государств и цивилизаций* (см. § 9.2).

Глобальные институты должны строиться на основе равноправного диалога и сотрудничества всех цивилизаций, чтобы избежать опасности гегемонии одной сверхдержавы, на что ориентирует **З. Бжезинский**: «Американская мощь проявляется через глобальную систему явно американского покроя, отражающую внутренний американский опыт... Америка стоит в центре взаимозависимой вселенной, такой, в которой власть осуществляется через постоянное маневрирование, диалог, диффузию и стремление к формальному консенсусу, хотя эта власть происходит в конце концов из единого источника, а именно: Вашингтон, округ Колумбия... Американское превосходство, таким образом, породило новый международный порядок, который не только копирует, но и воспроизводит за рубежом многие черты американской системы» [6. С. 36, 40–41].

Это откровенная заявка на формирование глобальной империи, в которой США принадлежит доминирующая роль, а остальные цивилизации копируют и воспроизводят ее ценности. К счастью, такой унифицированный, однополярный мир не имеет шансов стать удручающей реальностью. Более реален другой путь — формирование многополярного мира на основе диалога и сотрудничества всех цивилизаций, сохраняющих свою самобытность.

2. Региональные межцивилизационные объединения типа Европейского союза, Африканского союза, НАФТА, Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества, Шанхайской организации сотрудничества, НАТО и т.п. Они объединяют государства, принадлежащие к нескольким цивилизациям, выражают общность их интересов, являются широким полем диалога и сотрудничества цивилизаций. Некоторые из этих организаций достигли высокой степени взаимодействия (например, Европейский союз, объединяющий ныне западноевропейскую и восточноевропейскую цивилизации). Для других характерны менее интенсивные связи, но широкое пространство для диалога цивилизаций (АТЭС). Можно ожидать, что подобные межцивилизационные институты будут усиливать плодотворность диалога и сотрудничества цивилизаций. Однако следует учитывать и опасность противостояния интересов некоторых из этих организаций.

3. Международные экономические организации — Всемирная торговая организация, Всемирный банк, Международный

валютный фонд, Всемирная туристская организация и т.п. — осуществляют диалог цивилизаций в определенной сфере экономических интересов. Однако и здесь есть угроза доминирования развитых цивилизаций, как это проявляется в деятельности ВТО и МВФ.

4. Глобальное право — постепенно формирующийся институт диалога и сотрудничества государств и цивилизаций. Это новый этап в развитии давно существующего международного публичного и частного права. Отдельные его элементы уже созданы — общепризнанные нормы, целями которых является запрет распространения ядерного оружия и его испытаний, мирное использование атомной энергии, борьба с наркотиками, улучшение экологии. В этом же ключе действуют нормативные правила, принимаемые в рамках ООН, ВТО и других подобных организаций. Однако они охватывают лишь некоторые сферы правового регулирования жизни глобальной цивилизации. Во взаимодействиях между государствами и ТНК действуют нормы международного права, выражающие компромисс их интересов. Формирование системы глобального права растянется, вероятно, на весь XXI век. Это создаст определенные правовые рамки для диалога и сотрудничества цивилизаций, разрешения конфликтов, периодически возникающих между ними в различных сферах — экономической, экологической, в борьбе с международным терроризмом и наркобизнесом и т.п.

При этом может быть очень полезен опыт регулирования внутри- и межцивилизационных отношений в рамках существующих региональных международных организаций, например Европейского союза.

Формирование глобального права, его использование в процессе диалога и сотрудничества цивилизаций предполагает решение ряда непростых проблем. Во-первых, необходимо придать международным представительным органам, выражающим интересы всех стран мира (например, Генеральной Ассамблее ООН), законодательные функции, признать издаваемые ими акты обязательными для всех участников глобальных отношений — государств, цивилизаций, ТНК, неправительственных организаций и др. Во-вторых, сформировать систему глобальных органов, которые бы следили за соблюдением норм глобального права и имели право в случае необходимости принудить нарушителей к их исполнению. В-третьих, нужно распространить правосубъектность не только на государства, но и на цивилизации. Это проще сделать,

когда границы тех и других совпадают (Япония, Индия). В иных случаях субъектом права может выступать цивилизационное объединение (Европейский союз) либо потребуются наделить глобальной правосубъектностью организации, представляющие интересы всех входящих в данную цивилизацию стран. Эти вопросы требуют исследования и решения с участием правоведов. Проблема институционализации цивилизаций еще ждет своего решения.

5. Транснациональные корпорации и мировые финансовые центры, предприятия, действующие в сфере экономических отношений между цивилизациями. Эта сфера взаимодействия цивилизаций наиболее интенсивна и значима для усиления их заинтересованности в диалоге и сотрудничестве. По данным Всемирного банка, в 2003 году объем мирового экспорта товаров составил \$7573,7 млрд, экспорта услуг — \$1729,1 млрд (суммарно \$9307,8 млрд, или 25,5% от мирового объема ВВП, причем эта доля нарастает) (табл. 4.1).

Экономический обмен между странами растет опережающими темпами: доля экспорта товаров и услуг в ВВП выросла за 13 лет с 19,6% до 25,5%, а их общий объем — в 2,2 раза, причем основную долю в нем занимают страны с высоким доходом (77% в 2003 г.). Конечно, далеко не весь этот объем относится к межцивилизационному обмену; значительная его доля приходится на товарообмен внутри западноевропейской цивилизации.

Однако если посмотреть структуру экспорта товаров и услуг в цивилизационном разрезе, то выявятся глобальные тенденции. Стремительными темпами растет экспорт из Китая (в 7,1 раза), Индии (в 3,2 раза) и Латинской Америки (в 2,5 раза). Наиболее высока зависимость от экспорта у Китая (34,1%), Среднего Востока и Северной Африки (34,1%), Африки южнее Сахары (28%). Наименьшую зависимость от экспорта испытывают США (9,2%) и Индия (13,5%). Что касается России, то ее доля в мировом экспорте составила в 2003 году всего 1,6%, зато зависимость экономики от экспорта наивысшая (34,6%). Следовательно, влияние глобализации и взаимного обмена товарами и услугами наиболее высоко для цивилизаций со средним и низким уровнем развития (исключение составляет Индия) и в меньшей мере затрагивает США.

Интенсивный обмен между цивилизациями происходит и в форме прямых иностранных инвестиций. В 2002 году они составили (по отношению к ВВП) в Центральной Азии 45,8%, Латинской Америке — 44,7%, Западной Европе — 31,4%, Китае — 31,2%, Африке — 27,5%, Северной Америке — 14,2%, Индии — 5,1%, Рос-

Таблица 4.1.

Динамика и структура экспорта товаров и услуг

Показатели	Объем ВВП, \$ млрд		Объем экспорта, \$ млрд			Доля экспорта в ВВП, %		Экспорт 2003 г., в % к 1990
	1990	2003	1990	2003	% к миру	1990	2003	
Весь мир	21 688	36 461	4255	9305	100	19,6	25,5	219
Страны с высоким доходом	17 691	29 341	3493	7208	77,4	19,7	24,6	206
США	5757	10 949	527	1012	10,9	9,2	9,2	192
Страны с низким и средним доходом	3948	7125	761	2298	24,7	19,0	32,2	302
Китай	355	1417	68	484	5,2	21,8	34,2	712
Индия	317	601	25	81	0,9	7,9	13,5	324
Латинская Америка	1103	1741	169	426	4,6	15,3	24,5	252
Средний Восток и Северная Африка	421	745	141	254	2,7	33,5	34,1	180
Африка южнее Сахары	278	439	78	123	1,3	262	28,0	158
Россия	516	433	...	150	1,6	...	34,6	...

Источник: [69. Р. 204, 216, 224].

сии — 6,5%, Японии — 1,2% [69. С. 284–291]. Участники экономического диалога заинтересованы в устойчивости и благоприятном климате взаимоотношений между цивилизациями. Эта тенденция в перспективе будет усиливаться, составляя основу многоцветной ткани диалога между цивилизациями.

6. Цивилизационный туризм. Международный туризм — наиболее массовая и эффективная форма личного участия десятков

миллионов граждан в диалоге между цивилизациями. До 2001 года туризм развивался опережающими темпами, однако после трагедии в Нью-Йорке поток туристов сократился во всем мире, отрасль оказалась в состоянии кризиса (табл. 4.2). Этому способствовали и природные катаклизмы.

В последнее десятилетие XX века число прибывающих туристов выросло в 1,5 раза, доходы от международного туризма — в 1,8 раза; наивысшие темпы роста наблюдались у Китая, однако основными получателями доходов (включая мировую туристскую ренту) оказались страны с высоким уровнем доходов — на их долю в 2000 году пришлось 71% доходов.

В первые годы XXI столетия ситуация изменилась. За три года общее число туристов уменьшилось на 3% при росте доходов на 27%, что свидетельствует о существенном удорожании туров. Количество приезжающих в США туристов снизилось на 21% (при росте доходов на 17%). Аналогичные процессы наблюдаются и в других странах.

Программа действий резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями» включает рекомендации по содействию историческому и культурному туризму. Видимо, стоит пойти дальше и развивать новый вид специализированного туризма — *цивилизационный туризм*, который позволит прибывающим в ту или иную страну туристам более полно и системно ознакомиться с ее культурой, духовными ценностями, историческим опытом, бытом и нравами живущих в ней народов, ее природно-географическими особенностями. Это может стать конкретно-личной формой диалога цивилизаций.

Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева в 2000 году выступил с инициативой развития цивилизационного туризма. Она была поддержана Петербургским экономическим форумом. Вместе с туркомпанией «Мир» разработаны программы цивилизационных туров «Санкт-Петербург — город диалога цивилизаций», «Северо-Западная Русь: истоки и вершины российской цивилизации». С участием Международного общества по сравнительному изучению цивилизаций в 2003 году был проведен такой тур, участники которого посетили Санкт-Петербург, Старую Ладугу, Великий Новгород, Псков, Изборск. Видимо, ЮНЕСКО и Всемирной туристской организации стоит способствовать распространению подобных инициатив.

В июле 2005 года Институт экономических стратегий и Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева

Таблица 4.2.

Динамика международного туризма

Показа- тели	Число прибывающих туристов					Доходы от туризма				
	млн человек			%		\$ млрд			%	
	1990	2000	2003	2000 к 1990	2003 к 2000	1990	2000	2003	2000 к 1990	2003 к 2000
Весь мир	463,6	701,9	681,7	151	97	265,1	475,8	605,7	180	127
Страны с высоким доходом	311,0	435,4	432,5	140	99	211,0	337,0	452,7	160	134
США	39,4	50,9	40,4	129	79	43,0	85,2	99,8	198	117
Западная Европа	184,1	255,0	257,5	140	101	10,9	152,2	227,4	151	149
Страны со средним и низким доходом	149,3	263,6	242,6	257,5	140	53,4	139,5	153,9	261	110
Россия	3,0	10,3 ¹	7,9	–	77 ²	0,8	7,5	5,9	938	79
Китай	10,5	31,2	33,0	297	106	2,2	16,2	18,7	736	115
Индия	1,7	2,6	2,4	153	92	1,5	3,3	3,5	220	106
Латинская Америка	33,0	51,1	45,3	155	89	15,2	33,1	29,3	218	89
Средний Восток и Северная Африка	17,1	28,1	32,3	164	115	7,1	13,1	–	185	–
Африка южнее Сахары	7,1	17,5	19,4	246	111	3,1	6,6	11,8	212	134

Источник: [67. Р. 366–368].

¹ 1995 г.

² 2003 г. в % к 1995 г.

организовали научно-цивилизационную экспедицию, по итогам которой опубликована книга «Северное Причерноморье – пространство взаимодействия цивилизаций». Представляется, что этот регион может служить основой для организации пилотного проекта по развитию цивилизационного туризма в рамках Черноморской организации экономического сотрудничества, раскрывая

богатейший опыт диалога и взаимодействия цивилизаций в течение более чем двух с половиной тысячелетий.

В конце XX — начале XXI века динамика цивилизаций — глобальной, мировой, локальных — находится на крутом изломе. В муках рождается новое, пятое по счету, поколение локальных цивилизаций. Индустриальное общество болезненно трансформируется в постиндустриальное. Развертывается длительный переход от второго к третьему историческому суперциклу. Господствовавший в течение пяти столетий чувственный социокультурный строй сменяется интегральным. Сквозь густую, запутанную сеть хаотичных перемен необходимо разглядеть контуры формирующейся системы цивилизационных отношений наступившего столетия. Это трудно, почти невозможно, но необходимо для выработки долгосрочной стратегии диалога и партнерства цивилизаций в стремительно меняющемся мире.

Контрольные вопросы и задания к главе 4

1. В каких формах и сферах выступает взаимодействие цивилизаций? Неизбежно ли столкновение цивилизаций или его можно предотвратить? Аргументируйте свой ответ.
2. В каких сферах происходит диалог цивилизаций? Каковы его последствия?
3. Каковы различия и взаимосвязи между диалогом и партнерством цивилизаций? Охарактеризуйте современные механизмы и институты диалога цивилизаций.
4. Какую роль играют ООН, ЮНЕСКО в развитии диалога цивилизаций, культур и конфессий?
5. Что дают диалог и партнерство цивилизаций для развития цивилизации?

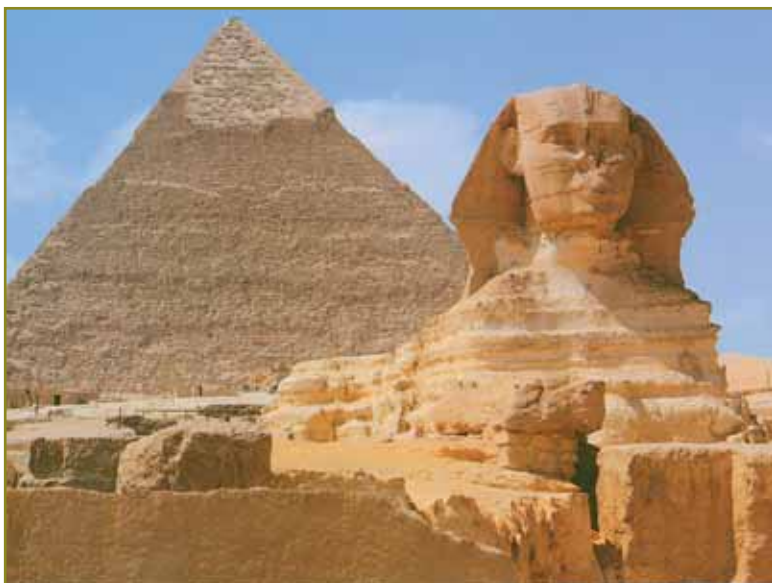
ЧАСТЬ ВТОРАЯ

**ИСТОРИЯ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Исследовав теорию цивилизаций, циклично-генетические закономерности их развития, рассмотрев проявление этих закономерностей по отдельным составляющим генотипа цивилизаций, перейдем теперь к исследованию динамики глобальной, мировых и локальных цивилизаций во временном разрезе, по двум историческим суперциклам. Рассмотрим сначала процессы зарождения, становления и расцвета древних цивилизаций; затем обратимся к цивилизациям второго исторического суперцикла, когда зарождалось, распространялось и достигло пика индустриальное общество, сформировались и утвердились локальные цивилизации 3-го и 4-го поколений.

Глава 5

ЦИВИЛИЗАЦИИ ПЕРВОГО ИСТОРИЧЕСКОГО СУПЕРЦИКЛА

Египет. Сфинкс и пирамида Хефрена

К первому историческому суперциклу относится самый длительный период жизненного цикла глобальной цивилизации — более восьми тысячелетий неолита, бронзового и железного веков. В этот период друг друга последовательно сменили три мировых цивилизации — неолитическая, раннеклассовая и античная, два поколения локальных цивилизаций, сложилась дошедшая до наших дней (с существенными модификациями) структура общества («пирамида» цивилизации), определился генотип (наследственное ядро) глобальной, мировых и локальных цивилизаций. На этот период приходится, по выражению К. Ясперса, «осевое время», когда сформировался духовный мир человека. Мы вводим понятие *«предшествующего осевого времени»* (начало III тыс. до н.э.), когда оформилось наследственное ядро локальных цивилизаций и были заполнены все «этажи» «пирамиды» цивилизаций.

5.1. Предпосылки и факторы возникновения цивилизаций

5.1.1. Предыстория цивилизаций

Возникновению цивилизаций предшествовал древнекаменный век (палеолит).

Палеолит — древнейший период предыстории человека, когда он научился использовать орудия труда из грубообработанного камня, кости и дерева для охоты и рыбной ловли, собирания растений, а затем овладел огнем. В результате условия его существования стали более безопасными и стабильными, увеличилось число источников питания, человек мог уже защититься от холода и диких зверей.

В период позднего палеолита (с 40 тыс. лет до н.э.) были изобретены копья и гарпуны, костяные наконечники для них, каменные топоры, резцы и другие орудия труда. Столь же активно, как охотой, люди занимались рыболовством. Их общению, передаче накопленного опыта от поколения к поколению способствовало появление членораздельной речи. Люди жили общинами, ведя родство в основном по материнской линии (матриархат), начала формироваться парная (моногамная) семья. Развивалось первобытное искусство: обнаружены целые галереи наскальных рисунков. Основу духовной жизни составляли мифы, предания и легенды, анимизм — обожествление явлений природы.

Каковы основные итоги доисторического периода? **К. Ясперс** видит их в следующем:

«1. *Использование огня и орудий.* Живое существо, не имеющее ни того ни другого, мы вряд ли сочли бы человеком.

2. *Появление речи.* Радикальное отличие от взаимопонимания животных посредством спонтанного выражения своих ощущений составляет присущая только человеку способность выражать осознаваемый в речи и передаваемый ею смысл предметного мира, который служит объектом мышления и речи.

3. Способы *формирующего человека насилия над самим собой*, например посредством табу. В самой природе человека заложено то, что он не может быть только частью природы; напротив, он

формирует себя посредством искусства. Природа человека — это его искусственность.

4. *Образование групп и сообществ.* Основное отличие человеческого сообщества от групп и отношений господства и подчинения, образуемых приматами, состоит в осознании людьми его смыслового значения...

5. *Жизнь, формируемая мифами,* формирование жизни посредством образов, подчинение всего существования, семейного уклада, общественного устройства, характера труда и борьбы этим образам, которые в своем бесконечном толковании и углублении по существу являются просто носителями самосознания и осознания своего бытия...» [64. С. 67–68].

Именно тогда были заложены основы социального генотипа современных людей, который проявился не только в создании орудий труда и технологий для поддержания своего существования и большей независимости человека от капризов природы, но прежде всего в развитии средств общения и передачи мыслей, образовании человеческих сообществ, формировании этических норм и духовного мира, осознании себя.

Мезолит, переходный период между палеолитом и неолитом, охватывает период с X по VIII тысячелетие до н.э. Крупнейшим достижением мезолита стало освоение лука и стрел. Значение этого оружия отмечал **Ф. Энгельс**: «Лук, тетива и стрела составляют уже очень сложное орудие, изобретение которого предполагает долго накапливаемый опыт и более развитые умственные способности, следовательно, и одновременное знакомство со множеством других изобретений» [60. С. 29].

Использовались также миниатюрные каменные орудия (микрولиты), дротики, гарпуны, челны, сети. Началось изготовление керамической посуды. Эпизодически приручались дикие животные, появились зачатки земледелия. Производительность труда значительно повысилось, питание человека улучшилось, темпы роста численности населения ускорились. Люди благоустраивали свои поселения, нередко возводили вокруг них стены. Накапливались первичные знания, развивался духовный мир человека, появлялись новые формы первобытного искусства.

Однако экстенсивный путь развития общества имел явные недостатки, проявившиеся к концу мезолита. Быстрое истребление крупных животных привело к первому *экологическому кризису*. Большинство населения страдало от голода, в попытках добыть пропитание племена сталкивались между собой.

Все это привело к первому *демографическому кризису*: численность населения резко сократилась. Усилились социальные противоречия внутри самой общины. Созрели предпосылки для неолитической революции, период прединдустриального общества завершался.

5.1.2. Неолитическая цивилизация

Подлинным началом истории общества можно считать *неолитическую революцию*, которая произошла в VII тыс. до н.э. Ее содержанием является переход к искусственному воспроизводству человеком продуктов питания (земледелию и скотоводству). Заметно возросли возможности людей выжить и улучшить условия своего существования, многократно повысилась производительность труда, появились реальные условия для увеличения численности населения. Значение этого события подчеркивал **Н.Н. Моисеев**: «Неолитическая революция качественно изменила характер общественного развития рода человеческого. И ее последствия были таковы, что уже позволяют говорить о начале истории... Неолитическая революция многократно ускорила развитие общества, создав качественно новые стимулы для развития — стимулы, которых принципиально не могло быть в предыдущей эпохе». Ученый считал, что «неолитическая революция послужила началом всех существующих ныне цивилизаций» [39. С. 32].

Неолитическая революция позволила преодолеть экологический и демографический кризисы конца мезолита, создала условия для выживания и быстрого развития общества на новых началах, особенно в земледельческих районах. Усложнилась структура общества, оно четко подразделялось на группы (страты) на основе общественного разделения труда. Сформировались объединения общин — племена, их взаимодействие было в основном мирным, но нередки были и военные столкновения в борьбе за лучшие земли и пастбища. В это время зародился и все более расширялся новый по сравнению с общинным тип собственности — семейный. Значительно усложнился духовный мир человека. Занятия земледелием, скотоводством, строительством, ремеслом требовали от людей разнообразных знаний и навыков. Формировались зачатки наук, имеющих практическое значение, —

астрономии, арифметики, агрономии, медицины. Серьезное развитие получили мифология, изобразительное и музыкальное искусство. Возникла письменность — надежный способ закрепления и передачи знаний, правил поведения, верований. Сложилась полноценная система этических норм, в ней появились качественно новые нормы.

Неолитическая цивилизация — первоначальный и самый длительный этап в истории мировых цивилизаций, она заложила основы для дальнейшего прогресса человечества.

В основе прогресса неолитической цивилизации лежали *ступени развития общественного разделения труда*, многократно повышавшего его эффективность и сделавшего возможным производство прибавочного продукта.

Первое крупное разделение труда — *выделение из общей массы населения земледельцев и скотоводов*. Потребовалось создание новых орудий труда — палок-копалок (а затем мотыги и плуга), зерносушилок, средств хранения и переработки продуктов земледелия и скотоводства. Между земледельческими и скотоводческими племенами начинается обмен продуктами труда.

Вслед за первым общественным разделением труда (формированием земледельческих и скотоводческих племен) пришло второе — *появление ремесленников* (добыча и обработка камня, изготовление гончарных изделий, плугов, одежды, обуви, украшений, оружия). Были изобретены гончарный круг, ткацкие станки, орудия для обработки кож, переработки зерна. Все это стало зачатками будущей промышленности.

Третье разделение труда — *появление специалистов по строительству* жилых построек, оборонительных и религиозных сооружений, общественных складов и т.д.

В развитом неолитическом обществе произошло четвертое общественное разделение труда — *выделение племенной верхушки* (вождей, жрецов, военачальников), которые профессионально занимались управлением племенами, их охраной, отправлением религиозных культов. Это зародыши таких будущих общественных институтов, как государство, армия и церковь.

Таким образом, в итоге развития общества его социальная структура стала к концу неолита довольно сложной, произошла его стратификация.

Отличительной чертой эпохи неолита стала *городская революция*. В это время в массовом порядке возникали укрепленные поселения, где селились племенная верхушка, ремеслен-

ники, часть земледельцев. Высокая плотность населения города способствовала постоянным контактам среди людей, их обмену знаниями и опытом, развитию искусства. Города стали катализаторами прогресса, очагами зарождения цивилизаций. Известно, что в некоторых неолитических городах проживали тысячи людей: так было в Иерихоне (Палестина, VII–II тыс. до н.э.), Чатал-Хююке (Малая Азия, VI тыс. до н.э.), Кирокитии (Кипр, VI тыс. до н.э.).

Но всему свое время. В IV тыс. до н.э., в эпоху *энеолита*, уже налицо были *признаки кризиса неолитической цивилизации*. Первый из них связан с недостатком орудий труда. В эпоху энеолита наряду с каменными орудиями (микролитами) начали применяться и металлические — из меди, золота, затем бронзы (сплава меди и олова). Однако самородных месторождений металла было немного, а использование малоэффективных каменных орудий не могло удовлетворить потребности значительно выросшего населения. Темпы роста производительности труда и численности населения значительно упали.

Вторым признаком кризиса неолитической цивилизации стало то, что система экономических отношений, существовавшая на тот момент, уже не удовлетворяла запросы производителей: общинная собственность и уравнительное распределение лишали более искусных работников стимулов к повышению производительности труда.

Третий признак — резко возросшая социальная и имущественная дифференциация — побуждала племенную верхушку к изменению самих основ экономических отношений, закреплению имущественного неравенства и передаче по наследству накопленных богатств.

Четвертый признак кризиса неолитического общества заключался в том, что усложнившаяся структура общества уже не могла регулироваться прежними нормами морали и обычаями. Возникла необходимость в правовых, принудительных формах регулирования отношений между людьми.

Наконец, отметим и пятый, внешний фактор. Плотность населения за время неолита многократно увеличилась, нарастала острота военных столкновений между соседними племенами, для защиты необходимо было создавать профессиональные отряды воинов.

На рубеже IV и III тыс. до н.э. все эти кризисные процессы сделали неизбежным переход к новой ступени развития общества — раннеклассовой цивилизации. Так возникло 1-е поколение ло-

кальных цивилизаций. Это был крупнейший исторический переход, завершивший становление «пирамиды» цивилизаций.

5.1.3. Раннеклассовая цивилизация (бронзовый век)

Культуры бронзового века, ставшие основой раннеклассовой мировой цивилизации и 1-го поколения локальных цивилизаций, расположились на евразийском и африканском континентах между 20° и 60° северной широты (рис. 5.1).

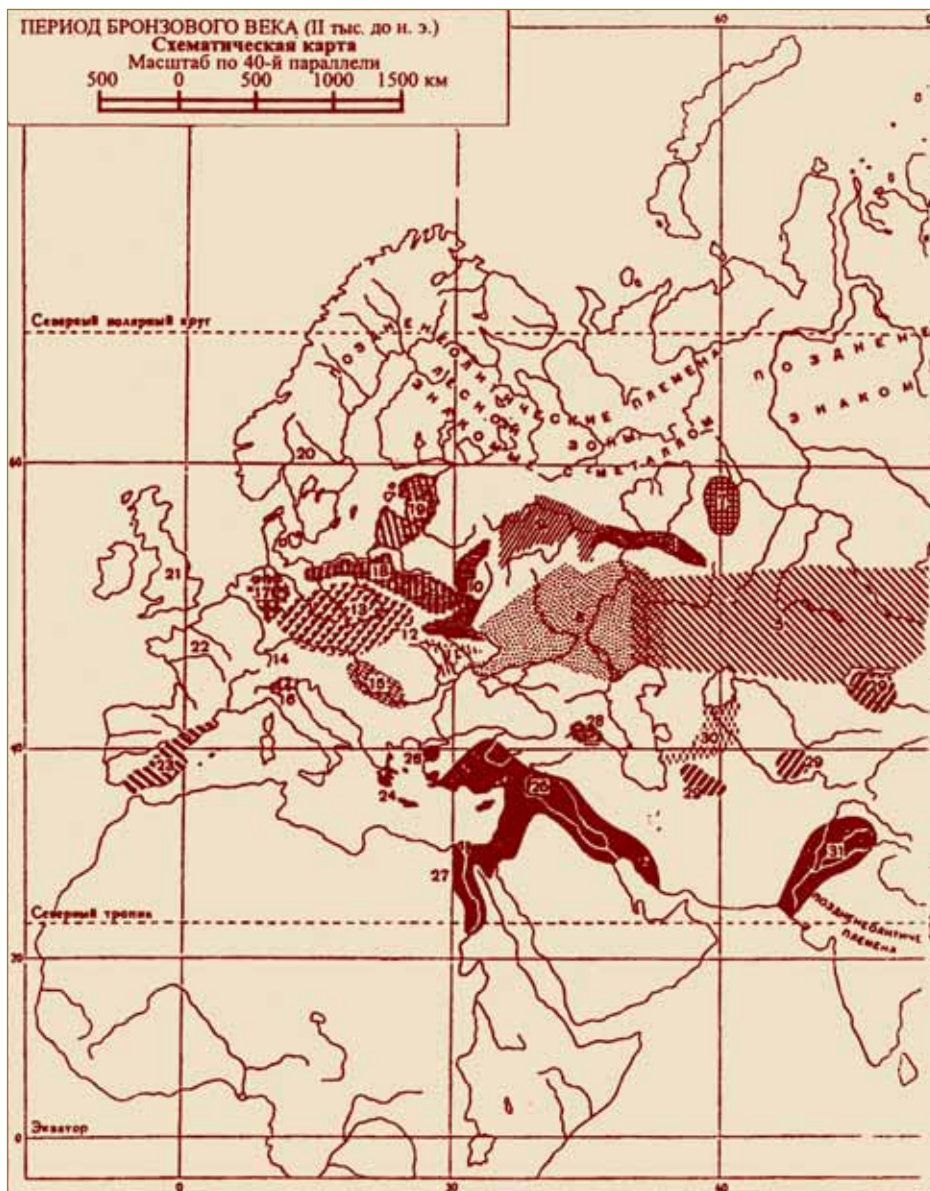
Возникновение частной собственности и классов. Эпохальными вехами становления второй мировой цивилизации было возникновение частной собственности, разделение общества на классы и государства — те социальные институты, которые определили лицо последующих цивилизаций.

Переход от общинной к частной собственности, передаваемой по наследству членам своей семьи, преодоление принципа уравнительного распределения, возможность обособленного присвоения средств и результатов производства создали экономический интерес к приумножению собственности на благо отдельной личности, семьи, а значит, открыли возможности повышать производительность труда.

Предпосылкой и следствием названных выше перемен в обществе стали изменения в самом человеке, сбросившем оковы общинной уравниловки. Знания, навыки, воля каждого человека, интенсивный обмен знаниями и товарами в городах послужили основой для развития индивидуумов, накопления личных богатств, выделения активной прослойки общества. Конечно, при этом страдали другие его члены: бедные и нетрудоспособные попадали в кабалу, иноплеменников захватывали как рабов и принуждали их к труду с помощью крайних форм насилия, — но даже в грубой форме это был прогресс. Длительное время общинная собственность сохранялась в сельской местности, одновременно с образованием государств появилась собственность их правителей, а также храмов. Высоко оценивал появление этих общественных институтов **Н.Н. Моисеев**: «Появление земледелия и скотоводства создало основу для появления частной собственности — феномена, неизвестного ранее в живом мире. Он оказался новым и мощнейшим стимулом человеческой цивилизации. Более того,

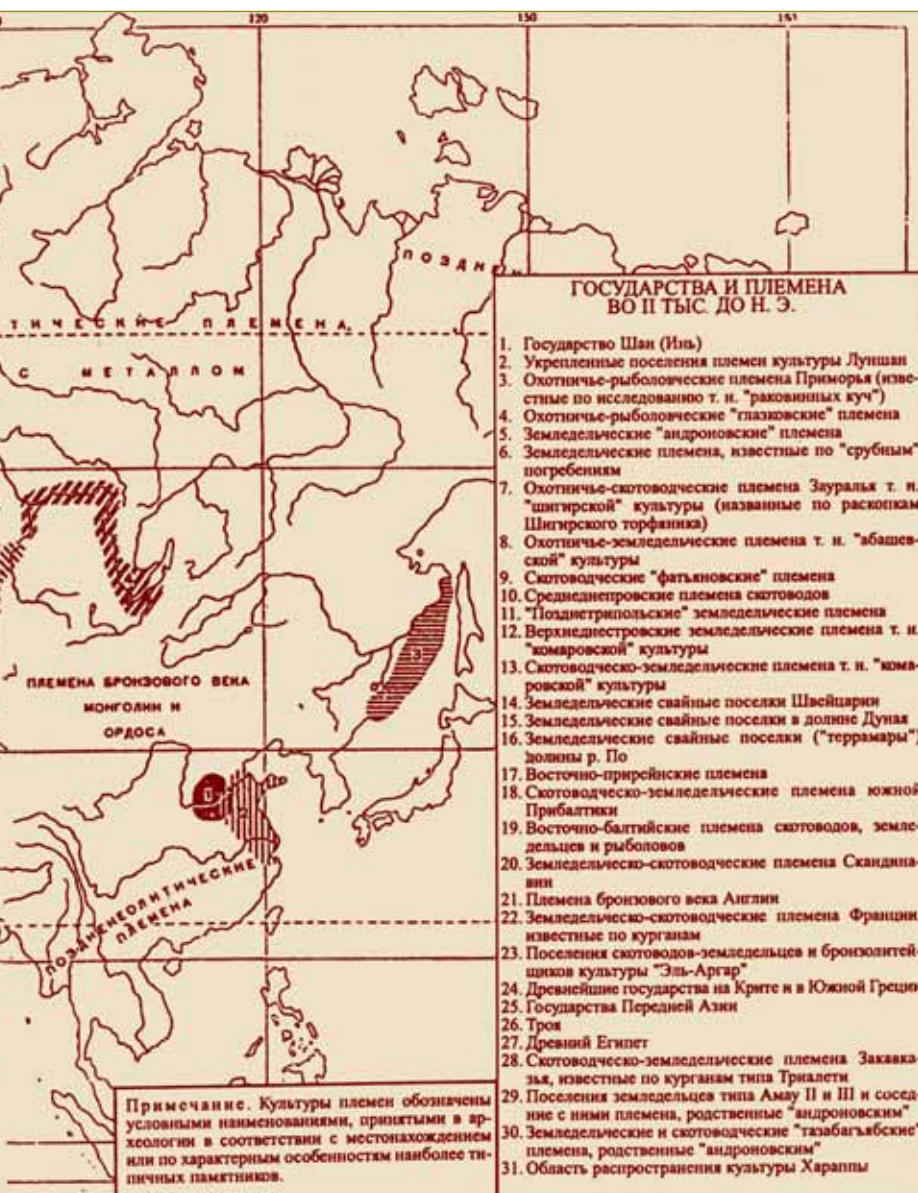
Рисунок 5.1.

Географическое распространение культур

Источник: [62. С. 86–87].

бронзового века

частная собственность (земля и скот прежде всего) оказалась той формой организации производительных сил общества, которая наилучшим образом соответствовала уровню их развития, была наиболее эффективной формой использования новой экологической ниши на благо человека и общины» [38. С. 222].

Логическим следствием распространения частной собственности стало имущественное расслоение семей и *возникновение классов* — больших социальных групп людей, занимавших различное место в системе общественного разделения труда и распределения богатства. Классы возникли внутри племен и их союзов. На одном полюсе находилась племенная верхушка, которая управляла обществом и присваивала основные богатства (племенные вожди, жрецы, военачальники). На другом полюсе — бедные земледельцы и ремесленники, большинство из которых постепенно утрачивали имущественную независимость. Число рабов быстро росло, постоянно пополняясь за счет военнопленных. Так возникли два основных класса раннеклассового общества — рабовладельцы и рабы; однако весьма значительной оставалась доля свободных общинников, ремесленников, торговцев, воинов, а также писцов, музыкантов, художников, скульпторов, архитекторов — людей умственного труда. Выделение этого социального слоя, *отделение умственного труда от физического* стало очередной ступенью в развитии общественного разделения труда, цивилизационного прогресса.

Экономические и социальные отношения раннеклассовой цивилизации строились на системе внешнеэкономического принуждения, личной зависимости. Раб не считался человеком, не имел имущества и семьи, мог быть продан, безнаказанно убит. Рабы не раз восставали, но их выступления жестоко подавлялись. Такая форма социальных отношений была грубым, жестоким, безнравственным с современных позиций, но необходимым этапом в развитии общества.

Был совершен скачок в разделении и повышении эффективности труда. Ирригационное земледелие позволяло получать высокие урожаи. Быстро развивались разнообразные ремесла, производство бронзовых орудий труда, вооружения, украшений, тканей, одежды, обуви, предметов искусства. Об успехах строительства свидетельствуют сохранившиеся до наших дней пирамиды, руины дворцов и храмов. Процесс дифференциации видов деятельности давал возможность приобретать трудовые навыки, совершенствовать орудия производства, добиваться возможно

большей эффективности труда. Это стало основой ускорения технического и экономического прогресса.

Становление государства и права. Весьма сложные и противоречивые экономические и социальные отношения, основанные на принципах частной собственности, принудительного труда, имущественного неравенства, эксплуатации человека человеком, не могли поддерживаться и регулироваться институтами общинного самоуправления и первобытными нормами нравственности. Перед обществом встала новая задача: сформировать специализированный *аппарат государства*, способный выполнять функции внутреннего регулирования и внешней защиты (и нападения), опираясь на узаконенные нормы права. Произошло *пятое крупное общественное разделение труда*: выделились группы людей, которые на профессиональной основе выполняли функции государства и поддерживали нормы права (фараон, царь, придворные, военачальники, судьи, полицейские и т.п.). Государство взяло на себя и некоторые экономические функции: организацию строительства ирригационных систем, пирамид, храмов, защиту отношений собственности, регулирование денежного обращения (чеканка монет) и т.п.

В отличие от первобытной организации родоплеменного строя, вечевой демократии периода становления государства теперь власть верховного правителя стала безграничной: она простиралась не только на рабов, полусвободных общинников, ремесленников, торговцев, но и на придворную знать. Насилие, личная зависимость пронизывали все сферы государственного строя, обеспечивали функционирование разделенного на различные классы и социальные слои общества. Неотъемлемой функцией государства было ведение войн, причем не только для защиты своих граждан от врагов, но и для пополнения армии рабов.

Однако нельзя сводить возникновение государства только к насилию одного класса над другим. Ведь государство стало ключом для регулирования сложной системы отношений в стратифицированном, социально противоречивом, многоотраслевом и многофункциональном обществе, выполняя важные экономические функции по защите частной собственности, регулированию рыночных отношений, строительству и поддержанию оросительных систем, сбору налогов и податей. Эти функции государство осуществляло с помощью *права* — системы обязательных, поддерживаемых угрозой наказания норм поведения и взаимоотношений людей в различных сферах. Появились первые кодифицированные нормы права, такие как судебник Шульги, законы Хаммурапи.

Возникли специальные социальные институты для поддержания правовых норм: суды, полиция, фискальные службы. Однако разделения ветвей власти не было: вся она принадлежала верховному властителю, считавшемуся наместником Бога на земле.

Развитие городов, рынка и духовной сферы. Событием всемирно-исторического значения в эту эпоху стало создание *сети городов*, численность населения которых быстро возрастала, формирование административных центров возникших государств, их укрепление для защиты во время войн и чужеземных набегов. В крупных городах жили десятки тысяч человек. Так, город Мохенджо-Даро (Индия) занимал площадь 2,5 кв. км и насчитывал до 100 тыс. жителей. В нем были построены хорошо укрепленная цитадель и жилые кварталы, зернохранилища, система водоснабжения и канализации. Скопление большого количества жителей в городах становилось импульсом для дальнейшего развития строительства и ремесла, развития обмена, формирования разносторонней городской культуры. Каждое государство стремилось сделать свою столицу крупным экономическим, культурным, религиозным центром. И поныне поражают воображение величественные сооружения в городах той эпохи — крепости, дворцы, храмы. При этом большинство людей жили в лачугах и глинобитных мазанках.

Развитие регулярного обмена потребовало создания всеобщего эквивалента стоимости разнообразных товаров, в котором находила бы свое выражение, материализовалась их ценность. Испытав множество претендентов на эту роль (связки раковин, скот и т.п.), человечество в эпоху бронзы закрепило функции меры стоимости, средства обращения и накопления за *металлическими деньгами* — золотом, а затем и серебром.

Расширились масштабы и усложнилась структура воспроизводства, возросла его организованность. Этого требовала логика регулирования оросительных систем в долинах Нила, Тигра и Евфрата, Инда и Ганга, Хуанхэ и Янцзы. Структура воспроизводства стала иерархичной: низовой уровень занимала земледельческая, скотоводческая или ремесленная семья, соседская община, полутоварные или товарные рабовладельческие хозяйства; региональный — отдельные территории, такие как номы Верхнего и Нижнего Египта; государственный — целые страны. Сложился устойчивый рынок (не охватывавший, правда, продуктов питания и одежды для основной массы населения, но включавший куплю-продажу рабов). Он развивался как в масштабах отдельных стран, так и между ними.

Всевластные правители государств, богатые семейства имели возможность нанимать к себе на службу архитекторов, скульпторов, художников, танцоров, музыкантов, летописцев, астрологов. Во дворцах фараонов и царей, домах богачей, храмах и других культовых сооружениях собирались несметные сокровища.

На подъеме была духовная сфера — изобразительное и музыкальное искусство, архитектура. Изобретение и освоение письменности стало *второй информационной революцией* (первой было освоение членораздельной речи на заре существования человека). Создание эмпирических основ естественных и прикладных наук позволило людям строить и поддерживать в исправности ирригационные системы, развивать выплавку металла, разнообразные ремесла, строить морские суда, совершать дальние путешествия по суше и морю. Были изобретены солнечный календарь, водяные и солнечные часы, заложены основы математики.

Зарождение частной собственности, государства, науки, формирование высокопродуктивного орошаемого земледелия, освоение широкой гаммы железных орудий и оружия, становление локальных цивилизаций — все это были настолько крупные эпохальные инновации в истории человечества, что III тыс. до н.э. можно считать *первым осевым временем*.

Кризис раннеклассовой цивилизации. В динамике второй мировой цивилизации можно выделить три этапа:

➤ становления и распространения (конец IV — первая половина III тыс. до н.э.);

➤ зрелости, расцвета (вторая половина III — первая половина II тыс. до н.э.);

➤ кризиса, заката (вторая половина II — начало I тыс. до н.э.).

Характерная черта последнего этапа — упадок некогда могущественных государств, появление новых очагов локальных цивилизаций, перемещение центра мирового прогресса в Северное Средиземноморье, где сформировалась античная греко-римская цивилизация, а также на Средний Восток, в Индию и Китай. Раннеклассовая цивилизация имела свои пределы и географические границы. Привязанные к долинам плодородных рек, к естественным месторождениям бронзы и олова, необходимых для изготовления орудий труда, к необходимости постоянно пополнять ресурсы трудовой силы путем захвата рабов-иноземцев, рабовладельческие государства древности уже не в силах были удовлетворять потребности населения, особенно знати. Раздоры и борьба за власть внутри правящей верхушки, куда входили и жрецы,

ослабляли единство и военную мощь государств. Постоянные войны и непосильные налоги подорвали производственные возможности мелких собственников: крестьян, ремесленников и торговцев. Ирригационные системы приходили в упадок, земли засолялись, падала урожайность, сокращался естественный прирост населения. Государства, бывшие центрами раннеклассовой цивилизации, теряли экономическое и военное могущество, распадались на части, погибали под ударами агрессивных соседей.

Расширение пределов населенного мира, освоение орудий труда и оружия из железа, распространение богарного земледелия стали причиной появления новых очагов исторического прогресса, где и произошло становление античной мировой цивилизации, 2-го поколения локальных цивилизаций.

5.1.4. Античная мировая цивилизация (железный век)

Античная цивилизация — пик первой цивилизационной волны в истории человечества, время нелегкой, но прекрасной его юности, когда сформировался его генотип во всем богатстве и разнообразии составляющих его элементов. Хронологические рамки античной цивилизации охватывают период с VIII века до н.э. по V век н.э., то есть около тринадцати веков.

Расцвет духовной сферы. Основное достижение античной цивилизации, пополнившее генотип человеческого общества, — *приоритет духовной сферы, человеческой личности, ее раскрепощение*, расцвет науки, искусства, мифологии. Именно в это время возникло само понятие «свобода». Конечно, это не была свобода для всех: «Именно в античном обществе раб был наиболее рабом, а свободный — наиболее свободным... Лишь в греческих полисах появляется понятие свободы (элевтрия) как состояния отсутствия господства кого бы то ни было над данным человеком — понятие, завещанное греческим полисом всему человечеству» [22. Т. 2. С. 24–25].

Резкий подъем производительности труда, увеличение прибавочного продукта как результат применения более дешевых и эффективных железных орудий создали экономические условия для того, чтобы часть свободных граждан могла заниматься только умственным трудом — философией, искусством, политикой, историей.

В античную эпоху были созданы величайшие шедевры искусства в сфере ваяния и зодчества, поэзии и драматургии, которые и поныне остаются непревзойденными образцами для поколений художественной интеллигенции.

Крупнейшей инновацией того периода стало формирование системы абстрактных наук — философии (которая приобрела всеобъемлющий характер), астрономии, математики, механики, медицины, истории, права, экономики. Открылись многочисленные школы философов, Академия Платона, Лицей Аристотеля, Александрийский музей. Сложилась система специализированного обучения молодежи наукам, искусству, разнообразным ремеслам, военному делу (от школ философов до школ гладиаторов). Однако на занятиях теория почти не подкреплялась практикой: абстрактная наука была оторвана от технической (хотя тот период отмечен немалым числом крупных изобретений). Такая ситуация на этапе становления науки была неизбежной.

Развитие духовной сферы в период античной цивилизации заложило основы мировых религий, стало причиной постепенного перехода от политеизма к монотеизму, что во многом было обусловлено кризисом античности, усилением централизации в сфере экономики и политики. Это касается многих цивилизаций того времени. Так, в Индии в VI–V веках до н.э. возник буддизм. В восточных провинциях Римской империи в I столетии н.э. зародилось христианство, которое после периода гонений в IV веке н.э. стало государственной религией. Мировые религии упорядочивали сферу идеологии, оказывали влияние на другие области духовной жизни и в то же время становились важным интеграционным фактором, способствуя диалогу разных народов и государств, принадлежавших к одной вере.

Экономика античного общества. Экономика античного общества была многоукладной, а удельный вес каждого из укладов в разных локальных цивилизациях — неодинаковым и менялся со временем.

Преобладающим укладом в цивилизациях Средиземноморья и Двуречья был рабовладельческий. В рабов превращали не только военнопленных и захваченных во время военных походов мирных жителей, но и часть прежде свободных общинников, безнадежных должников. Рабы не имели собственности, семей, гражданских прав, жестоко эксплуатировались, создавая прибавочный продукт при минимуме затрат на свое содержание. В цивилизациях же Китая, Индии рабовладение не было широко распространено.

Основу мелкотоварного уклада в античном обществе составляли свободные, но обязанные платить налоги и поставлять солдат в армию земледельцы и городские ремесленники. На заре античности увеличилось число полусвободных людей — рабов-вольнотпущенников (колонов), обрабатывавших свой участок земли и обязанных платить ренту прежнему хозяину.

Развитие денежного хозяйства и торгового обмена, рынка, как внутреннего, так и международного, привело к появлению слоя торговцев, менял, ростовщиков.

В экономике преобладало мелкое хозяйство крестьян и ремесленников. Наряду с этим, особенно в период Римской империи, создавались крупные рабовладельческие латифундии, ремесленные производства — эргастерии. Принудительный труд, хотя и приносил прибавочный продукт, был малопродуктивным и требовал содержания значительного числа надсмотрщиков, а также вооруженных отрядов и армии для подавления восстаний рабов. Наиболее известное из них — восстание Спартака в Риме.

Хозяйство в основе своей было натуральным. Однако все большая доля продуктов втягивалась в товарный обмен, развивались денежные системы, регулируемые государствами. Порой их правители сознательно выпускали фальшивые партии монет, что вызывало рост цен и социальные взрывы. Такими эпизодами богата история позднего Рима.

Рождение демократии и мировых империй. Античная цивилизация сыграла важнейшую роль в развитии институтов, которые определяют сложную ткань социально-политических отношений.

В период Античности сложился особый строй общественно-политических отношений — *демократия*, в наибольшей мере отвечающая требованиям самоуправления сообщества свободных людей. В развернутом виде такой строй характерен для Афин времен Перикла (IV в. до н.э.). Конечно, это была демократия для избранных, а не для рабов, женщин или чужеземцев. Тем не менее ее основные принципы, сформулированные в период расцвета Греции, и поныне можно найти в программах партий и движений во всех странах. В греческих полисах, а затем в Риме был отработан сложный механизм функционирования государственного строя, который в различных модификациях воспроизводился в последующих цивилизациях и дошел до наших дней. Основы современной юридической системы заложены детально проработанными нормами римского права.

Своеобразие политической и экономической жизни античной цивилизации состояло в формировании **полисов** — независимых, самоуправляемых городов-государств, имевших признаки общины.

Государственная власть в полисе могла принимать разнообразные формы: демократии, тирании, аристократии, олигархии и т.д. Но в любом случае строго соблюдались равноправие и свобода граждан полиса, которые считались свободными по природе (в отличие от рабов и чужеземцев).

В античную эпоху локальные цивилизации вышли за прежние узкие рамки. Повсеместно возникали **мировые империи**, охватывавшие несколько смежных цивилизаций — Ассирийская (в IX–VII вв. до н.э. — вся Передняя Азия), Персидская (VI–IV вв. до н.э. — от Эгейского моря до долины Инда, от Египта до Сырдарьи); империя Маурьев в Индии (IV–II вв. до н.э.), империя Цинь (221–207 гг. до н.э.) и Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.) в Китае.

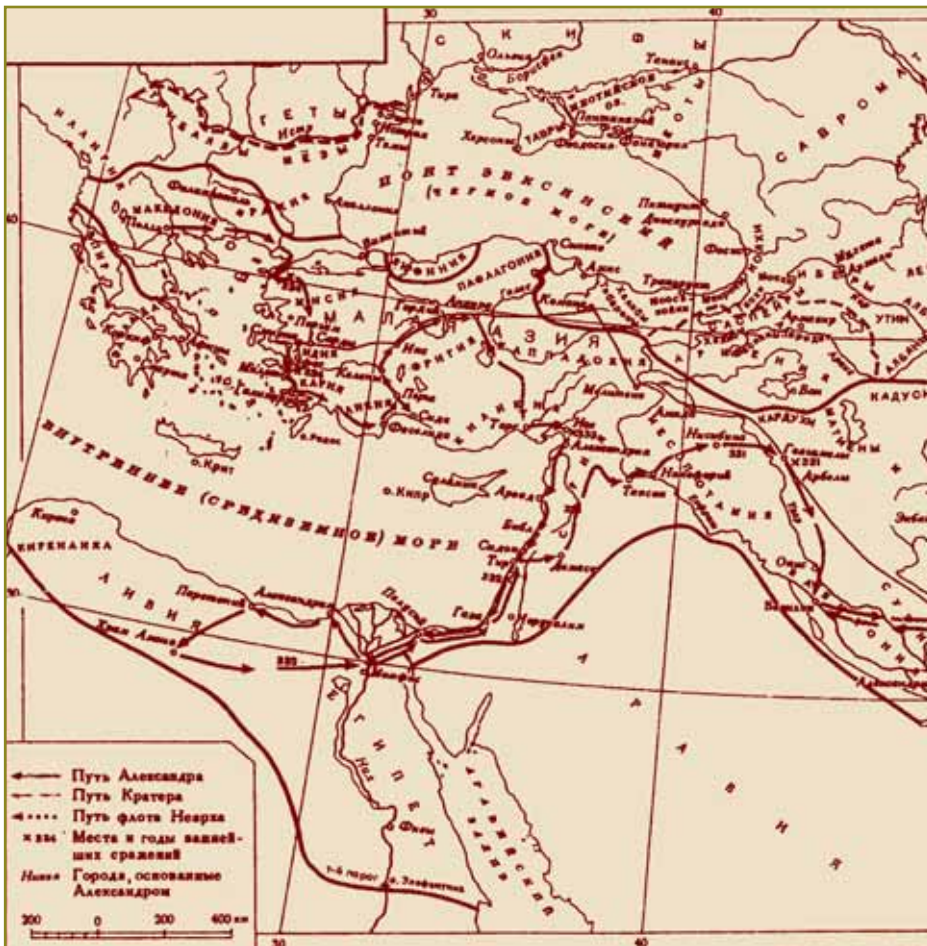
Создавая насильственным путем мировые империи, включавшие завоеванные и оставленные в подчинении автономные территории, античные государства получали от них хорошие дивиденды в виде налогов и рабочей силы. Однако державы эти, покоившиеся на сильной единоличной власти и мощной армии, обычно были недолговечными, распались после смерти своего основателя.

Обширная империя была создана в результате походов **Александра Македонского** (356–323 гг. до н.э.). Покорив греческие государства, Персию, Египет, Вавилон, Среднюю Азию, Индию, ученик Аристотеля основал империю, которая простиралась от Дуная до Инда, от Кавказа до Египта; только внезапная смерть помешала ему захватить Аравию и Северную Африку. Империя Александра Македонского просуществовала чуть более 10 лет, но способствовала распространению греческой культуры, науки, мифологии, политического и экономического строя на обширных территориях (рис. 5.2).

Гораздо более прочным образованием стала Римская империя, которая в период наибольшего своего расцвета (начало II в. н.э., правление Траяна) охватывала почти всю Западную и Южную Европу, Переднюю Азию, Причерноморье, Северную Африку. В 395 году она разделилась на Западную Римскую и Восточную Римскую (Византийскую) империи; последняя просуществовала больше тысячи лет (до 1453 г.), но в более узких территориальных границах. Здесь четко прослеживается политическое и экономическое верховенство центра (метрополии) над провинциями, устойчивые и разнообразные торговые связи, транспортные сети,

Рисунок 5.2.

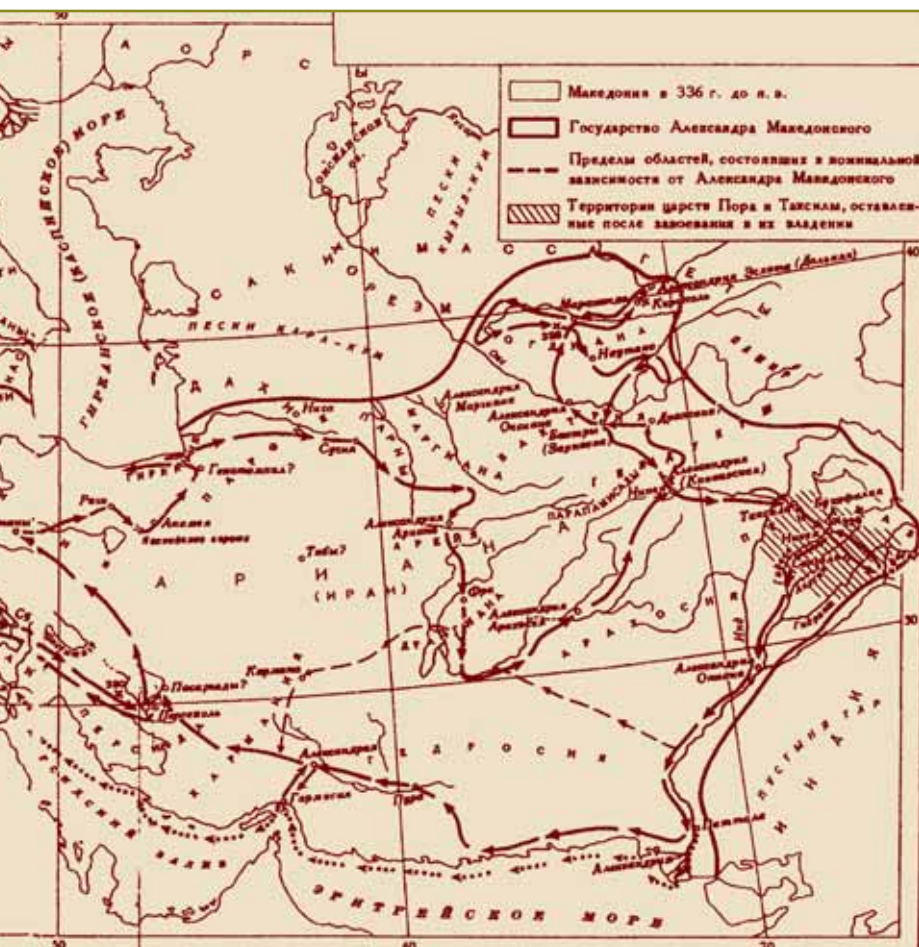
Империя Александра Македонского

Источник: [62. С. 94–95].

смешение культур. В последующих мировых цивилизациях мировые империи многое повторяли из практики Римской империи.

Кризис античной цивилизации. В первые столетия нашей эры со всей очевидностью проявились признаки кризиса античной цивилизации, прежде всего Римской империи. Глубинные корни этого кризиса лежали в сфере экономики.

В античном обществе (особенно в период расцвета Римской империи) сложилось многоотраслевое хозяйство, в значительной мере ориентированное на рынок, сочетавшее мелкое производство независимых крестьян, ремесленников, зависимых колонов с деятельностью крупных латифундий и эргастерий, которые были организованы по принципу разделения труда и насчитывали

до тысячи работников — рабов, вольноотпущенных, вольнонаемных. Эргастерии активно применялись в таких сферах, как горное дело, производство мебели, керамики, текстиля и металла, оружия. Это были предвестники будущих ремесленных цехов и мануфактур. Не следует недооценивать и такое экономическое изобретение античности, как банки (в V в. до н.э. в Греции возникли храмовые и частные денежные банки, выдававшие ссуды под процент).

Однако экономика, основанная на принудительном труде, малоэффективна, подавляет инициативу работников. Кроме того, государству приходится содержать армию надсмотрщиков, постоянно пополнять запасы рабочей силы извне. Доля свободных крестьян и ремесленников в населении уменьшается. Большие налоги,боры в армию истощают их хозяйства. Растет число городских люмпенов, живущих за счет подачек государства и патрициев. Для поддержания порядка вводится режим тирании, былые демократические традиции отмирают.

Разложение охватывает не только экономику и социальную сферу, но и идеологию. Моральные устои политической и военной верхушки подорваны. Нарастает недовольство масс, которые ищут утешение в новой религии — христианстве. Сначала оно безжалостно преследуется, но через несколько веков становится государственной, официально признанной религией.

Ослабевшее государство уже не может успешно противостоять нажиму варварских племен, волнами устремлявшихся на огромную империю. Чтобы пополнить ряды армии, императоры предоставляют права гражданства все большему числу населения на периферии державы. Внутреннее разложение и натиск извне становятся причинами падения Римской империи в 476 году. Восточная Римская империя (Византия) оставалась самостоятельной вплоть до взятия турками-османами Константинополя в 1453 году, но трансформировалась в средневековое государство. На Востоке (в Китае, Индии) переход к феодальному строю произошел раньше, чем в Европе.

С крушением античной цивилизации **завершился первый исторический суперцикл**, охвативший около восьми тысячелетий, три мировые цивилизации и два поколения локальных цивилизаций.

Главный его итог заключается в том, что многослойная «пирамида» общества, фундамент которой был заложен еще на заре истории, в течение жизни первых трех цивилизаций была полностью обустроена, все ее «этажи» и «квартиры» заселены и ос-

воены. В эпоху неолита в основном сформировался современный человек с его потребностями и способностями, начальным объемом знаний и навыков, произошел переход к производящему хозяйству. На втором этапе, в бронзовом веке, в основном завершилось формирование следующих двух «этажей»: возникли многоукладная экономика, разнообразные формы собственности (государственная, частная, общинная, личная), классы, государство, право. «Достройка» верхнего «этажа», духовного мира (науки, мировых религий, образовательной системы), стала заслугой античной цивилизации.

Другой важнейший результат развития цивилизаций Древнего мира — складывание планетарного пояса локальных цивилизаций. Эпоха неолита начиналась на разных материках с разрывом в несколько тысячелетий. Однако постепенно дистанция между отдельными, прежде изолированными, цивилизациями сокращалась, усиливались процессы диалога и обмена между ними, все более отчетливо проступал единый ритм истории человечества. Свои нюансы были в развитии каждой локальной цивилизации: некоторые существовали достаточно долго; другие, ярко вспыхнув, уходили в небытие, их место занимали более молодые, агрессивные. Это обеспечивало постоянное обновление формирующейся глобальной цивилизации.

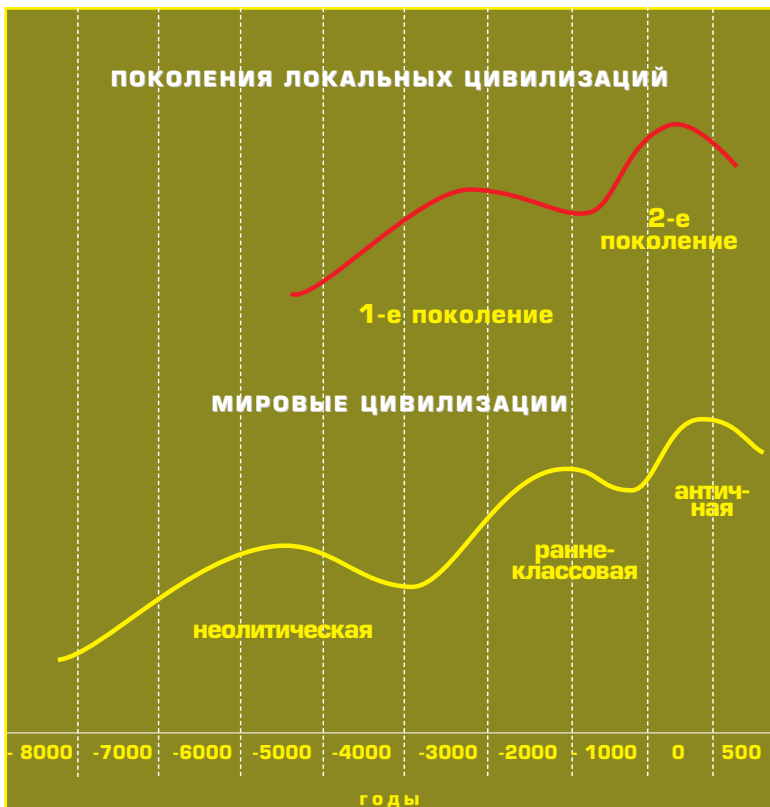
В неолитической мировой цивилизации преобладал, согласно классификации **П.А. Сорокина**, *идеациональный, сверхчувственный социокультурный строй*, вера во всемогущество сил природы, культ предков. Своя система верований существовала у каждого племени, а то и у отдельной общины.

В период раннеклассовой цивилизации сложились политеистические религии, общие для каждой локальной цивилизации, входившие в состав ее генетического ядра. Иерархия божеств освящала иерархию земной жизни, религиозные запреты закрепляли нормы права и этики. Ярким примером может служить четко расписанная схема взаимоотношений между богами в Древнем Египте, система обрядов в земной и загробной жизни, отраженная в богатых росписях пирамид. Идеациональный социокультурный строй достиг здесь своей вершины.

Античная цивилизация в том виде, в каком она сложилась в Древней Греции и (в начальный период) в Древнем Риме, предполагала более свободный, демократический порядок взаимоотношений как между самими богами, так между богами и людьми. Можно говорить об утверждении на несколько столетий интег-

Рисунок 5.3.

Динамика древних цивилизаций

рального социокультурного строя, более гармонично сочетавшего личную свободу, религию, науку (философию) и эстетику. Это было время расцвета науки, культуры, этики свободы (разумеется, для свободных граждан).

В фазе зрелости и заката античности возобладал чувственный социокультурный строй, где приоритет отдавался плотским удовольствиям, культура и искусство приобрели приземленный характер, нравственные устои были подорваны, царили разврат и корыстолюбие. Это стало одним из признаков и причин глубокого кризиса античной мировой цивилизации и второго поколения локальных цивилизаций.

Картина развития мировых и поколений локальных цивилизаций первого исторического суперцикла, смены социокультурного строя представлена на *рис. 5.3*. Отсчет исторического времени ведется по эпицентрам цивилизационного прогресса.

Из схемы становятся очевидными следующие тенденции: во-первых, синхронность перемен, пронизывающих всю структуру общества, все «этажи» «пирамиды» цивилизаций; во-вторых, сжатие исторического времени, ускорение темпов цивилизационного прогресса; в-третьих, закономерная смена периодов взлетов и падений, подъемов и кризисов в динамике всех цивилизационных институтов.

5.2. Динамика структуры мировых цивилизаций древности

«Пирамида» цивилизаций начала складываться еще в неолитическом обществе. Однако не все «этажи» и «квартиры» нового «дома» человечества были сразу заполнены. Сначала нижние — человек с его потребностями и способностями, моногамная семья (сначала в составе родовой общины), расселение в плодородных долинах рек, разделение земледелия, скотоводства и ремесла, специализация орудий труда и навыков их изготовления и использования, переход к искусственному воспроизводству с зачатками частной собственности и товарного обмена. Получил развитие и верхний «этаж» «пирамиды» — происходило накопление эмпирических знаний и передача их следующим поколениям, развивались искусство, мифология и разнообразные верования. Однако оставался мало заполненным средний «этаж», характеризующий социально-политическую и государственно-правовую структуру общества. Оно становилось все более сложно организованным, и неупорядоченность отношений сдерживала социальный прогресс. Это противоречие было разрешено на следующем этапе развития цивилизаций, когда на базе углубившейся социальной дифференциации возникли такие общественные институты, как государство и поддерживаемая им система норм права.

Рассмотрим подробнее, почему и как в эпоху древних обществ заполнялись все «этажи» «пирамиды» цивилизаций,

как формировалась структура общества, сохраняющаяся в своей основе и поныне.

5.2.1. Человек, семья, население древних обществ

Динамика потребностей и способностей человека древних обществ. Социальная составляющая генотипа современного человека сформировалась после неолитической революции, открывшей дорогу разнообразным видам трудовой деятельности. Они в свою очередь дали толчок к умножению знаний и навыков человека, многообразию культур и традиций, возникновению городов и усложнению структуры общества.

Двигателем исторического прогресса является **рост потребностей и способностей человека**, позволяющих удовлетворять эти потребности не столько за счет физической нагрузки, сколько путем напряжения ума, изобретения новых методов повышения продуктивности своего труда.

Каковы **основные тенденции динамики потребностей и способностей человека** на протяжении трех первых исторических ступеней?

Во-первых, *круг потребностей человека многократно увеличился как по объему, так и по составу.* Появление частной собственности, классов, государства, расцвет науки и культуры сформировали широкий диапазон экономических, социальных и духовных потребностей, многие из которых в неолитическом обществе отсутствовали или были в неразвитом состоянии.

Во-вторых, *изменилось соотношение основных видов потребностей и пропорций общественного труда для их удовлетворения.* В мезолите и начале неолита безусловное первенство принадлежало биологическим потребностям. Для бронзового же века характерно уже наличие множества разнообразных экономических, социальных и духовных потребностей. В античном обществе именно им отводилась главная роль. Чтобы понять это, достаточно посмотреть на Акрополь в Афинах — комплекс храмов и дворцов, сооруженных в эпоху Перикла (середина V в. до н.э.), по сей день поражающий нас своими размерами и красотой. Гигантские дворцы, храмы, усыпальницы, украшенные великолепными росписями и скульптурами, возводились во всех столицах и крупных

городах древних государств — в Египте, Вавилоне, Ассирии, на Крите, в Индии, Китае, Греции, Риме.

В-третьих, *произошла социальная дифференциация потребностей разных групп населения*. Если в раннем неолите потребности были примерно одинаковыми у всех, то в эпоху бронзового века, с разделением общества на классы, ситуация изменилась. У правящей, религиозной и военной элиты они стали разнообразными и утонченными; у широкого слоя свободных горожан, ремесленников, воинов — ограниченными; у рабов и бедняков — минимальными.

В-четвертых, *усилилась территориальная дифференциация потребностей*. Если в эпоху палеолита и мезолита разрыв в их уровне и составе у общин и племен, проживавших на разных территориях, был сравнительно небольшим и объяснялся прежде всего различием природных условий, то с развитием земледелия, животноводства, ремесла и обмена он начал постоянно возрастать и все больше попадал в зависимость от мастерства работников, технологических и экономических факторов развития государства. Создание обширных мировых держав, расширение экономического и культурного обмена между отдельными странами, привлечение варваров в качестве воинов-наемников выравнивали уровень потребностей разных народов.

В-пятых, одновременно с расширением круга потребностей возрастали и способности общества их удовлетворять, *изменялись и доля трудоспособного населения, и его распределение между различными видами деятельности*. Правящая элита, жрецы и военачальники физический труд считали унижительным — это был удел земледельцев и скотоводов, ремесленников и рабов.

Следовательно, плоды исторического прогресса первых трех цивилизаций присваивала себе лишь часть общества. Но в некоторых сферах жизнедеятельности (особенно в духовной) общество достигло таких высот в развитии потребностей и способностей, которые поражают воображение современного человека.

На протяжении тысяч лет, от поколения к поколению, человечество накапливало знания об окружающем мире, навыки использования природных сил и явлений. Чтобы выживать и добывать пропитание, людям нужно было знать повадки и пути движения диких зверей, птиц, рыб; полезные свойства растений; технологии изготовления орудий из камня, дерева, кости, строительства жилищ, приготовления пищи.

Но подлинный прорыв в человеческих знаниях произошел в результате неолитической революции. Люди научились отби-

рать и культивировать нужные им злаки и другие полезные растения, обрабатывать почву, определять оптимальное время для посева и уборки урожая, перерабатывать и хранить его, изготавливать сельскохозяйственные орудия; изобрели систему орошения. Занятие ремеслом и строительством было невозможно без понимания свойств необходимых материалов, технологии их обработки и использования.

Экономическая и социальная дифференциация общества в бронзовом и в начале железного века, появление различных форм собственности, товарного обмена, денег, классов, социальных групп, государств, правовых систем, развитие международной торговли — все это серьезно расширило кругозор людей, требовало от них знаний и профессиональных навыков в тех сферах и видах деятельности, которых прежде не существовало.

Человек раннеклассовой, и тем более античной, цивилизации обладал значительно большим объемом разнообразных знаний, нежели человек периода неолита. Многократно возросла и продуктивность его труда.

В результате колонизации, военных походов, создания мировых империй, обмена с варварскими племенами знания и навыки быстро распространялись из центра цивилизаций на периферию. Интеллектуальный и профессиональный прогресс человечества ускорялся.

С переходом к земледелию, скотоводству, ремеслу расширилась сфера целей и мотивов деятельности человека. Потребовался более искусный труд земледельцев, скотоводов, ремесленников, строителей. Но чтобы продукт такого труда достался работнику и его семье, чтобы он был заинтересован в длительном обучении и напряженном плодотворном труде, биологический мотивационный механизм должен был дополниться экономическим, основанным на частном присвоении и эквивалентном обмене. Это был огромный шаг вперед в развитии интересов, целей и мотивов деятельности человека, его семьи, рода, племени.

Увеличение численности и плотности населения, возникновение государств и системы правовых норм, переход к рабовладельческому хозяйству породили новый слой социальных интересов и мотивов деятельности, связанных с внеэкономическим принуждением, насилием и защитой от него.

Наконец, расширение духовных потребностей и связанных с их удовлетворением видов умственного труда (исполнение религиозных обрядов, живопись, ваяние, зодчество, музыка, лите-

ратура) стало причиной появления еще одного, свойственного лишь человеку и созданному им обществу, интереса и мотива деятельности — безграничного стремления к познанию мира, созданию прекрасных образцов искусства.

Развитие и функции семьи. Воспроизводство и эволюция человека реализовались через семью. Ее функции и значение в течение первых трех цивилизаций существенно изменились и значительно возросли.

Биологическая функция семьи заключается в воспроизводстве и продолжении человеческого рода путем смены поколений. Семья, как правило, объединяет три смежных поколения: активно действующее (взрослые), идущее ему на смену (дети), уходящее (старики). Поддерживая и дополняя друг друга, они обеспечивают непрерывность воспроизводства в первичной ячейке общества.

Значимость *экономической функции* семьи резко возросла с переходом к земледелию: мотыжное, и особенно плужное, земледелие постепенно становилось даже в пределах общины делом отдельных семей. Занимались им в основном мужчины, и, став в семье основными добытчиками, они же стали и главами семей. Чем больше здоровых и молодых мужчин было в семье, тем больше прибавочного продукта она могла получить. Каждая из них, накапливая имущество, старалась сохранить его в личной собственности. Продукт больше не делится среди всех членов общины, а имущество переходит от отца к его детям; закладываются основы частной собственности на средства производства. Место счета родства по материнской линии занимает счет родства по отцу — складывается патриархальная семья, основанная на частной собственности.

В семье, базе экономической структуры общества, происходит воспроизводство человека как главной производительной силы общества; производится большая часть продуктов земледелия, скотоводства, ремесла; из поколения в поколение передаются знания и трудовые навыки.

В эпоху бронзового века, и особенно в античном обществе, экономическая обособленность и имущественная дифференциация семей возросли. Богатые семьи имели в своем полном распоряжении не только землю и имущество, но и рабов. Бедные, но лично свободные жители полисов занимались мелкотоварным производством и платили налоги в казну, а рабы насильно принуждались к труду. К концу античности неэффективность их труда стала очевидной. Чтобы остановить массовые восстания

и бегство рабов на окраины империи, закрепить их на земле, повысить производительность их труда, была создана система колоната: после выполнения рабом определенных обязательств перед хозяином тот выделял ему участок земли, разрешал обзавестись семьей. Колонат стал одним из каналов формирования класса зависимых крестьян феодального общества наряду с закрепощением части ранее свободных членов общин.

Постепенно возрастала и социальная функция семьи. В процессе воспитания и совместного труда с другими ее членами молодежь получала необходимый минимум знаний и навыков, усваивала правила поведения в обществе. Семья была основным звеном сохранения и передачи по наследству социального генотипа. С усилением дифференциации общества, образованием каст, классов, сословий эти социальные различия с помощью семьи закреплялись и передавались новым поколениям.

Народонаселение древних обществ. На заре цивилизации на всей нашей планете проживало меньше людей, чем сейчас в одной Москве; расселялись они весьма неравномерно — в основном у берегов крупных рек и морей в субтропическом и умеренном поясах к северу от экватора.

В эпохи мезолита и неолита смертность от болезней, голода, войн, стихийных бедствий была очень высокой. Средняя продолжительность жизни составляла всего 25–35 лет, а частота смены поколений (сроков их активной деятельности) — 15–20 лет. Затем эти показатели несколько возросли, смертность от болезней и голода снизилась, но резко увеличилось число погибавших в военных столкновениях. Во второй и третьей мировых цивилизациях рабы (значительная часть населения) были лишены возможности создавать семьи, срок их жизни был меньше, что также сказывалось отрицательно на росте численности населения. Его плотность на большей части ойкумены, кроме побережий рек и морей, долгое время оставалась крайне низкой. По оценкам специалистов, с 7000 по 2500 год до н.э. численность населения планеты увеличилась всего в 4 раза, с 10 до 40 млн человек. В последующие 2,5 тыс. лет, в период бронзового и начала железного веков, темпы его естественного прироста существенно возросли. Однако в период упадка древних обществ они вновь заметно упали и в первые столетия новой эры составили 0,01% в целом по миру [67. С. 257].

К началу нашей эры, по данным **А. Мэддисона**, численность населения мира составляла 230,8 млн человек. Из них 174 млн

(67%) проживали в Азии (в основном в Китае и Индии), 29 млн — в Европе (без России) и 16,5 млн — в Африке, главным образом Северной.

Для древних цивилизаций характерна высокая подвижность населения, особенно в переломные эпохи. Примером может служить Великая греческая колонизация VIII–VI века до н.э., которая способствовала распространению высоких достижений античной цивилизации по побережьям Средиземного и Черного морей.

5.2.2. Техника и экология в Древнем мире

Эволюция орудий труда и материалов. Подлинная революция в технике произошла при переходе к неолиту, с освоением земледелия, скотоводства, ремесла, строительства. Можно говорить о формировании *неолитического технологического способа производства*, предпосылки которого были заложены в период мезолита. Осваивались новые техники изготовления орудий из камня — шлифовка, полировка, применение полого сверла. Но главная тенденция состоит в специализации орудий труда вместе с развитием его общественного разделения. Формировались специфические наборы средств труда для земледелия (копалка, а затем соха и деревянный плуг, жатвенные ножи и серпы; керамические сосуды для хранения урожая), скотоводства, различных видов ремесла, строительства. Наряду с кремнием, обсидианом применялись более прочные и трудно поддающиеся обработке породы камня — нефрит, жадеит.

Следующая общетехническая революция относится к периоду энеолита и начала бронзового века. Ее главным содержанием стало освоение производства орудий труда, оружия и предметов быта из металлов — меди и золота, а затем и бронзы. Тем самым было положено начало технологическому способу производства бронзового века. Это был крупнейший скачок в развитии производительных сил, в повышении эффективности труда. «Изготовление металлических орудий труда и утвари было техническим достижением, знаменовавшим новое качественное изменение в области господства человека над окружающей его средой. Металлические орудия гораздо более ценные и прочные, чем каменные орудия, а металлическое оружие во много раз эффективнее каменного в борьбе как против животных, так и против своих

врагов — других людей. Техника изготовления металла и использования металлических орудий имела громадное значение для других отраслей техники... Так, использование металлических орудий, в частности ножа, долота и пилы, преобразило обработку дерева, создав плотничье ремесло, и позволило практически повсеместно применять кирпичную кладку. Создание первых машин, в частности колесной повозки и водяного колеса, стало возможным лишь благодаря металлу. Даже в земледелии — мотыга, которую тянула упряжка быков, или плуг стали полностью эффективны лишь тогда, когда металл заменил камень в деле обработки земли [5. С. 69, 70].

Появление медных, а затем бронзовых орудий труда позволило перейти к ирригационному земледелию, прежде всего в долинах крупных рек — Нила, Тигра и Евфрата (IV тыс. до н.э.), Инда (с середины III тыс. до н.э.). Был дан толчок развитию ремесел и их дифференциации — добыче и выплавке руд, кузнечному делу, изготовлению медных и бронзовых орудий труда, оружия, золотых украшений, посуды, повозок с металлическими ободьями, строительству лодок, гребных, а затем и парусных судов, сооружению дворцов, храмов, усыпальниц. Открылась возможность систематически производить прибавочный продукт.

Ядро технологического способа производства античной цивилизации составило использование железа, а затем и стали. Метеоритное железо использовалось и прежде, а вот широкое применение сыродутного железа, а затем углеродистой стали началось лишь после усовершенствования методов плавки и обработки металлов. Хотя обработка железа и стали — процесс сложный, к тому же эти материалы сильнее подвержены коррозии, но они прочнее меди и свинца, да и месторождения их встречаются чаще. Поэтому с начала I тыс. н.э. они становятся реальной технической базой для расцвета локальных цивилизаций в Южной Европе. «Народы железного века, перейдя к оседлости, оказались способными создавать процветающие сельскохозяйственные и ремесленнические общины на некогда бесплодной земле. Результатом было такое уменьшение политического и экономического превосходства ранних приречно-долинных цивилизаций, что они больше уже не выступали в качестве основных центров культурных достижений человечества, хотя многие из культурных, материальных, духовных достижений были переданы последующим поколениям» [5. С. 90].

Другим крупным достижением железного века стало развитие морского судоходства: перевозить товары по воде было гораздо дешевле и безопаснее, чем по суше. Результат — расширение внутренней и международной торговли, активная колонизация новых территорий.

Освоение железа и широкой гаммы руд из него стало главной причиной перемещения эпицентра мирового прогресса из речных долин Востока к прибрежным районам Северного Средиземноморья, Черноморья, Южной Европы и Малой Азии.

Энергетические ресурсы ранних цивилизаций. Главным источником энергии, приводящим в движение орудия труда, в эпохи палеолита, мезолита и частично неолита была мускульная сила человека. Это был универсальный и воспроизводимый энергоресурс. Кооперация же труда при сооружении ирригационных систем, дворцов, храмов и пирамид позволяла достигать удивительных результатов, многократно превосходивших возможности работы отдельного человека.

Но ручной труд был не единственным источником энергии. Человек, приручив диких животных, приспособил их для перевозки грузов и собственного перемещения. Это была первая *энергетическая революция*, позволившая дополнить и частично заменить силу человека силой животных. В Двуречье уже с начала III тыс. до н.э. в плуги, повозки и колесницы запрягали ослов и быков. Позднее в земледелии, на транспорте и особенно в военном деле стали широко использовать лошадей, а в отдельных регионах — верблюдов и слонов.

Изобретения железного века внесли в список источников энергии силу ветра и воды. Уже в бронзовом веке для морских путешествий строились парусные лодки и суда; в начале железного века появились водяные колеса и мельницы.

Следовательно, древние цивилизации сделали огромный шаг в формировании энергетического базиса быстро прогрессирующего человечества. Помимо мускульной силы, свойственной и остальному животному миру, человек сумел поставить себе на службу разнообразные природные энергетические источники, что стало основой многократного повышения производительности его труда.

Общество и природа в Древнем мире. На стадии неолитической революции люди научились самостоятельно добывать средства к существованию, выращивать растения и животных, перерабатывать продукты земледелия и скотоводства. Это стало

величайшим благом, открывшим человечеству путь к выживанию и прогрессу. К активным действиям людей понуждал *первый экологический кризис*, разразившийся в конце мезолита и поставивший многие первобытные общины и племена перед угрозой голодной смерти. Среди причин такого кризиса были не только естественные (быстрое отступление ледников, а вместе с ними мамонтов, северных оленей, бизонов на север), но и исторические — изобретя лук и стрелы, люди быстро истребляли крупных животных.

Научившись выращивать зерновые, одомашнив некоторых животных, человек периода неолита обеспечил себе самостоятельные источники существования. «Земледелие привело к существенно новым отношениям между человеком и природой. Человек перестал вести паразитический образ жизни за счет растений и животных с того момента, как он смог вырастить на небольшом участке столько же продуктов питания, сколько мог добыть с помощью охоты или собирательства на обширной территории. Занимаясь земледелием, он установил господство над живой природой благодаря познанию законов воспроизводства и тем самым добился новой и еще большей независимости от внешних условий... Переход к земледелию привел к новому типу общества, качественно отличному от предшествовавших в силу колоссального увеличения числа людей, которые могли бы прокормиться на той же земле» [5. С. 60].

Тем не менее опасность нарушить хрупкое равновесие между обществом и природой все время присутствовала. В некоторых цивилизациях она становилась реальностью, что приводило их к гибели.

Второй экологический кризис разразился в конце неолита, когда значительные уже массы населения не могли прокормиться с помощью подсечно-огневого земледелия и примитивного скотоводства. Выходом из этого кризиса стало формирование ирригационных систем в долинах крупных рек, куда переместился центр древних цивилизаций в IV–III тыс. до н.э.

Однако к концу II тыс. до н.э. возникла угроза *третьего экологического кризиса*. Непрерывное использование ирригационных систем приводило к засолению орошаемых почв, что резко снижало их урожайность, так что огромное число людей вновь было поставлено на грань выживания. И вновь человечество смогло найти выход из кризиса путем освоения богарных почв, применения железных орудий, расширения круга вовлеченных в производство природных ресурсов. В античную эпоху (железный век)

налицо подъем земледелия, животноводства, ремесла и строительства. Достижения агрономии и скотоводства в Греции и Риме впечатляют. Но и здесь к середине I тыс. н.э. потенциал развития был в значительной мере исчерпан, прежде плодородные почвы истощены, а перед населением густозаселенной части планеты возникла угроза очередного, *четвертого глобального экологического кризиса*.

Разделение труда и организация производства. Неолитическая цивилизация унаследовала от предыдущих этапов жизни человечества гибкую и подвижную общинную форму организации производства, основанную на труде небольшой группы семей. Существовали только половозрастное разделение труда и кооперация при охоте на крупных животных.

Рождение локальных земледельческих цивилизаций, особенно в долинах крупных рек, потребовало значительной концентрации населения на ограниченной территории (без этого невозможно было вести ирригационные работы), ускоренного развития разделения труда и его кооперации. В результате систематически и в значительных масштабах стал производиться прибавочный продукт, который (экономическими и внеэкономическими методами) присваивала себе выделившаяся родоплеменная, а затем и государственная верхушка.

На смену сравнительно однородному общинному хозяйству пришло более сложное по структуре многоотраслевое, основанное на системе общественного разделения труда. Специализируясь в определенном виде деятельности, применяя специальные орудия труда, работник мог многократно повысить его производительность. Развивались кооперация труда и обмен его результатами, что позволяло удовлетворять разнообразные потребности населения. Появились предпосылки для появления новых, более высоких и разнообразных форм обмена и экономических отношений.

Переход к раннеклассовому, а затем античному технологическим способам производства знаменовал существенные перемены в формах организации труда. Одновременно существовали как крупные многоотраслевые или специализированные хозяйства, так и большое число мелких независимых земледельческих и ремесленных хозяйств, основанных на личном труде. На закате Римской империи к ним прибавилась система колоната, ставшая «переходным мостиком» к феодальным формам организации производства.

За тысячелетия первых цивилизаций человечество прошло долгий путь. От небольшого числа рассеянных по обширной территории и малочисленных общин, занимавшихся охотой, рыболовством и собирательством, изготовлением необходимых для этого орудий труда и строительством простейших жилищ, оно перешло к сложноорганизованному, основанному на общественном и профессиональном разделении труда обществу, для которого характерны были высокая плотность населения в городах и плодородных долинах, использование все более сложных и разнообразных технических систем и форм организации производства.

5.2.3. Экономика древних цивилизаций

Возникновение и развитие частной собственности.

Неолитическая цивилизация унаследовала от мезолита экономический строй, основой которого была общинная собственность на средства производства и уравнильное распределение полученного продукта.

Хотя часть орудий труда находилась в личной собственности, а часть продукта потреблялась в рамках семьи, частной собственности еще не было, как и экономического неравенства.

Неолитическая революция, особенно в земледельческих регионах, многократно повысила производительность труда. Работник стремился к тому, чтобы средства труда и полученный продукт принадлежали ему и его семье. Общины и племена выросли количественно. Родоплеменная верхушка претендовала на большую, чем при уравнильном распределении, долю продукта. Возник прибавочный продукт, а с ним и проблема его распределения. Общинная собственность и уравнильное распределение сковывали развитие производительных сил.

Возникновение частной собственности, частного присвоения средств производства и его результатов было неизбежным. Это была величайшая экономическая революция, перевернувшая всю систему экономических отношений, вызвавшая скачкообразный рост производительности труда в последующих цивилизациях. Ушло в прошлое и уравнильное распределение (оно оставалось только в рамках семьи, а также при переделах земли в общинах). Частная собственность распространялась не только на участки земли, орудия труда, скот, материалы, произведенные

продукты, но и на рабов, которые считались «говорящими животными».

От эпохи к эпохе менялись формы собственности, составляющие ядро разнообразных *экономических способов производства*. Однако экономика оставалась многоукладной. Наряду с крупной и мелкой частной собственностью в ней сохранялась общинная (в деревнях), государственная и церковная (храмовая), а также личная собственность отдельных семей.

Динамика структуры экономики. Для древних цивилизаций было характерно значительное усложнение структуры экономики, которую можно рассматривать в нескольких аспектах, представленных в многомерной воспроизводственно-циклической макромоделе, характеризующей структуру прошлой и современной экономики.

➡ **Воспроизводственная структура экономики.** Структура воспроизводства в мезолите была примитивной, трехсекторной: в ней абсолютно преобладала добыча продуктов питания с помощью охоты, рыболовства и собирательства, а производство средств труда (изготовление орудий труда из камня, луков и стрел, копий и т.п.) и добыча необходимого для этого исходного сырья (камня, дерева) занимали лишь небольшую долю. В бронзовый и железный век структура воспроизводства усложнилась, в ней появились такие элементы (имевшие поначалу небольшой удельный вес), как продукт для государственных нужд (содержания госаппарата, армии); интеллектуальный продукт (произведения литературы, ваяния и зодчества), рыночные услуги торговцев, ростовщиков.

➡ **Отраслевая структура экономики.** В эпоху мезолита примерно 2/3 труда и продукта приходилось на охоту, рыболовство и собирательство. В неолите доля охоты, рыболовства и собирательства резко упала, на первое место вышли земледелие и скотоводство; возросла доля производства орудий труда, гончарных изделий, материалов для строительства жилищ. Эта тенденция усилилась в раннеклассовой и античной цивилизациях, где значительную роль играло строительство дворцов, храмов, жилых зданий, производство орудий труда и разнообразного оружия.

➡ **Иерархическая структура экономики.** В эпоху мезолита подавляющая часть продукта производилась в общинном хозяйстве и поступала в уравнительное распределение. Однако формирование семьи как социального института стало причиной увеличения доли создаваемого и присваиваемого ею продукта.

Небольшую долю занимали общественные работы, требовавшие объединения усилий нескольких родственных общин.

При неолите иерархическая структура экономики осталась трехуровневой, но соотношение между двумя основными уровнями стало обратным: около $2/3$ продукта давало натуральное семейное хозяйство (для собственного потребления), $1/3$ — общинное.

В бронзовом и железном веках палитра иерархических уровней воспроизводства стала более разнообразной. С развитием товарного производства и расширением обмена возникли и быстро распространялись мелкотоварные и крупные рабовладельческие хозяйства, в результате чего доля индивидуального воспроизводства возросла. Появилось государственное хозяйство, связанное с содержанием армии, правящей верхушки, проведением крупных ирригационных работ, строительством дворцов и храмов. Увеличивался объем регионального воспроизводства: в городах строили укрепления, дворцы, храмы, водопроводы, театры и т.п. Ведущую роль в удовлетворении потребностей населения сохраняло натуральное семейное хозяйство, весомой была доля общинного хозяйства.

► *Технологическая структура экономики.* Способ производства, ориентированный на воспроизводящее хозяйство с использованием набора орудий труда для земледелия и скотоводства, строительства жилья, стал преобладающим в структуре экономики неолита. Первобытные технологии сохраняли сильные позиции, одновременно возникали новые, основанные на использовании металла. Последние вышли в лидеры в бронзовом и железном веках. На закате античной цивилизации начали формироваться технологии и методы организации труда, свойственные средневековому обществу. Технологическая база общества на каждой следующей ступени развития все больше напоминала слоеный пирог, основным пластом которого был характерный для данной мировой цивилизации комплекс технологий и форм организации труда, сочетавшийся с остатками предшествовавших комплексов и служивший основанием для будущих.

► *Экономическая структура.* В эпоху мезолита господствовал свойственный первобытному обществу экономический уклад, базирующийся на общинном присвоении средств производства и уравнительном распределении. Уклад, основанный на семейной собственности, уравнительном распределении внутри патриархальной семьи и натуральном обмене, преобладал в эпоху неолита и обеспечивал воспроизводство рабочей силы в последующих двух цивилизациях, несмотря на падение его удельного веса.

Одновременно стали формироваться уклады, основанные на мелкой и крупной частной собственности и товарном (точнее — полутоварном) хозяйстве, которые сыграли заметную роль в последующих цивилизациях. Тогда же появился уклад, основанный на государственной собственности в военном деле, строительстве ирригационных систем, царских усыпальниц, крепостей и дорог.

► *Стоимостная структура.* В эпоху мезолита почти весь произведенный продукт (за исключением небольшой части, использовавшейся для производства новых орудий труда и материалов) направлялся на потребление — общинное (коллективное) или индивидуальное (семейное); прибавочного продукта практически не было. В неолитическом обществе основным стало семейное потребление. Систематические занятия земледелием, скотоводством, ремеслом увеличили долю продукции, направлявшейся на воспроизводство израсходованных средств производства. Регулярно получаемый прибавочный продукт расходовался как на расширение производства, так и на содержание армии, госаппарата, храмовых и царских дворов и т.п.

► *Уровень экономического развития* по современным меркам был невысок (по оценке **А. Мэддисона**, в 1 г. н.э. он составлял \$445 ВВП на душу населения в среднем по миру) и слабо дифференцирован по локальным цивилизациям (от \$450 в Западной Европе, Китае, Индии до \$400 в Восточной Европе, бывшем СССР, Японии и Латинской Америке) [67. Р. 262].

Формирование рынка. Эпохальной экономической инновацией эпохи древних цивилизаций наряду с частной собственностью стало формирование рынка — товарного обмена с присущими ему категориями (стоимостью, ценой, деньгами).

Первобытная экономика носила натуральный характер. Добытые продукты, произведенные орудия труда поступали в потребление членов семьи и общины без эквивалентного обмена. Обмен между общинами носил эпизодический характер.

Разделение труда и формирование частной собственности сделали необходимым регулярный обмен продуктами труда как внутри общины, так и между ними. Хотя основная часть продуктов производилась для собственного потребления, все большая их часть направлялась для обмена. Возникла потребность соизмерять стоимость разнородных товаров, особенно с переходом от простой ее формы (товар на товар) к развернутой и всеобщей (товар — деньги). Со временем роль всеобщего эквивалента закрепились за благородными металлами — золотом и серебром, выпол-

няющими функции денег. Денежное выражение стоимости товаров стало *ценой*. Выделился слой людей (торговцев), которые не производили товары, а только покупали и продавали их, стремясь получить *торговую прибыль*. Поскольку денежные системы в разных странах и цивилизациях были неодинаковыми, появились менялы. Ростовщики давали деньги в рост под определенные, порой очень высокие проценты.

Следовательно, в итоге развития первых трех цивилизаций возникло товарное хозяйство, производство товаров для продажи. По речным и морским путям, караванным тропам товары проделывали иной раз путь в тысячи километров. Товарное производство не было всеобщим: основная часть продуктов труда по-прежнему создавалась и потреблялась в семейных и рабовладельческих хозяйствах в натуральной форме, не проходя через рынок. Преобладал натурально-патриархальный экономический уклад, однако ***быстро росла доля мелкотоварного и крупного товарного хозяйства.***

5.2.4. Становление социально-политической структуры общества

Углубление социальной дифференциации. Первобытное общество было социально однородным, существовали лишь половозрастные, а также антропологические различия людей — расовые и языковые.

Становление цивилизаций привело к возникновению и быстрому развитию социальной дифференциации, *стратификации общества* по различным социальным слоям.

Старейшины общины, рода, племени, жрецы, военные предводители постепенно закрепляли за собой и своими семьями лучшую часть возделываемых земель, скота, военной добычи; так формировалась родоплеменная верхушка, которая стала инициатором перевода все большей части общего имущества в частную собственность. На другом полюсе находилось большинство рядовых общинников, имущество которых сначала было общим, но со временем переходило в их собственность. Владельцем ее считался глава семьи, она передавалась по наследству. На базе этих групп в бронзовом веке возникли классы.

Другой вид экономической дифференциации был вызван общественным разделением труда. Отдельные племена, общины,

семьи специализировались на земледелии, скотоводстве, том или ином виде ремесла, строительстве, перевозках и т.п. Конечно, различия эти были условными, тем не менее специализация, особенно с развитием товарного обмена и увеличением городов, становилась все более отчетливой. Тот или иной вид занятий закреплялся за семьями, из поколения в поколение передавались секреты мастерства. Возникали группы купцов, ростовщиков, судей, чиновников, писцов, философов, служителей культа и т.п. Имущественные и профессиональные различия нередко закреплялись в существовавших замкнуто сословиях, кастах (например, в Индии).

Социальная дифференциация выражалась в усилении этнокультурных различий, особенно характерных для общества бронзового и железного веков. Периодически возникали новые, в результате войн уничтожались старые этнические группы. Каждая из них имела свой язык, религиозные верования, обряды, культурные традиции.

Таким образом, *можно считать общей закономерностью развития общества усиление его социальной дифференциации*, углубление стратификации, все более отчетливо выраженное различие интересов разных слоев. Это обогащало социальный генотип общества, поскольку разность потенциалов служит источником развития, но в то же время являлось причиной острых столкновений, конфликтов, революций и войн.

Возникновение и функции государства и права. Усложнение структуры общества, углубление противоречий между различными социальными слоями сделали неизбежным появление государства. Это стало эпохальной социальной инновацией раннеклассовой цивилизации (бронзового века).

В эпоху неолита организация общественной жизни осуществлялась на началах общинного, а затем и племенного самоуправления, опирающегося на коллективное («вечевое») решение основных вопросов собранием глав семей, выбранных старейшин, на закрепленные вековыми традициями обычаями. Однако дифференциация имущественного положения семей, возникновение частной собственности, социальное расслоение и учащение военных столкновений привели к появлению слоя людей, которые взяли на себя управление общими делами племени, союза племен, города, защиту собственности от посягательств, разрешение споров и конфликтов внутри общества, охрану страны от нападений извне.

Государственный аппарат, выделившийся из общества, включал несколько ветвей: верховную власть — фараона, царя, императора, — опиравшуюся на группу приближенных, отвечавших за определенные виды деятельности (министров, визирей, наместников в регионах, сборщиков налогов и т.д.); судебную власть — судей, полицейских, тюремщиков; военную власть — военачальников, вооруженные отряды, которые наряду с внешними функциями (защита от набегов, нападение на соседние страны и племена) выполняли и внутренние (подавление восстаний).

Возникновение государства и права было огромным шагом вперед в развитии общества. **Функции государства и права** не сводятся к классовому насилию, они богаче и разнообразнее.

Во-первых, увеличение численности населения и его социальная стратификация делали необходимым *упорядочение социальных отношений*, устранение правового хаоса, ослабление права сильного. Не только племенная верхушка, ставшая обладателем значительных богатств, но и рядовые земледельцы, скотоводы, ремесленники нуждались в защите своего имущества. Для этого недостаточно было тысячелетиями складывавшегося механизма общинного самоуправления и освященных веками традиций; они не предусматривали вновь возникших, противоречащих общинному строю отношений. Государство взяло на себя организацию некоторых общественных работ — строительство и поддержание ирригационных сооружений, дворцов, храмов, систем водоснабжения и т.п. Это способствовало расширению государственной собственности.

Во-вторых, общественный прогресс привел к образованию классов, сословий и т.п. Привилегированные слои нуждались в защите от посягательств большинства членов общества, лишенных этих привилегий либо эксплуатируемых. Поэтому важной функцией государства и права становилось *утверждение и защита социальных отношений, имущественного расслоения, регулирование товарно-денежных, рыночных отношений*. Государство стало инструментом закрепления классового господства, сословных привилегий.

В-третьих, это *защита от внешних посягательств*. С увеличением плотности населения и накоплением богатства участились войны и возникла необходимость содержать профессиональную армию, которая пополнялась бы за счет притока свободных граждан или наемников.

В-четвертых, государство стало инициатором разработки правовых норм и обеспечивало их выполнение. Уже в III–II тыс. до н.э. предпринимались попытки кодификации норм права. В качестве примера можно привести Месопотамию, где еще в XXI веке до н.э. были изданы **законы Шульги**. Наиболее полным из дошедших до наших дней сводом правовых норм раннеклассовой цивилизации считаются **законы Хаммурапи**, вавилонского царя (1792–1750 гг. до н.э.). Они включали несколько разделов: основные принципы правосудия; охрана собственности царя, храмов и царских людей, служебного имущества; операции с недвижимостью, торговля и коммерческие операции; наказания за телесные повреждения; операции с движимым имуществом и личный наем.

Вершиной нормотворческой деятельности древних обществ стало римское право, охватывавшее все области имущественных и общественных отношений (частное и публичное право) и ставшее фундаментом для формирования правовых норм в последующие эпохи. Наиболее полную кодификацию римское право получило в **кодексе Юстиниана I**, византийского императора (483–565 гг.).

Политическая жизнь. Рождение демократии. В эпоху неолита не было необходимости в политической жизни; члены общины имели примерно равные права, общественный строй был сравнительно простым и однородным. Разумеется, в семье и общине существовала определенная иерархия отношений, но она не принимала форм политической власти.

Возникновение государства, имущественная и социальная дифференциация общества стали причиной *рождения политики*, выражавшей интересы различных групп людей, классов в борьбе за овладение государственной властью и связанными с ней правами и привилегиями. История рабовладельческих государств наполнена переворотами, столкновениями, восстаниями, борьбой различных групп за власть.

В античном обществе родились такие донныне популярные категории, как *демократия*, личная свобода, права гражданина. В древних Афинах, при **Перикле** (490–429 гг. до н.э.), был создан механизм демократии, получивший широкое распространение и в других городах-государствах (полисах).

Утверждается понятие гражданина, связанного с другими гражданами общностью предков, традиций, интересов. Однако это было гражданство для избранных. Бесправными оставались рабы, ограниченными правами обладали отпущенники, колонь, иноземцы.

Был отработан механизм управления государствами и мировыми империями, довольно сложными по своему составу. Так, в Римской империи во главе каждой провинции стояли наместник и прокуратор, подчинявшиеся императору. Экономическое единство обеспечивалось единством денежной системы — золотого ауреса (25 серебряных динариев, 100 латунных сестерциев). Знаменитые римские дороги общей протяженностью 150 тыс. км (в основании — большие каменные плиты, на которых большой слой гравия; ширина дорог — 4–5 м) помогали быстро перебрасывать войска, товары, почту, служили транспортными артериями единой империи.

Войны в Древнем мире. Хотя вооруженные столкновения между общинами и племенами за обладание лучшими землями, пастбищами, богатствами периодически случались и в неолите, и до него, однако война как социально-экономическое явление, как функция, осуществляемая профессиональными войсками, появилась лишь вместе с государствами и локальными цивилизациями. В таком понимании войнам свыше пяти тысяч лет.

В рабовладельческом обществе война была одной из важнейших функций государства, обусловленной экономически и политически. Войны были нужны для пополнения армии рабов, захвата территорий и богатств, обороны от нападений извне. Чаще всего боевые действия велись в густонаселенных регионах мира, на территориях, где возникли первые государства и цивилизации. Периодически возникали конфликты с участием армии и внутри государств — при подавлении восстаний рабов, столкновениях враждующих политических групп и этносов.

Не следует полагать, что войны велись постоянно и были чрезвычайно кровопролитными. Исследования **П.А. Сорокина** показали, что мирных лет в Древней Греции и Древнем Риме, как правило, было больше, чем военных, а число жертв (убитых и раненых) не превышало 4,4–7,6% численности армии [47. С. 632].

Войны стимулировали создание новых видов вооружений, оборонительных сооружений. Но они же отвлекали от производительного труда наиболее активную часть общества, становились причиной уничтожения памятников культуры, гибели мирного населения. Возникла военная экономика — производство вооружений, снабжение армии, строительство крепостей, оборонительных сооружений (самым крупным из которых стала Великая Китайская стена).

5.2.5. Духовная жизнь древних обществ

Ни один из исторических процессов в древних цивилизациях не может сравниться по достигнутым результатам с развитием духовного мира человека. В эпоху неолита вступил дикарь с весьма смутными представлениями об окружающем мире и о самом себе; с зачатками культуры, выразившимися в наскальных рисунках и ритуальных танцах; с примитивным анимизмом. Античный век заканчивал цивилизованный человек, имевший в своем интеллектуальном багаже целую систему научных знаний и этических норм, религиозных воззрений; человек, достигший удивительных высот в искусстве.

Первые витки спирали научного познания. Эмпирическая основа естественных и многих технических наук была заложена в период *неолита*; можно говорить о зачатках прикладных наук. Осваивая земледелие и скотоводство, разнообразные виды ремесел (изготовление орудий труда, глиняных сосудов, одежды, украшений), строя дома и поселения, врачую болезни, члены неолитических общин накапливали также знания о движении небесных светил, солнечных и лунных циклах, смене времен года (что позволило создать первые календари), учились считать и измерять (зачатки математики), познавали свойства воды, огня, различных материалов (эмпирическая основа для возникновения физики, механики, химии), знакомились с повадками живых существ и собственным организмом (биология, медицина). В процессе практической деятельности формировалась исходная база для технических наук — материаловедения, сельского хозяйства, архитектуры.

Цивилизация *бронзового века*, многократно расширив сферу деятельности человека, заложила основы целой гаммы прикладных наук, выделила группы людей (преимущественно жрецов), которые профессионально занимались наблюдениями и обобщениями знаний. Для того чтобы заниматься ирригационным земледелием и мореходством, люди должны были разбираться в суточных и годовых циклах, в движении Луны и звезд. Ведение хозяйства, сооружение дворцов, храмов, пирамид опиралось на развитую систему счета и измерений (арифметика, геометрия), эмпирические основы физики, химии, материаловедения и агрономии, строительной науки. Выплавка меди и бронзы заложила основы металлургии. Прогресс военной техники базировался на эмпирическом освоении законов механики. Значительные шаги были сделаны

в области практической медицины, познания анатомии человеческого тела.

Бронзовый век дал толчок к зарождению общественных наук: прикладной экономики и статистики (ведение царского хозяйства), географии, этнографии, языкознания. Изобретение письменности позволило фиксировать события, накапливать исторические факты, передавать знания из поколения в поколение.

Подлинный прорыв в познании произошел в *античном* обществе. В VI–III веках до н.э. на основе накопленных знаний в Древней Греции произошла *научная революция*, содержание которой состояло в формировании системы научных взглядов. Назовем лишь крупнейшие научные достижения того периода: материализм **Фалеса**, диалектику **Гераклита**, философские системы **Сократа** и **Платона**, атомистическую теорию **Демокрита** и **Эпикура**, математику **Пифагора** и **Евклида**, механику **Архимеда**, медицину **Гипократа**, географические работы **Аристофана** и **Страбона**, исторические труды **Геродота**. Вершиной науки того периода стала натурфилософия **Аристотеля**, включавшая основы биологии, логики, элементы политической экономии и других наук. Была создана первая система естественных наук, заложены основы технических и общественных наук.

Немалый вклад в формирование и развитие научного познания внесли локальные цивилизации Востока, прежде всего Китая. Отметим философское и этическое учение **Конфуция**; школы «странствующих ученых» в академии Цзися — столице царства Ци; учение **Мо-Цзы** о «всеобщей любви» и основанном на нем идеальном государстве; даосизм с его возвеличиванием гармонии мира и представлением об идеальном государе, который правит путем «недеяния», не мешая естественному ходу событий.

Наивысшего расцвета наука Древней Индии достигла в гуптскую эпоху, в III–V веках н.э. Выдающимся достижением индийской математики явилось создание десятичной позиционной системы счисления.

Таким образом, античный мир прошел первую длительную спираль познания, в итоге которой человек, реализуя потенциал своего интеллекта, проник в тайны природы, создал систему наук, составляющую фундамент величественного здания современной науки.

Культура древних обществ. Величайшим наследием духовного мира древних обществ служит культура — царственные пирамиды, прекрасные скульптуры, бессмертные литературные произведения. До наших дней дошла лишь небольшая доля духовно-

го богатства, созданного в период юности человечества, но и то, что сохранилось, не перестает нас удивлять.

Предпосылки для взлета культуры создавались в эпоху *неолита*, хотя до наших дней дошли считанные единицы памятников культуры того времени. Концентрация немногочисленных общин в поселениях и первых городах, начало оседлого образа жизни, увеличение производительности труда, появление у людей свободного времени — все это дало толчок к развитию неолитического искусства. Оно находило выражение в украшении жилищ, росписи стен храмов, поверхностей керамических сосудов.

Новые возможности для становления культуры и искусства как самостоятельного вида деятельности в системе разделения труда были открыты в *бронзовом веке* и в полной мере использованы в *железном веке*. Это был подлинный взлет культуры, многочисленные памятники которой сохранились на всех материках, но больше всего их на территории древних Месопотамии, Египта, Греции, Рима, Персии, Индии и Китая — мировых центров культуры того времени.

Городская революция начала бронзового века открыла дорогу для сооружения архитектурных памятников — храмов, дворцов, усыпальниц, а затем и театров, общественных зданий. Многие поколения людей восхищаются огромными размерами и роскошью дворцов ассирийских царей в Ниневии, критских правителей в Кноссе, дворцы и храмы *античной цивилизации*. Одним из наиболее величественных был комплекс зданий афинского Акрополя, построенный **Фидием** при **Перикле** в середине V века до н.э.

Стремясь увековечить свои деяния, правители древности выделяли огромные средства на сооружение собственных усыпальниц. Наиболее известные — египетские пирамиды. Пирамида Хеопса, высота которой 146 м, а длина основания каждой грани — 230 м, сложена из 2,3 млн каменных плит.

Большое место в культурном наследии Древнего мира, сохранившемся до наших дней, занимает искусство ваяния. Скульптурами украшали дворцы, храмы, центральные площади городов. В бронзовом веке сооружались огромные статуи, прославлявшие богов, фараонов, царей. Один из всемирно известных шедевров — скульптурный портрет царицы Нефертити, хранящийся в музее в Берлине. В Древней Греции создавались прекрасные мраморные статуи, часть которых дошла до нас в подлинниках или римских копиях.

В древних обществах было развито устное творчество, создавались литературные произведения, предания, мифы, поэмы;

ярчайшими памятниками такого рода являются поэмы «Илиада» и «Одиссея» Гомера, Библия, включившая ряд древних литературных произведений, песнопения индийских «Вед». Появляются и авторские произведения, которые стали важнейшими источниками сведений об истории, культуре, религии древних народов.

Формирование системы образования. Колоссальный рост знаний, навыков и культурного наследия, которые нужно было освоить каждому последующему поколению, потребовал радикальных перемен в процессах воспитания и обучения.

В эпоху неолита обучение в основном происходило в семье, трудовое обучение органически включалось в нарождавшееся общественное и профессиональное разделение труда. Ребенок с детства наблюдал природные явления, включался в жизнь своей семьи, общины. Подрастая, он начинал работать дома, а затем на поле, занимался ремеслом, выполняя простейшие или вспомогательные операции. Обрядом посвящения во взрослые отмечался период, когда подросток, овладевший необходимым минимумом знаний и навыков и сдав своеобразный экзамен перед взрослыми членами семьи или общины, становился полноправным ее членом — охотником, воином, землепашцем, скотоводом, ремесленником.

Положение изменилось на следующих этапах развития древних цивилизаций. Произошло отделение умственного труда от физического, соответственно, появились два направления в образовании. Для работников физического труда процесс обучения по-прежнему был неотделим от производства. В то же время для подготовки работников умственного труда потребовалось создать школы философов, писцов, жрецов. Появились люди, профессионально занимавшиеся обучением подрастающего поколения. Возникли первые учебные заведения. Это было *первой революцией в образовании*.

Развитию процесса обучения способствовало создание письменности. Для освоения грамоты нужны были особые системы обучения; учителя, владеющие навыками передачи знаний; учебные пособия.

Школы писцов, другие учебные заведения существовали в Древнем Египте, поскольку для овладения разнообразными профессиями требовались специальные знания. Создавались учебные заведения, где не только обучали молодежь, но и составляли священные книги, проводили изыскания в области медицины.

Подъему творчества, расцвету свободной мысли в Афинах способствовали школы философов — неформальные кружки мо-

лодежи, собиравшиеся вокруг выдающихся мыслителей. В свободных диалогах передавались накопленные знания и рождались новые идеи, ученики обучались искусству познания и рассуждений. Наиболее известны Школа **Сократа**, Академия **Платона** и Лицей **Аристотеля**.

Большое внимание уделялось образованию в Древнем Китае, где основное время отводилось изучению иероглифов и конфуцианской философии. В 124 году до н.э. ханьский император **У-ди** учредил столичную школу. Учащиеся школы, выдержавшие выпускные экзамены, получали назначения на административные должности по всей стране. Так впервые в мире была создана государственная система подготовки чиновников.

Таким образом, первая революция в образовании вызвала к жизни новый специализированный вид деятельности, который помогал подрастающему поколению овладевать основами грамоты, науки, культуры, управления, воинского дела. Однако эта система образования распространялась лишь среди обеспеченных слоев населения, действовала в течение небольшого периода жизни человека и отличалась чрезвычайной пестротой в разных странах. Для подавляющего большинства населения основной формой овладения необходимым минимумом знаний и практических навыков оставались семья и участие в трудовой деятельности.

Нравственность и религия в древних обществах. Осевое время. В период неолита нравственные нормы и религиозные воззрения были тесно переплетены, дополняли и подкрепляли друг друга. Выработанные веками, медленно менявшиеся правила внутриобщинного поведения аргументировались ссылками на волю и требования высших, неподвластных человеку сил, которые наказывают человека за нарушение этих требований.

Первобытный человек жил в постоянном страхе нарушить множество запретов (табу) и понести жестокое наказание. Поскольку опасностей (нападений животных и врагов, болезней, стихийных бедствий, голода и т. п.) ему грозило великое множество, а число божеств было весьма значительно, то человек стремился умиловить их с помощью обрядов, ритуальных танцев, жертвоприношений. Господствовало обожествление природы (анимизм). Культ предков подкреплялся строгим следованием заветным им правилам и наказанием отступников. Это было неизбежным и необходимым, так передавался накопленный множеством поколений опыт, без которого невозможно было выжить. Но такой подход сковывал новаторство, а значит, тормозил прогресс. Жрецы,

которые следили за соблюдением религиозно-этических правил и обрядов, выполняли полезную функцию, собирая крупицы накопленного опыта. Да и все сферы духовной жизни — познание, искусство, образование, этика, религия — были еще неразделимы.

Возросшая с переходом к производящему хозяйству независимость человека от природы, социальная дифференциация, деление на классы, появление государства и права, углубление разделения труда не могли не изменить картины мира. Единый до этого поток духовной жизни отделился от материального производства и разбился на несколько самостоятельных, хотя и взаимосвязанных, ручейков — функций, выполнявшихся особыми группами людей.

Изменилось и содержание правил поведения. То, что было несовместимо с общинной жизнью и строго каралось (захват общинной собственности, угнетение, а то и превращение соплеменника в раба), теперь подкреплялось новыми религиозными нормами и этическими правилами: не укради, не пожелай добра ближнего своего. Обособленная группа служителей культа требовала выделения для себя значительной доли произведенного продукта и захваченных трофеев. Наряду с государственной властью появилась власть религиозная, нередко вступающая в противоречие с первой.

Происшедший на заре раннеклассовой цивилизации переворот в области религии и этики радикально изменил содержание и функции этих сфер духовной жизни и на тысячелетия определил пути их дальнейшего развития.

Наиболее близкой к человеку, соединенной с его повседневной жизнью, была религия и мифология древних греков. Населявшая мифический Олимп семья богов была построена по образу и подобию общины с развитым разделением труда: она имела своего повелителя (Зевса); божеств, занимавшихся особыми видами деятельности (охотой, войной, торговлей и т.п.); каждая община имела своего бога-покровителя. Бессмертные боги ссорились между собой, вмешивались в земные дела, вступали в браки со смертными, заботились о своих детях. Служение богам требовало жертвоприношений и строительства величественных храмов.

Переворот в этой сфере произошел на рубеже новой эры. **К. Ясперс** назвал этот период осевым временем. Главное содержание данного переворота — формирование мировых религий (буддизма, христианства, иудаизма, а чуть позднее — ислама). Возникновение мировых религий было исторической необходимостью, оно имело глубокие причины. К. Ясперс подчеркивал: «Эту ось мировой истории следует отнести, по-видимому, ко вре-

Таблица 5.1.

Сдвиги в структуре общества в течение первого исторического суперцикла

Показатели	Неолитическая цивилизация	Раннеклассовая цивилизация	Античная цивилизация
Человек, семья, население	Рост потребностей и способностей человека. Моногамная семья. Ускорение темпов роста населения после 1-го демографического кризиса	Социальная и профессиональная дифференциация, новая мотивация к труду, специализация семей	Расцвет духовных потребностей. Ускорение темпов роста населения
Технология	Неолитическая революция, специализация орудий труда. Искусственное воспроизводство, подсечное земледелие	Освоение меди, бронзы, орудия труда и оружие из металла. Ирригационные системы. Использование энергии животных (1-я энергетическая революция)	Освоение железа, богарное земледелие. Строительные, ремесленные, военные орудия и механизмы
Экономика	Разделение труда и начало обмена между общинами	Возникновение частной собственности, рынка, денег, цен. Многоукладная экономика, рабовладение	Развитие товарно-денежных отношений, международной торговли. Латифундии и эргастерии
Социально-политическая структура	Первобытные общины, вечевой строй, вечевая демократия	Возникновение классов, государства и права, политики; межгосударственные войны	Рождение демократии. Города-полисы. Первые мировые империи
Духовная сфера	Эмпирические знания. Образование в общине. Наскальная живопись. Культ природы у предков	Прикладные науки. Школы писцов. Появление письменности. Монументальная архитектура. Политеизм.	Рождение системы абстрактных наук. Учебные заведения: школы философов. Расцвет искусства. Осевое время, возникновение мировых религий, монотеизма

мени около 500 лет до н.э., к тому духовному процессу, который шел между 800 и 200 годами до н.э. Тогда произошел самый резкий поворот в истории. Появился человек такого типа, который сохранился и по сей день... В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим и по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющих жизнь людей... В осевое время произошло открытие того, что стало называться разумом и личностью» [64. С. 32–33].

Это время начала кризиса первой триады цивилизаций — первого исторического суперцикла. Численность жителей планеты значительно возросла, а темпы роста производства замедлились. Росло недовольство угнетенных масс, которые стремились искать общие духовные интересы вне потерявших прежнюю силу разрозненных политических религий, на которые опиралась слабеющая центральная власть. Аморальность господствующих слоев и их ближайшего окружения стала очевидной для всех. Это тоже заставляло людей искать новые идеалы и нормы нравственности.

Основные сдвиги в структуре общества в течение первого исторического суперцикла — трех первых мировых цивилизаций — показаны в *табл. 5.1*.

5.3. Локальные цивилизации в Древнем мире

Пять с лишним тысячелетий назад, в конце IV тыс. до н.э., на базе крупных государств и государственных объединений в густонаселенной части планеты начали формироваться первые локальные цивилизации. Их число в эпохи раннеклассовой и античной мировых цивилизаций превысило десяток, сменилось два их поколения. Некоторые цивилизации были недолговечны и вскоре сошли с исторической арены, другие, пройдя через несколько фаз подъема и упадка, сохранились до наших дней (индийская и китайская). Значительная часть населенной территории не вошла в состав древних цивилизаций, там обитали разрозненные племена и имелись отдельные государства. Однако «цивилизационный пояс» планеты быстро и во многом синхронно развивался. Между цивилизациями устанавливались все более активные торговые

и культурные связи, нередко вспыхивали войны. Цивилизационное многообразие человечества стало неоспоримым фактом.

Чем обусловлено возникновение локальных цивилизаций? Каковы особенности отдельных культур и их групп? Как развивалось взаимодействие между ними? Эти вопросы рассматриваются в следующем разделе нашей работы.

5.3.1. Первые поколения локальных цивилизаций

Факторы возникновения локальных цивилизаций.

Возникновение локальных цивилизаций стало одним из крупнейших водоразделов всемирной истории. Оно знаменовало единство двух, казалось бы, взаимно исключаящих исторических процессов. С одной стороны — интеграции многочисленных разрозненных племен, этносов, государств в более крупные и устойчивые социокультурные, экономические и военно-политические объединения. С другой — закрепление факта разнообразия культур, религий, экономических, социальных, политических отношений в разных частях планеты как источника жизнеспособности и развития человечества.

Когда и почему возникли локальные цивилизации?

В неолите локальных цивилизаций не существовало. Малочисленные племена и племенные союзы (догосударственные социально-политические объединения) жили на значительном удалении друг от друга, были слабо связаны между собой, часто перемещались (особенно скотоводческие племена).

И лишь с образованием в IV–III тыс. до н.э. государств, главным образом в густонаселенных долинах великих рек, установлением прочных связей внутри этих государств и широкого круга разнообразных взаимоотношений между ними — от войн до диалога и сотрудничества — стало возможным говорить о возникновении локальных цивилизаций и взаимодействия между ними.

На сцену истории 1-е поколение локальных цивилизаций вышло в конце IV — начале III тыс. до н.э. Климатические условия на территориях, которые занимали эти культуры, были сравнительно благоприятными, что способствовало их развитию. Можно выделить следующие важнейшие факторы возникновения локальных цивилизаций:

➤ *демографический* — высокий уровень концентрации населения в определенных регионах мира, на сравнительно небольших территориях;

➤ *природно-климатические условия*, достаточно благоприятные, чтобы способствовать развитию человека, и в то же время достаточно суровые, чтобы интенсифицировать его умственную деятельность для создания прибавочного продукта;

➤ *технологический и экономический факторы* — прогресс технологий и организации производства, позволяющий систематически создавать прибавочный продукт, который присваивался его правящей верхушкой;

➤ *определенный уровень социокультурного развития*, прежде всего знаний и навыков, культуры, этики и религиозных воззрений;

➤ *государственно-политический фактор*, создание сильных государств на обширной территории, объединяющих группу взаимосвязанных этносов.

Цивилизации 1-го поколения. Они существовали с конца IV до начала I тыс. до н.э. (рис. 5.4), то есть в период раннеклассовой мировой цивилизации, хотя жизненные циклы отдельных древнейших цивилизаций имели разную продолжительность.

Согласно **А. Тойнби**, к числу цивилизаций 1-го поколения можно отнести:

➤ древнеегипетскую (отсчет эпохи Раннего царства историки введут с 3000 г. до н.э., хотя есть данные о более раннем периоде);

➤ шумеро-аккадскую (шумерскую, хеттскую и вавилонскую);

➤ минойскую (к ней стоит прибавить и микенскую);

➤ индскую (древнеиндийскую);

➤ древнекитайскую;

➤ мезоамериканскую (цивилизацию майя и мексиканскую);

➤ андскую.

Можно также добавить эламскую цивилизацию на территории нынешнего Ирана.

Мезоамериканская и андская культуры развивались изолированно в Новом Свете и с известным запозданием.

Это был период становления локальных цивилизаций, обрисовки их основных контуров. Некоторые из указанных культур просуществовали недолго, а их следы были обнаружены лишь через тысячелетия в результате археологических раскопок (как это случилось, например, с минойской цивилизацией). Возможно, не-

которые цивилизации до сих пор еще не открыты; другие являются предметом легенд (Атлантида). Цивилизации 1-го поколения заложили основы исторического развития на тысячелетия вперед.

На карте видно, что эти цивилизации занимали узкую полоску земли евразийского и африканского континентов к северу от экватора. Именно здесь находился эпицентр исторического прогресса того времени.

Цивилизации 2-го поколения. Они соответствуют античной мировой цивилизации и охватывают период со второй четверти I тыс. до н.э. до середины I тыс. н.э. (если исключить фазы становления и реликтового состояния жизненного цикла некоторых из этих цивилизаций).

К числу цивилизаций 2-го поколения (рис. 5.5), ареал которых значительно расширился, относятся:

- греко-римская (собственно античная);
- индийская;
- китайская;
- финикийская;
- персидская.

Многие из них были дочерними от цивилизаций 1-го поколения. Связи между культурами стали гораздо теснее, а разнообразные формы диалога, экономического и культурного обмена поднялись на заметно более высокий уровень. Именно к этому периоду, согласно **К. Ясперсу**, относится осевое время, когда возникли великие мировые религии, были созданы основы духовного мира современного человека.

К тому же поколению относятся до конца не сформировавшиеся, но занимавшие обширные территории Евразии протоцивилизации (кельтская, скифская, финикийская, этруская, древнеяпонская и др.), а также задержавшиеся в развитии культуры Америки.

Середина I тыс. н.э. была временем заката 2-го и зарождения 3-го поколения локальных цивилизаций.

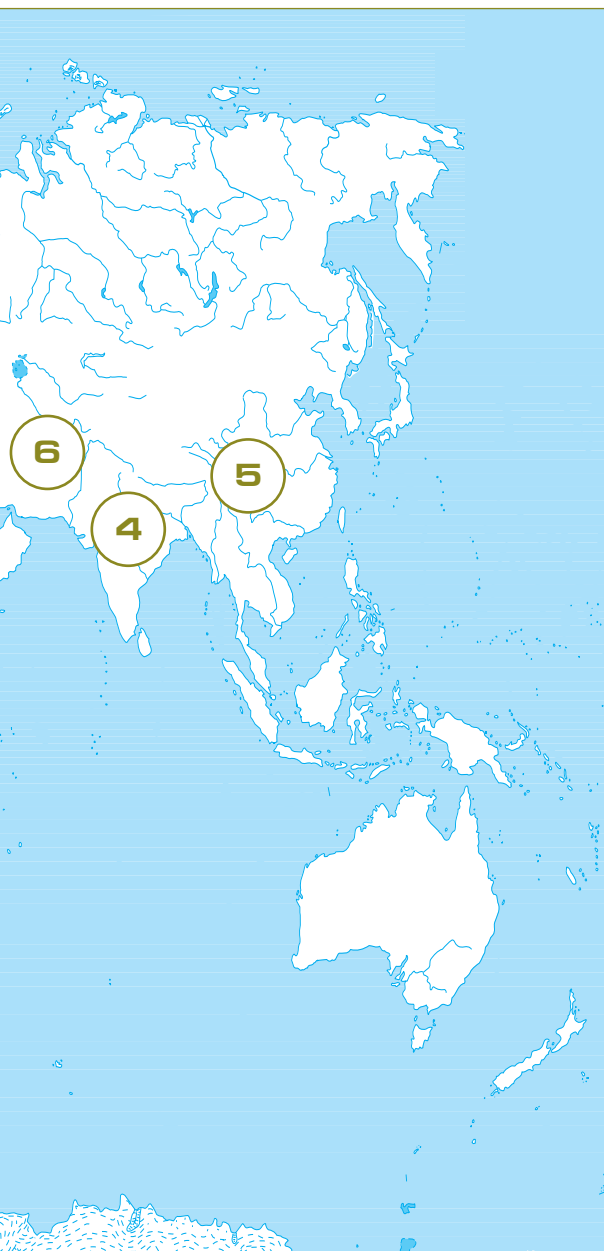
Цивилизации 2-го поколения были более устойчивы и более распространены, чем их предшественницы.

Возникли первые мировые империи, включавшие несколько локальных цивилизаций, — империи Ахеменидов, Александра Македонского, Римская империя. Наследие культур античности является основой многих современных цивилизаций, культурно-исторического разнообразия человечества в нашу эпоху.

Рисунок 5.4.

Локальные цивилизации 1-го поколения

1 — древне-египетская;

2 — шумерская;

3 — минойская;

4 — древне-индийская;

5 — древне-китайская;

6 — эламская;

7 — древне-мезоамериканские;

8 — андские

Рисунок 5.5.

Локальные цивилизации 2-го поколения

1 — греко-римская;

2 — персидская;

3 — индийская;

4 — китайская;

5 — финикийская;

6 — мезоамери-
канские;

7 — андские

5.3.2. Цивилизации Средиземноморья

Очагом цивилизационного прогресса Древнего мира стало Средиземноморье, его африканское и евразийское побережья. Можно считать, что именно здесь находится «колыбель цивилизаций», если не забывать, что такие же «колыбели» существовали в Двуречье, на полуострове Индостан и в Восточном Китае.

Древнеегипетская цивилизация. Начало возникновения египетской цивилизации (рис. 5.6) в плодородной долине Нила обычно относят примерно к III тыс. до н.э., когда объединились Верхнеегипетское и Нижнеегипетское царства и образовалось единое государство со столицей в Мемфисе. Однако есть сведения, что первые города-государства сначала в Нижнем, а затем и Верхнем Египте появились на несколько столетий раньше — это Сам, Метелис, Леополь, Буто, Бусилие, Коптос. Затем была создана конфедерация во главе с Нубсом, где короновались правители; следом — Хатагорийская конфедерация во главе с Нехеном, а затем Абладосом. Поэтому можно считать, что начало египетской локальной цивилизации было положено во второй половине IV тыс. до н.э.

Существующая классификация смены династий в Древнем Египте позволяет выделить следующие этапы его истории:

- Додинастический период (до 3000 г. до н.э.);
- Раннее царство (I–II династии) — 3000–2778 годы до н.э. (более 220 лет);
- Древнее царство (III–VIII династии) — 2778–2263 годы до н.э. (515 лет);
- Первый переходный период (IX — начало XI династий) — 2263–2160 годы до н.э. (около 100 лет);
- Среднее царство (XI–XII династии) — 2160–1785 годы до н.э. (375 лет);
- Второй переходный период (XIII–XVII династии) — 1785–1580 годы до н.э. (205 лет);
- Новое царство (XVIII–XX династии) — 1580–1085 годы до н.э. (495 лет);
- Третий переходный период (XXI династия) — 1085–950 годы до н.э. (135 лет);
- Позднее царство (XXII–XXVI династии) — 950–525 годы до н.э. (425 лет);
- Эпоха переходного владычества (XXVII династия — Ахемениды) — 525–331 годы до н.э. (около 200 лет).

Раннее царство можно отнести к фазе становления данной локальной цивилизации; Третий переходный период и Позднее царство — к фазе ее заката. Каждый переходный период, как отмечают историки, знаменовался голодом и обезлюдением некогда процветавших городов, раздробленностью и социальными потрясениями, разрывом торговых связей, внешними вторжениями. В сверхдолгосрочном цивилизационном цикле четко выделяются долгосрочные циклы, аналогичные нынешним Кондратьевским циклам, но более длительные.

Следовательно, общая продолжительность существования древнеегипетской цивилизации (включая период ее формирования) составляет более трех тысячелетий; можно выделить несколько сверхдолгосрочных циклов, смена которых выражалась переходными периодами.

Для древнеегипетской культуры были характерны высокий уровень культуры и утонченные формы религии, что нашло отражение в сохранившихся до наших дней грандиозных архитектурных памятниках — пирамидах и Сфинксе в Гизе, Фиванском некрополе, Луксорском храме, колоссах Мемноса и др. Наука, образование занимали приоритетное место в жизни древних египтян. Соблюдалась строгая иерархия божеств. При фараоне Эхнатоне (1372–1354 гг. до н.э.) была сделана первая попытка создать монотеистическую религию — культ бога солнца Атона. Однако после смерти фараона жрецы отвергли этот культ.

В Египте прекрасно была развита экономика: земли в долине Нила столь плодородны, что жители страны имели возможность выделять огромное количество трудовых и материальных ресурсов для сооружения дворцов, храмов, пирамид (при слабом развитии техники).

В период античной мировой цивилизации Египет потерял былую роль центра цивилизационного прогресса, вошел в сферу влияния греко-римской цивилизации. Столетия спустя один из городов на территории Египта, Александрия, на некоторое время стал культурным центром эллинского мира, но потом утратил лидерство и ушел на периферию исторического прогресса.

Египетская цивилизация оставила великолепные памятники высокой культуры — пирамиды, иероглифическую письменность, скульптуры богов и фараонов, развитую прикладную науку, мастерство ирригации и строительства, судостроения и мореходства.

Крито-микенская цивилизация. К раннеклассовым локальным цивилизациям относится *минойская (критская) культура*;

Рисунок 5.6.

Древнеегипетская цивилизация

**Высокоразвитые культуры / Египет I.
3000—1570 гг. до н.э.**

она возникла на рубеже III и II тыс. до н.э. и достигла расцвета в XVI — первой половине XV века до н.э. Самым знаменитым ее памятником считается дворец легендарного царя Миноса: комплекс зданий общей площадью 24 тыс. кв. м насчитывал около 300 беспорядочно расположенных помещений, за что получил наименование лабиринта. На Крите существовало высокоразвитое земледельческое хозяйство, управлявшееся сильным централизованным государством; от врагов его защищал мощный морской флот. Однако в середине XV века до н.э. минойская культура была практически уничтожена в результате то ли извержения вулкана на острове Санторин, то ли набега греков-ахейцев — точно до сих пор не известно. Крит был на тысячелетия отброшен на периферию прогресса; однако его культурное наследие стало одним из источников, вскормивших греко-римскую цивилизацию.

Другим стала *ахейская (микенская) культура*, время расцвета которой приходится на XV—XIII века до н.э. В это время были возведены грандиозные дворцы и царские усыпальницы («толосы»), создано обширное дворцовое и царское хозяйство, от которого сохранился богатый архив, расшифрованный лишь в 1952 году (так называемое линейное письмо). В середине XIII века до н.э. ахейские цари объединились для похода на Трои, описанного в «Илиаде» Гомера. Однако и микенская цивилизация в конце XIII века до н.э. погибла под ударами нескольких волн нашествий варварских племен с севера. Города и дворцы были разрушены и сожжены, ремесла и торговля пришли в упадок, резко сократилась численность населения. Последовавшее затем дорийское завоевание отбросило Древнюю Грецию на несколько веков назад. Раскопки показали, что местные технологии земледелия, ремесла, строительства после дорийского нашествия носили примитивные черты, хотя к этому же времени относятся первые попытки изготовления железных орудий; чуть позднее (в IX в. до н.э.) ахейцы освоили и закалку железа.

Греко-римская цивилизация. Вершиной античного общества стала греко-римская цивилизация 2-го поколения — наследница древнеегипетской и крито-микенской культур. В ее жизненном цикле можно выделить три периода подъема.

В VIII—III веках до н.э. наиболее активно развивались города материковой Греции и острова у побережья Малой Азии, заселенные греками. В период Великой греческой колонизации (VIII—VI вв. до н.э.) греческие колонии распространились по всей береговой линии Средиземного и Черного морей, охватив юг Италии, север

Африки, Крымский полуостров и Приазовье (рис. 5.7). Колонии становились центрами земледелия, ремесла и торговли. Тот временной отрезок, когда среди городов-государств материковой Греции лидировали Афины, получил название золотого века Античности. Это была эпоха наивысшего творческого подъема и в духовной сфере, и в политической жизни, и в экономике, особенно во времена **Перикла**, когда Греция одержала убедительную победу над Персидской империей и образовался Афинский морской союз. Однако борьба Афин, Спарты и других полисов с внешними и внутренними врагами ослабила Грецию.

Ее территория вскоре была завоевана войсками **Александра Македонского** (356–323 гг. до н.э.), начался недолгий период *эллинизма* (330–220 гг. до н.э.). Сама империя Александра Великого распалась после смерти своего создателя, но государства, которые появились на ее основе, оставили после себя немало памятников культуры. Так, основанный Александром Македонским в дельте Нила город Александрия был столицей Птоломеевской династии, международным культурным и торговым центром тех лет. В центре города находился Мусейон со знаменитой библиотекой, где хранилось, по разным данным, от 100 до 700 тыс. рукописных книг; на острове Фарос был построен маяк высотой 120 м — одно из семи чудес света.

Становлению римской субцивилизации, воспринявшей наследие древнегреческой, предшествовала *этрусская культура*, владения которой простирались на всю центральную часть Апеннинского полуострова. Она достигла расцвета в VII–V веках до н.э., когда в течение столетия (с 606 до 509 г. до н.э.) этруски владели Римом. Конфедерация двенадцати этрусских городов-государств распространила свое влияние почти на всю Италию, вела активную морскую торговлю со многими средиземноморскими государствами. Этруски выращивали пшеницу, виноград, лен, занимались скотоводством, добывали медь и железо, чеканили монеты. Сохранились этрусские архитектурные памятники, статуи, гробницы, большое число памятников письменности. В III–II веках до н.э. этрусские города были покорены Римом.

Ю.В. Павленко говорит об этрусках как о самостоятельной цивилизации: «В начале I тыс. до н.э. цивилизационного уровня достигает и Италия: в области Тоскана складывается этрусское двенадцатиградье, причем решающую роль в возникновении цивилизации этрусков играет морская их миграция со стороны Ближнего Востока — вероятно, из южной части Малой Азии»

[42. С. 357–358]. Нам приходилось знакомиться с памятниками культуры этрусков в Тоскане. Представляется, что более правильно называть культуру этрусков *протоцивилизацией*, не закончившей процесс формирования зрелой локальной цивилизации.

Рим, основанный, согласно преданию, в 753 году до н.э., перешел к раннеклассовому обществу в VII веке до н.э. В 510 году до н.э. установлен республиканский политический строй при правлении патрициев, создававших сенат и избиравших консулов. К 265 году до н.э. власть Рима распространилась на всю Италию, а затем, после ряда успешных войн, почти на всю Западную Европу, Северную Африку, Малую Азию, Двуречье, Балканы, Закавказье, побережья Черного и Азовского морей. С 27 года до н.э. Рим превратился в империю. Высокого уровня достигли земледелие (латифундии), ремесло (эргастерии), культура, искусство и образование, находившиеся под сильным греческим влиянием.

Время расцвета Римской империи относится ко II веку до н.э. — I веку н.э., а закат завершился гибелью Западной Римской империи в 476 году н.э. Для Рима не характерен такой взлет в искусстве и науке, какой был в Древней Греции, но италийцы оставили заметный след в истории, создав грандиозные архитектурные сооружения, обширную систему права, четкую организацию военного дела и управления огромной империей.

Западная Римская империя стала истоком формирования западноевропейской цивилизации 3-го поколения, а Восточная Римская империя — византийской, а затем и восточнославянской цивилизаций.

Финикийская цивилизация. Карфаген. К числу средиземноморских цивилизаций 2-го поколения относится финикийская (рис. 5.8). Ее истоки — возникшие еще в IV–V тыс. до н.э. на восточном побережье Средиземного моря поселения, которые во II тыс. до н.э. выросли в крупные города — Сидон, Библ, Тир. Финикийцы активно торговали с Месопотамией и Египтом, со средиземноморскими государствами, основали ряд колоний, важнейшей из которых был Карфаген, ставший одним из крупнейших торговых, ремесленных и культурных центров Средиземноморья (основан финикийцами из Тира в 825 г. до н.э.). В период расцвета Карфаген владел огромными территориями на побережье Северной Африки, большей частью Пиренейского полуострова, Корсикой, Сардинией и Сицилией (рис. 5.9). Вступив в противоборство с Римом, Карфаген в итоге трех Пунических войн потерпел поражение и был полностью разрушен в 146 году до н.э.

5.3.3. Древние цивилизации Востока

Цивилизации Двуречья (Месопотамии). Долины рек Тигра и Евфрата стали местом рождения сразу нескольких цивилизаций 1-го поколения. В III тыс. до н.э. в Южной Месопотамии развивалась культура Шумера, с крупнейшими ее центрами в Уруке, Уре, Лагаше и Аккаде: здесь появились мощные города-крепости, было изобретено пиктографическое письмо, на котором созданы великолепные памятники шумерской литературы (эпос о Гильгамеше и др.).

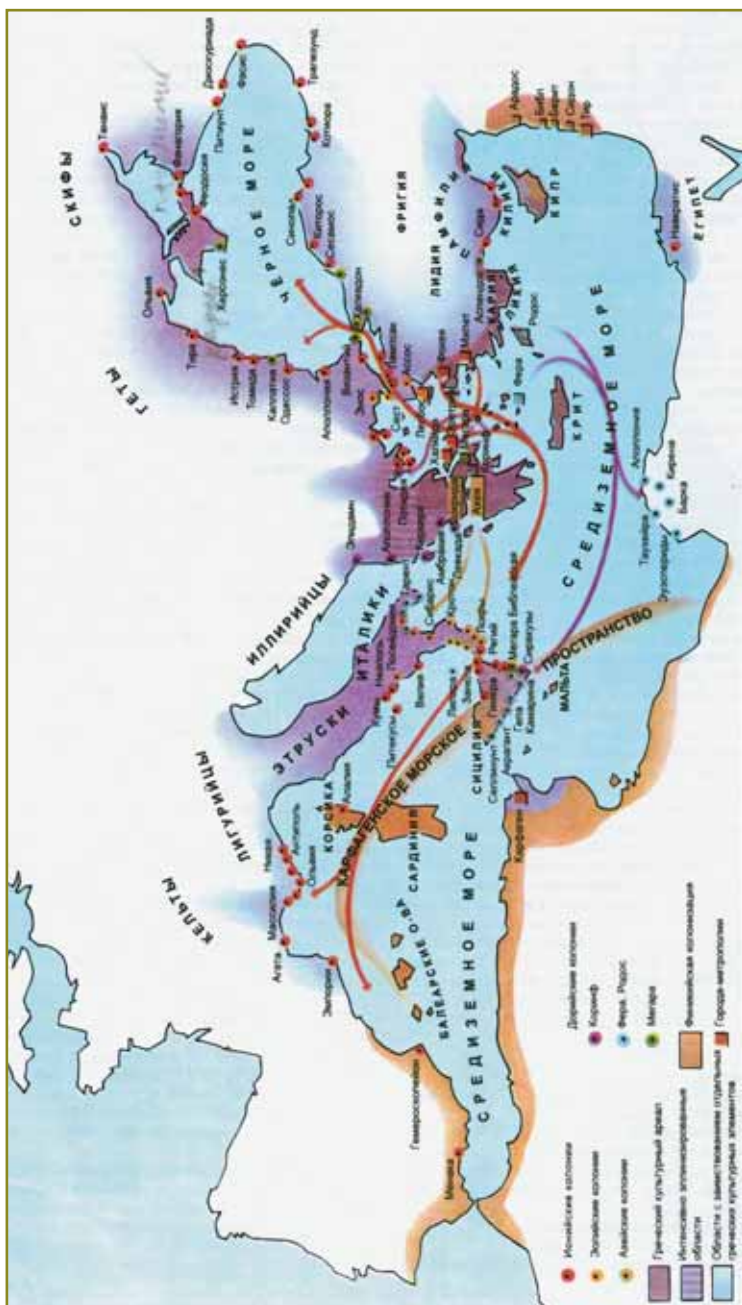
Во II тыс. до н.э. главенство в Месопотамии переходит к *Вавилону*. Его возвышение достигает пика во времена правления **Хаммурапи** (1792–1750 гг. до н.э.), который объединил Двуречье, создал кодекс законов, известный как законы Хаммурапи. Второй период усиления Вавилонии относится к правлению **Навуходоносора I** (1126–1105 гг. до н.э.). Широкое развитие в Вавилоне получили науки, работали школы писцов.

В XVI–XV веках до н.э. первенство в регионе захватывает Ассирия. Правитель ее столицы **Ашшур Ашшурбалит I** создал в центральной Месопотамии сильную державу и подчинил своему влиянию Вавилонию. Между XVI и XIII веками до н.э. был создан сборник законов, отличавшийся жестокостью в поддержании норм права. Второй период подъема наблюдался в X–IV веках до н.э., когда в результате завоевательских походов территория Ассирии значительно расширилась.

В VIII веке до н.э. под власть Ассирии попали почти вся Передняя Азия и Египет, был покорен и полностью разрушен Вавилон. С известной долей условности можно говорить о недолгом веке первой мировой империи. Однако в конце VII века до н.э. Вавилон и Мидия, объединившись, разгромили Ассирийское царство. От последнего до нас дошло множество архитектурных и письменных памятников.

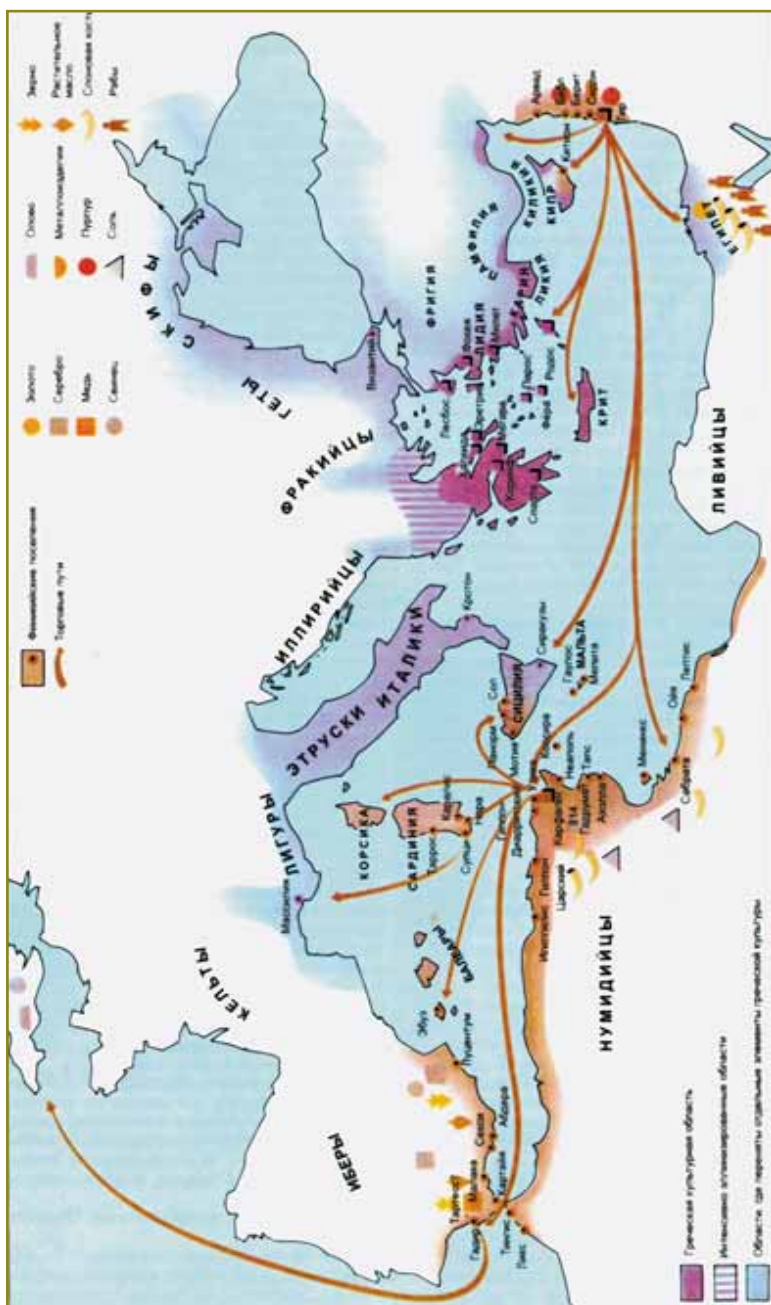
Эламская цивилизация 1-го поколения сформировалась на территории современного Ирана в начале III тыс. до н.э. Столицей государства Элам стали Сузы. Во II тыс. до н.э., в период расцвета этой цивилизации, она охватывала территорию центрального Ирана, Шумера, Ашшура, Вавилонии. Многочисленные памятники эламской культуры хранятся в археологическом музее Тегерана. **Ю.В. Павленко** так оценивает роль эламской цивилизации: «Усилившаяся на рубеже IV–III тыс. до н.э. торговля между новыми социальными организациями Двуречья и богатого

Рисунок 5.7. Греческая колонизация. 750—550 гг. до н.э.

Источники: [25. С. 50].

Рисунок 5.8. Финикийская колонизация. 539 г. до н.э. — 133 г. н.э.

Источник: [25. С. 38].

Рисунок 5.9.

Карфаген

Источник: Большая советская энциклопедия. Т. 11. М.: БСЭ, 1973. С. 490.

сырьевыми запасами Иранского нагорья играла существенную роль в подъеме протоэламской цивилизации, осуществлявшей контроль над этими торговыми путями, причем по отношению к позднепервобытным обществам Элам выступал в роли цивилизационного центра» [42. С. 272].

Персидская цивилизация. К цивилизациям 2-го поколения на территории Месопотамии и Иранского нагорья относится персидская цивилизация, кульминация развития которой нашла выражение в одной из первых мировых империй — государстве Ахеменидов, основателем которой стал Кир II Великий. К концу VI века до н.э. территория Персидского государства простиралась от Северной Африки до Фракии, от Инда, Каспийского и Аральского морей до Сырдарьи (рис. 5.10). Именно здесь возникла одна из древнейших религий — зороастризм.

«Начиная со времени захвата Мидии Персия выступает на широкую арену мировой истории, чтобы в течение следующих двух столетий играть в ней ведущую в политическом отношении роль... Персидские завоевания и объединение десятков народов в единую державу способствовало расширению интеллектуального и географического горизонта ее подданных. Иран, с незапамятных времен являвшийся посредником в передаче

культурных ценностей с Востока на Запад и наоборот, не только продолжал эту свою историческую роль при Ахеменидах, но также создал самобытную и высокоразвитую цивилизацию» [42. С. 291, 311].

К 525 году до н.э. Персия покорила Египет, персидский царь Камбис II был провозглашен его царем. В конце VI века до н.э. персы подчинили Армению, Македонию, Северо-Западную Индию, кочевые арабские племена. Была создана система управления огромной территорией империи, поделенной на сатрапии. Основу сельского хозяйства составлял труд свободных земледельцев, в городах — свободных ремесленников. Рабов было сравнительно немного, части из них предоставлялись земельные участки (пекулии). **Дарий I** ввел единую систему денежных податей с учетом размеров обрабатываемой земли и ее плодородности (по сути дела — ренту), единую для всей империи денежную единицу. Поддерживались караванные дороги, восстанавливались и строились каналы.

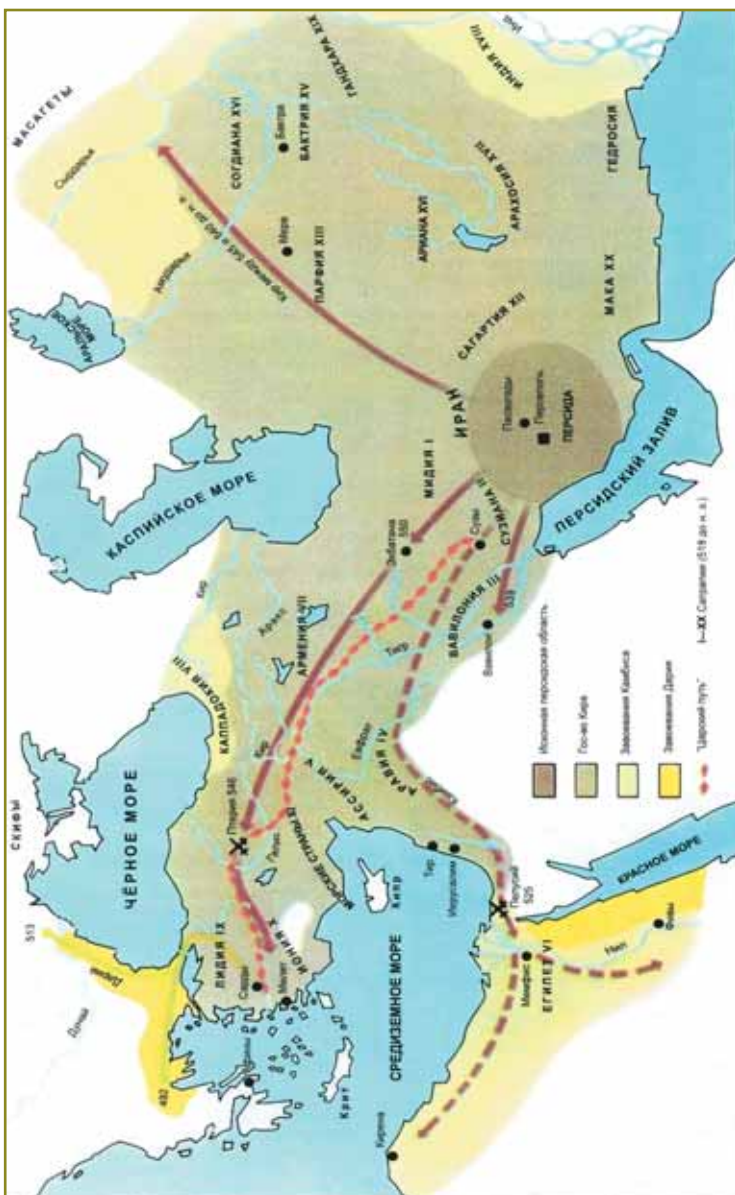
В результате многочисленных восстаний и войн с Грецией Ахеменидская империя ослабла и в 334–333 годах была покорена Александром Македонским. От нее остались великолепные архитектурные комплексы Персеполя, Суз, литературные памятники, написанные клинописью, весьма точный лунный (354 дня) и зороастрийский (365 дней в году) календари.

Древнеиндийская цивилизация. Одна из крупнейших локальных цивилизаций 1-го поколения возникла в долине Инда и его притоков (рис. 5.11). Еще в эпоху энеолита здесь были основаны сравнительно крупные города — Мохенджо-Даро и Хараппа, население занималось возделыванием зерновых и хлопчатника. К началу II тыс. до н.э. местные мастера достигли больших высот в изготовлении ремесленных товаров, произведений искусства. **Ю.В. Павленко** так пишет об этой культуре: «Уже в глубокой древности Индия установила культурные и торговые связи со многими весьма отдаленными районами ойкумены. В эпоху хараппской цивилизации (III–II тыс. до н.э.) изделия индийских мастеров достигали областей Средиземноморья, Средней Азии, в последующие столетия Индия вошла в тесные контакты с античным миром, районами Юго-Восточной Азии. Происходил многосторонний обмен культурными ценностями» [42. С. 285].

Ведийский период древнеиндийской цивилизации (с конца II до середины I тыс. до н.э.) — время племен ариев в Северной Ин-

Рисунок 5.10.

Персидская цивилизация. Империя Ахеменидов. 559—330 гг. до н.э.

Источник: [25. С. 44].

Рисунок 5.11.

Древнеиндийская цивилизация.

3000 г. до н.э. — ок. 700 г. н.э.

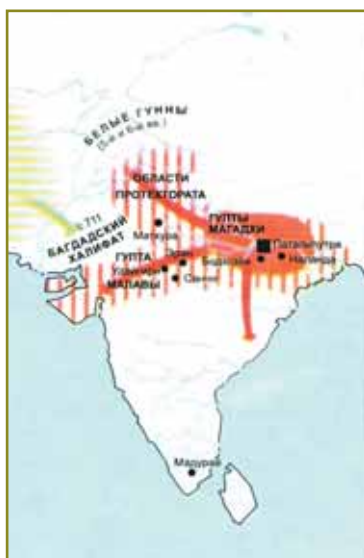
Ранний период

Государство Ашоки

Индия ок. 150 г. н.э.

Государство Гуптов ок. 400 г. н.э.

Источник: [25. С. 46].

дии, образования первых государств в долине Ганга (IX–VI вв. до н.э.). Период V–III века до н.э. характеризуют как *буддийский период*, эпоху возникновения и распространения первой из великих мировых религий — буддизма, появления империи Маурья. Период II век до н.э. — V век н.э. считается *классической эпохой древнеиндийской цивилизации*, расцвета ее культуры, становления индуизма, создания великих школ в таких областях, как искусство, литература, философия, математика, лингвистика, логика.

Цивилизация Индии 2-го поколения отмечена двумя периодами подъема. Первый из них относится к *империи Маурья* (IV — III вв. до н.э.). При третьем правителе династии, **Ашоке**, одном из самых известных государственных деятелей древности, возникло государственное образование, простиравшееся от Кашмира и Гималаев на севере до Майсура на юге, от областей современного Афганистана на западе до Бенгальского залива на востоке. Сложилась централизованная система управления, включавшая в себя также элементы демократии и самоуправления отдельных городов-республик и опиравшаяся на идеологию буддизма и кастового строя. Значительных успехов достигли земледелие, ремесло, торговля, культура. Существовали разнообразные формы рабства, однако оно не стало преобладающим типом хозяйства, каковым был труд свободных и полузависимых земледельцев и ремесленников. Широкое распространение получила письменность; сохранилось много эдиктов Ашоки, высеченных на камне. Великолепным архитектурным сооружением был дворец царя, особенно знаменит зал «ста колонн».

После периода господства Кушанской империи, которая при царе **Канишке** в первой четверти I века н.э. распространила свое влияние на территории нынешних Афганистана, Пакистана, Северной, Северо-Западной и Центральной Индии, наивысший период расцвета древнеиндийской цивилизации относится к двухсотлетней истории империи Гупт (IV–V вв. н.э.). При царе **Чандрагупте II** его держава занимала большую часть Северной Индии. Это было время нового подъема экономики и культуры страны, активных контактов со странами Средиземноморья, Юго-Восточной Азии, Дальнего Востока.

Любопытно отметить, что периоды расцвета индийской цивилизации примерно совпадали с аналогичными этапами в истории античного Средиземноморья (Афины — Александрия — Римская империя). Это свидетельствует о схожей ритмике развития древних цивилизаций в их эпицентрах. Каждому подъему предшест-

вовал и за ним следовал длительный кризис, время распада государств, внутренних усобиц и вторжений извне, упадка экономики и культуры.

На территории Индостана в последние столетия до нашей эры сформировалась *буддийская цивилизация*, простиравшаяся и на север (Китай, Монголия), и на восток (Индокитай). Она имела общие с индийской цивилизацией корни и строилась на базе мировой религии, получившей широкое распространение в мире и сохранившейся до сих пор.

Древнекитайская цивилизация. История ее охватывает период от рубежа III–II тыс. до н.э. до падения империи Хань в 220 году н.э.; это время жизни двух поколений локальных цивилизаций (рис. 5.12).

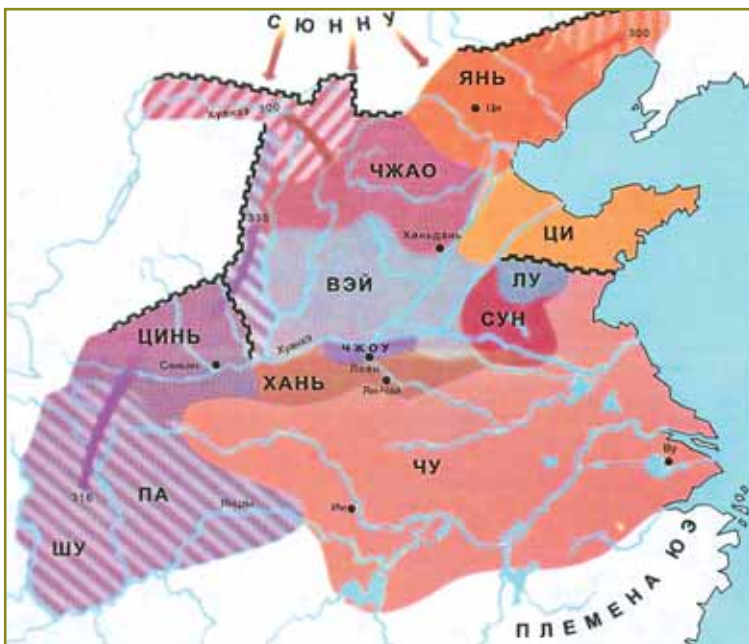
К XVIII–XV векам до н.э. относится существование раннеклассового государства Шан-Инь в бассейне реки Хуанхэ, создание культуры бронзового века, строительство городов с дворцовыми комплексами и ремесленными кварталами, развитие торговли, в том числе международной. Основу общества составляли свободные территориальные общины, рабство не получило широкого распространения.

Ю.В. Павленко пишет о древней Шан-Иньской цивилизации в среднем течении Хуанхэ как о первооснове древнекитайской цивилизации: «По отношению к Индостану формирование китайского раннецивилизационного центра опережающего развития запоздало более чем на тысячелетие, и возникновение древнейшей в Восточной Азии Шан-Иньской цивилизации в среднем течении Хуанхэ датируется не ранее середины II тыс. до н.э. Эта цивилизация и стала основой дальнейшего социокультурного развития всего Восточно-Азиатского региона от Приморья и Японии до Вьетнама и Тибета» [42. С. 390]. Ареал этой цивилизации, постепенно расширяясь, включил в себя как Северный, так и Южный Китай. И лишь в эпоху династии Хань (II в. до н.э. — II в. н.э.) единство китайской цивилизации стало полным [42. С. 394].

Периоды империй Западного Чжоу (1207–771 гг. до н.э.), а затем Восточного Чжоу (770–249 гг. до н.э.) характеризовались территориальной экспансией, созданием наряду с общинными крупными комплексными царскими хозяйств, распространением рабовладения, постройкой городов-крепостей, развитием технологий литья бронзы и иероглифического письма, изобретением новых видов оружия (арбалета).

Рисунок 5.12.

**Древнекитайская цивилизация.
1500 г. до н.э. — 220 г. н.э.**

Время воюющих государств

Китай во времена династии Хань

Источник: [25. С. 40].

Начало железного века ознаменовалось периодом «воюющих царств» (V–III вв. до н.э.), завершившимся победой царства Цинь, глава которого **Ин Чжэн** в 221 году до н.э. провозгласил себя императором **Цинь Ши-Хуанди** («первый император Цинь»). За десять лет император провел радикальные реформы: начал строить Великую Китайскую стену для защиты северной границы империи; разделил империю на 40 областей и уничтожил привилегии знати, объявив все свободное население подданными императора; ввел упорядоченное письменное законодательство, табель о рангах, единую денежную систему; построил огромный дворец с заповедным парком. Однако все эти меры потребовали многократного увеличения налогов, что вызвало недовольство всех слоев населения и после смерти императора вылилось в гражданскую войну. Победителем из нее вышел руководитель одного из восстаний **Лю Бан**, бывший староста небольшой деревни. В 202 году до н.э. он стал первым императором династии Старшая Хань и начал свою деятельность с резкого сокращения налогов.

Расцвет Старшей Хань пришелся на время правления императора **У-ди** (140–87 гг. до н.э.). При нем были восстановлены разрушенные в войне ирригационные системы, увеличена площадь орошаемых земель. Появились некоторые технические новшества: плуг с воронкой для сеяния, двухлемешный плуг, система «переменных полей» (двуполье). Возникли крупные ремесленные предприятия (некоторые из них насчитывали до тысячи работников), процветала торговля, началась торговля по Великому шелковому пути, который пролегал из ханьской столицы через Среднюю и Переднюю Азию в Римскую империю. Конфуцианство было провозглашено имперской доктриной и официальной религией. Население Китая увеличилось в несколько раз и по переписи 2 года н.э. достигло 60 млн человек, площадь обрабатываемой земли составила 56 млн га. Однако в начале I века н.э. резкое обострение внутренних противоречий и серия восстаний привели к падению первой империи Хань.

Заключительный этап подъема древнекитайской локальной цивилизации относится к династии Младшая Хань, которая началась с правления императора **Гуан У-ди** (25–27 гг. н.э.). При нем было смягчено положение рабов (впервые в императорском указе было заявлено, что раб по природе своей — человек), сделаны налоговые послабления, расширены территориальные границы империи.

Возникла сеть крупных земледельческих хозяйств, где рабский труд заменялся трудом зависимых крестьян, имевших свои наделы; господствовали натуральные отношения; это были зародыши феодального уклада. Крупные землевладельцы обретали политическую силу, ослабляя централизованную императорскую власть. Одновременно увеличивалось число восстаний, междоусобных войн, набегов соседних племен. Все это стало причиной свержения в 220 году последнего ханьского императора. Начался период троецарствия, знаменовавший переход к следующему этапу в развитии китайской цивилизации.

Японская цивилизация. С запозданием происходило становление цивилизации в Японии. Здесь неолит относится к периоду с середины IV тыс. до н.э., энеолит — с 300 года до н.э. по 300 год н.э. Время с 300 по 700 год н.э. называют периодом курганов (или страной Ямато — по названию одного из крупных царств), когда на Японских островах сложилось раннеклассовое общество, возникло много царств, боровшихся между собой. Активно развивались экономические и политические отношения с Китаем. К концу периода сложилась федерация, возглавлявшаяся вождем племени Ямато, получившим название тэнно (впоследствии — император).

В результате социальной дифференциации выделились знатные землевладельцы, свободные крестьяне, зависимые работники бэмин (не имевшие собственности и работавшие в хозяйствах тэнно и знати) и домашние рабы. Поливные рисовые поля, требовавшие общей обработки, рассматривались как общинная собственность. Сформировалась письменность, основанная на трансформированном китайском иероглифическом письме. Распространившийся в стране буддизм сочетался с древним синтоизмом.

Позднее, в результате «реформы Тайко» (середина VII в. н.э.) и последовавших за ней преобразований, земли были перераспределены между землевладельцами и земледельцами (все они считались владельцами наделов, полученных за службу государству), введено новое административное устройство, подрывавшее господство кланов, учреждены единые налоги, бэмины были уравнены в правах с крестьянами, ограничены возможности распространения рабства. Были созданы предпосылки для формирования раннесредневекового государства.

5.3.4. Древние цивилизации на территории Западной и Восточной Европы

Кельтская протоцивилизация. Обширные территории Западной Европы — от Иберийского полуострова до Черного моря — до момента завоевания их Римом занимали кельтские племена и их государственные образования; можно говорить о своеобразной кельтской протоцивилизации. Ее жизнь полна загадок, поскольку кельты не оставили письменных свидетельств своей истории. Тем не менее исследователи отмечают особое значение этой культуры: «Кельты занимают огромное место в истории древней, да и средневековой Европы; позволительно сказать, что они являются главными действующими лицами протоистории всей Западной и Центральной Европы» [16. С. 14].

Кельтская протоцивилизация не успела сформироваться в полноценную цивилизацию, не имела сильной государственности. В ее состав вошла часть переселившихся во II тыс. до н.э. в Европу с Востока индоевропейских народов. В первые века нашей эры кельтские племена покорили римляне, однако в Британии, и особенно в Ирландии, кельты сохраняли свою самобытность в течение еще нескольких столетий.

К раннецивилизационным системам (по нашей классификации — протоцивилизациям), подобным кельтской, Ю.В. Павленко относит также **Фракию** (древнее государство на территории современной Болгарии): «Фракия времен Одрисского царства (V — первая половина IV в. до н.э.), наряду с современной ей Скифией и усилившейся несколькими веками позднее Дакией, была одним из наиболее могущественных государств Европы на периферии античного мира. Представляется возможным говорить о *фракийской раннецивилизационной системе*, включая в нее и Дакию, а возможно, с определенными оговорками, и Иллирию. Достаточно быстрому социально-экономическому развитию фракийцев во второй четверти I тыс. до н.э. способствовали не только внедрение железных орудий труда и наличие месторождений цветных и благородных руд, но и тесные контакты с многочисленными греческими колониями на побережье Эгейского, Мраморного и Черного морей. Фракия времен Одрисского царства — социальный организм древнеевропейского типа» [42. С. 311].

Следовательно, цивилизационный процесс в Европе I тыс. до н.э. — начала I тыс. н.э. не ограничивался рамками греко-римской цивилизации, включал несколько протоцивилизационных обра-

зований, ставших основой западноевропейской и восточнославянской культур: «Сами по себе они сошли со сцены истории еще в древности, однако каждая имела свое определенное значение в становлении последующих западнохристианской (кельты) и восточнохристианской (латинизированные и эллинизированные потомки иллирийцев, даков и фракийцев, приднепровские славяне — отдаленные потомки... праславян лесостепной Украины) цивилизаций» [42. С. 333].

Скифская протоцивилизация. К такому же типу цивилизаций, как и кельтская, которые начали складываться, но затем исчезли с лица земли, принадлежит скифская протоцивилизация. В VII–IV веках до н.э. она занимала обширные территории в Северном Причерноморье, на Северном Кавказе и в Закавказье, Средней Азии, на Южном Урале и Алтае. В последней трети VII века до н.э. скифы начали завоевания стран Ближнего Востока, но вскоре были вытеснены оттуда. В 512 году до н.э. поход персидского царя **Дария I** против скифов окончился неудачей. Скифский царь **Атей** на рубеже V–IV веков до н.э. создал сильное скифское государство, раскинувшееся от Дуная до Азовского моря. В конце III века до н.э. столица скифов была перенесена в Крым (Неаполь Скифский, на окраине нынешнего Симферополя). В конце III века н.э. скифское государство разгромили готы. Скифы были преимущественно охотниками и скотоводами, но занимались и земледелием. Они установили тесные контакты с греческими колониями на Черном море — Ольвией, Пантикапеем, Херсонесом, неоднократно воевали с Ассирией, Персией, Македонией. Неповторима скифская культура: широко известен так называемый звериный стиль украшений, найденных в богатых захоронениях скифской знати.

Предыстория древнеславянской протоцивилизации. Цивилизации 2-го поколения Средиземноморья с VII века до н.э. вступали в тесные контакты со скифской протоцивилизацией и племенами, обитавшими в Северном Причерноморье, Приазовье, Подонье, что способствовало цивилизационному прогрессу этих племен.

В III–II тыс. до н.э. на этих территориях (прежде всего на Северном Кавказе, в Прикарпатье, Причерноморье) произошел переход к *бронзовому веку*. Все признаки такого перехода налицо: осваиваются выплавка металлов и изготовление из них орудий труда, оружия, украшений; расширяется сеть поселений и увеличиваются их размеры, регулярный характер приобретает обмен

между земледельческими и скотоводческими племенами (триалетская, трипольская, кобанская, андроновская, фатьяновская культуры). Общинная собственность сочеталась с частным хозяйством больших патриархальных семей. Общины объединялись в племена; выделялась родовая знать, прибиравшая к своим рукам значительную часть богатств. Союзы племен становились зародышами будущих государств. Однако на этих землях в отличие от центров раннеклассовой цивилизации на Ближнем Востоке нельзя было получать значительные урожаи путем создания систем орошаемого земледелия и концентрации населения в долинах крупных рек (другие варианты были невозможны из-за низкого уровня технического развития общества), а потому и не сложились сильные государства.

Железный век в Приднепровье, Поволжье, на Северном Кавказе начался примерно в I тыс. до н.э., а в Западной Сибири и на Алтае — с середины VII века до н.э. (дьяковская, городецкая, ананьинская и другие культуры).

Катализатором прогресса общества на обширных территориях нынешних России и Украины были усиливавшиеся контакты с центрами античной цивилизации, в основном через греческие причерноморские города и Боспорское царство. Такие контакты помогли местным культурам практически одновременно с другими локальными цивилизациями Европы вступить в фазу перехода к средневековой мировой цивилизации.

5.3.5. Цивилизации доколумбовой Америки

Изолированно и по особому пути развивались древние общества Америки. Согласно современным археологическим данным, заселение американского материка человеком произошло в результате нескольких волн миграции из Азии через перешеек, который поднимался на месте нынешнего Берингова пролива 40–50 тысяч лет назад и 10–28 тысяч лет назад. На севере Азии в это время был умеренный климат, и вслед за стадами мамонтов и других крупных зверей племена охотников уходили на североамериканский континент, а затем мигрировали в Центральную и Южную Америку. Благоприятные климатические условия, обилие крупных животных и пригодных для питания растений стали причиной быстрого роста численности населения. В результате

к VII тыс. до н.э. мамонты здесь были истреблены, а поголовье бизонов резко сократилось. С VII по V тыс. до н.э. основными занятиями людей стали земледелие, охота и рыболовство. Утвердилась *неолитическая цивилизация*.

Основной сельскохозяйственной культурой был маис (кукуруза); выращивали также фасоль, тыкву, авокадо, острый перец. Земледельческие культуры складываются на юго-востоке Северной Америки, территории современной Мексики, на побережье Перу. Доколумбовы цивилизации занимали пространство Центральной Америки и северо-запада Южной Америки (*рис. 5.13*). В III тыс. до н.э. освоено изготовление керамической посуды. Появился натуральный обмен, а вслед за ним — первые признаки социального расслоения.

1-е поколение цивилизаций. Примерно во II тыс. до н.э. развитие земледелия и ремесла достигло таких высот, что местное население уже могло систематически получать прибавочный продукт. Результатом стало формирование раннеклассового общества, возникновение множества государств, особенно в Центральной Америке. Строятся города, ирригационные системы, возводятся крупные культовые сооружения. Достигают расцвета ольмекская, ацтекская культуры и культура майя. Социальное деление этих обществ было очень четким: существовали высшие слои (правитель, военные вожди и жрецы); большая прослойка свободных общинников, ремесленников и торговцев; к низшему слою относились рабы, в число которых попадали военнопленные и преступники. Однако рабовладение не было преобладающим типом хозяйства. В период расцвета раннеклассового общества (в середине I тыс. до н.э.) строились крупные города, активно развивались астрономия и математика, ваение и зодчество.

2-е поколение цивилизаций. Следующий этап в истории доколумбовой Америки начинается на рубеже новой эры. Центром культуры Тиауанако с III по VIII век стало Боливийское плоскогорье вблизи озера Титикака. Широкое распространение получает здесь обработка металлов — золота, серебра, меди, бронзы. Локальные цивилизации Америки в отличие от европейских «сестер» не знали обработки железа, поэтому здесь бронзовый век начался не на первом, а на втором витке цивилизационного развития, который продолжался практически до завоевания Америки европейцами.

На американском континенте в этот период появилось несколько могущественных империй. Самая известная среди них —

империя инков, начало которой было положено в XIII столетии. К XV веку ее владения охватывали уже 900 тыс. кв. км (в 1,7 раза больше современной Франции). Социальные отношения в империи были выстроены таким образом, что все без исключения ее жители, даже верховные правители, должны были трудиться. Каждый получал участок земли, необходимый для проживания его самого и его семьи. Для удовлетворения потребностей государства и жрецов все население обязывалось, после возделывания семейных наделов, сообща обрабатывать земли, принадлежащие Инке (государству) и Солнцу (храмам). Часть полученных на таких землях продуктов направлялась для создания общественных запасов продовольствия и на содержание вдов, сирот, престарелых, калек. Изготовленные ремесленниками орудия труда и оружие хранились на государственных складах. Скот, как и земля, делился на три части: одна — на потребности семьи, другая — для Инки, третья — для Солнца. Осуществлялся строгий контроль над потреблением, расточительство преследовалось. Обмен носил натуральный характер.

Все главы семей участвовали в процессе управления на низшем и среднем уровнях, однако верховная власть принадлежала Инке и передавалась по наследству. Важную роль играли представители аристократии. Демократические права и свободы не распространялись на беднейшие массы населения, рабов и чужеземцев.

Производительность труда в государстве инков была весьма высока, что дало им возможность построить несколько крупных городов, поражающую воображение цитадель Мачу-Пикчу, благоустроенные дороги и каналы протяженностью до тысячи километров, висячие мосты над пропастями; инки также оставили после себя замечательные памятники культуры.

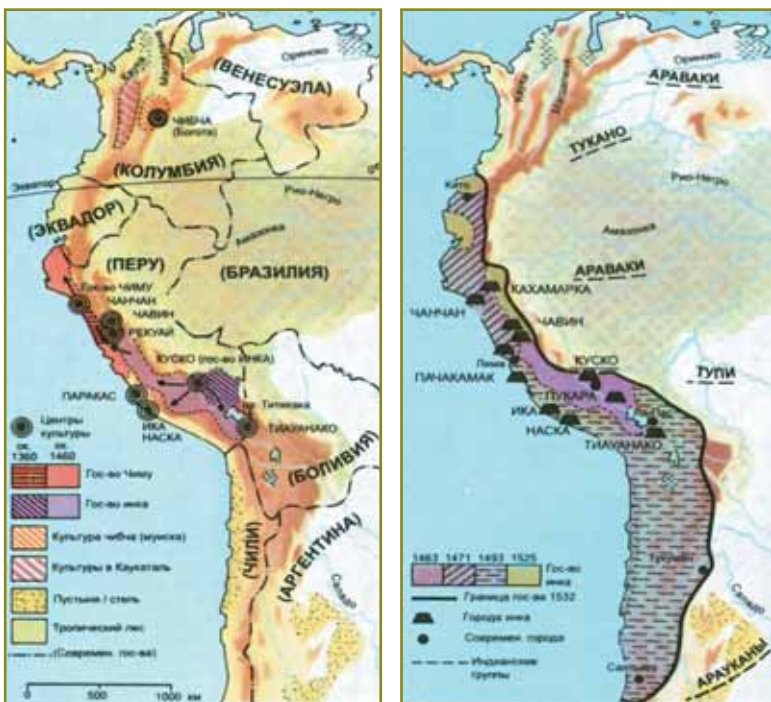
Рассмотрим подробнее процесс формирования и развития доколумбовых цивилизаций в Западном полушарии, поскольку их история менее известна¹.

Исчезновение сухопутного «моста» между Азией и Америкой примерно в 13 тыс. до н.э. имело решающее значение для судеб тех племен, которым земли Западного полушария стали новой родиной. Еще одним определяющим фактором исторического процесса здесь стала многотысячелетняя изоляция от Старого Света, а следовательно — и от основного потока развития человечества. Циви-

¹ Автор текста до конца §5.3.5 — доктор исторических наук, профессор **Я.Г. Шемякин**.

Рисунок 5.13.

Доколумбовы цивилизации Америки

Древние культуры в Южной Америке Государство инка (1460-1532)

Индийские культуры в Центральной Америке до 1520 г.

Источник: [25. С. 222].

лизация как особый тип социокультурной организации, характеризующийся качественно более высоким по сравнению с первобытностью уровнем сложности, возникла в Новом Свете почти на тысячу лет позже, чем в Старом.

Как и повсюду в мире, материальной основой цивилиогенеза в Новом Свете стала производящая экономика как результат неолитической революции. Применительно к Америке речь идет главным образом о земледелии. Лишь некоторые племена, жившие в предгорьях Анд, занимались скотоводством (разведением лам и морских свинок). Что же касается Мезоамерики, то там скотоводство практически отсутствовало.

Первые попытки окультуривания растений были предприняты в горных областях Центральных Анд в VII тыс. до н.э., через пару тысячелетий здесь уже в массовом порядке выращивали кукурузу, фасоль и хлопок. В IV–III тыс. до н.э. земледелие постепенно утверждается и на побережье. Вторым видом человеческой деятельности в этих местах было рыболовство, а также сбор моллюсков, охота на пеликанов и пингвинов, добыча тюленей и китов. Все создало условия для быстрого роста численности населения. В III–I тыс. до н.э. производящая экономика становится ведущим фактором экономического развития племен Америки.

В Мезоамерике первые разновидности культурного маиса (кукурузы) появляются в V тыс. до н.э. в долине Теуакан (современный мексиканский штат Пуэбла), через тысячелетие можно уже говорить о зачатках системы маисового земледелия, а в I тыс. до н.э. кукурузу начинают возделывать на юго-западе нынешних США. В IV–II тыс. до н.э. выращивание маиса, фасоли и тыквы заложило продовольственную базу будущих мезоамериканских культур.

Хотя к порогу цивилизации подошли и некоторые индейские народы в других регионах (чибча-муиски на территории современной Колумбии, культуры юго-запада США и бассейна Миссисипи и др.), но главными центрами развертывания цивилизационного процесса в Америке были Мезоамерика и Андский регион.

Цивилизация ольмек возникла в I тыс. до н.э. на территории современных штатов Табаско и Веракрус. Десять известных ольмекских центров расположены равномерно вдоль побережья Мексиканского залива, но на некотором удалении от моря. Наиболее крупные из них — Ла-Вента, Сан-Лоренсо, Трес-Сапотес, Лагуна-де-лос-Серрос.

Культура Чавин (наиболее полным выражением которой явился монументальный комплекс Чавин-де-Уантар, расположенный

на высоте 3000 м в небольшой горной долине на севере перуанского нагорья) возникла примерно в 1500 году до н.э. и существовала приблизительно до 450 года н.э.

Как в Мезоамерике, так и в Андском регионе прослеживается одна и та же схема разворачивания цивилизационного процесса: ольмеки в одном случае, Чавин — в другом формируют исходный, базовый архетип цивилизационного устройства, определяют духовно-идеологический, художественный (создание системы символов, посредством которых осуществляется духовно-практическое освоение окружающего внешнего мира и мира собственной души) и социальный эталон. Именно на него ориентировались и его в той или иной мере воспроизводили все последующие культуры, находившиеся с ольмеками и Чавином в отношениях прямого или косвенного родства и преемственности.

Почти одновременно с ольмеками (но, по-видимому, все же несколько позже) возникает культура **сапотексов**. Главным религиозным, административным и торговым центром их цивилизации стал основанный около 500 года до н.э. в долине Оахаки город Мон-те-Альбан. В течение ряда веков рядом с сапотексами обитали их соседи — миштеки, постепенно воспринявшие их культуру. В 900 году н.э. они захватили Монте-Альбан и превратили его в центр собственной (хотя и основанной на сапотекском наследии) цивилизации, просуществовавшей вплоть до испанской конкисты XVI века.

Пожалуй, самым блестящим из преемников ольмеков (культура которых исчезла к III в. до н.э.) стал **Теотиуакан**, крупнейший городской центр Мезоамерики, в полной мере воплотивший разработанную ольмеками концепцию цивилизационного устройства. Ядром последней являлась воплощенная в определенных религиозно-мифологических представлениях система ценностей, определявших основные поведенческие ориентации членов индейских обществ. Возникший около 300 года до н.э., Теотиуакан достиг во II–VI веках н.э. пика своего могущества, распространив влияние на всю Мезоамерику. Во второй половине VII века н.э. Теотиуакан приходит в упадок. В конце столетия город пал, очевидно, под ударами варварского нашествия с севера (хотя некоторые исследователи считают, что сохранившиеся на многих зданиях следы огня могут быть и свидетельством социального конфликта, вызвавшего крушение теотиуаканской цивилизации).

После падения Теотиуакана в VIII веке в Центральной Мексике наступает период «темных веков»: в долину Мехико хлыну-

ли волны варварских нашествий — переселенцев с севера, получивших общее название «чичимеки». Однако варвары довольно быстро восприняли основы культуры погибшей цивилизации. Самыми удачливыми завоевателями и самыми способными учениками оказались *тольтеки*. К X веку н.э. прежний ареал теотиуаканской цивилизации оказался под властью центра тольтеков Толлана, расположенного на севере Мексиканского плато. Держава тольтеков претендовала на роль прямого преемника славы Теотиуакана и действительно им стала. «Родственная» связь тольтекской цивилизации с теотиуаканской не вызывает сомнений.

Необходимо упомянуть еще несколько культур, так или иначе являвшихся воспремниками ольмекского цивилизационного архетипа. Так, роль важного самостоятельного культурно-религиозного центра играл, по-видимому, *Тахин*, появившийся в начале нашей эры на территории мексиканского штата Веракрус. Там же возникла и получила распространение культура *тотонаков*.

На юге современной Мексики на границе с Гватемалой вблизи Тихоокеанского побережья важным продолжением ольмекской культурной традиции стала цивилизация *Исапы*.

Закат культуры Исапы совпадает со становлением одной из наиболее значительных цивилизаций доколумбовой Америки — *майя*, ареал влияния которой охватывал территории от юга Мексики до севера Гондураса и Сальвадора. Время расцвета цивилизации майя приходится на так называемый классический период (III–IX вв. н.э.). С конца IX века культура майя вступает в эпоху глубокого кризиса, вызванного комплексом факторов, главным из которых явилось начавшееся в этот период массовое вторжение захватчиков с севера. В X столетии полностью обезлюдели все главные города майя в тропической сельве. Они были завоеваны *тольтеками*, что привело к определенным трансформациям (смена идеологических ориентиров, влияние тольтекской традиции в искусстве, изменение административного устройства — появление конфедерации городов-государств на Юкатане и др.). Но несмотря на то, что новые социально-политические и культурные образования создавались под явным тольтекским воздействием, цивилизация майя не исчезла полностью, сохранившись на Юкатане и в горной Гватемале, где пришельцев ассимилировало местное население. Хотя некоторые ориентиры в идеологии и искусстве меняются, но базовые архетипы, лежащие в основе цивилизационной модели, остаются прежними, восходящими

в конечном счете к ольмекскому наследию, и в «постклассический» (900–1520 гг. н.э.) период истории майя, вплоть до конкисты.

В Центральной Мексике эпоха господства тольтеков в X–XI веках завершается около 1200 года н.э., когда их центр Толлан был разрушен новой волной варварской миграции с севера. Наступает период социального хаоса, который сменяется установлением нового порядка. Его носителями выступили **ацтеки**. Этот индейский народ, покинувший свою прародину Астлан (в начале XIII в.), во второй половине X века достиг долины Мехико и укоренился там, основав в 1325 году на берегу озера Тескоко новую столицу Теночтитлан. Последующие два века своей истории ацтеки постоянно воевали с соседями, борясь за гегемонию и создание могущественного государства. Они фактически достигли этой цели к началу XV века, в той или иной форме подчинив себе почти всю Мезоамерику. В преддверии надвигающегося кризиса они находились, по-видимому, на пути к организации имперской структуры регионального масштаба. Однако этот процесс был прерван испанским вторжением в 1520 году. Цивилизация ацтеков по всем основным параметрам обнаруживает черты преемственности по отношению к предшественникам.

В Андском регионе первым из прямых исторических наследников Чавина следует назвать, по-видимому, культуру **Паракас** (I тыс. до н.э.). Ее непосредственным преемником стала культура **Наска** (южное побережье Перу, III в. до н.э. — I тыс. н.э.). Почти одновременно складывается (на северном побережье Перу) и широко распространяется одна из самых блестящих цивилизаций доколумбовой Америки — **мочика**. Ее наследие стало чрезвычайно ярким, знаковым выражением того цивилизационного архетипа, который был сформирован Чавином. Приблизительные хронологические рамки существования данной культуры — II–I века до н.э. — VIII век н.э. Конец мочика типичен для судеб древних цивилизаций. Судя по всему, общество мочика было разрушено в результате внешнего вторжения. Его закату способствовали, возможно, и природные факторы (регулярные засухи, погубившие системы орошаемого земледелия).

Практически одновременно с мочика в Перу на берегах высокогорного озера Титикака возникла еще одна самобытная цивилизация, наследница Чавина, оказавшая значительное влияние на современные ей и последующие индейские культуры. Ее примерные хронологические рамки — 200 год до н.э. — IX век н.э. Главный центр — город **Туауанако**.

Следует отметить, что культурная традиция мочика не прервалась после исчезновения этой цивилизации как особого социокультурного образования. Мочикский культурный пласт органически вошел в культуру *Чиму* (северное побережье Перу, первая половина II тыс. н.э.), носители которой создали мощное государство, реально претендовавшее на гегемонию в Андском регионе и бывшее одно время опасным соперником инков. Столица этого государства, Чан-Чан, вполне сопоставима по своему масштабу с Теотиуаканом.

В X веке на исторической сцене появляются *инки*, которые к 1400 году н.э. создают крупнейшее государство доколумбовой Америки, первую и единственную империю континентального масштаба, включившую в себя территории современных Перу, Боливии, Эквадора, северо-западную часть Аргентины, северную часть Чили, часть Колумбии. Инки стали создателями наиболее значительной по своим масштабам цивилизации доколумбовой Америки. При этом они опирались на опыт и достижения предшествовавших культур Андского региона.

Между двумя основными цивилизационными центрами доколумбовой Америки существовали определенные различия. Вот основные из них.

Для Андского региона характерна несколько большая степень развития материально-технической базы цивилизации (прежде всего наличие относительно развитой металлургии — «бронзовый век») по сравнению с Мезоамерикой (сохранение вплоть до IX в. н.э. «каменного века» — изготовление орудий только из камня, кости и дерева; крайне незначительная роль металла после IX в.). Для Андской области можно отметить также более высокий уровень развития продовольственно-сырьевой базы цивилизации (сочетание земледелия со скотоводством, пусть и значительно менее развитым, чем в Старом Свете, а также с активным всесторонним использованием биоресурсов моря в андских культурах по контрасту с отсутствием скотоводства и незначительной ролью рыболовства в Мезоамерике). В то же время наиболее высокий в доколумбовой Америке уровень развития абстрактного мышления был достигнут именно в Мезоамерике, прежде всего у майя, что нашло свое главное выражение в наличии письменности (наиболее развитой — иероглифической — опять же у майя), практически отсутствовавшей в Андском регионе, где был выработан ее функциональный заменитель — так называемое узелковое письмо кипу.

И тем не менее общих черт у всех доколумбовых цивилизаций, прежде всего у двух главных цивилизационных центров, было гораздо больше, чем различий. Можно выделить следующие черты подобного рода.

Для всех доколумбовых культур характерен один и тот же по своей сути подход к решению ключевых проблем-противоречий человеческого существования: между мирской и сакральной сферами бытия *Homo sapiens*, человеком и природой, индивидом и социумом, традиционной и инновационной сторонами культуры. Для всех них типично безраздельное господство мифологического («доосевого» по **К. Ясперсу**) типа мышления, аналогичная в своих основах (при множестве конкретных различий в деталях) мифологическая картина мира. Особенно значимо то, что миф был не только реальностью сознания представителей индейского мира, но и онтологической реальностью: данный тип мышления вполне определенным образом ориентировал поведение людей, формировал определенный способ их взаимоотношений. Главные его характеристики: жесткая подчиненность всех индейских обществ природным ритмам, безусловное преобладание тенденций адаптации к среде над попытками приспособить ее к собственным потребностям; вытекающее отсюда полное преобладание природной составляющей над человеческим элементом производительных сил; доминирование естественно сложившейся общности (в различных ипостасях — от общины до деспотического государства) над индивидом, четко выраженная тенденция к растворению в подобной общности личностного начала; господство общинного архетипа как основы и системообразующего принципа всех доколумбовых обществ; ориентация на сохранение сложившейся традиции по возможности без изменений, преобладание традиции над инновацией в системном единстве культуры, нашедшее зримое выражение в тотальной ритуализации всех сторон жизни индейских культур доколумбовой Америки.

Идентичной в своих основах была социальная структура доколумбовых цивилизаций, базовыми компонентами которой являлись община и деспотическое государство, аналогичное по своему характеру и функциям древневосточным деспотиям Старого Света. Наконец, следует отметить также сходный характер основных форм знакового самовыражения культуры, прежде всего монументальную архитектуру.

Все высокие культуры доколумбовой Америки роднит еще одна черта: они достигли относительно высокого уровня цивилиза-

ции при относительно слабо развитой по сравнению со Старым Светом материально-технической базе: доколумбова Америка не знала железа, тяглового скота, колесного транспорта, лошадей, плуга, здесь несравненно меньшую роль (и только в Андской области) играло скотоводство.

В цивилизационном процессе в доколумбовой Америке четко просматривается определенная *циклическая динамика*, обусловленная изначально сформированным социальным генотипом местных цивилизаций. В целом она вполне адекватно описывается в терминах концепции **А. Дж. Тойнби**. В истории всех доколумбовых цивилизаций (за исключением последних в этом ряду, сметенных валом конкисты) прослеживаются все те стадии, которые были выделены Тойнби: генезис, рост, надлом, распад в силу тех или иных причин: либо чаще всего варварских нашествий, либо в результате внутренних социальных катаклизмов или экологических катастроф, либо как следствие совокупного действия ряда факторов. По завершении каждого цивилизационного цикла наступают, как правило, «темные века», за которыми следует жизненный цикл новой цивилизации, воспроизводящий те же самые этапы и, что самое главное, то же самое цивилизационное качество.

Воспроизведение в каждом новом цикле одного и того же социокультурного качества отнюдь не означает, что в рамках данного качества не происходило вообще никаких изменений. В чем-то наблюдался прогресс: инки, например, без сомнения превзошли всех в совершенствовании техники административного управления. В других же сферах, напротив, прослеживается очевидный регресс. Так, ацтеки, унаследовав определенные астрономические и математические знания от своих предшественников, в значительной мере утратили их глубину и объем.

Если бросить общий взгляд на историю доколумбовой Америки, то можно заметить постепенное увеличение от цикла к циклу пространственных масштабов цивилизационных общностей — вплоть до создания инками первой цивилизации континентального масштаба. Однако подобное увеличение масштаба не привело к изменению основополагающих характеристик цивилизационного устройства. К моменту столкновения с христианской Европой все существовавшие к этому времени доколумбовы цивилизации обладали тем набором основных черт, которые были перечислены выше.

Своеобразные локальные цивилизации Нового Света со всеми их техническими и культурными достижениями были

варварски уничтожены европейскими колонизаторами в конце XV–XVI веков.

Был прерван грандиозный исторический эксперимент изолированного развития локальных цивилизаций.

5.4. Диалог и взаимодействие цивилизаций первых двух поколений

Цивилизации 1-го и 2-го поколений, размещавшиеся на обширных территориях Старого Света, развивались не изолированно друг от друга. Между ними постоянно существовали и интенсифицировались контакты в разнообразных формах — от диалога и обмена до войн. Взаимодействие цивилизаций охватывало разные сферы — торговлю, обмен культурными и научными достижениями, переселение народов, политические союзы и военные столкновения. Диалог и взаимодействие цивилизаций способствовали ускорению темпов их развития и общественному прогрессу. Цивилизации Нового Света, развивавшиеся изолированно, отстали и погибли в столкновении с ушедшей вперед западной цивилизацией.

Торгово-экономический обмен между цивилизациями. Цивилизации первого и в большей степени второго поколения вели интенсивную торговлю разнообразными товарами как между собой, так и с соседними племенами, еще не сформировавшимися в самостоятельные цивилизации. Этому способствовало создание многочисленных греческих, а затем римских колоний на бережьях Средиземного и Черного морей.

Складывались торговые пути, как морские, так и сухопутные, по которым велся активный обмен товарами. Знаменитые римские дороги служили для быстрого перемещения не только войск, но и караванов купцов с их товарами. Значительная часть флота использовалась для перевозки товаров. Государства принимали меры для поощрения международной торговли, защиты купцов и торговых судов от нападений грабителей и пиратов. Размер таможенных пошлин при пересечении государственных границ, как правило, был невелик, чтобы не тормозить торговлю. Разнообразие природных условий разных государств и цивилизаций, их специализация на производстве и вывозе определенных товаров,

высокий уровень торговой прибыли способствовали развитию международной торговли, распространению производственного опыта и навыков в земледелии, ремесле, строительстве. Вдоль рек и морских побережий создавалась сеть городов, накоплению богатства в которых служили торговля и производство товаров.

Торгово-экономический обмен стал важным фактором ускорения развития, технологического и экономического прогресса всего пояса цивилизаций 1-го и 2-го поколений.

Обмен технологическими достижениями. Потребности быстро растущего населения локальных цивилизаций 1-го и 2-го поколений, разнообразие потребностей высших слоев, расширение торгового обмена, развитие речных, морских и сухопутных транспортных путей потребовали значительного повышения производительности труда на основе технологических инноваций, межцивилизационного обмена более современными технологиями и формами организации производства.

В результате технологического обмена между цивилизациями быстро распространялись более современные приемы агрикультуры, осваивались новые сорта культурных растений, приемы выплавки металлов и получения из них разнообразных орудий труда, оружия, украшений, строительства дворцов и культурных сооружений.

Столкновения между цивилизациями, нашествия варварских племен вели к частичному разрушению развитого хозяйства. Но варвары обычно перенимали более высокий технологический опыт завоеванных ими цивилизаций.

Активный обмен производственным опытом и инновациями способствовал технологическому прогрессу всего человечества, глобальной цивилизации.

Взаимное обогащение духовными ценностями. Особенно многообразными и плодотворными были контакты цивилизаций в сфере духовной жизни — в области культуры, науки и образования, этики и религии.

Фазы подъема и зрелости каждой цивилизации сопровождались расцветом культуры, появлением новых художественных школ, сооружением великолепных архитектурных памятников, созданием произведений скульптуры, литературных произведений. Эти культурные достижения становились достоянием других цивилизаций. Известно, какое влияние оказала высокая культура греческих городов-полисов на культурную жизнь всего античного мира. Дворцы Древнего Египта, Ассирии, Вавилона

служили образцом при сооружении величественных сооружений в Греции и особенно в Римской империи. В рамках обширных мировых империй создавались условия для распространения культурных достижений по всему пространству империи.

Научные достижения восточных цивилизаций послужили основой для всплеска научного творчества в Древней Греции в VI–IV веках до н.э. Научные открытия, сделанные в Греции и Риме, в Индии и Китае, быстро распространялись по взаимодействующим цивилизациям.

Осуществлялся взаимный обмен опытом в области образования, создавались школы писцов, школы философов. Содержание образования интеллектуальной элиты отражало новые научные знания, полученные в разных странах и цивилизациях.

С переселением народов, созданием мировых империй, возникновением и распространением мировых религий создавались условия для диалога между цивилизациями в области этики и религии. Нравственные нормы, поддержанные основными религиями, близки. История распространения буддизма на Востоке и христианства на Западе показывает интенсивность диалога цивилизаций Древнего мира.

Политические контакты и военные столкновения древних цивилизаций. Возникновение государств и правовых систем в раннеклассовом обществе, увеличение их масштабов и численности населения порождало постоянные межгосударственные и межцивилизационные контакты в политической области, прерываемые периодически возникавшими войнами.

При всем разнообразии форм политического устройства, сменявших друг друга, — от восточных деспотий до афинской демократии, — в политических устройствах первых двух поколений локальных цивилизаций было много общего. Этому способствовали не только аналогичные тенденции социальной дифференциации (стратификации), но и обмен опытом и заимствование форм политического устройства в результате диалога цивилизаций. В качестве примеров могут служить во многом близкая структура управления государством и система правовых норм, а также наличие статуса «вольных городов» (ремесленно-купеческих) в разных цивилизациях.

Довольно часто между разными государствами и цивилизациями заключались политические союзы, способствовавшие обмену опытом. Военные столкновения и завоевания становились причиной быстрого распространения новых видов оружия и средств

обороны, методов ведения военных действий (военного искусства). Но иногда они завершались покорением одних цивилизаций другими, а то и гибелью побежденных культур.

Следовательно, в итоге первого этапа формирования и развития глобальной цивилизации человечество не только сформировало ее структуру, сохранившуюся до наших дней, но и обеспечило разнообразие локальных цивилизаций и активное взаимодействие между ними.

Контрольные вопросы и задания к главе 5

1. Когда и почему возникли цивилизации? Покажите роль неолитической революции, природно-экологического и демографического факторов в возникновении цивилизаций.

2. Нарисуйте схему развития неолитической, раннеклассовой и античной мировых цивилизаций, покажите географические границы их распространения.

3. Охарактеризуйте структуру мировых цивилизаций древности, динамику их населения, техники, экономики, социально-политического строя и духовного мира.

4. Где и когда возникли локальные цивилизации первого поколения? Каковы их достижения и историческая судьба? Когда произошла смена первого поколения цивилизаций вторым поколением?

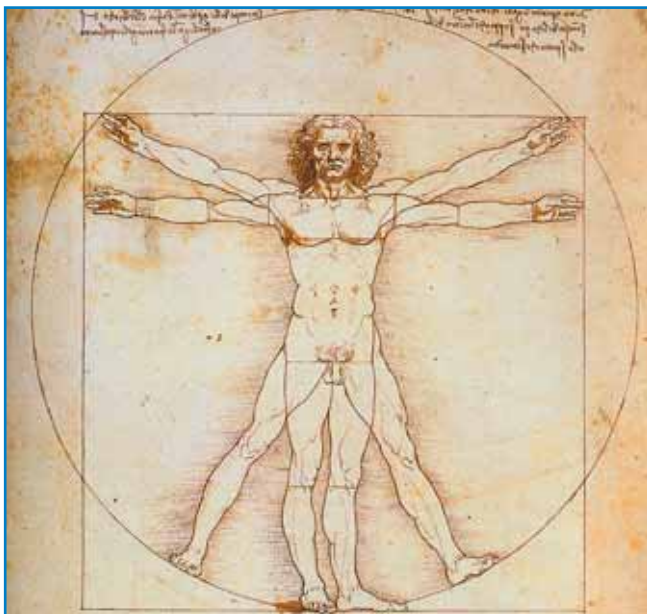
5. Покажите особенности древних цивилизаций Средиземноморья, Востока, Европы, доколумбовой Америки.

6. Как осуществлялись диалог и взаимодействие цивилизаций древностей? Покажите это на примере известных вам цивилизаций.

7. Дайте оценку исторического наследия цивилизаций древности, его значения для современного мира, мер по сохранению этого наследия.

Глава 6

ЦИВИЛИЗАЦИИ ВТОРОГО ИСТОРИЧЕСКОГО СУПЕРЦИКЛА

Леонардо да Винчи. Пропорции человека по Витрувию

Приимерно с середины I тысячелетия н.э. глобальная цивилизация вступила во второй сверхдолгосрочный цикл своего исторического развития, охвативший полтора тысячелетия — до конца XX века. За это время сменили друг друга три мировые цивилизации (средневековая, раннеиндустриальная и индустриальная); два поколения локальных цивилизаций (3-е и 4-е); два социокультурных строя (идеациональный, то есть сверхчувственный, а затем чувственный); прошли фазы распространения, господства, отступления, а в конце периода — возрождения мировых религий.

Истории этого периода посвящены сотни и тысячи научных трудов, его изучали и еще будут изучать десятки научных школ. Наша задача в связи с этим более проста и в то же время более сложна и нестандартна: исследовать крупнейший этап истории человечества в трехмерном измерении — в одновременном развертывании глобальной, мировых и поколений локальных цивилизаций, во всей богатейшей палитре их генотипов, их взаимосвязей и наследственной изменчивости.

6.1. Мировые цивилизации второго исторического суперцикла

Ушедшие от нас полтора тысячелетия были периодом все ускоряющихся перемен. Темп исторического прогресса, замедлившийся в середине I тыс. н.э., снова нарастал. Сокращались жизненные циклы сменявших друг друга мировых цивилизаций – средневековой, раннеиндустриальной, индустриальной. Они имели много общих элементов в экономической, технологической, государственно-политической и социокультурной структуре и в то же время представляли собой последовательные этапы развития глобальной цивилизации, обогащения ее наследственного ядра.

6.1.1. Средневековая цивилизация

После долгого и мучительного переходного периода, сопутствовавшего смене исторических суперциклов, пришло время очередной, средневековой мировой цивилизации. Рассмотрим пути ее возникновения, характерные черты, этапы развития и признаки кризиса, наступившего, когда историческое время этой цивилизации истекло.

Генезис феодализма. Этот процесс шел разными путями. Можно выделить несколько типов (моделей) формирования феодальной системы.

1. Византийский путь, по которому пошла Восточная Римская империя. Она сумела сохранить все основные составляющие наследия античной цивилизации (сеть крупных городов, в экономике которых преобладали ремесло и торговля; рабовладение в сочетании с общинным землевладением; развитую культуру; сильное государство с развитой правовой системой), постепенно преобразуя их и наращивая элементы, свойственные феодальным отношениям. Более того, в конце IX–X веков в Византии даже произошло некоторое укрепление рабовладельческого уклада. Однако это не могло остановить распространение феодального строя.

В городах складывались корпорации свободных ремесленников, купцов, моряков, владельцев кораблей. Развивались города, первую скрипку среди них играл Константинополь.

Для Византии переход к средневековой мировой цивилизации оказался не столь болезненным процессом, как для других культур того времени. Однако длительное сохранение рабовладельческих отношений, преобладание консервативных элементов обусловило медленный прогресс; переход к феодализму завершился лишь в XV столетии, Византия утратила лидерские позиции и в середине XVI века сошла с исторической сцены.

2. Итальянский путь генезиса феодализма был весьма разрушительным и тяжелым, зато более коротким, чем византийский. Ослабевший Рим стал отличной приманкой для варварских племен, которые совершали регулярные набеги на Италию, сжигая города, захватывая земли и устанавливая над ними свое владычество. Постепенно, смешиваясь с местным населением, они впитывали наследие античной цивилизации, преобразуя его на свой примитивный лад.

Несмотря на то что варвары нанесли непоправимый урон Римской империи, в конечном счете они влили в нее свежую кровь.

Вожди варварских племен становились крупными, а простые воины — мелкими свободными землевладельцами; положение последних мало чем отличалось от положения колонов. Городские ремесленники и торговцы, сократившие на время объемы производства и потерявшие прежних крупных заказчиков, постепенно находили новых покупателей, восстанавливали торговые связи, активно используя великие торговые пути по рекам и морям. На Апеннинском полуострове феодальные отношения в основном утвердились к IX веку. Отличием же их от феодализма в большинстве других стран Европы было то, что на территории Италии не было единого государства с сильным центром.

3. Французский путь к феодализму был присущ ряду государств, образованных на основе бывших римских провинций. Эти страны восприняли некоторые достижения античности (в том числе производственные технологии и систему права), но сохранили элементы общинно-родового строя. Вожди племенных объединений раздавали своим приближенным (вассалам) земли в наследное владение с условием, что те будут выполнять ряд обязанностей: собирать воинские отряды для защиты своего сюзерена, отдавать ему определенную часть дохода, полученного от ведения хозяйства, осуществлять административное управление

вверенными им территориями. Подобные земли, полученные во владение на условиях несения службы хозяину, и назывались феодами. Крупные же вассалы распределяли землю между мелкими, формировалась система вассалитета. В итоге получалось, что у каждого земельного участка есть несколько носителей владельческих прав, возникала так называемая иерархическая лестница феода. При этом сами земледельцы, крестьяне, были не собственниками, а лишь держателями своих земельных наделов, постепенно попадая в поземельную и правовую зависимость от крупных землевладельцев.

4. Скандинавско-русский путь, как следует из его названия, был характерен для народов, на землях которых по разным причинам не сложилось развитой системы рабовладения. Эти народы переходили непосредственно от первобытно-общинного строя (в его развитом, модифицированном применительно к технике железного века виде) к феодализму. Племенные вожди и военные предводители (князья, конунги и т.д.) и их ближайшие соратники (дружинники) превращались в землевладельцев-феодалов, а бывшие свободные общинники — в зависимых крестьян. Первоначально общинная собственность на землю сохранялась, но крестьяне обязаны были выплачивать регулярную дань — это зачаточная форма феодальной ренты. Переход к феодальным отношениям позволил народам Восточной и Северной Европы значительно ускорить темпы своего цивилизационного развития и практически одновременно с народами Западной Европы создать сильные государства.

5. Мусульманский путь генезиса раннефеодальной цивилизации связан с возникновением ислама (VII в.). Догматы этой религии были взяты на вооружение многими народами Ближнего, Среднего Востока и Северной Африки и стали знаменем их стремительной территориальной экспансии. В VII столетии арабы овладели Ближним Востоком, Ираном, Египтом, Средней Азией; в начале VIII века распространили свое влияние в Испании, в начале IX века заняли Крит, Мальту, Сицилию. Несмотря на то, что постоянные войны между мусульманами и христианами наносили немалый ущерб обеим сторонам, арабское завоевание имело и положительные стороны: оно способствовало синтезу западной и восточной культур; давало импульс развитию городов, торговли и ремесла; помогало становлению феодальных земельных отношений.

6. Восточный путь к средневековой цивилизации был избран в Китае, Индии, Персии, Средней Азии. Здесь не было классиче-

ской формы рабовладельческих отношений, свойственной античной цивилизации; формирование феодальных отношений осуществлялось постепенно и в разнообразных формах.

По мнению **И.М. Дьяконова**, переход к феодализму в Китае завершился во II веке н.э. в эпоху Младшей династии Хань. Богатые землевладельцы («сильные дома») брали под патронат крестьянские хозяйства, получая с них доходы в натуральном виде (феодальную земельную ренту) и платя за них государственные налоги; крестьяне становились лично зависимыми, прикреплялись к земле, подлежали суду «сильных домов» [19. С. 72–77]. В Японии похожая система была внедрена значительно позднее — с IX века [19. С. 77–78].

В Индии переход от древних обществ к средневековой цивилизации произошел в V–VII веках н.э. Доля рабского труда в экономике уменьшалась, многие рабы получили личную свободу, но сохраняли правовую зависимость от прежних владельцев. В то же время большинство прежде свободных общинников превратились в феодально-зависимых крестьян. Часть земель раздавалась в наследственное владение или «в кормление» сановникам в виде награды за службу. Важную роль в феодализации общества сыграли монастыри, владевшие обширными хозяйствами и прикрепленными к земле крестьянами. Особенностью Индии было сохранение в средневековый период сословно-кастовой системы (претерпевшей некоторую модификацию).

В Иране начало феодальным отношениям было положено в период Сасанидской империи (III–VII вв.), когда утвердились «магнатское» землевладение, деление общества на сословия и зависимость крестьянства.

Таким образом, переход ко второй триаде цивилизаций характеризуется разнообразием форм, широтой охвата и множественностью направлений, а также сближением уровней развития многих локальных цивилизаций, которые примерно в одно и то же время подошли к очередной исторической ступени — средневековой цивилизации, охватившей обширную зону населенной части планеты.

Великие переселения народов. В период становления средневековой цивилизации (IV–VII вв.) особенно ярко проявилась закономерность, выражающаяся в резком усилении подвижности населения, массовом переселении народов на рубеже эпох. Увеличение численности населения и, следовательно, быстрое уничтожение природных ресурсов на уже освоенных территориях, военные столкновения вынуждали огромные массы людей отправлять-

ся за тысячи километров в поисках лучших земель. Огромных масштабов подвижность населения достигла при переходе от Античности к Средневековью. Это время так и называется — эпоха Великого переселения народов. Волна за волной на ослабевшую Римскую империю накатывали с Востока и Севера племена варваров: готов, гуннов, вандалов, бургундов, англов, саксов, аваров, венгров... Эти и многие другие племена находились на стадии становления раннеклассового общества, но уже овладели военной техникой железного века, что помогало им отвоевывать у Рима все новые земли (рис. 6.1).

Завоеватели грабили и разрушали города и села, убивали их жителей, брали огромную дань с покоренных народов, уничтожали памятники культуры. Но в конечном итоге варвары оседали на завоеванных землях, основывали там свои государства и со временем ассимилировались среди местных жителей, перенимая (в примитивном виде) их обычаи и культуру. Конечно, по сравнению с высоким уровнем античности это был регресс. Однако с точки зрения истории человечества — прогресс: нужно было отступить на шаг назад, чтобы затем сделать два шага вперед — к средневековой цивилизации.

В XIII веке, на закате Средневековья, мир всколыхнула новая, но уже не столь сильная волна переселений. С Востока в Среднюю Азию, Закавказье, Восточную и Центральную Европу хлынули монголы. Из Западной Европы поток крестоносцев и паломников направился на Ближний Восток, в Византийскую империю, славянские государства. Но с утверждением раннеиндустриальной цивилизации все пришло в норму. Период расцвета каждой мировой цивилизации характеризуется большей стабильностью населения, хотя и не исключает внешней экспансии, войн за завоевание новых территорий. Яркие тому примеры — завоевание Нового Света, становление Британской империи, системы колониализма XVIII–XIX веков.

Характерные признаки средневековой цивилизации. Каковы характерные признаки Средневековья, каков его вклад в историческое, материальное, экономическое и духовное наследие человечества?

1. Это был *период господства мировых религий* — христианства, мусульманства, буддизма, индуизма. Религии стали доминирующим фактором в развитии общества. Их воздействие на цивилизационный прогресс оказалось противоречивым. Религия выступала как интегратор (в условиях феодальной раздробленности)

и стабилизатор общества, как единая оболочка формирования, по выражению **Ф. Броделя**, мир-экономики на целых континентах с ускоренным развитием рыночных отношений. Она поддерживала развитие культуры (пусть даже только тех ее направлений, которые были необходимы для ее пропаганды, — теологии, риторики, духовной музыки, архитектуры храмов).

Однако факт остается фактом: религиозный диктат сковывал свободную мысль, тормозил развитие науки, становился причиной фундаменталистской нетерпимости, желания уничтожить «неверных». Множество войн того времени было прямо или косвенно инициировано церковью. Самый яркий пример — восемь Крестовых походов (с 1096 по 1270 г.), во время которых были разрушены десятки городов, погибли сотни тысяч людей. Однако Крестовые походы способствовали оживлению средиземноморской торговли и судоходства, освоению европейскими странами многих технических и культурных достижений Востока.

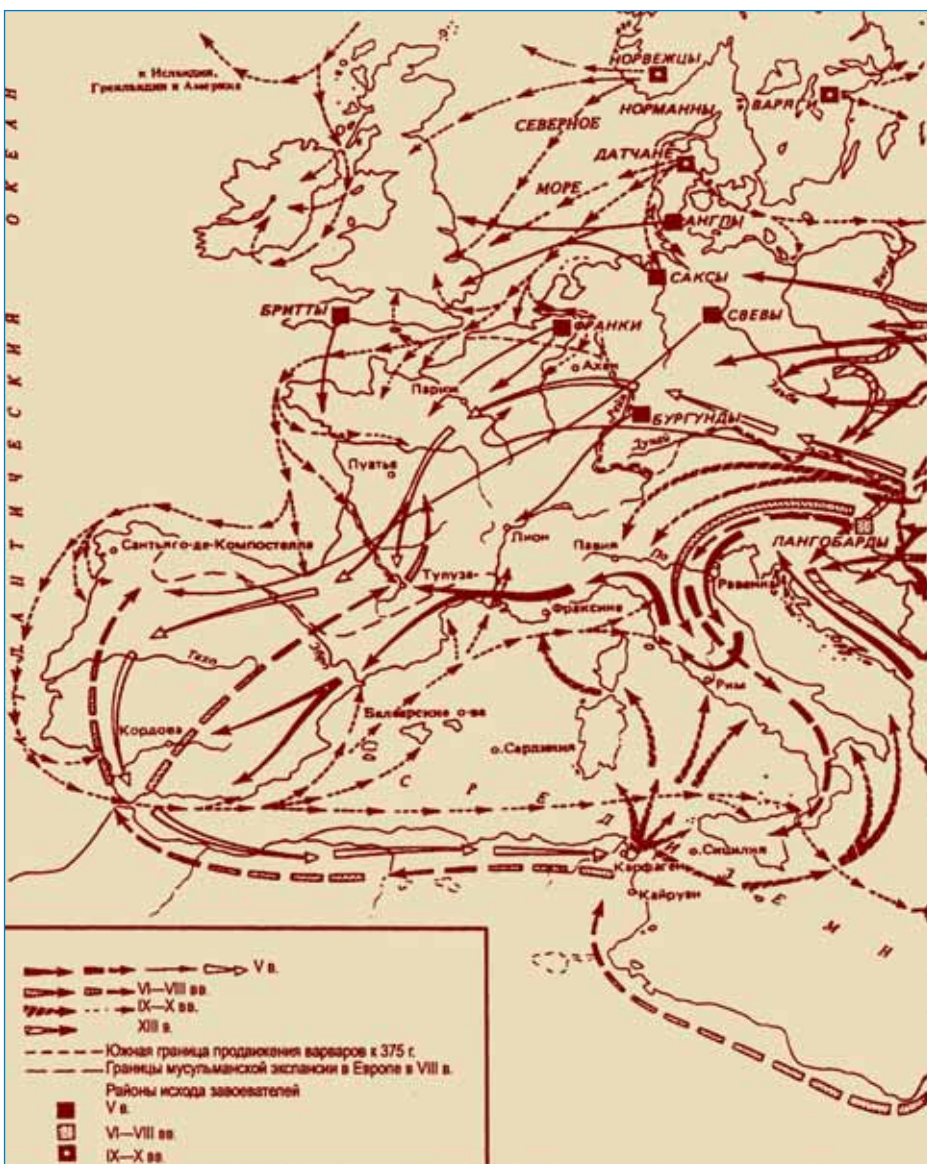
2. Вторая отличительная черта средневековой цивилизации — **большая личная свобода и экономическая заинтересованность в труде** крестьян и городских ремесленников по сравнению с жестким внеэкономическим принуждением рабов. Многоступенчатая, иерархическая собственность на землю и прикрепление к ней в той или иной форме крестьян составили преобладающий фон экономических отношений в деревне. Отсюда почти ничем не ограниченные права сюзерена, многочисленные феодальные поборы и повинности, вызывавшие крестьянские восстания. Аналогом феодализма в городах была жесткая регламентация работы в ремесленных цехах и купеческих гильдиях.

Города становились очагами свободомыслия и источниками разнообразных религиозных течений (считавшихся ересями и преследовавшихся), центрами торговли и науки. Здесь же с появлением университетов началась и очередная революция в образовании.

Наибольших успехов в Средние века достигли города-государства на севере Италии — Венеция, Генуя и Флоренция, где утвердился республиканский строй. Венеция и Генуя боролись между собой за владычество на морях, образовали ряд колоний на побережье Средиземного и Черного морей, а через них торговали со странами Востока. Венецианцы, разбогатевшие на торговле, имели возможность украшать свой город на воде уникальными дворцами и храмами, и поныне являющимися мировым культурным достоянием. Флоренция, не имевшая выхода к морю, развивалась за счет ремесла (здесь впервые в мире возникли шерстяные мануфактуры);

Рисунок 6.1.

Нашествия на Европу. V—XIII вв. н.э.

Источник: [62. С. 150–151].

прославилась архитектурой, изобразительным искусством; стала одним из центров итальянского Ренессанса.

Расширение торговли, переход к рыночной экономике, очередной демографический подъем были обусловлены не только развитием ремесел, достижениями цеховой организации производства, но и прогрессом земледельческой техники, усовершенствованием конного плуга, распространением трехпольного севооборота.

3. В сфере политики характерной чертой средневековой цивилизации была ***борьба феодальных монархий со своевластием многочисленных вассалов***, феодальной раздробленностью, порождавшая бесчисленные войны.

Место мировых империй античного общества, основой могущества которых являлись военные завоевания, заняли торгово-политические империи и союзы, поддерживаемые той или иной религией. Идеологическим фундаментом Византийской империи была православная ветвь христианства. На базе западной, католической, его ветви неоднократно предпринимались попытки возродить Священную Римскую империю. Крупные средневековые империи возникли на Востоке. Мусульманские завоевания на несколько веков дали жизнь Арабскому халифату — при династиях Омейядов (661–750 гг., столица — Дамаск) и Аббасидов (750–1258 гг., столица — Багдад). Огромных размеров достигла Монгольская империя, начало которой было положено завоеваниями Чингисхана (1155–1227 гг.). Одна из наследниц его империи — Золотая Орда — простиралась от Иртыша до Крыма, низовьев Днепра и Дуная, русские княжества платили ей дань до конца XV века. В Индии более трех столетий, с 1526 по 1858 год, просуществовала империя Великих Моголов, выдающимся представителем которой был **Акбар**, осуществивший ряд радикальных экономических и политических преобразований.

Торгово-политические союзы формировались в Европе, которой, как отмечает **Ф. Бродель**, в этот период была присуща биполярность. Лидером первой группы стран Центральной и Северной Европы был Брюгге (затем Любек). Торговые пути ганзейских городов пролегли по всему миру, что способствовало их процветанию. Другую группу возглавляли итальянские города, могущественные Венецианская и Генуэзская республики, постоянно воевавшие за верховенство в регионе. Венеция, благодаря мощному флоту, развитым торговле и ремеслам, богатой культуре, распространила свое влияние почти на всю Западную Европу, Средиземноморье. Венеция была моделью формирования рыночной инфра-

структуры и относительно демократического политического строя, терпимого к различным вероисповеданиям. Именно здесь появились зачатки капитализма.

4. В плане технического развития средневековая цивилизация не совершила прорывов, подобных тем, что были сделаны в эпоху раннеклассовой цивилизации. Земледельческая техника, хотя и предполагала трехполье и применение улучшенного плуга, развивалась медленно. Основой энергетики ремесла стала «революция мельниц» — ветряных и водяных. К крупным нововведениям той эпохи можно отнести использование бумаги и пороха, развитие производства часов, оптических линз и цветного стекла. Использование компаса и кормового руля расширило возможности судоходства.

5. Несмотря на бесконечные войны и религиозные преследования, в эпоху Средневековья существенно улучшились условия жизни людей, особенно в городах. Этому способствовали прогресс земледельческой, ремесленной, строительной и транспортной техники, энергетическая революция. Быстро увеличивалась численность населения. Так, в Европе она выросла с 27 млн человек в 700 году до 73 млн в 1300 году, то есть в 2,7 раза (а за предыдущие 500 лет сократилась в 2,5 раза). Это способствовало появлению множества крупных и средних городов, массовой их застройке, развитию архитектуры.

Кризис средневековой цивилизации. Примерно с середины XIV столетия в Европе наблюдаются признаки кризиса средневековой цивилизации: «Этот громадный рынок Европы рухнул с баснословным спадом XIV–XV веков (1350–1450 гг.), вместе с Черной смертью, которая была, возможно, одновременно следствием и причиной; ослабление экономики в моменты хлебного кризиса и голодовок 1315–1317 годов предшествовало эпидемии и благоприятствовало ее зловещей работе» [7. С. 564].

Численность населения Европы за столетие (1300–1400 гг.) сократилась с 73 до 43 млн человек — на 42%. Люди перестали осваивать новые и забросили часть прежних пахотных земель, а сильные неурожаи 1313–1317 годов вызвали рост цен и голод. В городах разорялись ремесленники и торговцы. По городам и весям прошла волна восстаний.

Кризис средневековой цивилизации имел экономические, политические и идеологические корни.

Экономические: развитие хозяйства сковывала зависимость крестьян от феодала; рост феодальной ренты и поборов с город-

ских ремесленников подрывали заинтересованность работников в труде.

Политические: бесконечные феодальные войны, бесправие крестьян, ремесленников и купцов, своеволие аристократии обусловили неустойчивость общества.

Идеологические: диктат и фанатизм ряда религиозных деятелей тормозили прогресс науки, культуры, образования.

6.1.2. Раннеиндустриальная цивилизация

Становление раннеиндустриальной цивилизации. С середины XV века начинается новый длительный период подъема, который в Европе шел по двухполюсной схеме. Один полюс — в Италии периода Ренессанса. Другой — на севере континентальной Европы с центром в Антверпене, а затем в Англии с центром в Лондоне. Пик (и переломная точка) этого цикла, по **Ф. Броделю**, приходится на 1650 год, завершение — на 1733–1743 годы.

Представляется логичным назвать эту мировую цивилизацию *раннеиндустриальной*. Такой термин выражает главную тенденцию динамики общества в странах, находившихся в авангарде исторического прогресса; указывает на переходный характер этого этапа, который стал базой для достижения вершины второго исторического суперцикла — индустриальной цивилизации.

Великие географические открытия конца XV века, а также все возрастающая угроза со стороны Турции (после падения Константинополя) стали причиной перемещения части торговых путей из Средиземноморья в Атлантику, Северное и Балтийское моря. Завоевывая господство на морях, на первые позиции в Европе выходили сначала Португалия, потом Испания, а затем Великобритания. Центром мировой торговли и экономического могущества в XVI веке стал Антверпен, на рубеже XVI–XVII веков — Генуя, затем Амстердам, а в конце периода — Лондон (к 1700 г. он насчитывал около 550 тыс. жителей и был самым большим городом Европы).

Эти столетия ознаменовались и началом борьбы буржуазии за политическую власть, что нашло наиболее яркое выражение в нидерландской и английской буржуазных революциях.

Знаменами эпохи стали итальянское Возрождение, великая научная революция, Реформация в Германии. Старт промышленной революции дали господство мануфактур, освоение каменного угля, развитие горной и металлургической промышленности.

В эпицентре становления раннеиндустриальной цивилизации находились страны Западной Европы — Италия, Великобритания, Нидерланды, Франция, Германия. Именно здесь зародились новые идеалы и общественно-политические движения, утвердились капиталистические экономические отношения, начала формироваться буржуазная демократия, возникли абсолютистские государства, которые в основном покончили с феодальными междоусобицами, обеспечили большую политическую стабильность и защиту сформировавшейся в результате первоначального накопления капитала частнокапиталистической собственности.

Примерно в это же время сильное абсолютистское государство сложилось в Китае. Его фундаментом стал ускоренный рост городов, региональное разделение труда, которое привело к появлению крупных мануфактур, развитию торговли и денежного обращения (с XII в. начался выпуск бумажных денег). Могущество китайской державы достигло пика при династии Мин (1368–1644 гг.). Однако в Китае не сложился слой радикальной буржуазии. Маньчжурское завоевание, а затем европейская колонизация надолго задержали развитие страны. Так и не вышли за рамки средневековья Турция, Иран, Монголия, Юго-Восточная Азия. С некоторым запозданием к новой исторической эпохе перешли Россия и Япония. Индия занимала ведущие позиции по объемам ВВП — 25% от мирового уровня в 1500 году; в 1700 году, к концу периода, лидерство перешло к Китаю, производившему в 1820 году, по оценке **А. Мэддисона**, треть мирового ВВП. На Западную Европу приходилось 23%, на государства на территории прежнего СССР — 5,4%, Японию — 3%, США — 1,8% мирового ВВП [67. Р. 25, 260].

Основные достижения раннеиндустриальной цивилизации.

Чем обогатила историческое наследие человечества эпоха, которую можно обозначить как раннеиндустриальную цивилизацию?

1. Наиболее знаменательной вехой был **взлет духовной жизни**, получивший блестящее воплощение в итальянском Ренессансе (XIV–XVI вв.). По своему историческому значению он равен первой интеллектуальной революции VI–IV веков до н.э. в Древней Греции; собственно говоря, Ренессанс и начался с возрождения интереса к античному наследию.

Эпоха гуманизма, продлившаяся примерно до середины XIX века, на первый план выдвигает Человека, освобожденного от жестких ограничений Средневековья, творческую Личность, отдающуюся радости бытия, ощущения, познания. Это нашло отражение в Великой научной революции, заложившей основы современной

науки. Вершинами этой революции стали открытия в астрономии, ряде теоретических и инженерных наук, в философии и медицине.

Не менее впечатляющие успехи были достигнуты в литературе (Данте, Петрарка, Бокаччо, Эразм Роттердамский, Сервантес), театральном искусстве (итальянская комедия, драматургия Лопе де Вега, Шекспира), живописи, скульптуре и архитектуре (Леонардо да Винчи и Рафаэль, Джорджоне и Тициан, Микеланджело и Дюрер).

2. Научный переворот эпохи Возрождения был связан с *общетехнической революцией*, подпитывался достижениями практики и удовлетворял ее запросы. Мануфактура, основанная на разделении труда, многократно повысила его производительность по сравнению с ремеслом и стала причиной заметного удешевления промышленной продукции.

Значительное развитие получило производство огнестрельного оружия — пушек, ручных пищалей, мушкетов. Прогресс морского флота позволил осуществлять дальние плавания, способствовал развитию международной торговли, диалогу цивилизаций. Лишь в сельском хозяйстве, где преобладал труд крепостных и зависимых крестьян, не было значительных изменений, хотя и здесь появилось много полезных усовершенствований.

3. Экономические отношения раннеиндустриальной цивилизации характеризуются укреплением и расширением границ рынка, становлением капиталистических отношений. Сначала в Италии, затем в Амстердаме, Париже, Лондоне складывается рыночная инфраструктура, внедряются механизмы вексельного оборота, банковской и биржевой деятельности. Экономическая власть постепенно переходит от землевладельцев, аристократии и церкви к торговому, финансовому и промышленному капиталу. Сельское хозяйство также все более вовлекается в рыночный оборот. Сужаются границы личной зависимости; не только в городе, но и в деревне распространяется наемный труд.

Можно сказать, что это был период победоносного шествия буржуазной экономики по планете. Именно в этот период многочисленные локальные и региональные рынки сложились в национальные рынки, тесно связанные механизмами международной торговли.

Во главе экономического прогресса шла Западная Европа, где произошел исторический поворот к капиталистическому обществу, его первой фазе — мануфактурному капитализму. Менее известны, но не менее впечатляющи достижения восточных цивилизаций — индийской и китайской.

4. В *социально-политической сфере* раннеиндустриальную цивилизацию отличают разнородные тенденции.

Наиболее крупным ее достижением стало формирование абсолютистских национальных государств. В результате было обуздано бесчинство феодальных владык, руководствовавшихся правом силы, созданы благоприятные условия для расширения производства и торговли.

Усилилась борьба масс за политическое равенство, преодоление феодальной иерархии, всевластия и своеволия сюзеренов. В городах утверждались купеческие республики. Итогом нидерландской и английской буржуазных революций стало усиление политического влияния «третьего сословия». Однако на государственном уровне власть по-прежнему принадлежала монарху, аристократии и высшим церковным иерархам; лишь в Англии, с расширением прав парламента, в броне феодализма была пробита большая брешь. В Венеции сохранялся традиционный республиканский строй.

Вместе с тем это было время резкого обострения социальных конфликтов, народных восстаний, кровопролитных гражданских и религиозных войн. Монархи и феодалы вели бесконечные войны; назовем лишь Столетнюю войну между Англией и Францией 1337–1453 годов и общеевропейскую Тридцатилетнюю войну 1618–1648 годов. Правящей верхушке нужно было все больше и больше денег, которые она могла получить, лишь усиливая налоговый пресс на буржуа и крестьян. Непомерно высокие налоги становились причинами частых народных восстаний, самыми заметными из которых были Жакерия во Франции и крестьянская война в Германии.

5. Результатом активных морских путешествий и Великих географических открытий стало *формирование мировых колониальных империй*. Первые из них, Португальская и Испанская, появились в итоге освоения Америки, открытой генуэзцем **Христофором Колумбом** при поддержке испанской короны. Претензии на колониальную империю заявила и Британия. Велись бесконечные войны за захват и передел заморских владений. Утверждение буржуазного строя основывалось на насилии, истреблении целых народов и культур. Трагически сложилась судьба древних цивилизаций Центральной и Южной Америки — их население и большая часть культурного наследия были уничтожены европейскими завоевателями, на покоренных территориях насильственно утверждены феодальные и частично рабовладельческие отношения.

Кризис раннеиндустриального общества. Его потенциал, в значительной мере базирующийся на грабеже колоний и первоначальном накоплении капитала, к середине XVII века был исчерпан. Вторую половину этого и начало следующего столетия можно характеризовать как период кризиса раннеиндустриальной и зарождения индустриальной цивилизации.

Возможности удовлетворять все возрастающие потребности многократно увеличившегося числа людей, а главное — королевских дворов и знати, опираясь лишь на мануфактурное производство и колониальную торговлю, постепенно сокращались. Население мира с 1500 по 1820 год увеличилось с 438 до 1042 млн человек — в 2,4 раза, тогда как за предыдущие 500 лет — в 1,6 раза [67. Р. 256].

Западные колонизаторы уже не получали столь огромных прибылей от грабительской торговли с Индией, Индонезией, Африкой, Америкой. Кроме того, в Европе прошла череда катастрофических неурожаев. Переворот в технологическом способе производства стал неотвратим.

Развитие сельского хозяйства и мануфактурного промышленного производства вошло в противоречие с ростом паразитизма феодальной верхушки, с разрушительными последствиями феодальных и колониальных войн, первых буржуазных революций в Нидерландах и Англии. Набравшая экономическую мощь буржуазия («третье сословие») оставалась политически бесправной. Общество созрело для революционного перехода к очередной мировой цивилизации.

6.1.3. Индустриальная цивилизация

Промышленный переворот и становление индустриальной цивилизации. Вершиной второго исторического суперцикла, реализацией присущего ему потенциала стала индустриальная цивилизация, преобразившая весь мир.

Фаза ее становления охватывает период с последней трети XVIII до начала XIX века, когда стартовала промышленная революция. Эпицентр индустриальной мировой цивилизации первоначально располагался в Великобритании, а затем переместился в континентальную Европу и Северную Америку. Фаза быстрого распространения в авангардных странах (преимущественно западной цивилизации) длилась до середины XIX века. После этого

можно говорить о вступлении индустриальной цивилизации в фазу стабильного развития. Представляется, что она прошла стадию подъема и зрелости примерно до начала Первой мировой войны, после чего начался ее закат, с конца XX века трансформировавшийся в период перехода к постиндустриальной цивилизации. Однако в 50–60-е годы наблюдался недолгий подъем индустриальной цивилизации на волне научно-технической революции (НТР), завершившийся кризисом 70-х годов. Это был третий, последний «звонок» перед началом нового исторического суперцикла.

Характерные черты индустриальной цивилизации. С позиций закономерностей исторического прогресса можно отметить следующие особенности индустриальной цивилизации.

1. Растущая механизация и концентрация производства, распространение систем машин, увязанных в одну технологическую цепочку — сначала на отдельном предприятии, потом в масштабах одной или нескольких стран (международные монополии), а затем в глобальных масштабах (транснациональные корпорации). Все это превратило общество в совокупность взаимосвязанных больших, средних и малых технических систем, работающих в едином ритме, синхронизированно переживающих фазы подъемов, кризисов и обновления. Индустриальное общество отдает приоритет технологиям. Технический прогресс, который лежит в основе экономического роста и конкурентоспособности продукции, базируется на достижениях науки.

2. Человек в индустриальной системе является творцом машин, строит и эксплуатирует их. Однако созданное ради удовлетворения его потребностей машинное производство все больше подчиняет себе человека, навязывает ему ритм жизни, а смена поколений техники угрожает безработицей. Демииург машинного мира становится его рабом.

С торжеством машинного производства эпоха гуманизма закончилась. Это нашло выражение и в культуре. Возникла стандартизированная, лишённая национальных особенностей, бездуховная массовая культура.

3. В экономике индустриальной эпохи или противоречивые процессы. Неоспоримы ее достижения, приведшие к могучему и длительному подъему производительных сил, уровня жизни населения развитых стран. Согласно **А. Мэддисону**, объем ВВП с 1820 по 2001 год увеличился (в сопоставимых ценах) в 53,5 раза (при росте численности населения в 5,9 раза), в том числе в Запад-

ной Европе — в 46,9 раза, США — в 63,7 раз, Японии — в 12,7 раз [67. Р. 252]. Благодаря крупномасштабному применению науки и технологий, возросшей мощи индустрии производительность труда повысилась в десятки раз. Большинство семей в развитых странах получило возможность жить в комфортабельных жилищах, пользоваться разнообразной бытовой техникой, периодически приобретать новые автомобили, путешествовать по всему миру.

Однако за прогресс человечество заплатило дорогой ценой. Все более отчетливой становится ныне бесперспективность деформированной структуры национального и глобального воспроизводства. Благополучие и процветание богатых стран основаны на безжалостной эксплуатации трудовых и природных ресурсов всего остального мира.

От эпохи свободной конкуренции остались только воспоминания. Через акционирование экономика взошла к господству монополий, которые постепенно срослись в единое целое с мощным государственным аппаратом. Во второй половине XX века произошел стремительный взлет транснациональных корпораций, ставших мощными интеграторами мировой экономики в ведущих ее сферах. Внешне капитал стал демократичным явлением, все более широкие слои населения получили возможность приобретать акции и облигации различных компаний. Но за ширмой демократии скрывалось экономическое (да и политическое) могущество экономической элиты.

4. Тот факт, что общество в национальных и мировых масштабах стало более однородным, создал условия для более четкого проявления **закономерностей цикличной динамики цивилизаций**. Начиная с 1825 года с периодичностью раз в десятилетие развитые страны потрясают экономические кризисы. Выявляются также контуры полувековых (кондратьевских) циклов, ритмы обновления поколений техники, технологических укладов и тенденции волнообразно-спиралевидной динамики других сфер общественной жизни.

5. Не менее противоречиво **развитие политической и государственно-правовой систем** индустриальной эпохи. Расширились границы буржуазной демократии. Но концентрация экономических сил обернулась концентрацией власти политической, диктатурой, прикрытой ширмой демократии. Это нашло выражение в утверждении тоталитарных режимов, которые в условиях глубокого кризиса и хаоса иногда приходили к власти демократическим путем (как это произошло в Германии в 1933 г.). Мощные средства идеологического воздействия создавали базу для таких

режимов, для унификации политических взглядов людей и формирования массовых политических партий.

В индустриальном обществе утверждался правовой порядок, основанный на признании равноправия всех граждан и социальных слоев перед законом, на первенстве закона в регулировании правовых отношений. Однако за этим стояло всевластие капитала.

В динамике институтов политической жизни в индустриальную эпоху четко вырисовывается несколько фаз: утверждения и распространения буржуазной демократии в итоге ряда буржуазно-демократических революций (английской, североамериканской, французской и др.); торжества демократии во второй половине XIX столетия в развитых странах; заката, превращения в свою противоположность в тоталитарных государствах с конца 20-х годов XX века; новая волна демократизации в конце XX столетия.

Индустриальная цивилизация достигла небывалых высот в развитии производительных сил и богатства общества, обеспечении единства мировой экономики и развитии культуры, повышении уровня жизни населения развитых стран.

Но одновременно она открыла дорогу для новых противоречий, углубила пропасть между богатыми и бедными государствами, развязала небывалые по масштабам мировые войны, поставила человечество на грань экологической катастрофы и самокремации в результате применения оружия массового уничтожения.

Закат индустриальной цивилизации. Первая мировая война обнажила первые признаки заката индустриальной цивилизации. Каковы они?

1. Свидетельствами заката индустриальной цивилизации стали две самые кровопролитные в истории мировые войны и создание в ходе холодной войны арсенала оружия массового уничтожения, достаточного для самоликвидации всего человечества, да и всего живого на Земле. Сохранение индустриальной системы стало опасным для судеб человеческого рода и биосферы.

2. Накопив огромные богатства, капитализм сконцентрировал их на одном полюсе — в горстке развитых стран и цивилизаций. Подавляющее большинство жителей планеты оказались на грани и за гранью бедности и нищеты. Инициативный и корыстолюбивый дух конкуренции разверз такую пропасть между богатством и бедностью, какой не было прежде в истории цивилизаций.

3. Провозгласив своим идеалом покорение природы, в небывалых масштабах включив в воспроизводство естественные ресурсы, индустриальное общество практически исчерпало их запасы,

предельно загрязнило окружающую среду, подвело мир к порогу глобальной экологической катастрофы.

4. Достигнув немалых успехов в распространении демократии, равенстве прав и обязанностей граждан, индустриальная цивилизация на последней фазе своего жизненного цикла сделала демократию формальностью; породила таких монстров, как фашизм и тоталитаризм, терроризм и экстремизм; создала огромный, во многом коррумпированный государственный аппарат, который хочет только одного — встать над обществом, подчинить его своим интересам и своему влиянию.

5. Всеобщий кризис охватил духовную сферу — науку и культуру, образование и этику, идеологию и средства массовой информации. Наука, поставленная на службу индустриально-милитаристским технологиям, во многом утратила творческую прогностическую силу. Коммерциализация и идеологизация культуры, особенно в условиях глобального развития телевидения и Интернета, сформировала массовую антикультуру, сделала реальной угрозой уничтожения культурного разнообразия и цивилизационной самобытности. Через СМИ пропагандируется культ насилия, терроризма, вседозволенности, разврата, безответственности перед прошлыми и будущими поколениями.

Однако конец индустриальной эпохи не означает конца истории человечества, а лишь является преддверием ко вступлению в новую историческую эпоху. Это отчетливо выразил **П.А. Сорокин**: «Все важнейшие аспекты жизни, уклада и культуры западного общества переживают серьезный кризис. Больны плоть и дух западного общества... Мы как бы находимся между двумя эпохами. Ночь этой переходной эпохи начинает опускаться на нас, с ее кошмарами, пугающими тенями, душераздирающими ужасами. За ее пределами, однако, различим расцвет новой идеальной культуры, приветствующей новое поколение — людей будущего» [48. С. 427].

6.2. Динамика структуры цивилизаций второго суперцикла

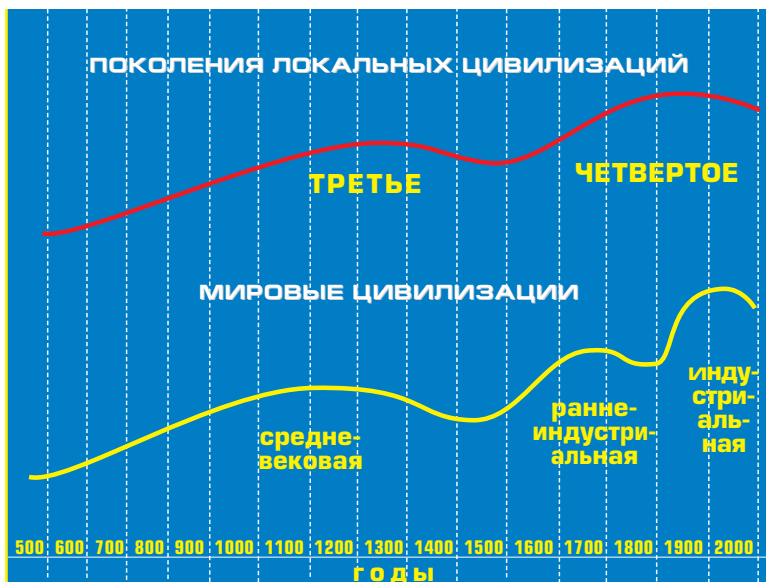
Структура общества в период второго исторического суперцикла подверглась глубоким трансформациям, охватила все «этажи»

«пирамиды» цивилизаций. Почти непрерывно увеличивалась численность населения, а во второй половине XX века произошел настоящий демографический взрыв. Один за другим совершались технологические перевороты, результатом чего стало создание всемирной индустриальной машины, а следовательно, чрезмерная нагрузка на природные ресурсы и окружающую среду. Капиталистическое рыночное хозяйство охватило всю планету, причем все его достижения присваивали себе лишь владельцы мощных ТНК и правящие круги самых богатых стран, ввергая в пучину нищеты большую часть землян. Мир потрясли волны революций и все более кровопролитных войн. Стремительный подъем науки и образования, разработка новейших информационных систем сопровождалась утратой многих национальных, культурных и цивилизационных традиций. Парадоксальность развития общества становилась все более очевидной. К концу XX века человечество оказалось в состоянии глубокого цивилизационного кризиса.

Принципиальная схема динамики цивилизаций второго исторического суперцикла представлена на *рис. 6.2*.

Рисунок 6.2.

Динамика цивилизаций второго исторического суперцикла

6.2.1. Рост численности населения, потребностей и способностей человека

Рост численности населения и демографический взрыв.

Второй исторический суперцикл характеризуется быстрым ростом численности населения, особенно в индустриальном обществе. Если за 17 веков (с 1 по 1820 г.) она увеличилась с 238 до 1042 млн человек — в 4,5 раза, то за следующие 180 лет выросла в 5,9 раза — до 6 млрд человек. Причинами небывалых темпов прироста населения стали сокращение смертности и значительное увеличение продолжительности жизни людей, а также заметное повышение производительности труда. Последнее позволило существенно сократить долю занятых в материальном производстве и при этом прокормить быстро растущее число потребителей, многократно увеличить количество материальных благ и услуг, приходящихся в среднем на душу населения в странах с высокоразвитой экономикой.

Однако эта тенденция имела и отрицательные стороны, особенно на густонаселенных территориях, в связи с ограниченностью природных ресурсов. Дело не только в общем приросте населения, но и в неравномерном его распределении: за 50 лет (с 1950 по 2000 г.) численность землян увеличилась на 3534 млн человек — в 2,4 раза; 80% этого прироста пришлось на развивающиеся страны, на бедные цивилизации.

Демографический взрыв второй половины XX века больше всего ударил по государствам и цивилизациям с низким уровнем среднедушевого дохода, резко усилил нагрузку на окружающую среду, обострил проблемы безработицы, неграмотности значительной части населения в развивающихся странах. Однако к концу столетия темпы роста численности населения планеты несколько снизились, пик демографического взрыва был пройден.

Динамика потребностей человека и семьи. Масштаб перемен, которые произошли в жизни человека на протяжении второго исторического суперцикла, оказался несравненно меньшим, чем за 7 тысяч лет первых трех цивилизаций. Тем не менее это был прогресс, полный драматических перипетий; в итоге появился современный человек с разнообразными потребностями и способностями, обладающий значительным объемом знаний и навыков, которые, однако, быстро устаревают.

На смену утонченному человеку поздней античности в Европу пришел варвар — молодой, энергичный, полный жизненных сил,

хотя и гораздо более примитивный. Он сравнительно быстро впитал в себя все жизнеспособное, что осталось от античного общества. Этому немало способствовало христианство, ставшее своего рода передатчиком научного, культурного, этического генотипа от цивилизации к цивилизации. Немалую роль сыграл и ислам, возникший и стремительно распространившийся в VII столетии.

Более равномерно, с меньшими колебаниями формирование современного человека происходило на Востоке — в Византии, Индии, Китае, Персии, Средней Азии. Крушение наступило позднее, когда эти страны попали в зависимость от агрессивного капитализма западноевропейской цивилизации. Она покорила культуры, некогда находившиеся в авангарде мирового прогресса, на столетия затормозила их развитие. Смертельной для древних цивилизаций оказалась колонизация Америки.

Расширение рамок личной свободы и господство рыночных отношений во многом разрушили прежние духовные ценности, прежде всего семейные отношения. Семья теряла прежнее экономическое значение, особенно в среде пролетариата и интеллигенции, возросла активность и независимость женщин. Более сильными были семейные узлы в сельских регионах и странах Востока, где их поддерживали традиции ислама.

Динамика *потребностей* человека давала толчок прогрессивным сдвигам в развитии общества и испытывала на себе их влияние. Волнообразно менялось соотношение биологических и социальных потребностей. Так, во время перехода от античности к средневековью произошел сдвиг в пользу биологических, а также материальных потребностей. Гибель тысяч людей, разрушение материальных и культурных ценностей, падение производительности труда — все это оказалось причиной опрощения потребностей. Главной задачей стало прежде всего элементарное выживание человека, семьи, сельской общины, города. Натурализация хозяйства сократила число экономических потребностей; на первый план вышли интересы, связанные с реализацией земельной собственности и присвоением феодальной ренты. Социально-политические потребности ограничивались границами общины, цеха, вассальной иерархии. Духовные потребности под воздействием христианского и мусульманского аскетизма и догматизма также сузились и упростились.

В период расцвета средневековой цивилизации формирование и развитие локальных, национальных и континентальных рынков, прогресс ремесленной, мануфактурной, а с конца XVIII века и ма-

шинной промышленности, увеличение числа людей, благополучие которых зависело от конъюнктуры рынка, ужесточение конкуренции и снятие препоны на ее пути, развитие кредита, банков — все это разрушило узкие рамки натурального хозяйства и выдвинуло на первый план экономические интересы общества. Это было время Номо оесопотісис — человека экономического.

Социально-политические потребности оказались в подчинении у интересов экономики. С трудом завоеванные политические свободы и гражданское равенство были призваны обеспечить равные условия для конкуренции и сохранить приобретенную или полученную в наследство собственность. Государственный аппарат, суды, законодательство служили тем же целям.

Духовные потребности также попали в зависимость от экономических, хотя нередко выходили за их рамки. Рост благосостояния, разнообразие видов деятельности, развитие международных связей усилили роль социокультурных потребностей.

Произошли перемены и в институте семьи. Большая патриархальная семья, состоявшая, как правило, из трех поколений, по-прежнему была распространена в феодальной деревне и цеховом городе. В высших слоях общества, в правящей верхушке также часто встречались многодетные семьи, что порождало конфликты при разделе наследства. Брак и семья освящались и поддерживались церковью.

Развитие способностей, знаний и интересов человека. Циклическая динамика наблюдалась в развитии способностей человека, его знаний и навыков. Усложнение и умножение видов деятельности в раннеиндустриальном и особенно индустриальном обществе, все более широкое применение достижений науки в производстве, управлении, военном деле требовали, чтобы широкие массы работников обладали высоким уровнем способностей, знаний и навыков. Для этого необходимо было сформировать полноценные системы общего и специального образования, профессиональной подготовки. В их состав вошли начальные и монастырские (церковно-приходские) школы, гимназии, лицеи, университеты, техникумы и институты, готовившие технические и инженерные кадры. В мануфактурах и на предприятиях сохранился институт ученичества, связанного с производством.

Проблемы функциональной неграмотности и профессиональной некомпетентности работников значительно обострились в переломные эпохи, когда круто менялись условия производства и жизни. Миллионы людей получали новые специальности, ранее

приобретенные навыки оказывались во многом ненужными. Это служило стимулом для качественного изменения системы образования, прихода нового поколения специалистов, отвечавших требованиям эпохи по уровню интеллектуально-профессиональных знаний.

В обществе увеличивалась доля людей, не занятых непосредственным производством материальных благ и услуг, но создающих все больший спрос на них, основываясь на праве собственности, экономическом и внеэкономическом принуждении. Здесь действует иной мотивационный механизм — стремление к накоплению богатства, политической и военной мощи за счет усиления эксплуатации работников производства. Внеэкономическое и экономическое принуждение к труду существует в разных эпохах, дополняя друг друга; однако соотношение их неодинаково. Для феодального общества, наряду с экономической зависимостью (собственность феодала на землю), важнейшим элементом оставалась личная зависимость крестьянина. Она находила выражение в разных формах — от сравнительно мягкого оброка до жестких проявлений крепостничества. Существовали также различные варианты экономического принуждения и наемного труда.

В раннеиндустриальном обществе возрастает значение экономических форм принуждения к труду, когда работник лишен собственных средств производства и вынужден продавать свою рабочую силу, чтобы прокормить себя и свою семью. Первоначальное накопление капитала связано с разнообразными видами насилия, при этом в деревне сохраняют позиции крепостничество и другие, более мягкие формы феодальной зависимости. В индустриальном обществе преобладает экономическое принуждение, но имеет место и принудительный труд (рабство в США до Гражданской войны 1864 г., концлагеря в фашистской Германии и сталинский ГУЛАГ, различные формы феодальной и полуфеодальной эксплуатации в колониях и т.п.).

Религия также побуждает человека к труду: соответствующие установки есть и в православии, и в католичестве, а протестантизм (кальвинизм) прямо указывает на то, что человек совершает грех, если активным трудом не реализует заложенные в нем высшей волей способности. Творческие стимулы к труду постепенно нарастали, ослабевая лишь в кризисные, переломные периоды.

В странах Востока, где подавляющее большинство населения исповедует ислам, буддизм, конфуцианство, синтоизм, были свои особенности в развитии потребностей и способностей человека,

его знаний и навыков, мотивационного механизма. Здесь индивидуальные склонности, способности и интересы, личные свободы играли подчиненную, второстепенную роль. На первый план выдвигались интересы государства, коллектива, семьи. Это сдерживало раскрытие индивидуальных способностей и талантов человека и стало одним из факторов замедления общественного прогресса в этих государствах.

6.2.2. Технологические перевороты

Техническая революция средневековой цивилизации

развернулась в Европе в XI–XII веках, начавшись с переворота в земледельческой и военной технике. В это время завершился переход от мотыжной обработки земли к пашенной. Широкое применение получили усовершенствованный плуг, трехполье; вместе с применением органических удобрений это способствовало сохранению плодородия земли, более устойчивым урожаям. Прогресс земледельческой техники давал больше прибавочного продукта, что служило источником развития общества.

Другим стимулом технического прогресса стало военное дело. Феодалные войны велись почти непрерывно. Человеческий ум был нацелен на изобретение смертоносных орудий нападения и средств защиты от них. Появились арбалеты, многократно усилившие дальность полета тяжелых стрел и мощность их удара. Активно применялось холодное оружие: мечи, сабли, боевые топоры, кинжалы. Изобретение в Китае пороха и его распространение в Европе породило новый класс оружия — огнестрельного, которое быстро совершенствовалось. Для осады крепостей использовались различные осадные орудия — баллисты, катапульты; византийский «греческий огонь» наводил ужас на осажденных. С помощью пороховых зарядов подрывали крепостные ворота и стены. Это заставляло строить все более мощные оборонительные сооружения.

Быстро растущий спрос на земледельческую, военную и строительную технику вызвал переворот в горном деле, металлургии, производстве орудий труда. Добыча меди, железной руды, а затем и каменного угля велась шахтным способом. Улучшались методы выплавки чугуна, стали, меди, различных сплавов, была изобретена дамасская сталь. Использовались такие способы обработки металлов, как кузнечная сварка, горячая и художественнаяковка,

термическая обработка, инкрустация, литье. Развитие торговли и дальние военные походы давали толчок производству гужевого транспорта, строительству мощных дорог и мостов через реки. Строились многопалубные парусные суда, оснащенные пушками. Использование компаса сделало более надежными дальние морские и океанские путешествия.

Основой энергетической революции этого периода стало массовое применение водяных и ветряных мельниц, конструкция которых постоянно улучшалась. Европа, особенно северная ее часть, была просто усеяна ветряками. Вершиной технического прогресса этой эпохи стали механические часы — от башенных до карманных. В развитии техники, служащей прогрессу образования и культуры, в Европе было сделано два важнейших шага: освоено изготовление бумаги и изобретено книгопечатание.

Прогрессу в ремеслах способствовало широкое распространение цехов, объединявших семейные ремесленные мастерские. Цеховое производство усиливало специализацию орудий труда, стандартизировало технологии и готовые изделия, расширяло кооперацию труда. Однако жесткая регламентация и технологический консерватизм привели к тому, что к X веку оно уже тормозило прогресс техники. Цеха уступили место мануфактурам, чьим преимуществом было использование внутрипроизводственного разделения труда.

Общетехническая революция мануфактурного периода. Пик этой революции, сформировавшей раннеиндустриальный технологический способ производства, приходится на XVI век. Великие географические открытия, развитие международной торговли дали толчок к стремительному подъему судостроения, что вызывало революционные изменения в смежных отраслях. Освоение доменного процесса и активная добыча каменного угля обеспечили производство дешевым металлом. Приток сырья из заморских колоний и эффективная его обработка, расширение рынков, увеличение численности и рост доходов населения обусловили быстрое развитие шерстяных, хлопчатобумажных, стекольных, фарфоровых и других мануфактур. Стремительно развивалось книгопечатание: к 1500 году было выпущено более 40 тысяч наименований книг, которые стали одним из инструментов ускорения технического прогресса, применения на практике новых научных знаний.

На полностью модернизированной технической базе строится массовое производство огнестрельного оружия, особенно артиллерийских орудий. Создаются оружейные дворы, арсеналы. Формируется мощный военно-морской флот.

Основной формой организации производства была мануфактура, базирующаяся на разделении труда и специализации орудий производства. Она преобладала в Европе до конца XVIII века, обеспечила рывок в производительности труда, развитие массового производства (с чем не могли справиться цехи), явилась формой становления капитализма, открыла простор для применения многих технических усовершенствований и научных идей.

Великие географические открытия, активизация международного обмена раздвинули границы распространения технических инноваций и содействовали выравниванию уровня технологического развития различных регионов мира.

Техническая революция раннеиндустриальной цивилизации способствовала сближению науки и техники, практической реализации ряда научных идей и созданию эффективных средств научного познания.

Формы организации производства прошли путь от семейного крестьянского и ремесленного хозяйства через цеховой строй к мануфактуре, организованной на основе разделения и кооперации труда и применения специализированных орудий, что создало предпосылки для возникновения машинного производства и развития сети фабрик.

Промышленная революция и технологические перевороты XIX века. Индустриальная цивилизация с присущим ей технологическим способом производства ведет отсчет с промышленной революции конца XVIII века. Ее началом стал переворот в текстильной промышленности, когда в Англии были изобретены прядильная машина, мюль-машина и механический ткацкий станок. Широкое использование текстильных машин потребовало разработки мощных двигателей для них. В 1784 году механик **Джеймс Уатт** изобрел паровую машину с маховиком, дросселем и автоматическим регулятором, которая приводила текстильные машины в действие с постоянной скоростью. Это дало возможность резко повысить производительность труда, снизить стоимость пряжи и тканей. С 1785 по 1850 год объем производства тканей в Англии вырос в 50,6 раза, а цена готовой продукции снизилась в 5,5 раза; ткани составляли половину британского экспорта. Понятно, что ремесленники не могли конкурировать с индустриальным производством, а потому тысячами разорялись.

Создание машин открыло простор для освоения новых методов добычи каменного угля, производства чугуна и стали с приме-

нением кокса, для распространения железнодорожных перевозок и судоходства.

В Англии было положено начало второму этапу промышленной революции: машины стали производить с помощью машин. Возникло и начало быстро развиваться машиностроение, индустрия обрела свою собственную базу, что сделало ее технологическую структуру более однородной.

В Англии возникла машинная фабрика как адекватная форма применения машин, пришедшая на смену мануфактуре. Новые технологии машинного производства распространились в сельском хозяйстве, которое только и могло стать источником дополнительных рабочих рук для бурно развивавшейся промышленности.

Таким образом, Англия стала центром технической революции, которая в корне преобразила все сферы экономики и затем молниеносно распространилась в Северной Америке и Западной Европе. Это увеличило разрыв в технологическом уровне экономики между странами-лидерами и большинством государств остального мира, где преобладали доиндустриальные технологические способы производства.

Следующий **технологический переворот произошел в середине XIX века** и стал логическим продолжением промышленной революции. Его ядром было тяжелое машиностроение — производство паровозов, пароходов, станков, рельсов, труб. Активно шло строительство железных дорог и судоходных каналов. Был открыт электромагнетизм, изобретены телеграф, динамо-машина, газовый двигатель. Бурно развивалась химическая промышленность. Однако во многих странах еще господствовали устаревшие технологические способы производства.

Гораздо более масштабной оказалась **техническая революция конца XIX — начала XX века**. Ее основой стала **энергетика**: переход от энергии пара и каменного угля к энергии жидкого топлива и электричества; освоение способов массового производства и передачи электроэнергии на дальние расстояния; бурное развитие электротехники, средств связи и освещения. Электрификация производственных процессов и быта открывала новые возможности улучшения условий труда и отдыха.

Освоение добычи и переработки нефти в промышленных масштабах, получение гаммы жидких нефтепродуктов и использование их в двигателях внутреннего сгорания позволили значительно удешевить стоимость перевозки грузов и пассажиров, создать новые виды транспорта (автомобиль, самолет). Те, в свою очередь,

революционизировали транспорт, дали толчок к преобразованию ряда смежных отраслей. Потребовалось организовать производство разнообразных видов качественных сталей и профилей проката, цветных металлов, что подтолкнуло развитие горной промышленности, разведки, добычи, обогащения и переработки разных видов минерального сырья, повысило ценность его запасов.

Прогресс химической промышленности позволил организовать массовое производство красителей, катализаторов, лекарств, минеральных удобрений. Применение последних в сельском хозяйстве наряду с тракторами и прочими сельхозмашинами, а также усовершенствование агротехнических приемов стало основой технологического переворота на селе, дало возможность значительно повысить урожайность основных сельскохозяйственных культур, продуктивность скота, производительность труда в аграрном секторе экономики в целом и высвободить из него значительное количество рабочих рук, в которых остро нуждалась бурно развивавшаяся индустрия.

Достижения науки и техники стали основой очередной *военно-технической революции*. Появление военной авиации и танков, создание мощного военно-морского флота, новых видов взрывчатых веществ (динамита), отравляющих газов, использование средств радиосвязи — все это способствовало усилению гонки вооружений и подготовило материально-техническую базу для развязывания Первой, а вскоре и Второй мировой войны. Результатом стала гибель десятков миллионов людей и огромный ущерб, нанесенный экономике и культуре многих народов мира. Изобретения человеческого гения оборачивались против своего создателя.

Технологический прогресс и машинное производство потребовали качественных изменений в составе и уровне *квалификации рабочей силы*. Резко возросло число ученых, инженеров, непосредственно включенных в процесс разработки, производства и использования сложной техники. Повысились требования к квалификации рабочих. Все это привело к очередной *революции в образовании*.

В результате технологических переворотов *возросла производительность труда*, удешевились многие товары (особенно в новых производствах), резко расширилась их номенклатура и улучшилось качество. Произошло общее, хотя и неравномерное по цивилизациям, странам и отраслям, повышение эффективности производства, уровня жизни большинства населения в развитых странах.

Научно-технические революции XX века. Для технологических переворотов XX столетия характерно тесное переплетение двух главных движущих сил обновления материально-технической базы общества — научного интеллекта и новых поколений техники как его материального воплощения. Это дало основание говорить о *научно-техническом прогрессе* и его реализации в периодических волнах базисных инноваций — *научно-технических революциях*. Сколько-нибудь существенное развитие техники теперь невозможно без новых научных идей и их технологической проработки, но и научный прогресс нереален без новейших приборов, средств обработки полученной информации. Налицо интеграция, сращивание науки и производства.

Более отчетливо выявилась закономерность цикличной динамики науки и способов производства техники, смены поколений машин, технологических укладов. В состав единого научно-технического цикла — среднесрочного или долгосрочного — органически включилась фаза рождения и технологической отработки новой научной идеи (научного открытия, крупного изобретения), лежащей в основе базисного нововведения, нового поколения или направления техники.

Первая НТР, ставшая основой формирования и распространения четвертого технологического уклада, развернулась в развитых странах мира в 50–60-х годах XX века, хотя ее исходная научная база была создана в результате ряда крупных научных открытий и изобретений на несколько десятилетий раньше. Ее истоком явились крупнейшие открытия в области химии, биологии, технических наук. Первая НТР базировалась на ведущих научно-технических направлениях: энергия атома; квантовая электроника, лазерная техника, электронные преобразователи энергии; кибернетика и вычислительная техника, первые поколения ЭВМ.

Были созданы станки с ЧПУ и обрабатывающие центры, автоматические линии и автоматизированные системы управления производством и предприятиями. Атомная энергетика дополнила, а кое-где и потеснила тепловую. Бурно развивалось производство синтетических материалов — синтетических смол, пластмасс, химических волокон. Освоение реактивных двигателей привело к перевороту в авиации. Были разработаны технологии непрерывного литья стали. Высшим научно-техническим достижением XX столетия стал выход человека в космическое пространство как результат синтеза ряда научно-технических направлений: математики и космонавтики, теории управления и производства ЭВМ,

металлургии и приборостроения, ракетной и оптической техники. Технический прогресс широко проник и в сферу быта.

Успехи химии выразились в открытии новых путей синтеза материалов с заранее заданными свойствами, производстве гербицидов и пестицидов в огромных масштабах. Достижения биологических и медицинских наук стали основой создания мощностей по выпуску лекарств и витаминов. Это позволило снизить уровень смертности, улучшить качество жизни людей. С другой стороны, создание атомного и термоядерного оружия огромной разрушительной силы, средств их доставки в любую точку планеты, производство новых поколений самолетов, вертолетов, танков, артиллерии, автоматического стрелкового оружия, более совершенных классов военных кораблей, атомных подводных лодок — все это поставило человечество на грань самоуничтожения.

Основой преодоления кризисов (энергетического, экологического, экономического), захлестнувших планету в 70-х годах, стала **вторая НТР**, которая развернулась в последней четверти XX века и ознаменовала собой переход к пятому технологическому укладу.

Ее ядром стал синтез трех базовых научно-технических направлений: микроэлектроники, биотехнологии и информатики. Создание больших и сверхбольших интегральных схем открыло дорогу для развития микропроцессорной техники, миниатюризации и повышения автономности технических систем, ресурсосбережения. Возможность расшифровать и изменить структуру ДНК методами геной инженерии позволила конструировать штаммы бактерий с полезными для человека свойствами, создавать принципиально новые технологические процессы и вещества. Новейшие информационные технологии, совершенные средства сбора, переработки, передачи и использования информации дали шанс познать сложные процессы в природе и обществе и научиться их регулировать.

Базовые направления второй НТР служат фундаментом качественных преобразований всех сфер производственной техники. Развитие программируемых производств, робототехники, гибких производственных систем, систем автоматизированного проектирования распахнуло горизонты комплексной автоматизации. Истощение традиционных энергоресурсов и их высокая экологическая опасность вынудили искать и осваивать нетрадиционные источники энергии (солнечную, ветровую, приливов и отливов и т.п.).

Завершается век железа, господствовавшего в качестве основного конструкционного материала в течение почти трех тысячелетий. Приоритет отдается обладающим заданными свойствами ма-

териалам — композитам, керамике, пластмассам, синтетическим смолам, изделиям из металлических порошков. Осваиваются принципиально новые технологии — геобиотехнологии при добыче сырья, малоотходные и безотходные при его переработке, мембранные, плазменные, лазерные, электроимпульсные и т.д.

Коренные сдвиги происходят в технике связи и транспорта. Волоконно-оптические линии связи, космическая, факсимильная, сотовая связь производят подлинный переворот в этой сфере. Ряд принципиальных новшеств создается на транспорте (суда на воздушной подушке, экранолеты, электромобили, двигатели на водороде и т.п.).

Вторая НТР обусловила радикальные перемены в формах организации производства. Находят свои ниши малые и средние предприятия с гибко программируемым и быстро перестраиваемым производством, которые объединяются в консорциумы, ассоциации, финансово-промышленные группы. Это дает им возможность быстрее реагировать на изменения рыночной конъюнктуры, снижает накладные расходы.

Использование ЭВМ (особенно персональных компьютеров) и информационных технологий позволило автоматизировать тонкие и сложные процессы управления производством, экономикой и всем обществом, повысить обоснованность принимаемых в экономике и политике решений и осуществлять контроль над их реализацией.

Создаются принципиально новые лекарства, получаемые биотехнологическими методами, совершенствуются медицинская техника и средства диагностики. Компьютеризация и информатизация образования помогают интенсифицировать учебный процесс, активизировать внимание обучающихся. Появляются все новые виды бытовой техники, облегчающие ведение домашнего хозяйства для миллионов семей.

Технический прогресс и экологические кризисы. Распространение очередного технологического способа производства означало, что человечество сделало очередной шаг ко включению естественных производительных сил в процесс воспроизводства, увеличило свое воздействие на окружающую среду.

В периоды генезиса феодализма и расцвета средневековой цивилизации эти тенденции проявлялись в меньшей степени, хотя многочисленные феодальные войны наносили ущерб окружающей среде. Однако в раннеиндустриальную и особенно индустриальную эпоху картина резко изменилась.

На службу человеку были поставлены новые естественные производительные силы. Источниками энергии стали каменный уголь и водяной пар, затем нефтепродукты, природный газ и электричество. Расширился набор продуктов, изготавливаемых из минерального и древесного сырья, масштабы вовлечения их в производство. Добывающая промышленность и земледелие, которые стояли у истоков возникновения производящей экономики, обрели второе дыхание.

Вместе с тем установка на покорение природы приносила все более ощутимые отрицательные последствия. Человек хищнически уничтожал лучшие месторождения полезных ископаемых, вырубал леса, загрязнял водные источники и атмосферу. Многим промышленным районам угрожала реальная экологическая катастрофа. Это вынудило правительство и международное сообщество принять срочные меры по ужесточению экологических стандартов, уменьшению объема промышленных выбросов, замещению наиболее дефицитных видов природного сырья другими. Возрос технологический разрыв между локальными цивилизациями. Это отмечал **Пол Кеннеди**: «Все больше увеличивается несоответствие между странами, которые обладают богатством, технологиями, высоким уровнем здравоохранения, и другим населением, не имеющим или почти не имеющим этих благ. Демографический взрыв в одной части планеты и технологический взрыв в другой не способствуют установлению стабильного мирового порядка» [24. С. 387].

6.2.3. Экономические трансформации

Феодалный экономический строй. Феодалный экономический способ производства, пришедший на смену античному, характеризовался большей самостоятельностью и заинтересованностью в результатах своего труда основного производителя — *зависимого крестьянина*. Он имел небольшой участок земли и средства производства для ее обработки, но вынужден был отдавать феодалу прибавочный продукт в виде феодалной ренты (отрабочной, натуральной или денежной), а также платить налоги государству и церкви (церковная десятина). В деревне преобладал натурально-патриархальный уклад.

Феодалная собственность была многоуровневой. Мелкие феодалы состояли на службе у крупных, а те, со своей стороны,

считали своим сюзереном короля (царя, шаха, императора). В период абсолютизма централизация имущественных отношений достигла максимума.

Заметное место в экономике Средневековья занимали *вольные города*. Они были носителями своеобразного уклада, который можно считать смешанным, феодально-капиталистическим. Здесь сильны были позиции светской знати и церковных иерархов, государственных сановников, но в то же время экономическая сила была за крупными торговцами, цеховой верхушкой, банкирами, ремесленниками; вольнолюбивый дух поддерживался учеными, писателями, художниками, артистами. В городах преобладал мелкотоварный уклад.

Зарождение и распространение капитализма. Именно в городах зародились элементы капиталистического строя — торговый, банковский, а затем и промышленный капитал на мануфактурной основе. Мануфактуры все шире применяли наемный труд. В раннеиндустриальном обществе в широких масштабах происходило первоначальное накопление капитала.

В начале XIX века в развитых странах Европы капиталистический уклад одержал окончательную победу над феодальным. Это стало возможным в результате промышленной революции и череды буржуазных революций. Капитализм утвердился в большинстве стран Европы, Северной Америке, вовлек в свою орбиту в качестве колоний и полуколоний многие страны Азии, Африки, Латинской Америки.

Сметая все преграды на пути накопления богатств и освоения машинных технологий, опираясь на мощные импульсы предпринимательства и конкуренции, обеспечив высокую подвижность капитала, который устремлялся во все новые отрасли и регионы, капиталистический уклад обеспечил высокие темпы экономического роста и в конечном счете — существенное повышение уровня жизни в развитых странах. Темпы прироста ВВП в целом по миру возросли с 0,32% в 1500–1820 годах до 0,93% в 1820–1870 годах, с 2,11% в 1870–1930 годах до 4,9% в 1950–1973 годах [67. Р. 260].

Капиталистический уклад прошел ряд ступеней развития, гибко меняя формы и механизмы. Зародившись сначала в сфере обращения (торговый и ростовщический капитал) и осуществляя через нее процесс первоначального накопления, капитал широким фронтом вторгся в производство, в корне преобразовав его экономические условия. Сначала лидерство захватил *индивидуальный частный капитал*, когда капитал-собственность и капитал-функ-

ция были слиты воедино, собственник сам был активным предпринимателем. Но затем потребности крупных инвестиций в металлургические и машиностроительные заводы, железные дороги, каналы превзошли возможности частных лиц, появился *акционерный капитал*. Капитал-собственность и капитал-функция разделились: управлять производством стали наемные менеджеры, принося доход собственникам-акционерам.

Следующей стадией стал *монополистический капитализм*, позволявший концентрировать огромные средства в новых капиталоемких отраслях, обеспечивая условия расширенного воспроизводства и высокие прибыли с помощью монопольных цен. Извлечение монопольных прибылей в ряде ведущих отраслей за счет перераспределения прибавочной стоимости стало экономической необходимостью, иначе невозможно было воплотить в жизнь крупные научно-технические и инвестиционные проекты, удовлетворить потребности расширенного воспроизводства. Но отрицательные стороны монополизма не замедлили сказаться: монополии не заинтересованы в базисных инновациях, пока не окупится вложенный капитал; монопольные цены позволяют получать сверхприбыли даже при низкой эффективности производства. На закате индустриального общества распространился *государственно-монополистический капитализм*: монополии срастались с госаппаратом, возможности бюджета использовались для поддержки монополий в приоритетных отраслях. Заключительным этапом трансформации собственности стало формирование *транснационального капитала* — сотен и тысяч мощных транснациональных корпораций (ТНК), которые в условиях глобализации экономики контролируют более половины мирового ВВП и извлекают баснословные прибыли, не считаясь с национальными интересами.

Динамика структуры феодально-капиталистической экономики. За время существования средневековой, раннеиндустриальной и индустриальной цивилизаций произошли радикальные изменения в структуре экономики, основных воспроизводственных и отраслевых пропорциях, соотношении технологических и экономических укладов.

Оценка динамики структуры экономики мировых цивилизаций второго исторического суперцикла с использованием воспроизводственно-циклической макромоделю обнаруживает следующие тенденции.

1. В *воспроизводственной структуре* отмечается значительное падение доли продукции, предназначенной для личного потре-

ния, в основном за счет увеличения доли промежуточного продукта, услуг рыночной инфраструктуры и продуктов для государственного потребления (милитаризация экономики, рост государственной собственности и бюрократического аппарата). В связи с заметным ростом числа занятых в науке, образовании и культуре возросла доля интеллектуального продукта.

2. Резко изменилась *отраслевая структура* экономики. Если при переходе от античной к средневековой цивилизации и в период расцвета последней доминировали сельское хозяйство и перерабатывающие его продукцию отрасли, то к середине XX века доля аграрно-промышленного комплекса резко сократилась, а производительность труда на селе выросла. В результате высвободилась масса рабочих рук: люди перебирались в города, где пополняли ряды тружеников заводов и фабрик. В развитых странах значительно снизился удельный вес добывающей промышленности.

3. В *иерархической структуре* экономики многократно упала доля домашнего хозяйства, за счет которого в середине I тысячелетия удовлетворялись потребности населения в продуктах питания. Возросла доля индивидуального труда на мелких и крупных предприятиях, производящих товары и услуги. Уже в Средневековье начала возрастать доля в экономике национального производства, а с конца индустриальной эпохи — интернационального (транснационального капитала).

4. Динамика *технологической структуры* экономики отражает смену технологических способов производства и укладов. В переходную эпоху преобладали реликтовые технологии, унаследованные от предыдущих цивилизаций.

В каждой последующей мировой цивилизации господствовал присущий ей технологический способ производства, одновременно сохранялись остатки прежнего и появлялись зачатки нового способов производства. Периодически менялись господствующие технологические уклады.

5. Радикально изменилась *экономическая структура*, соотношение различных форм собственности. Если при переходе к феодализму налицо были рецидивы общинной и мелкой частной собственности, то затем возросла доля крупной частной собственности. Доля же государственной собственности сократилась, но в период государственно-монополистического капитализма вновь увеличилась, а в социалистической экономике стала преобладающей. Мелкая частная собственность сохранила позиции лишь в сельском хозяйстве и сфере услуг.

6. Динамика *стоимостной структуры* характеризуется увеличением доли амортизации и материальных затрат, а также продукта, перераспределяемого через каналы общественного потребления (на нужды здравоохранения, образования, выплату пенсий). Это происходит за счет значительного сокращения доли оплаты труда и государственного потребления (на военные нужды, содержание госаппарата), что стало возможным вследствие многократного повышения производительности труда.

Торжество рынка. На стадии генезиса феодализма рынок был отброшен назад по сравнению с достигнутым в период античной цивилизации уровнем. В наибольшей мере регресс наблюдался в Западной Европе и на других территориях, ранее принадлежавших Западной Римской империи, где были разрушены или находились в упадке города, подорваны ремесленное производство и торговля, денежные системы, прерваны веками складывавшиеся торговые пути. Разрыв торговых связей с античным миром нанес немалый ущерб Византии, Индии, Китаю.

Однако уже в период расцвета *средневековой цивилизации* рынок в основном восстановил свои позиции. Расширились его географические границы — он охватил практически всю Европу, большую часть Азии, Северную Африку. Возникли новые торговые центры — вольные города, прогрессировали формы торговли, возобновились прежние и наладились новые торговые связи, магистраль диалога и товарообмена цивилизаций (Великий Волжский путь, путь «из варяг в греки» и др.).

Эти достижения были намного превзойдены *раннеиндустриальной цивилизацией*. Возникли товарные биржи, сеть банков. Международная торговля (особенно с Индией, а затем с Америкой) невероятно обогатила западную цивилизацию, вызвала «революцию цен» XVI века. Первоначальное накопление капитала, которое осуществлялось преимущественно в торговле, открыло путь для его проникновения в производство, для создания капиталистических мануфактур.

Значимым явлением в средневековой Европе стало возрождение *ярмарок*. На них собирались тысячи продавцов и покупателей, совершались сделки, предоставлялись кредиты. Сотни ярмарок, как широкого профиля, так и специализированных, проводились в больших и малых городах. Однако с XII века ярмарки постепенно начала теснить оптовая торговля.

Высшей формой развития торговли стали *биржи*, где торговали крупными партиями однородных товаров, не привозя их к мес-

ту продажи. Первые биржи появились в начале XV века: в 1409 году — в Брюгге, в 1460-м — в Антверпене, в 1462-м — в Лионе, в 1530-м — в Амстердаме, в 1554-м — в Лондоне, в 1558-м — в Гамбурге, в 1563 году — в Париже. На биржах торговцы (а чаще их посредники — биржевые маклеры) совершали товарные и вексельные операции, заключали страховые сделки.

Подлинное *торжество рынка наступило в индустриальную эпоху*, когда капитал в полном объеме охватил сферу производства, особенно промышленного, преобразовал его на базе научных технологий и требований стремительно растущего рынка. Лидирующие позиции завоевал промышленный капитал, который потеснил торговый и банковский, а к концу XIX века слился с ними, став финансовым капиталом. Рыночные отношения пронизали все общество, оставив семейному хозяйству лишь узкую нишу в экономике; главным товаром стала рабочая сила человека, освобожденная от феодальных оков и собственных средств производства. Рынок преодолел узкие локальные рамки, стал великим интегратором сначала национального, а затем и всемирного хозяйства.

Однако в XX столетии, на закате индустриальной цивилизации, на смену свободной конкуренции самостоятельных товаропроизводителей пришло монополистическое, а затем государственно-монополистическое регулирование, а в конце периода — господство транснациональных корпораций.

«Рынок, которым никто не управляет, есть движущий механизм всей экономики, — отмечал **Ф. Бродель**. — Рост Европы и даже всего мира был будто бы ростом рыночной экономики, не переставая расширять свою сферу, охватывая своим рациональным порядком все больше и больше людей, все больше и больше ближних и дальних торговых операций, что все вместе вело к достижению мира. В десяти случаях против одного обмен порождал разом предложение и спрос, ориентируя производство, вызывая специализацию обширных экономических регионов того времени ради собственного выживания, связанного со ставшим необходимым обменом... В общем, обмен соединяет экономики друг с другом. Обмен — это соединительное звено, это шарнир. А дирижирует в делах между покупателями и продавцами цена» [7. С. 214–215].

Как и товарный рынок, от цивилизации к цивилизации эволюционировал и денежный рынок, приобретая все более изощренные формы. В период становления феодализма товарообмен обслуживали разнообразные денежные системы, в основе которых лежали

драгоценные металлы. Они выполняли присущие деньгам функции — меры стоимости, средства обращения, платежа, сбережения (накопления богатств), мировых денег. Расширение международной торговли потребовало увеличения числа меняльных контор и придания им функций банков.

Постоянная нехватка денег для ведения войн и удовлетворения нужд государства и правящей верхушки провоцировала ее на то, чтобы то и дело выпускать партии фальсифицированных монет. С введением в оборот бумажных банкнот государство получило возможность печатать их сверх норм, обусловленных законами денежного обращения, запуская тем самым инфляционные механизмы. Функции эмиссии денег и контроля за денежным обращением постепенно перешли в ведение государственных банков, первые из которых появились в XV веке.

Был изобретен вексель, затем акции, облигации, возникла особая разновидность рынка — *рынок ценных бумаг*; операциями с ними занимались банки и биржи. В начале XVII столетия в Амстердаме была создана первая фондовая биржа. Но подлинного размаха фондовый рынок достиг в XIX веке, после создания акционерных компаний. В конце XX столетия, с развитием глобализации, сформировались мировые финансовые центры.

Социалистическое плановое хозяйство. Значительным событием в динамике позднеиндустриальной экономики стало создание социалистического планового хозяйства — сперва в СССР, Монголии, а во второй половине XX века — в странах Восточной Европы, Китае, Северной Корее, Вьетнаме и на Кубе.

Социалистический эксперимент был одним из вариантов реакции общества на противоречия капиталистической экономики. Его главные черты:

- ликвидация или сведение к минимуму частной собственности, концентрация основных средств производства в руках государства; безусловный приоритет государственно-социалистического уклада;
- ограничение рынка, переход к плановому ведению хозяйства в стремлении избежать рыночной стихии и экономических кризисов, централизованное установление цен;
- опережающее развитие тяжелой индустрии и военно-промышленного комплекса; милитаризация экономики;
- централизация ресурсов экономического и социального развития, государственное финансирование инвестиций, инноваций, науки, культуры, здравоохранения, образования;

➡ обеспечение значительной части затрат на воспроизводство рабочей силы и развитие духовной сферы за счет общественных фондов потребления; стремление снизить уровень безработицы и уравнивать доходы всех слоев населения;

➡ монополия внешней торговли, обособление национальной экономики от мировой.

В кризисных ситуациях социалистическая модель экономики оправдывала себя. Она позволила в короткие сроки провести в СССР индустриализацию и выстоять в Великой Отечественной войне против индустриальной мощи почти всей Европы, быстро восстановить народное хозяйство, обеспечить военно-технический паритет с НАТО. Многие элементы планирования и социальной ориентации экономики были положительно восприняты в развитых и развивающихся странах.

Однако к концу XX столетия, в условиях мирного соревнования социалистической и капиталистической экономики и научно-технологического переворота, обнаружились недостатки социалистической модели. Чрезмерная централизация и бюрократизация экономики сковывали инициативу предпринимателей, тормозили освоение инноваций; милитаризация экономики наносила ущерб потребительским отраслям, уровень жизни большей части населения был крайне низок; наблюдался хронический дефицит товаров; изоляция от мирового рынка сдерживала модернизацию экономики.

Для преодоления этих недостатков были предприняты реформы двух основных типов. В странах бывшего СССР и многих странах Восточной Европы их целью стал отказ от социалистического планового хозяйства, возврат к стихийно-рыночной капиталистической экономике, открытие экономики для мирового рынка. Товарный дефицит был преодолен, но серьезно пострадало отечественное производство, многократно выросли цены, была деформирована структура экономики, деградировали технологии.

В результате быстрой приватизации значительная часть национального богатства перешла в руки кучки олигархов, резко вырос уровень безработицы, большая часть населения оказалась за чертой бедности. Падение производства и инвестиций стало рекордным для мирного времени. Потребовалась корректировка курса реформ, что оживило экономику.

Если в первой половине XX века, несмотря на две тяжелейшие войны, темпы прироста ВВП в СССР превышали среднемировые

(2,9% и 2,2%), а в 50-е годы этот разрыв значительно увеличился (7,8% и 5%), то в последующие десятилетия отставание лишь нарастало. В 90-е же годы в результате неолиберальных реформ и распада СССР сделан был гигантский шаг назад: среднегодовые темпы падения ВВП составили 6% против 2,6% прироста в целом по миру. Эти данные доказывают неэффективность как государственно-бюрократической, централизованной плановой экономики, так и того варианта стихийно-рыночного капитализма, который утвердился на постсоветском пространстве.

В то же время модель плано-рыночной экономики (рыночного социализма), возобладавшая в Китае и Вьетнаме и развивавшаяся теми же путями, как экономика НЭП в 20-е годы в СССР, доказала свою эффективность.

В Китае и Вьетнаме был выбран другой тип реформ: они направлены на развертывание рыночной экономики и предпринимательской инициативы, расширение связей с мировой экономикой при сохранении государственного сектора, стратегического планирования и государственного регулирования. Такой курс реформ позволил этим странам обеспечить высокие и стабильные темпы экономического роста; повысить уровень благосостояния граждан; создать предпосылки для формирования смешанной экономики рыночного социализма.

6.2.4. Эволюция социально-политической системы

Социально-политические циклы феодально-капиталистической эпохи. В динамике социально-политических отношений общества во втором историческом суперцикле можно выделить три сверхдолгосрочных (вековых) цикла.

Первый цикл охватил примерно восемьсот лет (середина V — середина XIII в.) — это период становления и распространения средневекового социально-политического строя. Формирование социальных сил и политических институтов феодализма происходило путем постепенной трансформации прежнего общества (Византия, Китай, Индия) или его разрушения и ассимиляции с варварскими племенами (Западная Римская империя).

Еще одним вариантом организации феодального социально-политического строя было непосредственное преобразование

родоплеменных отношений (прошедших уже определенную эволюцию на стадиях бронзового и железного веков) в феодальные, минуя рабовладельческое общество. Такой путь характерен для большинства народов Северной Европы, Скандинавии, Прибалтики, славянских народов. В обоих случаях генезис феодального социально-политического строя завершился формированием двух полюсов: землевладельцев-феодалов во главе с верховным правителем (королем, императором, царем, халифом и т.п.), с одной стороны, и прикрепленных к земле, зависимых крестьян, а также ремесленников, торговцев, воинов, служителей культа, людей творческих профессий — с другой. Особенностью первого цикла было сильное влияние религии на социально-политические и государственно-правовые институты церковной иерархии. Для последней фазы этого цикла характерны феодальная раздробленность, бесконечная череда войн, распад ряда крупных государств.

Второй социально-политический цикл охватывает пятисотлетний период с середины XIII до середины XVIII века. Это время распространения, зрелости и кризиса феодального социально-политического строя, становления абсолютизма во многих государствах (Франции, Испании, Англии, России), создания колониальных империй (испанской, французской, британской), формирования буржуазии как класса. Ее претензии на политическое лидерство нашли выражение в нидерландской и особенно в английской буржуазных революциях. Крупнейшей социально-политической силой того периода оставалась церковь, которая распоряжалась огромными земельными владениями, собирала «церковную десятину», боролась за лидерство со светской властью.

Третий сверхдолгосрочный социально-политический цикл продолжался с последней четверти XVIII века (начало ему положили война за независимость в Северной Америке и Великая французская революция) до конца XX столетия. Он совпадает с периодом господства индустриальной мировой цивилизации. В его рамках можно выделить несколько фаз (долгосрочных социально-политических циклов, во многом аналогичных циклам Кондратьева):

➔ 1775–1830 годы — начало утверждения политического и экономического лидерства буржуазии в результате Войны за независимость в Северной Америке и образования США, Великой французской революции и Наполеоновских войн, революции 1830 года;

➔ 1831–1870 годы — быстрое распространение буржуазной социально-политической системы, формирование национальных го-

сударств в Германии и Италии, ликвидация рабовладения и укрепление федерального государства в Соединенных Штатах в итоге Гражданской войны 1861–1865 годов, начало рабочего движения (I Интернационал, Парижская коммуна), утверждение буржуазной демократии в большинстве западноевропейских стран;

➔ 1871–1913 годы — фаза зрелости буржуазного социально-политического строя; активное противостояние капиталистов и наемных рабочих, представленных массовыми партиями; перерастание капитализма в империализм, завершение раздела мира и борьба за новый его передел между колониальными империями;

➔ 1914–1945 годы — начало общего кризиса социально-политической системы индустриального общества. Он нашел выражение в двух мировых войнах, серии социалистических и национально-освободительных революций, становлении и поражении тоталитарных режимов в Германии, Италии, Японии, резком обострении социальных антагонизмов;

➔ 1945–1973 годы — развертывание и углубление кризиса индустриальной социально-политической системы; противоборство двух мировых систем, двух военных блоков; распад колониальной системы и возникновение десятков независимых государств третьего мира; череда локальных войн; холодная война, гонка вооружений, поставившая мир на грань ядерной катастрофы;

➔ 1974–2000 годы — продолжение борьбы двух мировых систем (с локальными войнами); кризис, а затем и распад системы социализма и ее лидера — СССР; начало локальных столкновений цивилизаций, распространение буржуазной демократии; пик кризиса социально-политического строя индустриальной цивилизации.

Таким образом, в социально-политической сфере можно выделить долгосрочные и сверхдолгосрочные циклы, взаимосвязанные с технологическими и экономическими циклами и вместе с ними вливающиеся в общий поток циклических колебаний исторического процесса.

Трансформация социальной структуры. Средневековое общество унаследовало от античной цивилизации довольно сложную социальную структуру. Во многом она сохранила свои черты и только модифицировалась отвечавшими феодальному строю социальными группами. В тех же странах и цивилизациях, где произошел переход от родоплеменного строя к феодализму, минуя рабовладение, социальная структура общества заметно усложнилась.

Палитра социальных отношений в эпоху Средневековья была весьма пестрой. На вершине социальной лестницы находился

класс феодалов — крупные землевладельцы, церковные иерархи, военачальники и др. Их главными занятиями были войны, управление государством, сбор необходимых для этого налогов, ренты и т.п. На противоположном полюсе находился класс зависимых крестьян, возделывающих участки земли для того, чтобы прокормить себя и семью, и выплачивающих за это феодалам ренту в натуральном или денежном выражении, обязанных служить в армии, подчиняться суду феодала и выполнять множество других повинностей. Степень личной зависимости крестьян была неодинаковой в разных цивилизациях и странах и в различные периоды.

В городах обеспеченным слоям населения (высшей администрации, землевладельцам, купцам, банкирам, главам ремесленных цехов, судьям, чиновникам) противостоял обширный слой свободных горожан (ремесленников, мелких торговцев, домовладельцев) и зависимых, лишенных права голоса подмастерьев и учеников, слуг, нищих. К концу эпохи Средневековья в крупных городах начали складываться классы буржуазного общества — наемных рабочих и капиталистов-предпринимателей.

Большое значение в средневековой социальной стратификации имела принадлежность человека к той или иной религии — христианству, исламу, буддизму, иудаизму и т.п. Характерной чертой Средневековья была религиозная нетерпимость, служившая причиной многочисленных военных конфликтов.

Социальные противоречия становились причиной крестьянских и городских восстаний, феодальных войн. Социального мира в эпоху Средневековья не было.

Становление и распространение *буржуазного социально-политического строя* в XVI–XIX веках вызвали радикальные сдвиги в структуре общества. Вершину социальной иерархии занял класс капиталистов, весьма неоднородный по своему составу. Его ядро составили торговцы и финансисты, скопившие огромные богатства и вложившие их, когда это стало выгодно, в развитие мануфактур и фабрик, сельскохозяйственных и строительных компаний, банков. Часть разбогатевших землевладельцев также создавала мануфактуры и крупные сельхозпредприятия, основанные на наемном труде.

Класс землевладельцев (помещиков) долго сохранял свои позиции, но постепенно трансформировался в элемент социальной иерархии буржуазного строя, изымая в свою пользу часть созданной прибавочной стоимости в виде ренты (земельной, горной, лесной, водной, городской).

Рабочий класс, живший за счет продажи своей рабочей силы, также был неоднородным. Небольшой слой рабочей аристократии — высококвалифицированных рабочих, цеховых старост, профсоюзных лидеров — по своему имущественному положению немногим отличался от низших слоев буржуазии. Основная же масса рабочих, обладавших необходимым уровнем квалификации, жестоко эксплуатировалась. Пролетарии и сезонные рабочие сохраняли участки земли, что примиряло их с невысокой зарплатой. Люмпен-пролетарии жили за счет случайных заработков.

Изменился облик *крестьянства*. В его среде выделились сельская буржуазия, не оторвавшаяся в отличие от городской от непосредственного участия в производстве; основная масса крестьян, мелких независимых товаропроизводителей, удовлетворявших большую часть своих потребностей за счет собственного хозяйства; сельская беднота, пролетарии и полупролетарии, батраки, жившие в основном за счет продажи своей рабочей силы внаем.

Сформировался довольно значительный слой *городской мелкой буржуазии*: ремесленники, мелкие торговцы, владельцы небольших ресторанов, гостиниц, парикмахерских и других предприятий сферы услуг. Они имели в своей собственности средства производства, жили в основном за счет доходов от продажи товаров и услуг, выплачивая различные налоги; иногда нанимали нескольких работников — постоянно или на сезон.

В индустриальном обществе сложился значительный, быстро расширявшийся слой *интеллигенции* — научно-технической (ученые, инженеры, агрономы, техники), художественной (архитекторы, художники, артисты, музыканты), экономической (управляющие и служащие предприятий).

Особо следует выделить слой *чиновников*, обслуживавших государственную машину и получавших за это жалованье, а после ухода с работы — пенсию.

Значительный социальный слой составляли *военнослужащие*, прежде всего офицеры и генералы. Они занимали особое положение в обществе, в основном были выходцами из аристократических и буржуазных слоев и являлись опорой для правящей верхушки, время от времени ее сменяя, а иной раз устанавливая открытую военную диктатуру.

В *социалистическом* варианте позднего индустриального общества социальная стратификация радикально изменилась. Помещики, капиталисты, кулаки, духовенство были ликвидированы не только экономически и юридически, но и в значительной мере физически.

Рабочий класс был провозглашен гегемоном, но на деле превратился в эксплуатируемый государственно-бюрократическим аппаратом класс. Крестьяне в результате насильственной коллективизации были лишены основной части земли и средств производства и работали в колхозах и совхозах за ничтожное вознаграждение, обеспечивая себя продуктами питания за счет подсобного хозяйства. Интеллигенция количественно выросла за счет огромного числа инженеров, работников науки, образования, культуры, но реально оставалась бесправным социальным слоем. На вершине социальной пирамиды находился новый правящий класс, состоявший из партийно-государственных функционеров, высших военачальников, директоров крупных предприятий. Именно этот класс, опиравшийся на партийно-государственный аппарат и карательные органы, фактически распоряжался «общенародной» и кооперативной собственностью, присваивал прибавочный продукт, руководил обществом, беспощадно подавлял инакомыслие. Все остальные слои общества были равны в бесправии.

Эволюция государства и права. Средоточием политической власти является *государство*, опирающееся на систему правовых норм, органы власти и управления, армию, аппарат идеологического воздействия, на свою экономическую силу. Для цивилизаций второго исторического суперцикла было характерно нарастание роли и могущества государства, хотя этот процесс протекал неравномерно.

В странах Востока государство традиционно имело неограниченное господство над личностью, менялись лишь правящие династии — распорядители человеческих судеб. Подобная система была присуща и Византии, хотя государственная власть в период генезиса феодализма значительно ослабла, главным образом из-за постоянных набегов варваров, а позднее — крестоносцев.

Сформировавшиеся на базе союза варварских племен королевства первоначально строились на принципах военной демократии, при сильной централизованной власти военного предводителя, опиравшегося на небольшую постоянную дружину и ополчение свободных общинников. Однако элементы военной демократии постепенно отмирали, а функции верховного правителя расширялись. Он все больше делал ставку на постоянное войско, государственный аппарат, на нормы права, объявлял себя верховным собственником земель.

Эти тенденции не могли не встретить растущего противодействия как народных масс, так и набиравшего силу купечества. В XIV–XVI веках формируются сильные *национальные государ-*

ства. Преобладающей формой государственной власти в тот период стала сословная монархия, своеобразная феодальная демократия. Каждое сословие посылало своих делегатов в представительный орган (парламент, генеральные штаты, земский собор), который обсуждал важнейшие политические вопросы, а иной раз избирал или смещал монарха.

В противовес феодальному суверенитету формировался сильный бюрократический аппарат, создавалась централизованная армия. Было выработано право, исходившее из особой роли королевской власти как носителя суверенитета нации. Это был шаг от хаоса феодальной раздробленности к упорядоченности зрелого феодального общества, обеспечивавшего условия для развития рынка, формирования предпосылок и элементов буржуазного общества.

Следующий этап развития государственности — создание *абсолютных монархий* в большинстве европейских стран (с конца XV в.). Этому способствовало образование крупных национальных государств (Франция, Англия, Испания, Речь Посполитая, Московское царство, Османская империя), усиление монархической власти и ослабление роли представительных сословных органов.

Однако период равновесия политических сил оказался недолгим. Уже с XVII века (а в Нидерландах — со второй половины XVI в.) начинается *кризис абсолютизма*, зашатавшегося под напором окрепшей буржуазии, которая обрела экономическую силу и потребовала соответствующего места на политической арене. Сильный удар по феодальному политическому строю нанесла английская буржуазная революция середины XVII века, когда впервые по приговору парламента был казнен король как символ абсолютной власти. Восстановившаяся после власти Кромвеля монархия получила чисто представительские полномочия. Полное поражение абсолютизм потерпел в результате Великой французской революции, в ходе которой также был казнен король, а путем репрессий уничтожена значительная часть феодальной аристократии. Провозглашение императором **Наполеона**, восстановившего ряд признаков абсолютной власти, имело иную социальную подоплеку: это была форма диктатуры победившей буржуазии.

Реставрация Бурбонов, союз реакционных монархических сил в Европе, судорожные попытки сохранить самодержавие в России, смягчив его либеральными реформами, затянувшийся абсолютизм Османской империи уже не могли остановить победоносного утверждения нового политического строя — *буржуазной демократии*. Ее типичными образцами стали президентская республика

в США, парламентская республика во Франции и конституционная монархия в Англии.

В основе буржуазной демократии лежит признание равноправия и свобод всех граждан; преодоление феодально-сословных и кастовых ограничений для отдельных групп населения; правовая защита личных и имущественных прав; устранение дискриминации по расовому, национальному, религиозному и иным признакам; предоставление права всем гражданам, достигшим определенного возраста, избирать и быть избранными в центральные, местные и муниципальные органы. Важным принципом буржуазной демократии является разделение властей — законодательной (представительной), исполнительной (подотчетной парламенту) и судебной (судьи независимы и подчиняются только закону).

Переход к монополистической, а затем государственно-монополистической стадиям развития капитализма усилил концентрацию власти в руках крупной буржуазии, ограничил либо превратил в формальность основы буржуазной демократии, что в условиях общенациональных кризисов вызвало серию революций и установление откровенных форм диктатуры. Наиболее отчетливо это проявилось в утверждении *тоталитарных государств* — фашизма в Германии и Италии, авторитарно-репрессивного режима в СССР, а затем и в большинстве других социалистических стран, а также в ряде освободившихся от колониального владычества стран Латинской Америки, Азии и Африки. При всем различии в идеологических установках и социальной базе этих государств, они имели немало общего в государственно-правовом строе, принципиально отличавшемся от буржуазной демократии. Вся полнота власти сосредоточена в руках правящих кругов, до крайних пределов доходят централизация государственного управления и милитаризация страны. Царствует правовой произвол, широко применяются репрессии. Тоталитарные государства, основанные на насилии, на бесправии населения, недолговечны. Но и в странах западной демократии в период заката индустриальной цивилизации происходит монополизация власти правящей элитой, усиление милитаризма, ограничение прав и свобод граждан.

Перестройка государственно-правовых систем конца XX века стала причиной крушения социалистического строя в СССР и странах Восточной Европы, распространения в них буржуазных государственно-правовых институтов.

Волны войн и революций. Второй исторический суперцикл оказался чрезвычайно богат на социальные потрясения. Войны

и революции прокатывались волнами, охватывая отдельные цивилизации, а к концу индустриальной эпохи — почти весь мир.

Войны меняли свой характер от эпохи к эпохе. В период *Средневековья* это были преимущественно феодальные и религиозные войны, во время которых разорялись целые страны, разрушались их производительные силы. Военные конфликты приобретали затяжной характер: такими были Столетняя война между Англией и Францией (1337–1453 гг.), Тридцатилетняя война (1618–1648 гг.), в которую втянулись почти все европейские державы. Открытие Америки, завоевание Индии вызвали серию колониальных войн, а затем и схваток за передел колоний.

Наиболее ярким проявлением религиозных и межцивилизационных войн стали Крестовые походы, Реконкиста — борьба христиан с мусульманами за освобождение Испании, а также серия военных походов монгольской цивилизации в Европу и Азию.

В *раннеиндустриальном обществе* на первый план вышли колониальные войны между формировавшимися империями. Крупными столкновениями *индустриальной эпохи* в Европе в XIX веке стали Наполеоновские войны начала столетия, Крымская и Франко-прусская война. Закат индустриальной цивилизации в XX веке ознаменовался двумя самыми кровопролитными в истории человечества мировыми войнами — Первой (1914–1918 гг.) и Второй (1939–1945 гг.). Вторая половина XX столетия была отмечена холодной войной между двумя мировыми системами и рядом локальных конфликтов. Создание оружия массового уничтожения сделало мировые войны бессмысленными: в них не может быть победителей.

От столетия к столетию войны становились все более разрушительными, сопровождалась гибелью десятков и сотен тысяч, а затем и миллионов солдат и мирных жителей, разрушением экономики и культуры.

В конце XX века военное противостояние двух мировых систем ослабло, военные расходы были сокращены, предпринята попытка уничтожить наиболее опасные виды оружия массового уничтожения.

Периодически возникали *волны революций* — социальных, направленных на смену политического строя, прихода к власти нового класса, или же национально-освободительных, целью которых является избавление страны от колониальной зависимости. Наиболее крупными революциями феодально-капиталистической эпохи стали нидерландская (XVI в.), английская (XVII в.), фран-

цузская (конца XVIII в.), революции 1848 года в ряде европейских стран, Парижская коммуна 1871 года, революция в Китае 1911 года, российские революции 1905 и 1917 годов, серия национально-освободительных революций после Второй мировой войны. В конце XX века причинами войн становились также смена социалистического строя капиталистическим в СССР и странах Восточной Европы, распад федеративных государств (СССР, Югославия), локальные столкновения цивилизаций (Ливан, Афганистан).

6.2.5. Динамика духовной сферы

Накопленные знания, достижения культуры, религиозные верования, этнические нормы, видоизменяясь, переходят от поколения к поколению. Полтора тысячелетия после крушения Римской империи стали временем обогащения духовного мира, революций в науке, культуре, образовании, достижения могущества — иногда даже опасного — человеческой мысли.

Научные революции и научные циклы. Успехи науки в период Античности стали основой дальнейшей эволюции познания. Снижение интеллектуальной активности при переходе к Средневековью, засилье схоластики сменилось накоплением предпосылок для великой научной революции середины XV — конца XVII века.

Византийская наука была прямой наследницей науки греко-римского мира. В Константинополе продолжались традиции Платона и Аристотеля, возникла школа философов-неоплатоников. Особое внимание уделялось прикладным отраслям знаний, непосредственно связанным с медициной, сельским хозяйством, ремеслом, строительством, военным делом.

Характерной тенденцией средневековой науки XI–XII веков была попытка осуществить синтез учения Аристотеля, которое стремительно завоевывало авторитет среди ученых того времени, с теологией, схоластикой.

Поворотным пунктом в динамике познания стала *великая научная революция* середины XV — конца XVII века. Пришло время формирования свободной от религиозных догматов, основанной на обобщении накопленных фактов новой научной картины мира. Она послужила основой для индустриального преобразования мира в последующие столетия. Резко возросло число научных открытий и крупных технических изобретений.

Вершинами этой научной революции стали открытия в области гидравлики и механики **Леонардо да Винчи**, гелиоцентрическая система **Николая Коперника**, достижения в области астрономии **Тихо Браге**, **Иоганна Кеплера** и **Галилео Галилея**. **Исаак Ньютон** стал основоположником классической физики, открыл закон всемирного тяготения, завершив начатый Коперником переворот в астрономии, разработал дифференциальное и интегральное исчисление, сделал ряд важнейших открытий в оптике. Каждое из этих открытий стало основой для развития самостоятельных научных дисциплин.

Прогресс происходил и в общественных науках. Крупнейший философ того периода **Френсис Бэкон** провозгласил эксперимент, опыт основой научных обобщений. Другим основателем новой философии стал **Рене Декарт**: он отстаивал позиции рационализма в философии, сделал крупный вклад в развитие математики, применив аналитическую геометрию, ввел понятие переменной величины.

Были созданы научные общества — Лондонское Королевское общество (1662 г.), французская Королевская академия наук (1666 г.). Они давали возможность для общения ученых, расширения междисциплинарных исследований. Таким образом, в XV–XVII веках в результате великой научной революции зародилась современная наука.

Долгосрочные научные циклы *раннеиндустриального* и *индустриального* общества XVII–XX веков представлены в табл. 6.1.

Культура средневековой и индустриальной эпохи: взлеты и кризисы. Современная мировая культура формировалась из пяти великих потоков: византийской культуры, которая восприняла и развивала греко-римское наследие; западноевропейской культуры, явившейся синтезом образного мира варварских племен и наследия Западной Римской империи; многопластовой культуры Востока, прежде всего Китая, Индии и арабских стран; богатейшей культуры восточнославянской цивилизации; самобытных культур народов Нового Света.

«X–XI века дали блестящий расцвет культуры Древней Руси, а XII–XIII века — континентальной Западной Европы с ведущей ролью Франции. Со второй половины XVI века культурное лидерство на два с половиной века захватила Италия, где мощно набирало силу Возрождение, подарившее миру великопепные достижения человеческого гения» [21. С. 593].

В XVI–XVII столетиях достижения эпохи Возрождения распространились практически на всю Европу, дав великопепные

Таблица 6,1.

Долгосрочные научные циклы раннеиндустриальной и индустриальной цивилизаций

Циклы	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й
Годы	1691–1760	1761–1830	1831–1894	1895–1944	1945–2000
Продолжительность, лет	70	70	64	50	50
Лидирующие страны	Англия, Франция, Россия, Швеция	Англия, Франция, Германия, Россия	Германия, Англия, Франция, США, Россия	Россия, США, Франция, Англия	США, СССР, Япония, ЕС
Ключевые направления науки	Электричество, химия, ботаника, философия, право	Технические науки, химия, полит-экономика	Биология, химия, электричество, экономика	Физика, генетика, химия, социология	Атомная физика, кибернетика, биология, социология
Основные научные открытия	Теория электричества (Грей, Франклин), французская энциклопедия	Космогонические теории Канта-Лапласа, теория горения Лавуазье, теория стоимости	Теория эволюции, клетки, электромагнитная теория, марксизм	Теория относительности, квантовая теория, строение атома, генетика, цикличная динамика	Новые элементарные частицы, лазеры, социокультурная динамика
Организационные формы науки	Академии, университеты	«Лунное общество» английских ученых, Королевский институт	Британская ассоциация, научные общества, научно-исследовательские лаборатории	Научные институты и лаборатории, научные центры монополий	Государственные научные центры, научно-производственные объединения, научные центры ТНК

образцы искусства в Испании, Нидерландах, Франции. В XVIII–XIX веках возобладали постепенно высвобождавшаяся от церковных канонов светская культура, ее эпицентром стали Западная Европа, Северная Америка, а также достигшая в XIX веке наибольших высот Россия.

С конца XIX столетия в развитии культуры произошел перелом. Зародилось искусство экспрессионизма, отражающее личность художника, его субъективное видение мира. В живописи и скульптуре этот стиль в 30-е годы XX века стремительно распро-

странялся, значительно потеснив визуально-реалистическое чувственное искусство. Тогда же возникло мощное течение абстрактной живописи.

Для XX столетия была характерна все большая индустриализация и унификация массовой культуры (лидерство в этом процессе захватили США), а во второй половине века — возрождение переживавшей до того упадок восточной культуры (Японии, Китая, Индии).

С начала 30-х годов XX века всеобщий кризис культуры углубился. Он проявился в двух, казалось бы, противоположных по форме, но имеющих общую основу направлениях — модернизме и социалистическом реализме. Художники-модернисты все больше уходили от реальной жизни, искажали ее в угоду низменным вкусам. Социалистический реализм ориентировался на идеологически заданное отображение действительности, зачастую не оплодотворенное глубокой мыслью.

Массовости искусства способствовала его информатизация, использование новых технических средств — телевидения, аудио- и видеомagneтофонов, Интернета. Возникла компьютерная графика; кино- и видеоиндустрия сформировались в мощные, высокодоходные отрасли.

Как показал в своих работах **П.А. Сорокин**, кризис культуры является проявлением распада чувственного социокультурного строя, преобладавшего на Западе в течение пяти столетий. На его место приходит интегральный социокультурный строй в его западной и восточной модификациях [45].

Циклы и революции в образовании. За последние полтора тысячелетия в динамике образования, как и в других сферах жизни общества, выявились сверхдолгосрочные циклы, которые сопровождались революционными переменами в способах сохранения и передачи накопленных знаний и навыков, культурного наследия.

В стадии *генезиса феодализма* в Европе системы образования (по сравнению с периодом античности) находились в упадке. Специализированная система обучения сохранилась в полном виде лишь в Византии, Китае, Индии, но и там наблюдались регрессивные тенденции. Основным стал метод передачи знаний, навыков и культуры эмпирическим путем в процессе труда (в земледелии, ремесле, торговле, строительстве).

Однако позднее подъем экономики, развитие ремесел и торговли, возрождение городов, формирование средневековых государств потребовали восстановления специализированной системы

образования. Это и было сделано под руководством института церкви.

Вершиной развития системы образования в *раннем Средневековье* стали университеты. В XII столетии такие учебные заведения открылись в Париже, Болонье, Оксфорде; в XIII веке — в Кембридже, Падуе, Неаполе, Саламанке; в XIV веке — в Праге, Кракове, Вене. В них велось широкое систематическое обучение путем чтения лекций и проведения диспутов; учебники были редкостью.

Очередная революция в образовании произошла в раннеиндустриальной мировой цивилизации в *эпоху Возрождения*. Она была тесно связана с великой научной революцией, которая в корне изменила систему взглядов и помогла обществу в основном преодолеть барьеры средневековой схоластики. Эта революция стала ответом на запросы стремительно развивавшегося рынка — торговли, банковского дела, денежного хозяйства.

К концу XV столетия в Европе было уже 79 университетов. Возникали и специализированные учебные заведения. В Португалии, Испании, Англии и Голландии открывались мореходные школы. Центрами гуманизма в Англии стали Оксфордский и Кембриджский университеты; в Оксфорде читали лекции **Томас Мор**, **Эразм Роттердамский**. Здесь преподавали теологию, гражданское и церковное право, философию Аристотеля и Платона, медицину Галена и Гиппократу, математику, арифметику, геометрию, астрономию, диалектику, риторику, древнегреческий и древнееврейский языки. Широкое распространение и более светский характер получили начальное и среднее образование. Сформировалась педагогика как специализированная отрасль науки; большой вклад в ее создание внес чешский ученый-гуманист **Ян Амос Коменский**, опубликовавший труды по дидактике, учебники для школьного и семейного образования.

Однако средневековая система подготовки квалифицированных работников не отвечала требованиям *индустриального общества*. С переходом к машинному производству ему потребовались конструкторы, инженеры, техники, экономисты, менеджеры, способные разрабатывать сложные системы машин, эффективно использовать их, организовать работу многотысячных коллективов, гибко перестраивать производство применительно к запросам часто меняющейся конъюнктуры рынка. Приоритет отдавался специализированному техническому образованию — техникумам, политехническим и сельскохозяйственным институтам и т.п. Фабричный

рабочий постоянно имеет дело со сложными машинами и технологиями, которые периодически обновляются. Индустриальной системе нужны рабочие, имеющие высокие профессиональные навыки. Получило распространение всеобщее начальное образование в сочетании с узкоспециализированной подготовкой, нередко без отрыва от производства, на краткосрочных курсах либо в профессиональных училищах.

Образование все более стандартизировалось, совершенствовались методы и техника обучения. Формировалась массовая унифицированная педагогика для разных звеньев и уровней образования. Массовыми тиражами издавались учебники для школы, высшего образования. Сфера образования становилась общедоступной, демократичной, но в то же время терялась индивидуальность, воспитывалось стереотипное мышление.

Масштабы и глубина переворота в образовании в итоге промышленной революции таковы, что это дает основание говорить о *революции в образовании*, происшедшей в первой половине XIX века.

Во второй половине XX столетия, в последней фазе развития индустриального общества, радикально изменились экономические, социально-политические и духовные условия жизни, наметился очередной кризис системы образования. Широко распространенным явлением стали функциональная неграмотность и профессиональная некомпетентность работников. С конца XX века наблюдаются признаки новой революции в образовании, ориентированной на постиндустриальную научную парадигму, креативную педагогику, современные информационные технологии, непрерывное образование.

Этика и религии в период второго исторического суперцикла. В развитии этических норм и идеологических установок человека за последние полтора тысячелетия можно выделить три сверхдолгосрочных цикла. Они связаны с крупными этапами в развитии других сторон общества, с волнообразной динамикой смены цивилизаций.

Первый сверхдолгосрочный цикл охватывает эпоху генезиса феодализма и средневековой цивилизации. Его средоточием явилось становление мировых религий, стремление церкви охватить весь духовный мир, все стороны деятельности человека. В Европе это был период стремительного распространения христианства; на Востоке — ислама, буддизма, индуизма.

Чем было обусловлено утверждение господства религии и религиозной морали в средневековом обществе и к чему это привело?

Во-первых, синтез религии и морали был необходим для установления большей упорядоченности в человеческих отношениях. Религиозная мораль впитала основные общечеловеческие нормы поведения, выработанные в течение предыдущих исторических циклов, и дополнила их догматами, отвечавшими иерархическому строю феодального общества. Утверждение религий играло в известной мере прогрессивную роль, создав механизм поддержания единого духовного пространства, преодолевавшего национальные и этнические различия и государственные границы в пределах господства данной религии.

Во-вторых, утверждение господства религиозного мировоззрения и морали способствовало укреплению феодальных отношений и в то же время устранению или ограничению некоторых его крайностей. Первоначально буддизм, христианство и мусульманство возникли как религии угнетенных слоев; эти учения осуждают стяжательство, ростовщичество. Однако со временем, по мере накопления богатств у феодалов и церкви, религия стала более терпимой к роскоши, утешая обездоленных и эксплуатируемых тем, что после смерти им сторицей воздастся за страдания.

В-третьих, мировые религии сыграли важную роль в становлении государственности, преодолении феодальной раздробленности и формировании сильных держав — Византийской империи, империи Карла Великого, Священной Римской империи, Древнерусского государства, Арабского халифата. Религия была идеологической основой централизованного государства, освящая мирскую власть и призывая ей подчиняться.

В-четвертых, религия господствовала в духовной сфере, подчинив своему влиянию науку, культуру, образование. Влияние это было противоречивым. С одной стороны, церковные учреждения, ученые-богословы, поддерживаемые церковью художники, архитекторы, музыканты оставили множество произведений, ставших шедеврами искусства. Накопив огромные богатства, церковь тратила значительную их часть на строительство и украшение монастырей, церквей, мечетей, синагог, синтоистских и буддийских храмов. В монастырях и церковных школах составляли летописи истории страны, переписывали книги, переводили на разные языки церковную литературу, обучали грамоте, основам наук и искусств. При поддержке церкви и под ее началом создавались университеты. С другой стороны, жесткий религиозный диктат сковывал свободную мысль. Подвергались преследованиям ученые, художники, педагоги, выходившие за рамки религиозных канонов,

ставилась под подозрение любая свободная мысль или научная идея, которая могла поколебать монополию церкви.

Негативные черты монополизма религий вступили в противоречие с гуманистическим началом эпохи Возрождения, когда стартовал *второй сверхдолгосрочный цикл* в динамике этики и религии завершающегося ныне исторического суперцикла. Несовместимость гуманизма Возрождения и всевластия религиозных догматов проявилась во времена Реформации. Ее почином стало выступление в 1517 году доктора богословия **Мартина Лютера** с 95 тезисами против продажи индульгенций. Растерявшаяся в начале под натиском новых идей католическая церковь вскоре опомнилась и попыталась восстановить былое могущество. Контрреформация нашла выражение в создании инквизиции, образовании ордена иезуитов (1540 г.) и других воинствующих религиозных орденов, во введении жесткой цензуры, а также реорганизации самой церкви, повышении ее гибкости, усилении борьбы с оппозиционными течениями. Возрождение дало толчок к формированию светской, гуманистической этики, включающей основные ценности общечеловеческой морали.

Третий сверхдолгосрочный цикл в динамике религии и этики охватывает период с середины XVII века до конца XX века. Он начинается с века Просвещения, главный итог которого — закрепление того сдвига в духовной сфере, который был сделан Реформацией.

Это был период постепенной утраты мировыми религиями господства в сфере идеологии, в политике и экономике. Церковь адаптировалась к переменам, гибко реагировала на новые интересы человека, на социальные противоречия в обществе.

Место религии в качестве стержня идеологической жизни общества заняла мысль о всесильности научного прогресса, возможности построить общество на рациональных основах в соответствии с требованиями разума, той или иной научной доктриной. Вольтер нанес сокрушительный удар по религиозному мировоззрению; его идеи подхватили энциклопедисты, открывшие дорогу атеизму, вере во всемогущество науки. Научный прорыв XIX века закрепил господство научного мировоззрения, идеи прогресса.

Мораль буржуазного общества Запада подчинялась требованиям рынка. Высшей моральной ценностью стало приобретение богатства, рост прибыли. В то же время в цивилизациях Востока, особенно в мусульманской, сохранилось сильное влияние религии на этику и развитие духовной сферы.

Наиболее радикальные перемены в религии и этике произошли в социалистических странах. Попытки вытеснить религию, заменить буржуазную нравственность «моральным кодексом строителя коммунизма», исповедовать правило «цель оправдывает средства» дали печальные результаты. Сложилась двойная мораль, были подорваны нравственные устои семьи. Однако социалистическая идеология и мораль не имели прочных корней и сменились ренессансом религии в конце XX века.

Разложение чувственного социально-культурного строя на Западе вызвало негативные тенденции в области этики и идеологии — рост преступности, моральной распушенности и в то же время религиозного фанатизма и сектантства. В противовес этим установкам зарождаются основы позитивной моральной и религиозной поляризации.

6.3. Эволюция и взаимодействие цивилизаций 3-го и 4-го поколений

Переход от античного мира к средневековому характеризовался радикальными сдвигами в геополитической карте мира, формированием 3-го поколения локальных цивилизаций, лидирующие позиции среди которых заняли Индия и Китай, а затем и 4-го их поколения, в авангард же вышла западноевропейская цивилизация. Постепенно она распространила свое влияние на большую часть населенного мира, покорив или потеснив цивилизации Востока и уничтожив цивилизации Нового Света. Лишь со второй половины XX века ее преимущество перестало быть столь очевидным. Настала пора интенсивных межцивилизационных связей. Огромные колониальные империи, возникшие в раннеиндустриальную и индустриальную эпохи, на закате последней распались, уступив место экономическим империям, интеграционным тенденциям и глобализации. К концу третьего исторического суперцикла появились признаки формирования 5-го поколения локальных цивилизаций, проблема их взаимодействия вышла для общества на первый план. Рассмотрим вкратце основные черты динамики локальных цивилизаций 3-го и 4-го поколений (кроме евразийской цивилизации, этапам формирования и развития которой посвящена *глава 7*).

6.3.1. Динамика цивилизаций Востока

После падения Западной Римской империи началась активная смена лидирующих локальных цивилизаций. Эпицентр цивилизационного прогресса из Средиземноморья переместился в Византию и на Восток, чтобы затем, в эпохи раннеиндустриальной и индустриальной мировых цивилизаций, вновь вернуться в Европу, а потом перебазироваться в Северную Америку.

Возникновение и распространение мусульманской цивилизации. На рубеже I–II тыс. н.э. происходил бурный подъем и стремительное распространение мусульманской цивилизации (рис. 6.3). Она возникла в VII веке, одновременно с исламом, на Аравийском полуострове, в условиях острого социально-экономического кризиса, и быстро подчинила своему влиянию Ближний Восток, Персию, Среднюю Азию, часть Индии, Индонезию, Поволжье, а на Западе — Северную Африку, Пиренейский полуостров, часть Юго-Восточной Европы.

Периодом расцвета мусульманской цивилизации в последние века I тыс. н.э. стало господство Арабского халифата со столицей в Багдаде. В то время это был один из крупнейших городов мира — число его жителей превышало миллион человек.

Нужно отметить, что мусульманская цивилизация, объединяемая общей религией — исламом — и соответствующими ему системой ценностей и укладом жизни, весьма разнородна по своему составу. Да и сам ислам делится на враждебные друг другу течения — суннитов, шиитов, ваххабитов и др. **Ю.В. Павленко** выделяет в составе мусульманской цивилизации несколько субцивилизаций: «Цивилизационная структура мусульманского мира чрезвычайно сложна, и процесс ее становления продолжается до сегодняшнего дня... Она представляет единство... арабоязычной, ираноязычной и тюркоязычной субцивилизационных систем, образующих ее основу, и двух отдаленных от нее синкретических ответвлений: пакистано-восточнобенгальско-малайско-индонезийского и тропически-африканского, суданского и эритрейско-сомалийско-занзибарского» [42. С. 424]. Сплоченные анклавы мусульманской цивилизации имеются в Западной Европе, России, США и других странах.

Мусульманская цивилизация неоднородна и экономически. В нее входят и богатые арабские нефтяные державы, и государства среднего достатка, и беднейшие страны Африки. Резко различает-

Рисунок 6.3.

Распространение ислама до 750 г.

Источник: [25. С. 134].

ся межстрановой уровень технологического развития и образования. Тем не менее все мусульманские государства отличаются от западных цивилизаций и России такие черты, как высокий уровень рождаемости, запрет на употребление алкоголя, идеациональный социокультурный строй, растущая пассионарность, геополитическая активность. Поэтому роль мусульманской цивилизации в гецивилизационном пространстве во второй половине XX века значительно возросла и продолжает увеличиваться.

Ученые арабского мира унаследовали достижения греческой и ближневосточной науки. Такой синтез стал стартовой площадкой для взлета арабской науки в VIII–XI веках. Наиболее крупные ученые того времени — **аль-Хорезми**, **аль-Бируни** и **Ибн Сина (Авиценна)**. Им был свойствен подлинный энциклопедизм. Аль-Хорезми был математиком, астрономом, географом, основателем алгебры. Аль-Бируни создал выдающиеся труды по астрономии, геодезии, физике, математике, ботанике, географии, философии, истории, этнографии. Он первым создал глобус, высказал предположение о вращении Земли вокруг Солнца, составил тригонометриче-

ские таблицы. Ибн Сина внес огромный вклад в развитие философии и медицины. Наука арабского Востока послужила импульсом для распространения научных знаний в Европе. Высокого уровня достигли арабская культура, архитектура, литература, поэзия.

Крупная роль в истории средневековой культуры, главным образом в эпоху раннего и зрелого феодализма, принадлежала народам Ближнего и Среднего Востока. Арабские страны, Иран и Средняя Азия наряду с Византией, стали преемниками и хранителями достижений античной культуры. В течение ряда столетий наука, литература и искусство, созданные арабами, в значительной мере определяли поступательное движение мировой культуры и оказали большое влияние на многие страны, в том числе на Западную Европу, передавая ей античное наследие.

Халифат представлял собой феодальное мусульманское государство, в экономике которого значительную роль играл рабовладельческий уклад. Халифат располагался на территории Аравийского полуострова, Ирака, Ирана, Закавказья, Средней Азии, Сирии, Палестины, Северной Африки, Пиренейского полуострова, Сардинии, Кипра, части Восточной Индии. В дальнейшем эта могучая держава распалась на ряд государств и была разгромлена во время монгольского нашествия.

Другим величайшим государством Востока стала Османская империя. Ее правитель **Селим I Грозный** в начале XVI столетия разбил мамлюков и захватил Сирию и Египет. Его сын **Сулейман I Великолепный** в 1526 году захватил Венгрию, затем Крым, Молдавию и Валахию. В конце XVI века османы подчинили себе Грецию и Ширван (нынешний иранский Азербайджан). В Османской империи было организовано военно-феодальное управление, создано сильное войско янычаров, мощный флот. Господствующей религией был ислам. Османская империя просуществовала до 1922 года, неоднократно вела войны против Российской империи, стран Западной Европы.

В раннеиндустриальную и особенно индустриальную эпохи мусульманская цивилизация утрачивала одну позицию за другой. Многие мусульманские страны превратились в колонии британской и французской империй. Лишь со второй половины XX столетия начался период возрождения мусульманской цивилизации.

Развитие китайской цивилизации. Древняя китайская цивилизация обрела новое дыхание в I тыс. н.э. Здесь на несколько столетий раньше, чем в Европе, произошел переход к феодальному строю. После длительной междоусобной борьбы (Троецарствия),

охватившей III–IV века, в Китае наступает период расцвета. Численность населения быстро растет, рисовые поля и огороды возделываются как на юге, так и на севере страны, что позволяет обеспечить продовольствием сельских жителей и горожан. Быстро развиваются торговля и денежное обращение. В VIII столетии в оборот вводятся переводные банковские чеки. В IX веке изобретено книгопечатание, что способствует распространению грамотности.

Еще с III–V веков н.э. в Китае известны технологии изготовления фарфора, ставшего предметом торговли с другими цивилизациями; примерно с того же времени для письма применяется бумага. Изобретение компаса и пороха расширяло возможности морских путешествий и повышало боеспособность армии.

С VII столетия Китай вступает в стадию развитого феодализма. Расширяются посевные площади, прогрессируют чае- и хлопководство, ремесла, растут города. Ведется активная торговля с Индией, Персией, Арабским халифатом, Кореей, Японией. Переживает подъем культура, наука, в том же столетии создается Палата ученых.

Царствование Сунской династии нередко называют золотым веком науки. Обладатели высшего ученого звания пользовались беспрецедентным авторитетом в обществе и при дворе. В идеологии оформляется всеобъемлющая система мировоззрения, получившая на Западе название неоконфуцианства, в живописи достигает расцвета жанр монументального пейзажа, бурно развиваются ремесла.

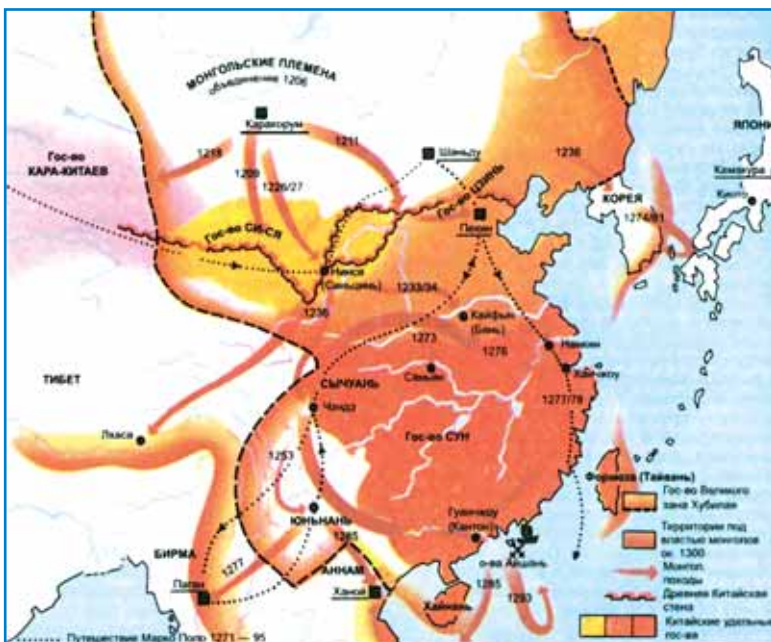
В начале II тыс. н.э. китайская цивилизация переживает тяжелые времена. Наступает период феодальной раздробленности, междоусобных войн и восстаний. Сменяют друг друга императорские династии, страна попадает под власть сначала чжурчженей, а затем монголов. Формируется династия Юань, возглавляемая потомком Чингисхана **Хубилаем** (рис. 6.4).

В XVII веке устанавливается господство манчжурской династии Цин (1644–1911 гг.). Активно проникают в Китай европейские торговцы и миссионеры.

С конца XVII столетия налицо признаки перехода к раннеиндустриальной цивилизации. Быстро развиваются разнообразные мануфактуры, торговля с Европой. По расчетам **А. Мэддисона**, доля Китая в мировом ВВП поднялась с 25% в 1500 году до 33% в 1820 году. Однако в период индустриальной цивилизации она резко сократилась — до 8,8% в 1913 году и 4,5% в 1950 году. Лишь к концу XX века она вновь поднялась до 12,3% [67. С. 260].

Рисунок 6.4.

**Китай в монгольский период (династия Юань).
1205—1368 гг.**

Источник: [25. С. 210].

В Китае с запозданием осваиваются достижения промышленной революции, происходит переход к индустриальной мировой цивилизации. Продукция страны теряла конкурентоспособность на мировых рынках, вытеснялась изделиями фабрик Великобритании и других европейских стран. Техническая база производства и армии устарела. В войнах Китай терпел поражение за поражением и к концу XIX века оказался в положении полуколонии.

Китайская революция, которая началась в 1911 году и длилась почти четыре десятилетия, завершилась провозглашением Китайской Народной Республики. При помощи СССР здесь были проведены индустриализация и земельная реформа, развивалось образование. Ошибочная политика «большого скачка» на время прервала прогресс, но с 1978 года он возобновился с новой силой. В течение следующих двух десятилетий в Китае рекордными темпами развивалась экономика, повышался уровень жизни людей,

осуществлялась модернизация страны. Ныне китайская цивилизация переживает новый период подъема, ее значение в мире непрерывно возрастает.

Судьба индийской цивилизации. Индия перешла к феодализму несколько позже Китая, но раньше Западной Европы. Уже в VI веке здесь преобладали феодальные формы эксплуатации работников, правители множества небольших государств провозглашали себя собственниками земли и взимали ренту с земледельцев. Быстро развивались города, торговля. Сложилась кастовая система, поддерживаемая господствовавшей религией — индуизмом. Между государствами часто возникали вооруженные конфликты.

С VIII столетия в Индию начало проникать мусульманство, потеснившее индуизм. В конце XII века на севере страны возник Делийский султанат — феодальная монархия со столицей в Дели, просуществовавшая до 1526 года (рис. 6.5). В этом государстве строились крупные ирригационные сооружения, развивались ремесла, внутренняя и внешняя торговля. Под ударами извне и изнутри в начале XVI века султанат распался на множество мелких княжеств.

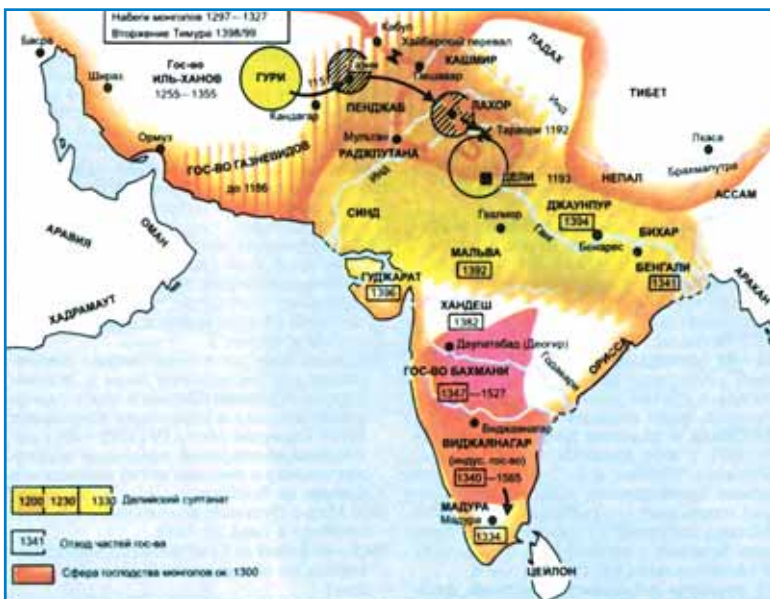
Пика развития индийская цивилизация достигла в период правления Великих Моголов (1526–1858 гг.). Их династия была основана выходцем из Средней Азии **Бабуром Тимуридом**. В XVII веке эта централизованная феодальная монархия охватывала всю территорию Индии (кроме юга) и часть Афганистана. **Ф. Бродель** отмечает: «Удалось перенести на новую почву и распространить почти по всей Индии одну и ту же цивилизацию, заимствованную у соседней Персии, у ее искусства, ее литературы, ее чувственности... Не вызывает сомнения, что вплоть до начала английской машинной революции индийская хлопковая индустрия была первой в мире как по качеству, так и по количеству своих изделий и по объему их вывоза» [12. С. 525, 527].

Индия занимала ведущее место в мировой торговле, достигла высокого уровня экономического развития. По расчетам **А. Мэддисона**, в 1000 году на Индию приходилось 28,9% мирового ВВП, а по среднедушевому ВВП она превосходила Западную Европу на 12%. В 1700 году Индия производила 24,5% мирового ВВП, но затем ее доля стала стремительно падать и составила всего 7,5% [64. Р. 252, 262].

Уже с конца XV века в Индию проникают западноевропейские колонизаторы — сперва португальцы, а в XVII столетии — англичане, голландцы и французы. Были основаны английская Ост-

Рисунок 6.5.

Делийский султанат. 1206—1526 гг.

Источник: [25. С. 210].

Индская компания (1602 г.), затем голландские и французские компании, которые перекачивали огромные средства в метрополию и подчиняли своему влиянию местных правителей. В XVIII веке империя Великих Моголов ослабла и в первой половине XIX века распалась. Утвердилось колониальное господство Британии. Из-за этого Индия не смогла воспользоваться плодами промышленной революции, ее экономика была подорвана.

Лишь в 1947 году страна вновь обрела независимость; одновременно на ее территории возникло мусульманское государство — Пакистан, от которого впоследствии отделилась Бангладеш. Усилились межцивилизационные столкновения, опасность которых возросла после того, как Индия и Пакистан получили в свое распоряжение атомное оружие.

В условиях независимости быстро прогрессировали наука, культура, образование, национальная промышленность, были проведены аграрная реформа и «зеленая революция».

Лишь с последней четверти XX столетия экономика Индии развивается опережающими темпами — среднегодовые темпы

прироста ВВП за 1973–2001 годы составили 5,22% против 2,21% по Западной Европе и 3,05% в среднем по миру [67. С. 260]. Это свидетельствует о начале нового цикла возрождения индийской цивилизации.

Монгольская цивилизация. Несколько в стороне от магистрального пути развития локальных цивилизаций находится исторически недолгий период вспышки и завершения жизненного цикла монгольской цивилизации (конец XII — середина XIV в.). Ее судьба не укладывается в привычные стереотипы.

Во-первых, обычно цивилизации возникали на базе земледельческих народов, крупных городов, купеческо-ремесленных центров. Монгольская цивилизация была *кочевой по своему происхождению*, возникла путем объединения группы скотоводческих народов, еще не сформировавших цивилизацию, где преобладали родоплеменные отношения и шаманизм как основа религиозного мироощущения. Лишь со временем они повторили привычный путь цивилизации, создали крупные города, расширили ремесла и торговлю, утвердили строй, который академик **Б.Я. Владимирцов** назвал *кочевым феодализмом* [11. С. 135].

Во-вторых, это была *рекордная по территории* цивилизация, охватившая большую часть евразийского континента; ее называют суперимперией, раскинувшейся от Тихого до Атлантического океана. Но это было и одной из главных причин ее недолговечности. Она распалась на четыре державы — улусы, среди которых крупнейшей стала Золотая Орда, а затем и на более мелкие государственные образования. Так, сама Золотая Орда разделилась на Казанское, Астраханское, Крымское ханства и Ногайскую орду.

В-третьих, это была *смешанная по своему составу* цивилизация. Она включала в себя множество народов с разным уровнем технологического и экономического развития, различными культурами и религиозными верованиями. В Китае монгольские завоеватели по существу ассимилировались с местными жителями, положив начало китайской династии Юань. Их единство, пребывание в одном цивилизационном объединении обеспечивалось четкой организацией народа-войска, общим законодательством (Яса Чингисхана), условиями для развития животноводства, земледелия, ремесла, торговли, веротерпимостью. Эта цивилизация играла важную роль в диалоге и взаимодействии цивилизаций на просторах Евразии.

В-четвертых, именно эта разнородность состава цивилизации при сильном централизационном ядре (монгольском народе —

войске) была *источником силы цивилизации*, причиной ее загадочной, непостижимой для иных цивилизаций скорости распространения. Она моментально подчиняла себе народы и цивилизации, обладавшие гораздо более древней историей, высокой технологией и культурой. Чингисхан и его наследники использовали достижения других народов, привлекали на службу местных военачальников, инженеров, мастеров. В монгольской цивилизации создавались условия для поддержки и развития диалога культур, интенсивного товарного обмена по Великому шелковому пути, Великому Волжскому пути.

В-пятых, монгольская цивилизация складывалась с самого начала как *военно-ориентированное объединение племен и народов*, и по содержанию, и по организации приспособленное для ведения войн, совершения набегов, переходов на дальние расстояния. Отсюда и железная дисциплина, и многочисленные проявления жестокости и насилия. Но со временем в управлении завоеванными странами и народами стали преобладать элементы мирной организации, невмешательства в духовную жизнь, религиозной терпимости, если покоренные народы исправно платили дань, а купцы и ремесленники — налоги и таможенные пошлины.

Причины столь неожиданного взлета монгольской цивилизации нужно искать не только в личных качествах Чингисхана и его потомков; рывок был совершен находившимся в пассионарном состоянии народом. Можно согласиться с выводом **Б.Я. Владимира-рова**: «Монгольская суперимперия была создана не просто отдельной личностью, не одним поколением завоевателей, а явилась в конечном счете продуктом той особой системы, рожденной всем кочевым миром в период апогея своего развития» [11. С. 139].

Жизненный цикл монгольской цивилизации после ее окончательного формирования (к началу XII в.) включал ряд сменявших друг друга фаз подъема и кризиса. В 1209–1215 годах Чингисхан завоевывает большую часть Китая. В дальнейшем не только в своих войсках, но и среди ближайших советников он держал китайцев, заимствуя у них богатый опыт их древней цивилизации. Затем Чингисхан разбил войска Хорезмшаха, захватил Туркмению, Афганистан и Персию. Его наследники продолжили движение на запад, завоевав Арабский халифат, подчинив себе Поволжье, русские княжества, устремлялись вглубь Европы — вплоть до нынешней Венгрии.

В XIII столетии монгольская цивилизация достигла вершины своего развития (*рис. 6.6*). Уже в XIV веке начинается глубокий

и длительный ее кризис, а затем закат. Тому было несколько причин:

➔ распад некогда единой суперимперии на ряд все более мелких государств, которые порой враждовали друг с другом (то, что в Европе получило название феодальной раздробленности). Принятие мусульманства большинством Чингизидов не ослабило раздоров и противоречий;

➔ эпидемия «черной смерти» — чумы, в результате которой обезлюдели многие города и сельские поселения юга страны;

➔ затяжной экологический кризис, связанный с тем, что огромные стада скота не могли прокормиться на освоенных территориях, а захват новых был делом непростым.

Если рассматривать судьбу монгольской цивилизации с позиций передачи исторического наследия, то можно заметить следующее. Монгольская цивилизация, обогащая свой генотип, впитала значительную часть достижений иных культур — китайской, персидской, мусульманской, народов Поволжья.

После исчезновения монгольской цивилизации с исторической арены многие элементы ее наследия были усвоены евразийской цивилизацией, Московской Русью.

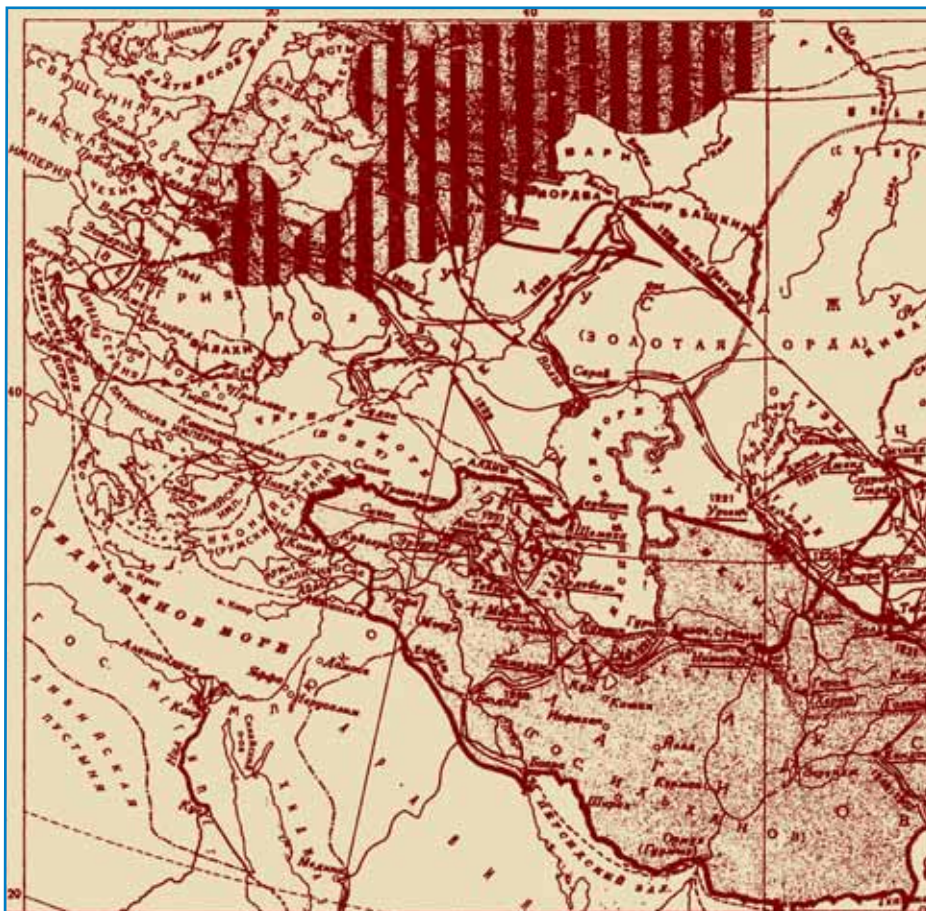
6.3.2. Доминирование западной цивилизации

Византийская цивилизация. Крушение Западной Римской империи, лидера цивилизационного прогресса в начале нашей эры, не означало ухода с исторической сцены греко-римской цивилизации. Почти на тысячелетие ее наследие перешло к Византийской империи (рис. 6.7).

Ее становление знаменовалось не только формированием Восточной Римской империи, но и расколом христианства, возникновением православия и усилением влияния греческого языка и культуры, развитием государственности и кодификацией римского права.

Византийская цивилизация прошла несколько этапов в своем развитии. В ней долго сохранялись основы рабовладельческого строя, но потом они уступили место восточной модификации феодализма, сочетающейся с сильной государственной властью. Византия активно торговала с Востоком и Западом, распространяла свое политическое и религиозное влияние на Балканы

Рисунок 6.6. **Монгольские завоевания**

и славянские государства. Значительных высот достигли культура, наука, образование.

Византийская наука была прямой наследницей античной науки. Здесь поддерживались и развивались традиции Платона и Аристотеля, особое внимание уделялось прикладным отраслям знаний, непосредственно связанным с медициной, сельским хозяйством, ремеслом, строительством, военным делом. Византийские ученые стремились к энциклопедизму знаний. Так, **Псел** (1018–1096/97 гг.) занимался философией, создал основы логики. **Никифор Григора** (1290–1360 гг.) пропагандировал идеи

Источник: [62. С. 156–157].

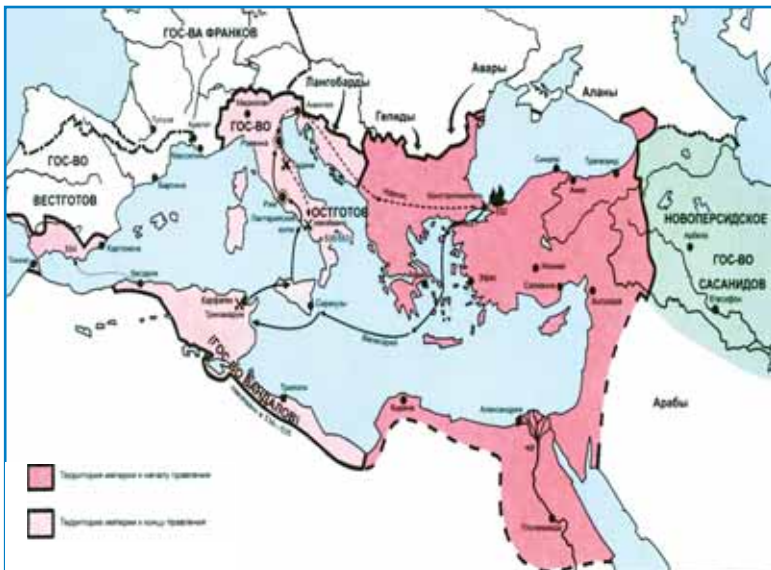
Аристотеля, предложил реформу календаря, написал большой труд «Римская история». **Георгий Плифон** (1355–1452 гг.) был поклонником Платона, добился возрождения во Флоренции Платоновской академии. Византийская наука сохранила и передала потомкам достижения Античности, воспринятые затем во многих странах Южной Европы, Древней Руси, Закавказья.

Византийская культура складывалась под колоссальным влиянием христианской религии, стремилась художественными образами и архитектурным стилем воздействовать на чувства верующих. Наиболее ярко это видно на примере храма Святой Софии в Константинополе, построенном в 532–537 годах архитекторами Исидором и Анфимием. Этот храм стал своеобразным эталоном строительства православных храмов в Византии и на Руси, по его образцу были возведены Софийские соборы в Киеве и Новгороде.

В последующие периоды в Византии развивалась иконопись, полностью отвечавшая строгим церковным канонам. Один из замечательных памятников этой эпохи — древнейшая икона Богородицы иконописного типа «Умиление», в XII столетии привезенная на Русь (известна как «Владимирская» и хранится в Третьяковской галерее). Изобразительное искусство Византии достигло своей вершины в XI–XII веках. В поздневизантийской культуре (XIII–XV вв.) получили развитие художественная литература, светская архитектура, фресковые росписи. Тяжелый урон византийской культуре

Рисунок 6.7.

Византия до 867 г.

Источник: [25. С. 138].

нанесли иконоборчество, грабежи крестоносцев и турецкое завоевание.

В Византии сохранялись традиции образования, сложившиеся в Греции и Риме. Получило развитие высшее светское образование. Константинопольская высшая школа, поддерживаемая государством, считалась одним из крупнейших центров высшего образования Средневековья, наряду с Парижем и Багдадом.

XIII–XV столетия явились периодом утраты Византией былого лидерства. В первой половине XV века ослабевшая империя терпела поражение за поражением от агрессивных турков-сельджуков и в 1453 году прекратила свое существование, уступив место Османской империи.

Формирование и торжество западноевропейской цивилизации. С крушением Западной Римской империи Западная Европа стала очагом формирования новой цивилизации, которой суждено было через тысячу лет занять доминирующие позиции в мире. Она является прямой наследницей греко-римской цивилизации 2-го поколения.

Южная часть Западной Европы попала в это время под власть вестготов и остготов. Несколько позднее Пиренейский полуостров был включен в состав Арабского халифата, юго-восточная часть Европы — Восточной Римской (затем Византийской) империи, которая позднее охватила и юг Италии. Нынешнюю территорию Франции занимали королевства франков и бургундов, север Европы — англо-саксонские королевства.

Барвары, расселившиеся в V веке по Римской империи, вовсе не были дикими народами, только что вышедшими из лесов и степей: «Они прошли долгий путь эволюции во время своих нередко вековых странствий, вступали в контакты с разными культурами и цивилизациями, от которых воспринимали нравы, искусства и ремесла. Прямо или косвенно большинство этих народов испытало влияние азиатских культур, иранского мира, а также и греко-римского... Они принесли с собой тонкую технику обработки металлов, ювелирное и кожевенное мастерство, а также восхитительное искусство степей с его стилизованными животными мотивами» [34. С. 18–19].

Феодализм в средневековой Европе утверждается позднее, чем в Китае и Индии. Эпицентром его становления стало франкское королевство, империя Карла Великого. Позднее он распространился в Центральной, Северной (Скандинавия) и Восточной Европе. В первые столетия II тыс. здесь сложилось множество феодальных государств, взаимодействовавших, а нередко и воевавших между собой за наследие Римской империи.

Западноевропейская цивилизация прошла несколько этапов развития. Первые 300 лет были переходным периодом, когда после краха Западной Римской империи на территории Западной Европы происходил выбор нового цивилизационного пути. Значительная роль в этом процессе принадлежала римской курии, шло активное распространение католицизма среди языческих романо-германских и других племен. Переходный период в основном завершился к началу IX века, когда король Франции **Карл Великий** был провозглашен императором. К этому времени, как считает **Ю.В. Павленко**, «западнохристианская цивилизация в своей исторической основе была сформирована... однако по своей этнокультурно-исторической природе созданная Карлом Великим империя была весьма гетерогенным образованием. В ее пределах явственно выделяются два основных блока: германоязычный, точнее собственно германский — к востоку от Рейна, и романоязычный — в пределах бывшей Западно-Римской империи» [42. С. 499].

На следующем этапе это цивилизационное ядро активно расширялось — на юг (отвоевание у арабов Пиренейского полуострова), север (включение в орбиту держав викингов — Дании, Норвегии и Швеции) и на Восток (подчинение западнославянских земель и государств). В XIV столетии западноевропейская цивилизация переживает острейший кризис (эпидемия чумы, Столетняя война), после чего вступает в фазу расцвета — от Ренессанса до Реформации. Во второй половине XVI века она занимает лидирующие позиции в геодивизиональном пространстве — сперва политически (завоевав обе Америки, почти всю Африку, Австралию, значительную часть Азии), а после промышленной революции — и экономически, потеснив преобладавшие до XIX столетия по долям в мировом ВВП Индию и Китай.

Характерными чертами западноевропейской цивилизации в эпоху Средневековья было доминирование христианской религии (католицизма). Она претендовала на первенство в борьбе со светской властью, обладала огромной политической и экономической силой и цементировала разрозненные феодальные государства, направляя их силы на борьбу с мусульманской цивилизацией во время Крестовых походов и Реконкисты. В экономике преобладало основанное на крепостной зависимости и феодальной ренте земледелие. Росло число «вольных» городов и их объединений, возвышались торгово-ремесленные республики — Венеция, Генуя, Ганзейский союз.

В период раннеиндустриальной мировой цивилизации, в эпоху Великих географических открытий особенно после открытия Америки, начала колонизации Африки, Южной и Юго-Восточной Азии, Австралии, сфера политического и экономического господства западноевропейской цивилизации стала стремительно расширяться. Возникли колониальные империи — сперва португальская и испанская, затем британская и французская. В экономике набирал силу капиталистический уклад. Заявляло претензии на власть третье сословие — буржуазия. Европу то и дело потрясали кровопролитные войны и революции.

Звездный час для западноевропейской цивилизации пробил после промышленной революции, преобразившей мир. В экономике Западной Европы утвердился капитализм, к власти пришла буржуазия. Промышленная революция дала мощный толчок к развитию машинной индустрии, утверждению безусловного экономического лидерства западноевропейской цивилизации. Если в 1000 году, по расчетам **А. Мэддисона**, Западная Европа производила 8,7% миро-

вого ВВП, то в 1820 году — уже 23%, а в 1870 году и 1913 году — 33%. Однако в XX столетии она утратила прежние позиции, опустившись к 2001 году до 20,3% мирового ВВП [67. Р. 260].

К 1900 году, по расчетам **С. Хантингтона**, под политическим контролем западной цивилизации находилось 38,7% территории населенной части планеты и 44,3% ее населения [65. С. 85]. Однако с конца XIX века у западноевропейской цивилизации появился серьезный соперник — дочерняя североамериканская цивилизация.

В XX столетии проявились признаки ослабления западноевропейской цивилизации. Этому способствовали прежде всего развязанные по ее инициативе две мировые войны, подорвавшие силы Европы. **О. Шпенглер** уже в 1918 году констатировал начало заката Европы. Эту перспективу подтвердил и **А. Тойнби**: «Сегодняшнее западное господство — и это совершенно очевидно — не продержится долго... По мере того, как через новые века и поколения объединенный мир будет находить путь к равновесию между различными составляющими его культурами, западная составляющая со временем займет то скромное место, на которое она и может рассчитывать в соответствии с теми другими культурами — живыми и угасшими, — которые западная экспансия привела в соприкосновение друг с другом и с собой» [51. С. 101].

Однако после Второй мировой войны, на завершающем этапе индустриального общества, западноевропейская цивилизация нашла в себе силы восстать из руин и превратиться в один из центров становления постиндустриального общества. Этому способствовало преодоление векового соперничества государств Европы, становление нового цивилизационного объединения — Европейского союза, которое может служить эталоном для других стран и всего мира.

Заминка с утверждением общеевропейской конституции породила сомнения в сохранении единства западноевропейской цивилизации (которая шаг за шагом поглощает восточноевропейскую). Однако вряд ли эта неприятность окажется роковой. Можно надеяться, что интеграционные тенденции возьмут верх.

Рывок североамериканской цивилизации. Характерной чертой последних полутора веков стал бурный подъем североамериканской цивилизации. Она возникла как дочерняя по отношению к западноевропейской на основе слияния нескольких волн переселения в Новый Свет наиболее активной части населения европейских стран, а также насильственного ввоза в Америку африканцев,

использовавшихся в качестве рабов. В дальнейшем в Северную Америку направились потоки мигрантов из Латинской Америки, Китая, Японии, России. Именно эти особенности североамериканской цивилизации, отпочковавшейся в результате войны за независимость от Великобритании, определили ее экспансивный характер и свободолюбивый, энергичный темперамент. Здесь, как в кипящем котле, переплавлялись выходцы различных культур, формируя новую цивилизационную общность.

Зигзагом истории стало возрождение в Северной Америке реликта рабовладельческого строя в океане утвердившихся капиталистических отношений. Преодоление этого реликта открыло дорогу для бурного роста экономики США. Пика экономического могущества Америка достигла в 1918 году. Общемировой кризис 1929–1933 годов сильнее всего ударил именно по ее экономике, однако Вторая мировая война и послевоенная реконструкция вновь восстановили первенство североамериканской цивилизации. Лишь к концу XX века ее несколько потеснили Япония, Китай, высокоразвитые страны Юго-Восточной Азии.

Однако США оставались безусловным лидером Запада и наиболее мощной державой мира, ядром западной цивилизации, главным противником евразийской цивилизации в лице СССР, стран мировой системы социализма.

В конце XX столетия, после распада СССР, СЭВ, Варшавского договора, США остались единственной сверхдержавой и стали претендовать на место, которое занимала в XIX веке западноевропейская цивилизация. Эту позицию четко выразил **З. Бжезинский**: «Америка занимает доминирующее положение в четырех имеющих решающее значение областях мировой власти: в военной области она располагает не имеющими себе равных глобальными возможностями развертывания; в области экономики остается основной движущей силой мирового развития, даже несмотря на конкуренцию в отдельных областях со стороны Японии и Германии; в технологическом отношении она сохраняет абсолютное лидерство в передовых областях науки и техники; в области культуры, несмотря на некоторую ее примитивность, Америка пользуется не имеющей себе равных притягательностью, особенно среди молодежи всего мира... Именно сочетание всех этих четырех факторов делает Америку единственной мировой сверхдержавой в полном смысле этого слова... Американская мощь проявляется через глобальную систему явно американского покроя, отражающую внутренний американский опыт» [6. С. 36].

Североамериканская цивилизация — самая молодая из ныне действующих на геополитической арене цивилизаций, находящаяся на фазе подъема жизненного цикла. В этом ее сила, но в этом и слабость, заключающаяся в излишней самонадеянности и неумении считаться с коренными интересами других, умудренных многовековым опытом цивилизаций.

Латиноамериканская цивилизация. Дочерней по отношению к западноевропейской является и латиноамериканская цивилизация. Она сформировалась по историческим меркам сравнительно недавно, в XIX столетии, и явилась результатом слияния трех цивилизационных потоков: достаточно сильных (в отличие от Северной Америки) остатков древних, доколумбовых цивилизаций; западноевропейской цивилизации в ее иберийской (испано-португальской) модификации, испытавшей сильное мусульманское влияние; потоков невольников из Африки с их самобытной культурой.

Предыстория становления латиноамериканской цивилизации (после открытия Америки Колумбом) состоит в уничтожении коренных цивилизаций, разграблении и вывозе в Европу накопленных многими поколениями людей богатств, жестоком колониальном режиме, возрождении рабовладельческого уклада на крупных плантациях.

О начале формирования латиноамериканской цивилизации можно говорить после успешного завершения войны американских колоний за независимость 1810–1826 годов и провозглашения Бразилией независимости от Португалии в 1822 году. Это дало толчок для развития капитализма в Южной Америке, но темпы его оказались гораздо более медленными, чем это было в Северной Америке. Сохранялась экономическая зависимость как от Западной Европы, так и позднее от США, на фоне активного межкультурного диалога, торгового и культурного обмена. Серия революций, особенно революция в Мексике 1910–1917 годов, усилили тягу к цивилизационной самоидентификации, что особенно ярко проявилось после Второй мировой войны. Военно-тоталитарные режимы, высокие темпы инфляции сдерживали этот процесс. Лишь в последние десятилетия XX века в ряде стран стали появляться признаки формирования современной высокотехнологичной экономики. Однако доля Латинской Америки в мировом ВВП остается незначительной.

Австралийский континент. Здесь цивилизация развивалась по особому пути. Долгая изоляция континента от всего остального мира стала причиной отставания Австралии в историческом раз-

витии: в XVIII веке здесь насчитывалось лишь 500 племен общей численностью 250–300 тыс. человек, занимавшихся охотой и собирательством.

В результате колонизации Австралии и Новой Зеландии коренное население было частично истреблено, частично вытеснено в бесплодные районы. В отличие от Латинской Америки заселение из Европы в цивилизационном плане было сравнительно однородным. Быстро развивался капитализм, как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. В начале XX века Австралия получила статус доминиона, а в конце столетия здесь сформировалась смешанная океаническая цивилизация, включающая, наряду с высокоразвитыми Австралией и Новой Зеландией, множество государств Полинезии, Микронезии и Меланезии.

Цивилизационный процесс в Африке. Крупнейший после Евразии материк — Африка — является колыбелью человечества, распространившегося отсюда в период палеолита на другие материки. Как в первом, так и во втором исторических суперциклах Африка была полем взаимодействия и борьбы различных цивилизаций.

«Со II–I тыс. до н.э. и до сих пор для отдельных стран Северо-Восточной Африки характерны разительные перепады в уровнях общественного развития: предцивилизации и протоцивилизации соседствуют с высокоразвитыми цивилизациями... Географические условия способствовали тому, что в регионе на протяжении двух с половиной — трех с половиной тысячелетий существовало несколько очагов цивилизаций, между которыми происходил плодотворный обмен культурной информацией» [28. С. 71].

Северная Африка в своем цивилизационном развитии опередила прочие регионы материка. Здесь сложилась древнейшая египетская цивилизация, бывшая очагом цивилизационного прогресса в раннеклассовом обществе. В античном обществе соперником Рима выступал Карфаген, владычествовавший над южным побережьем Средиземного моря, большей частью Иберийского полуострова, Корсикой, Сардинией, Сицилией; лишь в середине II века до н.э. эта держава была уничтожена римлянами. С IV века до н.э. по V век н.э. в верховьях Нила существовало сильное Мероитское царство, в первой половине I тыс. на территории нынешней Эфиопии — Аксумское царство. Центральная же, Западная и Южная Африка намного отстали в своем цивилизационном развитии.

Начиная с IV века н.э. через Северную Африку на континент проникают новые мировые религии — христианство, а с VII века — ислам.

«В IV — первой трети VII века Аксумское царство достигает вершины своего военно-политического и торгового могущества... Аксум быстро усваивает достижения южноаравийской, мероитской, римско-византийской и индийской цивилизаций... Аксумский царь и его подданные принимают христианство в середине IV века. Поднявшись вровень с тысячелетними цивилизациями Нильского бассейна и Аравии, аксумская цивилизация теперь сама оказывает на них влияние, связанное с военным бытом, политической структурой и христианством... в Судане вырисовалась новая цивилизация — христианская нубийская. Ее подъем занял три столетия — VII–IX века, а наивысший расцвет пришелся на вторую половину XIII века» [28. С. 74–75].

Подъем возникшей в VII столетии мусульманской цивилизации стал причиной ее экспансии в Северную Африку. В VII–VIII веках Египет и Северная Африка вошли в состав Арабского халифата. И поныне Северная Африка является составной частью мусульманской цивилизации.

Эфиопия в период средневековья и в последующие эпохи оставалась православной (монофизитской) христианской страной, восприняв наследие аксумской цивилизации.

Трагически сложилась судьба народов Западной и Центральной Африки в раннеиндустриальную и индустриальную эпохи. Уже с XIV века Португалия начала работорговлю. Вслед за ней этим прибыльным бизнесом занялись Великобритания, Франция, Голландия, Дания, а затем и США. Десятки и сотни тысяч африканцев гибли в пути и на плантациях; были опустошены обширные области африканского континента; пришли в упадок экономика и культура Африки. По некоторым подсчетам, потери Африки от работорговли составили около 100 млн человек. Это был коммерческий геноцид, рецидив рабства на торгово-капиталистической основе. Западная цивилизация набирала силу на крови и поте африканских рабов.

В XIX веке западноевропейская цивилизация колонизировала почти весь африканский континент. Если к 1876 году статус колоний имели территории 1/10 части Африки, то к 1900 году — уже 9/10. Между колониальными державами развернулась борьба за передел владений в Африке.

Лишь после Второй мировой войны, особенно в 50–60-е годы XX столетия на африканском континенте пошел бурный процесс деколонизации, образовались десятки самостоятельных государств. Однако экономика осталась в значительной мере в руках

прежних метрополий и ТНК, что тормозит экономический и социальный прогресс.

К концу XX века на территории Африки к югу от Сахары начала складываться самостоятельная африканская цивилизация, включающая в себя разнородные цивилизационные, но во многом общие культурные и мировоззренческие элементы. Индустриальная цивилизация нанесла значительный ущерб этой части африканского континента. Уровень ВВП на душу населения, по данным Всемирного банка, в 1999 году здесь был в 51,5 раза ниже, чем в странах с высоким уровнем доходов, уровень детской смертности — в 25 раз выше, уровень неграмотности взрослого населения составил 32% у мужчин и 49% у женщин. Таковы последствия западного владычества над Африкой.

6.3.3. Диалог и взаимодействие цивилизаций 3-го и 4-го поколений

Для прошедших полутора тысячелетий характерными тенденциями являются, во-первых, расширение цивилизационного поля, постепенно охватывающего всю населенную часть планеты, а во-вторых — усиление разнообразных форм диалога и взаимодействия цивилизаций, нарастание их взаимовлияния в экономической, технологической, политической и социокультурной сферах.

Великие торговые пути. Основными каналами диалога и взаимодействия цивилизаций были великие торгово-транспортные пути — с востока на запад и с севера на юг. Некоторые из них сложились еще в предыдущую эпоху, но получили новое развитие со второй половины I тыс. н.э.

Наибольшую известность приобрел *Великий шелковый путь*, по которому из Китая и Индии в Византию и Западную Европу везли шелковые ткани, благовония и пряности, украшения и ювелирные изделия, а обратно — продукцию европейских ремесленников, оружие.

В формировании российской цивилизации большую роль сыграли *Балтийско-Днепровский* («из варяг в греки») и *Великий Волжский* («из варяг в арабы») пути, ставшие каналами интенсивного межцивилизационного обмена не только товарами, но и культурными достижениями.

После открытия Нового Света важнейшее значение приобретает *трансантлантический морской путь* из Европы и Африки в Америку, по которому следовали караваны судов с золотом и серебром, товарами, невольниками.

Изобретение паровозов и пароходов значительно активизировало межцивилизационный товарный обмен по всем направлениям, умножило число транспортных путей, пересекавших планету как по параллелям, так и по меридианам. Этот процесс многократно усилился в XX столетии с формированием всемирного хозяйства.

С конца XX века начали складываться международные транспортные коридоры как каналы глобализации экономики, по которым осуществляется устойчивый межцивилизационный обмен.

Становление и распад колониальных империй. Эти государственные образования служили в феодально-капиталистическую эпоху каналом межцивилизационного взаимодействия.

Ряд мировых империй этой эпохи — Византийская, Китайская, затем Османская, Российская, Австро-Венгерская — строились преимущественно в рамках одной цивилизации, хотя и включали окраинные территории, перекрещивающиеся со смежными цивилизациями. Однако в эпоху Великих географических открытий, освоения Америки возникли империи другого, колониального типа. В них небольшая по размерам и численности населения метрополия устанавливала свое военно-политическое и экономическое господство над иными цивилизациями или их частью.

В XVI веке к числу колониальных империй относились Испанская и Португальская, разделившие между собой Новый Свет. Однако в XVII веке первенство перешло к Британской империи, покорившей Индию, Северную Америку, значительную часть Азии и Африки. По бытовавшей в то время поговорке, над Британской империей никогда не заходило солнце. С Британией соперничали Французская, Нидерландская, а затем и Германская империи.

Расцвет колониальных империй пришелся на вторую половину XIX — начало XX века. Затем они пришли в упадок, а после Второй мировой войны система колониализма была уничтожена. Однако в границах прежних колониальных империй сохранилось тесное экономическое и социокультурное взаимодействие цивилизаций (Британское содружество наций).

Формирование и развитие всемирного рынка. Торговые отношения между цивилизациями развивались с самого их возникновения. Сперва эти отношения имели нерегулярный характер,

но уже в античную эпоху международная торговля приобретает значительные масштабы, формируются региональные мировые рынки. Но о всемирном рынке в эту эпоху, как и в период средневековья, говорить еще рано.

Лишь на базе раннеиндустриальной цивилизации, после Великих географических открытий, освоения Америки и Австралии началось становление всемирного рынка как главного поля экономического взаимодействия между странами и цивилизациями. Этот процесс усилился с созданием мировых колониальных империй, появлением крупных торговых компаний, специализирующихся на таких обменах (например, Ост-Индской компании). С помощью торговли богатства перераспределялись в пользу метрополий.

В полной мере всемирный рынок как важнейшая часть мирового капиталистического хозяйства утвердился в индустриальном обществе, особенно во второй половине XIX и начале XX века. В его основе лежат международное разделение труда, пропорции воспроизводства во всемирном масштабе. Международные монополии, а с последней трети XX столетия транснациональные корпорации являются главными субъектами этого рынка и присваивают себе основную часть полученной в результате его развития прибыли и сверхприбыли.

Геополитические аспекты взаимодействия цивилизаций.

Геополитическая карта мира в феодально-капиталистическую эпоху неоднократно менялась. Политические взаимоотношения между цивилизациями принимали разнообразные формы — от межгосударственных союзов до военных столкновений.

Черда межцивилизационных войн прошла в VII–XIII веках. Наиболее крупные из них — арабские завоевания; Крестовые походы, несколько волн нашествия монгольской цивилизации на Европу, Среднюю и Центральную Азию, Закавказье.

В раннеиндустриальную эпоху наиболее трагический характер имело столкновение западноевропейской цивилизации с древними культурами Америки, завершившееся гибелью последних. Характер межцивилизационных столкновений носили войны между католическим Западом и мусульманским Востоком, войны за покорение Индии, Австралии, Африки, неоднократные столкновения Российской и Османской империй.

Но отношения между цивилизациями не сводились только к войнам. Неоднократно заключались политические союзы, осуществлялся активный обмен товарами, научными достижениями, культурными ценностями.

Сложный, противоречивый характер носили взаимоотношения между западноевропейской и российской цивилизациями. Время от времени между ними возникали военные столкновения (нашествие Наполеона на Россию, Крымская война). Однако преобладали отношения диалога, торгового и культурного обмена и политических союзов (например, после Наполеоновских войн).

Мировые войны XX столетия имели смешанный характер. В Первой мировой войне одна часть западной цивилизации (союз стран, получивший наименование Антанты) объединилась с Российской империей в борьбе против другой части западной цивилизации (Германской и Австро-Венгерской империй). Во многом схожей была расстановка геополитических сил во время Второй мировой войны. Период холодной войны носил отпечаток не только идеологического, но и цивилизационного противоборства: западная цивилизация (прежде всего североамериканская и западноевропейская) противостояла евразийской (российской) и китайской.

С окончанием холодной войны расстановка сил на геополитической арене резко изменилась. Распалась евразийская цивилизация, завершилось противостояние СССР и США как двух сверхдержав — центров цивилизаций. В то же время существенно повысилась активность мусульманской и китайской цивилизаций.

Социокультурный диалог цивилизаций. Для феодально-капиталистической эпохи была характерна высокая интенсивность диалога цивилизаций в социокультурной сфере — в науке, культуре, образовании, в области религиозных отношений.

В период раннего Средневековья достижения китайской науки и техники, а также античное наследие были заимствованы мусульманской цивилизацией и переданы западноевропейской (одновременно с передачей этого наследия через Византию). Ускоренный научный прогресс, плоды великой научной революции XV–XVII веков и последующих переворотов в науке быстро усваивались другими цивилизациями. В конце XIX — начале XX столетия эпицентр научного прогресса переместился в США и Россию.

Культура различных цивилизаций носит весьма своеобразный и устойчивый характер. Формирование колониальных империй становилось причиной культурной экспансии Запада; но она распространялась в основном в высших слоях общества колонизированных стран. В Новом Свете самобытная местная культура была практически полностью уничтожена. В начале Средневековья в фазе расцвета находились китайская, индийская и арабская ци-

визации. В эпоху Ренессанса эпицентр культурного прогресса переместился в Италию, затем во Францию, Англию, Германию. Во второй половине XIX века и первой трети XX века одним из центров культурного подъема стала российская цивилизация; ее достижения, особенно в области литературы и музыки, приобрели мировой характер.

С конца XX столетия тенденции в области межкультурного обмена приобрели противоречивый характер. С одной стороны, с помощью глобального информационного пространства ценности Запада навязываются иным цивилизациям. С другой стороны, как реакция на нивелирующую тенденцию, усиливается внимание к национальным и общечивилизационным культурным ценностям, налицо признаки нового Ренессанса.

В развитии систем образования цивилизаций 3-го и 4-го поколений имелось много общего. Опыт организации обучения в Китае и Византии использовали и другие цивилизации. Создание университетов в Западной Европе помогло их общемировому распространению. Схожие черты имела организация теологического образования в Средние века в странах Запада и Востока. Революция в образовании индустриальной эпохи, эпицентр которой находился в Западной Европе, волнами распространилась по всему миру. Уникальная система образования в России (СССР) стала предметом изучения в других странах.

Хотя каждой цивилизации свойственна своя система этических и религиозных ценностей, тем не менее и в этой сфере развивался диалог, существовали общие тенденции развития, особенно в раннеиндустриальном и индустриальном обществах. В периоды генезиса феодализма и Средневековья шло активное распространение и противоборство мировых религий, вплоть до религиозных войн, нередко служивших основанием для столкновения цивилизаций. В индустриальном обществе влияние религий и поддерживаемых ими систем моральных ценностей ослабло. Однако в конце XX века оно вновь возросло, виной тому — кризис общества.

На рубеже тысячелетий во всех цивилизациях наблюдаются признаки глубокого кризиса в науке и культуре, негативной моральной поляризации. Диалог и партнерство цивилизаций помогут преодолеть эти негативные явления и совершить переход к гуманистическому ноосферному постиндустриальному обществу.

Контрольные вопросы и задания к главе 6

1. Дайте характеристику мировых цивилизаций второго исторического суперцикла — средневековой, раннеиндустриальной, индустриальной. Проиллюстрируйте ответ примерами.

2. Каковы особенности средневековой цивилизации? Почему религия играла доминирующую роль в этот период? Покажите это на примере христианства, ислама.

3. Определите хронологические рамки и достижения раннеиндустриальной мировой цивилизации, роль великих географических открытий и колонизации Америки в динамике цивилизаций.

4. Каковы этапы становления, развития и заката индустриальной мировой цивилизации, роль промышленной революции в ее становлении?

5. Охарактеризуйте особенности и этапы развития локальных цивилизаций 3-го и 4-го поколений.

6. Какую роль играли диалог и столкновения цивилизаций в их динамике? Можно ли рассматривать Первую и Вторую мировые войны как столкновения цивилизаций?

7. Каковы итоги и достижения цивилизационного прогресса за период второго исторического суперцикла? Покажите это на примерах.

Глава 7

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ДИНАМИКА НА СЕВЕРЕ ЕВРАЗИИ

Памятник «Тысячелетие Руси»

На огромных пространствах севера Евразийского континента процесс формирования мировых и локальных цивилизаций начался на несколько тысячелетий позднее, чем в Средиземноморье, Двуречье и юго-восточной части материка; но проходил он в ускоренном темпе, так что возникшая здесь в конце I тысячелетия н. э. восточнославянская цивилизация 3-го поколения оказалась в числе лидеров цивилизационной динамики. Целесообразно рассмотреть этапы формирования и развития цивилизаций и их взаимодействие с другими обществами на этом пространстве ойкумены. При этом мы будем опираться не только на литературные источники, но и на материалы научно-цивилизационной экспедиции по Северному Причерноморью, организованной нами в июле 2005 года.

7.1. Первые шаги цивилизаций в регионе

Остановимся на основных этапах становления и развития цивилизационного процесса в пространстве Северной Евразии.

7.1.1. Неолит

Изучение истории цивилизационного прогресса в северной части огромного евразийского континента можно начинать с V тыс. до н.э. – здесь первые поселения людей появились на три тысячелетия позднее, чем на Ближнем Востоке и севере Африки, где были заложены основы первого исторического суперцикла, возникла неолитическая цивилизация. Такое запоздание объясняется прежде всего особенностями климата Северной Евразии, что отмечал в своих работах **Г.В. Вернадский**: «Гигантский ледник простирался от Скандинавии на юг и юго-восток, покрывая целиком Северную и Центральную Россию. Во время наиболее широкого распространения ледника его южный край достигал линии, которая может быть проведена от Карпат до Киева на Днепре и оттуда до Орла; от Орла он шел изгибом до Воронежа и вверх на Восток к Волге, затем вверх по Волге и устью Камы и далее через северную часть Уральских гор к истокам Оби в Сибири... Даже после того, как ледник в конце концов начал отступать на север, его следы еще долго были заметны по всей стране... Климат областей, недавно освобожденных от ледяного покрытия, был холодным, как климат теперешних субполярных районов; подобные природные условия были благоприятны для распространения мамонтов... Человек в течение ледникового периода мог жить только на юге» [9. С. 35, 36].

И действительно, лишь в южной части нынешней территории России, Украины, Закавказья и Центральной Азии сложились условия, благоприятные для распространения примерно с V тыс. до н.э. неолитических культур, с III тыс. до н.э. – культур бронзового, а с VII века до н.э. – железного века. «Хронологически распространение неолитической культуры по территории России относится к концу IV или началу III тыс. до н.э. Но-

вые формы родовой социальной организации появились в неолитический период, равно как и новые направления человеческой экономической деятельности – земледелие и скотоводство. Духовная жизнь также приобрела иные выражения... Люди должны были уже обладать определенной системой религиозных верований» [9. С. 39]. В Северном Причерноморье и на Северном Кавказе этот процесс начался раньше.

Отступление ледников на север и быстрое истребление стад крупных животных вынудило охотничьи общины постепенно перейти к скотоводству и земледелию. Затем было освоено гончарное ремесло, прядение и ткачество, изготовление соответствующих орудий труда. Появились первые постоянные земледельческие поселения (майкопская культура), начался переход к территориальной общине. Это стало основой общественного разделения труда, натурального межобщинного обмена, социальной дифференциации. Очаги неолитических культур были разбросаны по огромной территории. Важными источниками средств существования по-прежнему оставались для людей охота, рыболовство, бортничество, собирательство. Суровые зимы давали толчок развитию строительства домов из теплосберегающих материалов (камня, дерева).

В IV–III тыс. до н.э. на территории Правобережной Украины (Прикарпатье, Среднее Приднепровье) и Румынии получила распространение *трипольская культура* эпохи энеолита. Развивались земледелие и скотоводство, строились укрепленные городища, осваивалась техника обработки меди. Для трипольской культуры были характерны поселения от нескольких десятков до нескольких сотен домов, расположенных концентрическими кругами вокруг центра городища. Так, например, поселение в Доброводах (Украина) занимало площадь около 250 га, дома были расположены 9–10 кругами, население могло составлять от 10 до 20 тыс. человек.

7.1.2. Бронзовый век

В III–II тыс. до н.э. происходил постепенный переход к бронзовому веку (прежде всего на Северном Кавказе, в Прикарпатье, Причерноморье). Люди освоили выплавку металлов и изготовление из них орудий труда, оружия, украшений, рас-

ширилась сеть поселений и увеличились их размеры, регулярный характер приобрел обмен между земледельческими и скотоводческими племенами, а также общинами, освоившими металлургию (кобанская, фатьяновская, андроновская культуры). Общинная собственность сочеталась с частным хозяйством больших патриархальных семей. Общины объединялись в племена; родовая знать, опираясь на вооруженные отряды, прибирала к рукам значительную часть богатств. Создавались союзы племен — зародыши будущих государств. Центры мировой цивилизации бронзового века возникли в Прикарпатье, на Северном Кавказе, Южном Урале. Однако у этих культур в отличие от раннеклассовых цивилизаций Ближнего Востока и Северной Африки не было условий для строительства мощных систем орошаемого земледелия, а следовательно, концентрации населения в долинах крупных рек, не сложились сильные государства, отсутствовало рабовладение, которое в большей мере было присуще культурам Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока.

В середине 50-х годов XX века на юге Урала были открыты исторические памятники цивилизации бронзового века (Аркам), где располагался очаг развитой материальной культуры. Исследование этих памятников продолжается и в наши дни.

Следует отметить, что уже в период бронзового века Северное Причерноморье, Северный Кавказ, бассейны Днепра, Волги и Камы стали магистралями торгового и культурного обмена цивилизаций 1-го поколения с народами, находившимися на ранней стадии цивилизационного развития. Пути такого обмена были реки: «Реки служили главными торговыми путями, при этом Волга играла особенно важную роль как связующее звено между северокавказской культурной зоной и верхневолжской и рекой Камой... Регион Днепра был связан с территорией Балкан, с одной стороны, и с Кавказом — с другой. Через Кавказ область Оки — Волги была открыта влиянию культуры Месопотамии. А из региона Волги — Камы купцы должны были проникать в Западную Сибирь и наоборот. Народы Западной Сибири торговали с народами Казахстана, а они, в свою очередь, нашли дорогу на Кавказ. Так был завершён круг» [9. С. 45–47]. К этому стоило бы добавить конечные пункты такого обмена между цивилизациями — древние цивилизации Китая, Индии, Средиземноморья.

Культура бронзового века укоренилась на Северном Кавказе в III тыс. до н.э., хотя Майкопский вал, где найдено немало мед-

ных, золотых и серебряных изделий, относится к III тыс. до н.э. Начало второй мировой цивилизации на юге современной России, в районах Северного Кавказа и Причерноморья и на правобережье современной Украины (трипольская культура) можно датировать III тыс. до н.э., хотя тогда здесь еще не сложились самостоятельные локальные цивилизации.

Следует заметить, что географические границы мировых цивилизаций значительно шире, чем локальных цивилизаций того же периода. Последние представляют собой сгусток культур и других элементов генотипа данной мировой цивилизации; однако существуют обширные регионы, где условия формирования локальных цивилизаций еще не сложились, а культура, например, бронзового или раннежелезного веков (раннеклассовой и античной мировых цивилизаций) уже была распространена.

7.1.3. Железный век. Скифская протоцивилизация и Боспорское царство

Начало *железного века* — третьей мировой цивилизации — на территории нынешних России и Украины относится к первым столетиям I тыс. до н.э. — примерно к тому же периоду, что и в Древней Греции. В Волосово близ Муroma железные изделия начала I тыс. н.э. были обнаружены вместе с бронзовыми, что является свидетельством перехода культуры от бронзового к железному веку.

К VIII–VII векам до н.э. культуры железного века сформировались в Приднепровье, Поволжье, на Северном Кавказе (дяковская, городецкая культуры), с середины VII века — на юге Урала, Алтае, в Западной Сибири.

Каковы принципиальные особенности периода железного века на севере Евразии?

Во-первых, *цивилизационный ареал значительно расширился на север*, в степные и лесные районы, поскольку там люди получили больше возможностей для изготовления и использования прочных и эффективных железных орудий. Это позволило вовлечь в цивилизационный процесс новые обширные регионы.

Во-вторых, *сформировались протоцивилизации* (зачатки локальных цивилизаций) и протогосударства (вождистские государства, или чифдомы).

Киммерийцы в период своего высшего могущества контролировали Северное Причерноморье от Днепра до Керченского пролива, господствовали в Крыму, Приазовье и на Кубани, проникали в Закавказье, а в VIII веке атаковали царство Урарту. Однако нет оснований для того, чтобы утверждать, что они составляли полноценную локальную цивилизацию. Ее формирование было прервано волной скифского переселения с востока. Одна часть киммерийцев осела в Крыму и смешалась с местным населением, другая направилась на Запад и была разбита скифами на Днепре.

Больше оснований говорить о формировании локальной *скифской протоцивилизации*. «В течение первой части VII века до н.э. скифы сломали сопротивление киммерийцев и распространили свое владычество от Волги до Днепра. В конце столетия скифское государство приняло определенные очертания. Их царство было одним из серии кочевых империй, которые сменяли друг друга в евразийских степях. Скифская империя не являлась централизованным государством. Авторитет царя главной орды признавали предводители более мелких орд, но царь не был абсолютным правителем. Скифское государство было скорее конфедерацией сильных кочевых родов. Скифская империя социологически может быть описана как власть кочевой орды над соседними земледельческими племенами» [9. С. 72, 73]. В.И. Гуляев пишет о скифской цивилизации от Дона до Дуная [15. С. 380].

Насчет империи, пожалуй, слишком сильно сказано, но ареал распространения скифской протоцивилизации был значительно шире, чем отмечал **Г.В. Вернадский**: памятники скифской культуры обнаружены не только в Северном Причерноморье, на Северном Кавказе, но и на Южном Урале, на Алтае, в Средней Азии и даже на границе Северного Китая. В последней трети VII века до н.э. скифы завоевали Мидию, Сирию, Палестину, Малую Азию, но в начале VI века до н.э. были вытеснены с этих территорий. В 512 году до н.э. поход персидского царя **Дария I** против скифов окончился неудачей. На рубеже V–IV веков до н.э. скифский царь **Атея** объединил под своей властью земли от Дуная до Азовского моря. В конце III века до н.э. столица скифов была перенесена в Крым (Неаполь Скифский, на окраине нынешнего Симферополя). Во второй половине III века н.э. скифское государство пало под ударами готов. Скифы были преимущественно скотоводами, но занимались также и земледелием.

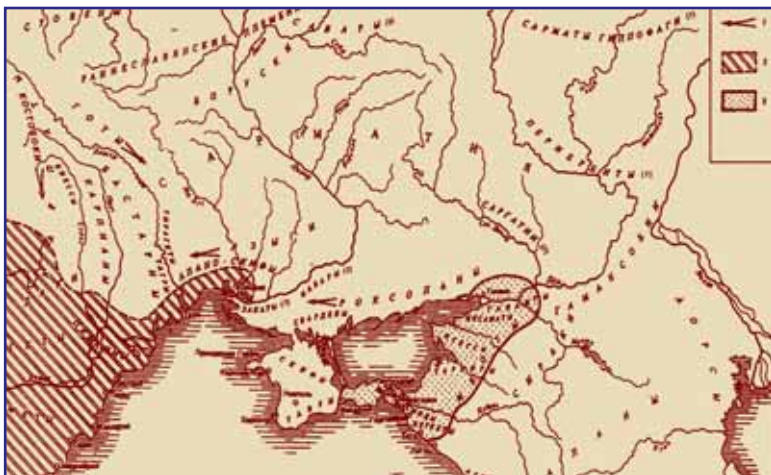
Они установили тесные контакты с греческими колониями — Ольвией, Пантикапеем, Херсонесом, образовали ряд воинственных протогосударств, неоднократно вступавших в схватки с Ассирией, Персией. Социальный и этнический состав скифской протоцивилизации был весьма пестрым. Греческий историк **Геродот**, побывавший в этих краях в V веке до н.э., писал о том, что здесь живут царские скифы — кочевники, скифы-земледельцы, а также воинственные тавры.

Г.В. Вернадский высоко оценивает скифскую протоцивилизацию: «Скифское владычество обеспечило мир для Западной Евразии в течение трех столетий. Скифский мир имел колоссальное значение в поддержании торговли и благосостояния не только самих скифов, но также и других племен, контролируемых ими» [9. С. 75].

В-третьих, в железном веке территория современных России и Украины стала пространством интенсивного взаимодействия и симбиоза локальных цивилизаций 2-го поколения (прежде всего греко-римской) с протоцивилизациями и доцивилизационными обществами Северного Причерноморья и кочевыми народами, приходившими сюда с востока и северо-запада. Уже с VII века до н.э., в период Великой греческой колонизации, колонии греческих государств-полисов (особенно ионийского Милета) распространились по северному побережью Черного моря — это Тира в устье Днестра, Ольвия в устье Южного Буга, Танаис в устье Дона; Керкинитида (нынешняя Евпатория), Херсонес, Пантикапей (современная Керчь), Феодосия в Крыму; Горгиппия (близ Анапы), Фанагория и Гермонасса на Таманском полуострове и многие другие города. «Некоторые из греческих городов скифского периода были полноценно развитыми сообществами, в которых процветала не только торговля, но и искусство и ремесла; сельское же хозяйство достигло высокого уровня в соседних районах. Так греческие города этого периода стали важными культурными центрами. Кроме того, они были тесно связаны с собственно городами Греции, равно как и малоазийскими, оставаясь частью целостного эллинского мира. Они, следовательно, служили мостом между греческим миром и скифами... С исторической точки зрения Боспорское царство на Керченском проливе, которое просуществовало от VI века до н.э. по VI век н.э., было предшественником русского владычества в Тмутаракани с IX по XI столетие н.э.» [9. С. 76–77] (*рис. 7.1*).

Рисунок 7.1.

Боспорское царство

Источник: [62. С. 100].

Формирование пространства взаимодействия античного мира с народами Причерноморья не стоит представлять как цивилизаторскую миссию греков среди варваров. В исторической науке распространено мнение, что к моменту колонизации местное население находилось в состоянии первобытно-общинного строя, на доцивилизационной стадии развития. В некоторых трудах по истории Древнего мира выдвигается мысль, что племена Северного Причерноморья по уровню своего развития не были способны создать государственное образование, подобное эллинистическим державам того времени. Эти положения не отвечают современным знаниям о процессе формирования цивилизаций в этом регионе, что подтвердила организованная в июле 2005 года авторами данной работы научно-цивилизационная экспедиция в Северное Причерноморье.

Интересные данные о развитии скифской протоцивилизации и ее контактах с античным миром получены при раскопках Матронинского городища скифской эпохи на Правобережной Украине. Крепость, существовавшая в VI–IV веках до н.э., была окружена тремя рядами валов высотой 15–20 м общей протяженностью около 8 км и рвом шириной до 13 м и глубиной до 6 м. Расчеты показали, что для выполнения такого объема стро-

ительных работ (с учетом уровня развития техники того периода) потребовались бы усилия масс работников, многократно превышающих возможную численность населения близлежащих районов. Отсюда можно сделать вывод, что здесь находилась столица крупного государственного образования, для обустройства которой привлекались жители других регионов. На водоразделе Южного Буга и Днепра (который в ту эпоху имел иное русло) обнаружена целая сеть городищ-крепостей, найдено большое число греческих амфор и других античных изделий. Следовательно, есть предположение, что основной торговой артерией этих древних земель служил в то время не Днепр, а значительно более удобный для плавания Южный Буг, по-гречески Гипанис. Торговля шла через крупную греческую колонию Ольвию, расположенную в устье Южного Буга. Главными статьями скифского экспорта были кожа, меха, рыба, мед, рабы и т.д.

7.2. Восточнославянская цивилизация

7.2.1. Становление восточнославянской цивилизации

Мы называем следующую за скифской протоцивилизацией *восточнославянскую цивилизацию*, поскольку она не включала в свой состав западнославянские племена, а сложилась на основе объединения восточных славян — дулебов, полян, древлян, северян, дреговичей, вятичей, уличей, тиверцев, а также отдельных финно-угорских племен и ассимилировавшихся здесь варяжских отрядов. Восточнославянская культура впитала в себя три потока внешних цивилизационных воздействий: с юга (от Византии), запада (от Западной и Восточной Европы) и востока (от хазар, тюрков, половцев, а затем монголов), трансформировав их применительно к условиям своего развития и исторического опыта.

Следующим этапом цивилизационного развития Северной Евразии в начале второго исторического суперцикла стало рас-

пространение *средневековой мировой цивилизации и 3-го поколения локальных цивилизаций, формирование и развитие могущественной восточнославянской цивилизации*. Этот этап растянулся с VIII до середины XIII века и завершился цивилизационной катастрофой (монгольским нашествием). Начало восточнославянской цивилизации, по мнению многих историков, в том числе **А.Г. Морозова** и **С.В. Корновского**, положили анты — союз восточнославянских племен III–VIII веков н.э. **П.Н. Третьяков**, исследуя историю восточнославянских племен, отмечал, что «освещение истории антов неминуемо приводило к выводу, что древнерусское государство IX века было не столько началом... исторической жизни славянства, сколько итогом длительного, уже пройденного им пути» [53. С. 154]. Академик **А.А. Шахматов** считал антов предками «всего русского племени» и отмечал, что «в результате распада антского единства возникли все восточнославянские племена, которые расселились затем на Восточно-Европейской равнине» [58. С. 12]. **М.С. Грушевский** рассматривал антов как предков украинского народа.

Очевидно, что анты не стали самостоятельной локальной цивилизацией. Требуется дополнительное исследование вопроса, можно ли их считать протоцивилизацией. Но во всяком случае признано, что они явились одним из истоков *восточнославянской цивилизации*, которая сформировалась в степных и лесных районах Восточной Европы в VIII–IX веках. Шаг за шагом расширяя сферу своего проживания, осваивая результаты взаимодействия с западноевропейской, византийской, восточноевропейской, монгольской цивилизациями, с XVI–XVII веков она трансформировалась в евразийскую цивилизацию.

Вершины своего развития восточнославянская культура достигла в X–XI веках, при **Владимире** и **Ярославе Мудром**. Киевская Русь стала в годы их правления крупнейшим государством Европы, простиралась от Днестра и Вислы до Дона и Волги, от Северной Двины до Таманского полуострова и Крыма. Важнейшую роль в формировании Руси, развитии ее политических, экономических и династических связей со странами Западной и Северной Европы, Византией стало принятие в 988 году князем Владимиром Святославичем христианства как государственной религии. Вместе с ним на Русь пришла письменность, началось строительство великолепных храмов, два из которых — Софийские соборы в Киеве и Новгороде — сохранились до на-

ших дней и по-прежнему поражают смелостью архитектурного замысла и красотой фресковой живописи. Число городов увеличилось с 25 в IX веке до 90 в XI веке, вокруг них возводились мощные оборонительные сооружения, защищавшие церкви, княжеские дворцы и дома простых горожан. Окончательно установилось социальное расслоение общества. Крестьяне придерживались общинных обычаев, платили дань князьям, но не были ни рабами, ни крепостными. Правящая верхушка опиралась на поддержку профессиональных воинских отрядов — дружин. Самостоятельное положение в обществе занимало духовенство. Ремесленники были организованы в подобия цехов, не имевших, однако, четкой регламентации, как аналогичные сообщества в раннефеодальных городах Западной Европы; важную роль играли купцы. Столицей древнерусского государства после Новгорода стал Киев — богатый, хорошо укрепленный город с многочисленными храмами.

Особый интерес представляет историческая эволюция другого центра раннефеодальной цивилизации на севере Евразии — Великого Новгорода. Он поддерживал тесные торговые связи с западными и северными странами, здесь активно развивались ремесла, искусство и письменность (знаменитые новгородские берестяные грамоты свидетельствуют о том, что большая часть жителей Новгорода были грамотными), устойчивый характер приобрели вечевые феодально-демократические традиции.

В 1019 году, когда великокняжеский киевский престол, не без поддержки новгородцев, занял **Ярослав Мудрый**, он даровал Новгороду независимость. С тех пор новгородцы строили свои, особые отношения с княжеской властью. Вече избирало посадника, тысяцкого, архиепископа, приглашало князя или его сына в качестве военачальника, но не позволяло ему становиться всевластным правителем. Новгород, защищенный непроходимыми для конницы лесами и болотами, избежал той печальной участи, которая постигла многие русские города в годы монгольского нашествия, и смог укрепиться в пору, когда остальные русские земли были раздроблены. Новгородские купцы (объединенные в торговые корпорации), имея выход к морю, поставляли в Европу большие партии меха, пеньки, воска, некоторые ремесленные изделия в обмен на металлические, оружие, ткани, драгоценности, вина, украшения. У Новгорода было много общего с ганзейскими городами, постоянное представительство союза которых также размещалось на берегах Волхова.

Великий Новгород в течение двух десятилетий был стольным городом молодой державы Рюриковичей; Киев же стал оплотом византийского влияния, центром государства вплоть до монгольского нашествия.

Роль *Ладоги* в становлении российской цивилизации менее известна, но весьма велика. Это подчеркивает в своем исследовании **А.Н. Кирпичников**, руководитель археологической экспедиции, сделавшей много открытий в этом древнерусском городе: «Ладога выдвинулась в качестве самого значительного на севере Восточной Европы международного торгового морского порта. Через Ладогу на рынки стран региона Балтийского моря, начиная со второй половины VIII века, хлынул основной поток исламского монетного серебра и установились глобальные экономические связи Запада и Востока. В результате едва ли не впервые в истории раннесредневековой Восточной Европы наладился масштабный и регулярный обмен достижениями и ценностями Запада и Востока. В условиях стремительного экономического подъема целых областей и своей округи Ладога становится центром федерации славянских и финских племен, а затем в 862 году — первой государственной столицей складывавшейся империи Рюриковичей» [33. С. 49–50]. Может быть, о глобальных связях Востока и Запада говорить рановато, но неоспорима историческая роль речных торговых путей в формировании восточнославянской цивилизации. Она возникла на магистралах интенсивного диалога и взаимодействия цивилизаций Запада, Востока и Юга.

7.2.2. Особенности восточнославянской цивилизации

Нам представляется принципиально важным на основе проведенного исследования подчеркнуть **особенности данного этапа цивилизационного развития на Севере Евразии:**

Во-первых, на этих землях в ускоренном темпе произошел переход ко второму историческому суперциклу и практически одновременно с западноевропейской цивилизацией — к средневековой мировой и 3-му поколению локальных цивилизаций. В XI веке, когда восточнославянская цивилизация достигла своей вершины, по уровню технологического и социально-полити-

ческого развития она ничем не уступала Византии и Западной Европе.

Во-вторых, восточнославянская цивилизация имела несколько центров: южнорусские княжества (Киевская Русь), Новгородская республика, центральнорусские княжества, Русский Север, причем эпицентр цивилизационного пространства перемещался со временем. Это обеспечивало жизнестойкость цивилизации в условиях внешних экспансий.

В-третьих, *европейская по своему происхождению восточнославянская цивилизация синтезировала и творчески преобразила систему ценностей Запада и Востока*. На первых порах преобладало западное влияние, исходившее из двух основных источников — Византии и Западной Европы. Однако монгольское завоевание Руси, распространение в Поволжье ислама заметно повысили долю восточных ценностей в генетическом ядре восточнославянской цивилизации. Следовательно, можно говорить о **трех истоках восточнославянской цивилизации**, причудливо переплетавшихся в ее социальном генотипе и во многом обусловивших ее жизнестойкость, способность противостоять волнам нашествия иноземцев, сохраняя свою идентичность и самобытность.

С *юга* она восприняла наследие античности, сохранившееся на территориях бывших греческих и римских колоний в Северном Причерноморье. Позднее главенствующим стало влияние Византии, особенно после распространения на Руси православия. Взаимоотношения с Византией были противоречивыми, набеги на Константинополь (Царьград), начиная с 840 года, перемежались периодами союзнических отношений, но ее значение и для Киевской Руси, и для Московского царства в сфере культуры, религии, организации управления государством, военного дела, в области экономики было весьма значительным.

Немалую роль в формировании генотипа восточнославянской цивилизации сыграло воздействие *Запада* — главным образом, государств Северной Европы, ставших одним из центров формирования западноевропейской цивилизации. В их контакте с Русью неопределимое значение имели торговые связи по речным магистралям (невско-волховский, волжско-камский, волжско-донской, днепровский пути). Западная культура во многом воздействовала на процессы формирования богатейшей российской культуры, и, со своей стороны, испытывала на себе ее благотворное влияние.

Не стоит недооценивать значимость и **Востока** как одной из основ генотипа восточнославянской (и особенно евразийской) цивилизации. Влияние Востока усилилось с середины I тыс. н.э., с переходом от первого ко второму историческому суперциклу. Волна за волной накатывали потоки кочевых народов — гуннов, аваров, мадьяр, хазар, половцев, печенегов (*рис. 7.2*). Особенно окрепло восточное начало после монгольского нашествия и установления протектората Золотой Орды, а с XVI века — после освоения Сибири, а затем Центральной Азии, развития связей с Китаем и Индией, появления очагов буддизма.

В-четвертых, *в развитии государственно-политической сферы цивилизации севера Евразии соединялись различные, нередко противоположные начала*. Эта тенденция проявилась еще в период существования в Причерноморье греческих колоний и Скифского царства. Так, Ольвия и Херсонес были демократическими республиками (полисами), а в Боспорском царстве преобладало монархическое начало; царь скифов одновременно был архонтом, выборным главой Пантикапея. Этот дуализм проявился и в эпоху

Новгородско-Киевской Руси: Новгород и Псков были демократическими республиками с вечевым строем; Киевская Русь восприняла византийскую модель авторитарного правления, хотя и с элементами вечевой демократии. Начиная с **Ивана III** и особенно **Ивана IV** авторитарное начало возобладало, достигнув апогея в императорской России.

В-пятых, *сфера духовной жизни восточнославянской цивилизации сложилась на основе взаимодействия различных религиозных конфессий*. В период ее становления шел выбор между несколькими мировыми религиями. Уже в I веке н.э. апостолом **Андреем Первозванным** были заложены начала христианства в Северном Причерноморье, там возникли первые христианские общины. На Первом Вселенском соборе в Никее в 325 году Крым был представлен двумя епископами: **Филиппом Херсонесским** и **Кадмом Боспорским**. Многоконфессиональным были и Хазарский каганат, и противостоявший ему Русский каганат, который принял христианство. Сперва **княгиня Ольга**, а затем **князь Владимир** возглавили процесс христианизации Киевской Руси в X веке.

С конца VII — начала VIII века на территорию нынешней России начал усиленно проникать ислам, итогом чего стало принятие этой религии в качестве государственной Волжско-Кам-

Рисунок 7.2.

Нашествия кочевых народов на Европу

Гунны

Болгары и авары

Хазары, печенеги, куманы и угры

Источники: [25. С. 112].

ской Булгарией и Золотой Ордой; после распада Орды ислам сохранили ее наследники — Казанское, Астраханское и Крымское ханства. На территории нынешней России сложились три анклава буддийской религии: в Бурятии, Калмыкии и Туве. Кроме того, имелись отдельные центры иудаизма и католицизма. Такое религиозное многоцветие способствовало развитию веротерпимости (что не исключало время от времени вспышек религиозной вражды).

7.2.3. Трансформация восточнославянской цивилизации в евразийскую

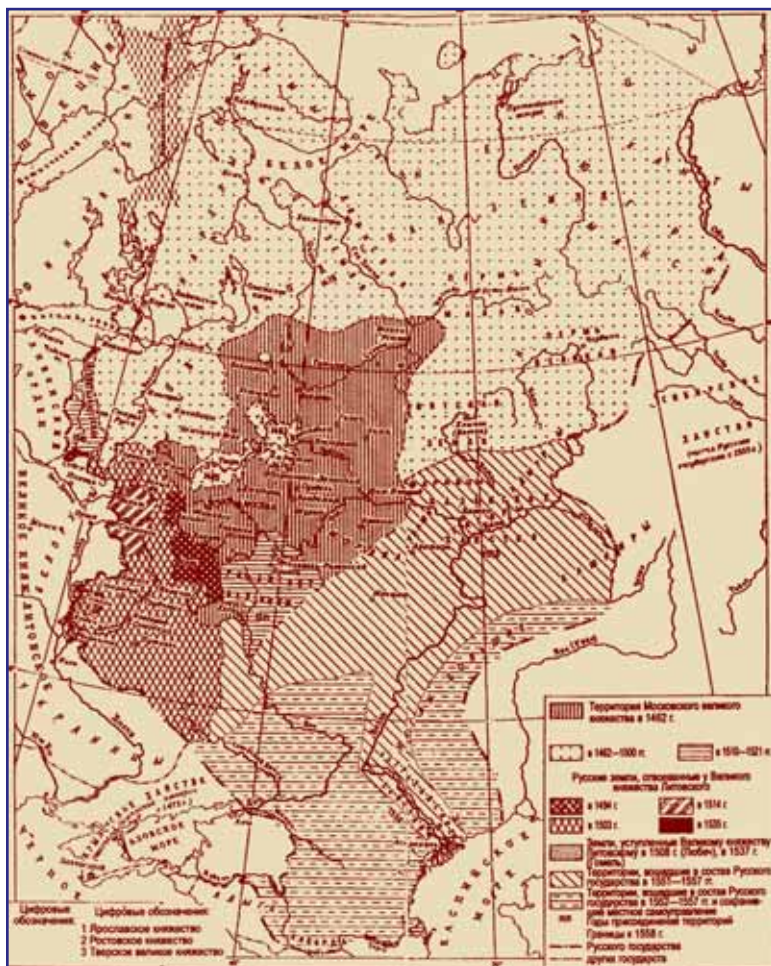
Предмонгольский период и монгольское нашествие, гибель десятков городов и десятков тысяч их жителей стали причиной того, что эпицентр развития восточнославянской цивилизации переместился из южных в северо-восточные области Руси, сперва во Владимир (Владими́ро-Суздальская Русь), а затем в Московское княжество.

Усилилась феодальная раздробленность. Развернулась борьба за лидерство в собирании русских земель между Владимиро-суздальским, Тверским и Московским княжествами. Возвышение Московского царства превратило его в центр становления евразийской цивилизации.

Князь **Иван I Калита**, правивший городом с 1325 по 1340 год, первым начал собирать русские земли вокруг новой столицы. **Иван III** (1462–1505 гг.) присоединил к Московскому княжеству Ярославль, Ростов, Тверь, Вятку; распространил свое владычество на западные русские земли — Чернигов, Гомель, Брянск; жестоко расправился с первой русской республикой — Новгородом, навсегда покончив с ее свободами и самостоятельностью; закрепил освобождение Руси от монголо-татарского владычества (1480 г.) (*рис. 7.3*). Эту линию продолжил **Иван IV Грозный**, провозгласивший себя в 1542 году царем всея Руси. К тому времени в России было 160 городов, численность населения страны превысила 6,5 млн человек (только в Москве проживало до 100 тыс. человек). Развивались ремесленное производство (кузнечное, кожевенное, солеваренное), архитектура и строительство. В конце XV — середине XVI века были возведены новые стены Московского Кремля, Покров-

Рисунок 7.3.

Образование Русского централизованного государства

Источники: [62. С. 172–173].

ский собор, церковь Вознесения в Коломенском. Шедеврами живописи мирового значения стали иконы **Андрея Рублева**, **Дионисия**, **Феофана Грека**. В монастырях шло активное летописание, в 1564 году **Иван Федоров** напечатал первую русскую книгу.

В земледелии преобладала трехпольная паровая система, дававшая достаточные урожаи. Укреплялись феодальные отношения. Крестьяне были лично зависимыми, но раз в году (на Юрьев день) имели право сменить владельца. Феодалы, служилые дворяне получали с них оброк. Правовые отношения регулировались Судебниками 1497 и 1550 годов, периодически собирались Земские соборы (своего рода сословный парламент), в 50-е годы XVI века были созданы органы земского управления.

Особенностью России того периода, как отмечал **Ф. Бродель**, стала сильная роль государства: «В России государство стояло как утес среди моря. Все замыкалось на его всемогуществе, на его самовластии как по отношению к городам... так и по отношению к консервативной православной церкви, или к массе крестьян (которые принадлежали прежде всего царю, а уже потом барину), или к самим боярам, приведенным к покорности... Сверх всего государство присвоило себе контроль над важнейшими видами обмена: оно монополизировало соляную торговлю, торговлю поташом, водкой, пивом, медами, пушниной, табаком... Сильное государство соответствовало там обществу, удерживаемому в руках, осужденному на то, чтобы производить прибавочный продукт, за счет которого жили государство и господствующий класс, ибо без последнего царь в одиночку не удержал бы в подчинении громадную массу своих крестьян, главный источник его доходов». [7. Т. 3. С. 456, 458]. Государство же было основной движущей силой в стремлении овладеть Сибирью. За столетие — с 1550 по 1660 год — границы Российского царства невероятно расширились: теперь оно простиралось до Чукотки и Дальнего Востока; его протяженность с Запада на Восток возросла с 2,1 тыс. до 6,2 тыс. км. *Восточнославянская цивилизация преобразовалась в евразийскую.*

Однако это могучее государство потерпело крах в конце XVI — начале XVII века. Причинами Великой смуты стали не только пагубные последствия правления Ивана Грозного, нашествие польско-литовских захватчиков, но и экономические причины. Страшные неурожаи 1609–1611 годов вызвали гибель сотен тысяч людей, массовое бегство крестьян на окраины государства; численность населения Москвы сократилась в три раза. Тысячи гектаров пашни были заброшены. «Царствование Ивана IV оставило после себя дотла разоренную страну. Дезинтеграция перешла порог необратимости, наступил развал государственности. Некоторые историки полагают, что от голода в 1601–1603 годах

погибла треть населения Московского государства... Государство пало в результате бунта локализма, в результате превращения власти в глазах народа в воплощение зла. Страна второй раз погрузилась в пучину катастрофического хаоса» [2. Т. 1. С. 97–99, 101]. Польша — враждебно настроенный сосед — хотела распространить сферу своего влияния далеко на Восток, посадить на московский трон своего ставленника. Но иноземное вторжение вызвало всплеск негодования у русского народа. Народное ополчение во главе с **Мининым** и **Пожарским** разгромило оккупантов, Земское собрание избрало царем **Михаила Романова**. Начался длительный период возрождения страны, занявший почти столетие.

7.3. Вершины евразийской цивилизации

С XVII века начался новый, длившийся четыре столетия этап цивилизационного процесса на севере евразийского континента — период становления, расцвета, а затем и заката *евразийской цивилизации 4-го поколения*. Время ее существования отмечено несколькими периодами взлетов (при Петре I, Екатерине II, в конце XIX — начале XX века, в период НЭП, в 50–60-е годы XX в.) и падений; столкновениями цивилизаций (Русско-турецкие войны, Отечественная война 1812 г., Крымская, Русско-японская, Первая и Вторая мировые войны), двумя цивилизационными катастрофами XX столетия (распад Российской империи и Гражданская война, распад СССР и евразийской цивилизации в 90-е годы XX в.).

Локальная евразийская цивилизация расширила свои границы за счет закрепления Российской империи на территории Сибири и Дальнего Востока, Средней Азии, Прибалтики, части Польши, Финляндии. После распада Российской империи на ее территории возникло более ста суверенных образований, однако уже к 1923 году единство страны было восстановлено практически в тех же границах (за исключением Финляндии, Прибалтики, Польши, части Белоруссии и Украины). К середине XX века перечисленные земли (кроме Финляндии и части Польши),

а также Бессарабия, Южный Сахалин и Курильские острова вошли в состав СССР, евразийская цивилизация достигла максимума геополитического значения в мире за всю свою историю. Как и ее предшественницы, она носила смешанный характер, в нее входили регионы, население которых принадлежало православно-христианской, западнохристианской, мусульманской или буддийской конфессиям. Подобная неоднородность стала одним из факторов распада СССР, когда в результате прекращения холодной войны ослабла угроза со стороны западной цивилизации, сплотившая некогда эти народы в единое целое.

Жизненный цикл евразийской цивилизации включал несколько этапов, совпадавших во времени с периодами раннеиндустриальной и индустриальной мировых цивилизаций.

Становление в России исторического цикла, аналогичного раннеиндустриальной цивилизации, охватило практически весь XVII век, а пик его приходится на XVIII век — от энергичной «революции сверху» **Петра I** до царствования **Екатерины II** (1762–1796 гг.) включительно.

Каковы же ***характерные черты и достижения этой эпохи?***

Петр I решительно взял курс на сближение с Западом, перенес столицу в Петербург и построил его на манер европейского города. Опираясь на силу государства, преодолевая сопротивление боярства, стрельцкие и крестьянские бунты, Петр I железной рукой приблизил технологический уровень развития России к аналогичным показателям Западной Европы, где в то время шел бурный процесс развития мануфактур. Не следует полагать, что это было насилие над историей, нарушавшее естественный ход событий, и что завоевания Петра были отринуты его наследниками. Если бы страна развивалась прежними, допетровскими темпами, она вскоре оказалась бы на периферии мирового прогресса, превратилась в колонию или в полуколонию европейских держав, подобно Индии и Китаю. Перемены Петровской эпохи были необходимыми и необратимыми, они опирались на новых лидеров в политике, экономике, науке и культуре.

Это способствовало уменьшению экономического и технологического разрыва между Россией и Западной Европой. «Когда экономическая Европа набросилась на Россию, последняя находилась уже на пути, который защитил ее внутренний рынок, собственное развитие ее ремесел, ее мануфактур, имевшихся в XVII веке, ее активной торговли. Россия даже великолепно приспособилась к промышленной «предреволюции», к общему

взлету производства в XVIII веке. По велению государства и с его помощью появились горные предприятия, плавильни, арсеналы, новые бархатные и шелковые мануфактуры, стекольные заводы от Москвы до Урала... В XVIII столетии русское промышленное развитие было равным развитию остальной Европы, а порой и превосходило его» [7. С. 20, 478].

На подъеме была духовная жизнь общества — наука, образование, архитектура, искусство. Достаточно назвать такие факты, как появление в 1708 году гражданского шрифта, что позволило расширить объем выпуска книг, в первую очередь научных трудов и учебников; открытие в 1724 году Академии наук; издание первой газеты «Ведомости» в 1703 году; обучение молодых дворян за границей; приглашение на службу в Россию сотен ученых, офицеров, навигаторов, кораблестроителей, архитекторов, художников; учреждение сухопутного шляхетского, морского шляхетского и пажеского корпусов; создание в 1755 году Московского университета; открытие в 1756 году первого профессионального русского театра, а в 1757 году — Академии художеств. Нельзя не упомянуть о серии географических экспедиций.

Более сложным и противоречивым оказалось развитие экономических отношений. С одной стороны, возрастало количество мануфактур (на многих из них применялся наемный труд), быстро расширялась сфера торговли. Активность иностранных купцов на российском рынке стала причиной зарождения в нашей стране капиталистического уклада, формирования слоя буржуазии, постепенно набиравшей экономическую и политическую силу. Наступление молодого и агрессивного капитала было очевидным, хотя и наталкивалось на гораздо большие трудности, чем в странах Запада.

С другой стороны, укреплялся феодальный строй, прежде всего в деревне; жесткие, а порой и жестокие формы принимало крепостничество. Было отменено право крестьянина уйти от помещика (Юрьев день), крепостных свободно покупали и продавали без земли, как скот. Увеличивались размеры оброка, выкупа за «вольную», поденщины; помещики могли ссылать крестьян на каторгу, отдавать в солдаты. В ответ росло число крестьян, убегавших на окраины России, периодически вспыхивали крестьянские бунты.

Такое противоречие тормозило экономическое и техническое развитие государства: наемный рабочий трудится эффективнее своего закрепощенного собрата. В XVIII веке ценой не-

имоверных усилий страна вошла в русло мирового прогресса, но постепенно утратила завоеванные позиции. России вновь угрожала опасность сойти на периферию, ее геополитическое значение в мире поддерживалось лишь мощью военно-помещичьего государства.

Его основы были заложены при Петре I, а значимые результаты появились лишь в царствование **Екатерины II** и в начале XIX века, в момент столкновения с армией Наполеона. Победив ее, Российская империя вошла в число лидеров локальных цивилизаций 4-го поколения. Однако праздник на ее улице оказался недолгим: началась фаза стагнации, закончившаяся поражением в Крымской войне 1853–1856 годов. Россия более чем на полвека запоздала с освоением достижений промышленной революции и ликвидацией феодальных отношений в деревне. Военное поражение стало импульсом к экономическому и политическому обновлению. Отмена крепостного права, административные реформы, ускоренное шествие капитализма, развитие промышленности и транспорта с участием иностранного капитала, подъем науки, культуры, образования — все это свидетельствовало о начале нового этапа в развитии российской цивилизации. Главным препятствием на этом пути стали консерватизм правящей верхушки и ее неспособность к радикальным переменам, что стимулировало рост экстремизма в обществе, популярность идей революции. Поражение в Русско-японской, а затем неудачи в Первой мировой войне стали причинами Февральской и Октябрьской революций 1917 году и Гражданской войны — *третьей цивилизационной катастрофы*.

Однако в 20-е годы XX столетия евразийская цивилизация (в несколько уменьшенном виде) вновь возродилась, на сей раз под советским флагом. Несмотря на колоссальные репрессии и установление тоталитарного строя, она сумела победить в столкновении с почти всей западноевропейской цивилизацией и в невиданно короткие сроки восстановить свои силы. В 50–60-е годы СССР стал одной из двух сверхдержав, лидером мировой социалистической системы, ценой невероятных усилий обеспечил первенство в освоении космоса, мирном использовании атомной энергии, установил военно-технический паритет с Западом.

Однако в последующие десятилетия эти достижения были бездарно утрачены. Виною тому стратегическая слабость одряхлевшего политического руководства, явный милитаристский уклон в развитии науки, техники и экономики, а затем ошибоч-

но выбранный курс на неолиберальные реформы и уход государства из сферы экономики, развал СССР и СЭВ. Все это привело к *четвертой цивилизационной катастрофе*, распаду евразийской цивилизации. Она была отброшена на десятилетия, если не на столетие назад в своем развитии, безвозвратно утратила многие позиции в геоэкономическом и геополитическом пространстве. На повестку дня встал вопрос о существовании России как таковой. Лишь в первые годы наступившего столетия начался трудный процесс ее возрождения, перехода евразийской (российской) цивилизации (в усеченном виде) к четвертому сверхдолгосрочному циклу в ее историческом жизненном цикле.

Сформулируем *характерные особенности сверхдолгосрочного цивилизационного цикла*, растянувшегося в России примерно на четыре столетия.

Во-первых, *Россия вновь устремилась навстречу Европе, усваивая достижения и ценности западной цивилизации*. Это нормальный и обоснованный процесс, поскольку именно Запад в тот период лидировал в цивилизационном прогрессе. Подобные тенденции ярко проявились при **Петре I**, **Екатерине II**, **Александре I**, **В.И. Ленине**. Россия усваивала достижения Запада, в первую очередь в сфере технологии и экономики. А вот заимствований в области государственного строительства и политики было гораздо меньше, да и приживались они на российской почве гораздо хуже — краткие периоды демократического правления сменялись долгими временами авторитаризма и даже тоталитаризма. Чувственный социокультурный строй, преобладавший на Западе в течение шести столетий, до начала нынешнего столетия так и не стал господствующим в евразийской цивилизации. В XX веке здесь распространилась марксистская разновидность идеационального строя. Следовательно, при общей ориентации на Запад евразийская цивилизация не лишилась своеобразия, сохранила смешанный, гибридный характер.

Во-вторых, *резко усилилась неравномерность динамики цивилизаций*, амплитуда колебаний возросла, мощные рывки резко сменялись катастрофическими провалами в социально-экономическом, политическом, идеологическом развитии всего человечества. При этом России досталась роль «экспериментального полигона», где на практике апробировались нередко противоположные по своей сути теории. В XVIII веке она совершила прорыв в технологическом, экономическом и геополитическом развитии, сохранив при этом такие анахронизмы социально-поли-

тического строя, как крепостничество и абсолютная монархия. XIX столетие было отмечено как триумфальной победой в войнах 1812–1815 годов, крупными успехами в области культуры, так и значительным отставанием в технологическом развитии и сфере экономики. В XX веке дважды кардинально изменялся социально-политический строй — от капитализма в социализм, а в конце века — обратно в капитализм, причем не в социально-ориентированный капитализм конца XX века, а в стихийно-рыночный капитализм XIX века. Соответственно дважды происходила катастрофическая ломка жизненного уклада всей страны и каждого человека, дважды сменился идеологический строй, дважды была утрачена часть системы ценностей. Все эти метания из крайности в крайность подорвали потенциал цивилизации, поставили ее на грань распада.

В-третьих, при всех колебаниях и зигзагах российской истории *приоритет в стране остается за духовными ценностями, а не материальными* (хотя позиции духовной сферы в конце XX в. пошатнулись). Это объясняет живучесть цивилизации и, несмотря на все крутые повороты в ее судьбе, является залогом ее возрождения после четвертой цивилизационной катастрофы. Трезвый рыночный расчет, преобладающий на Западе, не взял верх над духовностью (хотя немалый путь в этом направлении уже пройден).

В-четвертых, *Россия, как и прежде, — многонациональная и поликонфессиональная цивилизация, страна ста народов и ста культур*. Она способна понимать и адекватно воспринимать содержание и ценности других цивилизаций, быть пространством взаимодействий цивилизаций Востока, Юга и Запада, активным участником их диалога, сотрудничества и партнерства в решении крупных глобальных проблем.

7.4. Динамика евразийской цивилизации в индустриальную эпоху

Рассмотрим более детально взлеты и падения евразийской цивилизации в индустриальную эпоху.

Завершающий этап имперского и советского периодов истории этой цивилизации можно характеризовать как запоздалый (по сравнению с эпицентром динамики мировых цивилизаций) период становления и развития индустриальной мировой цивилизации.

Хронологически индустриальная цивилизация в России охватывает период с 60-х годов XIX века до конца XX века, то есть около полутора столетий. В рамках этого исторического цикла можно выделить несколько крупных этапов:

1861–1914 годы — время промышленного переворота, утверждения капитализма и подъема науки, культуры и образования, первых признаков общенационального кризиса (поражение в Русско-японской войне, революция 1905 г.);

1915–1964 годы — фаза цивилизационного кризиса и его преодоления в рамках социалистического варианта развития ценной крайнего напряжения сил. СССР победил в Великой Отечественной войне, создал мощный военно-индустриальный комплекс; евразийская цивилизация стала одним из мировых лидеров;

1965–2005 годы — завершающая стадия индустриальной цивилизации, безуспешные попытки с помощью реформ трансформировать социалистическое общество; очередной цивилизационный кризис, распад СССР и евразийской цивилизации; мучительный поиск новых путей.

Как и все человечество, Россия на рубеже третьего тысячелетия оказалась в переходном периоде от второго исторического суперцикла, включающего триаду средневековой, раннеиндустриальной и индустриальной мировых цивилизаций, к третьему суперциклу, в котором пока прорисовываются очертания лишь первого звена следующей триады — постиндустриальной цивилизации.

Исследуем более детально узловые тенденции каждого этапа новейшей истории евразийской цивилизации и ее исторического ядра — России.

Период промышленного переворота и утверждения капитализма разбивается на пять среднесрочных циклов, которые во многом совпадали с ритмом мировых экономических циклов.

1861–1871 годы — выход из общенационального кризиса, проведение серии реформ (крестьянской, земской, судебной, образовательной, городской, военной). Они охватили все стороны жизни общества и позволили преобразовать его, избежав круп-

ных революционных потрясений. Хотя эти реформы, особенно крестьянская, во многом носили половинчатый, компромиссный характер, но с их помощью удалось избежать разрушительного социального взрыва и модернизировать страну.

1872–1882 годы — начало ускоренной индустриализации, подъем уровня жизни, науки и образования. Добыча угля за десятилетие увеличилась в 3,5 раза, нефти — в 32,8 раза, выплавка стали — в 27 раз, выпуск продукции машиностроения — на 62%, протяженность железных дорог — на 62%. Капитализм уверенно утверждался как господствующий экономический уклад, наблюдался подъем культуры, науки, образования.

1883–1892 годы — промышленное производство и транспорт продолжали развиваться, хотя и более медленными, чем в предыдущем десятилетии, темпами (добыча угля за десятилетие возросла на 84%, нефти — в 5,9 раза, выплавка стали — в 2,1 раза; но объем машиностроительной продукции увеличился всего на 6%). Обострились социальные противоречия. В конце 80-х — начале 90-х годов последовала волна контрреформ, усилившая раскол между обществом и государством.

1893–1903 годы — период ускоренного промышленного подъема, особенно в связи с массовым притоком иностранного капитала. По темпам экономического роста Россия обогнала развитые страны: в 90-х годах среднегодовые темпы прироста промышленного производства (по 50 губерниям европейской России) составили 6,2%, тогда как в Германии — 5,1%, Англии — 1,7%. Однако сельское хозяйство, где средний надел уменьшился с 4,8 десятины в 1861 году до 2,6 десятины в 1900 году, развивалось крайне медленно. Разразился аграрный кризис.

Период *1904–1914 годов* отмечен новым промышленным подъемом (среднегодовые темпы промышленного производства составили в 1909–1913 гг. 8,9%), расширением сети железных дорог, быстрым ростом числа акционерных обществ и банков, созданием монополий. В 1908–1913 годах объем промышленного производства вырос на 54%, общее количество рабочих увеличилось на 31%. Все отрасли промышленности находились на подъеме, особенно металлургия, нефтедобыча, производство электроэнергии, сельскохозяйственных машин. В ведущих отраслях наметился небывалый процесс концентрации производства. Национальный доход увеличивался с каждым годом. Тем не менее в 1913 году общий уровень промышленного производства в России был в 2,5 раза ниже, чем во

Франции; в 6 раз ниже, чем в Германии; в 14 раз — ниже, чем в Америке.

Попытки реформировать сельское хозяйство по западному образцу (реформы Столыпина) позволили увеличить посевные площади в 63 губерниях с 81,2 млн десятин в 1904 году до 138 млн десятин в 1913 году, улучшить техническое оснащение крестьянских и помещичьих хозяйств — стоимость парка сельхозмашин возросла со 163 млн рублей в 1906 году до 408 млн в 1913 году. Возросли объемы экспорта хлеба — до 849 млн пудов в 1910 году. Это были признаки несомненного экономического подъема, сокращавшего отставание России от центров мирового экономического прогресса. Однако оно еще было весьма значительным.

В этот период резко обострились социально-политические противоречия в результате поражения в войне с Японией (Кровавое воскресенье 9 января 1905 г., вооруженное восстание в Москве, волна терроризма в 1906–1908 гг.). Россия оказалась втянутой в Первую мировую войну, которая обнажила все противоречия цивилизации.

Каковы *главные итоги первого полувекового индустриального цикла* в истории России (1861–1916 гг.)?

1. Россия сумела сравнительно быстро продвинуться по пути индустриального прогресса, сократив отставание от лидирующих стран, вступивших к тому времени в третий кондратьевский цикл (США, Германии, Великобритании). Но достичь их уровня она была не в силах, да и реформы носили половинчатый характер, не хватило решимости, времени и социальных сил, чтобы провести радикальное изменение полукрепостнических отношений в деревне. В итоге к концу периода Россия осталась в группе стран среднего уровня развития (таких как Австро-Венгрия, Испания, Япония). Ее то и дело сотрясали экономические кризисы, совпадавшие по времени с мировыми.

2. Страна завоевала ведущие позиции в мировом интеллектуальном прогрессе. Сформировавшаяся в России интеллектуальная элита охватывала практически все сферы духовной жизни: в науке — **Д.И. Менделеев, И.М. Сеченов, И.И. Мечников, И.П. Павлов, А.С. Попов, В.И. Вернадский, Г.В. Плеханов, Н.А. Бердяев** и другие; в литературе — **И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, М. Горький**; в музыке — композиторы «Могучей кучки», **П.И. Чайковский**; в изобразительном искусстве — **И.Е. Репин, М.А. Врубель, Н.К. Рерих** и многие другие деятели искусства. Вряд ли можно

найти страну и эпоху, где в короткое время было бы сконцентрировано столько ярких звезд высшего класса; пожалуй, такова только эпоха Ренессанса в Италии. В этом парадокс истории: острота экономических и социальных противоречий подталкивает мысль к поиску новых, нестандартных решений, а значит, активизирует интеллектуальный потенциал страны.

3. Нарастали социально-политические противоречия. Реформы 60-х годов XIX — начала XX века продвинули страну вперед по капиталистическому пути, но ни одна из крупных социальных сил не была удовлетворена их половинчатым, компромиссным характером. Помещичье-феодалные слои, сохранив за собой значительную часть земли и имущества и решающее политическое влияние, пытались повернуть течение истории вспять или по крайней мере затормозить его, все более теряя нити управления обществом, совершая одну ошибку за другой. Крупная буржуазия (в союзе с иностранным капиталом) захватила господство в экономике, но ее политический вес был очень слаб. Значение зажиточных крестьянских хозяйств, мелкой буржуазии несколько возросло, но политически этот слой не представлял почти никакой силы. Подавляющую часть населения в 1913 году составляли беднейшие крестьяне (21,5%), полупролетарии (33,6%) и пролетарии (19,6%), практически лишенные собственности. Бунт следовал за бунтом, по стране прокатилась волна терроризма. Попытки разрушить общину, насадить в деревне частнособственнические отношения в ходе Столыпинской реформы были почти безрезультатны. В социально-политической области Россия на столетие отставала от лидировавших в мировом историческом процессе стран. Строй буржуазной демократии так и не был сформирован.

4. Страна стала более открытой по отношению к внешнему миру, значительно расширились ее связи с ним. За 40 лет (с 1860 по 1901 г.) объем внешней торговли России увеличился в 7,5 раза, в 1910 году экспорт на треть превышал импорт. Правда, уже в тот период сложилась сырьевая структура экспорта: хлеб в нем составлял 51,6%; другие продовольствия — 14,5; нефть, руды и лесные товары — 12,3%. В импорте же преобладали металлы, изделия из них и химикаты (21,2%), промтовары и сырье для их изготовления (33,8%).

В Россию активно устремился иностранный капитал: его доля в общем объеме инвестиций в 1860–1880 годах составила 47%, а в производственных вложениях — 72%. Одновременно

импортировались передовые зарубежные технологии. Естественно, что значительная часть прибыли вывозилась за рубеж; однако в целом привлечение иностранного капитала и интернационализация российского капитала дали импульс для ускорения индустриализации страны.

Второй долгосрочный индустриальный цикл начался с глубочайшего общенационального кризиса и охватил почти половину века (с 1917 по 1964 г.). В пределах этого цикла можно выделить несколько крупных этапов (среднесрочных циклов).

1917–1923 годы — время острейшего общегосударственного кризиса, который начался с поражения в Первой мировой войне, революции 1917 года, распада Российской империи, Гражданской войны и завершился утверждением социалистического сценария развития России.

1924–1934 годы — борьба различных вариантов развития в рамках социалистического сценария — от рыночно-нэповского до тоталитарно-бюрократического. Этот этап завершился поражением рыночного варианта, уничтожением крестьянского хозяйства и значительной части интеллектуального потенциала страны, глубоким кризисом 1929–1933 годов.

1935–1952 годы — среднесрочный цикл, включавший ускоренную индустриализацию, Великую Отечественную войну, в результате которой была уничтожена значительная часть населения страны и ее национального богатства. После победы удалось быстро восстановить довоенный уровень, но с деформированной структурой экономики (преобладал военный сектор, подорваны сельское хозяйство и потребительский сектор). Ценой изоляции от остального мира и массовых репрессий был сформирован мировой социалистический лагерь.

1953–1964 годы — попытка осуществить реконструкцию и оздоровление экономики на основе социалистической модели с помощью хрущевских реформ. Их начало отмечено ускорением темпов экономического роста и научно-технического прогресса; оживлением интеллектуальных сил. Итог половинчатых реформ — очередной экономический и социальный кризис, подрыв единства социалистического лагеря.

Каковы общие **достижения и неудачи второго долгосрочного индустриального цикла?**

1. Оказавшись на острие глубокого мирового и национально-го кризиса, который закончился разрушением экономики, гибелью миллионов людей, распадом Российской империи, граждан-

ской войной, *Россия решила провести дерзкий эксперимент: построить первое в мире социалистическое общество.* В течение десятилетий в СССР, а затем и в других странах, вступивших на социалистический путь развития, все силы были направлены на проведение этого эксперимента в жизнь.

Чем же был обусловлен такой выбор пути исторического развития?

Во-первых, *социалистическое учение имеет многовековую историю.* Оно отражает естественное стремление малоимущих слоев населения улучшить свое положение за счет передела накопленных богатств, более справедливого социально-экономического и политического устройства общества.

Во-вторых, *острота экономических, социальных и военно-политических конфликтов на закате индустриальной цивилизации (конец XIX — начало XX в.) обнаружила бесперспективность капиталистического строя,* поставила проблему выбора дальнейших путей развития. Наиболее подходящим из них многим представлялся социализм — бескризисное, планомерно регулируемое общество, где распределение богатств происходит более равномерно.

В-третьих, *популярности революционных идей в России способствовали многовековые общинные традиции,* имевшие немало общего с социалистическим идеалом. Кроме того, большинство населения составляли неимущие и малоимущие слои, доведенные до крайнего состояния затаженным глубоким кризисом, нищетой и бесправием. Отсутствовал сколько-нибудь значительный слой собственников-предпринимателей, способных возглавить движение к демократически-правовому государству.

Однако в итоге эксперимента выяснилось, что всех этих предпосылок недостаточно для построения жизнеспособного, устойчивого социалистического общества, реализации коммунистических идеалов. Оказалось, что они имеют серьезные изъяны: подавляют индивидуальную инициативу; основаны на принципах перераспределения, а не созидания; ослабляют экономические стимулы к изобретательному, напряженному труду, к инновациям и предпринимательству. Базирующееся на таких идеалах общество не способно превзойти рыночно-буржуазную экономику по эффективности производства, техническому уровню и качеству продукции. Господство уравнительности и агрессивной посредственности, опирающееся на репрессивный государственный аппарат и партийную монополию, ведет

к ослаблению роли личности как таковой, ее творческих начал, к формированию равенства в бесправии перед произволом.

Но в этом опыте было и немало позитивного. Ряд завоеваний социальной политики, впервые осуществленных в СССР, получили признание и широкое распространение в мире — не только в странах, вступивших вслед за Россией на путь социализма, но и во многих развитых странах (социально-рыночное хозяйство в ФРГ, шведская модель социализма, социальное партнерство на японских предприятиях и т.п.).

2. Второй полувековой цикл в корне изменил экономику страны. Национализация промышленности, банков, транспорта, строительства, внешней торговли привела к ликвидации частнокапиталистического уклада. Война и разруха подорвали экономику. В 1920 году объем промышленного производства составил всего 22% от уровня 1913 года, валовой продукции сельского хозяйства — 67%.

Лишь в 1925 году удалось превзойти довоенный уровень сельскохозяйственного производства и в 1927 году — промышленного. Была сделана попытка на основе плана ГОЭЛРО и пятилетних планов подстегнуть развитие экономики на базе передовых технологий, что дало результат: в 1928 году уровень 1913 года в промышленности был превзойден на 32%, в сельском хозяйстве — на 24%. Этому способствовала прежде всего новая экономическая политика (НЭП), восстановление частного сектора и рыночной экономики при снятии ограничений, тормозивших экономический рост в царской России и в годы военного коммунизма. Кстати, основные принципы нэпа были позднее использованы в Китае и во Вьетнаме и дали поразительные результаты.

Однако в 1929–1933 годах экономика СССР вступила в полосу кризиса, главной причиной которого стала политика насильственной коллективизации, физического уничтожения или высылки в Сибирь наиболее эффективной, трудоспособной, ориентированной на рынок части зажиточных и средних крестьян. В результате валовая продукция сельского хозяйства в 1933 году против 1928 года сократилась на 23% (в том числе животноводства — на 52%), что привело к падению уровня производства в пищевой и легкой промышленности. И хотя с помощью инфляции (в 1940 г. уровень розничных цен в 6,4 раза превысил уровень 1928 г.), манипуляций со статистикой и перераспределения ресурсов в тяжелую промышленность удалось кризис

скрыть, он вызвал гибель нескольких миллионов человек во время голода 1932–1933 годов. Лишь с 1934 года начался недолгий подъем.

Признаки очередного застоя появились в предвоенные годы, главным образом под влиянием массовых репрессий, уничтожения самой квалифицированной и активной части работников. Война 1941–1945 годов нанесла тяжелый урон экономике страны. Но уже в первые послевоенные годы довоенный уровень был превзойден: в 1950 году валовой объем общественного продукта и произведенного национального дохода были выше уровня 1940 года в 1,6 раза, продукции промышленности — в 1,7 раза, восстановлен уровень сельскохозяйственного производства. Однако это стоимостные показатели, во многом приукрашавшие реальное положение дел. В натуральном выражении они были скромнее.

Наибольших успехов СССР добился на последнем этапе второго цикла. Высокими темпами развивалась экономика, страна обеспечила себе паритет в военно-технической области с США, стала центром мировой системы социализма, охватившей четверть территории и треть населения планеты, привлекла на свою сторону часть освободившихся от колониального владычества стран, избравших некапиталистический путь развития. Социалистические идеалы получили всеобщее признание, частично их реализовали некоторые западные страны (Швеция, ФРГ). Советский Союз объявил о построении развитого социалистического общества и переходе (в течение двух-трех десятилетий) к высшей его фазе — коммунизму.

Однако экономика России развивалась однобоко, с перекосом в сторону тяжелой и оборонной промышленности и слабым развитием отраслей, работающих непосредственно на потребности населения. Индустриальное могущество достигалось в основном за счет сравнительно низкого жизненного уровня людей, жесткой централизации хозяйственных решений, господства бюрократизированной государственной собственности.

3. Была создана уникальная модель социально-политических отношений, отвечавшая потребностям тоталитарного государства. Социальная структура была упрощена до предела, общество четко подразделялось на рабочий класс, колхозное крестьянство и трудовую интеллигенцию. Кроме того, сформировалась партийно-государственная элита, по существу новый правящий класс, распоряжавшийся не только собствен-

ностью, но и свободой остальных граждан. Подобная структура общества в той или иной форме воспроизводилась и в других социалистических странах. Лишь на последнем этапе этого цикла, с 1953 года, были предприняты шаги к преодолению тоталитарного характера государства, реабилитации репрессированных, расширению политических свобод. Однако эти меры были половинчатыми и не могли изменить сущности социально-политического строя.

Идеология социализма провозглашала равенство и свободу личности, приоритет *духовной сферы*, но и эта сфера стала жертвой казарменно-бюрократического строя. Наибольшим гонениям подверглись интеллектуалы. И хотя революционный взрыв 1920-х годов дал небывалый всплеск творческого поиска, стал причиной взлета культуры, но вскоре на нее надели жесткую идеологически-репрессивную смирительную рубашку. Всякие попытки самостоятельного мышления, расходившегося с идеологическими догмами, особенно в науке, немедленно пресекались, смельчаков отправляли в лагеря или уничтожали. Несколькими волнами протекал процесс деинтеллектуализации общества. Сначала было уничтожение и изгнание части интеллигенции в годы Гражданской войны, принудительная депортация ученых и деятелей культуры за рубеж. Затем началась серия политических процессов, проводившихся методично, по заранее обдуманному плану; на общество обрушились репрессии. Третья волна прокатилась во время войны и послевоенных репрессий; четвертую волну ознаменовала миграция недовольных в 1960-х и последующих годах. Конечно, свободную мысль не упрячешь за решетку; ученые нужны были, чтобы развивать военные технологии, престижные научные направления, представлять советскую науку за рубежом. Поэтому дозированное свободомыслие допускалось, но под очень жестким контролем.

Пророчески звучит мысль **Н.А. Бердяева**, высказанная на заре строительства социализма: «Можно заранее с уверенностью сказать, что не удадутся и те основные идеи и задачи, которыми живет наша эпоха, не удастся никогда социализм, который пробуют осуществить и который, вероятно, будет играть большую роль в том периоде истории, в который ныне мы вступаем. Социализм в опыте осуществления своего будет совсем не тем, к чему социалисты стремятся. Он вскроет новые внутренние противоречия человеческой жизни, которые сделают невозможным осуществление тех задач, которые выставило социалистическое

движение. Он никогда не осуществит того освобождения человеческого труда, которого Маркс хотел достигнуть связыванием труда, никогда не приведет человека к богатству, не осуществит равенства, а создаст лишь новую вражду между людьми, новую разобщенность и новые неслыханные формы гнета» [4. С. 171]. Тем не менее духовная жизнь в стране развивалась. Мировое признание получили достижения в области естествознания и технических наук (особенно связанные с военно-промышленным комплексом), образования, культуры. Ослабление идеологического прессинга в постсталинский период дало бурный взлет творческой активности общества. «Оттепель» оказалась недолгой, партийный контроль был восстановлен, но он уже не мог остановить процессов, подтачивавших духовные основы тоталитарного строя.

Попытки реформации и замена социализма капитализмом — основное содержание третьего долгосрочного цикла индустриальной цивилизации в России, который начался с 1965 года и закончится, вероятно, в 2010 году. В рамках этого крупного этапа можно выделить пять среднесрочных циклов.

1965–1974 годы — неудачные попытки реформировать социализм, придав ему некоторые черты рыночной экономики, но сохранив основы партийно-государственного монополизма, что в конечном счете привело к застою, накоплению предпосылок для цивилизационного кризиса.

1975–1985 годы — период стагнации, усиления консервативных тенденций, милитаризации страны, потеря ряда геополитических позиций в результате вторжения в Афганистан.

1985–1998 годы — попытки радикальной трансформации общества с помощью перестройки, политических и рыночных реформ, которые неожиданно для их инициаторов привели к распаду СССР, дезинтеграции евразийской цивилизации, глубочайшему затяжному кризису, краху партийно-государственного монополизма и планового регулирования экономики, глубочайшему экономическому кризису, взрыву социальных и национальных конфликтов, утверждению в стране стихийно-рыночного олигархического капитализма.

1999–2010 годы — мучительный выход из кризиса, оживление экономики, постепенная кристаллизация новых идеалов будущего общества, смена поколений правящей и деловой элиты, вызревание предпосылок постиндустриальной цивилизации, поиск нового места России в геочивилизационном пространстве.

Какие тенденции наметились на третьем витке исторической спирали, в период заката евразийской цивилизации?

1. Серьезные испытания в условиях мирного развития прошла социалистическая модель развития общества, противостоявшая капиталистической на последней фазе индустриальной мировой цивилизации. Эти испытания на первых порах, казалось, шли успешно. Однако в глубине зрели семена будущего крушения социалистического общества в его государственно-бюрократическом варианте. Попытки реформировать социализм применительно к новым требованиям жизни, предпринятые **А.Н. Косыгиным, Ю.В. Андроповым**, а затем **М.С. Горбачевым**, не принесли желаемого результата. И дело здесь не в неудачах или ошибках тех или иных лидеров, а в самой сути использовавшейся модели социализма, в ее внутренних пороках, неспособности разрешить коренные противоречия индустриальной эпохи в интересах человека.

Это не означает, что весь пройденный за семь десятилетий путь чрезвычайных усилий и невероятных страданий был трагической ошибкой, цепью неудач. Многое из того, что открыто и выстрадано страной, вошло в копилку мирового опыта, в исторический генотип человечества, стало достоянием ряда государств мира. Но это не отменяет главного вывода: модель государственно-бюрократического социализма, сформированная в СССР и перенятая некоторыми странами, исторически бесперспективна. Этот урок поучителен для всего человечества, поможет ему выбрать более надежный путь в будущее. Однако модель рыночного социализма, отражающая основные принципы российского нэпа, с успехом используется в Китае и Вьетнаме, которые стали форпостами социализма в XXI столетии. Это означает, что идеалы социализма рано списывать со счетов и что капитализм вряд ли восторжествовал окончательно. Будущее, вероятно, за интегральным обществом, суть которого выражена в трудах **П.А. Сорокина** [45–48].

2. Не выдержал испытаний социально-политический строй, ориентированный на уничтожение классовых и национальных различий, на перерастание диктатуры пролетариата в общенародное государство и дальнейшее его отмирание. Такой строй, прошедший ценой огромных потерь через суровые испытания в годы Великой Отечественной войны, оказался не в состоянии эффективно решать назревшие задачи мирной, эволюционной трансформации общества. «Нерушимое морально-

политическое единство общества», казавшееся непререкаемым завоеванием социализма, оказалось в конечном счете мифом.

Стирание граней между рабочим классом, колхозным крестьянством и трудовой интеллигенцией, между городом и деревней, между людьми умственного и физического труда, между нациями и национальностями отвечало тенденциям стандартизирующей индустриальной цивилизации, но противоречило движению к дифференциации и стратификации общества, осознанию собственных национальных и социальных интересов различными группами людей. Упорное игнорирование этих различий в итоге спровоцировало социальный взрыв и распад СССР, многочисленные межнациональные конфликты, резкое социальное расслоение.

Стержнем социально-политического строя, сложившегося в СССР, была *однопартийная система*. КПСС обладала всей полнотой политической, экономической и идеологической власти в стране. Такая монополия, опиравшаяся на всемогущество партийного аппарата и жесткую дисциплину миллионов рядовых членов партии, не могла не привести к ее загниванию. Неоднократные попытки реформировать партию путем восстановления практики регулярного проведения съездов, принятия новых программ, обновления и обучения кадров не могли дать надежных результатов. Могущественный партаппарат сопротивлялся радикальным нововведениям, изгонял творчески мыслящих работников, всеми силами охранял свою монополию на власть и господствовавшие идеологические догмы. Партия оказалась не в состоянии возглавить назревший переворот и потерпела крах. Однопартийность сменилась многопартийностью, множеством трудно различимых по программам и целям политических партий и движений.

Были предприняты меры по реорганизации социалистического государства, активизации и демократизации работы его органов, расширению функций органов власти на местах, укреплению законности, ограничению функций карательных органов, но это не позволило преодолеть фундаментальные основы тоталитаризма. Был принят ряд законодательных актов с целью создать правовую базу для функционирования общества на демократических началах. Но правовое государство так и не было создано, поскольку сохранялись партийный диктат, «телефонное право», произвол в центре и на местах. Инакомыслие преследовалось вплоть до судебных расправ (хотя далеко не в тех мас-

штабах, которые были свойственны предыдущему циклу). В период застоя активизировалась коррупция, часть государственного аппарата срослась с организованной преступностью. Все говорило о кризисе государственно-правовой системы, который завершился ее крахом, децентрализацией и ослаблением государства, ростом коррупции, безответственности и непрофессионализма чиновников.

В конце 90-х годов потерпела крах неолиберальная концепция разгосударствления экономики и общества. Однако попытка восстановить «вертикаль власти» путем усиления чрезмерно разбухшего государственного аппарата долгосрочного эффекта не дала.

3. Немалых успехов в первые десятилетия рассматриваемого периода страна добилась в развитии науки и обновлении технологической базы общества. Однако нарастало технологическое отставание от авангардных стран.

Опережающими темпами развивалась наука, СССР завоевал первенство в мирном освоении атомной энергии и космического пространства. Однако со временем технический прогресс замедлился, пятый технологический уклад (особенно в области гражданской техники) осваивался с большим запозданием, производственные мощности сильно устарели, снизилась производительность труда. Периодические попытки усилить инновационную активность экономики не давали существенных результатов. Социализм проиграл научно-техническое соревнование с развитыми капиталистическими странами. В условиях кризиса 90-х годов отчетливо проявились тенденции технологической деградации, разрушения научно-технического и инновационного потенциала и падения конкурентоспособности экономики, нарастающего отставания от мирового уровня. Провозглашенный в конце периода курс на инновационное развитие общества пока проводится непоследовательно, технологическое отставание увеличивается. Сформировать инновационно активную рыночную экономику в России пока не удалось.

4. Глубокие противоречия на заключительном витке индустриального развития евразийской цивилизации обнаружались в области экономики. Приоритет военно-промышленного комплекса и тяжелой промышленности в СССР усилил диспропорции в экономике: сельское хозяйство хронически отставало и неспособно было удовлетворить потребности населения в основных видах продовольствия, производство предметов

потребления составляло лишь около четверти промышленной продукции, росли очереди на жилье. Безраздельно господствовала государственная собственность, попытки реанимировать колхозную собственность оказались малоэффективными. Ограниченными оказались возможности развития личных подсобных хозяйств, которые в начале периода являлись основным источником удовлетворения потребностей населения в некоторых видах продовольствия. Нарастало влияние теневой экономики. Неоднократно предпринимались реформы управления экономикой, призванные повысить заинтересованность каждого работника, предприятий и регионов в росте эффективности производства. Эти реформы давали временный успех, но не могли изменить основы экономического строя, базировавшегося на государственно-бюрократической эксплуатации трудящихся, приоритете милитаризма, сверхцентрализации управления, ограничении и подавлении рыночных механизмов и стимулов.

В первой половине 90-х годов развернулся процесс разгосударствления экономики, первоначального накопления капитала (порой в самых паразитических формах), подталкиваемый галопирующей инфляцией. Одновременно усилилось влияние теневой экономики, мафиозных структур. Все это происходило на фоне обвального экономического спада. Падение уровня производства и жизни населения достигло критических величин. Лишь с конца 90-х годов начался процесс оживления экономики. Он обусловлен прежде всего внешними факторами (ростом мировых цен на нефть и газ), увеличением внутреннего спроса и не сопровождается инновационным обновлением экономики. Усилилась топливно-сырьевая ее составляющая, а экономика все больше попадает под контроль ТНК. Предельно устарел — и физически, и морально — основной капитал. Экономика и государственный бюджет оказались в опасной зависимости от конъюнктуры цен на топливо. Лишь в начале нового века предпринимаются попытки преодолеть эти тенденции.

5. Неоспоримыми казались достижения страны в духовной сфере — в области науки, образования, культуры. При значительной поддержке государства советская наука (особенно фундаментальная) заняла лидирующее место в мире по ряду позиций; однако при этом приоритет отдавался военно-техническим исследованиям. Увеличение числа ученых сопровождалось ухудшением их качественного состава и уровня обеспечения, общественные науки были насковзь идеологизированы

и развивались в отрыве от мировых теорий. Образование, особенно высшее, находилось на высококом уровне, но число дипломированных специалистов нередко превышало потребность в них, а качество их подготовки постепенно снижалось. Развитие культуры тормозил идеологический диктат. Много внимания и средств уделялось развитию кино, телевидения, библиотечного дела, книгопечатанию, но их содержание находилось под строгим партийным контролем. В результате интеллектуальная сфера утратила доверие общества, налицо был упадок нравственности. Хотя религиозные верования уже не преследовались так жестоко, как раньше, но свободы вероисповедания не было. Стало очевидным, что социализм не привел к расцвету духовной сферы, что жесткий идеологический контроль тормозит ее развитие.

Глубокий кризис поразил эту сферу с начала 90-х годов. Стремительно сокращались ассигнования на развитие науки, образования, культуры, масштабный характер приобрела утечка умов и талантов. Несмотря на возрождение роли религии, процесс крушения нравственных начал не прекращается. Однако постепенно зреют предпосылки для нового подъема духовной активности, как это не раз бывало в России в критических ситуациях. Некоторые признаки этого проявились в начале XXI века, но они слабо поддерживаются государством, средствами массовой информации. Кризис духовной сферы еще не преодолен. Есть надежда на то, что это сможет сделать новое поколение, которому перейдет решающая роль в развитии государства и общества с 2010 года.

6. Военно-политическое могущество СССР на мировой арене, двухполюсное мироустройство сохранились до конца 80-х годов, но затем исчерпали себя. С помощью такого института, как Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), влияние СССР распространилось на Юго-Восточную Азию (Вьетнам, Северная Корея) и американский континент (Куба). К СССР тяготел ряд развивающихся стран Африки и Азии, получавших от него значительную военную и экономическую помощь. Советский Союз играл видную роль в деятельности ООН, в создании Организации европейской безопасности и сотрудничества, добился военно-технического паритета с США. Неоспоримы заслуги СССР в прекращении гонки вооружений, производстве оружия массового уничтожения и ликвидации наиболее смертоносных его видов.

Однако мировая империя, возглавляемая СССР, оказалась непрочной. Народы многих стран сопротивлялись навязанному им строю (достаточно вспомнить события в ГДР, Венгрии, Чехословакии, Польше). Военный паритет с США и поддержка союзников достигались за счет перенапряжения экономики. По мере того как слабело экономическое могущество СССР, империя начала давать трещины, прежде всего в Восточной Европе, и рухнула в начале 90-х годов. В общем потоке разоружения и разрушительного экономического кризиса практически была демонтирована основная часть оборонно-промышленного комплекса, утрачена значительная часть оборонного потенциала. Мир перестал быть двухполюсным.

К концу последнего цикла индустриального развития стала очевидной бесперспективность избранного варианта развития. Россия вступила в богатый тяжелыми потрясениями переходный период к постиндустриальной цивилизации, причем начала этот путь с рывка назад, к стихийно-рыночному капитализму XIX века, к социально-экономической поляризации. Лишь к концу периода начали преодолеваются некоторые последствия этого движения вспять.

К началу следующего сверхдолгосрочного исторического цикла — постиндустриальной мировой цивилизации — страна подошла с крайне неблагоприятными стартовыми позициями, после одной из самых тяжелых и разрушительных за всю ее историю цивилизационных катастроф. Возможные сценарии развития России в XXI веке и ее положения в гецивилизационном пространстве рассматриваются ниже, в *главе 10*.

Подводя итоги исторического пути локальной восточно-славянской, евразийской цивилизации более чем за тысячелетний период, можно сделать вывод, что ее самобытность состоит не только в сочетании признаков Востока, Юга и Запада, в уникальной системе ценностей, но и в том, что в общем синхронизируясь с общеисторическим ритмом, то отставая, то догоняя авангардные страны, Россия порой брала на себя тяжкую миссию поиска и экспериментального освоения новых путей исторического прогресса (концепция «третьего Рима», прорыв Петра I, духовное лидерство в XIX в., социалистический эксперимент). За подобные порывы приходилось платить дорогой ценой, но это ненадолго остужало миссионерские устремления активной части нации.

Контрольные вопросы и задания к главе 7

1. Каковы особенности цивилизационного процесса на севере Евразии? Почему формирование локальной цивилизации здесь началось позднее, чем в Средиземноморье?

2. Определите основные этапы и хронологические рамки восточнославянской цивилизации. Какую роль играла Киевская Русь во взаимодействии цивилизаций Европы и Азии?

3. Назовите главные этапы формирования и развития евразийской цивилизации, охарактеризуйте цивилизационные кризисы и катастрофы в ее развитии.

4. Чем был обусловлен выбор социалистического пути развития евразийской цивилизации в XX веке? Почему этот путь окончился неудачей?

5. Какую роль в динамике и взаимодействии цивилизаций в XX веке сыграли Российская империя и СССР?

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

**БУДУЩЕЕ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Теоретические основы и исторические исследования динамики и взаимодействия цивилизаций позволяют выявить закономерности и тенденции их движения и на этой основе определить контуры их будущего, развития и взаимодействия глобальной, мировых и локальных цивилизаций в XXI веке в рамках начинающегося на наших глазах третьего исторического суперцикла. Можно предположить, что если развитие человечества пойдет по выявленному ритму, то он будет включать три родственные мировые цивилизации и два-три поколения локальных цивилизаций. Однако это лишь гипотеза, которую проверит грядущее развитие. Контуры цивилизационной динамики на первую половину XXI века выглядят более определенно. Нам посчастливилось быть свидетелями и участниками великого исторического перелома, смены исторических суперциклов и мировых цивилизаций. Современный тайфун перемен преображает лицо мира и наши представления о нем. Конечно, жить в такое время нелегко. Тем более важно осознать глубину, понять исторические корни и суть этих трансформаций, чтобы представить себе возможные сценарии будущего цивилизаций.

Глава 8

КОНТУРЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ XXI ВЕКА

Сальвадор Дали. Геополитический ребенок, наблюдающий за рождением нового человека

В конце XX — начале XXI века динамика цивилизаций — глобальной, мировой и локальных — находится на крутом изломе. В муках рождается новое, пятое по счету, поколение локальных цивилизаций. Индустриальное общество болезненно трансформируется в постиндустриальное. Развертывается длительный переход от второго к третьему историческому суперциклу. Господствовавший в течение пяти столетий чувственный социокультурный строй сменяется интегральным. Сквозь густую, запутанную сеть хаотичных перемен необходимо разглядеть контуры формирующейся системы цивилизационных отношений наступившего столетия. Это трудно, но необходимо для выработки долгосрочной стратегии и правильного понимания своего места в стремительно меняющемся мире.

8.1. У истоков третьего исторического суперцикла

Самой яркой чертой современной эпохи всемирной истории является завершение жизненного цикла индустриальной мировой цивилизации, преобладавшей в течение двух с лишним веков, и становление новой, постиндустриальной, сущность и особенности которой только формируются из противоречивых тенденций прошлого и настоящего.

Этот исторический разлом меняет лицо человечества. Подвергаются глубокой трансформации вся структура общества, все «этажи» «пирамиды» цивилизаций. Бурно развивается процесс глобализации, порождающей новые противоречия. Понимание причин, путей и проблем трансформации индустриального общества в постиндустриальное, отделение отмирающих элементов общества от нарождающихся, еще слабых, но имеющих шанс на преобладание в будущем, – необходимая предпосылка для выработки любым государством, цивилизацией, человечеством в целом обоснованной стратегии своего развития.

Зарождение постиндустриального общества. Первыми «подземные толчки» рождения новой мировой цивилизации ощутили интеллектуалы – ученые, футурологи. Знаменитый философ и социолог **П.А. Сорокин** в четырехтомнике «Социальная и культурная динамика» [47], опубликованном в 1937–1941 годах, и в книге «Главные тенденции нашего времени» [45], изданной в 1964 году, убедительно доказал неизбежность смены преобладающего, но разлагающегося чувственного строя новым, интегральным социокультурным. Американский социолог **Д. Белл** в 1962 году написал доклад о постиндустриальном обществе и в 1967 году опубликовал фундаментальный труд «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования», изданный в России в 1999 г. [3]. Уже тогда он пришел к выводу о неизбежности перехода к постиндустриальному обществу: «Тезис, выдвигаемый в данной книге, состоит в том, что в следующие тридцать-пятьдесят лет мы увидим возникновение того, что я называю постиндустриальным обществом... Как социальная форма постиндустриальное общество будет в двадцать первом веке главной чертой социальных структур Соединенных Штатов, Японии, Советского Союза и стран Западной Европы» [3. С. CLXVI].

В более широком контексте проблемы становления новой цивилизации рассматривались в книге американского футуролога **Э. Тоффлера** «Третья волна», опубликованной в США в 1980 году и в России в 1999 году [52] и в его новой книге «Революционное богатство». Тоффлер оценивал становление новой цивилизации как третью волну в истории человечества – вслед за неолитической революцией, положившей начало аграрной цивилизации, и промышленной революцией, находившейся у истоков рождения индустриальной цивилизации. Он писал: «Новая цивилизация зарождается в наших жизнях... Начало этой новой цивилизации – единственный и обладающий наибольшей взрывчатой силой факт времени, в котором мы живем. Это центральное событие, ключ к пониманию времени, следующего за настоящим. Это явление столь же глубокое, как и первая волна перемен, вызванная 10 тыс. лет назад внедрением сельского хозяйства, или потрясающая вторая волна, связанная с промышленной революцией. Мы – дети последующей трансформации – третьей волны... Человечество ждуть резкие перемены. Оно стоит перед глубочайшим социальным переворотом и творческой реорганизацией всего времени... Многие в этой возникающей цивилизации противоречат старой традиционной индустриальной цивилизации. Она является одновременно и высокотехнологичной, и антииндустриальной цивилизацией» [52. С. 31, 32, 33].

В России концепция перехода к новой цивилизации была сформулирована в 1992 году в докладе «Становление постиндустриальной цивилизации» на Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения **Н.Д. Кондратьева** (дискуссия «Циклы Кондратьева и будущее: взгляд в XXI век»). Вывод исследователем был сделан такой: «Уже сейчас все более отчетливо проступают главные черты постиндустриальной цивилизации, которая станет преобладающей и достигнет расцвета в XXI веке... Важнейшей чертой постиндустриальной цивилизации станет возрождение высокой культуры, первенство духовного воспроизводства».

Эти идеи были развиты в монографии «У истоков новой цивилизации» [63], изданной в 1993 году на русском и затем на английском языках. На основе исследованных в этой работе фактов было сделано заключение: «Одновременно с закатом индустриальной цивилизации и в противоборстве с ней рождается новая, постиндустриальная, расцвет которой, вероятно, придется на середину XXI века. Сейчас формируются ростки нового, которые нужно научиться различать и поддерживать. Это человек знаю-

щий и умеющий, активный и творческий. Это гуманизированное воспроизводство, базирующееся на приоритете потребительского сектора, на высоких, ресурсосберегающих технологиях. Это новый строй экономических, социальных и политических отношений... Это примат духовного мира, расцвет индивидуальных способностей и талантов, подъем к новым высотам национальной и общечеловеческой культуры» [63. С. 130–136].

Более полное наше представление о постиндустриальной цивилизации, ее гуманистически-ноосферном характере содержится в учебнике «История цивилизаций» [62], во втором томе монографии «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» [31].

Рамки и этапы переходного периода. Смена цивилизационных циклов, а тем более исторических суперциклов — процесс длительный, болезненный. Идет мучительная ломка устаревших, но традиционных и поддерживаемых силой инерции форм социальной и экономической жизни, общественных институтов, научных парадигм, эстетических и этических норм — и одновременно становление нового, пока еще непривычного образа жизни. Переходный период от старой к новой мировой цивилизации тянется десятилетиями, проходя через ряд этапов.

В том, что человечество вступило в такой период, уже мало кто сомневается. Об этом свидетельствуют три главных параметра исторической динамики: скорость перемен (то, что казалось незыблемым, складывалось десятилетиями, а то и столетиями, вдруг радикально меняется в течение нескольких лет, а то и месяцев); их глубина (сдвиги происходят на всех «этажах» «пирамиды» цивилизаций); их масштабы (трудно назвать страну, которая не была бы вовлечена в этот процесс). Стремительно и болезненно, в обстановке острейшего кризиса, который затронул все стороны жизни общества, преобразается все привычное, устоявшееся, в муках рождается будущая цивилизация.

Очевидно, что эти перемены вышли далеко за рамки текущих флуктуаций и среднесрочных циклов, регулярно вносящих изменения в жизнь стран и континентов. Но как оценить сущность и масштабы исторических перемен? К началу какого из видов исторических циклов может быть отнесен нынешний переходный период? Возможны три ответа на этот вопрос.

1. Происходит смена долгосрочных исторических циклов в рамках индустриальной цивилизации — начало очередного этапа в ее динамике. Сменяют друг друга лидирующие технологический, экономический, социально-политический уклады, гос-

подствующие научные, культурные, идеологические парадигмы. В таком случае основы индустриального общества остаются неизблемыми, меняются лишь формы и механизмы их реализации. Переходный период в эпицентре занимает около десятилетия и закладывает основы повышательной волны на несколько десятилетий; на периферии этот процесс начинается позднее и обычно растягивается на более долгий срок.

То, что сейчас происходит смена укладов, подтверждается множеством фактов из всех сфер общественной жизни. Но, во-первых, глубина переворота превзошла обычные для долгосрочных циклов масштабы: оказались затронутыми складывавшиеся столетиями основы индустриальной цивилизации. Во-вторых, вопреки ожиданиям, длительность переходного периода значительно превысила привычную для смены полувекковых циклов. Прошло уже два десятилетия, а «подземные толчки» и «извержения лавы» не прекращаются. Очевидно, речь идет о более масштабном виде исторических циклов.

2. Человечество с последней четверти XX века вступило в фазу перехода к постиндустриальной цивилизации; начался процесс смены сверхдолгосрочных (цивилизационных) циклов. С этой точки зрения становятся понятными и глубина, и продолжительность переворота. Самые основы индустриального общества, машинный строй производства, сверхконцентрация и централизация экономической и политической власти, превращение человека, личности в крохотный винтик огромных технических, экономических и социально-политических систем — все это уходит в прошлое. Зарождаются основы новой, постиндустриальной цивилизации с иным характером отношений.

В таком случае последняя фаза уходящей цивилизации и первая фаза приходящей, совпадая во времени, определяют суть переходного периода и его примерно полувекковую длительность, равную протяженности долгосрочного исторического цикла. Тем самым предопределяются содержание, продолжительность и исход цивилизационного кризиса. Для фазы перехода характерны смешанный характер технологий, экономики, социально-политического строя, а также череда резонирующих, усиливающих друг друга кризисов во всех сферах общества. Зарождающиеся уклады нового общества (технологический, экономический, экологический) несут в себе черты как прежней, так и новой цивилизации, являются переходными, что обуславливает их недостаточную эффективность, трудности становления в среде, которая во

многим несовместима с новыми течениями. Лишь на втором историческом такте (долгосрочном цикле) постиндустриальная цивилизация будет строиться на своей собственной основе.

При таком подходе фаза перехода в авангардных странах будет продолжаться около полувека. Но на периферии — ближней и дальней — этот процесс окажется гораздо более длительным. В течение целой исторической эпохи постиндустриальное общество в одних странах, проходящее через ряд этапов (полувековых циклов), будет сосуществовать и взаимодействовать с индустриальным и даже доиндустриальным обществом в других странах, отставших от лидеров исторического прогресса.

3. Есть основания говорить и о начале переходного периода к третьему историческому суперциклу, который охватит триаду следующих друг за другом цивилизаций III тысячелетия. При таком подходе фаза перехода растянется примерно на столетие и ознаменуется крупными социальными потрясениями, трансформацией общества до самой его глубины. О сложностях нынешнего переходного периода предупреждал **Э. Тоффлер**, говоря, что он «...будет отмечен величайшими социальными потрясениями, мощными сдвигами в экономике, технологическими провалами и катастрофами, политической нестабильностью, насилием, войнами и угрозой войн... Ни один разумный человек не может с уверенностью предсказывать исход этих процессов. Столкновение двух цивилизаций несет в себе грандиозную опасность» [52. С. 558].

В этом случае рамки переходного периода значительно расширяются. Они охватывают первые два этапа развития постиндустриальной цивилизации (около века, то есть примерно два долгосрочных цикла). Естественно, что и структура этого периода окажется более сложной — она будет включать несколько периодов спада и подъема, чередующихся друг за другом долгосрочных циклов и кризисов при их смене.

8.2. Сущность постиндустриальной цивилизации

Концепции постиндустриального общества. Абсолютное большинство ученых согласны с тем, что человечество на рубеже

веков и тысячелетий вошло в фазу перехода от индустриального к постиндустриальному обществу. Но каковы будут содержание, отличительные черты рождающейся на наших глазах мировой цивилизации? Ответы на этот вопрос даются самые разные. Выделим две наиболее распространенные и взаимоисключающие концепции постиндустриального общества — как информационно-кибернетического либо гуманистически-ноосферного.

Концепция информационно-кибернетического общества.

Информационная революция, развернувшаяся в развитых странах мира во второй половине XX века, нашла выражение в распространении компьютеров, телекоммуникационных систем, стремительном росте информационного сектора экономики, создании Всемирной паутины — Интернета, усилении воздействия информационных потоков на сознание людей, их поведение. Широкое распространение получили концепции *информационной цивилизации*, полной информатизации общества, а в перспективе — замены жизненных систем человека искусственными, кибернетическими, превращения его в биоробота. «По мере того как мы приближаемся к концу двадцатого столетия, становится все более очевидным, что мы вступаем в информационную эру. Это означает не просто развитие существовавших ранее способов коммуникации, а вызывает к жизни новые *принципы* социальной и технологической организации, которые можно сравнить с великими преобразованиями последних столетий» [3. С. СХХ].

Информационная революция действительно преобразует все сферы общества:

➤ информационные технологии и услуги занимают ключевое место в экономике, в численности занятых и объемах ВВП развитых стран, в процессе глобализации;

➤ повышаются продуктивность труда ученых, скорость и масштабы распространения новых знаний, информации о событиях в любой точке планеты; достижения культуры становятся общепланетарными; развиваются системы дистанционного образования; формируется общество, основанное на знаниях;

➤ создается возможность реального участия широких слоев населения в политике, демократического контроля за деятельностью государственных учреждений, политических партий.

Однако взрыв информационных технологий таит в себе и новые опасности. Небольшое число сверхмощных информационных ТНК установили контроль над этим сектором и извлекают огромную информационную квазирену, наполняют СМИ информа-

цией, навязывающей всему миру западные цивилизационные ценности. Опасность нынешней модели информатизации отмечал **Н.Н. Моисеев**: «Информационное общество... действительно оказывает революционизирующее влияние на общество, стремительно меняя условия нашей жизни. Оно оказывает огромное влияние на духовный мир людей и способно перестраивать основы нравственности. Человек обрел в нем могучее, но крайне опасное оружие, не менее могучее и не менее страшное по своим последствиям, чем атомная бомба... Представим себе, что вся та грандиозная информационная система, которая уже создана на нашей планете и мощность которой возрастает экспоненциально с каждым десятилетием, окажется однажды в руках небольшой группы людей, преследующих собственные корыстные интересы... В подобной ситуации произойдет глобальное зомбирование планетарного человечества. Это будет изощренный информационный тоталитаризм, который страшнее любых форм тоталитаризма, известных человечеству, хотя он и будет носить “цивилизованный характер”... Это — конец истории, ибо подобное общество будет обречено» [39. С. 83, 85].

Глобальный информационный кризис 2001–2002 годов показал, что возможности и перспективы информатизации сильно преувеличены. Она займет свое достойное место в будущем обществе, но не выразит его сущности. Определение постиндустриальной мировой цивилизации как информационной означает попытку продлить существование технократического индустриального общества, в котором человек стал придатком машинной системы.

Концепция гуманистически-ноосферного общества. Альтернативный подход к пониманию сущности формирующегося на наших глазах постиндустриального общества предложен современной российской цивилизационной школой, которая рассматривает постиндустриальную мировую цивилизацию как *гуманистически-ноосферное общество*, где на первый план выдвигается сам человек, его духовный мир и свободное творчество, принципы рациональной коэволюции природы и общества. Каковы основные признаки этой мировой цивилизации, открывающей собой очередную исторический суперцикл?

Водораздел между постиндустриальной и предшествующими мировыми цивилизациями лежит, на наш взгляд, в принципиальном *изменении положения человека в воспроизводстве и в обществе, а также в их последовательной гуманизации*. В раннеиндустриальном и индустриальном обществах формально свободный человек все больше становился частью созданных им огром-

ных механизмов — индустриального, рыночного, политического. Из цели он превращался в средство общественного развития, волей-неволей включался в не им определяемую логику событий и действий, становился придатком, винтиком всемогущей бездушной машины. Напротив, в гуманистическом постиндустриальном обществе именно человек, его всестороннее развитие, свободное творчество становятся высшей, конечной целью общественного развития, мерой эффективности решений и действий. На первое место выходят не производительные силы и рыночные механизмы как инструменты роста прибыли, а духовная сфера — наука, образование и культура, этика и религия, обеспечивающие разностороннее развитие человека и его адаптацию к меняющимся условиям жизни. Это предполагает гуманизацию технологий, экономических и политических отношений.

Из первой, главной отличительной черты постиндустриального общества вытекает вторая, неразрывно с ней связанная: *обеспечение рациональной коэволюции природы и общества, ноосферизация цивилизации*. Без этого невозможно обеспечить выживание, развитие и процветание биологического вида Homo sapiens, достигшего опасной степени влияния на окружающую среду.

Исходя из этих соображений, мы считаем, что переживающая фазу становления постиндустриальная цивилизация будет не информационно-технократической, а *гуманистически-ноосферной*. Это не благие пожелания, а объективная необходимость: иначе человечество просто погибнет.

Альтернативные сценарии будущего. Выше рассмотрены два возможных варианта формирования общества XXI столетия: становление *информационно-технократической* либо *гуманистически-ноосферной* постиндустриальной мировой цивилизации. Учеными и футурологами выдвигаются альтернативные сценарии будущего мироустройства, которые имеют корни в реалиях нынешней жизни. Рассмотрим четыре таких сценария: расколотая цивилизация; Pax Americana; самоуничтожение человечества; диалог и партнерство цивилизаций в обеспечении глобального устойчивого развития.

1. Концепция Pax Americana — новой всемирной империи под эгидой США — наиболее отчетливо сформулирована в книге **З. Бжезинского** «Великая шахматная доска» [6]. Основные положения концепции таковы:

➡ после распада Варшавского пакта, СЭВ и СССР США остались первой, единственной и последней истинно мировой

сверхдержавой. Они доминируют в военной области, в сфере экономики, технологии и культуры;

➤ цель политики США — «закрепить собственное господствующее положение, создать геополитическую структуру, которая будет смягчать неизбежные потрясения и напряженность, вызванные социально-политическими переменами, в то же время формируя геополитическую сердцевину взаимной ответственности за управление миром без войны» [6. С. 254];

➤ главным полем геополитической борьбы в XXI веке становится Евразия. Америка, укрепляя партнерство с Западной Европой, будет способствовать превращению России в конфедерацию, усиливать влияние на Дальнем Востоке, в Южной и Юго-Восточной Азии.

Знаменитый политолог конкретизировал этот сценарий, определив его цели:

➤ укрепление американо-европейского глобального партнерства, трансатлантический альянс США и Евросоюза;

➤ расширение НАТО и Евросоюза — сначала за счет стран Восточной Европы и Балтии, затем — Украины и Кавказа, а в итоге к НАТО присоединится и Россия;

➤ содействие демократизации мусульманских стран;

➤ изменение равновесного положения между США, Японией и Китаем, создание трансъевропейской многосторонней структуры безопасности.

После трагических событий 11 сентября 2001 года США под флагом борьбы с международным терроризмом стали более энергично проводить в жизнь доктрину Бжезинского, линию на утверждение однополярного мира и главенство США во всех регионах мира.

Однако эта тенденция не может не вызвать ответной реакции иных стран и цивилизаций, которые осознают и отстаивают собственные интересы. Претензии на мировое господство не раз выдвигались в прошлом и каждый раз терпели крах. Концепция *Rex Americana* противоречит историческим закономерностям и не имеет шансов на победу.

2. Концепция столкновения цивилизаций наиболее полно сформулирована в монографии американского политолога **С. Хантингтона** [65]. Суть его позиции вкратце сводится к следующему:

➤ соотношение сил между цивилизациями меняется — влияние Запада уменьшается; страны Азии, напротив, наращивают экономическую, политическую и военную мощь; здесь налицо демографический взрыв;

➡ возрастающие претензии Запада все чаще вызывают его столкновения с другими цивилизациями, особенно с исламским миром и Китаем; на локальном уровне войны идут по линиям разломов, особенно между исламскими и неисламскими странами, что еще более накаляет обстановку;

➡ выживание Запада зависит от способности США понять свою цивилизацию как уникальную, а не универсальную, объединить ее и противостоять вызовам со стороны незападных обществ. Человечество сможет избежать опасности глобальной войны только в том случае, если мировые лидеры окажутся способными принять этот вызов и пойти на сотрудничество для поддержания многоцивилизационного характера мировой политики.

Многие тенденции становления многоцивилизационного мироустройства и растущей угрозы столкновения цивилизаций отмечены **С. Хантингтоном** правильно. Но следует иметь в виду, что в условиях, когда большинство цивилизаций владеет ядерным оружием, их столкновение, выходящее за рамки локальных конфликтов, может зажечь всепожирающий огонь термоядерной войны. Ее итогом станет самоуничтожение человечества, «ядерная зима», сценарий которой разработан **Н.Н. Моисеевым**, полное уничтожение биосферы или приведение ее в состояние, где уже не будет той узкой ниши, которую только и может занимать человек.

3. Оптимистичный сценарий будущего мироустройства на основе диалога и партнерства цивилизаций базируется на концепции глобального устойчивого развития. Данная концепция была сформулирована в докладе «Наше общее будущее» [40], одобрена конференцией на высшем уровне в Рио-де-Жанейро (1992 г.) и подтверждена на встрече на высшем уровне в Йоханнесбурге (2002 г.). Она нашла выражение в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 9 ноября 2002 года «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями». Этот сценарий обоснован в разработанном Международным институтом П. Сорокина — Н. Кондратьева и одобренном IV Международной Кондратьевской конференцией документе — «Концепции становления многополярного мира на началах диалога и партнерства цивилизаций» [12].

Исходные положения этой концепции таковы:

➡ глобализация открывает новые возможности и в то же время порождает новые противоречия и опасности. Возникает необходимость сделать выбор между моделями однополярного, биполярного и многополярного мироустройства. «Наиболее реальной

и перспективной представляется модель многополярного мироустройства в XXI веке. Устойчивая модель многополярного мира может реализоваться лишь на началах диалога и партнерства локальных цивилизаций» [12. С. 39]. Становление этой модели — процесс сложный, противоречивый и длительный, он займет несколько десятилетий;

► в пользу этой модели свидетельствует исторический опыт — на протяжении пяти тысячелетий существовало много цивилизаций, вступавших то в диалог, то в противоборство;

► только на основе многополярного мира, диалога и партнерства цивилизаций могут быть решены узловые проблемы XXI столетия — демографические (кризис перенаселения в одних странах и депопуляции в других), природно-экологические (угрозы экокатастрофы и истощения природных ресурсов), технологические (разрыв в уровне технологического развития стран и цивилизаций), экономические (углубляющаяся пропасть между богатым меньшинством и бедным большинством населения планеты), геополитические (угрозы политической нестабильности, асимметричных войн, международного терроризма, столкновения цивилизаций), социокультурные (тенденции обесценения цивилизационных и этических ценностей, потери культурного разнообразия);

► механизм реализации многополярного мироустройства включает следующие элементы: ускоренное формирование глобального гражданского общества, выражающих и защищающих его интересы властных и правовых институтов; повышение роли и ответственности ООН и других межгосударственных и общественных движений и неправительственных организаций за развитие человечества;

► оптимистичный сценарий может быть проведен в жизнь, но он встречает на своем пути немало препятствий, самые трудные из которых — сопротивление мощных своекорыстных ТНК и имперские амбиции США, а также разобщенность политических сил, стран и цивилизаций, заинтересованных в реализации этого сценария.

Какой из сценариев будущего человечества осуществится в XXI столетии, станет понятно только к середине века. Но уже сейчас ясно, что судьба человечества зависит от четкого осознания мыслящей его частью возможных вариантов развития, ее активности и концентрации сил на оптимистичном сценарии, позволяющем избежать рокового конца истории и сохранить планету для будущих поколений.

8.3. Трансформация структуры цивилизаций

Становление новой мировой цивилизации, а тем более очередного исторического суперцикла, связано с глубокой трансформацией структуры общества, всех его элементов, всех «этажей» «пирамиды» цивилизаций. Такая трансформация началась в конце XX века; она охватит значительную часть наступившего столетия, хотя и будет происходить с разной глубиной и скоростью в различных странах и локальных цивилизациях. Сейчас трудно, да и невозможно представить в деталях, как будет выглядеть мир к середине и тем более к концу XXI века. Но можно наметить основные контурь преобразования общества исходя из того, что будущее зарождается из прошлого и настоящего; важно разглядеть его зародыши, а не придумывать желаемое. Предвидение грядущего — такая же форма исследования, как познание исторического прошлого, реконструкция давно ушедших времен.

Рассмотрим, какие перемены возможны в основных элементах структуры цивилизации — в человеке, семье и народонаселении, в технологической базе и системе экономических отношений, в социальной стратификации, государственно-политической и духовной сферах (в науке, культуре, образовании, этике, идеологии). В наших изысканиях будем исходить из оптимистичного сценария развития цивилизаций в XXI веке.

8.3.1. Демографические вызовы XXI века

Суть перемен, которые будут происходить на планете в наступившем тысячелетии, будет зависеть прежде всего от изменений в численности и составе народонаселения, в динамике семьи и самого человека — его потребностей, способностей, знаний, умений.

Перспективы динамики народонаселения. Динамика численности населения планеты во второй половине XX века характеризовалась небывалым за всю историю демографическим взрывом: если за два столетия (с 1750 по 1950 г.) она выросла

в 2,2 раза (до 1,73 млрд человек), то за последние полвека — в 2,4 раза (до 3,57 млрд человек). И что важно, быстрее всего увеличивалось народонаселение более бедных стран и цивилизаций.

Согласно среднему варианту прогноза ООН (версия 2004 г.), в первой половине XXI века темпы роста численности населения заметно снизятся — с 1,34% среднегодового прироста в 1995–2000 годах до 0,38% в 2045–2050 годах [70. Р. 20]. Тем не менее число жителей Земли увеличится с 6,1 до 9,1 млрд человек — почти в 1,5 раза (по верхнему варианту — до 10,6 млрд, по низкому — до 7,7 млрд). Ожидается, что во второй половине XXI века общая численность землян стабилизируется на уровне 10–11 млрд человек, а в последующие столетия, возможно, она начнет постепенно сокращаться. Тем самым произойдет демографический переход, обоснованный профессором **С.П. Капицей**. Прогноз динамики численности населения по регионам мира представлен на *рис. 8.1* (по среднему варианту прогноза ООН). В богатых странах она практически не увеличится, а в бедных — вырастет в 2,5 раза.

Прогнозируемые на первую половину XXI века тенденции будут иметь негативные последствия. Произойдет старение населения: средний возраст увеличится с 26,8 лет в 2000 году до 37,8 лет в 2050 году (на 41%), доля населения в возрасте 0–24 лет сократится с 47,7% до 33,7%, а в возрасте 60 лет и старше — увеличится с 10% до 21,7%. Значительно возрастет демографическая нагрузка на трудоспособное население.

Пытаться решить демографические проблемы путем сокращения численности населения планеты до 1 млрд человек (концепция «золотого миллиарда»), как это предлагают некоторые экологов, нереально и опасно; подобные намерения могут стать причиной серьезных военных столкновений. Человечество способно прокормить себя путем освоения достижений научно-технического прогресса, значительного повышения производительности труда. Опыт Китая, новых индустриальных стран Азии, «зеленой революции» в Индии показал действенность такого пути.

В XXI веке предстоит найти способы разрешения двух типов демографических кризисов: перенаселения (особенно в Африке, Латинской Америке, Индии, мусульманских странах) и депопуляции (в Западной Европе, Японии, России, Украине). Это позволит сблизить тенденции демографической динамики в разных странах и цивилизациях.

Судьба семьи в постиндустриальном обществе. В развитии семьи как общественного института в период становления

постиндустриального общества происходят противоречивые процессы. В ряде развитых стран и государств с переходной экономикой роль семьи ослабевает, растет число внебрачных и однополых связей, увеличивается количество разводов, бездетных и малодетных семей, брошенных детей. В развивающихся странах, как правило, многодетная семья остается основой общества, однако женщины имеют гораздо более низкий уровень образования или остаются неграмотными, слабо вовлечены в общественную жизнь.

«Сексуальная революция» и ослабление роли семьи дали основание для прогнозов о том, что в нынешнем виде семья в будущем перестанет существовать, наступит эра свободных половых отношений, а функция воспитания детей перейдет к обществу. Однако подобные предсказания относятся к разряду утопий.

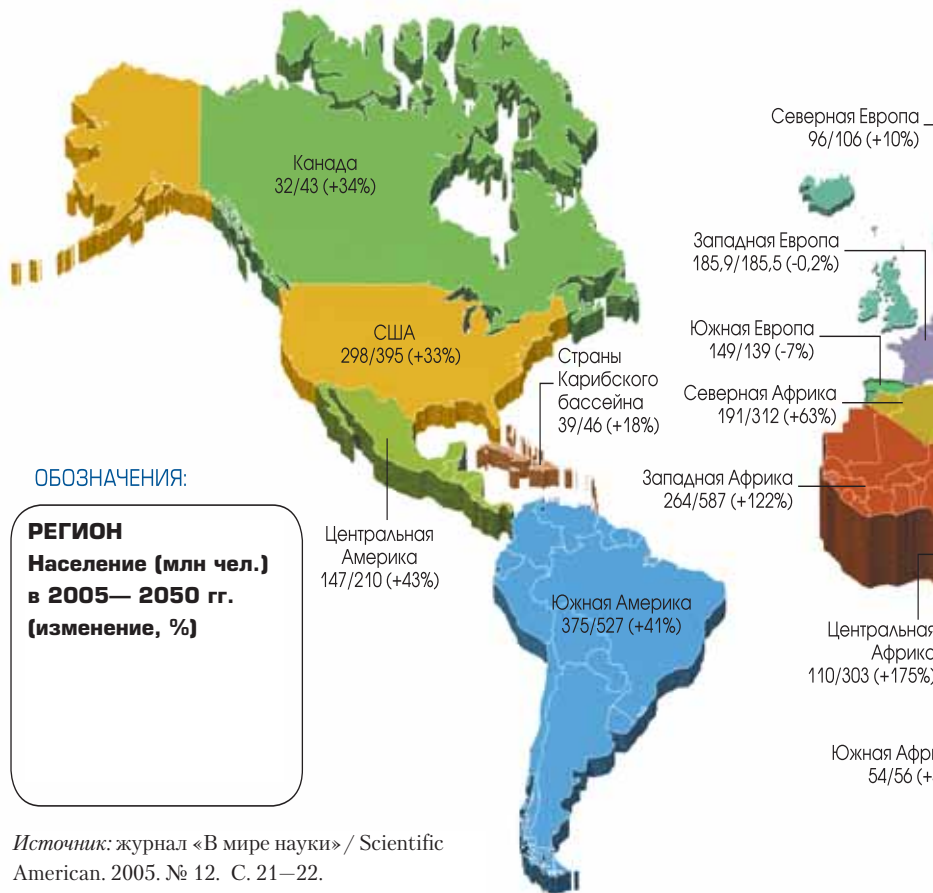
В перспективе *три главные функции семьи* сохранятся, хотя механизм их реализации несколько видоизменится. *Первая из них — это функция воспроизводства жизни, передачи биологического генотипа следующим поколениям.* Семьи создаются в первую очередь для реализации миллионами лет поддерживаемого закона продолжения рода. Если эта функция, этот закон будут нарушены, человечество вскоре исчезнет с лица Земли. Мощные инстинкты материнства и отцовства присущи любому человеку, они необходимы для воспитания нормального, психологически не ущербного ребенка. Усилившаяся в последние годы тенденция создания неполных семей лишает малыша нормального детства, становится одной из причин роста детской преступности, бессмысленной жестокости подрастающего поколения. Обделенный обществом ребенок мстит ему. Если ситуация не изменится, мало того, если неполных и малодетных семей будет все больше и в развивающихся странах, это станет сильным препятствием на пути возрождения гуманизма, который не может основываться на жестокости и страданиях. Противоестественны однополые семьи.

Есть основания полагать, что подобные негативные тенденции, характерные в основном для развитых стран, в фазе перехода к постиндустриальной цивилизации будут в значительной степени преодолены; что на стадии ее зрелости возобладает установка на возрождение семьи как основы общества.

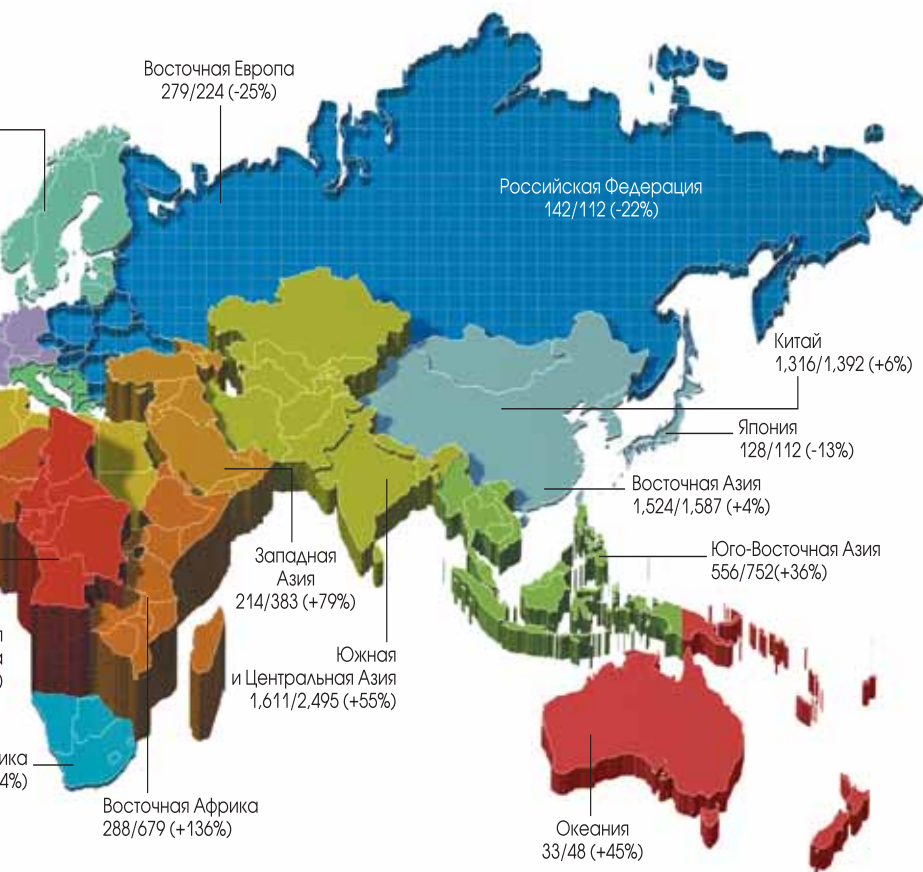
Значение *второй функции семьи, экономической,* в наши дни возрастает, особенно в условиях кризиса общества, роста безработицы и острой борьбы за выживание. Казалось бы, этим процессам противодействует широкое вовлечение женщин в произ-

Рисунок В.1.

Прогноз динамики численности населения по регионам мира до 2050 г.

водство и общественную жизнь, а также тот факт, что они все чаще занимают руководящие посты во многих сферах. Однако повышение самостоятельности и общественной активности женщин вовсе не означает отмирания инстинкта материнства, их отказа от создания семьи. Но последняя строится теперь на равноправных началах, предполагает более активное участие мужчины в воспитании детей и домашнем хозяйстве.

Третьей функцией семьи является воспроизводство социального генотипа, передача новым поколениям знаний и культурного наследия, воспитание и формирование их духовного мира. И в этом плане семью никто и ничто заменить не может. Становление ребенка как личности происходит именно в семье, еще до того как он начинает посещать детский сад или школу. Количество знаний и навыков, которые усваивает малыш в первые годы жизни,

многократно превосходит тот объем, который приобретает за весь последующий период обучения. Формируется характер маленького человека, он усваивает этические правила жизни, осознает, что такое добро и зло, развивает свой эмоциональный мир. Каждый ребенок проявляет себя в художественном творчестве; не случайно так непосредственны, свежи и впечатляющи детские рисунки. Общение ребенка с ровесниками и другими взрослыми в детском саду, на улице пополняет и обогащает его внутренний мир, но фундамент закладывается в семье, об этом надо всегда помнить. Распад семей, имеющих детей, — социальное зло, которое постиндустриальному обществу предстоит если не преодолеть, то свести к минимуму.

Эволюция человека в будущем. Нередко высказывается мнение, что создание миниатюрных управляющих устройств, включение их в организм человека, замена естественных органов искусственными, генетическое вторжение в наследственное вещество в конечном итоге превратят человека в киборга — кибернетический организм.

К счастью, такого рода перемены, в корне ломающие биосоциальный генотип человека, нереальны. Эволюция вида *Homo sapiens*, как и любого другого вида живой природы, опирается на закономерности генетики (наследственности, изменчивости, отбора), изменения в генотипе происходят постепенно, эволюционным путем.

В то же время можно ожидать, что при реализации позитивного сценария развития цивилизации в XXI веке в человеке произойдут качественные трансформации:

- расширится круг его *потребностей*, причем духовные потребности будут доминировать и развиваться опережающими темпами; сблизятся уровень и структура потребностей в разных странах и цивилизациях;

- *способности* человека удовлетворять свои потребности путем творческого труда существенно возрастут в результате преодоления неграмотности, функционирования системы непрерывного образования и дистанционного обучения;

- освобождение человека от тяжелого физического труда, придание ему творческого характера усилят *стимулы* к труду; одновременно изменится характер нормирования рабочего времени, у людей появится больше свободного времени для разнообразных и увлекательных занятий, общения, спорта;

- *здоровье* человека значительно укрепится благодаря тому, что будут освоены достижения геной инженерии, найдены сред-

ства для лечения традиционных и новых опасных болезней, улучшены условия труда и отдыха миллиардов людей.

Однако нельзя исключить и негативный сценарий — деградацию вида *Homo sapiens*, вырождение человечества в результате демографической катастрофы.

8.3.2. Альтернативы экологического будущего

В первой половине XXI века человечеству придется выбирать между формированием ноосферного механизма рациональной коэволюции общества и природы и нарастающей угрозой глобальной экологической катастрофы.

Экологические угрозы XXI столетия. Экологический фактор играл важнейшую роль на всех этапах формирования и развития мировых и локальных цивилизаций. В XXI веке он приобретает характер глобальной экологической угрозы, вызванной двумя обстоятельствами: истощением ряда доступных природных ресурсов, необходимых человеку для выживания, и стремительным загрязнением окружающей среды, особенно в регионах с высокой плотностью населения.

К концу XXI века будут в основном исчерпаны разведанные, доступные и рентабельные для разработки запасы нефти, некоторых цветных металлов, природного газа. Уже сейчас во многих регионах мира все более ощутимой становится нехватка пресной воды, плодородных земель, лесов. Ежегодно площадь лесов в мире сокращается на 0,2% (94 тыс. кв. км), причем в Латинской Америке — на 0,5%, а в Африке — на 0,8% [69. Р. 144]. Человечеству срочно нужно найти заменители дефицитных видов природного сырья, чтобы иметь возможность удовлетворять свои все возрастающие потребности.

Причинами быстрого ухудшения состояния окружающей среды являются как увеличение демографической нагрузки на нее, так и широкое использование технологий, связанных с вредными выбросами, токсичным и радиоактивным загрязнением атмосферы, водных источников, почвы.

На рубеже третьего тысячелетия человечество оказалось в состоянии глубокого и длительного экологического кризиса. Его главные причины: демографический взрыв, резко увеличивший

плотность населения, а следовательно, нагрузку на природную среду; исчерпание потенциала индустриального технологического уклада, основанного на максимальном вовлечении природных ресурсов в производство; сокращение возможностей биосферы для естественного самовоспроизводства; создание оружия массового уничтожения, способного погубить не только человечество, но и значительную часть биосферы; потребительское отношение правящей и деловой элиты, руководителей ТНК к природе, хищническое потребление ими лучших ресурсов ради извлечения прибыли и сверхприбыли (ренты); разобщенность и слабость массовых экологических движений.

Плотность населения планеты во второй половине XX века увеличилась в 2,4 раза. Из-за резкого увеличения потребностей каждого человека и опережающего роста тяжелой промышленности невероятно возросли нагрузка на природную среду, масштабы использования природных ресурсов. Согласно среднему варианту прогноза ООН, в 2000–2050 годах плотность населения планеты увеличится в 1,49 раза, а за столетие — в 3,5 раза. Это небывалый темп для прошедших эпох. Рост объемов выбросов парниковых газов изменит климат, что чревато таянием ледников, повышением уровня Мирового океана, затоплением многих городов и прибрежных районов.

Все это приведет к тому, что нагрузка на окружающую среду в густонаселенных районах мира превысит все допустимые нормы и глобальная экологическая катастрофа станет реальностью. Избежать столь печальной перспективы можно будет лишь в том случае, если человечество начнет активно использовать ресурсосберегающие технологии, стабилизирует свою численность, сократит потребление первичных ресурсов и объем выбросов в окружающую среду. В противном случае человечество деградирует либо вовсе исчезнет с лица истощенной и загрязненной им планеты.

Сценарии экологического будущего. Современный экологический кризис имеет сложную структуру. При прогнозировании экологического будущего человечества необходимо учитывать все элементы взаимодействия природно-экологических циклов и кризисов:

- природно-космических, гидрологических, климатических, биологических;
- природно-хозяйственных — связанных с сохранением, воспроизводством и потреблением различных видов природных ресурсов (минерально-сырьевых, земельных, лесных, водных, рыбных и др.);

➡ экологических, отражающих уровень воздействия человека на окружающую среду, радиационное загрязнение, нарушение естественных процессов восстановления и функционирования биосферы.

Со второй половины XX века, с изобретением и распространением ядерного и бактериологического оружия, резким увеличением масштабов производства и жизнедеятельности быстро растущего населения, стала реальной угрозой существованию социума и самой биосферы. Можно говорить о начале очередного витка коэволюции природных и социальных систем, качественно нового этапа в циклической динамике экосферы.

Прорисовываются несколько вероятных глобальных сценариев экологического будущего, взаимодействия природных и социальных систем на планете.

Первый, самый мрачный: применение оружия массового поражения погубит все живое на Земле, она превратится в безжизненную планету. Разрушительный потенциал для этого имеется; есть и социальные предпосылки: углубляющаяся пропасть между большинством бедных и горсткой богатых стран. Столкновение локальных цивилизаций перечеркнет витки спирали биосферной и социальной эволюции. Однако эволюция неорганического мира продолжится.

Второй, также неутешительный сценарий: после глобальной экологической катастрофы биосфера не будет полностью уничтожена, но сохранится лишь в сильно трансформированном, примитивном виде. При этом человек как биологический вид прекратит существование, исчезнут социальные системы, мыслящая материя. В ходе дальнейшей эволюции не исключено их новое появление, но в ином варианте из-за радикально изменившейся природной среды.

Третий, лучший из худших сценариев: человечество после столкновения локальных цивилизаций сохранится, но будет подвержено сильным мутациям, что может привести к возникновению нового, намного более примитивного биологического вида. Социальные системы, отброшенные на несколько витков назад, начнут вновь карабкаться по исторической лестнице; эпицентр цивилизации переместится в регионы, меньше других пострадавшие в результате катастрофы.

Четвертый сценарий состоит в балансировании между созидательным и разрушительным вариантами взаимодействия общества и природы, в преодолении постоянно возникающих уг-

роз, медленной реализации потенциала постиндустриального общества и соблюдении зыбкого, постоянно нарушаемого равновесия между природными и социальными системами.

Наконец, *пятый, оптимистичный, сценарий* позволяет надеяться на торжество в XXI столетии созидательной силы ноосферы, гармонизацию отношений между обществом и природой, социальными и природными системами. Это потребует осознания интеллектуальной, политической и экономической элитой всех цивилизаций гибельности нынешнего пути, сознательного выбора новой, рациональной стратегии экологического развития и последовательной ее реализации. В этом и состоит суть и назначение гуманистически-ноосферной постиндустриальной цивилизации. Начнется освоение «ближнего» (околоземного), а затем и «среднего» (в пределах Солнечной системы) космического пространства, что положит начало очередного витка большой спирали коэволюции природных и социальных систем.

Каждый из перечисленных выше сценариев не столь уж отдаленного будущего реален и не является умозрительной фантазией. Впервые перед человечеством возник вызов такого масштаба, неотложная необходимость сознательного выбора будущего.

Трудный путь к ноосфере. Способ предотвращения глобальной экологической катастрофы, путь к рациональной коэволюции природы и общества был указан одним из величайших мыслителей XX столетия академиком **В.И. Вернадским** в его учении о трансформации мыслью и трудом человечества биосферы в *ноосферу* — сферу разума. «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом ставится вопрос *о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого*. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть “ноосфера”... Лик планеты — биосфера — химически резко меняется человеком сознательно и главным образом бессознательно... Сейчас мы переживаем новое геологическое эволюционное изменение биосферы. Мы входим в ноосферу» [10. С. 241, 242].

Учение о ноосфере развито в трудах одного из величайших мыслителей конца XX века **Н.Н. Моисеева**. Заслуга ученого состоит в том, что он исследовал закономерности и тенденции коэволюции общества и природы в процессе становления и развития цивилизации, раскрыл сущность грозящей экологической катастрофы и определил пути ее предотвращения. Н.Н. Моисеев

внес весьма существенный вклад в решение этой глобальной проблемы, разработав сценарий «ядерной зимы» и показав лидерам ядерных держав, к краю какой бездонной пропасти они подвели свои народы и все человечество. «Для того чтобы биологический вид *Homo sapiens* смог сохранить себя на планете Земля, чтобы сохранить и дальше развивать собственную цивилизацию, тот экономический и политический порядок, который стихийно сложился на планете к концу XX столетия, должен быть целенаправленно усовершенствован. Я думаю, что это важнейшая задача формирующегося ныне планетарного гражданского общества в деле реализации принципа *sustainable development*, объявленного на конгрессе в Рио. Без ее кардинального решения все остальные экологические программы останутся благими пожеланиями» [38. С. 28].

Каковы же **предпосылки и пути становления ноосферы**, осуществления оптимистического сценария эcobудущего цивилизаций?

Ключ к спасению общества и биосферы находится в руках интеллектуалов. Только путем концентрации научной мысли можно осознать всю глубину и последствия приближающейся катастрофы, пути и средства ее предотвращения, выработать стратегию движения к созидательному варианту ноосферы, облечь ее в привлекательный для новых поколений, для большинства человечества идеал. Этот путь нелегок и длителен, поскольку ему противостоят инерция мышления, сила традиций, корыстные интересы ТНК, наживающихся на хищнической эксплуатации природы. Но иного пути к спасению нет. Революция в науке, духовной сфере, выработка и распространение гуманистических ноосферных идеалов и этических норм — исходная и решающая предпосылка гармонизации динамики социальных и природных систем.

Вокруг нового идеала должны сплотиться прогрессивные социальные силы, общественные движения, молодежь, только тогда он имеет шансы на воплощение. На этом пути предстоит преодолеть сопротивление консервативных научных кругов, не дальновидных политиков, жадных монополий и транснациональных корпораций, одряхлевших политических партий, фанатичных националистических и религиозных движений. Общество должно оздоровиться, если оно хочет выжить. Важнейшую роль здесь должно сыграть просвещение, формирование системы непрерывного экологического образования.

Первым шагом должна стать рационализация структуры потребностей, их оптимизация на основании реальных возможностей их удовлетворения. Широко распространенная ныне расточительная модель потребления пагубна, становится причиной быстрого истощения ресурсов планеты. Не в меньшей мере угрожает будущему быстрое увеличение численности населения в развивающихся странах. Наряду с рациональной моделью потребления, уменьшением пропасти между богатыми и бедными странами и окончанием гонки вооружений необходим глобальный переход к ресурсосберегающим технологиям, без чего невозможно остановить скатывание к экологической катастрофе.

Технологический прорыв — магистральный путь реализации глобальной экологической стратегии. Учитывая, что природные условия своего существования и развития человечество может изменить в очень малой степени, а тенденции демографической динамики меняются медленно, основным ресурсом реализации глобальной экологической программы, подвластным разуму, воле и труду человека, остается технологический прорыв, переход к ноосферному постиндустриальному технологическому способу производства. Исторический опыт подтверждает: человечество нераз, начиная с эпохи мезолита, оказывалось в состоянии глобального экологического кризиса, и каждый раз переход на новый уровень технологического развития позволял его преодолеть, открыть простор ускорению экономического роста и социальному развитию. Логика эволюции индустриальных технологий поставила человечество на грань глобальной экологической катастрофы. Без освоения принципиально новых, с иными социальными целями природосберегающих технологий ее не предотвратить.

Перед лицом надвигающейся катастрофы необходимо объединение всех здоровых сил планеты, формирование и реализация с помощью ООН, других международных организаций глобальных экологических программ. Только так можно преодолеть национальный и религиозный экстремизм, прервать череду локальных войн и конфликтов, остановить человечество у роковой черты и медленно, но верно повернуть траекторию эволюции социальных систем в сторону созидательного варианта ноосферы. Постепенно будет формироваться ядро устойчивого развития, оказывающее все большее влияние на мировой порядок и имеющее достаточно сил и средств, чтобы, опираясь на общепризнанные международные механизмы, предотвратить попытки экстремистских организаций, отдельных маньяков свергнуть челове-

ство в пучину самоубийственной войны. А главное — оно будет способно поддерживать и развивать позитивные элементы ноосферной динамики, позволит новым поколениям в полной мере осознать реальность угрозы гибели природы и социума, объединит общество для их гармоничного развития.

8.3.3. Грядущие технологические перевороты

В XXI веке во всем мире произойдут радикальные изменения в научно-технологической базе общества. По своему характеру, глубине, социально-экономическим и экологическим последствиям они равнозначны промышленной революции конца XVIII — начала XIX века. Их с полным основанием можно назвать постиндустриальной научно-технологической революцией, формирующей материально-техническую базу очередной мировой цивилизации, третьего исторического суперцикла.

Становление постиндустриального технологического способа производства. В первой половине XXI столетия в авангардных странах сформируется и получит глобальное распространение новый, постиндустриальный технологический способ производства. Он займет место индустриального способа и в корне изменит материально-технические условия производства и жизни людей.

Жизненный цикл постиндустриального технологического способа производства примерно совпадает по продолжительности с циклом соответствующей ему мировой цивилизации. Вероятно, фаза перехода к новому технологическому строю в эпицентре растянется примерно на полвека, еще столько же времени потребуется для его распространения вширь и вглубь. После этого наступит примерно такой же длительности фаза его зрелости, пика его развития, за которой последует фаза его постепенного устаревания, кризиса и формирования зародышей следующего технологического способа производства.

Прошедшие десятилетия переходного периода дают возможность описать основные черты, присущие постиндустриальному технологическому способу производства, принципиально отличающемуся от индустриального, который покидает ныне сцену исторического прогресса.

Первая черта — гуманизация техники, что проявляется не только в изменении структуры производства (растут объемы выпуска техники, непосредственно предназначенной для удовлетворения потребностей человека), но и в самом его характере, сводящем к минимуму тяжелый физический труд, придающем ему черты творчества.

Вторая — повышение наукоемкости производства, приоритет высокотехнологичных систем, реализующих последние достижения научной мысли. Речь идет о *становлении общества, основанного на знаниях*.

Приращение знаний, их распространение через систему непрерывного образования, их умелое применение становится решающим фактором социально-экономического развития, определяющим конкурентоспособность продукции, уровень обеспеченности и качество жизни населения различных стран и цивилизаций.

Третья — миниатюризация техники, рассредоточение производства, запрограммированного гибко реагировать на быстро меняющийся спрос населения. Это позволяет значительно расширить поле деятельности для малых и средних предприятий, с помощью электронных устройств облегчить быт каждой семьи, повысить эффективность труда в личном и домашнем хозяйстве.

Четвертая — экологизация технологий, комплексное использование природного сырья, замена его синтетическим (пластмассы и синтетические смолы, композиты, керамика и т.п.), применение безотходных и малоотходных технологий, сокращающих вредные выбросы, установление все более жестких экологических норм, переход к водородной энергетике. В наше время создается материально-техническая база для реализации базовых принципов ноосферы, экологического оздоровления планеты.

Пятая — сочетание локализации и глобализации в интернационализации производства. Нерациональное территориальное разделение труда, следствиями которого являются узкая специализация отдельных регионов и стран на добыче топлива и сырья, а также огромные масштабы их перевозки, уступает место локальным техническим системам, обеспечивающим комплексную переработку сырья на месте его добычи, повышение самообеспеченности регионов и взаимный обмен готовой продукцией. Интеграционные связи усиливаются, но обретают иной характер, в большей мере ориентированный на удовлетворение разностороннего потребительского спроса. Растет подвижность населения, в том числе за счет увеличения масштабов и удешевления

транспортных систем. Информационные сети достигают каждого человека, где бы он ни проживал, делают его гражданином мира, участником или наблюдателем происходящих в любой точке планеты событий.

Глобализация научно-технологического переворота многократно увеличивает скорость приобретения и распространения знаний, усиливает взаимозависимость в содержании и темпах обновления основного капитала в разных уголках планеты, формирует единую технологическую сеть планетарного воспроизводства, создает предпосылки для очередного, значительного повышения эффективности воспроизводства, производительности труда.

Изменение форм организации производства и рост его эффективности. Постиндустриальная научно-технологическая революция принесет с собой новые формы организации производства, способы использования научно-технических достижений. Машина породила фабрику, содержащую систему машин; фабрика стала символом индустриального производства. От века к веку, от фазы к фазе индустриального технологического способа производства фабрики и заводы становились все более мощными, концентрировали тысячи и десятки тысяч работников, группировались в крупных индустриальных центрах, забирая рабочую силу из окрестных деревень и нанося все больший ущерб окружающей среде.

Электронизация производства и быта, информационная революция, миниатюризация техники и рассредоточение производства вызвали деурбанизацию, новую волну переселения людей. Более эффективными, способными быстро реагировать на перемены оказываются небольшие предприятия, особенно в обрабатывающей промышленности и в сфере услуг. Гиганты индустрии сохраняются, но число их сокращается. Появляется возможность максимально приблизить производство к человеку, создавая сеть малых предприятий в небольших городках, поддерживая фермерские хозяйства, разбросанные по стране. Уменьшается нагрузка на природную среду, разгружаются крупные города.

Меняется характер разделения труда. Его усложнение, частая смена поколений техники делают невыгодным узкопрофессиональное его разделение: необходимы рабочие, инженеры, техники, конструкторы, менеджеры, ученые широкого профиля, способные быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. Теряет смысл и узко специализированное монопродуктовое производство; лишь в добывающей промышленности оно пока преобладает.

Устраняется и однобокое территориальное разделение труда, специализация регионов на производстве той или иной продукции, вызывающая неоправданный рост объемов перевозок. Повышение степени переработки сырья, диверсификация производства, рост самообеспеченности регионов в сочетании с рассредоточением производства и деурбанизацией изменяют облик стран мира, будут способствовать выравниванию уровня их развития, устранению их чрезмерной специализации, сокращению объемов перевозок сырья и топлива. Это станет началом нового сверхдолгосрочного организационно-производственного цикла.

Переворот в технической базе общества *заметно повысит эффективность производства*, как это было после промышленной революции. Процесс этот будет развиваться неравномерно, волнообразно. В фазе перехода к постиндустриальному технологическому способу производства, в условиях общесистемного кризиса темпы роста замедлятся, а в отдельные периоды и в некоторых странах достигнут отрицательных величин. В фазе же становления нового способа производства они вновь ускорятся, что благоприятно подействует на социальную и экологическую обстановку в мире. В фазе зрелости постиндустриального способа производства темпы роста эффективности стабилизируются, а в фазе его старения вновь затормозятся, что станет свидетельством очередного глобального технологического кризиса (частичные кризисы будут происходить при смене технологических укладов и поколений техники). Очевидно, что наибольший доход от технологического переворота получают его лидеры, на периферии же этот процесс будет идти более медленно и противоречиво.

Противоречия научно-технологического переворота. Человечество должно помнить об опасности технологической эйфории, которая обычно сопровождает начало каждого технологического переворота и сменяется потом горьким разочарованием. *Научно-технический прогресс развивается неравномерно и противоречиво.* Он несет в себе угрозу для будущего человечества, для судьбы цивилизации.

Формирование базисных направлений научно-технологического переворота потребует гигантских средств и кадров высочайшей квалификации, широкой образованности большинства населения. Такие условия имеются только у высокоразвитых цивилизаций, представляющих лишь часть жителей планеты. Большинство же развивающихся и постсоциалистических стран не

обладают необходимыми ресурсами для реализации новейших направлений технологического переворота. ООН и другим международным организациям придется приложить немало усилий, чтобы организовать потоки реальной технической помощи в развивающиеся страны и цивилизации, насытить их современной техникой, радикально повысить уровень образования их населения. Это в интересах самих развитых стран, если они хотят избежать глобального социального взрыва.

Следует учитывать и то, что новейшие научные открытия и базисные инновации могут использоваться как на пользу, так и во вред человеку. Создаются новейшие средства массового уничтожения; разрабатываются очередные поколения ядерного оружия, да и обычное оружие становится все более точным и разрушительным. Мощный интеллектуальный потенциал военно-промышленного комплекса по-прежнему нацелен лишь на создание все более совершенных средств нападения и обороны. Атомное оружие расплзается по миру, все реальнее угроза, что оно попадет в руки террористов, которые не остановятся ни перед чем.

Генная инженерия, несмотря на все меры предосторожности, не исключает возможности создания таких организмов, которые, будучи выпущенными на волю, произведут необратимые изменения в живой природе, изменят ДНК человека. Возможны злоупотребления новейшими открытиями в области биотехнологии, воздействие на психику людей, превращающее их в послушное орудие злой воли.

Не стоит преувеличивать опасности технологического переворота, но и не следует игнорировать их. Нет абсолютного блага и абсолютного зла. Необходимо трезво оценивать противоречивость технологического прогресса и принимать разумные меры, чтобы ограничить его негативные последствия и использовать его во благо каждого человека и всего человечества. Более мощного инструмента преобразования мира нет.

8.3.4. Глобализация и трансформация экономики

Становление постиндустриального общества знаменуется радикальными преобразованиями в экономике. Она выходит за национальные рамки и приобретает глобальный характер,

гуманизируется и экологизируется, меняет свою структуру и систему отношений.

Сущность и тенденции глобализации экономики. Наиболее яркой чертой перемен, сгустком противоречий на рубеже веков и тысячелетий стал стремительно развивающийся процесс глобализации, который, подобно вселенскому пожару, охватил всю планету.

Речь идет не просто об очередном этапе тысячелетиями развивавшейся международной торговли и усилении характерной для второй половины XX века экономической интеграции разных стран и цивилизаций. Формируется качественно новый облик глобальной экономики. Ее характерные черты таковы:

► *научно-технические и экологические основы воспроизводства приобрели глобальный характер*, они не могут нормально функционировать в национальных границах. Современные высокотехнологичные системы (например, спутниковая сеть, Интернет и система телекоммуникаций) пронизывают всю мировую экономику, становятся технологическим скелетом глобализации. Проблемы обеспечения экономики основными видами природных ресурсов, снижения степени загрязнения окружающей среды могут быть решены только совместными усилиями стран и цивилизаций;

► *институциональная основа глобальной экономики формируется в виде сети мощных транснациональных корпораций (ТНК)*, которые, хотя и зарегистрированы в отдельных странах (в большинстве своем — в США), но фактически носят наднациональный характер. В совокупности они контролируют более 50% мирового ВВП, в своей деятельности руководствуются лишь собственными интересами и все чаще выходят из-под контроля государств и гражданского общества;

► *интеграция приобретает новые черты*, ведет к созданию наднациональных объединений в рамках цивилизаций и межцивилизационных союзов, формирующих воспроизводственно-технологические ядра глобальной экономики. Ярким примером может служить Европейский союз в рамках западноевропейской цивилизации, а теперь и восточноевропейской;

► *глобальные институты появляются в сфере обращения* — таковы Всемирная торговая организация (ВТО), Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк и другие международные организации, которые берут на себя часть функций по регулированию глобальной экономики, а также международные

финансовые центры. Возрастает роль ЮНЕСКО в межгосударственном регулировании сферы духовного воспроизводства, ЮНЭП (программа ООН по защите окружающей среды) — в сфере международных экологических отношений;

➤ *синхронизация цикличной динамики экономики в глобальных масштабах усиливается*, как и пульсация ритмов смены фаз глобальных экономических циклов и кризисов в воспроизводстве и в финансово-кредитной сфере.

Процесс глобализации будет разворачиваться в течение нескольких десятилетий и завершится к концу XXI века созданием единой глобальной экономики — при сохранении национальных и цивилизационных экономик в качестве составных ее элементов, неразрывно связанных между собой и развивающихся в едином ритме.

Противоречия и будущее глобализации. Процессы глобализации противоречивы по своему характеру и социально-экономическим последствиям:

➤ преобладающая ныне неолиберальная модель глобализации внедряется в жизнь в интересах развитых стран и ТНК, она усиливает поляризацию богатых и бедных стран и цивилизаций;

➤ основные агенты глобализации — ТНК и мировые финансовые центры — вышли из-под контроля национальных государств, межгосударственных объединений и глобального гражданского общества;

➤ в результате глобализации усиливаются экономическая стратификация, миграция, обостряются противоречия между разными социальными слоями, набирает силу международное движение «антиглобалистов» (точнее — альтернативных глобалистов).

Процесс глобализации имеет объективные основы, его невозможно остановить и тем более повернуть вспять. Речь должна идти об *изменении модели глобализации*, с тем чтобы ее плоды более равномерно распределялись между различными цивилизациями, странами, социальными слоями.

Возможны **два полярно противоположных сценария развития глобализации** и ее последствий в первой половине XXI столетия.

Суть *негативного сценария* состоит в том, что будет увеличиваться пропасть между богатыми и бедными странами, своекорыстные ТНК исчерпают доступные запасы природных ресурсов, загрязнение окружающей среды превысит допустимые пределы,

всемирная экологическая катастрофа станет неизбежной. Это может быть причиной разрушительного столкновения цивилизаций и гибели человечества. Этот сценарий вполне реален при сохранении ныне преобладающих тенденций и неолиберальной модели глобализации.

Однако не менее реален и противоположный, *позитивный сценарий* глобализации в результате перехода к иной, гуманистически-ноосферной модели, ориентированной на глобальное устойчивое развитие. Рассмотрим предпосылки и условия реализации этого сценария.

Становление постиндустриальной экономики. Характерной чертой первой половины XXI века окажется становление постиндустриального экономического способа производства, идущего на смену индустриальному.

Каковы *особенности этого способа производства?*

1. Его нельзя назвать ни развитым капитализмом, ни развитым социализмом. *Это новый, интегральный экономический строй*, который унаследует элементы индустриальной экономики, адаптировавшиеся к радикально изменившимся условиям жизни общества, и приобретет качественно новые черты.

Капитализм как экономический строй, основанный на эксплуатации наемного труда и безудержной погоне за прибылью, не имеет будущего. Более того, господствующий сейчас в развитых странах строй уже потерял многие черты классического капитализма.

Вряд ли в ближайшем столетии в развитых странах произойдет социальная революция, которая приведет к власти новый класс и изменит характер экономических отношений. Более правдоподобен другой вариант — существующие экономические отношения постепенно модифицируются и обретут формы постиндустриального экономического способа производства, получают новое качество, трансформируются в интегральный строй экономических отношений.

2. В период становления постиндустриальной мировой цивилизации *в структуре экономики происходят сдвиги*, связанные с постепенной ее гуманизацией, освоением новых технологических укладов. Это обеспечит сравнительно высокие и устойчивые темпы экономического роста (*рис. 8.2*).

Можно ожидать, что в скором будущем в воспроизводственной и отраслевой структуре произойдут сдвиги в пользу секторов и отраслей, производящих товары и услуги для личного по-

Рисунок 8.2.

Темпы прироста ВВП по миру, группам стран и России (данные за 1950–2000 гг.; прогноз — сценарий глобального инновационного прорыва), %

Источник: [20. С. 119].

требления (при этом доля производства продуктов питания сократится, а доля производства бытовой техники и услуг возрастет). Ускоренными темпами также будут развиваться сфера интеллектуального продукта, машиностроительный и научно-технический комплексы за счет сокращения доли промежуточного продукта и топливно-сырьевых отраслей, а также сфер государственного потребления и военно-промышленного комплекса.

3. Радикальные изменения намечаются в отношениях собственности, в распределении общественного богатства между различными группами населения.

Во-первых, значительно повысится доля личной собственности граждан, прежде всего жилищ и домашнего имущества (бытовая техника, средства транспорта, мебель и т. д.). Эта тенденция наметилась в развитых странах во второй половине XX века.

Во-вторых, изменится соотношение мелкой и крупной частной собственности, что обусловлено ускоренным развитием малого бизнеса, прежде всего в сфере услуг и производства товаров народного потребления. Однако крупная собственность сохранит значительные позиции в отраслях с высоким уровнем обобществления производства, особенно в топливно-сырьевых отраслях и на транспорте. Транснациональные корпорации будут ра-

ботать под контролем общества и при сильном международном и национальном антимонопольном законодательстве.

В-третьих, доля государственной собственности сократится за счет демилитаризации экономики и приватизации. Государственно-бюрократический аппарат уже не сможет столь активно вмешиваться в процессы воспроизводства. Но государственная собственность не будет полностью ликвидирована: она по-прежнему будет распространяться на важнейшие природные ресурсы, некоторые средства транспорта, стратегические объекты, производство вооружений, основные объекты здравоохранения и образования, национальное культурное достояние и т.п.

В-четвертых, может увеличиться доля коллективной собственности за счет роста числа предприятий, находящихся в собственности коллективов работников, и кооперирования средств мелких товаропроизводителей.

В-пятых, развитие интеграционных связей найдет выражение в увеличении доли международной собственности (как межгосударственной, так и принадлежащей международным концернам, консорциумам, совместным предприятиям и т.п.). Однако темпы интернационализации собственности будут, видимо, не такими быстрыми, как в конце XX столетия.

Следовательно, тенденции динамики отношений собственности в период становления постиндустриальной цивилизации во многом отличны от тех, которые наблюдались в индустриальном обществе.

Сохранится и оптимизируется применительно к новым условиям развития общества многоукладность экономики. Трудной, но необходимой задачей является обеспечение реального контроля национального и глобального гражданского общества за деятельностью монополий и ТНК.

4. Перемены в сфере распределения в период становления постиндустриальной цивилизации противоречивы. С одной стороны, преодолевается «уровнировка» в распределении, широко распространенная в бывших социалистических странах, связанное с этим иждивенчество части работников. Доходы каждого зависят от результатов трудовой деятельности и предпринимательской активности, что усиливает мотивационный механизм. С другой стороны, нарастает поляризация доходов, разрыв между богатыми и бедными слоями населения, странами и цивилизациями, увеличивается скрытое перераспределение доходов в результате расширения масштабов теневой экономики, коррупции.

Это симптомы переходного периода; они сменяются на противоположные в развитом постиндустриальном обществе.

5. Значительные изменения происходят в сфере обмена, рыночных отношений. Снижается степень деформация рынка и расширяется сфера его действия, которую раньше ограничивало государственно-социалистическое и государственно-монополистическое регулирование экономики, сокращаются возможности бюрократического вмешательства в экономику. Рост малого и среднего бизнеса и ослабление монополий позволят возродить конкуренцию, экономическое соревнование производителей и потребителей товаров.

Рынок приобретает глобальный и более дифференцированный характер, отвечает конкретным потребностям конкретных потребителей. Означает ли это, что экономика постиндустриального общества — это всеохватывающий и всепроникающий рынок? Американский футуролог **Э. Тоффлер** думает иначе: «Человечество по меньшей мере 10 тыс. лет занималось строительством всемирной сети обмена — рынка. За последние 300 лет, с самого начала второй волны, этот процесс шел на бешеной скорости. Цивилизация второй волны маркетизировала мир. Сегодня... этот процесс завершается... Третья волна создает первую в истории “трансрыночную” цивилизацию... Под словом “трансрыночная” я понимаю цивилизацию, зависящую от рынка, но более не пораженную потребностью строить, расширять, разрабатывать и интегрировать эту структуру... Теперь, когда основная задача по построению рынка практически завершена, огромную энергию, которая ранее направлялась на создание всемирной рыночной системы, можно будет употребить на другие цели» [52. С. 458, 463, 464].

Приоритетное развитие получит нерыночный сектор экономики, обеспечивающий воспроизводство человеческого капитала, духовной сферы, важнейших социальных услуг.

6. Перечисленные выше тенденции изменения структуры воспроизводства и экономических отношений потребуют *радикальных перемен в управлении экономикой*. Оно станет более мягким, гибким, не нарушающим правила рыночной игры, не подавляющим самостоятельность, инициативу, свободу выбора производителей и потребителей и в то же время более стратегическим, сочетающим интересы настоящего, прошлых и будущих поколений. Усилится демократизация управления непосредственно на предприятиях, особенно в связи с соединением в одном лице

трудящегося и собственника (малый бизнес, акционеры — работники предприятия, коллективные собственники). Хозяйственные объединения (концерны, консорциумы, холдинги, трастовые компании, финансово-промышленные группы и т.д.), как правило, будут находиться под государственным и общественным контролем. Все это станет способствовать развитию духа предпринимательства, новаторства, ответственности каждого за результаты деятельности фирмы.

7. Модифицируются и *показатели эффективности воспроизводства*. Вряд ли будут достигнуты и превзойдены прежние рекорды по темпам экономического роста, повышения производительности труда, основанные на опережающем росте военно-промышленного комплекса, растущем потреблении энергоресурсов и сырья, расхищении природных ресурсов. Главными ориентирами, целями экономической политики станут, видимо, обеспечение устойчивости развития (с меньшей амплитудой циклических колебаний), рационализация демографических процессов, снижение материалоемкости и энергоемкости производства, уменьшение степени загрязнения окружающей среды, сокращение разрыва в уровне жизни разных социальных слоев и регионов, преодоление опасной пропасти между развитыми и развивающимися странами и цивилизациями. Новые ориентиры начнут пробивать себе дорогу в переходный период и станут преобладающими во втором долгосрочном цикле.

Следовательно, вся система экономических отношений в фазе становления постиндустриальной цивилизации радикально изменится, произойдет перелом ряда коренных тенденций, наблюдавшихся в экономике индустриальной цивилизации.

8.3.5. Преобразования в социально-политической и государственно-правовой сферах

Радикальные перемены в жизни людей, в технологиях, экономическом строе неизбежно повлекут за собой изменения во всей системе общественных отношений — в социальной структуре, политической жизни, государственно-правовой сфере, межгосударственных отношениях формирующегося постиндустриального общества.

Тенденции социальной стратификации. Для индустриальной цивилизации были характерны такие черты, как упрощение социальной структуры, усиление разделения общества на социальные группы (страты). Преобладали основные классы — капиталисты и наемные рабочие, крупные политические партии. В СССР и других социалистических странах общество унифицировалось, ставилась цель преодолеть социальные различия.

Однако стремление к унификации противоречило тенденциям социальной дифференциации и стратификации. В период становления постиндустриального общества, несмотря на унифицирующее воздействие глобализации, берет верх противоположная тенденция — на углубление социальной стратификации как внутри отдельных стран, так и в глобальных масштабах.

Питирим Сорокин, тщательно исследовав принципы социальной стратификации, выделил три ее основные формы (экономическую, политическую и профессиональную) и показал, что ее глубина изменяется на разных фазах долгосрочных и цивилизационных циклов.

Классовая структура общества претерпевает глубокие трансформации. *Буржуазия* разбилась на несколько социальных групп, интересы которых явно различны. Монополистическая буржуазия, поддерживаемая бюрократической и военной элитой, а также крестными отцами мафии, стала силой, противодействующей общественному прогрессу и заинтересованной в милитаризации экономики, в существовании «горячих точек». Обладая экономической мощью в международном масштабе, этот слой отчаянно сопротивляется назревшим переменам.

Переживают процесс возрождения мелкие товаропроизводители — фермеры, частные предприниматели и торговцы, владельцы инновационных фирм, магазинов, ресторанов и т.п. Доля малого бизнеса в валовом выпуске растет и одновременно увеличивается его социальная сила, политический вес, за голоса этого слоя на выборах борются политические партии. К нему примыкают многие представители «свободных профессий», открывающие адвокатские конторы, художественные салоны и т.п.

Иным стал облик *рабочего класса*. Это уже не лишенный собственности пролетариат. Квалифицированные работники имеют собственные дома, автомобили, акции. Пережитком прошлого становятся предприятия — гиганты индустрии, где работают десятки тысяч человек. Главными фигурами в создании материаль-

ных благ и услуг становятся программисты, операторы автоматических линий, систем связи и т.п.

Дифференциация охватывает и все более значительный слой *служащих*. Часть из них — менеджеры высшего уровня — входит в состав правящей элиты, смыкается с крупной буржуазией, становится консервативной социальной силой, препятствуя радикальным реформам или стараясь использовать их в своих интересах. Другая, самая многочисленная часть служащих фактически сливается с рабочим классом.

Все более значительным становится слой *пенсионеров*, живущих в основном за счет пенсий, а также занятых в домашнем хозяйстве или подрабатывающих в сфере услуг либо на производстве.

Постепенно вырисовываются **контуры социальной структуры XXI века**, включающей несколько базовых социальных групп и множество их разновидностей:

- квалифицированные работники в сфере воспроизводства — рабочие, техники, программисты, ученые, конструкторы, инженеры, учителя, служащие;

- мелкие и средние предприниматели, ведущие самостоятельный бизнес в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте, в сфере услуг;

- пенсионеры и рантье, живущие за счет доходов, созданных их прошлым трудом или вложенными в ценные бумаги средствами;

- крупные предприниматели, высший слой государственных служащих, верхушка армии, лидеры политических партий, «короли» преступного мира — слой небольшой по численности, но обладающий значительной экономической и политической силой и сопротивляющийся демократическим преобразованиям.

Среди половозрастных групп растущим влиянием будут пользоваться молодежь и женщины. Обе эти группы имеют свои особые интересы. Молодежь становится главной движущей силой перемен в обществе, а женщины, все активнее вовлекаемые в воспроизводство, особенно в информационной сфере, претендуют на равное положение в общественной и политической жизни.

Перемены в политической жизни. В переходный период усилилась дифференциация общества по национальному и расовому признакам. Линия на устранение национальных различий и рост числа смешанных браков сменились волной национализма — в области не только культуры, но и политики. Усилилась борьба за восстановление и упрочение национальных суверен-

ных государств, в чем особенно заинтересованы местные национальные элиты. Распался ряд федеративных государств (СССР, Югославия, ЧССР). Нередко это сопровождалось территориальными претензиями, межнациональными столкновениями и войнами (Закавказье, Молдавия, бывшая Югославия). Национальные движения — реальная политическая сила, с которой приходится считаться.

Однако волна национализма рано или поздно схлынет. Взяв на себя бремя власти, национальная элита начинает понимать, что для сохранения этой власти нужно поддерживать равноправные отношения и разносторонние связи с нациями и народностями как внутри страны, так и за ее пределами. Шовинистический угар проходит, наступает время трезвого расчета и осторожного подхода к этой деликатной проблеме. Будущее за расцветом национальных культур, равноправным союзом наций и народностей как в отдельных странах, так и в международных отношениях.

В сфере политики основные тенденции переходного периода таковы:

а) массовые политические партии, служившие основой тоталитарных режимов в социалистических и фашистских государствах, утрачивают былое влияние и распадаются; эти партии теряют свою социальную базу, хотя в некоторых развивающихся странах они еще могут длительное время сохраняться;

б) нарастает политический плюрализм, возникает множество партий и движений, которые представляют интересы разных социальных групп и ведут борьбу за голоса избирателей, но не имеют шансов приобрести монополию на власть;

в) ослабевает накал политической борьбы, в условиях сравнительно спокойного течения политической жизни у избирателей нарастает политическая апатия, но она идет на спад во время обострения политических конфликтов, при радикальном изменении соотношений сил и смене поколений.

Закономерности цикличной динамики политических отношений, присущие прошлому, сохранятся и в будущем. Можно говорить о том, что в фазах становления и распространения нового социально-политического строя, адекватного гуманистически-ноосферной постиндустриальной цивилизации, все локальные цивилизации так или иначе изменят свой облик. Долгосрочный политический цикл (с 70-х годов XX в. до середины 20-х годов XXI в.) включит в себя несколько среднесрочных циклов продолжительностью 15–20 лет. Один из них к началу 90-х годов

уже закончился и сменился кризисом в этой области, связанным с переходом к очередному полувековому циклу. Второй охватил 90-е годы и завершается к концу первого десятилетия XXI века. Для него характерны радикальные сдвиги на политической сцене: ослабление влияния коммунистических, социалистических и христианско-демократических партий; крах социалистического политического строя в СССР, Восточной Европе, Монголии (при возможном возрождении социал-демократических движений, адаптированных к новым реалиям); волна межнациональных конфликтов; быстрая смена поколений политических лидеров. Третий среднесрочный цикл продлится примерно до конца 20-х годов XXI века и будет отмечен консолидацией новых политических сил, утверждением в лидирующих странах строя политических отношений, адекватного постиндустриальной цивилизации. Во время второго долгосрочного цикла, который растянется, вероятно, до 70-х годов XXI века (время шестого кондратьевского цикла), постиндустриальный политический строй разовьется вширь, охватывая все новые страны и цивилизации, а также вглубь, оттачивая демократический механизм своей реализации. На этом этапе сократится число вооруженных конфликтов, расширится зона политики разоружения, постепенно уменьшится значение войны как средства реализации политических целей.

Общей тенденцией этого периода станет расширение прав и демократических свобод граждан во все большем числе стран. В то же время эти права будут носить более формальный характер; усилятся политическая и избирательная апатия граждан; возрастет влияние узкой группы лиц, концентрирующих в своих руках экономическую силу, средства массовой информации и влияние на государственный аппарат.

Можно ожидать, что волна международного терроризма, порожденная социально-политическими противоречиями переходного периода и неолиберальной моделью глобализации и поднявшаяся на новую высоту в начале XXI столетия, спадет во время второго долгосрочного социально-политического цикла постиндустриальной эпохи.

Трансформация государственно-правовых отношений. Повышение роли личности и гуманизация общества, изменение соотношения экономических и социальных сил в переходный период вызывает существенные перемены в *государственно-правовой сфере* глобальной и локальных цивилизаций.

В последней четверти XX века эту сферу поразил глубокий кризис, равного которому не было со времен зарождения индустриальной цивилизации. В сравнительно мягкой форме этот процесс проходил в цивилизациях с сильно развитой системой демократического управления (североамериканской, западноевропейской). Более радикально и болезненно он идет в бывших социалистических странах (евразийской, восточноевропейской цивилизациях). Какие тенденции в этой сфере усилятся при переходе к постиндустриальной цивилизации?

Во-первых, постепенно *уменьшится вмешательство государства в производство и общественную жизнь*. С конца XIX века оно все более настойчиво брало на себя регулирование процессов, происходящих на всех «этажах» «пирамиды» общества. Делалось это от имени общества и во имя его *блага*, но на деле — ради установления диктатуры правящей элиты. Всевластие государства достигло максимума в тоталитарных государствах: они различались по идеологической окраске, но были едины в попытках установить удушающий контроль над всеми сферами общественной жизни. При этом в одних странах возобладали государственно-монополистический капитализм, в других — государственно-бюрократический социализм.

Однако этот строй начал разрушаться уже в 70–80-х годах и рухнул в начале 90-х. Рамки государственного регулирования различных сфер жизни общества значительно сузились. Первой из-под контроля вышла духовная жизнь. Ученые, деятели культуры, журналисты, диссиденты приложили немало усилий для того, чтобы разоблачить перед обществом настоящее лицо якобы всемогущего и всеблагого государства. Крах сверхцентрализованной системы, возрождение рыночных отношений, демократические реформы снизили степень вмешательства бюрократического аппарата в экономические процессы, перераспределения им общественных благ по своему усмотрению и в свою пользу.

Однако вскоре выяснилось, что процесс деэтартизации (разгосударствления) общества имеет свои пределы, переходить которые опасно. Государство выполняет важнейшие функции в функционировании и развитии общества (законотворческую, социальную, экологическую, стратегически-инновационную), обеспечивает его безопасность. Если государство слабеет, перестает эффективно выполнять свои функции, то в обществе воцаряются произвол и беззаконие, нарастает преступность и теневая экономика. Этот горький урок можно извлечь из опыта России

90-х годов. Особенно усиливаются роль и ответственность государства в периоды кризисов; данный социальный закон обосновал **П.А. Сорокин**: «Всякий раз, когда в определенном обществе возникает значительный кризис в форме войны или угрозы войны, большого голода, большой экономической депрессии или опустошительной эпидемии, тогда масштабы и суровость правительственной регламентации неизменно увеличиваются, и экономика общества, политический режим, образ жизни и идеологии испытывают тоталитарную трансформацию... Напротив, каждый раз, когда сильный кризис в обществе уменьшается, масштабы и суровость правительственной регламентации уменьшаются, тогда экономические, политические, идеологические и культурные системы общества реконвертируются к мирным, детоталитарным, менее регламентируемым и более свободным...» [45. С. 124]. Следовательно, на разных этапах экономических, экологических и социально-политических циклов роль государства в обществе меняется — то усиливаясь, то ослабевая.

Во-вторых, *изменится структура государственной власти*. Принцип разделения и равноправия ветвей власти (исполнительной, законодательной и судебной) утвердится во все большем количестве государств и цивилизаций. По окончании переходного периода восстановится баланс властей, каждая из которых займет присущую ей нишу (хотя процесс этот долгий и непростой).

В-третьих, *централизация власти на верхнем уровне сменится децентрализацией*, все больше функций будет передаваться региональным и местным (муниципальным) органам, административные реформы расширят их права. Все это повышает демократичность государственной власти, приближает ее к нуждам человека, восстанавливает оптимальное соотношение функций центральных, региональных и местных органов власти. Но периодически происходят откаты назад.

В-четвертых, *трансформируется механизм реализации государственных полномочий*. В рамках этого процесса утверждается демократическая избирательная система, а государственный аппарат комплектуется на профессиональной основе. К сожалению, распространенный в переходный период непрофессионализм чиновников становится причиной крупных государственных ошибок.

Контроль общества за деятельностью государственных органов и злоупотреблениями чиновников в значительной мере бу-

дет осуществлять и уже осуществляет «четвертая власть» — средства массовой информации, особенно телевидение. Телегеничность — необходимое свойство политика, претендующего на голоса избирателей. Борьба за влияние на информационные каналы в переходный период приобретает в ряде стран ожесточенный характер, государство активно вмешивается в этот процесс.

В-пятых, верховенство закона становится неоспоримым. Пополняется и обновляется система правовых норм, направленных на защиту прав человека и создание равных условий для всех людей. Праву всегда свойствен консерватизм, это его достоинство, противоядие от авантюризма и субъективизма. Но запоздалое обновление правовых норм открывает простор для произвола. Поэтому в переходный период усилится работа по законодательному творчеству.

Перечисленные тенденции реализуются в разной степени и разных формах в цивилизациях и странах с учетом их исторических традиций и политической культуры. В этой области наблюдаются циклические колебания, рецидивы прошлого.

Геополитика: выбор модели мироустройства. В XX века, на закате индустриальной цивилизации, политическая борьба на международной арене значительно обострилась, по планете прокатились разрушительные волны войн и революций, трансформации политического строя неоднократно меняли геополитическую карту мира. Рухнула колониальная система империализма, мир раскололся на две противоборствующие мировые системы, которые отчаянно сражались за влияние на освободившиеся страны.

В конце XX столетия в результате распада СССР, СЭВ и Варшавского договора геополитическая карта мира вновь резко преобразилась. Биполярный мир ушел в прошлое. Человечество было поставлено перед необходимостью выбрать новую модель мироустройства, адекватную изменившейся расстановке сил на геополитической арене.

Выбор *идет между тремя моделями или сценариями мироустройства*, которые могут быть реализованы в первой половине XXI века, — однополярного, биполярного или многополярного.

В наши дни активнее других продвигается *сценарий однополярного мироустройства*. В его основе лежит тот неоспоримый факт, что после распада СССР в мире осталась единственная сверхдержава — США, обладающая значительным преимуществом в экономической и военной силе по сравнению с любой дру-

гой страной мира. К тому же США первенствуют в военно-политическом блоке НАТО и ряде международных экономических организаций (МВФ, ВТО, Всемирный банк и др.). Это дало основание идеологу этого сценария, бывшему госсекретарю США **З. Бжезинскому** сделать такой вывод: «Цель политики США должна без каких-либо оправданий состоять из двух частей: необходимости закрепить собственное господствующее положение... и создать геополитическую структуру, которая будет способна смягчать неизбежные потрясения и напряженность, вызванные социально-политическими потрясениями. Стратегический успех, достигнутый в этом деле, надлежащим образом узаконит роль Америки как первой, единственной и последней истинно мировой сверхдержавы» [б. С. 254].

Претензии США на власть в однополярном мире еще более усилились после трагических событий 11 сентября 2001 года.

Другой сценарий — *возврат к биполярному мироустройству*, когда на одном полюсе лидирует США, а на другом — Россия или Китай. Этот вариант имеет меньше шансов на реализацию. Россия настолько истощена в результате затяжного кризиса, что не может всерьез претендовать на роль одного из центров силы. Китай стремительно набирает силу и международный авторитет, но в ближайшие десятилетия ему вряд ли удастся сплотить вокруг себя группу стран, способных противостоять США и западному блоку. Однако к середине XXI века возможности Китая стать одним из геополитических полюсов в биполярном мире значительно возрастут.

Куда вероятнее, что во второй половине XXI столетия возобладает *модель многополярного мироустройства*, в которой есть несколько центров притяжения, ищущих и находящих компромиссы во взаимоотношениях и решении глобальных проблем. За воплощение в жизнь такой модели активно выступают Китай, Россия и другие страны, но им противостоит экспансивная геополитика США. Однако подобная экспансия противоречит глобальной тенденции XXI века к многообразию мира и встречает растущее сопротивление иных народов и цивилизаций.

Можно ожидать, что в первой четверти XXI столетия человечество все же сделает выбор между однополярной и многополярной моделями геополитического мироустройства и к концу века при оптимистичном сценарии вторая модель утвердится и разовьется.

К миру без войн. На протяжении тысячелетий существование мировых и локальных цивилизаций неизменно элемен-

том их жизни были войны. В вооруженных столкновениях погибала значительная часть населения, на войну работала экономика, наука изобретала все новые смертоносные виды оружия и средства защиты от него, в воспитании подрастающих поколений видное место занимал культ войны.

К концу XX века стало очевидным, что войны как средство достижения геополитических целей исчерпали себя. Изобретение и активное производство оружия массового поражения означает, что в крупных столкновениях с применением такого оружия победителей не будет; более того, может погибнуть все человечество. Это убедительно доказал сценарий «ядерной зимы», разработанный под руководством академика **Н.Н. Моисеева**.

Осознав бесперспективность гонки вооружений и угрозу самоуничтожения человечества, мировые лидеры встали на путь ликвидации под международным контролем химического и бактериологического оружия. В конце XX века во всем мире сократилась доля ВВП, направляемого на нужды обороны.

Однако угроза военных столкновений не снята с повестки дня и в XXI столетии. Многочисленные военные конфликты на межгосударственной и междоцивилизационной почве уносят десятки и сотни тысяч жизней. Совершенствуются различные виды вооружений, создается высокоточное электронное оружие большой разрушительной силы. Военно-промышленные комплексы различных стран, генералитет и агрессивные политики заинтересованы в поддержании военной напряженности, в гонке вооружений. Развивается международный рынок оружия, модернизируются армии. Сохраняются запасы оружия массового уничтожения, применение которого может погубить все человечество. Вновь возросла доля военных расходов в ВВП, прошла череда так называемых асимметричных войн (Югославия, Афганистан, Ирак).

В первые годы нового столетия мир потрясла волна международного терроризма. Реакцией на нее стал новый рост затрат на военные цели, попытки создать в США национальную систему противоракетной обороны, разработка новых поколений военной техники. Зоной национальных интересов США и активных действий НАТО стала практически вся планета. Это вызывает сопротивление других цивилизаций, обеспокоенность мировой общности.

ООН предпринимает шаги по погашению периодически возникающих локальных конфликтов, проводит миротворческие операции, разворачивает кампанию по продвижению идей мира

и ненасилия, диалога между цивилизациями. Однако эти меры пока дают мало эффекта.

Человечество в XXI веке оказалось перед судьбоносной альтернативой. Либо волна терроризма и локальных войн создаст общество, основанное на противоборстве и насилии, ориентированное на производство вооружений и воспитание культа войны, что в конечном счете приведет к самоуничтожению человечества. Либо будет построен мир, полностью исключая войны и терроризм, направленный на предупреждение и мирное разрешение конфликтов, на воспитание подрастающих поколений в духе мира, ненасилия, толерантности. Это главный геополитический вызов XXI столетия.

8.3.6. Становление интегрального социокультурного строя

От чувственного к интегральному социокультурному строю. Глубокие перемены происходят в XXI веке в сфере духовного воспроизводства — в науке, культуре, образовании, религии, этике, идеологии. Магистральную линию этих преобразований **П.А. Сорокин** выразил как «продолжающийся распад чувственной социокультурной системы Запада и возникновение и рост нового — интегрального — социокультурного строя, возможно, еще более важного для настоящего и будущего человечества» [45. С. 16].

Чувственный социокультурный строй помог западной цивилизации достичь высот в науке, культуре, образовании, материальных условиях жизни, занять ведущие позиции в мире. Однако к XXI веку этот строй исчерпал свой потенциал, оказался в состоянии глубокого кризиса, дезинтеграции моральных, правовых, эстетических ценностей. Он породил две самые кровавые в истории мировые войны, поставил человечество на грань самоуничтожения, использовал достижения науки и информационной революции для подрыва моральных ценностей, распространения массовой антикультуры.

Как реакция на разложение и распад чувственного социокультурного строя формируются и укрепляются ростки нового, *интегрального, социокультурного строя*, ориентированного на первенство человека, синтез истины (науки), добра (этики)

и красоты (эстетики); именно этот строй адекватен гуманистическо-креативной сущности постиндустриальной цивилизации. «Эпохальная борьба между все более возрастающими бесплодными и деструктивными силами умирающего чувственного строя и созидательными силами возникающего интегрального социокультурного строя характеризует все сферы жизни и глубоко влияет на образ жизни каждого из нас» [45. С. 30].

Становление интегрального социокультурного строя займет, вероятно, все пространство XXI столетия. Но оно не приведет к унификации общества, утрате самобытности цивилизаций. Напротив, будут созданы возможности для сохранения и развития систем ценностей цивилизаций 5-го поколения.

Научная революция и формирование постиндустриальной парадигмы. С конца XX века разворачивается великая научная революция, которая продлится не одно десятилетие. Ее итогом станет формирование новой научной парадигмы, системы взглядов на мир, отражающих реалии постиндустриальной эпохи. Предпосылки для этой революции были созданы еще в 20-е годы XX века, когда кризис индустриального общества породил взрывную волну научного творчества.

На рубеже третьего тысячелетия пришло время для второй такой волны, создающей новую картину мира. Человечество вступает в эпоху *общества, основанного на знаниях*, ибо только на основе познания сложнейших процессов в обществе и природе, умелого использования закономерностей циклично-генетической динамики можно эффективно решать проблемы, встающие перед глобальной и локальными цивилизациями, обеспечивать выживание и достойное развитие рода человеческого, прогресс глобальной цивилизации.

Особенности современной научной революции таковы:

➤ в ней лидируют не физико-химические и технические науки, как в индустриальную эпоху, а гуманитарные и общественные науки, изучающие каждого человека, все общество и их взаимодействие с природой;

➤ информационная революция, возможности электронной обработки данных, использование Интернета и других современных информационных технологий дают людям новые возможности исследовать все сферы жизни, распространять полученные знания, совершать все новые открытия;

➤ формирование системы непрерывного образования создает предпосылки для того, чтобы новые поколения быстрее осваива-

ли постиндустриальную научную парадигму, лучше адаптировались к изменяющимся условиям своего существования;

► ускорение темпов преобразований в технике и обществе, создание инновационного типа экономики расширяет спрос на результаты научных знаний как основу инновационно-технологического переворота, сокращает время от рождения научной идеи до ее практического воплощения.

Однако научная революция не означает триумфального развития новых идей и открытий. Они наталкиваются на инерцию мышления, на сопротивление носителей устаревших парадигм и научных школ. В переходную эпоху падает престиж науки, которая подвергается болезненным преобразованиям, получают новый импульс суеверия, астрология, знахарство. Это признаки кризиса науки, обычно предшествующие научному перевороту. Можно ожидать, что в ближайшие десятилетия, с расширением и углублением очередной научной революции, авторитет научно-го знания вновь возрастет.

Ренессанс высокой культуры. Закат индустриального общества нашел яркое выражение в кризисе культуры, в волне массовой антикультуры, порывающей с культурным наследием прошлого, с национальными и цивилизационными особенностями, с эстетическим освоением гармонии. Используя современные информационные технологии и стремясь получить сверхприбыль, деятели массовой поп-культуры насаждают унифицированные образцы уродливого псевдоискусства, воспитывают низменные чувства, способствуют распространению культа насилия, сексуальной вседозволенности. Однако глубокому кризису антикультуры противостоят новые тенденции. Можно говорить о новом Возрождении, поскольку нечто подобное происходило в эпоху Ренессанса в XIV–XVI веках. Но это новый виток спирали развития мировой культуры, отражающий специфику современного этапа исторического прогресса, становления духовного мира гуманистической постиндустриальной цивилизации.

Каковы основные *особенности и факторы возрождения высокой культуры?*

1. В первую очередь это нарастающий поток *гуманизации общества*, подъем духовной сферы, приоритет творческих способностей человека. XXI столетие — эпоха творчества, нового взлета человеческого духа. Еще на заре человечества в людях существовала тяга к прекрасному, в отдельные эпохи она проявлялась с особой силой. Не случайно в средневековой Италии эпоха Воз-

рождения в искусстве и великая научная революция совпали во времени; это две стороны одной медали, близнецы, порожденные страстным порывом человеческого духа.

Постиндустриальной эпохе свойственно яркое выражение индивидуальности и максимальная реализация духовного потенциала личности, этнической группы, нации, цивилизации. В этот период возрождается культурная самобытность, угнетаемая прежде индустриальной стандартизацией. Культура становится важнейшей сферой самовыражения личности, социальной и этнической группы, нации, одним из главных каналов межличностного, межнационального, междоцивилизационного общения. Следовательно, ренессанс высокой культуры — магистральный путь формирования постиндустриальной цивилизации, духовного мира человека XXI столетия.

Будущее за искусством, не разрушающим или огрубляющим человека, а созидающим его, раскрывающим в нем прекрасное. Искусство есть школа красоты, гармонии для каждого человека в беспокойном, хаотичном мире. Однако это не означает господства и навязывания какой-либо одной художественной школы или стиля. Суть красоты — в ее многообразии. В будущем перед нами предстанут сотни и тысячи произведений искусства, отвечающих эстетическим вкусам разных людей и различному их настроению. Им уже не будут путем организованной рекламы принудительно навязывать те или иные школы и стили. А главное — широкому кругу людей, а не только элите, станут доступны шедевры отечественного и мирового искусства, мировое культурное наследие, распространяемое с помощью современных информационных технологий, телекоммуникаций и туризма.

2. Особенностью и преимуществом нового ренессанса искусства является то, что он опирается на современные высокие технологии, на *информатизацию искусства и эстетического образования*. Это дает возможность отобрать и перенести на современные носители информации шедевры изобразительного, музыкального, оперного искусства, балета и архитектуры, тиражировать эти носители информации десятками и сотнями тысяч, показывать их по телевидению, транслировать по интернет-сетям, включать в систему эстетического образования. Это поможет сделать шедевры национального и мирового искусства доступными каждой школе, каждой семье, создать обогороженную искусством среду для каждого человека — с детства до преклонного возраста.

3. Возрождение искусства способствует культурному сближению народов, становится важным звеном *интернационализации духовной жизни*, но не путем свойственных индустриальному обществу унификации и стандартизации культуры, а на базе возрождения национальных культур и интенсивного обмена между ними. Язык искусства (живописи, скульптуры, архитектуры, музыки, танца) понятен без перевода; он является основой общечеловеческого общения, формирования глобального культурного пространства.

Крупные преобразования произойдут и в других сферах культуры. Книгопечатание дополняется, а иной раз и вытесняется электронными изданиями, телевизионными трансляциями, которые предоставляют человеку возможность индивидуального выбора информации. Настоящий бум переживают электронные издательства. Архивные материалы, редкие книги, перенесенные на лазерные диски, сохраняются на века и становятся общедоступными с помощью каналов спутниковой связи, Интернета, электронной почты. Нет необходимости просиживать многие дни в читальном зале библиотеки, если можно получить всю необходимую литературу и документы в электронном виде и пользоваться ими, не выходя из дома. Со временем будут изобретены еще более компактные и емкие носители информации, что сделает реальностью смелые предсказания фантастов, сформирует структуру следующей информационной революции где-нибудь в середине XXI столетия. Однако это не означает, что библиотеки и архивы, издательства и типографии закроются. Они будут необходимы как первоисточник машинных носителей информации, существенно изменят свои функции и с помощью информационных технологий откроют свои сокровищницы миллионам пользователей.

Новейшая революция в образовании. Становление постиндустриального общества как общества знания, научная революция и технологический переворот не могут не сопровождаться глубочайшими переменами в системе образования, которые можно охарактеризовать как *очередную революцию в образовании*, постепенно охватывающую всю планету.

Как и предшествующие перевороты в сфере образования, эта революция будет продолжаться более полувека и пройдет ряд этапов. На первом (80–90-е годы XX в.) главной задачей был поиск новых путей и форм образования, адекватных изменившимся условиям развития социума, способов преодоления

функциональной неграмотности и профессиональной некомпетентности, которые приняли угрожающий характер. На втором этапе (первые десятилетия XXI в.) содержание образования будет приведено в соответствие с разворачивающейся научной революцией, а информатизация учебного процесса позволит многократно повысить его эффективность. На третьем этапе достижения революции в образовании распространятся вширь, охватят развивающиеся страны. Это создаст предпосылки для технологического переворота и постепенного преодоления отсталости этих государств, сокращения разрыва между ними и развитыми странами по уровню эффективности воспроизводства и качеству жизни, позволит сформировать глобальную информационно-образовательную сеть, учитывающую, однако, специфику цивилизационных и национальных культур и образовательных систем.

Какие изменения произойдут в этой сфере в итоге начавшегося переворота исходя из уже наметившихся тенденций?

1. Содержание образования меняется в нескольких направлениях. Первое — *обновление содержания учебной литературы*, в которой накоплена сумма знаний, отражающих устаревшее ныне мировоззрение индустриального общества. Потребуется несколько десятилетий, смена двух поколений учителей и нескольких поколений учебников, прежде чем передаваемая следующим поколениям сумма знаний будет адекватна содержанию постиндустриальной цивилизации. Для этого и сама новая цивилизация должна кристаллизироваться, обрести более ясные и очевидные черты, избавиться от проблем переходного периода.

Другое направление — *гуманизация образования*, преодоление технократичного и прагматичного подхода к нему, активное изучение предметов гуманитарного цикла на всех ступенях образования, сочетание профессионального обучения с эстетическим и этическим. Только люди разносторонне образованные, овладевшие достижениями отечественной и мировой культуры, умеющие понимать противоречивую динамику всех процессов и их подоплеку, смогут быстро адаптироваться к постоянно меняющимся условиям жизни, не станут щепками, которые бурный поток истории несет к неведомым водоворотам.

Третье направление — широкая *политехнизация обучения* как общего, так и профессионального. В быту, в любой сфере деятельности каждому человеку приходится иметь дело с несколькими поколениями все более разнообразных машин, электрон-

ных устройств, технологических процессов. Нужно иметь хорошую техническую подготовку, чтобы поспевать за обновлением поколений техники и технологических укладов.

2. Непрерывно возрастающий и быстро обновляющийся объем знаний и профессиональных навыков невозможно освоить, опираясь на традиционные **методы обучения**. Установка на механическое запоминание обучающимся возможно большего количества знаний не оправдывает себя. Эти знания стремительно стареют, их инерция не позволяет своевременно распознать новые тенденции в жизни. Шаблонное мышление не дает возможности творчески решать нетрадиционные задачи. Владелец солидного диплома попадает впросак в непривычной обстановке. Проблема обновления знаний становится особенно острой в период кризиса, когда прежние каноны рушатся, жизнь постоянно преподносит сюрпризы.

Выход состоит в том, чтобы ориентироваться на *креативную педагогику*, на развитие творческих способностей обучающегося, самостоятельность в постановке и решении нетрадиционных задач; на возможность быстро переключаться с одного вида деятельности на другой, формировать объемный взгляд на объекты, процессы; на умение сочетать конкретность подхода с широтой взглядов. Это предполагает наличие глубоких и разносторонних знаний, усваиваемых не механически, а творчески. Коэффициент усвоения знаний при таком подходе значительно выше, чем при нудном запоминании вариантов тестовых заданий, необходимых лишь для получения «корочек». Важно соединять обучение с конкретными практическими делами.

Этой тенденции во многом противоречат действия, направленные на унификацию и стандартизацию образования, которые предпринимаются в ходе реформ образования в России и в других странах.

3. Меняются подходы к **организации обучения**. Складывавшаяся веками система обучения детей и юношества (притом что сроки обучения все время увеличиваются), когда ученики практически оторваны от реальной жизни и заперты в стенах школ, техникумов и вузов, приводит к тому, что их выпускникам приходится уже на рабочем месте переучиваться и осваивать практические трудовые навыки. В то же время они почти не используют и быстро забывают большую часть полученных за время обучения знаний. Подобная система обучения не отвечает новым жизненным условиям и все больше устаревает. На смену ей прихо-

дит система *непрерывного образования*, которая охватывает все стадии жизни человека и обеспечивает постоянное развитие его интеллектуальных, физических, эстетических, нравственных способностей. Для такой системы характерно разнообразие содержания, форм и методов обучения; она охватывает как общее, так и профессиональное образование, создавая условия для быстрого освоения научно-технических достижений, реализации новаторских идей. Этому способствуют развитие системы дистанционного обучения, появление все новых образовательных институтов и педагогических школ.

4. Технологический переворот не может не охватить сферу образования, радикально преобразовывая всю совокупность ***технических средств обучения***. Центральным звеном такого преобразования становится информатизация образования, широкое использование в учебных заведениях современных компьютеров, видеотехники, интерактивных средств мультимедиа, Интернета, а также тренажеров, приборов, лабораторного оборудования и другой техники. Наибольших успехов в компьютеризации и информатизации обучения достигли Япония, Западная Европа и США, где уровень насыщенности учебных заведений и семей такой техникой наиболее высок, в массовом порядке создаются обучающие компьютерные программы, теле- и видеофильмы.

Итогом новейшей революции в образовании станет формирование *инновационных поколений*, которые быстрее и полнее будут осваивать систему знаний, постоянно ее расширять и обновлять, эффективно используя ее в практической деятельности.

Этика и религия в период становления постиндустриального общества. Трансформация духовной жизни охватила также сферы этики и религии. Развитие этих двух сфер неразрывно связано и определяет целевые установки, идеалы и правила взаимоотношений людей.

Идеалы человека, его нравственные законы во взаимоотношениях с другими людьми, с обществом, в обращении с культурными ценностями могут базироваться на вере и на знании.

На стыке эпох и вера, и знания во многом пошатнулись, перестали давать адекватное объяснение миру и служить основой душевного равновесия.

Пришло время всеобщего крушения идеалов. Это определило три тенденции в области духовности и нравственности, которые отчетливо проявились в конце XX — начале XXI века в значи-

тельной мере являются реакцией на бездуховность, унификацию людей, свойственные индустриальной мировой цивилизации, особенно последней ее фазе.

Первая из них — *распространение нигилизма*, отрицающего не только веру, но и науку и все нравственные правила. Чутье гениального художника позволило **Ф.М. Достоевскому** отразить эту, тогда только зарождавшуюся тенденцию в рассуждениях Верховенского (роман «Бесы»), предвосхитивших многие крайности социализма и фашизма XX века и терроризма XXI века. Всеобщий кризис, крушение идеалов, хаос переходного периода породили взрыв нигилизма, особенно среди молодежи. Нигилизм несовместим с традиционными нормами морали, он признает только право сильного, обесценивает человеческую жизнь. Это идеология преступности, коррупции, разврата. Однако он вступает в противоречие с интересами большинства общества и по мере преодоления хаоса переходного периода вытеснится в подполье, где всегда существовал.

Вторая тенденция — *возрождение религий*, вплоть до фундаменталистских течений, которые иной раз могут взять верх и стать моральной основой терроризма. В большей мере эта линия проявилась в мусульманском мире, где у нее есть соответствующие социальные корни: быстро растущая численность населения иногда обгоняет рост производительных сил и побуждает к борьбе за передел мировых богатств, прикрываемой, как это не раз бывало в прошлом, ширмами религии. Усиливается также влияние католической и православной церквей.

Стремление к вере является также реакцией на отторжение и подавление религии в XIX–XX веках, вызвано разочарованием и страхом перед неизвестностью, необходимостью заполнить духовный вакуум, образовавшийся после утраты социалистических идеалов, потребностью найти духовное прибежище в водовороте необъяснимых событий. Подобные стремления позитивны, облегчают душевные страдания людей, укрепляют основы нравственности. Но порой одновременно с ними проявляются несовместимые с гуманистической сущностью мировых религий черты фундаментализма, нетерпимости к иноверцам, претензии на лидирующую роль в формировании мировоззрения молодежи, в обладании богатствами и в государственных делах. Мировые религии, вопреки предсказаниям марксистов, не уйдут в прошлое, а по-прежнему будут удовлетворять духовные потребности сотен миллионов людей.

В то же время появилось множество новых религиозных сект, многие из которых призывают к насилию, убийствам («сатанинская» секта в США, секта «Аум Синрикэ» в Японии) и самоубийствам. Подобные секты очень опасны для общества, и оно активно с ними борется.

Религиозное возрождение в какой-то мере восстанавливает равновесие между материальным и духовным началами, нарушенное в индустриальную эпоху.

Третья тенденция состоит в том, что на смену культу войны, насилия, нетерпимости приходят *культура мира, толерантность*, желание и способность людей решать возникающие конфликты без насилия, путем согласия и компромисса. На это нацеливает Декларация тысячелетия ООН от 8 сентября 2000 года. В этом документе провозглашено, что терпимость является одной из фундаментальных ценностей, имеющих существенно важное значение для международных отношений в XXI столетии, и что она должна включать активное построение культуры мира и диалога между цивилизациями, так чтобы люди уважали друг друга при всем разнообразии своих убеждений, культур и языков, не опасались различий в рамках общества и между обществами, не подавляли, а пестовали их в качестве ценнейшего достоинства человечества.

Однако распространение культуры мира и ненасилия возможно лишь в том случае, если кардинально изменится содержание современных средств массовой информации, печати, телевидения, Интернета. Сегодня же они переполнены сценами убийства, насилия, терроризма, порнографии и воспитывают в этом духе подрастающие поколения. Решить эту проблему путем введения массовой цензуры нереально; речь должна идти о чувстве ответственности и самоограничении представителей «четвертой власти», оказывающей огромное влияние на духовный мир людей, особенно детей и подростков.

В период становления и зрелости постиндустриального общества, вероятно, утвердятся идеалы и нормы этики, отвечающие сущности этого гуманистического общества, ядро которых состоит в самоутверждении и всестороннем развитии человеческой личности, в признании перспектив цикличного прогресса общества, в терпимости к идеалам, верованиям, этическим нормам других людей и цивилизаций. Зачатки такой морали уже созревают во многих странах, но пока не являются преобладающими.

8.4. Перспективы динамики и взаимодействия локальных цивилизаций 5-го поколения

Мир локальных цивилизаций переживает сейчас глубокие потрясения. Глобализация с ее стремлением к унификации ставит под вопрос сохранение локальных цивилизаций как таковых в будущем обществе. Они отвечают на эту угрозу углублением цивилизационных различий, формированием очередного своего поколения. На передний план выходит проблема столкновения или диалога и партнерства цивилизаций в решении глобальных проблем XXI века. Все эти противоречивые тенденции требуют осмысления и изучения, определения их причин, движущих сил в перспективе XXI столетия.

8.4.1. Вызов глобализации и ответ цивилизаций

Наиболее глубоким и противоречивым феноменом развития человечества в начале XXI века является стремительный процесс глобализации, трансформирующей все цивилизационное пространство. Впервые за всю историю под угрозой оказалась сама система цивилизационного устройства мира. Это требует осмысления как сути этого вызова, так и возможного ответа на него локальных цивилизаций.

Унифицирующие тенденции глобализации. Опасность уничтожения пестрой палитры локальных цивилизаций происходит из самой сущности современной модели глобализации, реализуемой при лидерстве и в интересах западных цивилизаций и ТНК. Какие черты этой модели особенно опасны для судеб цивилизаций?

Во-первых, при преобладающей ныне неолиберальной модели глобализации *стандартизируется по западным образцам система ценностей*, составляющая суть, наследственный генотип, уникальность каждой цивилизации. Для этого через телевидение, Интернет, другие средства массовой информации, через

систему образования на людей, прежде всего молодежь, направляются мощные, организованные потоки информации. Через СМИ их владельцы формируют у населения выгодные им потребности, запросы на товары и услуги, политические оценки, идеологические устремления. Так появляются поколения людей, не знающих истории своей страны и человечества, лишенных национального и культурного богатства и цивилизационной самобытности, слепо повинующихся явным и скрытым повелениям людей, диктующих им систему ценностей и нормы поведения.

Во-вторых, *локальные цивилизации лишаются экономической самостоятельности*, возможности осуществлять хозяйственную деятельность исходя из собственных интересов. Хозяевами всей планеты становятся мощнейшие ТНК. Они определяют структуру производства и собственности, направления движения товаров, услуг, капиталов на всемирном рынке. Снедаемые тайной страстью к сверхприбыли, они направляют в свой карман (и в карман немногих богатых цивилизаций, где они базируются) потоки мировой природной ренты, экологической антиренты, технологической и финансовой квазиренты, перераспределяют богатство, созданное в различных странах и цивилизациях. Именно во всевластии и своекорыстии ТНК состоит суть возникновения бездонной пропасти между богатыми и бедными странами и цивилизациями, нарастающей угрозы глобальной экокатастрофы.

В-третьих, *современная глобализация ориентирована на однополюсный мир*, на диктат единственной сверхдержавы, присвоившей себе право изменять геополитическое пространство по собственному желанию, насаждать во всем мире идеалы западной демократии. Впрочем, последняя свободно регулируется в интересах правящей в мире верхушки, тесно сросшейся с топ-менеджерами ТНК и отстаивающей их интересы. При этом традиции и особенности различных цивилизаций, накопившиеся тысячелетиями, игнорируются, а попытки сопротивления подавляются силой.

В-четвертых, *нынешняя модель глобализации унифицирует порядок использования природных ресурсов* и охраны окружающей среды опять-таки в интересах богатых цивилизаций и ТНК, лишая иные цивилизации возможности самостоятельно распоряжаться своими природными богатствами и сохранять их для будущих поколений. Не случайно принятая на Конференции на высшем уровне в Рио-де-Жанейро Концепция устойчивого развития практически не была воплощена в жизнь, утонула в ворохе деклараций, а угроза глобальной экокатастрофы продолжает нарастать.

Если в наступившем столетии ситуация коренным образом не изменится, локальные цивилизации просто растворятся в глобализированном сверхобществе. Такую перспективу видит **А.А. Зиновьев**, полагающий, что время самостоятельных цивилизаций на планете уже прошло.

Как оценить историческое место глобализации, направленной на унификацию локальных цивилизаций?

Некоторые ученые полагают, что это и есть реальный постиндустриальный мир, с которым приходится считаться. Но это скорее последний бастион умирающего, приговоренного к уходу с исторической сцены позднеиндустриального общества, чем мир грядущей гуманистически-ноосферной постиндустриальной цивилизации.

Глобализация имеет объективные основания, ее невозможно затормозить или повернуть вспять. Значит ли это, что мир будет развиваться по нынешней ее неолиберальной модели, обрекающей локальные цивилизации на растворение в стандартизированном, вестернизированном глобальном сверхобществе?

Человечеству вполне по силам изменить вектор, характер глобализации, придать ей «человеческое лицо», поставить на службу своим интересам, сохранив цивилизационное разнообразие как непереносимое условие своего выживания и устойчивого развития. На это нацелены предложенная Международным институтом П. Сорокина — Н. Кондратьева Концепция устойчивого развития и решения глобальных проблем на основе диалога и партнерства цивилизаций, а также научные труды, в которых в качестве источников глобального устойчивого развития предлагается использовать мировую природную ренту, экологическую антиренту, технологическую и финансовую квазиренту [56].

Формирование 5-го поколения локальных цивилизаций.

Человечество отвечает на вызов глобализации возрождением и усилением разнообразия цивилизационных ценностей, формированием нового поколения локальных цивилизаций (рис. 8.3).

А. Тойнби, сформулировавший положение о периодической смене поколений цивилизаций, выделял пять цивилизаций 3-го поколения, свойственных индустриальной эпохе [50]:

➤ западное общество, объединяемое западным христианством;

➤ православно-христианское общество, ареал распространения которого простирается в основном на Юго-Восточную Европу и Россию;

➤ исламское общество — от Северной Африки и Ближнего Востока до Великой Китайской стены;

➤ индуистское общество в тропической субконтинентальной Индии;

➤ дальневосточное общество в субтропическом и умеренном районах Юго-Восточной Азии.

Однако это скорее не 3-е, а 4-е поколение цивилизаций; чрезвычайно широки рамки дальневосточного общества, объединяющего китайскую, японскую и частично буддийскую культуры.

С. Хантингтон выделяет восемь современных цивилизаций: западную, православную, исламскую, китайскую, индийскую, японскую, латиноамериканскую, африканскую (южнее Сахары) [65. С. 84–85].

Представляется правомерным говорить о *формировании в начале XXI века 5-го поколения локальных цивилизаций*, которые условно можно разбить на три группы:

➤ цивилизации Европы — западноевропейская, восточноевропейская, евразийская;

➤ цивилизации Америки и Океании — североамериканская (США и Канада), латиноамериканская, океаническая;

➤ цивилизации Азии и Африки — китайская, японская, индийская, мусульманская, буддийская, африканская (южнее Сахары).

Формирование 5-го поколения локальных цивилизаций обусловлено рядом факторов:

➤ в системе международных отношений на первый план выходят проблемы взаимодействия цивилизаций, альтернатива их столкновения либо диалога и партнерства;

➤ процесс глобализации по западной модели ускоряется, угрожает растворением цивилизаций в унифицированном глобальном сверхобществе;

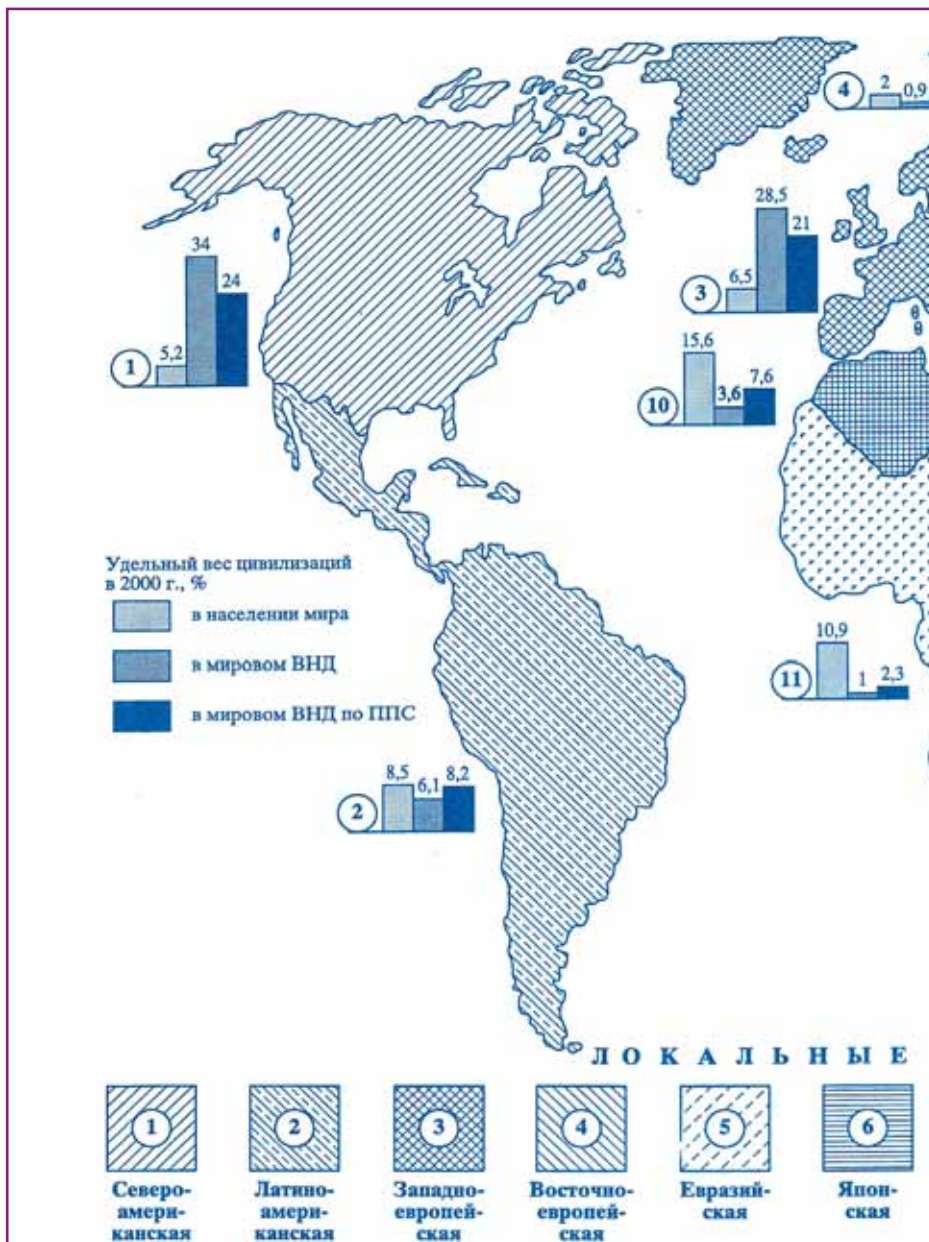
➤ процесс становления постиндустриальной мировой цивилизации идет неравномерно и изменяет условия функционирования и взаимодействия локальных цивилизаций;

➤ формируется интегральный социокультурный строй, трансформирующий многие элементы системы ценностей — ядра каждой цивилизации.

Однако процесс формирования нового поколения локальных цивилизаций еще не завершен; он может затянуться до середины XXI века, а в составе этого поколения, весьма вероятно, произойдут некоторые изменения. В первую очередь это относится к вос-

Рисунок 8.3.

Локальные цивилизации 5-го поколения

точноевропейской цивилизации, которая не имеет четко выраженного ядра. В 50–80-е годы она находилась под сильным влиянием евразийской цивилизации (СССР), входила в состав мировой системы социализма. В 90-е годы эта цивилизация обрела самостоятельные очертания, но ненадолго. С начала XXI века она постепенно включается в западноевропейскую, входя в состав Европейского союза и НАТО.

Экспансия западноевропейской цивилизации распространяется и на составные элементы некогда единой *евразийской цивилизации*. Это прежде всего коснулось стран Балтии, на очереди Украина, Молдавия, Грузия. В отдаленном будущем могут возникнуть претензии на азиатскую часть России, если речь пойдет о фактическом разделе российской цивилизации. Среднеазиатские республики в таком случае, вероятно, окажутся в зоне влияния мусульманской цивилизации, значительная часть Сибири и Дальнего Востока — китайской (в отдельных регионах возможно повторение косовского варианта), а также японской и североамериканской цивилизаций.

Это не означает, что Россия сойдет с исторической сцены, что ей не найдется места среди цивилизаций 5-го поколения. Более вероятно ее сохранение, но уже не как евразийской, а как российской или восточнославянской цивилизации. Но для этого она должна обрести второе дыхание, выработать и последовательно провести в жизнь стратегию прорыва в цивилизационное пространство XXI века. Пока такой стратегии нет.

Нет полной определенности и с судьбами буддийской и африканской (южнее Сахары) цивилизаций. К буддийской цивилизации, с известной долей условности, можно отнести Таиланд, Шри-Ланку, Вьетнам, Мьянму (Бирму), Южную Корею, Монголию. Но здесь нет четко выраженного ядра и объединяющих элементов, а причислять эти страны к составу соседних цивилизаций — индийской, китайской, мусульманской — нет оснований.

В состоянии упадка находится весьма пестрая по этническому и конфессиональному составу, экономическому и технологическому развитию *африканская цивилизация*, где в большинстве стран преобладают доиндустриальные или раннеиндустриальные технологические и экономические уклады, расширяется зона экологического бедствия, население страдает от голода и нехватки питьевой воды, стремительно распространяются СПИД и опасные болезни, происходят кровавые столкновения. Между тем численность населения стран Африки южнее Сахары быстро

растет — со 180 млн в 1950 году до 670,3 млн в 2000 году и до 1692 млн по среднему варианту демографического прогноза ООН к 2050 году — в 9,4 раза за 100 лет [70. С. 32]. Это самое слабое звено глобальной цивилизации, и собственными силами из затянувшегося цивилизационного кризиса Африке не выйти. Необходима согласованная и действенная помощь ей более развитых цивилизаций, всего мирового сообщества.

Неоднородна по своему составу и *мусульманская цивилизация*, не имеющая единого центра. Если накал ее противостояния с США ослабнет, то во второй половине XXI века она может распасться (как это сейчас происходит с западной цивилизацией) на арабскую, иранскую (персидскую), исламско-индийскую и исламско-дальневосточную (Индонезия, Малайзия и др.).

Окончательный состав 5-го поколения локальных цивилизаций определится, вероятно, лишь к концу XXI столетия; он может оказаться иным, чем в начале этого столетия.

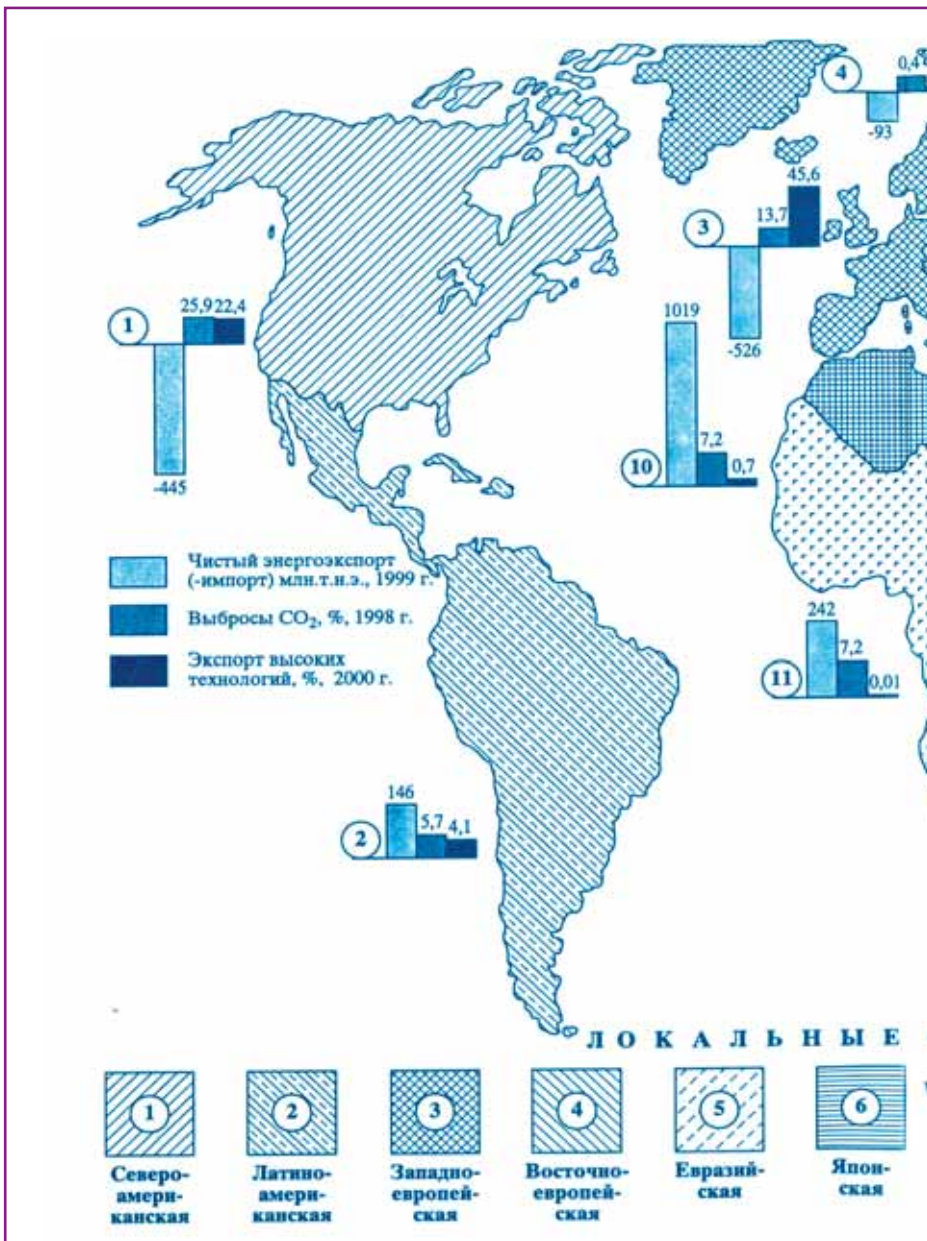
8.4.2. Трансформация локальных цивилизаций 5-го поколения

Локальные цивилизации вступили в XXI столетие, находясь в разных фазах своего жизненного цикла, на различном уровне социально-экономического и научно-технического развития, обладая разным природно-экологическим и технологическим потенциалом (*рис. 8.4*).

Сравнительно молодые цивилизации — североамериканская, латиноамериканская, как и мусульманская, — находятся в фазе расцвета, хотя и в полярных состояниях по уровню экономического развития. Древние цивилизации Китая и Индии, которые в индустриальном обществе были оттеснены на задний план и находились в зависимости от Запада, вступили в новый цикл, находятся на повышательной его фазе. Пример быстрого долгосрочного роста показывает Китай. Японская цивилизация, прошедшая фазу подъема в послевоенный период и ставшая второй державой мира по объему ВВП, переживает теперь период стагнации, застоя. Евразийская цивилизация, бывшая во второй половине XX века в числе лидеров, возглавлявшая мировую систему социализма, потерпела в конце века крушение, вошла в фазу распада. В состоянии разрухи оказалась африканская (к югу от

Рисунок 8.4.

Локальные цивилизации в глобальном энергетическом,

экологическом и технологическом пространстве

Сахары) цивилизация. Латиноамериканская цивилизация показывает признаки оживления, предшествующего подъему. Глубоко поляризована океаническая цивилизация: в ее составе присутствуют и такие высокоразвитые государства, как Австралия и Новая Зеландия, и беднейшие страны Микронезии, Полинезии и Меланезии. В чем будут состоять основные направления **трансформации локальных цивилизаций в XXI столетии?**

1. Изменение социокультурного строя. Согласно прогнозу **П.А. Сорокина**, неизбежен переход от чувственного строя на Западе и идеационального (сверхчувственного) на Востоке к гармоничному интегральному строю, который, однако, будет иметь свои модификации в западных и восточных цивилизациях. Процесс этот займет длительное время, будет основываться на разных исходных состояниях и проходить через промежуточные этапы.

Преобразование социокультурного строя предполагает опережающее развитие духовной сферы, сближение уровней развития науки и образования в разных цивилизациях, сохранение и обогащение культурного наследия человечества, распространение культуры мира и толерантности, преодоление религиозного фанатизма. Этому будет способствовать распространение идей диалога и партнерства цивилизаций.

2. Сокращение технологического и экономического разрыва между цивилизациями и различными социальными слоями, изменение нынешней модели глобализации с целью обеспечить устойчивое развитие всего человечества. Этого невозможно достичь без ограничения всевластия ТНК, без освоения всеми цивилизациями достижений современного технологического переворота, без выработки реализации механизма более равномерного и справедливого распределения и использования мировой ренты, антиренты и квазиренты, формирования сети глобальных фондов для поддержки отстающих цивилизаций. Иными словами, без выработки эффективных форм диалога, взаимодействия и партнерства всех цивилизаций, независимо от уровня их развития.

3. В сфере геополитики будет сделан окончательный выбор между однополярным и многополярным вариантами мироустройства. Хотя уже сейчас понятно, что первый из них несет в себе реальную угрозу столкновения цивилизаций. Утверждение многополярного мира на началах диалога и партнерства создаст условия для эффективного преобразования, развития и сближения локальных цивилизаций 5-го поколения. Этому же будет

способствовать повышению роли международных организаций, таких как ООН.

4. Потребуется выработать согласованную глобальную демографическую и миграционную политику в двух вариациях — для стран и цивилизаций с высокими темпами роста и избытком населения и для стран и цивилизаций, оказавшихся в состоянии депопуляции. Демографическая и миграционная проблемы приобретают глобальный характер и требуют внимательного и продуманного подхода.

5. Насущной необходимостью уже сейчас становится выработка и последовательная реализация мировым сообществом долгосрочной глобальной природно-экологической стратегии. Она должна быть направлена на сбережение природных ресурсов, снижение степени загрязнения окружающей среды, внедрение ресурсосберегающих, экологически чистых технологий во всех цивилизациях, на помощь отстающим со стороны авангардных стран, ибо природные богатства и окружающая среда по сути своей имеют глобальный характер. Основы такой стратегии заложены на саммитах в Рио-де-Жанейро (1992 г.) и Йоханнесбурге (2002 г.), однако реализуется она слишком медленно, угроза глобальной экокатастрофы нарастает.

Развитие форм взаимодействия цивилизаций. Процесс преобразований охватит в XXI столетии не только содержание, но и формы межцивилизационных отношений и потребует выработки новых, отвечающих реалиям постиндустриальной эпохи механизмов диалога и партнерства цивилизаций 4-го и 5-го поколений.

Прежде всего, следует ожидать, что сфера применения таких форм взаимодействия цивилизаций, как их *противостояние*, *противоборство*, будет постепенно сужаться. Хотя первые годы начавшегося столетия сопровождаются взрывом международного терроризма, во многом носящего характер противоборства цивилизаций, однако в последующие десятилетия, надо полагать, эта тенденция ослабеет под давлением общности планетарных интересов, необходимости сохранения глобальной цивилизации и выживания человечества. Однако нельзя полностью исключать и противоположный сценарий, в рамках которого противостояние цивилизаций и стран (североамериканской и мусульманской, Индии и Пакистана) будет нарастать и в конечном итоге перерастет в войну цивилизаций, имеющую ужасные разрушительные последствия.

Куда более радужной представляется будущность таких форм взаимодействия цивилизаций, как их *диалог*, *сотрудничество* и *партнерство*, цель которых — обеспечение развития цивилизаций и решение глобальных проблем XXI века. Предпосылкой для реализации такого сценария является осознание общности коренных интересов всех народов, их ответственности перед будущими поколениями, становление интегрального социокультурного строя и глобализации с «человеческим лицом».

Диалог цивилизаций — первичная форма их позитивного взаимодействия. При всей кажущейся простоте этого понятия оно весьма неоднородно, требует для своей реализации адекватных предпосылок и надежного механизма. Прежде всего, это не бессмысленный «разговор глухого со слепым»: необходимо, чтобы каждая сторона в диалоге была расположена к такому разговору, готова воспринимать аргументы другой стороны, понимать своеобразие культуры, менталитета. Только в этом случае диалог будет плодотворным, помогающим достичь компромисса при решении возникающих противоречий с учетом интересов всех сторон (надежды на абсолютно бесконфликтный мир даже в отдаленном будущем иллюзорны).

Необходимо создавать эффективные пространства и механизмы диалога цивилизаций. Форумами для него являются прежде всего ООН, ЮНЕСКО, другие международные организации, охватывающие как весь мир, так и его составные части (например, организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, Шанхайская организация сотрудничества, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и т.п.) или направления (например, Всемирная торговая организация, Всемирная туристская организация, международные профессиональные объединения). Пространства для диалога — информационное (Интернет, телекоммуникации, СМИ), экономическое (торговля товарами и услугами, потоки иностранных инвестиций, кредитно-валютная сфера), культурно-спортивное (обмен культурными ценностями, международные спортивные соревнования, перевод литературных произведений и т.п.), международный туризм, молодежные движения, студенческий и преподавательский обмен.

Диалог цивилизаций происходит не только между государственными структурами, но и между неправительственными организациями, предприятиями и компаниями, а также между отдельными людьми — и не только с помощью международного туризма, но и в процес-

се работы на одних и тех же предприятиях, проживания на одной и той же территории, а также путем заключения смешанных браков.

Со временем формы, пространства и механизмы диалога будут развиваться, совершенствоваться, становиться более разнообразными и эффективными, формировать благоприятный фон для более высоких форм междивизиационного взаимодействия — сотрудничества и партнерства цивилизаций.

Сотрудничество цивилизаций носит более конкретный характер и развивается на более узком пространстве по сравнению с диалогом. Оно направлено на решение проблем, в которых различные цивилизации имеют общий интерес и которые невозможно решить в рамках и усилиями одной цивилизации. Речь идет в первую очередь о проблемах в сфере экологии; проведении согласованной политики в области устойчивого развития; регулировании транспортных и туристических потоков, мировых валютных отношений; защите интеллектуальной собственности, сохранении всемирного культурного и природного наследия и т.п. Конкретные формы и механизмы такого сотрудничества различаются в зависимости от его целей, объекта, уровня заинтересованности сторон и т.п. Примеров плодотворного сотрудничества цивилизаций множество, его сфера расширяется.

Партнерство цивилизаций является высшей, наиболее тесной и эффективной формой их конструктивного взаимодействия. Оно отличается от сотрудничества большей глубиной, устойчивостью, многогранностью связей, учетом взаимных интересов на постоянной основе. В качестве примеров приведем партнерство в таких областях, как атомная энергетика, контроль за сокращением запасов оружия массового поражения (ядерного, химического, биологического). Моделью не только внутри-, но и междивизиационного партнерства может служить Европейский союз. Сфера партнерства еще более узкая, чем сферы сотрудничества и тем более диалога цивилизаций.

Развитие партнерства цивилизаций требует формирования его эффективного организационно-экономического механизма. Например, для решения проблем устойчивого развития в глобальном масштабе необходимо уточнить и расширить функции Генеральной Ассамблеи ООН, Совета Безопасности ООН, других международных организаций; принять международные правовые нормы (элементы глобального права); создать глобальные фонды — экологический, технологический, социокультурный — за счет отчислений от мировой природной ренты, эколо-

гической антиренты, технологической и финансовой квазирен-ты; разработать долгосрочные глобальные программы и организовать структуры для реализации таких программ.

Другим направлением партнерства цивилизаций может стать формирование сети международных транспортных коридоров и представляющих заинтересованные государства и цивилизации международных органов, обеспечивающих их функционирование; источником их финансирования могут быть отчисления из полученной от их эксплуатации мировой транспортной ренты.

С достаточной степенью надежности можно предвидеть, что сфера партнерства цивилизаций в XXI столетии будет расширяться. Механизмы и пространства такого партнерства будут совершенствоваться, формируя основу для позитивного варианта глобализации. Прогнозные сценарии здесь могут различаться темпами и интенсивностью развития этих процессов.

Во второй половине XXI века, когда подобные тенденции усилятся, можно ожидать, что мировое сообщество окончательно вступит на магистральный путь диалога, сотрудничества и партнерства цивилизаций и сумеет в основном решить узловые глобальные проблемы либо создать для этого реальные предпосылки.

8.4.3. Перспективы динамики локальных цивилизаций в XXI веке

В наступившем веке уже произошли и еще произойдут мощные сдвиги в гецивилизационном пространстве. Западная цивилизация из единого целого постепенно разделяется на составляющие (западноевропейскую, североамериканскую, латиноамериканскую и океаническую), системы их ценностей и коренные интересы все более расходятся между собой. Возрастает значение восточных цивилизаций, переживающих период подъема. В состоянии упадка находятся евразийская и африканская цивилизации.

Интеграция западноевропейской цивилизации. На протяжении двух тысячелетий Западная Европа была ареной постоянных войн и конфликтов, а в XX веке стала источником двух самых кровопролитных в истории мировых войн. В XXI столетии на территории Западной Европы осуществляется глобальный эксперимент, пилотный проект по формированию цивилизации-

онной общности на основе диалога, равноправного сотрудничества и партнерства государств, различающихся по языкам, культуре, историческим традициям, вероисповеданию, уровню экономического и социального развития. Приобретенный здесь опыт могут в будущем использовать и иные цивилизации, в состав которых входит несколько государств.

В первой половине XXI века можно ожидать, что западноевропейская цивилизация будет развиваться в следующих направлениях:

➤ усиление экономического единства на базе общей денежно-финансовой системы, свободного передвижения капитала и людей, подтягивания отстающих стран до уровня «средняков». Это даст дополнительный толчок общеевропейскому развитию, повысит его устойчивость, позволит уменьшить амплитуду циклических колебаний;

➤ развитие диалога государств, формирование общего культурно-информационного, научного и образовательного пространства поможет становлению интегрального социокультурного строя при сохранении разнообразия наций и цивилизаций;

➤ демографическая (тенденция к депопуляции) и экологическая (нехватка природных ресурсов, высокая степень загрязнения окружающей среды) проблемы станут решаться на основе диалога и партнерства с иными цивилизациями, путем расширения потока мигрантов, импорта сырья, эффективной экологической политики;

➤ в геополитическом пространстве западноевропейская цивилизация будет играть в основном роль стабилизатора и в то же время первопроходца в вопросах формирования наднациональных цивилизационно-политических структур и гражданского общества, выработки общих демократических институтов, согласованной политики законодательной, исполнительной и судебной властей.

На интеграционном пути западноевропейской цивилизации предстоит решить немало сложных проблем:

➤ включения в расширяющиеся рамки Европейского союза стран Восточной Европы, Балтии, а в перспективе, вероятно, ряда стран СНГ — Украины, Молдовы, стран Закавказья; сближения уровня их развития со странами Западной Европы. Тем самым будет формироваться общеевропейская цивилизация, а восточноевропейская и часть евразийской — в мягкой форме поглощаться;

➤ ликвидации предпосылок межцивилизационных конфликтов на Балканах, в Закавказье; включения иммигрантов (пред-

ставителей разных цивилизаций и культур) в социум Западной Европы; сохранения культурного наследия, разнообразия языков и культур в условиях глобализации.

Оценивая современное состояние западноевропейской цивилизации, можно сказать, что она переживает фазу подъема нового жизненного цикла, начавшегося после Второй мировой войны. «Закат Европы» не состоялся. Пройдя тяжелейшие испытания и сумев извлечь из них важные уроки, она нашла в себе силы для выхода на новый виток спирали цивилизационного прогресса. Хотя доля Западной Европы в мировом ВВП снизилась с 36,7% в 1900 году до 20,8% в 2000 году [67. Р. 509], интеграция окажется стартовой площадкой для нового подъема в XXI веке, если будут решены стоящие перед Западной Европой проблемы.

Могущество североамериканской цивилизации. На рубеже столетий североамериканская цивилизация (и ее ядро — США) достигла пика в своей примерно трехвековой истории. Она является сравнительно молодой и самой могущественной из цивилизаций 5-го поколения, занимает ведущее место в мировой экономике. При доле в населении мира 5,1% в 2002 году на эту цивилизацию приходится 34,4% от уровня мирового валового внутреннего дохода, 14,7% — от экспорта, 25% — от энергопотребления.

В XX веке североамериканская цивилизация имела исключительно благоприятные условия для развития. Вступив в Первую, а затем во Вторую мировую войну, она не только не ощутила на себе их разрушительных последствий, а напротив, получила мощный импульс для подъема ВПК и всей промышленности. С распадом СССР США стали единственной сверхдержавой, лидером среди западных цивилизаций и фактическим лидером всего мира, обладая наиболее мощным экономическим, научно-техническим и военным потенциалом. Это не могло не вызвать у американских элит желания сформировать однополюсный мир во главе с США, усилить их влияние во всех регионах планеты, использовать в этих целях процессы глобализации и военную мощь НАТО, превратить весь мир в Pax Americana.

В первой половине XXI столетия возможна реализация одного из трех сценариев развития североамериканской цивилизации, имеющих различные последствия.

Первый сценарий — *продолжение и усиление курса на установление однополярного мироустройства с доминированием США*; на подчинение им остальных цивилизаций и подавление их сопротивления под флагом борьбы с терроризмом; на активное исполь-

зование глобализации по западному образцу в целях наращивания экономической мощи США. По сути дела, это попытка сформировать технократический однополярный вариант позднеиндустриальной цивилизации, первую в истории глобальную империю.

Однако незападные цивилизации выступают против воплощения подобного сценария в жизнь, и чем дальше, тем сильнее будет их сопротивление. Борьба за иной вариант глобализации и за многополярный мир усилится, что в конечном счете приведет к резкому обострению конфликтов и столкновению цивилизаций, прежде всего североамериканской и мусульманской. Трагические события 11 сентября 2001 года являются микромоделем такого столкновения.

Следует учитывать и внутренние факторы. С ростом миграции североамериканская цивилизация все более приобретает смешанный характер; к середине XXI века белое население уже не будет в США преобладающим, что усложнит, как и в Западной Европе, проблему междивизиционных отношений. Да и в социокультурном отношении США вряд ли смогут сохранить первенство в условиях замены чувственного социокультурного строя интегральным.

Суть второго сценария состоит в том, что США, *признав опасность расширения междивизиционных связей, вновь возьмут курс на изоляцию* (как это было после Первой мировой войны), ограничат свое участие в мировых делах и в разрешении глобальных противоречий. Признаки этого наблюдаются и сейчас: США упорно отказываются подписать Киотский протокол. Однако этот сценарий маловероятен: базирующиеся в Америке ТНК тесно завязаны на все мировое экономическое пространство, деятельность НАТО опирается на военную мощь США; экономика страны не способна успешно развиваться без выхода на внешние рынки товаров, капитала и рабочей силы.

Третий сценарий пока еще мало кем осознается в США и вообще в западном мире, но он наиболее перспективен и оптимистичен для будущего как североамериканской, так и других цивилизаций. Опираясь на свою экономическую и технологическую мощь, *США могут стать одним из первопроходцев и движущих сил в процессе формирования гуманистически-ноосферного общества*, основанного на диалоге, сотрудничестве и партнерстве цивилизаций. Но для этого американским политикам, идеологам и ученым придется «наступить на горло собственной песне», изменить социо-культурные установки, отказаться от мечты о Pax Americana.

Нынешнее поколение политиков и идеологов сделать этого не сможет. Но, как показал **А.М. Шлезингер-младший**, поколения меняются, а вместе с ними — и политические установки, отражая происходящие в мире изменения. «Именно жизненный опыт поколений — вот что играет роль цикла... Поколения накладываются друг на друга и переплетаются. Тем не менее эпохальные события прокладывают границы между поколениями... Политическая жизнь каждого поколения длится примерно тридцать лет. Каждое поколение, став политически совершеннолетним, тратит первые пятнадцать лет на то, что бросает вызов поколению, которое уже имеет власть и защищает ее. Затем это новое поколение само приходит к власти на пятнадцать лет, после чего его политическая активность слабеет, а новое подростковое поколение претендует на роль преемника» [59. С. 50, 51].

Ныне правящее поколение в США сформировалось в годы холодной войны и воспитано в категориях того времени. Но уже начинает подавать голос следующее поколение, которое по-иному смотрит на мир и способно избрать иной путь.

Возрождение цивилизаций Востока. XX столетие стало эпохой пробуждения цивилизаций Востока, охватывающих большую часть евразийского и часть африканского материка и представляющих большинство населения планеты. Обретение независимости стало для них только началом трудного и долгого пути к возрождению, которое обрело зримые черты с 60–70-х годов и выйдет на простор в XXI веке, когда, согласно предвидению **П.А. Сорокина**, центр творческого лидерства человечества переместится на Восток. В пользу такой версии свидетельствуют следующие факторы.

Во-первых, на Востоке проживает подавляющее большинство населения планеты, число жителей стран этого региона в XXI веке будет только увеличиваться. Быстро повышается степень грамотности и активность местного населения, усиливается стремление людей обеспечить себе и будущим поколениям достойные условия жизни.

Во-вторых, вслед за Японией, Китаем, Индией, новыми индустриальными странами, которые показали пример технологического и экономического прорыва, набирают темпы роста, повышают уровень и качество жизни населения многие другие государства буддийской и мусульманской цивилизаций. Доля восточных цивилизаций в общемировом объеме производства экономического продукта увеличивается и в XXI век еще возрастет.

В-третьих, цивилизации Востока имеют в своем распоряжении богатейшее культурное наследие; их великая культура находится сейчас на подъеме и в состоянии противостоять попыткам навязать ей западные образцы. Большинство народов Востока живут сейчас, пользуясь терминологией **Л.Н. Гумилева**, в состоянии пассионарного порыва, и это состояние, вероятно, сохранится в первой половине XXI века (в отличие от цивилизаций Запада, где такой порыв остался уже в прошлом).

Поэтому можно со значительной степенью вероятности утверждать, что наступивший век станет столетием возрождения и высокой активности цивилизаций Востока. Присущие им приоритет духовных ценностей и чувство единения с природой являются характерными чертами гуманистически-ноосферной постиндустриальной цивилизации и интегрального социокультурного строя, время торжества которых наступит, вероятно, к середине XXI столетия.

Перспективы японской цивилизации. Япония, пережившая горечь поражения во Второй мировой войне, когда страна претендовала на роль лидера и владычицы Востока, первая показала пример стремительного возрождения, получившего название японского экономического чуда. Несмотря на то, что в Японии проживает всего 2% населения мира и она не обладает значительными запасами природных ресурсов, это государство за несколько десятилетий сумело подняться до уровня второй по экономической мощи державы мира. Доля Японии в мировом ВВП увеличилась с 2,9% в 1950 году до 8,6% в 1990 году, а объем ВВП за 50 лет (в сопоставимых ценах) вырос в 14 раз (при увеличении его в целом по миру в 6,2 раза) [37. С. 505, 509].

Однако к концу XX века энергия порыва японской цивилизации оказалась в значительной мере исчерпанной. Наступили трудные времена. Нарастают процессы депопуляции и старения населения: согласно прогнозу ООН, численность населения Японии сократится со 127 млн человек в 2000 году до 112 млн в 2050 году, а средний возраст увеличится с 22,3 лет в 1950 году и 41,3 лет в 2000 году до 52,3 лет в 2050 году против 37,8 лет в среднем по миру [70. С. 20, 262]. При этом доля страны в мировом ВВП по ППС сократилась с 8,6% в 1990 году до 7,2% в 2000 году [37. С. 509]. По прогнозам, японская цивилизация останется в числе развитых регионов мира, но ее сильно потеснят такие гиганты, как североамериканская, западноевропейская и китайская цивилизации.

Возможны два сценария развития японской цивилизации в XXI столетии. Один из них — умеренный рост и стагнация, утрата пассионарного порыва, потеря части завоеванных мировых рынков, вытеснение на 4–5-е место в мировой экономической иерархии держав при сохранении сравнительно высокого уровня и качества жизни и высокой эффективности экономики, усилении влияния западной культуры и идеологии на новые поколения.

Другой возможный (но менее вероятный) сценарий заключается в том, что Япония обретет второе дыхание, найдет в себе силы для нового пассионарного порыва, для модернизации экономики на базе шестого технологического уклада, увеличит численность населения и ускорит становление интегрального социокультурного строя (к которому она близка), закрепит свои позиции на мировой арене (по крайней мере до середины столетия) в качестве третьего центра силы — после североамериканской и интегрированной западноевропейской цивилизаций.

Какой из этих сценариев станет реальностью, покажет будущее.

Прорыв китайской цивилизации. XX век стал для Китая периодом тяжелых испытаний. Большую часть столетия заняли революции и войны: революция 1911 года, длительная японская агрессия, гражданская война, «культурная революция». В результате объем ВВП Китая за 70 лет увеличился всего в 2,4 раза (при росте численности населения в 2,3 раза). Для сравнения: общемировые показатели составляют 7,4 и 2,5 раза [37. С. 499, 500, 505, 506]. Но китайский народ выдержал эти испытания, и с 1978 года Поднебесная вошла в фазу длительного подъема. В течение трех десятилетий объем ВВП страны возрос в 9,4 раза. Благодаря активной демографической политике темпы прироста численности населения замедлились. В итоге доля Китая в общей численности населения мира снизилась с 22,5% в 1970 году до 21,5% в 2000 году и в перспективе к 2050 году сократится до 15,4% [70. С. 20, 154].

Возможны два сценария развития китайской цивилизации в первой половине XXI века. При сохранении сравнительно высоких, хотя и меньших, чем в конце XX столетия, темпов прироста ВВП (6–8% среднегодовых), по объему ВВП Китай к 2020–2025 годам обгонит Западную Европу, а к 2035–2040 годам — США и станет самой экономически сильной державой мира. С учетом того, что у страны есть активная, тесно связанная с родиной диаспора, особенно широкая в странах Юго-Восточ-

ной Азии и в США, Китай к середине века станет сверхдержавой, соперничающей в борьбе за мировое лидерство с США. И с этим фактом придется считаться другим государствам и цивилизациям. При этом сценарии нельзя исключить, что к середине XXI столетия человечество вернется к системе биполярного мироустройства.

Другой сценарий менее оптимистичен. В условиях глобализации по западной модели позиции Китая на мировых рынках могут ухудшиться, темпы экономического роста упадут до 3–4% в год, что не позволит стране модернизировать большую часть основного капитала и освоить шестой технологический уклад. Вступит в силу закономерность циклической экономической динамики, прерываемой периодическими кризисами, синхронизированными с кризисными спадами мировой экономики. Это может усилить экспансионистские настроения Китая в борьбе за новые рынки и сферы влияния.

Однако при любом сценарии значение китайской цивилизации в геополитическом, геоэкономическом и геокультурном пространстве будет нарастать, Китай станет одним из главных действующих лиц на гецивилизационной арене.

Возрождение индийской цивилизации. После обретения независимости Индия переживала нелегкие времена, когда ее территорию делили между собой индийская и мусульманская цивилизации. Численность населения быстро росла и к концу века превысила 1 млрд человек (16,8% населения мира), плотность населения стала невероятно большой. К 2050 году, по среднему варианту прогноза ООН, численность населения Индии достигнет 1593 млн человек (17,6% населения мира). Согласно прогнозу ИМЭМО РАН, к 2015 году в стране будет производиться 5,5% мирового объема ВВП, она займет пятое место после североамериканской, западноевропейской, мусульманской и японской цивилизаций [36].

В XXI столетии возможны два сценария развития страны. Благоприятный сценарий состоит том, что темпы экономического роста здесь по-прежнему останутся высокими, а темпы прироста населения замедлятся. Это позволит существенно улучшить качество жизни населения, ведь пока оно еще весьма низкое. Так, в 2003 году, по данным Всемирного банка, ВВП на душу населения в Индии составил всего \$540 (159-е место в мире) — в 10 раз ниже среднемирового уровня и в 70 раз меньше, чем в США; доля населения с доходом менее \$1 в день (международная черта бедности) составила 34,7%, менее \$2 — 80%. Реализа-

ция оптимистичного сценария даст возможность преодолеть нищету, повысить активность населения, ускорить темпы экономического и социального развития. Индия займет достойное место в семье локальных цивилизаций 5-го поколения, опираясь на древние традиции и успешно противостоя унифицирующим тенденциям глобализации.

Однако нельзя исключить и иной, пессимистичный, сценарий развития событий. Межцивилизационные конфликты на перенаселенном полуострове Индостан могут резко обостриться и вылиться в полномасштабную войну с мусульманской цивилизацией (Пакистаном). В результате большая часть финансовых средств и природных ресурсов будет направляться не на развитие экономики, а на нужды обороны; в случае же начала войны хозяйство страны может быть сильно разрушено. При этом сценарии развитие Индии надолго задержится, а при затяжной войне с применением ядерного оружия страна может быть отброшена на многие десятилетия назад. Этот сценарий маловероятен, но не принимать его во внимание нельзя, хотя бы для того, чтобы охладить некоторые горячие головы.

Неоднозначное развитие мусульманской цивилизации. Мусульманская цивилизация вступила в XXI столетие, находясь в весьма активном и противоречивом состоянии пассионарного порыва. Она занимает третье место в мире по численности населения при опережающих темпах его роста (доля в численности населения мира возросла с 10,4% в 1950 г. до 14,5% в 2000 г.), четвертое место в мире по объему ВВП (и имеет столь же высокие темпы его роста — доля в мировом ВВП выросла с 6,1% в 1950 г. и 5,1% в 1960 г. до 8,8% в 2000 г., рост в сопоставимых ценах составил 8,5 раза). При этом мусульманская цивилизация неоднородна по своему составу: она охватывает около 40 стран с различным уровнем экономического и социального развития. К этой цивилизации относится и ряд нефтедобывающих стран с высоким уровнем ВВП, и государства, чей доход на душу населения во много раз ниже среднемирового уровня (например, Бангладеш — в 13,5 раза, Пакистан — в 12,2 раза).

Мусульманская цивилизация является сегодня одной из самых агрессивных в мире. Это объясняется несколькими причинами.

Во-первых, в большинстве стран, ее составляющих, темпы роста численности населения выше темпов экономического роста, что побуждает лидеров этих стран активно искать выходы из тупика. Самым простым из них кажется передел старых и захват

новых территорий, насильственный отъем богатств и ресурсов у тех стран, что побогаче или послабее.

Во-вторых, господствующая здесь религия, ислам, культивирует у своих приверженцев дух коллективизма, самопожертвования во имя общих целей, в нем благоприятную почву находят религиозный фанатизм и экстремизм. Поэтому на сопредельных с другими цивилизациями территориях нередко возникают вооруженные конфликты.

В-третьих, распыленность мусульманских стран по различным материкам, высокий уровень проникновения мусульманского населения в иные цивилизации (при сохранении им самоидентичности), активное распространение идей ислама в западноевропейской, евразийской, североамериканской цивилизациях становятся источником многочисленных конфликтов на национальной и религиозной почве.

Следует также учитывать, что среди мусульманских стран нет признанного лидера, а ислам не предполагает (в отличие, например, от католичества) единого религиозного центра (в какой-то мере эту функцию пытается выполнять Саудовская Аравия).

В первой половине XXI века следует ожидать воплощения в жизнь одного из трех возможных сценариев развития мусульманской цивилизации.

Инерционный сценарий реализуется в том случае, если сохранится нынешнее состояние неустойчивого равновесия при опережающих среднемировые темпах роста населения (увеличение доли в населении мира с 17,5% в 1998 г. до 19–20% в 2050 г.) и ВВП (повышение доли в мировом ВВП с 8,3% в 2000 г. до 9,3% в 2015 г. согласно прогнозу ИМЭМО РАН), а также при сохранении разрыва в уровне социально-экономического развития богатых и бедных мусульманских стран. Если все произойдет именно так, многие страны и слои населения по-прежнему будут оставаться питательной средой для военных конфликтов и международного терроризма.

Пессимистичный сценарий состоит в усилении угрозы столкновения цивилизаций и ее реализации в ряде локальных межцивилизационных конфликтов (израильско-палестинском, индийско-пакистанском, балканском, закавказском, северокавказском, афганском и др.). Это замедлит темпы роста стран мусульманской цивилизации, а в худшем случае (при использовании в локальных войнах современных видов оружия, в том числе ядерного) может отбросить ее назад, а то и поставить под вопрос жизнь

всего человечества. Однако в ближайшие десятилетия, при сохранении военного превосходства НАТО и антитеррористической коалиции, такая перспектива маловероятна.

Оптимистичный сценарий заключается в том, что страны умеренного ислама преодолеют опасность международного терроризма и столкновения цивилизаций, направят свой пассионарный порыв на то, чтобы поддержать бедных «сестер» по мусульманской цивилизации и поднять их до своего уровня. Развитие диалога и партнерства цивилизаций в решении назревших глобальных проблем, становление многополярного мира, помощь западных цивилизаций будут содействовать реализации этого сценария, который имеет шансы на успех, хотя и меньшие, чем первый сценарий. Смена поколений может сыграть здесь положительную роль.

Трагическая судьба евразийской цивилизации. Единственная цивилизация, которая встретила XXI век в состоянии распада и движения вспять, — евразийская, которую представлял в XX столетии Советский Союз — наследник Российской империи.

Евразийская цивилизация имеет смешанный характер. В ней есть как историческое христианское ядро (русские, украинцы, белорусы, армяне, грузины), так и мусульмане (такие нации, как азербайджанцы, казахи, таджики, туркмены, узбеки, киргизы, татары, башкиры, дагестанцы, ингуши, чеченцы и др.), а также буддисты (буряты, калмыки, тувинцы) и др. Обретя независимость, государства Балтии вместе со странами Восточной Европы спешат войти в состав западноевропейской цивилизации. Поэтому можно рассматривать судьбу евразийской цивилизации в XXI веке в рамках СНГ. Однако и здесь пока еще преобладают центробежные тенденции, особенно после событий 11 сентября 2001 года, «революции роз» в Грузии и «оранжевой революции» в Украине, когда заметно усилилось влияние США в ряде государств СНГ, а зона влияния НАТО вплотную приблизилась к границам России. Можно с уверенностью говорить о том, что к началу века в полноценном виде существует лишь российская цивилизация.

Стартовые позиции для евразийской цивилизации (и российской как ее ядра) в настоящее время неблагоприятны.

В сфере демографии период сравнительно высоких темпов прироста населения СНГ (со 174 млн в 1950 г. до 282 млн в 2000 г. — на 62% за полвека) сменился временем стагнации, а затем и депопуляции. Численность населения в ряде стран снижается: по сред-

нему варианту прогноза ООН, к 2050 году она составит 245 млн человек (сократится на 10%); доля в населении мира уменьшится с 6,9% в 1950 году до 4,6% в 2000 году и 2,7% в 2050 году. Однако в разных странах СНГ, которые можно разделить на три группы, процесс идет неравномерно. Так, численность населения России, Украины и Беларуси сократится с 206 млн человек в 2000 году до 145 млн в 2050 году — на 34% (в России этот показатель упадет со 146 до 111,7 млн), а доля в численности населения СНГ снизится с 73% до 59%. Противоположная тенденция наблюдается в тех государствах, где преобладает мусульманское население. Его численность в Узбекистане, Казахстане, Таджикистане, Туркменистане, Киргизии и Азербайджане с 1950 по 2000 год увеличилась в 3,1 раза (с 16,1 до 64,3 млн человек) и в первой половине XXI века продолжает расти — до 85,2 млн в 2050 году. Доля этой группы стран в численности населения СНГ увеличилась с 9,3% в 1950 году до 29% в 2000 году и к 2050 году достигнет 35%. В третьей группе стран (Армении, Грузии, Молдавии) происходит умеренное сокращение численности населения, а их доля в общей численности населения СНГ несколько уменьшится (4,5% в 2000 г., 3,6% в 2050 г.). В начале XXI века во всех странах Содружества темпы экономического роста оказались довольно высокими, реальные доходы населения повысились.

К числу преобладающих тенденций нового столетия следует отнести снижение или стабилизацию средней ожидаемой продолжительности жизни, высокий уровень заболеваемости и смертности, сравнительно низкий уровень жизни после его резкого падения в 90-е годы, многократное увеличение экономического расслоения между меньшинством богатых и большинством бедных и даже нищих людей.

Сфере развития технологий и экономики в 90-е годы был нанесен серьезный, если не сказать непоправимый, ущерб. Технологическая составляющая экономики деградировала, был свернут пятый и частично четвертый технологические уклады (и напротив, заметно возросли доли третьего и особенно реликтовых укладов). Резко сократились объемы выпуска наукоемкой продукции, а продукция сельского хозяйства и обрабатывающих отраслей утратила конкурентоспособность и была потеснена на рынке импортными аналогами. В результате приватизации практически за бесценок богатства страны, накопленные тяжелым трудом многих поколений, были переданы в руки новых хозяев, для которых главное — получение сиюминутной выгоды, а не про-

цветание страны. Многократно сократилась доля государственного уклада, резко упала эффективность экономики, страна утратила прежние позиции в мировом экономическом пространстве. С 1950 по 1960 год доля СССР в мировом ВВП выросла с 11,1% до 14,5%, затем она начала снижаться все ускоряющимися темпами — 13,2% в 1970 году, 11,7% в 1980 году, 9,2% в 1990 году, а в 90-е годы просто рухнула — 4,1% в 2000 году. Соответствующие показатели для России составляли 7% в 1950 году, 8,9% в 1960 году, 5,6% в 1990 году и 2,1% в 2000 году. С 1999 года в странах СНГ началось оживление экономики, в 2000 году темпы экономического роста достигли максимума и в дальнейшем несколько снизились, но превышали среднемировые. Во всех странах СНГ значительно устарел основной капитал, который в течение длительного времени практически не обновлялся, сильно снизилась загрузка производственных мощностей, многократно сократился объем инвестиций и инноваций. Молниеносно сформировавшийся частнокапиталистический уклад оказался низкоэффективным и в значительной мере паразитическим, немалая часть экономики попала под контроль мафиозных структур, иностранного капитала и ТНК.

В *государственно-политической* области в условиях расширения демократии и ослабления влияния государства в некоторых странах были установлены авторитарные режимы правления. Во всех государствах резко увеличился бюрократический аппарат, а ответственность чиновников за результаты их деятельности, напротив, снизилась. Огромных масштабов достигла коррупция. Попытки укрепить государственно-политический союз и цивилизационное единство в рамках СНГ не увенчались успехом. Возник ряд более узких объединений — Союз Беларусь — Россия, Евразийское экономическое сообщество. Ослабли политические связи между странами СНГ, значительно уменьшилось их влияние на геополитической арене. Значительно возросло влияние США в Грузии и Украине.

Большие потери понесла *социокультурная сфера*. Многократно сократились ассигнования государства и промышленности на науку, уменьшилось число научных сотрудников, многие талантливые ученые уехали за границу. Ослабла государственная поддержка культуры, образования, здравоохранения. Евразийскую цивилизацию захлестнула волна преступности, наркомании, алкоголизма, проституции.

В первой половине XXI века может быть реализован один из трех возможных сценариев развития евразийской цивилизации.

Пессимистичный сценарий. Распад евразийской цивилизации, а затем и СНГ в течение одного-двух ближайших десятилетий. На этом пространстве может сохраниться несколько более мелких образований (Союз Беларусь — Россия; Евразийское экономическое сообщество, Центрально-Азиатский союз), находящихся под все возрастающим влиянием как западных, так и восточных цивилизаций.

Худшим вариантом воплощения пессимистичного сценария стал бы распад России, что предсказывал в книге под символическим названием «Прощай, Россия!» известный итальянский журналист **Дж. Кьеза**: «Спад и распад, которым сами россияне способствовали своей ленью и глупым подражанием чужим примерам, только начались. За потерей Средней Азии последует утрата Кавказа. А потом россияне распрощаются с Сибирью, их подомнет самый сильный из азиатских тигров. Это произойдет само собой, потому что Россия делает хакакири на глазах Азии, и колоссальное демографическое давление китайцев скоро уже не будет сдерживаться ничем».

Американский политолог, бывший госсекретарь США **З. Бжезинский** считает, что лучшим вариантом (для Запада, разумеется) было бы разделение России на три суверенных государства: «России, устроенной по принципу свободной конфедерации, в которую вошли бы европейская часть России, Сибирская республика и Дальневосточная республика, было бы легче развивать более тесные экономические связи с Европой, с новыми государствами Центральной Азии и с Востоком» [6. С. 240]. Однако распад России означал бы окончательное исчезновение ее самой и всей евразийской цивилизации с исторической арены.

С учетом начавшегося оживления экономики России, усиления вертикали власти и ослабления центробежных тенденций сценарий распада России следует признать маловероятным.

Инерционный сценарий («сценарий прозябания») имеет куда большие шансы на реализацию. В пользу сохранения СНГ говорят не только общность исторического прошлого и социокультурные связи народов, входящих в Содружество, но и жизненно важные экономические и геополитические их интересы. Только объединив усилия, они смогут повысить конкурентоспособность своей экономики, противостоять мощному натиску ТНК, закрепить существующие и освоить новые ниши на мировом рынке. Однако осознание и сохранение этой общности при данном сценарии будут иметь свои пределы, столкнутся с корыстными ин-

тересами олигархических и компрадорских групп и недально-видных политических элит, стремящихся сохранить свое влияние, а также на сильное экономическое и политическое противодействие со стороны Запада. Поэтому состояние нынешнего неустойчивого равновесия сохранится, продолжится борьба центробежных и центростремительных сил, по-прежнему будет уменьшаться международное влияние евразийской цивилизации по мере снижения ее военного и энергетического потенциалов в результате выхода из строя значительной части медленно обновляемых военно-технических систем и истощения запасов ископаемого топлива. В более далекой перспективе это может завершиться переходом к пессимистичному сценарию.

Оптимистичный сценарий состоит в возрождении евразийской цивилизации и России как ее ядра в ближайшие 20–30 лет. В пользу такого сценария свидетельствует исторический опыт: за свою тысячелетнюю историю Россия трижды оказывалась в состоянии национальной катастрофы и трижды выходила из нее обновленной и еще более сильной (речь идет о монгольском нашествии, Смутном времени и Гражданской войне начала XX в.). Согласно **А. Тойнби**, вызов эпохи провоцирует ответ со стороны цивилизации. Сознание перспективы ее гибели, ответственности перед будущими поколениями рождает новые силы и возможности. Но для этого потребуются смена поколений политиков, деловой и интеллектуальной элиты, возрождение пассионарного порыва, выработка и реализация стратегии инновационного прорыва, выбор в качестве главных таких целей, как интеграция, цивилизационное самосознание и противостояние попыткам навязать в качестве модели жизни западные образцы.

Перспективы возрождения евразийской цивилизации представляются сейчас маловероятными, но у них есть реальные предпосылки. Прежде всего, это социокультурная общность народов, пока еще сохраняющийся высокий уровень науки, культуры и образования, что имеет первостепенное значение для постиндустриального общества. Это достаточно полное обеспечение основными видами природных ресурсов, имеющими не только национальное, но и мировое значение. Это необходимость совместных действий на мировом рынке, что позволит устоять в конкурентной борьбе. Это единство геополитических и военно-стратегических интересов перед угрозой столкновения цивилизаций и международного терроризма.

Однако для того чтобы оптимистичный сценарий развития стал реальностью, евразийской цивилизации придется преодолеть немало препятствий. Необходимо будет выработать грамотную стратегию возрождения; побороть слабость и разобщенность политических сил и общественных движений, некомпетентность, стратегическую близорукость и своекорыстие политических и деловых элит; справиться с растущим политическим и экономическим давлением со стороны стран и цивилизаций, противостоящих возрождению евразийской цивилизации. Потребуется немало сил и времени, смена одного-двух поколений (а в переломные эпохи темп их смены ускоряется), чтобы оптимистичный сценарий был воплощен в жизнь.

Латиноамериканская цивилизация. Эта цивилизация — одна из самых молодых: она сформировалась пару столетий назад на базе испанских и португальских колоний в Южной и Центральной Америке. И хотя между вновь образованными государствами долгое время продолжались конфликты и войны, тем не менее они все больше осознавали свою цивилизационную общность.

Национальный состав латиноамериканской цивилизации образовался из трех совершенно разнородных элементов: остатков (более сильных, чем в Северной Америке) туземных племен — потомков древнеамериканских цивилизаций инков, майя, ацтеков; покоривших их переселенцев из Западной Европы, прежде всего Испании и Португалии; потомков африканцев — рабов, которых насильно перевозили сюда из Африки. Плодами смешения наций стали сотни тысяч метисов, мулатов, креолов.

Численность населения стран Латинской Америки продолжает быстро увеличиваться. Их доля в населении мира возросла с 6,2% в 1950 году до 8,5% в 2000 году, а к 2050 году, согласно прогнозу ООН, достигнет 8,6% (783 млн человек). Опережающими темпами растет и экономика: за полвека объем ВВП увеличился в 7,3 раза, а его доля в мировом ВВП поднялась с 6,4% до 7,6%. По прогнозу ИМЭМО, к 2015 году она достигнет 8%. Уровень экономического развития Латинской Америки несколько ниже среднемирового (в 2002 г., по данным Всемирного банка, ВВП на душу населения составил здесь \$3280 — 64% к среднему значению по миру).

Большинство стран Латинской Америки обладает необходимыми предпосылками для устойчивого экономического роста и сохранения культурного разнообразия в XXI веке. Поэтому сценарии развития этой цивилизации в ближайшие десятилетия

могут отличаться по темпам экономического роста, что зависит от конъюнктуры мирового хозяйства, с которым тесно связаны эти страны. К счастью, в этом регионе маловероятны столкновения цивилизаций, крупные военные конфликты.

Океаническая цивилизация относится к числу еще формирующихся. Она состоит из хорошо развитого ядра — части прежней западной цивилизации (Британской империи) — Австралии и Новой Зеландии и недавно обретших независимость молодых государств Полинезии, Микронезии и Меланезии, значительно отстающих в экономическом отношении и нередко находящихся на доиндустриальной стадии развития.

Австралия и Новая Зеландия имеют незначительный удельный вес в численности населения мира — всего около 0,4%, но их доля в ВВП мира примерно втрое выше — 1,2%. По ВВП на душу населения в 2003 году Австралия в 5,1 раза превосходила среднемировой показатель, Новая Зеландия — в 2,6 раза. Однако островные государства Океании находятся на очень низком уровне развития. Например, в Папуа-Новая Гвинея (с 5 млн человек населения — на 1 млн больше, чем в Новой Зеландии) объем ВВП на душу населения составляет всего \$530, что в 9,7 раза меньше среднемирового показателя. Темпы прироста населения в этих странах сравнительно высоки, так что в целом численность жителей Океании, по среднему варианту прогноза ООН, к 2050 году увеличится на 54% и составит 47,6 млн человек — 0,5% населения мира [70. С. 20, 76] (в Австралии и Новой Зеландии — на 43%).

Важной проблемой развития океанической цивилизации является преодоление внутрицивилизационного разрыва в уровне экономического и социального развития стран. Ведущая роль в решении этой проблемы принадлежит Австралии. Если она справится с такой задачей, то тем самым покажет пример всей мировой цивилизации. Если же разрыв сохранится или даже возрастет, это будет означать, что верх взял пессимистичный сценарий.

Африканская цивилизация (южнее Сахары) также проходит стадию формирования, однако ее положение среди цивилизаций 5-го поколения остается самым тяжелым. Виною тому высокие темпы прироста населения при одновременном сокращении объемов ВВП на душу населения. Так, доля этой цивилизации в общей численности жителей планеты возросла с 6,2% в 1950 году до 10,6% в 2000 году, а в первой половине XXI века увеличится до 18,6% — рост численности населения составит 2,5 раза. В то же время

доля в мировом ВВП сократилась с 3,4% в 1950 году до 2,4% в 2000 году, а в 2015 году, согласно прогнозу ИМЭМО РАН, составит всего 2,1%.

Уровень жизни в большинстве африканских стран рекордно низкий. В целом по африканской цивилизации ВНП на душу населения в 11,4 раза ниже среднемирового, а в Эфиопии (население 69 млн человек), Нигерии (130 млн человек) — в 15,7 раза. Правда, в Южной Африке (46 млн человек) этот показатель в 7,8 раза выше среднего по африканской цивилизации, но вдвое ниже среднемирового. Большинство жителей африканских стран малообразованны или вовсе неграмотны; предельно низок научно-технический потенциал этих государств, крайне ограничены ресурсы для их развития.

Очевидно, что, опираясь только на собственные силы, африканская цивилизация не сможет преодолеть нарастающее отставание от развитых соседей и начать построение постиндустриального общества. Однако и оставлять ее в нынешнем нищенском положении (притом что в 2000 г. в Африке проживало 540 млн человек, а к 2050 г. их будет уже 692 млн) было бы со стороны остального мира неблагоприятно и опасно.

Развитие африканской цивилизации, приближение ее к среднемировому уровню — одна из центральных проблем XXI века. При оптимистичном сценарии, если удастся объединить для этой цели ресурсы развитых стран, ее можно будет отчасти решить к 2050 году. При пессимистичном же сценарии разрыв между богатыми западными и бедной африканской цивилизациями только увеличится, что еще более осложнит мировую обстановку. Африка — это своеобразный стенд, на котором пройдут испытание эффективность глобализации, способность цивилизаций 5-го поколения к взаимной поддержке и партнерству.

8.4.4. Сценарии взаимодействия цивилизаций в XXI веке

В наступившем столетии проблема взаимодействия локальных цивилизаций приобретает ключевое значение не только для их дальнейшей судьбы, но и для будущего всего человечества, выживания и развития самого вида *Homo sapiens*.

Причиной этого является *исторический разлом*, смена эпох в результате:

➤ перехода от индустриальной мировой цивилизации, господствовавшей в течение двух с лишним столетий, к постиндустриальной, принципы которой еще не устоялись, противоборствуют разные ее варианты; старый мир еще агонизирует, пытаясь приспособиться к существованию в новых условиях;

➤ смены чувственного социокультурного строя, преобладавшего в течение пяти столетий на Западе, и идеационального социокультурного строя, свойственного цивилизациям Востока, на интегральный строй, гармонично сочетающий позитивные черты того и другого; этот процесс растянется, вероятно, почти на весь XXI век и ознаменуется переменами в системе ценностей;

➤ ускоряющегося процесса глобализации и противоборства двух ее вариантов. Один из них направлен на унификацию мира по западным образцам и на растворение культур в общем цивилизационном пространстве. Другой же имеет целью сохранение и усиление разнообразия локальных цивилизаций 5-го поколения и расширение их партнерства.

Возможны следующие **сценарии взаимодействия цивилизаций в XXI веке**:

➤ крайне неблагоприятный сценарий столкновения цивилизаций на линиях цивилизационных разломов, которое в конечном счете приведет к самоуничтожению человечества;

➤ *сценарий растворения цивилизаций* в глобальном сверхобществе;

➤ *оптимистичный сценарий диалога и партнерства* цивилизаций 5-го поколения в решении назревших глобальных проблем, в обеспечении устойчивого развития во всемирном масштабе.

Рассмотрим каждый из этих сценариев и их возможные последствия.

Сценарий столкновения цивилизаций впервые детально проанализирован **С. Хантингтоном** [65] и имеет объективные и субъективные предпосылки для своего осуществления в условиях, когда углубляется пропасть между богатыми и бедными цивилизациями. Но его реализации в виде крупномасштабного вооруженного конфликта цивилизаций противостоит тот факт, что все больше людей на планете осознают гибельность подобного столкновения для человечества.

Борьба цивилизаций на локальном уровне не прекращается: пример тому — вооруженные конфликты на Ближнем Востоке, Балканах, в Афганистане, Ираке, Закавказье, на полуострове Индостан, а также участившиеся теракты. Международному сообществу

ществу пока удастся, платя за это большей или меньшей ценой, гасить эти опасные очаги, не допуская перерастания их в глобальное столкновение цивилизаций. При нынешнем соотношении сил на геополитической арене в ближайшие десятилетия крупномасштабная война цивилизаций представляется маловероятной. Однако в более отдаленной перспективе, если соотношение сил заметно изменится, эта опасность может вновь усилиться. Единственный шанс устранить ее — совместными усилиями преодолеть ее объективную основу — углубляющуюся пропасть между богатым меньшинством и бедным большинством стран и цивилизаций планеты.

Сценарий растворения цивилизаций в глобальном сверхобществе наиболее четко сформулирован российским философом **А.А. Зиновьевым**. Он исходит из следующих соображений: «Цивилизация есть явление историческое: возникает, живет, совершенствуется, изменяется и погибает... при определенных условиях. Возникновение цивилизаций в прошлом не было абсолютной необходимостью. Далеко не любые скопления людей были способны создать или сохранить цивилизации... Сохранившиеся цивилизации, включая западноевропейскую, обречены на исчезновение. На их место придут феномены иного рода, более адекватные современным условиям на планете... Самая значительная в истории человечества западноевропейская цивилизация во второй половине нашего века стала поглощаться социальной организацией более высокого уровня — объединением западных стран в единые наднациональные блоки, единые наднациональные сверхобщества, в глобальное сверхобщество. Время цивилизаций прошло» [44. С. 20–21].

Угроза растворения цивилизаций в глобальном сверхобществе имеет объективные предпосылки в современной неолиберальной модели глобализации. Она воздействует на системы ценностей с целью их унификации и обеспечения главенства Запада на экономическом, технологическом, политическом, информационном и идеологическом пространстве начала XXI века. Если эти тенденции сохранятся в грядущие десятилетия, то опасность растворения цивилизаций в глобальном сверхобществе станет реальностью.

Однако такому сценарию противостоят мощные силы, накопленный за пять тысячелетий исторический опыт. Локальные цивилизации осознают опасность своего уничтожения как самостоятельных единиц и по мере сил сопротивляются этому. Все более

очевидным становится факт, что преодоление цивилизационного, национального, социокультурного разнообразия столь же пагубно для человечества, как и утрата биоразнообразия для живой природы. Жизнестойкость системы определяется разнообразием составляющих ее элементов, если же оно отсутствует, система вырождается и в конечном итоге погибает.

Формирование 5-го поколения локальных цивилизаций, отличающегося большим своеобразием по сравнению с цивилизациями индустриальной эпохи, стало ответом на вызовы глобализации и унификации. Можно предвидеть, что в XXI веке цивилизационно-культурное разнообразие человечества не только не ослабнет, а, напротив, усилится, хотя его формы обновятся под влиянием тенденции к диалогу и партнерству цивилизаций в решении новых проблем и угроз, встающих перед человечеством.

Сценарий диалога и партнерства цивилизаций. Диалог и сотрудничество локальных цивилизаций — явление не новое. Оно существует столько же, сколько и сами цивилизации, изменяясь от эпохи к эпохе, от одной мировой цивилизации к другой. В XXI веке оно приобретает новые черты и особенности, модифицируется.

Во-первых, *у диалога и сотрудничества цивилизаций есть только одна альтернатива — их столкновение,* которое в конечном счете уничтожит человеческий род на планете. Никогда прежде во взаимодействии цивилизаций столь опасной перспективы не возникало. Стремление человечества к самосохранению делает диалог и партнерство цивилизаций единственно возможным вариантом выживания.

Во-вторых, *процесс глобализации в ее нынешней форме грозит цивилизациям их растворением в глобальном, унифицированном по западному образцу сверхобществе.* Это заставляет их прилагать все усилия для сохранения своей самобытности, искать возможности позитивного взаимодействия с себе подобными.

В-третьих, никогда прежде возможности для диалога и сотрудничества цивилизаций не были столь обширными, не существовало такого пространства для совместного решения глобальных проблем. Речь идет о всемирном информационном пространстве (телекоммуникации, Интернет), о все более мощных миграционных потоках и свободном перемещении людей и капиталов, общих экологических и социокультурных проблемах и многих других способах взаимодействия, формирующих плотную ткань межцивилизационных отношений в пространстве еди-

ной глобальной цивилизации. Это отмечает Генеральный секретарь ООН **К. Аннан**: «Наряду с бесконечным разнообразием культур существует одна глобальная цивилизация, в рамках которой происходит мирный и плодотворный процесс формирования и развития идей и убеждений человечества. Эта цивилизация должна характеризоваться терпимым отношением к разногласиям, торжеством культурного разнообразия, усвоением основных всеобщих прав человека и убеждением в том, что все люди имеют право голоса в управлении ими. Именно эту цивилизацию нам надлежит защищать и поддерживать в новом тысячелетии».

Поэтому реализация сценария диалога и партнерства цивилизаций в XXI веке представляется не только весьма желательной, но и достоверной. Однако этот процесс не будет быстрым и легким, он займет не одно десятилетие, в течение которых будут продолжаться конфликты на цивилизационных разломах, расположенных не только на государственных границах, но нередко и внутри стран. Потребуется смена одного-двух поколений, прежде чем диалог цивилизаций станет широко признанной, преобладающей формой их отношений. Этому будет способствовать осуществление программы действий, намеченной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 56/6 от 9 ноября 2001 года «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями». В этом документе, в частности, сказано: «Диалог между цивилизациями — это процесс, идущий внутри цивилизаций и на их стыке, который основан на всеобщем участии и коллективном желании учиться, открывать для себя и изучать концепции, выявлять сферы общего понимания и основные ценности и сводить разные подходы в единое целое с помощью диалога. Диалог между цивилизациями будет глобальным по своему кругу участников и открытым для всех».

Сумма трансформаций. Изложенные в настоящей главе варианты развития цивилизаций показывают, что в наступившем столетии человечество ждет глубокие перемены, обусловленные переходом к третьему историческому суперциклу, становлением постиндустриальной гуманистически-ноосферной мировой цивилизации и 5-го поколения локальных цивилизаций. Поэтому XXI столетие станет эпохой бурных, подчас хаотичных перемен, сокрушения прежних и формирования новых устоев общества, контуры которых еще до конца не прояснились. Начало этим переменам было положено в последние десятилетия XX века.

Рассматривая возможную периодизацию оптимистичного сценария цивилизационных трансформаций на полтора века —

с последней четверти XX века по первую четверть XXII века включительно, можно считать, что это будет время перехода к третьему историческому суперциклу, становления и распространения постиндустриальной мировой цивилизации и 5-го поколения локальных цивилизаций.

Мы делим этот период на три полувековых долгосрочных цикла:

➤ середина 70-х годов XX века — середина 20-х годов XXI века (5-й Кондратьевский цикл): кризис индустриальной и зарождение постиндустриальной цивилизации, смена 4-го поколения локальных цивилизаций 5-м; это наиболее трудная и мучительная, чреватая потрясениями, угрозами и конфликтами фаза их жизни;

➤ середина 20-х — начало 70-х годов XXI века (6-й Кондратьевский цикл): фаза распространения по планете постиндустриальной мировой цивилизации и 5-го поколения локальных цивилизаций, более четкого проявления их характерных черт и преимуществ, реализации принципов гуманистически-ноосферного уклада жизни и адекватной ему модели цивилизации;

➤ начало 70-х годов XXI века — начало 20-х годов XXII века: фаза зрелости постиндустриальной мировой цивилизации и 5-го поколения локальных цивилизаций, расширение их партнерства, замедление темпов перемен.

Разумеется, предложенная схема — лишь один из сценариев будущего гецивилизационного развития, причем сценарий оптимистичный, что не исключает иных, промежуточных, сценариев — пессимистичного, самый мрачный из которых — самоуничтожение человечества в результате столкновения цивилизаций или глобальной катастрофы.

Рассмотрены также возможные радикальные изменения в основных сферах, формирующих генотип цивилизации: демографической, природно-экологической, инновационно-технологической, экономической, социально-политической и духовной. Из схемы становится понятна как глубина происходящих в каждой из сфер трансформаций, так и их сравнительная синхронизация по долгосрочным циклам.

Сумма этих трансформаций (при оптимистичном сценарии) состоит в том, что человечество сумеет ответить на вызовы XXI века и выйдет из него инновационно обновленным, полным сил и энергии для начала нового витка исторической спирали, для полной реализации своего цивилизационного потенциала.

Контрольные вопросы и задания к главе 8

1. Каковы основания для вывода, что на рубеже XXI века начался переход к третьему историческому суперциклу? Сколько времени может занять переходный период?

2. Каковы сущность и основные контурсы постиндустриальной мировой цивилизации? Можно ли ее охарактеризовать как информационную или гуманистически-ноосферную? Аргументируйте свой ответ.

3. Каковы особенности формирования и развития локальных цивилизаций 5-го поколения? Чем объясняется усиление их дифференциации?

4. Оцените перспективы динамики в первой половине XXI века цивилизаций Европы (западноевропейской, восточноевропейской, евразийской), Америки и Океании (североамериканской, латиноамериканской, океанической), Азии и Африки (японской, китайской, индийской, буддийской, мусульманской, африканской). Осуществляется ли предвидение Питирима Сорокина о перемещении центра творческой активности с Запада на Восток?

5. Какова судьба локальных цивилизаций в условиях глобализации? Возможна ли их унификация, растворение в глобализированном мире?

6. Неизбежно ли столкновение цивилизаций в XXI веке? Каковы пути перехода к их устойчивому диалогу и партнерству?

Глава 9

ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Флаг ООН

Начало XXI столетия стало для глобальной цивилизации временем суровых испытаний, равно как и для представляющей эту цивилизацию и интересы всего человечества Организации Объединенных Наций. После того как прошли юбилейные сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященные вступлению в новый век и 60-летию ООН, стало очевидно, что мировое сообщество еще не готово дать адекватные, эффективные ответы на вызовы нового столетия. Среди них не только нарастающая волна терроризма, но и угроза энергоэкологической катастрофы, депопуляции в растущем числе цивилизаций, углубляющаяся пропасть между богатыми и бедными странами, эпидемии болезней. Нужно искать принципиально новые подходы и решения, опираясь на сверхдолгосрочные глобальные прогнозы, на деятельность институтов международного инновационного партнерства, ощущая при этом общую ответственность всех цивилизаций и поколений за будущее человечества.

9.1. Новые вызовы для глобальной цивилизации в XXI веке

Наступивший век породил **новые, неожиданные угрозы и вызовы** для глобальной цивилизации. Это депопуляция; энергетический кризис и экологическая катастрофа; углубление технологического и экологического разрыва между цивилизациями и странами в результате внедрения неолиберальной модели глобализации; моральная и культурная деградация людей; устранение цивилизационного разнообразия либо крупномасштабное столкновение цивилизаций, которое может закончиться гибелью человечества, действительным концом истории. Ответы на эти глобальные вызовы должны будут найти поколения XXI века. Рассмотрим суть этих проблем и их возможные решения.

1. Депопуляция. Угрозой человечеству во второй половине XX века был демографический взрыв: всего за полвека численность населения планеты выросла в 2,4 раза, что стало причиной перенаселения и резкого увеличения нагрузки на окружающую среду во многих странах, особенно развивающихся. В первой половине XXI века перенаселение уже не будет представлять такой опасности для землян: население планеты вырастет по среднему варианту прогноза ООН к 2050 году в 1,5 раза (до 9,1 млрд человек). Угроза перенаселения сохранится лишь для африканской, индийской, мусульманской и латиноамериканской цивилизаций, хотя и там темпы прироста населения замедлятся. Но на горизонте возникла новая, более страшная угроза, которую не увидели ни Мальтус, ни его многочисленные последователи: **вызов депопуляции**. К середине столетия, по среднему варианту прогноза ООН, ею будет охвачено 62 страны, в том числе государства западноевропейской, японской, восточноевропейской, евразийской, а затем и китайской цивилизаций. Если эта тенденция сохранится, то к концу XXI века рост населения планеты прекратится, а к середине XXII века его численность вернется к нынешнему уровню в 6 млрд человек. В более отдаленной перспективе это может закончиться вырождением и вымиранием человечества — *демографической катастрофой*, не менее страшной, чем глобальная экологическая катастрофа.

Но дело не только в количестве, но и в качестве населения планеты. При сокращении рождаемости и увеличении средней продолжительности жизни неизбежно произойдет старение населения. Возрастет число престарелых людей, требующих поддержки общества, сократится количество трудоспособных и инновационно активных граждан. Изменится цивилизационный и расовый состав населения: значительно увеличится доля цивилизаций Азии, Африки, Латинской Америки, сократится доля Европы и Северной Америки, особенно белой расы. Усилятся миграционные потоки с востока и юга на север и запад, большинство локальных цивилизаций приобретет смешанный характер, что усилит межцивилизационные и внутрицивилизационные противоречия.

Глобальная цивилизация может ответить на этот популяционный вызов (с которым она и прежде сталкивалась в фазах заката цивилизаций) тем, что сумеет выработать и последовательно реализовать *активную дифференцированную демографическую политику*, основами которой станут сдерживание рождаемости в перенаселенных цивилизациях и ее поощрение в странах и цивилизациях, пораженных депопуляцией. Немалую роль в преодолении депопуляции способны сыграть религии и общественная мораль, движение глобального гражданского общества в поддержку инстинкта продолжения рода, ответственности за будущие поколения. В этом случае возможно переломить опасную тенденцию депопуляции, сохранить к концу XXI столетия и на дальнейшую перспективу умеренные темпы роста численности и инновационную активность землян.

2. Энергетический кризис и ухудшение климата Земли. Этот вызов все более отчетливо просматривается в начале XXI столетия. Объемы потребления энергии неуклонно возрастают, но большая ее часть по-прежнему производится из ископаемого топлива. Его запасы быстро истощаются, оно стремительно дорожает и усиленно загрязняет окружающую среду, вызывая неблагоприятные изменения климата. Растет число природно-экологических катастроф. Человечество уже достигло нового энергетического и экологического порога, и ни одна цивилизация, ни одна страна не останется в стороне от этих перемен. Энергоэкологический императив становится жизненно важной проблемой выживания глобальной цивилизации.

Стратегия устойчивого развития, принятая в Рио-де-Жанейро в 1992 году и подтвержденная в Йоханнесбурге в 2002 году,

уже недостаточна для того, чтобы дать достойный ответ на этот вызов. Потребуется выработка долгосрочной — по крайней мере до середины века — **глобальной энергоэкологической стратегии**, ориентированной на замену большей части ископаемого топлива возобновляемыми источниками энергии (в том числе водородом и топливными элементами); на резкое сокращение теплового загрязнения планеты; на создание глобальной системы экомониторинга, прогнозирования природных и экологических катастроф. Это позволит к концу века кардинально изменить структуру мирового энергобаланса. Один из сценариев такого изменения был предложен главам ведущих стран мира Международным энергетическим агентством на саммите в Йоханнесбурге в 2002 году. Принятые в США, Европейском союзе, Японии национальные водородные программы, идущие в этом направлении работы в России, Китае и в других странах показывают реальность такого пути. На саммите «Большой восьмерки» в июле 2006 года в Санкт-Петербурге будут очерчены конкретные пути международного сотрудничества в этой области, контуры глобальной энергетической безопасности.

3. Поляризация технологического и экономического уровня развития стран и цивилизаций, расширение пропасти между богатым меньшинством и бедным большинством населения планеты. Промышленная революция, колониальная система, увеличение разрыва в уровне технологического развития и доходов стран и цивилизаций в XIX–XX веках, развертывающийся в начале XXI столетия технологический переворот, связанный с освоением и распространением шестого технологического уклада, ориентированная на свое корыстное использование ТНК глобализация — все это усиливает такую поляризацию, раскалывает глобальную цивилизацию на две неравные части: несколько богатых и множество бедных стран. С одной стороны, процессы глобализации стягивают мировую экономику и технологию в целостную систему; с другой — достигший опасного уровня разрыв между отдельными ее частями, живущими как бы в разных эпохах, грозит взорвать эту систему, усиливает угрозу глобального социального конфликта.

Примеры Китая, Индии, Бразилии, новых индустриальных государств Азии показывают, что отсталость и бедность могут быть преодолены в течение жизни одного поколения путем инновационного прорыва. Но далеко не во всех странах такой прорыв возможен.

Актуальная задача XXI столетия — выработка глобальной инновационно-технологической и экономической стратегии, которая позволила бы объединить ресурсы более богатых, технологически развитых государств для поддержки ныне отстающих. Развитые страны в собственных же интересах должны помочь развивающимся: подтянуть их экономический и технологический уровень до общемирового; организовать трансфер к ним передовых технологий и обучение кадров; способствовать сокращению чрезмерного разрыва между богатыми и бедными слоями населения; создать миллионы рабочих мест, чем уменьшить стремление местного населения эмигрировать в богатые государства.

4. Угроза столкновения цивилизаций и терроризма. В первой половине XXI столетия на передний план выходят угрозы терроризма и столкновения цивилизаций. Локальные конфликты и террористические акты все чаще становятся локальными и точечными формами столкновения цивилизаций. Попытки ликвидировать их методами насилия, путем создания антитеррористических коалиций, установления диктата одной сверхдержавы не дают существенных результатов. Страны замирают в страхе, люди теряют ощущение безопасности. Нужно бороться не с последствиями, а с причинами: с бедностью, пренебрежением национальными и цивилизационными интересами. *Будущее за многополярным миром*, основанным на диалоге, сотрудничестве и партнерстве равноправных, хотя и неравных в технологическом, экономическом и военном отношении цивилизаций.

9 ноября 2001 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Глобальную повестку дня для диалога между цивилизациями. Новой инициативой в этой сфере стало недавнее предложение Испании и Турции, поддержанное Россией и другими странами, создать **альянс цивилизаций**. Кроме того, на IV Международной Кондратьевской конференции в Москве была утверждена Концепция обеспечения глобального устойчивого развития и решения глобальных проблем на основе диалога и партнерства цивилизаций. Переход от противостояния цивилизаций к их диалогу и партнерству — важнейшее условие сохранения и развития глобальной цивилизации; при крупномасштабном столкновении ее дни могут быть сочтены.

5. Деградация социокультурного строя и угроза цивилизационному разнообразию. Основа выживания и прогресса любой системы — как природной, так и социальной — разнообразие

и сбалансированное взаимодействие ее элементов. В XXI столетии угроза цивилизационному и культурному разнообразию человечества стала очевидным фактом. Разлагающийся чувственный социокультурный строй, преобладающий на Западе, свойственная ему этика навязываются иным цивилизациям, особенно молодым поколениям, с помощью мощных информационных каналов. Индустриальная научная парадигма во многом устарела, она уже не способна объяснить происходящие в обществе перемены и предвидеть их последствия. Многие достижения науки просто опасны для человечества. Образование становится все более прагматичным, утрачивает фундаментальность и креативность, базируется на устаревших догмах и технических навыках. Это препятствует становлению общества, основанного на знаниях, подрывает инновационность. Культура коммерциализируется, стандартизируется. Накопленные тысячелетиями этические нормы теряют силу, даже нынешнее возрождение религий не в состоянии противостоять этому. Распространяются идеалы насилия, обесценивается человеческая жизнь. ***Назрела необходимость объединить усилия интеллектуалов, деятелей культуры, образования, религий всех цивилизаций, чтобы способствовать становлению интегрального социокультурного строя***, предсказанного П.А. Сорокиным, распространению новой научной революции и ее освоению новыми поколениями через систему непрерывного креативного образования, гуманизации информационных потоков (Интернета, телекоммуникационных систем) под контролем глобального гражданского общества.

9.2. На пути к конфедерации государств и цивилизаций

Небывалые по силе и опасности вызовы, вставшие перед глобальной цивилизацией в начале XXI столетия, потребность дать на них адекватные по масштабам, глубине и действенности ответы доказывают: ***человечеству срочно необходимо разработать и внедрить новые институциональные формы своего саморазвития и самоуправления.***

Поиск таких институтов ведется давно. Еще в начале 30-х годов Г. Уэллс выдвинул идею создания Всемирного федеративного государства, которое должно было получить самые широкие полномочия. Но сам же Уэллс писал о том, что реализация этого замысла будет делом длительным и весьма непростым [55]. В период формирования ООН А. Эйнштейн и А. Тойнби отстаивали идею создания Всемирного коалиционного правительства. Руководители государств антигитлеровской коалиции договорились о создании ООН как всемирной представительной организации, способной не допустить разгорания новой мировой войны, решать возникающие конфликты и поддерживать развитие всего человечества. За шесть десятилетий своего существования ООН и ее организации сделали очень много для выполнения этих задач, превратились в универсальный глобальный орган сотрудничества большинства стран мира.

Однако **нынешние полномочия и структура ООН уже не отвечают сложности, долгосрочному характеру и масштабам вызовов XXI столетия**, современному состоянию и перспективам развития глобальной цивилизации. Конечно, принципиально неверным было бы отказываться от ООН или создавать параллельно с ней новую межгосударственную организацию. ООН действительно стала всемирным форумом диалога и взаимодействия государств и цивилизаций, с ее помощью решаются (несмотря на все сложности и противоречия) многие геополитические, экономические, экологические, социокультурные проблемы. Но и оставлять эту уникальную организацию в ее сегодняшнем виде, ограничившись увеличением числа членов Совета Безопасности и переименованием некоторых органов, как показал опыт юбилейной сессии ООН 2005 года, бессмысленно и даже опасно: корабль всемирной организации может не выдержать груза новых проблем.

Видимо, нужно пойти по другому пути. Ведь **морфологическая структура любой организации определяется ее функциональной структурой**, теми функциями, которые она должна выполнять в изменившихся условиях. На наш взгляд, следует начать с **разработки долгосрочного прогноза развития глобальной цивилизации на период до 2050 года и на его основе — стратегии (или концепции) трансформирования ООН и других институтов функционирования и развития этой цивилизации**.

Разработка долгосрочных прогнозов — дело науки. В докладе группы ученых «Преодолевая барьеры. Диалог цивилизаций»,

обсуждавшемся на Генеральной Ассамблее ООН в ноябре 2001 года, подчеркивалось: ученые могли бы занять ведущие позиции в работе этой всемирной организации. Опыт долгосрочного прогнозирования в рамках ООН уже имеется. Так, в 70-е годы специалисты секретариата ООН использовали три глобальные модели, причем для разработки долгосрочного (до 2000 г.) прогноза развития мировой экономики применялась межотраслевая модель мировой экономики нобелевского лауреата по экономике **В.В. Леонтьева**. В 2006 году исполняется 100 лет со дня рождения великого российско-американского ученого. По инициативе российских ученых началась работа по долгосрочному прогнозированию развития мировой экономики с использованием модифицированной модели Василия Леонтьева, создан международный коллектив ученых для исследования сценариев развития цивилизаций в демографическом, экологическом, технологическом, экономическом, геополитическом и социокультурном аспектах, определения тенденций и вызовов XXI столетия и возможных ответов на них. В монографиях Б.Н. Кузька и Ю.В. Яковца «Глобальная энергоэкологическая революция XXI века», Г.В. Осипова, Б.Н. Кузька и Ю.В. Яковца «Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций» содержится концепция развития и партнерства цивилизаций в преодолении глобального энергоэкологического кризиса и переходе к интегральному социокультурному строю. К этой инициативной работе, выполняемой учеными России и Казахстана, подключились ученые Украины, Беларуси, США, Франции, Германии, Китая, Ливана и других стран.

На базе такого прогноза, который следует подвергнуть научной экспертизе, неоднократному обсуждению, опубликовать в СМИ и разместить в Интернете, следует на более широком комплексе проблем с участием ученых различного профиля, политиков и общественных деятелей, представляющих все цивилизации, все слои глобального гражданского общества, приступить к разработке **Концепции трансформации институтов самоуправления глобальной цивилизации**. В предварительном порядке можно высказать некоторые соображения о возможных и желательных направлениях такой трансформации.

Конечной целью, которая может быть достигнута, вероятно, лишь ко второй половине XXI века, является формирование трехуровневой **Всемирной конфедерации государств и цивилизаций**. Первым ее уровнем должны стать государства, передающие часть своих полномочий на верхний уровень. Вторым — ци-

визационные объединения типа Европейского союза, НАФТА, Африканского союза или СНГ, которые представляют жизненные интересы локальных цивилизаций. Высшим уровнем — ООН и другие глобальные институты, наделенные определенными полномочиями и ресурсами для решения возложенных на них задач. Полномочия каждого уровня могут быть закреплены в глобальной конституции или ином подобном обязательном документе, принятом абсолютным большинством государств и цивилизационных объединений. Участие в создании и функционировании такой конфедерации должно принять и глобальное гражданское общество.

Кто-то может возразить, что создание глобальной конфедерации — это утопия. В свое время именно так оценивал идею создания объединенной Европы **В.И. Ленин**. Но сейчас в пользу такого пути говорят новые аргументы. Во-первых, ничто так не объединяет, как осознание угрожающих всем смертельных опасностей — а их, как показано выше, XXI столетие преподносит человечеству в изобилии. Во-вторых, у всех перед глазами исторический опыт Швейцарской Конфедерации, которая добилась процветания и мирного сотрудничества разных народов и языков. Есть и более свежий пример — Европейский союз, который в течение полувека превратил Европу из очага двух мировых войн в межгосударственное объединение, которое довольно далеко продвинулось на пути к конфедерации и уже сейчас выполняет ряд надгосударственных функций.

Движение к созданию Всемирной конфедерации подразумевает необходимость **сформировать систему властных органов глобального уровня**, основанную на испытанном веками принципе разделения властей. Это означает, что Генеральная Ассамблея ООН (как палата государств) и Совет Безопасности (как палата цивилизаций) постепенно трансформируются в высшие представительный и законодательный органы, принимающие в пределах своих полномочий обязательные акты. Генеральный секретарь и секретариат ООН примут на себя права и обязанности исполнительной власти, своего рода всемирного правительства, в котором функции министерств будут выполнять нынешние организации ООН (Экономический и социальный совет, ПРООН, ЮНЕП, ЮНЕСКО, ВОЗ, ФАО и др.). Возникнет и глобальная система органов правопорядка — международных судов, сил поддержания правопорядка, международных миротворческих сил и т.п.

Регулятором деятельности глобальных властных органов станет **глобальное право**, отдельные элементы которого уже существуют в виде договоров о запрещении ядерного и иного оружия массового поражения, запрета на ядерные испытания и т.п.

Наиболее сложной является проблема **финансовой базы** деятельности глобальных властных органов. Ныне она обеспечивается путем взносов государств — членов ООН и других международных организаций по согласованным квотам, а также создания отдельных фондов (например, Глобального экологического фонда) или поддержки спонсоров (например, в деятельности ЮНЕСКО). Однако этих ресурсов недостаточно для решения глобальных проблем XXI века. На заседании «круглого стола» Саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (2002 г.) нами было предложено за счет отчислений от получаемых на мировом рынке сверхприбылей (природной ренты, экологической антиренты, технологической и финансовой квазиренты) создать глобальные фонды — экологический, технологический, социокультурный. Предложение было поддержано участниками заседания «круглого стола».

Один из вариантов структуры будущей глобальной Конфедерации государств и цивилизаций представлен на *рис. 9.1*. Эта структура может состоять из шести контуров:

➤ **законодательный** — Генеральная Ассамблея как палата представителей государств и Совет Безопасности как палата представителей цивилизаций;

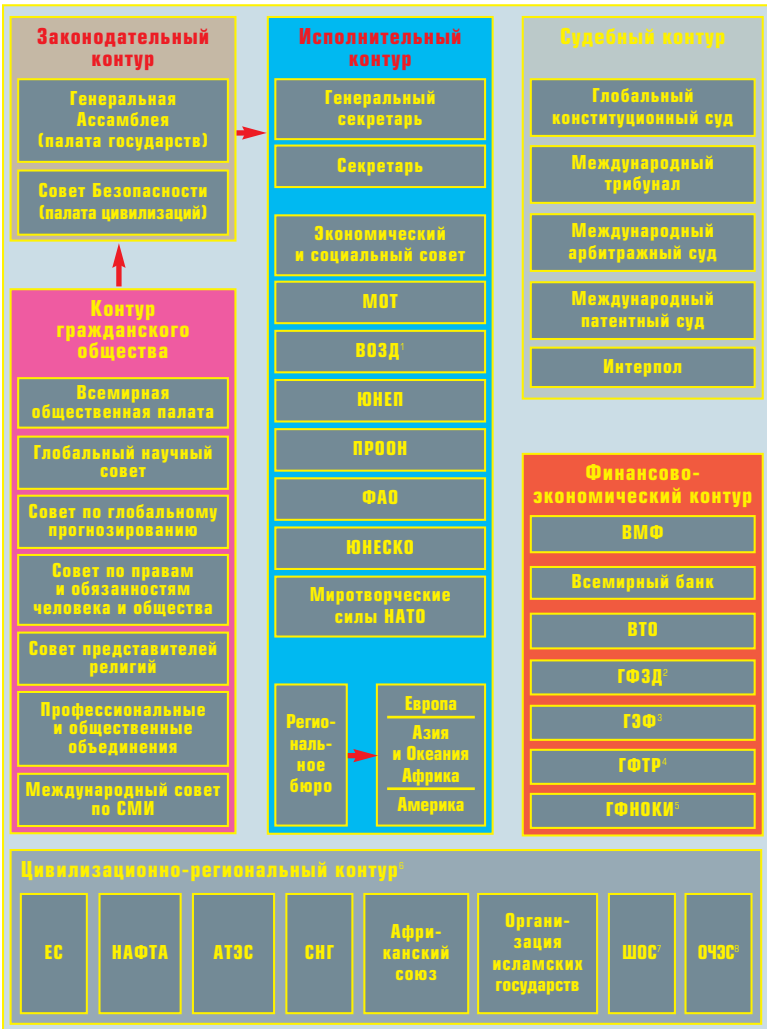
➤ **исполнительный** — на верхнем уровне Генеральный секретарь и Секретариат ООН; функциональные и отраслевые органы (выполняющие функции министерств Конфедерации) — Экономический и социальный совет, Международная организация труда, ВОЗ, ЮНЭП, ПРООН, ФАО, ЮНЕСКО и ряд других, а также международные миротворческие силы, региональные бюро по материкам — Европе, Азии и Океании, Африке, Америке;

➤ **судебный** — глобальный конституционный суд, международный трибунал, международные арбитражный и патентный суды, Интерпол;

➤ **гражданского общества** — Всемирная общественная палата как представительный орган глобального гражданского общества; Всемирный научный совет («совет мудрецов») как высший научно-консультативный орган; согласующий с ним свою работу Совет по глобальному прогнозированию; Совет по правам и обязанностям человека и общества; Совет представителей религий;

Рисунок 9.1.

Вариант структуры Всемирной конфедерации государств и цивилизаций

¹ Всемирная организация здравоохранения и демографии.

² Глобальный и социальный демографический фонд.

³ Глобальный экологический фонд.

⁴ Глобальный фонд технологии и развития.

⁵ Глобальный фонд науки, образования, культуры и информации.

⁶ Цивилизационные, межцивилизационные и межгосударственные объединения.

⁷ Шанхайская организация сотрудничества.

⁸ Организация Черноморского экономического сотрудничества.

Международный совет по средствам массовой информации; международные профессиональные и общественные организации и объединения (типа Международного Красного Креста, Гринпис и т.п.);

➤ *финансово-экономический* — Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация, Глобальный фонд здравоохранения и демографии, Глобальный экологический фонд, Глобальный фонд технологий и развития, Глобальный фонд науки, образования, культуры и информатики;

➤ *цивилизационно-региональный* — цивилизационные объединения (Европейский союз, СНГ, Организация исламских государств), межцивилизационные (НАФТА, АТЭС, Африканский союз, организация Черноморского экономического сотрудничества, Шанхайская организация сотрудничества) и региональные объединения государств (типа МЕРКОСУР).

Конечно, это лишь первоначальный набросок, который подлежит обсуждению и уточнению, он может быть реализован лишь в течение немалого числа десятилетий. Но важно определить главные направления и стратегию движения к реальному единству глобальной цивилизации, способной ответить на вызовы XXI столетия.

Наши рекомендации были оформлены в виде доклада на II Всемирном конгрессе по глобальной цивилизации (Нью-Йорк, 14–16 ноября 2005 г.), переданы в МИД России и в постоянное представительство России в ООН.

Контрольные вопросы и задания к главе 9

1. Какие вызовы перед глобальной цивилизацией возникают в XXI веке? Каков возможный эффективный ответ на эти вызовы?

2. Как меняются демографические и природно-экологические условия развития цивилизаций в XXI веке? Охарактеризуйте предпосылки и пути преодоления глобального энергоэкологического кризиса.

3. Каковы перспективы и пути преодоления технологической и экономической поляризации цивилизаций, использования преимуществ глобализации в интересах всех цивилизаций?

4. Какой сценарий перспектив будущего мироустройства наиболее реален — однополярный, двухполюсный или многополярный мир?

5. Охарактеризуйте перспективы социокультурной динамики цивилизаций, развития науки, образования культуры, этики и религии в XXI веке.

6. Возможно ли формирование в перспективе Всемирной конфедерации государств и цивилизаций? Какие трансформации ждут ООН в этом случае?

Глава 10

РОССИЯ В ГЕОЦИВИЛИ- ЗАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ XXI ВЕКА

Илья Глазунов. Два князя

В предыдущих главах были рассмотрены основные этапы цивилизационной динамики на севере Евразии, судьбы восточнославянской, российской и евразийской цивилизаций. Теперь наша задача — исследовать будущее России в период становления в мире постиндустриального общества и в рамках формирующегося 5-го поколения локальных цивилизаций.

10.1. Судьба евразийской цивилизации в XXI веке

Траектория экономической динамики в странах СНГ в первые годы XXI века круто изменилась, темпы экономического роста превышают среднемировые. Вопрос лишь в том, насколько устойчива эта тенденция, удастся ли ее подтвердить инновационным обновлением, освоить достижения научно-технологического переворота начала XXI столетия, шестой технологический уклад. В противном случае потенциал роста быстро иссякнет, а устаревшие производственные мощности тяжелым камнем повиснут на шее у экономики, что еще более обострит социально-политическую обстановку в этих государствах.

Страны СНГ постепенно очнутся от эйфории сближения с западной цивилизацией (кое-где это происходит уже сейчас) и поймут общность своих коренных интересов перед угрозой диктата могущественных ТНК и обострения конкуренции на мировых рынках на нисходящей волне пятого кондратьевского цикла. Они осознают всю опасность утраты собственной цивилизационной идентичности, раздела своей территории между авангардными цивилизациями, превращения в «этнографический материал» для них, о чем предупреждал еще много лет назад **П.А. Сорокин**.

Глобальная цивилизация вступает в гуманистически-ноосферное постиндустриальное общество; на смену чувственному социокультурному строю идет интегральный. Евразийская цивилизация, благодаря своему характеру, сложившемуся генотипу гораздо лучше, чем западная, подготовлена к восприятию гуманистически-ноосферного общества и интегрального социокультурного строя. Приоритет духовного начала в этой цивилизации может стать импульсом и творческим началом возрождения, более того — завоевания ведущих позиций по некоторым направлениям, прежде всего в формировании новой парадигмы в науке и нового, гуманистически-ноосферного образа жизни. Но для этого необходимо преодолеть негативную волну распадающегося чувственного социокультурного строя, которая в конце XX века накатилась на евразийскую цивилизацию, будучи чуждой ее глубинной природе.

Наконец, шанс на возрождение заключается в действии *закона смены поколений*. Поколение 90-х годов XX века оказалось на историческом разломе, не смогло осознать сущность и направле-

ние перемен, избрать эффективный путь в будущее, допустило множество стратегических ошибок и безнадежно растратило многое из того, что досталось ему от отцов, дедов и прадедов. Но историческое время этого поколения, 30-летний период его преобладания (1980–2010) подходит к концу. С 10-х годов XXI века ответственность за судьбу цивилизации возьмет на себя поколение 20-х годов (2010–2040). Каждое следующее поколение критически оценивает полученное от предков наследие и определяет собственный путь. Можно надеяться, что поколение 20-х не только в России, но и в других странах СНГ сумеет сделать правильный выбор между имеющимися альтернативами и претворить в жизнь стратегию возрождения евразийской цивилизации. Вкушать же плоды этого нелегкого труда придется лишь следующим поколениям, час которых наступит в середине XXI века. Час не близкий, но нужно учитывать, что быстро происходят только катастрофы, а путь возрождения долог и тернист.

Уже сейчас проясняются некоторые **характерные черты нового сверхдолгосрочного цивилизационного цикла**, наступающего на севере Евразии.

1. Даже в благоприятных условиях *евразийская цивилизация среди локальных цивилизаций 5-го поколения займет более скромное место* по сравнению с тем, что ей принадлежало среди предыдущих двух поколений. Слишком уж тяжелые последствия имел для нее цивилизационный кризис. И главная проблема — небывалая по длительности и силе депопуляция, сокращение численности и старение населения России и близких ей по историческому и национальному родству стран — Украины и Беларуси. Об этом говорят данные демографического прогноза ООН (*табл. 10.1*).

В республиках Средней Азии преобладает противоположная тенденция — численность населения возрастает ускоренными темпами, при этом обеспечить его нормальную занятость и уровень жизни невозможно без интеграции этих стран с Россией и другими государствами СНГ.

Демографический прогноз ООН предполагает, что к 2050 году темпы депопуляции в трех славянских государствах СНГ ускорятся (в России — с 0,34% в 1995–2000 гг. до 1,28% по нижнему варианту прогноза; на Украине — соответственно с 0,73% до 1,65%; в Беларуси — с 0,43% до 1,22%). Численность населения России по нижнему варианту прогноза снизится с 1990 по 2050 год на 38%; Украины — на 46%; Беларуси — на 34%. Число жителей всех трех стран сократится за 50 лет на треть (70 млн человек) по среднему

Таблица 10,1.

Тенденции демографической динамики России, Украины и Беларуси*

Годы	Россия			Украина			Беларусь			
	Насе- ление, млн чел.	Темп при- роста, %	% насе- ления 60 лет и стар- ше	Насе- ление, млн чел.	Темп при- роста, %	% насе- ления 60 лет и стар- ше	Насе- ление, млн чел.	Темп при- роста, %	% насе- ления 60 лет и стар- ше	
1950	102,7	1,631	9,2	37,3	1,45	10,9	7,7	0,15	12,6	
1960	119,9	1,47	9,3	42,8	1,30	11,1	8,2	0,97	11,7	
1970	130,4	0,57	11,9	47,3	0,85	14,0	9,0	0,98	13,2	
1980	138,7	0,65	13,5	50,0	0,42	15,5	9,7	0,61	13,7	
1990	148,3	0,68	16,0	51,9	0,37	18,5	10,3	0,53	16,9	
2000	145,6	-0,34	18,5	49,7	-0,73	20,6	10,0	-0,43	19,3	
2010	а*	138,1	-0,52	18,7	46,5	-0,63	20,7	9,7	-0,33	18,8
	б*	137,5	-0,58	18,7	46,0	-0,74	20,9	9,6	-0,41	18,9
	в*	136,8	-0,65	18,8	45,6	-0,86	21,2	9,5	-0,49	19,0
2020	а	130,9	-0,57	24,1	43,7	-0,66	24,0	9,4	-0,36	23,3
	б	129,0	-0,67	24,4	42,6	-0,81	24,6	9,2	-0,47	23,7
	в	127,1	-0,78	24,8	41,5	-0,97	25,2	9,0	-0,58	24,1
2030	а	123,3	-0,60	27,2	40,7	-0,69	26,8	9,0	-0,44	27,0
	б	119,7	-0,77	28,0	38,9	-0,93	28,0	8,4	-0,80	27,9
	в	117,2	-0,95	28,8	37,2	-1,17	29,3	8,4	-0,80	28,8
2040	а	117,0	-0,49	29,2	38,3	-0,57	29,8	8,7	-0,33	29,6
	б	110,4	-0,82	30,9	35,3	-0,97	32,3	8,1	-0,66	31,4
	в	104,2	-1,14	32,8	32,6	-1,36	35,0	7,6	-0,98	33,5
2050	а	111,9	-0,44	32,7	36,2	-0,59	33,1	8,4	-0,37	34,0
	б	101,5	-0,86	36,0	31,7	-1,11	37,7	7,5	-0,80	37,6
	в	91,9	-1,28	39,8	27,8	-1,65	43,0	6,8	-1,22	41,7

Источник: [70. Vol. 1].

* Прогноз: а – верхний, б – средний, в – нижний варианты.

варианту и на 40% (84 млн человек) по нижнему. Доля лиц в возрасте 60 лет и старше за то же время увеличится (по среднему варианту) в России с 16% до 36%; на Украине – с 18,5% до 37,7%; в Беларуси – с 16,9% до 37,6%. Все это приведет не только к увеличению нагрузки на работающих, но и к сокращению доли инновационно-активного населения, росту его консерватизма.

Однако есть повод надеяться, что переломить траекторию демографической деградации, обеспечить прирост населения можно будет на основе проведения активной и грамотной демогра-

фической политики, направленной на увеличение рождаемости, укрепление здоровья населения, на возвращение к идеалу многодетной семьи, существенную поддержку материнства и детства. И это дело не только государства, но и всего гражданского общества, каждой семейной пары, самостоятельно решающей, сколько детей она сможет воспитать. Успех специальных национальных проектов и демографической политики в России доказывает реальность такого сценария.

2. На предыдущих этапах своего развития *евразийская цивилизация была в основном самодостаточна*. Она в избытке имела и трудовые, и природные ресурсы, опиралась на независимую экономику, высокую культуру, религию, а с конца XIX века — и на мощную науку. В новом сверхдолгосрочном цикле положение меняется. Богатые месторождения нефти, газа, некоторых цветных металлов, которые сейчас являются основой роста экономики и благосостояния, через несколько десятилетий будут в основном исчерпаны. Дефицит трудовых ресурсов год от года нарастает, усиливается технологическая и экономическая зависимость от внешнего мира. Ни внутреннее производство, ни снабжение населения сейчас невозможно обеспечить без импорта, и его объемы постоянно увеличиваются. Россия и другие страны СНГ стали неотъемлемой частью глобализированной экономики, но, образно говоря, заняли в ней место лошади, а не всадника.

Если в ближайшие годы ситуация коренным образом не изменится, евразийская цивилизация (или то, что от нее останется) окажется в третьем эшелоне, станет всего лишь источником сырья и рынком сбыта готовой продукции для всевластных ТНК. *Только сценарий возрождения, стратегия инновационного прорыва могут предотвратить эту катастрофу*. Жизненно необходимо в таких условиях сосредоточить всю мощь научно-технического и инновационного потенциала на важнейших проектах, способных совершить технологический прорыв, на совместном освоении перспективных рыночных ниш.

3. Очевидно, что *структура евразийской цивилизации, состав и соотношение элементов ее генотипа за последние годы значительно изменились* и этот процесс в будущем пойдет еще активнее. Демографическая обстановка даже при благоприятном сценарии неизбежно ухудшится по сравнению с той, что была на предыдущих циклах.

Скорее всего столь же печальная участь ожидает и *природно-экологическую* составляющую генотипа. Причиной тому является

истощение важнейших месторождений минеральных ресурсов и лесных массивов, быстрое загрязнение окружающей среды.

Даже при благоприятном сценарии снизится оценка технологической составляющей генотипа: скажутся последствия технологической деградации, критического старения основных фондов, для инновационного обновления которых необходимы сотни миллиардов долларов.

Это определяет низкую конкурентоспособность продукции (как результат слишком позднего освоения и распространения пятого, шестого технологического уклада); снижение темпов роста производительности труда; резкое сокращение притока мировой горной ренты, благодаря которой тяжело больная экономика еще не полностью парализована; растущую зависимость от ТНК.

Более благоприятная ситуация складывается в духовной сфере. Здесь пока еще сохраняются довольно сильные элементы — фундаментальная наука, система общего и профессионального образования, культура, этика, религия. Но есть и тревожные сигналы: быстро увеличивается средний возраст ученых и специалистов; в тяжелое положение попала прикладная наука, распались многие конструкторские школы; разорваны научно-технологические связи между странами СНГ; через средства массовой информации на людей обрушиваются потоки антикультуры; подорваны моральные устои общества. Если эти тенденции не будут своевременно преодолены, то евразийская цивилизация будет обречена на распад.

10.2. Прогноз динамики России и ее место в гецивилизационном пространстве XXI века

Примем за основу прогноза два возможных сценария: *инерционный* (пессимистичный), при котором сохранятся и продолжатся (с теми или иными модификациями) тенденции, сложившиеся в конце XX — начале XXI века, грозящий завершиться ослаблением России, окончательным уничтожением евразийской цивилизации; сценарий *инновационного прорыва*, который способен трансформировать все стороны жизни общества, обеспечить по-

ложительное решение основных стоящих перед ним проблем, повысить значимость в геочивилизационном пространстве России, а в более отдаленной перспективе — и евразийской цивилизации.

Рассмотрим возможную динамику основных факторов, определяющих перспективы развития России и ее место в геочивилизационном пространстве.

1. Прогноз демографической ситуации выполнялся на основе использования разработанного ООН демографического прогноза до 2050 года (версии 1998 и 2004 гг.) в трех вариантах — верхнем, среднем и нижнем (*табл. 10.2*). Версия 2004 года предусматривает по среднему варианту прогноза снижение к 2050 году численности населения России до 111,8 млн человек. Именно этот вариант прогноза можно принять за инерционный (пессимистичный). Верхний вариант прогноза ООН возьмем за основу оптимистичного инновационно-прорывного сценария.

Пессимистичный сценарий будет означать:

➡ сокращение численности населения страны к 2050 году в отношении к 2000 году на 33,8 млн человек — на 23%;

➡ рост среднегодовых темпов депопуляции с 0,22 до 0,59%, прежде всего за счет увеличения смертности с 14,2 до 16,8 на 1000 населения;

➡ увеличение среднего возраста населения с 36,4 до 43,5 года (на 20%); рост доли населения в возрасте 60 лет и старше с 18,3 до 31,1% (на 70%), то есть значительное старение населения, нарастание консерватизма.

Изменится и национально-конфессиональный состав населения страны. Рост численности наций, исповедующих ислам, особенно в республиках Северного Кавказа, идет опережающими темпами. В то же время в большинстве регионов, где преобладает славянское население, налицо высокие темпы депопуляции.

К этому следует добавить фактор миграции. Природа не терпит пустоты; эта же аксиома справедлива и в отношении общества. Высвобождающаяся территория (особенно на Дальнем Востоке и в Сибири) будет заполняться мигрантами из других цивилизаций — прежде всего китайской (Дальний Восток) и мусульманской (регионы европейской России). Фактически этот процесс уже идет, и идет весьма быстро. Территории, где русские являются титульной нацией, будут сжиматься, подобно шагреновой коже.

Необходимо также принять во внимание такую составляющую развития страны в плане демографии, как общее состояние

Таблица 10.2.

Прогноз динамики и структуры населения России

		2000	2010	2020	2030	2040	2050	2050 к 2000 в %
Численность населения, млн чел.: прогноз 1998 г. прогноз 2004 г.	б	146,9	144,4	140,6	135,2	128,9	121,3	83
	а	146,6	141,4	138,7	134,8	133,9	134,5	92
	б	146,6	140,0	133,1	125,3	118,3	111,8	76
	в	146,6	138,6	127,5	116,0	104,3	92,4	63
Среднегодовые темпы прироста, %² прогноз 1998 г. прогноз 2004 г.	б	-0,1	-0,16	-0,33	-0,40	-0,49	-0,61	
	а	-0,22	-0,25	-0,21	-0,27	0,00	0,04	
	б	-0,22	-0,45	-0,45	-0,61	-0,56	-0,59	
	в	-0,22	-0,65	-0,89	-0,97	-1,09	-1,26	
Средний возраст населения, лет прогноз 1998 г. прогноз 2004 г.	б	36,7	38,4	40,7	44,1	46,3	46,1	126
	а	36,4	37,6	38,8	41,7	38,7	37,3	102
	б	36,4	37,9	40,0	43,4	44,9	43,5	120
	в	36,4	38,3	41,4	49,6	49,8	50,9	140
Доля населения в возрасте 60 лет и старше прогноз 1998 г. прогноз 2004 г.	б	18,5	18,2	22,9	25,8	28,6	33,4	181
	а	18,3	17,7	21,5	23,2	23,9	25,8	141
	б	18,3	17,8	22,4	24,9	27,0	31,1	170
	в	18,3	18,0	23,4	27,0	30,7	37,6	205
Чистая миграция, на 1000 человек населения² прогноз 1998 г. прогноз 2004 г.	б	2,7	1,4	0,7	0,4	0,4	0,4	15
	б	2,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	117
Ожидаемая средняя продолжительность жизни, лет прогноз 1998 г. прогноз 2004 г.	б	66,6	68,7	71,5	73,7	75,0	76,7	115
	б	66,0	65,0	66,9	69,2	71,0	72,9	110

Источник: [70. С. 372–373].

¹ а – верхний вариант, б – средний, в – нижний.

² Среднегодовые темпы прироста за предыдущее пятилетие.

здоровья населения. Миллионы людей в России заболевают, деградируют и умирают от алкоголизма, наркомании, СПИДа.

Современные миграционные потоки отрицательно сказываются и на образовательном уровне и инновационной активности населения. Уровень образования у иммигрантов, прибывающих

в нашу страну, как правило, ниже, чем у коренного населения; они занимаются преимущественно торговлей, строительством, жилищно-коммунальным хозяйством, малопригодны для освоения базисных инноваций. В то же время значительная часть талантливой высококвалифицированной молодежи, ученых и специалистов эмигрируют на Запад, становясь там дешевой движущей силой научного и инновационного прогресса.

Однако подобный трагический финал отнюдь не является неизбежным. Не меньше шансов на реализацию в исторической перспективе имеет и *оптимистичный сценарий*, предусматривающий постепенное сокращение темпов депопуляции, а к концу прогнозируемого периода — переход к естественному росту. Эта тенденция уже начала проявляться с 2006 года в результате реализации приоритетных социальных проектов. В пользу такого вывода можно привести несколько аргументов.

Во-первых, действие общего популяционного закона. В периоды значительного сокращения численности того или иного биологического вида он отвечает на угрозу вымирания резким увеличением рождаемости. Но для этого нужно, чтобы семьи, прежде всего молодые, почувствовали демографическую угрозу и адекватно ответили на нее увеличением рождаемости и чтобы государство оказало им ощутимую поддержку.

Во-вторых, нынешнее падение рождаемости и рост смертности обусловлены в основном социально-экономическими причинами. В годы неolibеральных реформ реальный размер зарплат и пенсий сократился в 2,5 раза; денежные сбережения населения полностью обесценились; социальная поддержка людей со стороны государства ослабла; они потеряли уверенность в своем будущем и будущем своих детей; затраты семей на покупку предметов первой необходимости, на оплату услуг ЖКХ, образование, лечение возросли на порядок. Однако это факторы преходящие. Если кризис и его последствия будут преодолены, доходы населения будут стабильно высокими, уменьшится их поляризация, то повышательные тенденции в демографической динамике могут возобладать.

В-третьих, демографические процессы находятся в сильной зависимости от социальной политики государства; семья и общество делят между собой издержки расширенного воспроизводства рабочей силы, человеческого капитала. Причиной популярности идей социализма во многом было то, что социалистическое государство брало на себя основную часть забот о здоровье, образовании, культуре населения, особенно

подростающего поколения. Однако политические лидеры 90-х годов, зараженные теориями «рыночного фундаментализма», попытались освободить государство от этой функции.

Лишь в 2005 году была провозглашена программа социальных реформ, способных существенно улучшить качество жизни населения. Остается надеяться на то, что поколение политических лидеров 20-х годов (время принятия решений которым придет примерно в 2010 г.) сможет выработать и реализовать демографическую, миграционную и социальную политику, которая позволит со временем остановить, а затем и переломить тенденцию депопуляции.

Согласно оптимистичному сценарию, к 2010 году негативная тенденция еще сохранится, к 2020 году стабилизируется, а с 2030 года начнется медленный рост.

В-четвертых, государству необходимо проводить дифференцированную, селективную и глубоко продуманную политику в сфере демографии и миграции. Значительные субсидии на рождение и воспитание детей должны предоставляться людям прежде всего в тех регионах, где темпы депопуляции слишком высоки. Целью регулирования миграции должно стать сокращение оттока талантливой молодежи (ученых, программистов, инженеров, деятелей искусства) и увеличение притока квалифицированной рабочей силы, прежде всего за счет русскоязычного населения республик бывшего СССР. Необходимо сократить нелегальную иммиграцию и оказывать поддержку тем иммигрантам, знания и умения которых необходимы для развития в стране производства качественных товаров и услуг, освоения и распространения инноваций. Следует выработать механизм реэмиграции ученых и специалистов: вернувшись на родину, они привезут с собой новые технологии, предпринимательский дух, связи с зарубежным капиталом.

2. Природно-экологический фактор в меньшей мере находится в состоянии кризиса, чем демографический. Спасают дарованные природой и разведанные трудом предыдущих поколений месторождения полезных ископаемых, полноводные реки и озера, огромные лесные массивы и земельные участки, пригодные для пахоты. Плотность населения в России сейчас в 5 раз, а к 2050 году будет в 10 раз меньше среднемировой. Поэтому обеспеченность нашей страны природными ресурсами существенно выше, чем у иных

цивилизаций, однако уровень загрязнения окружающей среды на душу населения значительно выше в силу отсталости технологий и холодного климата.

Однако в отличие от них положение с природно-экологическим фактором в перспективе будет ухудшаться при обоих сценариях. Чем это вызвано?

Во-первых, *основной источник природного и экономического богатства России*, приносящий предпринимательскому сектору и государственному бюджету в огромных масштабах природную ренту, — *минеральные ресурсы* (прежде всего нефть, природный газ, агроруды, руды черных и некоторых цветных металлов) — *невозобновим*, быстро истощается и не восполняется геологоразведкой по количеству и качеству. С развитием спроса на внутреннем рынке возможности экспорта минералов сокращаются, и значение России как донора соседних цивилизаций (прежде всего западно- и восточноевропейских, японской, китайской, а в перспективе и североамериканской) будет уменьшаться. Эта тенденция усилится, если будет совершен прорыв в области водородной энергетики. Тогда первенство на мировом энергетическом рынке захватят высокотехнологичные цивилизации (североамериканская, западноевропейская, японская). Ситуация усугубляется тем, что уже много лет в России варварски вырубаются лучшие лесные массивы, сокращаются площади пахотных земель, снижается их плодородие, густонаселенные районы все острее испытывают дефицит пресной воды. Миф о безграничных природных богатствах страны развеется, как только очевидными станут их нарастающий дефицит и удорожание.

Разница между пессимистичным и оптимистичным сценариями — лишь в интенсивности этих процессов. Если государство в целом и каждый гражданин России в отдельности не изменят отношения к окружающей среде и не начнут заботиться о ней, то уже через два-три десятилетия страна ощутит жесткую нехватку природных ресурсов. При оптимистичном же сценарии, если государство примет адекватные меры и добьется того, чтобы разведка запасов полезных ископаемых шла опережающими темпами по сравнению с их добычей, если в результате технологического прорыва в широких масштабах ископаемое топливо будет заменено на альтернативные источники энергии,

а природное сырье и материалы — на композиты, наноматериалы и иные, — тогда только проблема дефицита природных ресурсов может быть отложена на несколько десятков лет, а острота экологического кризиса ослабнет.

Во-вторых, рост потребностей населения (хотя и при сокращающейся его численности) и отходов его жизнедеятельности, увеличение объемов производства при сохранении технологической отсталости *усилят загрязнение окружающей среды* вредными выбросами, что станет одним из факторов снижения качества жизни людей. Противостоят этому способны активная и сильная экологическая политика; широкая поддержка ресурсосберегающих, экологически чистых технологий (особенно на транспорте, стационарных энергетических, металлургических, цементных и других установках); широкое применение геобио- и эковиотехнологий, позволяющих с помощью специализированных штаммов микроорганизмов извлекать полезные компоненты, эффективно и комплексно перерабатывать природное сырье и отходы, ликвидировать нефтяные пятна и другие загрязнения.

В-третьих, за последние годы уровень износа основных фондов в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, в жилищно-коммунальном хозяйстве *превышел критическую отметку*. Коэффициент обновления основных фондов остается чрезвычайно низким. Результат — резкое увеличение числа техногенных и экологических катастроф и аварий.

Предотвращать опасность техногенной или экологической катастрофы необходимо одновременно по двум направлениям: путем ускоренной замены устаревшего, экологически опасного оборудования и технологий, а также усиления экологической направленности инвестиций, в том числе крупных бюджетных вливаний (за счет части накопленной мировой нефтегазовой ренты); введением жестких экономических санкций за вредные выбросы для возмещения ущерба, нанесенного окружающей среде. Эти санкции следует рассчитывать исходя из объема необходимых средств для возмещения причиненного ущерба с учетом фактора времени (дисконтирования), что позволит полностью (и даже с некоторым превышением) изымать экологическую антиренту (сверхприбыль, полученную за счет нарушения правил рационального природопользования и экологических нормативов) и заставит предприни-

мателей снизить объем вредных выбросов их предприятий и предупреждать аварии на них.

В-четвертых, *реализация оптимистичного или пессимистичного экологического сценария в решающей степени зависит от политики государства*, которое отвечает перед настоящим и будущими поколениями за обеспечение естественных условий воспроизводства и жизни людей; в этом смысл стратегии устойчивого развития. Вопрос в том, какую экологическую политику будет проводить государство. Если реальная экологическая политика будет по-прежнему идти на поводу у монополий; если государство будет отдавать им за бесценок в бесконтрольное и безответственное, часто хищническое пользование богатейшие месторождения полезных ископаемых, лесные массивы, плодородные земли; если практически не будут возмещаться затраты на воспроизводство природных ресурсов (геологоразведку, лесное, водное, рыбное хозяйство, мелиорацию земель); если будут сведены к минимуму платежи за наносимый окружающей среде ущерб, — тогда пессимистичный сценарий станет реальностью, и окажется неизбежным колоссальный экологический кризис.

Если же государство выйдет из под контроля монополий и ТНК и начнет проводить активную и сильную экологическую политику, отражающую интересы настоящего и будущих поколений россиян; создаст эффективный механизм воспроизводства природных ресурсов и охраны окружающей среды; будет проводить постоянный мониторинг ее состояния и установит высокие штрафные санкции за наносимый окружающей среде ущерб, направляя полученные средства на финансирование экологических мероприятий (восстановив национальный и региональные экологические фонды), — только в таком случае реализуется оптимистичный вариант.

3. Технологический фактор играет ключевую роль в геοцивилизационном пространстве, ибо он лежит в основе экономической и экологической динамики, в нем фокусируются результаты развития науки и образования. Именно здесь возможен наибольший разрыв между инерционным и инновационно-прорывным сценариями.

Инерционный сценарий исходит из предпосылки, что в будущем сохранятся сложившиеся в 90-е годы тенденции технологического отставания экономики, отказа государства, монополий и ТНК, хозяйничающих во многих секторах

российской экономики, от внедрения в жизнь базисных инноваций, обеспечивающих технологический прорыв, повышение конкурентоспособности отечественной продукции на внешнем и внутреннем рынках. **Каковы последствия реализации этого сценария?**

Во-первых, в ближайшее десятилетие будет сведен к минимуму, подорван научно-технический и инновационный потенциал страны. Устареют и уйдут в небытие многие высококлассные научные школы в области естественных и технических наук. Завершится принявший необратимый характер процесс ликвидации отраслевой науки, служившей мостом между фундаментальной наукой и производством, и конструкторских школ мирового уровня, обеспечивающих реализацию инноваций и конкурентоспособность продукции. Резко сократится обеспеченность инноваций высококвалифицированными кадрами инженеров и рабочих. На многие десятилетия страна лишится основы для осуществления инновационного прорыва, научно-технологического переворота — как раз тогда, когда в авангардных цивилизациях осуществляется такой переворот, открывающий дорогу к постиндустриальному технологическому способу производства, его исходному этапу — шестому технологическому укладу.

Во-вторых, продолжит падать конкурентоспособность отечественной продукции — и не только на внешнем, но и на внутреннем рынках. Высвободившиеся рыночные ниши заполнятся импортной продукцией и технологиями, которым российская продукция уступает как по техническому уровню и качеству, так и по уровню издержек (несмотря на дешевизну рабочей силы, которая становится все менее пригодной для инновационного прорыва). Этому процессу будет способствовать присоединение России к ВТО, облегчающее доступ на российский рынок импортным товарам и услугам. Рыночные ниши России в первую очередь заполнят западноевропейская, китайская, североамериканская, японская цивилизации, находящиеся в авангарде технологического прорыва, и представляющие их интересы ТНК.

В-третьих, государство-рантье, присваивая себе значительную часть природной ренты и финансовой квазиренты, тратя ее на содержание огромного чиновничьего аппарата, поддержку монополий, силовые структуры и не вкладывая ресурсы в будущее, в освоение базисных инноваций, рубит

сук, на котором сидит. Не предпринимая достаточных мер для повышения конкурентоспособности отечественной продукции и отказываясь поддерживать отечественных товаропроизводителей, государство теряет базу для обложения налогами и таможенными платежами, оказывается в опасной зависимости от колебаний конъюнктуры мировых рынков, «доброй воли» монополий и ТНК. Такое государство, не выработавшее и не реализующее долгосрочную стратегию инновационного прорыва, обречено, оно не отвечает национальным и цивилизационным интересам.

Однако нужно осознавать возможность и необходимость иного, **оптимистичного сценария**, ориентированного на инновационный прорыв. С помощью государства в партнерстве с бизнесом, наукой и образованием Россия сможет освоить шестой технологический уклад, хотя ей очень сложно будет войти в число мировых технологических лидеров, так как слишком тяжелы потери технологической деградации 90-х годов.

Каковы предпосылки и условия осуществления сценария инновационного прорыва?

Во-первых, эта стратегия должна находиться в центре внимания как государства, так и общества — предпринимателей, ученых, политических и общественных деятелей, системы образования, средств массовой информации, всех граждан; стать своего рода национальной идеей, главным рычагом возрождения российской цивилизации. Поколение 90-х годов, мировоззрение, образ мыслей и действий которого сформировались в значительной мере под влиянием идей неolibеральных реформ, рыночного фундаментализма, вряд ли способно на такой решительный поворот. Остается надеяться лишь на поколение 20-х годов, которое примерно с 2010 года получит возможность принимать решения на государственном уровне, критически пересмотреть полученное от предыдущего поколения наследие. Долг ученых и педагогов — подготовить молодое поколение, проходящее сейчас фазу обучения, к осуществлению возложенной на него исторической миссии. Если оно не справится с этой миссией — пессимистичный сценарий технологического и цивилизационного будущего России окажется неотвратимым.

Во-вторых, стратегия инновационного прорыва должна получить конкретное воплощение в выборе системы приори-

тетов, обеспечивающих конкурентоспособность отечественной продукции на внешнем и внутреннем рынках, исходя из критериев технологического уровня (распространения пятого и пионерного заполнения отдельных направлений шестого технологических укладов), освоения перспективных инновационно-рыночных ниш. Итогом должны стать перелом в траектории технологической динамики и сближение с авангардными странами.

В-третьих, *реализация стратегических приоритетов, национальных инновационных программ должна получить полное ресурсное обеспечение*, ощутимую и реальную государственную поддержку. Речь идет прежде всего о том, чтобы значительно увеличить объем инвестиций (как частных, так и государственных) и наполнить их инновациями; предоставить ощутимые налоговые и таможенные преференции предприятиям, реализующим инновационные проекты; направить основную массу инвестиций, часть накопленной государством мировой нефтегазовой ренты на инновационное обновление основного капитала и продукции. На этой основе может быть сформировано инновационное партнерство государства, науки, образования, бизнеса и гражданского общества.

В-четвертых, необходимо понимать, что *в условиях стремительно разворачивающейся глобализации невозможно обеспечить инновационный прорыв, ориентируясь только на собственные силы и внутренний рынок*. Надо включиться в ритм глобальной технологической динамики, который определяют авангардные цивилизации, объединить инновационный потенциал стран СНГ, сформировать по прорывным направлениям собственные ТНК, активно выступать на мировом высокотехнологичном рынке, оказывать государственную поддержку отечественным производителям, осуществляющим инновационные проекты.

В-пятых, надо учитывать, что *успех сценария инновационного прорыва в решающей степени зависит от кадров* — ученых, изобретателей, конструкторов, инженеров, менеджеров, государственных служащих, квалифицированных рабочих. Инновационный дух должен пронизать всю систему образования. Нужно готовить специалистов в сфере коммерциализации технологий, управления инновациями; осуществлять целенаправленную специализированную подготовку и повышение квалификации государственных служащих, а также работ-

ников, которым поручено осуществление каждой инновационной программы, каждого крупного инновационного проекта.

4. Экономический фактор разрешения критических ситуаций показывает не меньшее расхождение оптимистичного (инновационного) и пессимистичного (инерционного) сценариев, чем технологический. Чем объясняется наличие столь значительных «ножниц» прогнозируемых траекторий экономической динамики?

Во-первых, *экономические показатели* — темп экономического роста (роста ВВП), уровень экономического развития (ВВП на душу населения), эффективность производства и производительность труда (ВВП на одного занятого в экономике) — *в решающей степени зависят от конкурентоспособности производимой в стране продукции* на внутреннем и внешнем рынках. Если сохранятся тенденции устаревания основных фондов и продукции, особенно в условиях присоединения к ВТО, то неизбежно дальнейшее вытеснение отечественных товаров и услуг (особенно продовольствия, продукции машиностроения, легкой промышленности) с внутренних и мировых рынков. Неминуемо падение темпов роста объемов ВВП, особенно в условиях периодических экономических кризисов, потрясающих всю глобализированную экономику и наиболее сильно сказывающихся на слабых ее звеньях.

Во-вторых, *темпы экономического развития России и ее положение в геοэкономическом пространстве определяют сдвиги в структуре экономики*, распределение капитала и рабочей силы по воспроизводственным секторам и отраслям. За годы неοлиберальных рыночных реформ произошла серьезная деформация воспроизводственной структуры экономики. Упала доля инновационно-инвестиционного и потребительского секторов (особенно легкой промышленности, машиностроения, сельского хозяйства), возросла доля энергосырьевого и особенно инфраструктурного сектора (прежде всего торговли и управления).

Сохранение, а тем более углубление этих структурных диспропорций и деформаций еще более усилит неконкурентоспособность российской экономики, ее неспособность ответить на вызовы XXI века. **Лишь на основе перспективной структурной политики, активно проводимой и поддерживаемой государством**, можно переломить сложившиеся

тенденции и достичь реального поворота к оптимистичному, инновационному сценарию. Эта политика должна включать:

➤ курс на опережающее развитие и инновационное обновление отраслей, за счет которых в основном происходит насыщение потребительского рынка и воспроизводство человеческого капитала (АПК, легкая промышленность, ЖКХ, бытовые и социальные услуги, наука, машиностроение);

➤ ограничение темпов роста отраслей сферы обращения (особенно чрезмерно раздутой торговли, для которой характерны наличие множества посредников и высокие транзакционные издержки);

➤ постепенное преодоление сложившихся диспропорций в ценах, противодействие завышению цен со стороны монополий.

В-третьих, *важнейшими направлениями регулирования экономического развития и структурных сдвигов является радикальное улучшение институциональных преобразований, налаживание полноценной многоукладной экономики, преодоление критических ситуаций, сложившихся в этой сфере за годы реформ.* При реализации инерционного сценария сохранится низкая эффективность многоукладной экономики, паразитический характер монополистически-капиталистического уклада (срачиваясь с государственным аппаратом, он перерастает в государственно-монополистический капитализм рантьевого типа). Одновременно незначительный по удельному весу мелкотоварный уклад — малые предприятия, фермеры, индивидуальные производители — не имеет возможности развиваться, а эффективность постепенно приватизируемого государственного сектора остается низкой. Налицо также непомерно высокий удельный вес в сельском хозяйстве и бытовых услугах натурально-патриархального уклада. Он дал возможность людям выжить в условиях резкого падения реальных доходов, но в перспективе обречен, поскольку базируется на сверхинтенсивном труде и реликтовой технологической базе. Сохранение такой институциональной структуры экономики тормозит экономический рост страны и препятствует структурной перестройке ее хозяйства.

Государству пора отказаться от безмерного стремления к приватизации, передающей общенародные, государственные ресурсы и доходы от них в руки монополистов (в том

числе и с помощью плоской шкалы налогов). Нужно четко определить рациональную сферу эффективной деятельности каждого экономического уклада исходя не только из выгоды для бюджета, но и из общенациональных интересов и потребностей будущих поколений (это относится прежде всего к социальной сфере, области духовного воспроизводства, где курс на «приватизацию» и «сбрасывание» неприбыльных объектов с федерального бюджета может нанести непоправимый ущерб будущему России).

В то же время необходимо принять реальные меры по поддержке и инновационному обновлению мелкотоварного и натурально-патриархального укладов (хозяйств населения), играющих важную роль в обеспечении занятости и удовлетворении потребностей семей.

В-четвертых, *усиление поляризации доходов, углубление экономической стратификации населения чреватой дальнейшим снижением мотивации к труду, социальными потрясениями*, которые нанесут большой ущерб экономике. Внезапно возникший (хотя предпосылки для его появления были созданы еще во времена застоя и перестройки) слой крупных собственников (объединивший доморощенных олигархов, компрадоров, крупных чиновников и лидеров мафиозных структур) путем грабительской приватизации и бешеной инфляции присвоил большую часть общественного богатства. В то же время крестьяне, рабочие, техническая и творческая интеллигенция, пенсионеры оказались на другом полюсе — бедности и обнищания. Формирующийся между этими двумя полюсами средний класс оказался незначительным и неустойчивым.

Необходима новая социально-экономическая политика, способная сдержать поляризацию доходов и обеспечить реальное социальное партнерство всех слоев и классов общества для решения общенациональной задачи — спасения и возрождения России. Ряд шагов в этом направлении предпринимаются в последнее время. Все социальные слои являются элементами единой структуры общества, находятся в одной изрядно потрепанной лодке в бушующем море, и если она перевернется, то пострадают тоже все. В этом заключено противоядие от неизбежных при осуществлении пессимистичного сценария социальных взрывов и катаклизмов. Выход в том, чтобы стратегия инновационного

прорыва стала общей для всех социальных слоев и реализовалась в условиях уменьшения поляризации, развертывания общенационального социального партнерства при активной роли ответственного государства.

5. Государственно-политический фактор. В 90-е годы страна пережила одну из крупнейших в своей истории цивилизационных катастроф — распад евразийской цивилизации и СССР, который ознаменовался сменой социально-политического и государственно-правового строя, разгулом преступности, анархии и сепаратизма, крайним ослаблением государства и его вооруженных сил.

С конца 90-х годов положение начало меняться в лучшую сторону, но опасные тенденции сохранились. Главные среди них — это неэффективность, безответственность и непрофессионализм чиновников, число которых многократно возросло (с 1,2 млн в 1985 г., 1,6 млн в 1990 г. до 2,9 млн в 1995 г. и 4,8 млн в 2004 г.), а качество работы снизилось на порядок; коррупция и сращивание госаппарата с мафиозными структурами и ТНК. Поэтому само по себе укрепление «вертикали власти», как и проведенная наспех административная реформа, принятие множества законов (часто невысокого качества), хотя и помогли преодолеть сепаратизм, но не решили проблему неэффективности государственно-правовой сферы, не устранили возможности социально-политических потрясений.

Подобная опасность, если она будет осознана поколением 20-х годов (да и здоровыми силами предыдущих поколений, верными цивилизационному генотипу), породит естественную реакцию — консолидацию сил, противостоящих негативным тенденциям. Важно лишь, чтобы это осознание не пришло слишком поздно и чтобы эти силы сплотились на основе данной цивилизационной идеи, оставив в стороне свои неизбежные разногласия и противоречия. Лишь в этом случае возможна реализация позитивного сценария и усиление роли государственно-политического фактора.

Рассмотрим подробнее перспективные трансформации составляющих государственно-политического строя в двух сценариях.

Каковы **сценарии развития социально-политического строя** в России?

Сложившийся в 90-е годы строй можно охарактеризовать как *государственно-монополистический, компрадорско-*

паразитический капитализм (или его разновидность — государственно-олигархический строй), при котором монополисты и олигархи (при поддержке западных государств) и представители захватывающих все возрастающую долю экономики ТНК срачивались с государственным аппаратом (вплоть до личной унии), беспардонно использовали его в своих интересах за счет большинства населения, не стесняясь в средствах. Никаким иным путем паразитическое первоначальное накопление капитала в таких беспрецедентных масштабах осуществлено быть не могло.

В первые годы XXI века прямое и откровенное использование государства олигархами было ограничено, некоторые из них даже попали под колесницу Фемиды. Однако существо строя при этом мало изменилось, принимаемые государством законодательные и иные меры (приватизация, уравнильное налогообложение, монетизация льгот и т.п.) по-прежнему не отражают интересы народа. Лишь в последние годы усилилась социальная функция государства на основе реализации приоритетных национальных проектов.

В перспективе эта тенденция *по инерционному* сценарию может сохраниться и закрепиться при смене действующих лиц на государственно-политической арене в результате очередных избирательных кампаний. Однако, рано или поздно сложится критическая ситуация и произойдет политический взрыв той или иной глубины и разрушительности, что отрицательно скажется на всех других факторах цивилизационного прогресса.

Другой, *оптимистичный*, сценарий состоит в своевременной демократической трансформации государственно-политического строя с приходом нового поколения политиков и чиновников, более полно учитывающих разнообразие интересов всех слоев населения и гармонизирующих эти интересы на основе социально-политического партнерства. Для этого они должны иметь гораздо более высокий уровень профессионализма, уметь предвидеть близкие и отдаленные результаты принимаемых решений. Вероятно, сценарий эволюции социально-политического строя в перспективе пойдет по пути, предсказанному **Питиримом Сорокиным**, — формирования не капиталистического и не коммунистического, а интегрального строя с присущими ему демократическими институтами и механизмами.

Что касается *федеративного устройства* и степени централизации власти, здесь также наблюдаются противоречивые тенденции. В результате политических трансформаций начала 90-х годов государство перестало быть тоталитарным и унитарным, но одновременно нарастали центробежные стремления, республики и области пытались «взять столько независимости, сколько смогут». Происходивший при этом передел собственности угрожал распадом государства. С конца 90-х годов возобладала противоположная тенденция — централизации власти, концентрации принимаемых решений и ресурсов в федеральном центре. Хотя формально федеративное устройство никто не отменял, однако фактически государство становится все более унитарным. Можно ожидать, что в течение нескольких последующих десятилетий произойдет оптимальное распределение функций и ресурсов между федеральным, региональным и муниципальным уровнями власти, что обеспечит социально-политическую устойчивость и условия для возрождения российской цивилизации.

Геополитическое влияние страны в послевоенный период достигло максимума. Однако затем оно постепенно ослабевало и обрушилось в начале 90-х годов. Именно тогда в результате распада СССР, СЭВ, организации Варшавского договора, крутого разворота геополитического курса, отказа от прежних обязательств и слепого следования в фарватере политики США некогда могучая сверхдержава превратилась в обширное по территории и имеющее имперские амбиции, но слабое и бессильное государство. Периодически руководство страны вспоминало о ее цивилизационных интересах и предпринимало слабые попытки противостоять Западу, но главный геополитический курс оставался прежним, хотя и была провозглашена линия на становление многополярного мира и восстанавливались дружественные контакты с иными цивилизациями, прежде всего китайской и индийской. Лишь в последние годы геополитические интересы России отстаиваются более четко и последовательно, но возможности и ресурсы для этого во многом уже потеряны. Российское влияние ослабело даже в зоне ближнего зарубежья, особенно после «цветных революций» в Грузии, Украине, Киргизии, предстоящей смены лидеров в других странах СНГ, при отсутствии долгосрочной внешнеэкономической и интеграционной стратегии.

При оптимистичном сценарии после 2010 года государство удастся консолидировать и постепенно восстановить его геополитическое влияние, однако показателей середины XX столетия достичь уже не удастся. Слишком многое потеряно. Возможно и сближение геополитических позиций в рамках СНГ, хотя здесь потери особенно велики в результате допущенных политической элитой как России, так и соседних стран стратегических ошибок. Говорить о восстановлении в той или иной форме государственно-политического единства евразийской цивилизации, по крайней мере до середины XXI века, весьма проблематично.

Осуществленные в начале XXI столетия меры по повышению боеспособности армии и улучшению ее оснащения современным оружием дали некоторые результаты, но не способны круто переломить ситуацию. Снижение рождаемости, ухудшение здоровья людей и утрата положительного имиджа военной службы сокращают базу для многочисленной армии, формируемой по призыву. Создание профессиональной армии на контрактной основе требует огромных затрат. Системы вооружений устаревают физически и морально, но восполняются лишь частично. Лишь в последние годы осуществляются меры по повышению боеспособности и технической модернизации армии.

6. Духовная сфера. От развития сферы духовного воспроизводства, в которой Россия традиционно занимала одно из лидирующих мест, в определяющей степени зависит судьба страны. Попытки отказаться от собственной цивилизационной идентичности, воспринять ценности Запада, разлагающийся чувственный социокультурный строй ни к чему хорошему привести не могла. Многократное сокращение финансирования науки и культуры, стандартизация образования по западным образцам, насаждение рыночных этических ценностей, свертывание идеологической работы нанесли тяжелый урон российской цивилизации.

Каковы *сценарии развития духовной сферы на перспективу*? При инерционном сценарии она будет необратимо разрушаться. Оптимистичный сценарий дает шанс на духовное возрождение. Рассмотрим возможную динамику составляющих этого фактора.

Наука за прошедшие полтора десятилетия понесла невосполнимые потери, особенно в области технических наук

и конструкторского дела — основы инновационного развития. При продолжении нынешнего курса большинство научных школ будут полностью уничтожены, Россия потеряет собственную научную базу и будет ориентироваться на импорт научных достижений и технологий. Уже сейчас затраты на НИОКР составляют 1,25% ВВП против 2,36% в среднем по миру и 2,54% по странам с высоким уровнем доходов; расходы на приобретение лицензий в 4,1 раза превышают доходы от их продажи (0,19% мировых); количество заявок на патенты от резидентов — 2,6% мировых; доля в мировом высокотехнологичном экспорте — 0,51%.

В области общественных наук, где не требуется крупных вложений в оборудование, ситуация складывается лучше, здесь налицо признаки активного формирования постиндустриальной научной парадигмы, опирающейся на научное наследие **Н.Д. Кондратьева, П.А. Сорокина, А.А. Богданова** и других ученых. В области естественных и технических наук тенденция может измениться в случае реинтеграции науки и высшего образования, что обеспечит приток в науку нового поколения ученых. Однако изменение траектории развития отечественной науки, формирование новых научных школ возможно только при активной поддержке государства и предпринимательского сектора, росте востребованности науки как основы инновационного развития страны. В таком случае российская наука вновь обретет лидирующие позиции в мире по ряду направлений (хотя и не по столь обширному фронту, как это было в 50–70-е годы) инновационного развития страны.

Сфера **образования** менее болезненно перенесла удары рыночных реформ. Однако качество образования ухудшается. Отказ от отечественной креативной педагогики и переход на западные образцы и стандарты усугубит положение. К тому же система непрерывного образования не получила должного развития, молодежи труднее адаптироваться к меняющимся условиям труда и быта (хотя информационными технологиями она овладевает быстро, но образовательное наполнение информационно-коммуникационных каналов явно отстает). Поэтому профессиональная некомпетентность становится все более широко распространенным явлением.

При оптимистичном сценарии, восстановлении роли креативной педагогики, создании системы непрерывного образова-

ния, формировании разнообразных образовательных сетей в Интернете современный кризис в образовании может быть преодолен. Тем самым будет создана инновационно-ориентированная кадровая база для трансформации всех сфер общества.

Сфера **культуры**, которой за время рыночных реформ был нанесен серьезный ущерб, тем не менее адаптировалась к новым условиям. Противоположная тенденция может наблюдаться при преодолении волны антикультуры, хлынувшей с Запада, и возрождении традиционной для России высокой культуры. Важную роль в этом могут сыграть Интернет и телевидение. При таком сценарии возможно возвращение России роли одного из лидеров в геочивилизационном пространстве культуры.

Большой урон в результате цивилизационного кризиса понесли **этика и идеология**. Традиционная для российской цивилизации коллективистская этика сменилась индивидуалистической, восторжествовал дух наживы, пренебрежения к слабому, погони за сексуальными удовольствиями, обесценения человеческой жизни. Возросло число преступлений, в том числе заказных убийств. Этому пытаются препятствовать **религиозные общины** (православные, мусульманские, буддийские и др.), но их влияние пока еще ограничено. Поколение 1990-х годов оказалось в состоянии этического кризиса, утраты моральных устоев, что стало одним из факторов депопуляции, социальной неустойчивости, инновационной беспомощности.

При инерционном сценарии моральная деградация общества усилится и сохранится состояние идеологической бесперспективности при слабом противодействии со стороны религий.. Однако реальна и противоположная тенденция — возврат к традиционным для России этическим ценностям (которые отвечают характеру гуманистической постиндустриальной цивилизации) возможен, если государство и гражданское общество сумеют выдвинуть высокие цели и развернуть работу по реализации гуманистических идеалов, а гражданское общество и общины разных религий усилят свое влияние на воспитание и поддержание системы этических ценностей, ускорит формирование гуманистически-ноосферного общества.

7. Перспективы интегральной оценки динамики российской цивилизации. Совокупное влияние перечислен-

ных выше шести факторов дает следующую картину развития России и ее положения в гецивилизационном пространстве XXI века в двух сценариях.

При инерционном сценарии, сохранении сложившихся ныне тенденций продолжится процесс деградации России и утратой влияния в гецивилизационном пространстве. В этом случае интегральная оценка снизится, причем наиболее сильно на это повлияют демографический, технологический и экономический факторы. Практически это будет означать завершение жизненного цикла евразийской цивилизации, превращение ее остатков в поле раздела территории и ресурсов для других цивилизаций.

Однако столь трагический исход отнюдь не является неизбежным, неотвратимым. Осознание большинством народа, прежде всего его здоровыми силами — учеными, мастерами культуры, подрастающим поколением, — реальности такой угрозы вызовет всплеск энергии для ответа на смертельный вызов, как это не раз бывало в истории российской цивилизации. Это позволит встать на путь возрождения России и повысить ее значение в диалоге цивилизаций Востока, Запада и Юга, в решении глобальных проблем XXI века. Важнейший вклад в возрождение могут внести духовная сфера, стратегия инновационного прорыва. Сдерживающими факторами останутся демографический и природно-экологический. Однако достижение уровня первых послевоенных десятилетий, нереально — слишком тяжелый урон понесла евразийская цивилизация в результате острейшего кризиса и деградации XX века, распада СССР и допущенных правящей элитой стратегических ошибок.

Ответственность за своевременный выбор и осуществление оптимистичного, инновационного, сценария несут:

- ▶ ученые, мыслители, деятели культуры — творческая элита цивилизации, которая должна четко сформировать оптимистический сценарий развития и довести его до сознания всех слоев общества (настоящего и будущего поколений);

- ▶ деловая, политическая и правящая элита, которая должна осознать всю полноту своей ответственности перед обществом, выработать и последовательно осуществить долгосрочную эффективную стратегию возрождения России;

- ▶ активная часть поколения 20-х годов, к которой уже с 2010 года перейдет право на принятие решений, опреде-

ляющих судьбу России и ее место в геοцивилизационном пространстве XXI столетия, ее включение в систему эпохальных инноваций этого века.

С 2005 года в России стали проявляться признаки выбора и реализации стратегии, ориентированной на инновационный прорыв, на развитие человеческого потенциала. В качестве примера можно привести четыре национальных проекта — в области здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства и сельского хозяйства. Если эта тенденция закрепится и усилится, если на деле будет реализована стратегия инновационного прорыва, вероятность осуществления оптимистичного сценария значительно возрастет.

Контрольные вопросы и задания к главе 10

1. Какие критические ситуации сложились в России к началу XXI века?

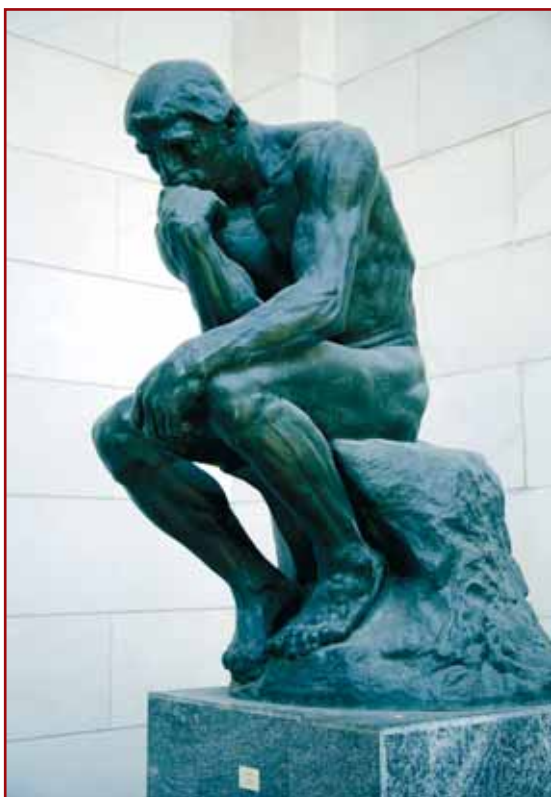
2. Рассмотрите сценарии развития России и повышения ее роли в геοцивилизационном пространстве XXI века — инерционный и инновационно-прорывной. Каковы условия и возможности реализации инновационно-прорывного сценария?

3. Каковы перспективы развития СНГ и возрождения евразийской цивилизации? Рассмотрите возможные сценарии.

4. Сформулируйте основные положения долгосрочной государственной социально-экономической стратегии, обеспечивающей устойчивое развитие России и повышение ее роли в геοцивилизационном пространстве XXI века.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**РИТМЫ
ДИНАМИКИ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Огюст Роден. Мыслитель

Наше исследование прошлого, настоящего и прогноз будущего глобальной, мировых и локальных цивилизаций завершаются. Самое время оглянуться на пройденный путь, осмыслить полученные результаты. Это позволит нам выявить тенденции и закономерности движения цивилизаций, пульсацию исторического времени и закон его сжатия, внести определенные коррективы в преобладающие ныне представления о периодах исторического процесса и возможных вариантах развития событий в XXI веке и последующих столетиях, а также об этапах развития человечества в целом и важнейших его составных элементов в трехмерной матрице циклической динамики различных типов цивилизаций.

Чтобы подвести итоги исследования, вкратце напомним те теоретико-методологические подходы и исходные категории, которые мы использовали для периодизации макроисторического времени.

Исходной теоретической базой нашего подхода к периодизации динамики цивилизаций являются *циклично-генетические закономерности развития общества*, обоснование которых мы находим в трудах великих предшественников, заложивших краеугольные камни постиндустриальной парадигмы обществоведения. Это такие ученые, как **Николай Кондратьев, Питирим Сорокин, Александр Богданов, Йозеф Шумпетер, Арнольд Тойнби, Фернан Бродель**, их соратники и ученики.

Конкретно этот отправной пункт исследования выражается в следующих положениях.

➔ **Динамика общества закономерно-неравномерна.** В ней повторяются циклы разной продолжительности — краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные (кондратьевские), сверхдолгосрочные (цивилизационные), тысячелетние (исторические суперциклы). Налагаясь друг на друга, взаимодействуя, эти закономерные, объективно обусловленные колебания просматриваются сквозь хаос случайных флуктуаций, формируя внутреннюю логику исторической динамики.

➔ **Каждый цикл каждой цивилизации имеет определенную структуру.** Она имеет некие общие черты, несмотря на многообразие конкретных проявлений и сменяющих друг друга фаз — зарождения, инновационного освоения, распространения (диффузии), зрелости и кризиса. Последний неминуем: он свидетельствует о том, что данная цивилизация (или эпоха в ее развитии) в основном исчерпала свой ресурс и пришло время болезненной замены ее следующей цивилизацией (или эпохой). Цивилизационные кризисы той или иной продолжительности так же неизбежны, как неизбежны сумерки в конце дня или зима в годовом цикле.

➔ **Цивилизационные кризисы и следующие за ними революционные перемены являются проявлениями действия социогенетических закономерностей:** наследственности, изменчивости и отбора в динамике общества. *Наследственность* означает сохранение при смене цикла сложного генотипа цивилизации. Последний состоит из шести основных элементов — «социальных хромосом»: демографической, экологической, технологической, экономической, социально-политической и духовной. *Изменчивость* обогащает генотип и избавляет его от устаревшего, отжившего свой век материала, адаптирует к радикальным переменам во внутренних и внешних условиях развития. *Отбор* помогает осуществить адаптацию, выбрать из тысяч воз-

можных вариантов динамики наиболее эффективные (хотя иной раз он бывает ошибочным и порождает антиинновацию). Отбор производят люди, социальные движения, государства, межгосударственные организации и объединения. Волны инноваций сопровождают становление нового цивилизационного цикла.

Завершающей фазой цикла является кризис, вслед за которым разворачивается новый цикл.

➡ *За точку отсчета, начало каждого цивилизационного цикла мы принимаем революционный период, следующий за кризисной фазой* (точнее — начинающийся в ее конце).

➡ *Цивилизационное пространство многослойно и неоднородно по своему составу.* То возникают, то уходят в небытие локальные цивилизации, сменяются лидеры их поколений. Одновременно существуют генотипы разных мировых цивилизаций, но один из них — после завершения переходного периода — становится преобладающим, характеризующим лицо глобальной цивилизации в данную историческую эпоху. Отсчет исторического времени ведется по авангардным локальным цивилизациям, именно они формируют ритм динамики цивилизаций. Так было, так будет.

Таковы некоторые исходные положения, определяющие наш подход к измерению ритма цивилизационной динамики. Возможно, они не бесспорны, выдвигаются и иные подходы и критерии, но важно понять, чем мы руководствуемся при измерении динамики цивилизаций — глобальной, мировых, локальных.

Перейдем теперь к выводам о **ритмике каждого из видов цивилизаций**, начиная с *циклов в динамике глобальной цивилизации*.

Первый геоцивилизационный суперцикл охватывает период с VIII тыс. до н. э. до середины I тыс. н.э. — примерно 80–85% всего исторического времени. Точкой отсчета возникновения всей глобальной цивилизации, началом исторического процесса мы считаем *неолитическую революцию*, которой предшествовал длительный кризис конца мезолита. Неолитическая революция развернулась в VIII–VII тыс. до н.э. на сравнительно узкой полосе пространства к северу от экватора, где сложились благоприятные условия для развития значительно возросших по численности общин, члены которых были вооружены эффективными метательными орудиями. Однако темпы уничтожения первобытными племенами животных и растений превысили возможности их естественного воспроизводства; к тому же изменились климатические

условия. Чтобы не вымереть, люди были вынуждены перейти к искусственному воспроизводству — выращиванию растений и разведению скота. Был сделан решающий шаг к уменьшению зависимости человека от природы, многократно увеличена производительность труда, заложены основы натурального обмена. Постепенно развивались ремесло и строительство, появились первые города («городская революция»). Началось имущественное расслоение внутри общин (экономическая стратификация). Все эти события составили *начальную фазу первого исторического суперцикла* в динамике глобальной цивилизации (на периферии ойкумены эта фаза продолжалась еще несколько тысячелетий).

Следующая, *раннеклассовая, фаза первого суперцикла* начинает свой отсчет примерно в конце IV тыс. до н.э., когда в бассейне Нила и других великих рек (Тигра и Евфрата, Инда и Ганга, чуть позднее — Янцзы и Хуанхэ) возникли первые локальные цивилизации. Генотип глобальной цивилизации пополнялся новыми элементами: классами, государствами, товарно-денежными (рыночными) отношениями, научными познаниями, религиями. Сформировалось общество, по своей структуре подобное нынешнему. Это было, если пользоваться терминологией **Карла Ясперса**, *первое осевое время в истории цивилизаций*; можно характеризовать его и как *фазу распространения (диффузии) первого исторического суперцикла*.

Затем наступила *фаза его зрелости* — период преобладания *цивилизаций античного общества и второго поколения локальных цивилизаций*. Он продолжался с начала I тыс. до н.э. по V век н.э. — около 1,5 тысяч лет. Вершиной его стали греко-римская, персидская, индийская и китайская цивилизации. Завершился же первый суперцикл фазой *заката*, продолжавшейся со II по V век н.э.

Второй геоцивилизационный суперцикл стартовал во второй половине I тыс. н.э. и продолжался до конца XX века — всего около 15 веков. Фаза его становления охватывает период V—VIII веков, распространения — IX—XIV веков, зрелости — XV—XIX веков, а фаза заката приходится на XX век. Второй исторический суперцикл включает в себя циклы трех мировых цивилизаций (средневековой, раннеиндустриальной и индустриальной) и два поколения локальных цивилизаций.

Третий геоцивилизационный суперцикл только начинает формироваться. Происходит это на наших глазах и с нашим участием. Поэтому трудно дать его характеристику: как писал **С.А. Есенин**,

«лицом к лицу — лица не увидеть». Тем не менее рискнем высказать некоторые предположения. Если тенденция сжатия исторического времени, наблюдаемая ныне со всей очевидностью, сохранится, то этот суперцикл включит в себя три цикла мировых цивилизаций общей продолжительностью 500—600 лет и два-три поколения локальных цивилизаций. Вероятно, он станет эпохой зрелости глобальной цивилизации. Следовательно, на последнем этапе для него будут характерны элементы нарастающего кризиса и увеличение риска самоуничтожения человечества в результате экологических или техногенных катастроф, депопуляции или столкновения цивилизаций. Более определенная картина складывается только в отношении начальной фазы второго суперцикла — периоде постиндустриальной цивилизации. Черты более отдаленного будущего скрыты плотной завесой неопределенности.

Типология мировых цивилизаций прорисовывается более четко. Первая из них, неолитическая, стала периодом зарождения глобальной цивилизации, когда ее «здание» было построено еще не полностью (отсутствовал социально-политический, государственный «этаж»), да и ареал распространения оставался весьма ограниченным, локальные цивилизации практически отсутствовали.

Эти проблемы были решены на следующем этапе, в период **раннеклассовой цивилизации** (конец IV тыс. до н.э. — начало I тыс. до н.э.). Именно тогда сформировались социальная стратификация и классы, возникли государство и право, рынок с основными его атрибутами, началась череда войн. Заметную роль в жизни общества играли религиозные воззрения (о чем свидетельствуют великие исторические памятники Египта, Двуречья, Индии).

Античная цивилизация (название условное), хронологические рамки которой — начало I тыс. до н.э. — V век н.э., стала третьей в этом списке, сменив раннеклассовую. Это был период расцвета второго поколения локальных цивилизаций, расширения их ареала, формирования мировых империй (Персидской, Александра Македонского, Римской), расцвета духовной сферы (особенно в Древней Греции). Однако к середине I тыс. н.э. потенциал этой мировой цивилизации был в значительной мере исчерпан, за периодом заката последовал распад. Порождением кризиса стали новые, монотеистические мировые религии (буддизм, христианство, ислам).

Последовавшая за античной **средневековая цивилизация** (название также условное) охватывает период с VI века по XIV век н.э. — около девяти столетий; одновременно это был

и период становления второго гецивилизационного суперцикла. Картина мира радикально изменилась. Цивилизационный пояс охватил уже не только Китай и Индию, Ближний Восток и Западную Европу, но и Восточную Европу, территорию нынешней России, Америку. Традиции греко-римской цивилизации продолжала византийская. Вслед за христианством стремительно распространился ислам: обширная мусульманская цивилизация поглотила египетскую, персидскую, часть индийской и буддийской. Религиозные и феодальные войны шли практически непрерывно. Сфера духовного воспроизводства находилась под контролем религиозных институтов. Интенсивное развитие получила международная торговля. Сформировалась устойчивая система рыночных механизмов, опорными пунктами экономики стран Европы стали «вольные города».

Следующая цивилизация, которую можно назвать *раннеиндустриальной*, существовала с XV века до последней трети XVIII века. Начало ей положила эпоха Великих географических открытий, многократно расширившая гецивилизационный ареал. В столкновении с западноевропейской погибли древние цивилизации Америки. В этот период цеховое производство сменяется мануфактурным, складывается капиталистический способ производства, формируется мировой рынок, образуются колониальные империи. Усложняется и социальная структура общества. Буржуазия все чаще предъявляет претензии на политическую власть, результатом чего становятся нидерландская и английская буржуазные революции. Возрождение, научная революция XV—XVII веков, Реформация существенно ослабляют влияние религии на жизнь людей, изменяют его характер, вызывают всплеск активности в духовной жизни. Однако к концу XVII века энтузиазм прорыва во многом сходит на нет, все явственнее становятся признаки цивилизационного кризиса.

Толчком к зарождению *шестой, индустриальной цивилизации* (последняя четверть XVIII — конец XX в.) послужила промышленная революция конца XVIII — начала XIX века, распространившаяся по всей планете из эпицентра — Великобритании и Западной Европы в целом. Затем лидерство перехватила Северная Америка. Развернулась «экономизация» общества, огромная индустриальная машина подчинила себе все стороны жизни общества. Многократно ускорились темпы экономического роста, численность населения в Европе быстро возрастала. При этом стремительно углублялось неравенство между различными

социальными слоями, отдельными странами и целыми цивилизациями. Признаками того, что индустриальная цивилизация вступает в фазу заката, стали Первая и Вторая мировые войны, а также холодная война, поставившая под вопрос само существование человечества. К концу XX века стало очевидным, что индустриальная цивилизация находится в состоянии глубокого кризиса и обречена на уход с исторической сцены.

Конец XX века ознаменовался началом перехода к очередной, седьмой по счету, мировой цивилизации — *постиндустриальной*. Многие исследователи придерживаются взгляда, что она представляет собой *гуманистически-ноосферную* цивилизацию. Ее главное содержание состоит в том, что в период ее развития изменяются и положение человека в обществе (он больше не является «придатком» к системе машин, в полной мере реализует свой творческий потенциал), и отношение общества к природе (происходит становление ноосферы как рациональной коэволюции природы и человека). Одновременно с постиндустриальной цивилизацией начинается и третий гецивилизационный суперцикл, появляется пятое поколение локальных цивилизаций, так что гецивилизационное пространство радикально меняет свой облик. Новое общество можно назвать *интегральным*, ибо достигается эффект гармонии и внутри него, и в его взаимоотношениях с природой, формируется интегральный социокультурный строй, предсказанный **Питиримом Сорокиным**. Все эти процессы развиваются на фоне глобализации, формирования некоего сверхобщества, сохраняющего, однако, разнообразие цивилизаций и культур.

Мы нарисовали оптимистичный вариант развития новой цивилизации. Возможен, однако, и пессимистичный вариант, когда многие противоречия прежней, индустриальной цивилизации сохраняются, а некоторые и усилятся. Нельзя исключить и трагического исхода — самоубийства человечества в результате столкновения локальных цивилизаций.

Постиндустриальная мировая цивилизация охватит, вероятно, период двух столетий, после чего наступит время следующей цивилизации (в рамках третьего гецивилизационного суперцикла), о которой пока преждевременно что-либо говорить.

Поколения локальных цивилизаций. Динамика глобальной и мировых цивилизаций находит конкретное выражение в судьбе локальных цивилизаций, смене их поколений.

Первое поколение сложилось в конце IV тыс. до н.э. в долинах великих рек — Нила, Тигра, Евфрата, Инда, Ганга, Янцзы и Хуан-

хэ. Масштабы этих цивилизаций по современным меркам были невелики, но их вклад в развитие всего человечества огромен. Они зарождались, достигали расцвета и угасали, но их наследие становилось одним из базовых элементов при формировании возникающих на их обломках цивилизаций следующих поколений. Перечень цивилизаций первого поколения весьма широк: это египетская и шумерская, ассирийская и вавилонская, эламская и минойская, индийская и китайская, а также древнеамериканские культуры. Признанным лидером первого поколения была египетская цивилизация, памятники которой, сохранившиеся до наших дней, поражают своей мощью, разнообразием и красотой.

В начале I тыс. до н.э. первое поколение локальных цивилизаций вступило в полосу кризиса. Пришло время их **второго поколения** (VIII в. до н.э. — V в. н.э.). Главенствующие позиции заняла греко-римская цивилизация, заметную роль играли финикийская и персидская, индийская и китайская. Не завершили своего формирования кельтская и скифская протоцивилизации. Достигли расцвета (в более поздний переход) древнеамериканские культуры — ацтеков, майя и инков, но они развивались изолированно от евразийского центра цивилизационного прогресса.

В отличие от А. Тойнби, в нашей работе мы выделяем **третье поколение локальных цивилизаций**, соотнося его с периодом средневековой мировой цивилизации (VI—XIV вв.). В авангарде прогресса находилась западноевропейская цивилизация; в числе лидеров — гораздо более крупные по численности населения и экономической мощи китайская и индийская, а также византийская цивилизация, которая, однако, угасала в течение нескольких последних столетий своего жизненного цикла. Ненадолго вспыхнула монгольская цивилизация, распространившая свое влияние на большую часть территории Евразии. Укрепили свои позиции японская и буддийская цивилизации. На Востоке европейского континента возникла восточнославянская цивилизация, достигшая расцвета в XI—XII веках; затем она была надолго отброшена назад монгольским нашествием.

Период раннеиндустриальной и индустриальной мировых цивилизаций совпал во времени с фазами становления, распространения, зрелости и кризиса **четвертого поколения локальных цивилизаций** (XV—XX вв.). Западноевропейская цивилизация сохранила свое первенство, подчинив индийскую, мусульманскую, африканскую и китайскую. Процесс их возрождения как самостоятельных единиц начался лишь во второй половине XX века. Про-

тивостояли западноевропейской и развивались обособленно евразийская, а затем и японская цивилизации.

С конца XX века началось становление **пятого поколения локальных цивилизаций**. Стремительно развиваются западноевропейская, североамериканская, латиноамериканская, океаническая, возрождаются и завоевывают место под солнцем китайская, индийская, мусульманская цивилизации. В то же время переживает процесс кризиса евразийская цивилизация (ее наследие переходит к российской цивилизации), в состоянии глубокого кризиса находится африканская.

Очевидно, что процесс смены поколений локальных цивилизаций, их дифференциации продолжится и в будущем. Мы не поддерживаем позицию тех ученых, которые считают, что время самостоятельных цивилизаций прошло, что они растворятся в унифицированном глобальном сверхобществе. Многообразие локальных цивилизаций в единстве глобальной цивилизаций сохранится, пока будет существовать человечество. И важнейший долг ученых состоит в том, чтобы познать сущность, выявить закономерности и противоречия в развитии цивилизаций, предвидеть их будущее — вооружая этими знаниями миллиарды жителей планеты, новые поколения, которым передается эстафета цивилизационного прогресса.

Ритм смены мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций в пространственно-временном измерении приведен на рисунке в *главе 1* (с. 37). Этот рисунок характеризует историческую спираль динамики цивилизаций и позволяет сделать несколько важных теоретических выводов.

Во-первых, пульсация цивилизационного прогресса учащается. В процессе исследования выявлен **закон сжатия исторического времени**. Жизненные циклы первых мировых цивилизаций и первых поколений локальных цивилизаций, начальный исторический суперцикл были во много раз более длительными, чем жизненные циклы современных локальных цивилизаций и суперциклов. Можно ожидать, что этот закон будет действовать и в перспективе, хотя темпы сокращения исторического времени несколько замедлятся.

Во-вторых, *цивилизационное пространство неуклонно расширяется*. На первых этапах исторического прогресса оно занимало лишь небольшую часть ойкумены, а человек освоил далеко не всю земную сушу. Теперь ситуация коренным образом изменилась. К концу индустриальной мировой цивилизации и четвертого по-

коления локальных цивилизаций практически вся ойкумена входит в состав цивилизационного пространства; оно охватывает (хотя и с разной степенью плотности населения) практически всю земную сушу и уже выходит за ее пределы — не только в Мировой океан, но и в ближний космос. В перспективе постиндустриальной мировой цивилизации плотность населения Земли будет только возрастать (если удастся преодолеть опасность глобальной депопуляции). Тогда человечество начнет осваивать (по крайней мере научно-технологически) средний Космос — в пределах Солнечной системы.

В-третьих, на первых этапах цивилизационного прогресса наблюдался значительный *разрыв в пространственных измерениях мировых и локальных цивилизаций*. В длительный период неолитической цивилизации, занявший около половины исторического времени, локальных цивилизаций еще не было, хотя создавались их предшественники — культурно-исторические общности, объединения племен, вождистские протогосударства, протоцивилизации. На двух следующих этапах первого исторического суперцикла пространство ойкумены, занятое раннеклассовой и античной мировыми цивилизациями, все еще оставалось значительно шире, чем пространство локальных цивилизаций первых двух поколений. Лишь в эпоху раннеиндустриальной и особенно индустриальной мировых цивилизаций и четвертого поколения локальных цивилизаций этот пространственный разрыв был сведен к минимуму, но не исчез полностью. Еще сохраняются небольшие пространства взаимодействия локальных цивилизаций, которые нельзя с полной уверенностью включить в их границы.

В-четвертых, наблюдается общая тенденция (может быть, ее следует трактовать как закономерность цивилизационной динамики) *синхронизации стадий циклической динамики в геоцивилизационном пространстве*. На первых этапах этот временной разрыв достигал значительной величины (несколько тысячелетий) как между Старым и Новым Светом, так и на разных частях африканского и евразийского континентов. Однако благодаря интенсивному взаимодействию локальных цивилизаций, Великим географическим открытиям и завоеванию европейской цивилизацией обеих Америк и Австралии процесс синхронизации усилился в масштабах всей ойкумены. Развитие глобализации с конца индустриальной эпохи еще в большей мере синхронизирует ритмы цивилизационной динамики в ойкумене, хотя, разумеется, не приведет к исчезновению простран-

венно-временных различий в цикличной динамике локальных цивилизаций.

Пространственно-временные измерения цивилизационной динамики еще ждут своих исследователей. Для познания тенденций этой динамики необходимо объединение усилий ученых разных специальностей — археологов и историков, экономистов и социологов, политологов и культурологов, математиков и философов.

В-пятых, с течением исторического времени все более отчетливо проявляется закономерность усиления взаимодействия, диалога, а то и взаимопроникновения цивилизаций и культур. В современную эпоху это находит проявления в процессах глобализации и массовой межцивилизационной миграции. Понимание единства общечеловеческих интересов и их приоритета, взаимное обогащение накопленным историческим опытом ускоряет цивилизационный прогресс. В то же время межцивилизационные конфликты и столкновения тормозят его. Важнейшей задачей цивилиграфии, всех общественных наук является изучение и осмысление этих противоречивых процессов, выработка концепции сближения, партнерства, интеграции цивилизаций на новом витке исторической спирали.

Приложение 1

РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН «ГЛОБАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ ДЛЯ ДИАЛОГА МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ»

9 ноября 2001 года

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свои резолюции 53/22 от 4 ноября 1998 года, 54/113 от 10 декабря 1999 года и 55/23 от 13 ноября 2000 года, озаглавленные «Год диалога между цивилизациями под эгидой Организации Объединенных Наций»,

вновь подтверждая цели и принципы, изложенные в Уставе Организации Объединенных Наций, предусматривающие, в частности, развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципов равноправия и самоопределения народов, принятие других необходимых мер для упрочения всеобщего мира, а также укрепление международного сотрудничества в решении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех людей, без различия расы, пола, языка или религии,

подчеркивая, что все члены обязались воздерживаться от угрозы силой в международных отношениях или от ее применения как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций,

вновь подтверждая свою приверженность соблюдению положений Всеобщей декларации прав человека как единых стандартов, к достижению которых должны стремиться все народы и все нации, и как источника вдохновения для поощрения и дальнейшей защиты всех прав человека и основных свобод — политических, социальных, экономических, гражданских и культурных, включая право на развитие,

подчеркивая то, что диалог между цивилизациями ведет к прославлению единства и многоликости человечества, дальнейшему развитию и обогащению всех культур и что, несмотря на препятствия, возводимые нетерпимостью и агрессией, на протяжении всей истории происходило конструктивное взаимодействие между различными цивилизациями,

подчеркивая также, что единая человеческая семья объединяет в себя все народы и это позволяет людям пользоваться и восхищаться полной гаммой наивысших достижений всего многообразия цивилизаций, а также подтверждая вновь, что достижения цивилизаций являются коллективным наследием человечества,

ссылаясь на Декларацию тысячелетия Организации Объединенных Наций от 8 сентября 2000 года, в которой провозглашается, в частности, что терпимость является одной из фундаментальных

ценностей, имеющих существенно важное значение для международных отношений в XXI веке, и что она должна подразумевать активное поощрение культуры мира и диалога между цивилизациями — так, чтобы люди уважали друг друга при всем разнообразии своих убеждений, культур и языков, не опасались различий как внутри обществ, так и между обществами и не подавляли, а пестовали их в качестве ценнейшего достояния человечества,

отмечая, что глобализация характеризуется укреплением взаимосвязей между народами и расширением взаимодействия между культурами и цивилизациями и что проведение Года диалога между цивилизациями под эгидой Организации Объединенных Наций в начале XXI века позволило утверждать, что глобализация является не только экономическим, финансовым и технологическим процессом, который может принести большую пользу, но и вызовом, заключающимся в необходимости сохранения и прославления огромного интеллектуального и культурного многообразия человечества,

учитывая ценный вклад, который диалог между цивилизациями может внести в достижение более глубокого осознания и понимания общих ценностей, разделяемых всем человечеством,

признавая, что права человека и основные свободы проистекают из достоинства и ценности самой человеческой личности и поэтому являются универсальными, неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными, что человек является главным субъектом своих прав и основных свобод и, следовательно, именно он должен принимать активное участие в осуществлении этих прав и свобод и получать от этого наибольшую пользу,

вновь подтверждая, что все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие,

подчеркивая, что поощрение и защита свободы имеют собственное мнение и выражать его, коллективная готовность выслушать друг друга, учиться друг у друга и уважать культурное наследие и разнообразие абсолютно необходимы для диалога, прогресса и развития человеческой личности,

подчеркивая тот факт, что уважение и терпимость к разнообразию, поощрение и защита прав человека во всем мире взаимно дополняют друг друга, а также признавая, что уважению и терпимости к разнообразию способствует, в частности, расширение прав и возможностей женщин,

ссылаясь на свою резолюцию 55/254 от 32 мая 2001 года, в которой содержится призыв ко всем государствам прилагать все возможные усилия для обеспечения того, чтобы места для отправления религиозных обрядов в полной мере пользовались уважением и защитой,

подчеркивая, что необходимо признавать и уважать достоинство всех культур и искать то общее, что объединяет народы, с целью комплексного решения общих проблем, стоящих перед человечеством,

приветствуя усилия правительств, международных организаций, организаций гражданского общества и несчетного множества людей, направленные на углубление взаимопонимания с помощью конструктивного диалога между цивилизациями, приветствуя также усилия Личного представителя Генерального секретаря по Году диалога между цивилизациями под эгидой Организации Объединенных Наций и Группы видных деятелей, учрежденной Генеральным секретарем,

выражая свою твердую решимость поддерживать и поощрять диалог между цивилизациями,

провозглашает Глобальную повестку дня для диалога между цивилизациями:

А. Цели, принципы и участники

Статья 1

Диалог между цивилизациями — это процесс, происходящий как внутри, так и на стыке цивилизаций, основанный на всеобщем желании учиться, открывать новые принципы и возможности взаимодействия, выявлять сферы общего понимания и основные ценности и сводить разные подходы в единое целое с помощью диалога.

Статья 2

Диалог между цивилизациями — это процесс, направленный на достижение, в частности, следующих целей:

► содействие всеобщему участию, равноправию, равенству, справедливости и терпимости в отношениях между людьми;

► укрепление взаимопонимания и взаимного уважения с помощью взаимодействия между цивилизациями;

► взаимное обогащение и развитие знаний, а также взаимное понимание ценности и мудрости всех цивилизаций;

► выявление и поощрение того, что объединяет цивилизации, в целях устранения общих угроз для единых ценностей, универ-

сальных прав человека и достижений человеческого общества в различных областях;

➔ поощрение и защита всех прав человека и основных свобод и достижение более глубокого общего понимания прав человека;

➔ содействие более глубокому пониманию общих этических стандартов и универсальных человеческих ценностей;

➔ обеспечение более высокой степени уважения культурного разнообразия и культурного наследия.

Статья 3

Достижению вышеупомянутых целей будут содействовать:

➔ коллективная вера в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равенство прав мужчин и женщин и больших и малых наций;

➔ добросовестное выполнение обязательств согласно Уставу Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека;

➔ уважение основных принципов справедливости и международного права;

➔ признание различных источников знаний и культурного разнообразия в качестве основополагающих черт человеческого общества и в качестве необходимых и оберегаемых источников прогресса, а также материального и духовного благосостояния всего человечества;

➔ признание права представителей всех цивилизаций сохранять и развивать свое культурное наследие в рамках своего общества;

➔ приверженность всеобщему участию, сотрудничеству и поиску взаимопонимания как средствам продвижения общих ценностей;

➔ повышение активности участия всех людей, народов и наций в местных, национальных и международных процессах принятия решений.

Статья 4

Диалог между цивилизациями вносит важный вклад в общемировой прогресс благодаря следующим факторам:

➔ укрепление доверия на местном, национальном, региональном и международном уровнях;

➔ углубление взаимопонимания среди различных социальных групп, культур и цивилизаций и знаний в самых различных областях, включая культуру, религию, образование, информацию, науку и технику;

- устранение угроз для мира и безопасности;
- поощрение и защита прав человека;
- разработка общих этических стандартов.

Статья 5

Диалог между цивилизациями будет глобальным по своему кругу участников и будет открытым для всех, включая:

- представителей всех цивилизаций;
- теологов, мыслителей, интеллектуалов, ученых, работников искусства, культуры и средств массовой информации, а также молодежь, которая играет важную роль в инициировании и продолжении диалога между цивилизациями;
- членов гражданского общества и представителей неправительственных организаций в качестве партнеров, содействующих диалогу между цивилизациями.

Статья 6

Правительства должны поощрять, одобрять и поддерживать диалог между цивилизациями.

Статья 7

Региональные и международные организации должны предпринимать соответствующие шаги и инициативы, чтобы поощрять, поддерживать и продолжать диалог между цивилизациями.

Статья 8

Средства массовой информации призваны сыграть необходимую и полезную роль в проведении диалога между цивилизациями и в деятельности по достижению более глубокого взаимопонимания между различными цивилизациями и культурами.

Статья 9

Организация Объединенных Наций должна продолжать поощрять и укреплять культуру диалога между цивилизациями.

В. Программа действий

1. Государствам, системе Организации Объединенных Наций, другим международным и региональным организациям и гражданскому обществу, включая неправительственные организации, предлагается рассмотреть указанные ниже меры как средства содейст-

вия диалогу между цивилизациями во всех областях с использованием существующих ресурсов, а также добровольных взносов:

➔ поддержка и одобрение взаимодействия и обменов между всеми людьми, в частности между интеллектуалами, мыслителями и творческими работниками, представляющими различные формации и цивилизации;

➔ поощрение взаимных визитов и встреч экспертов в тех или иных областях, которые представляют различные цивилизации, культуры и сферы деятельности, поскольку такие визиты и встречи дают возможность найти то, что объединяет различные цивилизации и культуры;

➔ обмен визитами между представителями искусства и культуры и организация фестивалей, благодаря которым у людей будет возможность познакомиться с другими культурами;

➔ организация конференций, симпозиумов и семинаров в целях содействия взаимопониманию, терпимости и диалогу между цивилизациями;

➔ проведение спортивных соревнований, олимпиад и научных соревнований в целях поощрения позитивного взаимодействия между молодыми людьми, представляющими различные культуры и социальные среды;

➔ активизация и поощрение переводов и распространения основополагающих рукописей, книг и исследований, отражающих особенности различных культур и цивилизаций;

➔ содействие историческому и культурному туризму;

➔ включение курсов по изучению различных культур и цивилизаций в учебные программы, в том числе преподавание языков, истории и социально-политических учений различных стран, а также обмен знаниями, информацией и стипендиатами между учебными заведениями;

➔ развитие науки и образования в целях достижения объективного понимания характеристик каждой цивилизации и различий между ними, а также путей и средств достижения более конструктивного взаимодействия и более глубокого взаимопонимания между ними;

➔ использование технических средств общения, включая аудиовизуальные средства, печать, мультимедиа и Интернет, в целях распространения идей диалога и взаимопонимания во всем мире и в целях освещения и пропаганды исторических примеров конструктивного взаимодействия между различными цивилизациями; создание равных возможностей для участия в распростра-

нении информации в целях обеспечения объективного понимания всех культур и развития конструктивного взаимодействия и сотрудничества между цивилизациями;

➤ осуществление программ по укреплению духа диалога между цивилизациями, взаимопонимания и отказа от нетерпимости, насилия и расизма между людьми, особенно в молодежной среде;

➤ привлечение мигрантов в различных обществах к деятельности по устранению недопонимания между культурами;

➤ проведение консультаций с целью разработки эффективных механизмов защиты прав всех людей на сохранение их культурной самобытности и одновременное содействие их интеграции в свою социальную среду.

2. Государства должны поощрять и поддерживать инициативы, предпринимаемые гражданским обществом и неправительственными организациями в целях развития диалога между цивилизациями.

3. Государствам, международным и региональным организациям и гражданскому обществу, включая неправительственные организации, предлагается разработать соответствующие пути и средства на местном, национальном, региональном и международном уровнях для дальнейшего содействия диалогу и взаимопониманию между цивилизациями и сообщить о своей деятельности Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

4. Правительствам, финансовым учреждениям, организациям гражданского общества и частному сектору предлагается мобилизовать необходимые ресурсы для содействия диалогу между цивилизациями, в том числе путем внесения взносов в Целевой фонд, учрежденный Генеральным секретарем в 1999 году.

5. Системе Организации Объединенных Наций, включая, в частности, личного представителя Генерального секретаря по Году диалога между цивилизациями под эгидой Организации Объединенных Наций и Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, предлагается продолжать поощрение и поддержку диалога между цивилизациями, а также формулирование пути и средств содействия диалогу между цивилизациями в рамках деятельности Организации Объединенных Наций в различных областях.

6. Генеральному секретарю предлагается представить Генеральной Ассамблее на ее шестидесятой сессии доклад об осуществлении настоящей Глобальной повестки дня и программы действий.

Приложение 2

УЧЕБНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН И ПРОГРАММА КУРСА «ЦИВИЛИЗАЦИИ: ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ»

Составители программы:

Б.Н. Кузык, д.э.н., профессор,
член-корреспондент РАН, директор
Института экономических стратегий.

Ю.В. Яковец, д.э.н., профессор Российской
академии государственной службы
при Президенте РФ, академик РАЕН,
президент Международного института
П. Сорокина — Н. Кондратьева.

1. Методические требования к изучению курса

1.1. Курс «Цивилизации: прошлое и будущее» предназначен для студентов вузов гуманитарного профиля основного и дополнительного образования в режиме дневного, вечернего, заочного и дистанционного обучения.

1.2. Цель курса — исходя из цивилизационного подхода к прошлому и будущему человечества, дать обучающимся системные знания о теории цивилизаций, их взаимодействии, основных этапах истории мировых, локальных и глобальной цивилизаций, возможных сценариях их развития и взаимодействия в XXI веке.

1.3. Базовыми источниками преподавания и изучения курса являются:

➔ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 11 ноября 2006 года «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями»;

➔ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: В 2 т. М.: ИНЭС, 2006.

➔ Яковец Ю.В. История цивилизаций. Учебное пособие. М.: Владос, 1997.

➔ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: Т. III: Северное Причерноморье — пространство взаимодействия цивилизаций. М.: Институт экономических стратегий.

➔ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: Т. IV: Истоки и вершины восточнославянской цивилизации. М.: Институт экономических стратегий, 2008.

➔ Осипов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. М.: ИНЭС, 2007.

➔ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Энергоэкономическая революция XXI века. М.: ИНЭС, 2007.

1.4. В результате изучения курса студент получит следующую сумму знаний:

- содержание современной теории цивилизаций;
- основные вехи истории мировых, локальных и глобальной цивилизаций;
- формы и механизмы диалога и партнерства цивилизаций;
- возможные сценарии развития и взаимодействия цивилизаций в XXI веке.

2. Примерный учебно-тематический план курса

№ п/п	Наименование раздела	Вид занятия	Количество часов	
			полный курс	сокращенный курс
1	2	3	4	5
1.	Введение. Цивилизационный подход к истории и будущему человечества	лекция	2	2
Раздел I. Теория цивилизаций			20	14
2.	Основы современной теории цивилизаций	лекция	4	2
		дискуссия	2	2
3.	Цивилизационные циклы и кризисы	лекция	4	2
		семинар	2	2
4.	Цивилизационная социогенетика	лекция	2	2
5.	Диалог цивилизаций	лекция	4	2
		кейс	2	2
Раздел II. История цивилизаций			42	24
6.	Предпосылки возникновения и этапы развития цивилизаций	лекция	2	2
7.	Динамика структуры цивилизаций древности	лекция	6	2
		семинар	4	2

1	2	3	4	5
8.	Локальные цивилизации и их взаимодействие в древнем мире	лекция семинар	6 4	4 2
9.	Мировые цивилизации средневековой, раннеиндустриальной и индустриальной эпох	лекция семинар	6 4	4 2
10.	Эволюция и взаимодействие локальных цивилизаций 3-го и 4-го поколений	лекция кейс	6 4	4 2
Раздел III. Будущее цивилизаций			42	22
11.	Методология глобального цивилизационного прогнозирования	лекция семинар	2 2	2 -
12.	Становление и перспективы развития постиндустриальной цивилизации	лекция дискус- сия	4 2	2 -
13.	Сценарии трансформации структуры цивилизаций	лекция семинар	6 4	4 2
14.	Перспективы динамики и взаимодействия цивилизаций 5-го поколения	лекция дискус- сия	4 6	2 4
15.	Перспективы развития глобальной цивилизации в XXI веке	лекция семинар	4 4	2 2
16.	Уроки изучения теории и динамики цивилизаций	круглый стол	4	2
ИТОГО			106	62
Форма контроля — экзамен				

3. Программа курса «Цивилизации: прошлое и будущее»

Тема 1. Введение. Цивилизационный подход к истории и будущему человечества

Диалог и партнерство или столкновение цивилизаций — осязательная проблема XXI века. Формационный и цивилизационный подходы к прошлому и будущему человечества. Становление новой парадигмы общественных наук. Структура и логика курса. Основные понятия цивилиографии.

Раздел I. Теория цивилизаций

Тема 2. Основы современной теории цивилизаций

Понятие и виды цивилизаций. Мировые, локальные и глобальные цивилизации, циклично-генетические закономерности их развития. Структура цивилизаций. Динамика цивилизаций во времени и пространстве. Место теорий цивилизаций в системе общественных наук.

Тема 3. Цивилизационные циклы и кризисы

Закономерности циклической динамики социальных систем. Циклы и кризисы в развитии локальных цивилизаций. Циклическость в смене мировых цивилизаций. Цивилизационные кризисы. Исторические суперциклы в развитии глобальной цивилизации. Взаимодействие циклов в разных сферах и различной длительности. Сущность, факторы и перспективы преодоления современного цивилизационного кризиса.

Тема 4. Цивилизационная социогенетика

Социогенетика — вершина пирамиды общественных наук. Генотип цивилизации. Закономерности и механизмы наследственности, изменчивости и отбора в динамике и взаимодействии цивилизаций. Структура и составные элементы генотипа цивилизации, их взаимодействие. Закономерности динамики структуры цивилизаций.

Тема 5. Диалог локальных цивилизаций

Многообразие локальных цивилизаций. Содержание, сферы и механизм диалога цивилизаций. От диалога к партнерству цивилизаций. Институты диалога цивилизаций. Роль ООН и ЮНЕСКО в диалоге цивилизаций. Пространства взаимодействия цивилизаций.

Раздел II. История цивилизаций

Тема 6. Предпосылки возникновения и развития цивилизаций

Неолитическая революция и предпосылки возникновения цивилизаций. Факторы возникновения и динамики локальных цивилизаций. Основные этапы развития мировых цивилизаций. Смена поколений локальных цивилизаций.

Тема 7. Динамика структуры цивилизаций древности

Человек, семья, население древних цивилизаций. Техническая база и природные ресурсы древних цивилизаций. Техника и экономика древних цивилизаций. Возникновение государства и права, науки и образования, мировых религий. Культурное наследие древних цивилизаций.

Тема 8. Локальные цивилизации первых поколений и их взаимодействие в древнем мире

Первые поколения локальных цивилизаций. Цивилизации Средиземноморья, Востока, Европы. Диалог и взаимодействие цивилизаций в древнем мире. Особенности развития цивилизаций Америки.

Тема 9. Мировые цивилизации Средневековья, раннеиндустриальной и индустриальной эпох

Смена исторических суперциклов. Средневековая цивилизация, ее особенности. Раннеиндустриальная цивилизация. Промышленная революция и становление индустриальной цивилизации. Динамика структуры мировых цивилизаций второго исторического суперцикла. Рост численности населения, технологические перевороты, эволюция экономических и социально-политических отношений и духовной сферы. Кризис и закат индустриальной цивилизации.

Тема 10. Эволюция и взаимодействие локальных цивилизаций 3-го и 4-го поколений

Динамика цивилизаций Востока. Доминирование западной цивилизации и гибель древних американских цивилизаций. Особенности восточнославянской и евразийской цивилизации. Диалог и столкновения цивилизаций 3-го и 4-го поколений.

Раздел III. Будущее цивилизаций

Тема 11. Методология глобального цивилизационного прогнозирования

Предпосылки и факторы динамики цивилизации в XXI веке. Глобализация и судьба цивилизаций. Интегральное цивилизационное прогнозирование. Сценарии динамики цивилизации в XXI веке. Закон сжатия исторического времени.

Тема 12. Становление и перспективы развития постиндустриальной цивилизации

Цивилизационный кризис начала XXI века и становление постиндустриальной цивилизации. Концепции и модели постиндустриального общества. Гуманистически-ноосферный характер постиндустриального общества. Этапы его становления и развития.

Тема 13. Сценарии трансформации структуры цивилизаций

Демографические вызовы XXI века. Энергоэкологическая революция и формирование ноосферных цивилизаций. Технологические перевороты. Становление постиндустриального технологического способа производства. Глобализация и трансформация экономики. Преобразования социально-политических и государственно-правовых отношений. Модели мироустройства. Становление интегрального социокультурного строя.

Тема 14. Перспективы динамики и партнерства цивилизаций 5-го поколения

Становление 5-го поколения локальных цивилизаций, его особенности. Перспективы развития цивилизаций Европы, Азии

и Африки, Америки и Океании. Россия в гецивилизационном пространстве XXI века.

Конфликты и столкновения или диалог и партнерство цивилизаций. Становление многополярного мироустройства.

Тема 15. Перспективы развития глобальной цивилизации в XXI веке

Новые вызовы глобальной цивилизации в XXI веке. Сценарии ответов глобальной цивилизации на новые вызовы развития мирового сообщества. Перспективы трансформации ООН и других международных организаций, становление глобального гражданского общества и его институтов.

Тема 16. Заключение. Уроки изучения теории и динамики цивилизаций

Уроки и выводы изучения теории и истории цивилизаций для преодоления цивилизационного кризиса начала XXI века, обеспечения диалога и партнерства цивилизаций, глобального устойчивого развития, сохранения и прогресса человечества.

Вопросы для экзамена

1. Предмет науки о цивилизациях (цивилиографии) и ее место в системе наук об обществе.
2. Понятия мировых, локальных и глобальной цивилизаций, взаимосвязь между ними.
3. Закономерности и тенденции цикличной динамики цивилизаций.
4. Цивилизационные кризисы, их факторы и исход.
5. Закономерности социогенетики (наследственности, изменчивости, отбора) в динамике цивилизаций.
6. Объективные основы, сферы и институты диалога цивилизаций.
7. Предпосылки и факторы возникновения цивилизаций. Неолитическая революция.
8. Раннеклассовая цивилизация. Бронзовый век.
9. Сущность и наследие античной цивилизации.
10. Динамика структуры цивилизаций древности.
11. Локальные цивилизации 1-го и 2-го поколений, взаимодействие между ними.
12. Средневековая мировая цивилизация, ее особенности на Западе и Востоке.
13. Раннеиндустриальная цивилизация. Великие географические открытия и их последствия.
14. Индустриальная цивилизация, ее достижения и противоречия.
15. Локальные цивилизации 3-го поколения. Средневековые войны.
16. Локальные цивилизации 4-го поколения. Лидерство западной цивилизации и мировые войны.
17. Цивилизационная динамика на севере Евразии.
18. Содержание и особенности глобального цивилизационного прогнозирования.
19. Кризис индустриальной и становление постиндустриальной мировой цивилизации.

20. Основные черты постиндустриальной мировой цивилизации.
21. Демографические вызовы XXI века.
22. Энергоэкологическое будущее цивилизаций.
23. Перспективы технологической динамики цивилизаций.
24. Глобализация и сдвиги в структуре экономики цивилизаций.
25. Прогноз глобального мироустройства и геополитических отношений цивилизаций.
26. Перспективы социокультурной динамики цивилизаций.
27. Факторы и механизмы предотвращения столкновения, развития диалога и партнерства цивилизаций 5-го поколения.
28. Новые вызовы для глобальной цивилизации.

Рекомендуемая литература к экзамену

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. — М.: Academia, 1999.
2. Бердяев Н.А. Смысл истории. — М.: Мысль, 1990.
3. Бернал Д. Наука в истории общества. — М.: Иностранная литература, 1956.
4. Бокль Г.Т. История цивилизаций. — М.: Мысль, 2001.
5. Бродель Ф. История цивилизаций. — М.: Весь мир, 2008.
6. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика, капитализм XV–XVIII вв. Т. 3. Время мира. — М.: Прогресс, 1992.
7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. — М.: Книга, 1991.
8. Ерасов Б.С. Цивилизации. Универсалии и самобытность. — М.: Наука, 2002.
9. История Европы: В 4 т. — М.: Наука, 1994.
10. История Востока: В 6 т. — М.: Восточная литература, 1991–1997.
11. Киндер Г., Хенгеман В. Всемирная история. — М.: Веберы, 2003.
12. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. — М.: Экономика, 2002.
13. Кузык Б.Н. Россия и мир в XXI веке. — М.: ИНЭС, 2005.
14. Кузык Б.Н., Агеев А.И. и др. Россия в пространстве и времени. История будущего. — М.: ИНЭС, 2004.
15. Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай — Россия — 2050: стратегия развития. — М.: ИНЭС, 2006.
16. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. IV: Истоки и вершины восточнославянской цивилизации. М.: Институт экономических стратегий, 2008.
17. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия — 2050: стратегия инновационного прорыва / 2-е изд. — М.: Экономика, 2005.

18. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: В 2 т. — М.: ИНЭС, 2006.
19. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. III: Северное Причерноморье — пространство взаимодействия цивилизаций. — М.: ИНЭС, 2007.
20. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Энергоэкологическая революция XXI века. — М.: ИНЭС, 2007.
21. Мак-Нил У. Восхождение Запада. История человеческого общества. — Киев: Ника-Центр; М.: Старклайт, 2004.
22. Мечников Л.И. Цивилизации и великие исторические реки. — М.: Прогресс, 2005.
23. Мировая экономика. Глобальные тенденции за 100 лет / Под ред. И.С. Королева. — М.: Экономистъ, 2003.
24. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. — М.: МНЭПУ. 1998.
25. Назарбаев Н.А. Стратегия трансформации общества и возрождение евразийской цивилизации / 2-е изд. — М.: Экономика, 2002.
26. Осипов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. — М.: ИНЭС, 2007.
27. Преодолевая барьеры. Диалог между цивилизациями / Под ред. С.П. Капицы. — М.: Логос, 2002.
28. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. — М.: Наука, 1997.
29. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. — СПб.: РХГИ, 2000.
30. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия / Сост. Б.С. Ерасов. — М.: Аспект-Пресс, 1999.
31. Тойнби А.Дж. Постижение истории. — М.: Прогресс, 1991.
32. Тоффлер Э. Революционное богатство. — М.: АСТ, 2008.
33. Тоффлер Э. Третья волна. — М.: АСТ, 1999.
34. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: 2005.
35. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / 2-е изд. — М.: Экономика, 2003.
36. Яковец Ю.В. История цивилизаций: Учебное пособие / 2-е изд. — М.: Владос, 1997.

37. *Яковец Ю.В.* Циклы. Кризисы. Прогнозы. — М.: Наука, 1999.
38. *Яковец Ю.В.* Эпохальные инновации XXI века. — М.: Экономика, 2004.
39. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. — М.: Республика, 1994.
40. *Maddison Y.* The World Economy: Historical Statistics. — Paris: OESD, 2003
41. *Schumpeter J.* Business Cycles. Vol. 1, 2. — N.Y., 1975.
42. 2005. World Development Indicators. — Washington: The World Bank, 2005.
43. World Population Prospect. The 2004 Revision. Vol. 1, 2. — N.Y.: U.N., 2005.
44. *Yakovets Yu.V.* The Past and the Future of Civilizations. — Lewiston-Queenston-Lampeter: Edwin Mellen Press, 2000.

Приложение 3

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ ДИНАМИКИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ С ПОМОЩЬЮ МНОГОФАКТОРНЫХ МАТРИЦ (ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИГРА)

Количественные измерения, оценка и сопоставление цивилизаций могут осуществляться на основе многофакторных матриц, позволяющих свести к интегральному показателю оценки разнокачественных факторов, определяющих уровень развития и динамику различных цивилизаций. Использование матричного метода включает следующие этапы:

- выявляются основные факторы, определяющие значимость цивилизации и ее динамику;
- дается количественная оценка каждого фактора в баллах;
- формируется группа экспертов, обладающих достаточной компетенцией для оценки избранных факторов;
- осуществляется в одну или несколько итераций оценка каждого выбранного фактора в заданном интервале времени;
- производится сводная (интегральная) оценка по выбранной совокупности факторов в ретроспективном или перспективном периоде;
- выявляются цикличные колебания динамики цивилизаций и факторы, определяющие эти колебания;
- производится сопоставление их уровней оценки и их динамики, ранжирование цивилизаций по интегральному показателю;
- полученные результаты обсуждаются и корректируются в необходимых случаях.

Российской цивилизационной школой используются две разновидности многофакторных матриц:

- стратегическая девятифакторная матрица для оценки геополитической значимости и тенденций динамики оцениваемых стран и цивилизаций;
- гецивилизационная шестифакторная матрица для оценки динамики цивилизаций.

Матричный метод может быть использован для проведения учебной цивилизационной игры в двух вариантах – на основе стратегической или гецивилизационной матрицы. В обоих случаях последовательность та же, что указана выше. Участники распределяют роли по каждому фактору и по каждой цивилизации. Ведет игру и подводит ее итоги преподаватель.

Вариант 1. Оценка гецивилизационной значимости цивилизаций на основе стратегической матрицы

Метод стратегической матрицы разработан Институтом экономических стратегий и использован для оценки и выявления цикличной динамики российской цивилизации (монография: Кузык Б.Н., Агеев А.И. и др. Россия в пространстве и времени. История будущего. М.: ИНЭС, 2004) и для рейтинговой оценки и прогноза 50 ведущих стран мира (Глобальный рейтинг интегральной мощи 50 ведущих стран мира. М.: ИНЭС, 2007), а также для оценки динамики цивилизаций Востока (Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. 2. М.: ИНЭС, 2006. Гл. 10).

Для изучения значимости и динамической топографии стран и цивилизаций из множества обстоятельств, влияющих на развитие исторического процесса, были выбраны девять наиболее репрезентативных факторов.

Проведен тщательный анализ взаимоотношений и взаимовлияний всех упомянутых факторов. В результате в качестве автономных выбраны девять таких факторов, наиболее значимых для развития государства (*рис. 1*):

- **управление;**
- **территория;**
- **природные ресурсы;**
- **население;**
- **экономика;**
- **культура и религия;**
- **наука и образование;**
- **армия (вооруженные силы);**
- **внешняя политика (геополитическая среда).**

Исторические значения этих факторов выявлялись на основе экспертных оценок методом последовательного приближения.

Каждый из параметров рассматривается нами в соответствии с нечеткой четырехзначной топологической шкалой, численные значения которой находятся в диапазоне от 1 до 10, что позволяет экспертам варьировать оценки внутри основных классов (*табл. 1*).

В энниграмме, представляющей собой графическое выражение потенциальной и кинетической энергии, различаются факторы, обеспечивающие потенциал развития и его реализацию. Соответственно к первым относятся территория, природные ресур-

Рисунок 1.

Энниаграмма стратегических выборов

сы, население, культура и религия; ко вторым – экономика, наука, армия и внешняя политика. Управление мы рассматриваем как синтезирующий все эти элементы фактор.

Увеличение или уменьшение объема профиля матрицы является признаком направленности совокупного вектора эволюции либо на созидание, либо на разрушение системы.

Рассмотрим интерпретацию отдельных параметров в соответствии с заданной шкалой.

Параметр **«Управление»** рассматривается как общая функция социальной системы, обеспечивающая сохранение ее определенной структуры, поддержание режима деятельности, реализацию программ и целей. Функции управления в идеале присущи также предвидение будущего, системность применяемых сил и средств, определенная обоснованность решений, выбор критериев и систем контроля исполнения задач. В том контексте, в котором эта функция рассматривается в нашей работе, можно говорить о государственном управлении, то есть о регулировании общественных отношений внутри государства и связей с внешним

Таблица 1.

Шкала экспертных оценок

Статус государства	Уровень (числовые значения)		
	ниже среднего	средний	выше среднего
Сверхдержава	8	9	10
Великая держава	5	6	7
Региональная держава	2	3	4
Малое государство	1		

миром. Такое регулирование осуществляется публичным образом через власть государства. Стратегическое управление — особая разновидность управленческой функции, нацеленная на преобразование социальной системы, решение нетривиальных проблем жизни общества.

Определение значений параметра **«Территория»** для конкретных исторических периодов во многом базируется на оценке приближенности к определенным образцам. Так, если говорить о термине «сверхдержава», то в разные исторические периоды лишь относительно небольшое число государств могло претендовать на этот статус. В Древнем мире классическим примером можно считать Римскую империю. Империи Александра Македонского и Наполеона просуществовали относительно недолго, но также могут служить ориентиром приближения к статусу сверхдержавы. Классическое восприятие этого термина относится к периоду после Второй мировой войны, когда возникла биполярная система, на полюсах которой находились США и СССР, имевшие статус сверхдержав.

Термин, определяющий статус государства как «великой державы», также достаточно узнаваем. Исторически он возник раньше, чем термин «сверхдержава». В разные эпохи великими державами Европы считались Священная Римская империя, Португалия, Испания, Великобритания, Франция, Пруссия, Австро-Венгрия и т.д. Что касается России, то в исторической науке принято мнение, согласно которому она впервые заявила свои претензии на статус великой державы лишь в эпоху Петра I. Однако Древнерусское государство в период наивысшего могущества, Московское царство до начала Ливонской войны, если сравнивать их с соседними государствами Европы и Азии, также

вполне соответствовали этому понятию, особенно по критерию величины территории. Если рассматривать только его, то со времен Московского царства Россия после присоединения Сибири не опускалась ниже статуса великой державы (за исключением периода гражданской войны 1918–1920 гг.).

Термин «региональная держава» появился относительно недавно — в новейшей истории. В нашей классификации под этим термином (в том числе и в территориальной интерпретации) мы понимаем государство, значимое в региональном масштабе, но недотягивающее до масштабов великой державы.

Термин «малое государство» применяется к странам, значимость и территория которых даже в региональном измерении невелики.

Определение статуса государства по параметру **«Природные ресурсы»** является одним из наиболее сложных моментов. Во-первых, это связано с изменением экономического уклада жизни в разные исторические эпохи, а следовательно, и природных ресурсов, на которые опирается экономика в тот или иной момент. Во-вторых, сказывается влияние таких факторов, как географическое местоположение, климатические особенности и т.д. Вместе с тем параметр **«Природные ресурсы»** отличен от критерия **«Территория»**. Немаловажно и то, что чем более отдаленную историческую эпоху мы рассматриваем, тем в меньшей степени мы можем опираться на строгие статистические выкладки и тем больше в оценках присутствует «привкус» эмоциональности и этнографичности. Исходя из этого оценка государства по параметру **«Природные ресурсы»** находится в большей зависимости от субъективного восприятия экспертов.

Ограничения, существующие для параметра **«Природные ресурсы»**, практически полностью можно распространить и на параметр **«Население»**.

Так, нижний порог численности населения для современной сверхдержавы составляет порядка 300 млн человек. Превышают его только Индия и Китай. Вплотную к нему подходят США, объединенная Европа. Близок к этому уровню был СССР.

Статус великой державы предполагает, что население страны составляет 120–300 млн человек. В этих пределах находится население России, Японии, Индонезии, Бразилии, Пакистана, Бангладеш. Вместе с тем из этого списка выпали традиционно великие державы — Германия (82 млн), Франция (58 млн), Великобритания (55 млн человек). Великий европейский проект — Ев-

ропейский союз — с этой точки зрения можно рассматривать как объединение держав, каждая из которых самостоятельно (в том числе и по демографическим показателям) не в состоянии больше играть традиционную для себя роль на мировой арене и пытается сохранить свое влияние путем интеграции с экономически и культурно близкими ей партнерами.

Для региональной державы этот показатель составляет 30–120 млн человек. Примерами региональных держав могут служить Египет (68 млн), Иран (66 млн человек).

Определение значимости государства в мировой системе по параметру **«Экономика»** в современной истории не представляет особой сложности. Ключевые аспекты хорошо известны: ВВП, ВВП на душу населения, золотовалютные резервы, государственный долг и т.д. Однако выявление таких показателей, скажем, для Древнего Рима или Древней Греции, Византии или Руси практически невозможно. Поэтому в данной работе предложены несколько иные параметры оценки экономической мощи государства.

Чтобы добиться более точной настройки измерения экономического потенциала, мы выделили в отдельную группу оценку динамики фактора **«Качество жизни»** — одного из наиболее сложных для ретроспективного анализа параметров. Тем не менее на экспертном уровне мы в принципе можем сравнивать относительное качество жизни населения Древнерусского государства и Византии, земледельческой Руси и кочевых степных племен.

Развитие духовной жизни выделено в отдельный фактор **«Культура и религия»**. Осознавая риск неточности исчислений в этой сфере, мы тем не менее попытались измерить ее динамику, понимая исключительную важность религии и вообще культуры в жизни народа. В этом мы следуем традиции русской исторической науки, выделявшей как объект изучения обычаи, нравы, религию.

Параметр **«Наука и образование»** с трудом поддается формализации, которая позволила бы оценить уровень развития государства по этому показателю на протяжении длительного исторического периода. В то же время мы в состоянии соотнести, например, уровень развития ремесел в Древнерусском государстве и в Западной Европе, время появления там книгопечатания, начала производства отдельных видов вооружений. В конце XIX века и в XX веке России (СССР) удалось выйти на передовые позиции в развитии науки по целому ряду направлений. К концу

XX столетия в стране работали передовые научные школы, охватывавшие едва ли не весь спектр современного знания.

Параметр «**Армия**» применяется для определения уровня развития силовой компоненты государства в различные периоды истории. Если рассматривать современную ситуацию, то уровень развития, соответствующий, например, понятию «сверхдержава», примерно можно определить следующими показателями:

➤ производство в стране подавляющего большинства систем вооружения и военной техники;

➤ наличие ядерного оружия, межконтинентальных баллистических ракет при общем количестве ядерных боезарядов не менее 1000–1500 единиц;

➤ численность вооруженных сил более 2 млн человек;

➤ оснащенность армии передовыми системами управления и связи.

Для великой державы характерно меньшее число стоящих на вооружении ядерных боезарядов (порядка 100–500 единиц), некоторое отставание от сверхдержавы в развитии систем управления и связи. В таких странах может быть не налажено национальное производство некоторых критически важных систем оружия (например, стратегических бомбардировщиков, самолетов дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО) и управления, современных авианосцев, подводных лодок с атомными силовыми установками, боевых кораблей различных классов и т.п.).

Региональная держава, как правило, не имеет ядерного оружия и существенно отстает в развитии систем управления и связи войск, импортирует большую часть вооружений.

Особенность определения значений параметра «**Внешняя политика**» состоит в том, что он в еще большей степени, чем остальные, связан с показателем качества управления. Фактически речь идет об одной из составляющих управления. Вместе с тем выделение этого параметра в самостоятельный показатель важно с точки зрения оценки гармоничного развития всех элементов мощи государства.

Поскольку геополитический «вес» государства оценивается как по его собственному статусу, так и по состоянию его окружения, то для оценки геополитического статуса России и динамики последнего на фоне рассматриваемых исторических событий введено несколько показателей. При этом геополитический «вес» России определяется как среднее их значение по девяти основным параметрам, определенным выше.

Проведенное исследование обнаруживает отчетливо циклический характер исторической динамики России по всем девяти факторам стратегической матрицы.

Как последовательно показывают матрицы 80-летних циклов, **долгосрочный вектор развития России апостериори устремлен на увеличение совокупного потенциала социальной энергетики, несмотря на периодически повторяющиеся откаты к более низким значениям по основным параметрам.** При этом одни факторы обнаруживают сравнительно меньшую, другие — сравнительно большую амплитуду своей динамики. К первым относятся территория, природные ресурсы, ко вторым — внешняя политика, заметно ослабевающая в периоды кризисов, и фактор управления, зависимый от субъективных свойств лидеров страны и эффективности государственного устройства.

Анализ показывает, что отклонения величины совокупного геополитического потенциала от уровня интегрального показателя мощи государства на протяжении рассматриваемого периода — с 862 по 2004 год — имели краткосрочный (в историческом плане) характер, что, в общем-то, предопределяется методикой их расчета. Вместе с тем как интересную особенность следует отметить тот факт, что изменение значения показателя совокупного геополитического потенциала, как правило, предшествовало и соответствующей корректировке интегрального показателя мощи государства (в сторону уменьшения или увеличения соответственно).

Впервые поднявшись выше уровня рядовой региональной державы уже в первом историческом цикле своего развития, Россия впоследствии опускалась ниже уровня великой державы только в периоды долгосрочной (распад Древнерусского государства и последовавшее за ним ордынское иго) или краткосрочной утери государственности (Смутное время, Октябрьская революция и гражданская война, распад СССР). Восстановление дееспособной государственной власти предопределяло возвращение Руси/России в разряд великих держав (с учетом трансформации этого понятия для различных исторических эпох).

Вместе с тем по интегральному показателю мощи государства Россия хотя и приблизилась к нижнему уровню статуса сверхдержавы в 80-летнем историческом цикле периода развития СССР, однако неблагоприятное геополитическое ее окружение и недостаточно гармоничное развитие составляющих мощи государства во многом предопределили распад Советского Союза. Это привело не только к потере Россией статуса сверхдержавы,

но и к падению интегрального показателя ее мощи ниже уровня великой державы, что характерно для периодов временной утраты государственности.

Этот вывод подтверждает и анализ изменения фактора **«Управление»**, в отношении которого прослеживается абсолютно четкая корреляция с изменением значений совокупного геополитического потенциала.

По показателю **«Территория»** Русь/Россия еще в период существования Древнерусского государства превосходила уровень региональной державы. После распада Киевской Руси и последовавшего за ним ордынского ига этот показатель значительно снизился, поскольку раздробленные русские княжества того времени не представляли собой единого государства.

Освобождение от ордынского ига и возвышение Московского княжества, ставшего собирателем русских земель, предопределило возвращение Руси в разряд великих держав (по показателю **«Территория»**).

Присоединение Сибири, даже несмотря на значительные территориальные потери в период Смутного времени (территориальные уступки Польше и Швеции на Балтике и Северо-Западе), способствовало существенному усилению Российского государства.

Сильный импульс, давший толчок росту мощи России, в том числе в территориальном измерении, пришелся на эпоху петровских войн. Дальнейшие территориальные приобретения Россия делала на протяжении XVII, XVIII и XIX веков, что способствовало стабилизации показателя **«Территория»** на уровне сверхдержавы.

Россия в XX столетии, пережив в его начале короткий в историческом плане период частичной утраты государственности (годы Гражданской войны), смогла ко второй четверти столетия восстановить контроль над большей частью территории бывшей Российской империи в рамках нового государственного образования — СССР.

После Великой Отечественной войны СССР не только значительно окреп, но и смог сформировать собственную сферу геополитического влияния в Восточной Европе, а впоследствии в Азии, Африке и Южной Америке. На этот период приходится пик территориального расширения России.

Распад СССР привел к утрате Россией значительных территорий, когда-то входивших в состав единой Российской империи. Впервые с петровских времен (начало XVII в.) по показате-

лю **«Территория»** Россия опустилась ниже уровня сверхдержавы. Даже в усеченном виде Российская Федерация **остаётся крупнейшей по площади** занимаемых земель страной мира.

Однако большая часть территории нашей страны плохо освоена в силу сложных природных условий Крайнего Севера и сибирской тайги. Кроме того, статус сверхдержавы предполагает, что страна косвенно контролирует и территории, которые принадлежат дружественным и союзным с ней государствам. В конце XX и начале XXI столетия Россия практически утратила союзнические отношения не только с традиционными регионами влияния СССР, но и с большинством бывших советских республик. В результате геополитическое окружение России во многом носит характер конкурентной среды, а зачастую выступает с враждебных ей позиций.

Оценка значения параметра **«Природные ресурсы»** показывает, что почти на всем протяжении существования страны он соответствовал общему уровню ее развития или даже превосходил последний. При этом обеспеченность природными ресурсами носила более устойчивый характер по сравнению с другими параметрами и интегральным показателем совокупного геополитического потенциала. Резкие изменения последнего связаны, главным образом, с переломными этапами в истории России, когда ее государственность находилась под угрозой. При этом налицо естественная корреляция показателя обеспеченности природными ресурсами с территориальными приобретениями, которые осуществляла Россия, и с ее территориальными потерями. Последнее существенное снижение этого показателя произошло в период распада СССР.

Параметр **«Население»** оставался одним из наиболее стабильных на протяжении всей российской истории. По этому показателю Русь/Россия только в периоды распада Древнерусского государства и ордынского ига, а также в Смутное время опускалась ниже уровня великой державы. Однако с начала XX века исторические потрясения, связанные с Первой мировой, гражданской и Второй мировой войнами, коллективизацией и сталинскими репрессиями, заметно ухудшили этот показатель. Распад СССР и тенденция к депопуляции впервые со времен ордынского ига приблизили Россию к пограничному уровню между великой и региональной державами. Дальнейшая трансформация этого показателя будет одним из определяющих моментов выбора Россией пути своего развития в будущем.

Параметр **«Экономика»** в большей степени, чем другие восемь, коррелирует с показателями совокупного геополитического потенциала государства. Вместе с тем следует отметить, что за последние 400 лет этот показатель практически всегда (может быть, за исключением периода конца 50-х — начала 70-х годов прошлого столетия) существенно уступал показателю совокупного геополитического потенциала страны.

Особенностью поведения параметра **«Культура и религия»** является то, что он в наименьшей степени, чем другие, дает корреляцию с совокупным показателем геополитической мощи государства. Причиной этого отчасти может быть противоречивая структура самого показателя, поскольку динамика культуры и религиозное развитие хотя и зависимы друг от друга, но далеко не тождественны. Поэтому как положительные, так и отрицательные пики в динамике духовной сферы могли быть связаны с развитием одной ее составляющей и нивелироваться другой. Максимальные показатели развития духовной сферы в истории России приходится на вторую половину XIX века. Именно этот период называют «золотым веком» российской литературы, своих вершин тогда достигли изобразительное, музыкальное и другие виды искусства. Те же годы характеризуются и высоким уровнем развития религии. В XX столетии динамика параметра **«Культура и религия»** не была столь успешной: достижения в области культуры сочетались со стагнацией религиозной составляющей духовной сферы.

Динамика параметра **«Наука и образование»** свидетельствует о том, что в целом его уровень на протяжении российской истории соответствовал общему уровню развития страны. Однако в отдельные периоды (эпоха петровских реформ, годы промышленной революции, а также на протяжении практически всех лет существования СССР) происходил резкий подъем показателей этого параметра.

Динамика параметра **«Армия»** является одной из наиболее неустойчивых в истории России. Это объясняется тем, что на протяжении всей истории человечества военная модернизация страны, как правило, опережала общее ее развитие и зачастую выступала его катализатором. В то же время военная модернизация сильно зависит от состояния экономики, развития системы управления государством, уровня развития науки и образования. Так, петровская модернизация страны во многом была продиктована необходимостью решения сложных военных задач, что обеспечило бы дальнейшее выживание государства. К числу таких

задач относились безопасность южных рубежей государства, устранение угрозы со стороны Швеции, выход к Балтийскому, Черному и Средиземному морям. Крымская война 1853–1856 годов, наоборот, является ярким примером того, как государство опаздывает с военной модернизацией: Россия, незадолго до этого одержавшая блестящую победу над Наполеоном, потерпела унижительное поражение от коалиции европейских государств.

Вполне предсказуемые изменения значения параметра **«Внешняя политика»**, который во многом является определяющим для формирования соотношения «союзники/противники», фактически предшествуют соответствующим изменениям совокупного геополитического потенциала государства. Данный показатель в своих взлетах и падениях в значительной степени повторяет динамику параметра **«Управление»**, поскольку по сути является одним из ключевых элементов управления государством.

Важнейшим результатом наших наблюдений и вычислений представляется тот факт, что сброс интегральной мощи российского общества к наиболее низким значениям происходит раз в 380–400 лет. Столь же характерной особенностью являются и неизбежные подъемы этого показателя внутри этих 400-летних интервалов. На границах между 400-летними периодами отмечаются периоды «смутных времен». Так было и в середине IX и XIII веков, и в первой половине XVII века, нечто подобное происходит с Россией и в наши дни. Любой цикл имеет свои периоды «темных веков», «средневековья», «классики», «смуты» и свою вершину. С завидной регулярностью каждая достигшая могущества империя разрушается — и все начинается заново.

Наблюдающиеся в российской, как и в мировой истории примерно 400-летние циклы развития, называемые нами сверхдлинными, имеют весьма гармонично выраженную природу, более полны и закончены по своему содержанию, чем другие, так называемые длинные циклы (волны), продолжительность которых составляет примерно 80 лет. Четко выраженных 80-летних циклов — от расцвета и до упадка — не так уж много. Гораздо чаще в истории страны встречаются 80-летние циклы, имеющие однонаправленную траекторию от упадка к подъему и наоборот либо однотональное (позитивное или негативное) внутреннее содержание. Приняв за «нулевой» — инструментальный — уровень интегральной мощи в 4,5 единицы (статус развитого регионального государства), мы легко обнаружим 80-летние колебания как над нулевой планкой, так и под нею.

Важно понимать, что 80-летние циклы встречаются в российской истории регулярно и являются при этом наименьшими по продолжительности циклами, несущими в себе законченное содержание самого разного порой качества — социального, культурного, военного, промышленного и т.д. При этом в каждом из них можно наблюдать события, представляющие собой точки как наивысших достижений периода, так и наибольших драм (рис. 2).

И теоретические оценки, и исторические данные говорят о том, что длинный цикл российского развития имеет по крайней мере две приблизительно равные фазы продолжительностью до 40 лет каждая. Кроме того, вследствие своей естественной гармоничности длинный цикл развития может быть разделен не только на половины, но и на четверти, $1/8$ и $1/16$ свои части. В случае России это означает возможность обнаружения в ритмах жизни страны 40-, 20-, 10- и 5-летних отрезков времени. В общем случае разные по продолжительности ритмы в истории страны были сопряжены с разнокачественными событиями общественной жизни. Возможное объяснение этого феномена связано с неравномерным распределением энергетики общества по его разным фазам и пропорциональным соответствием (в общем случае) масштабов социальных сдвигов длинам интервалов развития.

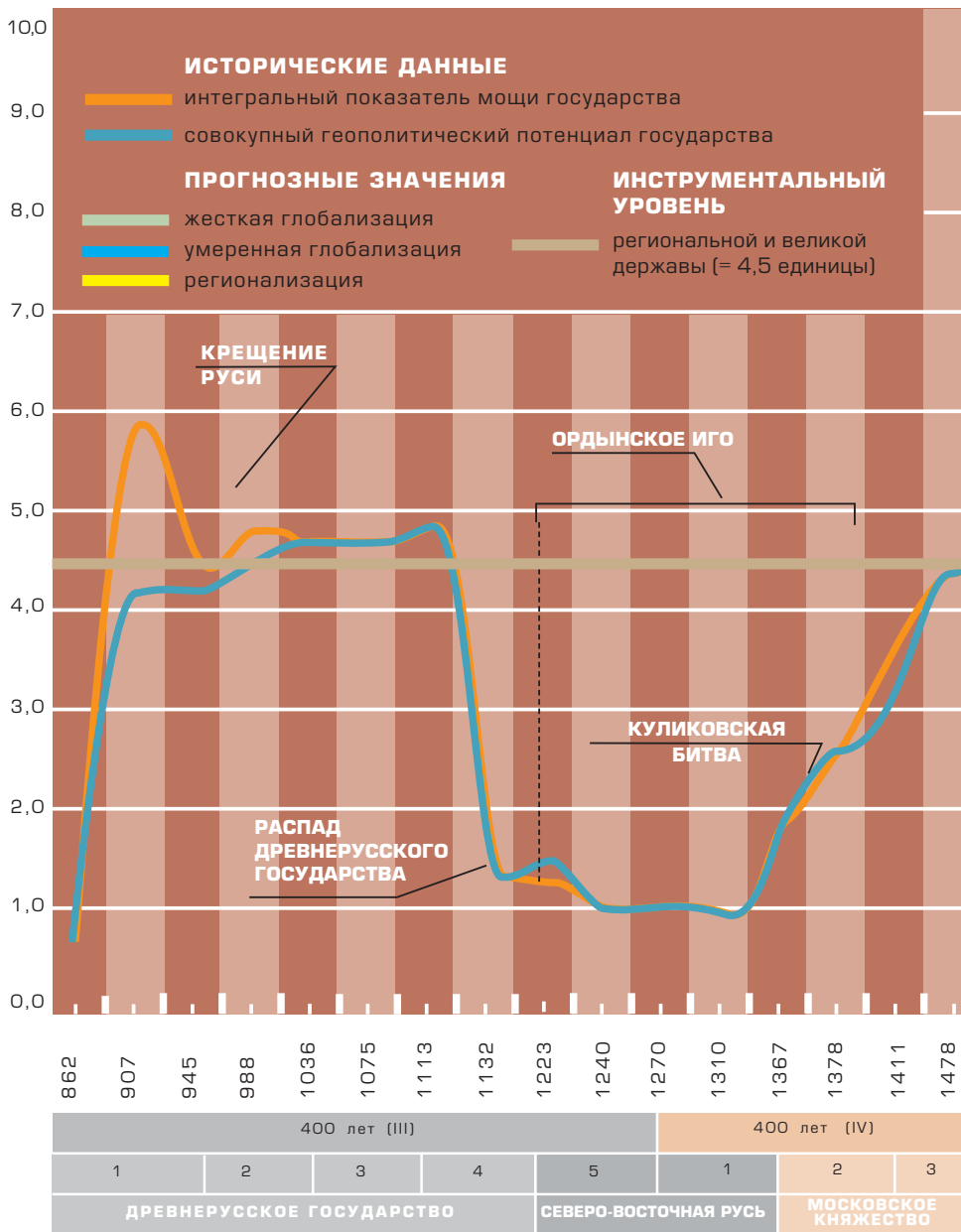
Так, для первой половины 40-летней фазы (продолжительностью до 20 лет) характерна минимальная энергия общественной жизни при быстром ее росте. Естественно поэтому предположить связь этой фазы с кризисными явлениями в стране. Вслед за этой фазой, однако, во второй части полупериода, когда энергетика общества достигает своего максимума, обычно наблюдается бурный физический, научный, культурный и промышленный рост, когда страна достигает вершин промышленного и культурного развития.

Вторая 40-летняя фаза, в свою очередь, вследствие падения социальной активности подразделяется на приблизительно 20-летний период консервации достигнутого уровня жизни (в последнем цикле это период с середины 1960-х до середины 1980-х годов) и равный по продолжительности период драматического реформирования общественной жизни, объективно подготавливающего новый длинный цикл развития.

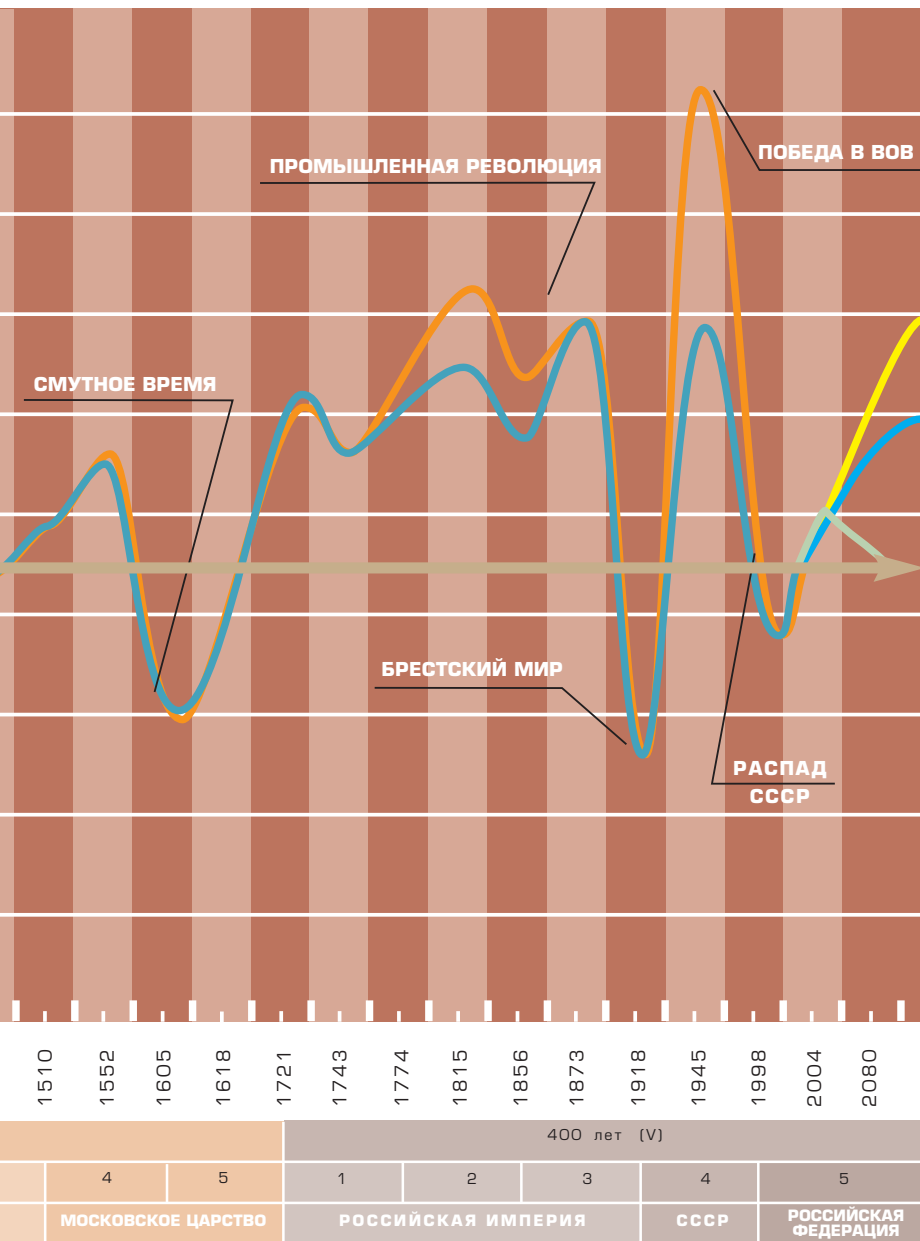
Десятилетние интервалы общественной жизни страны ярче всего проявлялись в ее катастрофических катаклизмах. Достаточно в связи с этим вспомнить 10-летний период Смутного времени в начале XVII века или десятилетку экономического спада

Рисунок 2.

Изменение интегрального показателя мощи

Российского государства

в 1989–1998 годах. Весьма ярко отличительные особенности десятилеток проявились и в послепетровское время «дворцовых интриг», и в советский период.

Рассмотрение внутренней структуры жизненного цикла страны говорит, однако, что только физическими (динамическими) феноменами она не исчерпывается. В общественной жизни, как и в физических системах, имеет место всего лишь преобразование одного вида энергии в другую — кинетической, например, в потенциальную. Но если физическую энергию общества мы сегодня научились как-то измерять, то ее другие составляющие являются с точки зрения точных наук пока всего лишь гипотетическими (или качественными), а не количественными мерами развития общества. Тем не менее длинноволновые изменения происходят и в хозяйственной, и во внешнеполитической, и в управленческой, и в культурной сферах (практически по всем факторам матрицы). Наблюдаются и интересные корреляции между процессами разной природы. Так, спады социальной активности, пространственные сжатия, как правило, предшествуют подъему в культурной жизни. Это можно назвать своеобразным законом сохранения и преобразования социальной энергии.

Во всех рассмотренных циклах жизни страны, помимо четко выраженных крупных политических и социально-экономических вершин в первой фазе цикла, можно обнаружить также еще и один-два крупных всплеска научных достижений в начале и в конце цикла. Таковыми в XX столетии в России были, например, послереволюционный подъем научной активности 1920–1930-х годов и прорыв в научно-технической области в 1940–1950-х.

Осознание того факта, что общественная жизнь развивается волнообразно, является важнейшим инструментом ее точного прочтения и базой для практического управления.

Следует обратить внимание и на такой аспект энергетики социальных систем, как взаимодействие с внешними системами. Согласно современным представлениям, любая система для своей жизнедеятельности должна постоянно выбрасывать в окружающую среду избытки энергии в самых различных формах. Это, например, тепловые выбросы в окружающую среду, экспорт энергоресурсов, отток капитала, материальных и человеческих ресурсов и т.д. Система также нуждается в том, чтобы внешние притоки энергии были уравновешенными. Такая своеобразная функция социальной системы, связан-

ная, на первый взгляд, с потерей собственной энергии, является тем не менее жизненно важной для любой системы. Отсутствие или слабость энергообмена с внешним миром таит двоякую угрозу: либо своеобразной внутренней «интоксикации» или перегрева системы, либо угрозы быть «раздавленной» вследствие притока энергии в иных формах — вооруженных агрессий, политического и культурного влияния, финансов и т.д. Очевидно, что такие процессы могут длительное время развиваться в разбалансированном режиме. Можно также предположить, что практически во всех циклах российской истории мы обнаружим достаточно длительные периоды подобного асимметричного «рыскания» социальной системы в попытках обрести некий баланс во взаимоотношениях с внешней средой. Наиболее ярким свидетельством тому являются войны, изменявшие границы Российского государства и сопредельных с ним стран. Из почти 1200 лет истории России лишь немногим более 100 лет были мирными!

Любопытна и динамика так называемого неэквивалентного обмена страны с внешним миром, прослеживаемая в смене адресата выплачиваемой экономической дани (от аварского ига к хазарскому, монголо-татарскому, польскому вплоть до современных ее форм в виде утечки капитала и присвоения природной ренты).

Социальные системы вынуждены заботиться о существовании внешних стоков для своей социальной энергии в одной из названных выше форм. С общесистемной, а точнее — с физической точки зрения этот механизм и был в свое время причиной, заставлявшей ведущие европейские страны завоевывать колонии в Азии, Африке и Южной Америке. Сегодня он является основным источником глобальной нестабильности, порождающей как бы новые «пустые» социально-экономические пространства, которые возникают либо из-за физических разрушений (Чечня, Ирак, Афганистан, Югославия), либо по причине финансовых катастроф (Юго-Восточная Азия, Латинская Америка).

Наличие с этой точки зрения некоего не чрезмерного по своим масштабам внешнего «пустого» резервуара социальной энергии является специфическим стимулятором общественного развития.

В рамках естественно-научной модели социума большие масштабы существующих социальных стоков должны соответствовать и большей устойчивости, а значит, и продолжительности жизни социальной системы.

Таким образом, на протяжении российской истории наиболее яркой ее чертой является наличие 400-летних периодов, каждый из которых включает в себя пять 80-летних циклов.

На основе изучения методологии построения стратегической матрицы и опыта ее применения для выявления и оценки циклических колебаний в российской истории участники цивилизационной игры рассматривают следующие **игровые ситуации**.

1. Дается оценка предложенных девяти параметров в истории евразийской цивилизации в XX веке, циклических колебаний этого периода. Полученные результаты сопоставляются с выводами авторов стратегической матрицы, изложенными выше. Обсуждается проблема: неизбежен ли был распад СССР и евразийской цивилизации в конце XX века?

2. Строится стратегическая матрица для России на период до 2050 года, дается оценка девяти параметров и интегральная оценка по десятилетним периодам по двум сценариям — пессимистическому и оптимистическому. Выявляются ожидаемые циклические колебания, фазы сверхдолгосрочного и долгосрочного циклов.

Обсуждаются проблемы:

➔ каковы предпосылки, факторы и последствия реализации оптимистического сценария? Сможет ли Россия сохранить статус великой державы и претендовать на возвращение статуса сверхдержавы?

➔ какое место в гецивилизационном пространстве займет Россия при реализации пессимистического и оптимистического сценария?

Вариант 2. Оценка сценариев развития России и ее места в системе цивилизаций 5-го поколения на основе гецивилизационной матрицы

Гецивилизационная матрица разработана Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева и использована для оценки исторической динамики и перспектив развития цивилизаций в XXI веке (Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. М.: ИНЭС, 2006. Т. II. Гл. 18), перспектив развития глобальной и российской цивилизаций в XXI веке (Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Будущее мира и России. Манифест интегрального макропрогнозирования.

М.: ИНЭС, 2006. Гл. 3), оценки и прогноза социокультурной динамики цивилизаций (Осипов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. М.: ИНЭС, 2007. Гл. 5).

Методология построения гецивилизационной матрицы изложена в монографии «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее».

При разработке методологии клиометрических гецивилизационных измерений мы исходим из следующих основных методологических положений.

1. Объектом измерений являются локальные цивилизации четырех поколений — как уже сошедшие с исторической сцены, так и ныне существующие в составе 5-го поколения. К первой группе относятся греко-римская, персидская, византийская, монгольская, доколумбовы американские локальные цивилизации. За основу классификации современных и перспективных цивилизаций принимается 12 локальных цивилизаций 5-го поколения, формирующегося на рубеже XXI века.

Использована следующая *группировка локальных цивилизаций*:

➔ *европейские цивилизации* — греко-римская, византийская, западноевропейская, восточноевропейская, восточнославянская (русская, евразийская);

➔ *цивилизации Азии и Африки* — китайская, индийская, японская, буддийская, мусульманская, африканская (южнее Сахары), исчезнувшие персидская и монгольская;

➔ *цивилизации Америки и Океании* — древнеамериканские (Мезоамерики, Андской территории), современные дочерние по отношению к западноевропейской цивилизации — североамериканская, латиноамериканская, океаническая.

В исследуемый период (1–2100 г. н.э.) включены пять *мировых цивилизаций* (завершающий этап античной, средневековая, раннеиндустриальная, индустриальная, постиндустриальная) и три исторических суперцикла разворачивания *глобальной цивилизации* (конец первого, второй и начало третьего).

Исследование ведется в трехмерном цивилизационном пространственно-временном измерении.

2. Критериями измерения динамики и соотношения цивилизаций служат шесть факторов, составляющих генетическое ядро цивилизаций и являющихся определяющими в их судьбе:

➔ *демографический* — численность и темпы динамики населения, его структура, процессы миграции;

➔ *природно-экологический* — обеспеченность необходимыми для жизни людей и производства природными ресурсами; территория, климатические условия, уровень загрязнения окружающей среды, частота экологических и техногенных катастроф;

➔ *технологический* — технологический уровень производства и продукции (преобладающие технологический способ производства, технологический уклад, уровень инновационной активности, конкурентоспособность продукции);

➔ *экономический* — объем и темпы динамики ВВП, уровень экономического развития (ВВП на душу населения), структура экономики, вовлеченность в международную торговлю;

➔ *социально-политический* — социальная структура, политический строй, социально-политические конфликты (революции, войны); сила и активность государства, уровень правового регулирования и т.п.;

➔ *духовная сфера* — преобладающий социокультурный строй, уровень развития культуры, науки и изобретательства, образования; моральное состояние общества (браки и разводы, уровень преступности); активность религиозной жизни и ее влияние на общество; идеологический настрой, система цивилизационных ценностей.

3. Измерения уровня, динамики и соотношений цивилизаций производятся на основе экспертных балловых оценок.

Понятно, что никакие другие способы измерения и сопоставления столь разнокачественных факторов и многочисленных их составляющих применены быть не могут — не найти общего знаменателя. Конечно, экспертные оценки носят субъективный характер — они отражают уровень компетентности эксперта, его личные симпатии или антипатии, принадлежность к тому или иному поколению и т.п. Но разве используемые в социально-экономической статистике и тем более в экономико-математическом моделировании показатели не имеют столь же субъективного характера, не меняются время от времени? Значит, дело не столько в количестве экспертов, привлекаемых для измерений, сколько в их компетентности и возможно более полной беспристрастности.

Применяемые *методы измерений* в концентрированном виде выглядят следующим образом. Общая сумма оценки (интегральный показатель) принята за 100 баллов. Они разделены между шестью факторами. Проведенный анализ позволил два фактора (экономический и духовной сферы) оценить по 20 баллов, каждый из четырех оставшихся (демографический, природно-экологиче-

ский, технологический, социально-политический) — по 15 баллов. Это высшая, предельная оценка; реальная может быть более низкой, вплоть до нулевой (впрочем, нулевая оценка по любому из факторов означает отсутствие цивилизации как таковой из-за неполноты или распада ее генотипа). Эти шесть факторов определяют контуры гецивилизационной матрицы. Сумма пофакторных оценок по каждому периоду времени формирует интегральный показатель (он не может превышать 100 баллов).

Сопоставление динамики локальных цивилизаций по названным в п. 1 их четырем группам производится на основе *среднеарифметического измерителя*. Если проводить деление по средневзвешенному принципу (населению, территории или объему ВВП), то те или иные цивилизации получают явное превосходство (по населению — китайская и индийская, по территории — евразийская, североамериканская и африканская, по ВВП — североамериканская, западноевропейская и японская). Поэтому такой подход не является правильным. Мы исходим из того, что все цивилизации равноценны на историческом поле, независимо от их населения, территории или объема ВВП.

После того как оценки выставлены, рассчитывается сводный *интегральный показатель* по всем существующим для данного периода времени локальным цивилизациям (протоцивилизации в расчет не берутся). Интегральный показатель характеризует уровень развития преобладающей в этот период мировой цивилизации, а также данного этапа развития глобальной цивилизации. Сопоставление динамики по периодам позволяет выявить ритм цикличной динамики мировых цивилизаций и исторических суперциклов. Следовательно, предлагаемая методология дает возможность количественно оценить ритм цивилизационной динамики в трех составляющих: локальных, мировых и глобальной цивилизаций.

Рассмотрим опыт применения гецивилизационной матрицы на примере трех цивилизаций Европы (западноевропейской, восточноевропейской, евразийской), китайской и мусульманской.

Западноевропейская цивилизация

Западноевропейская цивилизация сформировалась на землях Западной и Южной Европы, ранее входивших в состав Западной Римской империи. Становление западноевропейской

Таблица 2.

Динамика западноевропейской цивилизации*

Годы	Факторы						Интегральная оценка
	демографический	природно-экологический	технологический	экономический	социально-политический	духовный мир	
Максимальная оценка в баллах	15	15	15	20	15	20	100
800	9	10	6	8	6	6	45
1000	10	11	7	10	8	8	54
1200	11	12	8	11	9	10	61
1300	12	12	8	12	9	9	62
1400	9	10	7	9	7	7	49
1500	11	11	9	12	8	10	61
1600	11	10	10	15	9	10	65
1700	11	10	10	14	8	11	64
1750	12	10	10	13	8	12	65
1800	11	11	11	12	7	12	64
1820	11	10	12	14	8	13	68
1850	12	12	13	16	10	15	78
1870	12	13	13	17	9	16	80
1900	13	12	14	18	12	17	86
1913	12	11	14	18	13	17	85
1929	10	10	14	11	12	15	72
1938	11	10	13	15	9	13	71
1950	9	8	11	12	10	14	64
1970	10	8	12	16	11	14	71
1990	10	9	13	15	12	15	74
2000	11	8	13	15	12	15	74
2010 а	11	8	13	16	13	15	76
б	10	7	13	16	12	14	72
2020 а	10	8	14	17	13	15	77
б	9	7	12	16	12	14	70
2030 а	10	7	14	18	13	16	78
б	9	6	13	16	12	14	70
2050 а	9	6	13	17	15	17	77
б	8	5	12	16	12	15	68
2070 а	8	6	12	16	15	17	72
б	7	5	11	15	12	14	64
2100 а	7	6	12	16	13	16	70
б	6	5	10	15	11	13	60

*Прогноз: а – оптимистичный сценарий, б – пессимистичный сценарий.

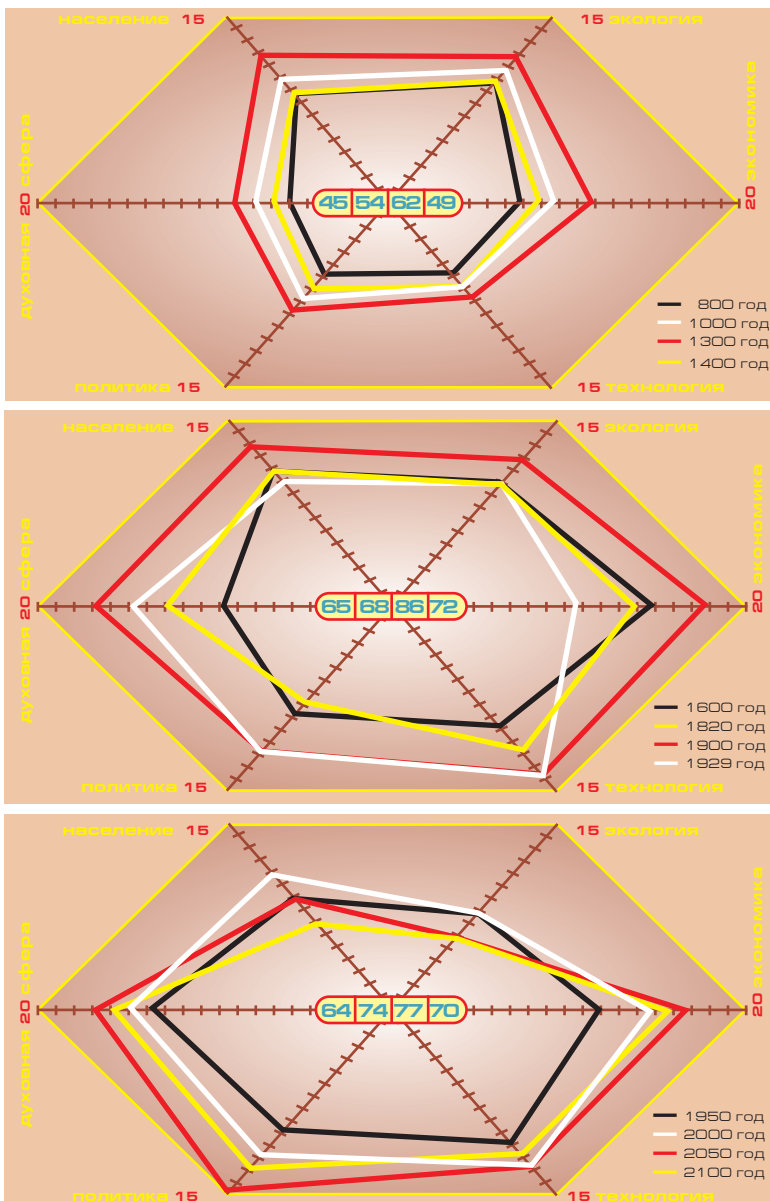
цивилизации проходило долго и тяжело, достижения греко-римской цивилизации были забыты на несколько столетий, и многое приходилось начинать с нуля. Оценка динамики западноевропейской цивилизации приведена в табл. 2 и на рис. 3.

Западноевропейская цивилизация складывалась при сравнительно низких показателях социально-политического строя и ду-

Рисунок 3.

Оценка динамики западноевропейской цивилизации на основе геоцивилизационной матрицы

Оценка в баллах по факторам; в центре – интегральная оценка

ховного мира — 6 баллов; экономического и демографического — 8 и 9 баллов. Интегральная оценка составляла всего 45 баллов.

В средневековую эпоху начался уверенный подъем: на рубеже XIII и XIV веков интегральная оценка достигла уже 62 баллов. Затем темп развития замедлился, особенно в период глубокого кризиса XIV столетия (в том числе за счет постигшей Европу эпидемии чумы). В раннеклассовую эпоху он вновь ускорился, достигнув 65 баллов к 1750 году. Однако настоящий бум ожидал Западную Европу на первых этапах индустриальной цивилизации, когда интегральная оценка достигла рекордного уровня — 86 баллов в 1900 году (прежде всего за счет технологического фактора — 14 баллов и фактора духовной сферы — 17 баллов).

Две мировые войны имели тяжелейшие последствия для Западной Европы и значительно ухудшили все параметры ее развития, особенно демографический и природно-экологический; интегральная оценка снизилась до 64 баллов в 1950 году, то есть до уровня 1300 и 1600 годов (впрочем, падение началось раньше, чему способствовал мировой экономический кризис). Западная Европа уступила мировое лидерство США. В послевоенный период она вновь добилась рекордных темпов прироста ВВП, чему способствовали интеграционные процессы, однако к концу столетия ее развитие затормозилось.

В XXI столетии возможны два сценария развития западноевропейской цивилизации. Если процессы интеграции Западной Европы в рамках Европейского Союза принесут ощутимые плоды, то она сохранит ведущие позиции в гецивилизационном пространстве (интегральная оценка 70–72 балла, при сдерживающем влиянии демографического фактора). Если же верх возьмет пессимистичный сценарий, нас ждет очередной «закат Европы» — снижение ее интегральной оценки до 60 баллов прежде всего за счет демографического и природно-экологического факторов (с учетом потепления климата и возможной экологической катастрофы — затопления прибрежных районов).

Восточноевропейская цивилизация

Восточноевропейская цивилизация неразрывно связана с западноевропейской. Она быстро развивалась в период Средневековья — ее интегральный показатель возрос с 48 баллов в 1000 году до 58 в 1300 году. После общеевропейского кризиса

Таблица 3.

Динамика восточноевропейской цивилизации*

Годы	Факторы						Интегральная оценка
	демографический	природно-экологический	технологический	экономический	социально-политический	духовный мир	
Максимальная оценка в баллах	15	15	15	20	15	20	100
1000	10	11	7	6	6	8	48
1200	11	12	8	8	8	10	57
1300	10	12	8	10	7	11	58
1400	8	10	6	8	6	9	47
1500	10	11	8	9	9	12	59
1600	11	10	10	11	10	11	63
1700	11	10	10	11	9	11	62
1750	12	10	10	10	9	11	62
1800	11	9	10	9	8	11	58
1820	11	8	8	9	7	11	54
1850	12	9	9	10	8	12	60
1870	12	10	10	11	9	12	64
1900	13	11	11	12	10	13	70
1913	13	11	11	12	9	12	68
1929	11	10	10	10	8	12	61
1938	11	9	9	9	7	10	55
1950	8	8	8	7	6	10	47
1970	10	9	10	9	8	12	58
1990	11	9	10	11	10	11	62
2000	10	8	9	9	9	9	54
2010 а	10	8	9	10	11	10	58
б	10	8	9	10	10	10	57
2020 а	10	8	10	11	11	11	61
б	9	7	9	9	10	10	54
2030 а	9	7	11	12	11	12	62
б	8	6	9	9	9	10	51
2050 а	8	7	11	12	12	12	62
б	7	6	8	9	9	10	49
2070 а	7	7	12	13	12	12	63
б	6	5	8	9	9	9	46
2100 а	7	7	12	13	12	13	64
б	6	4	8	8	9	9	44

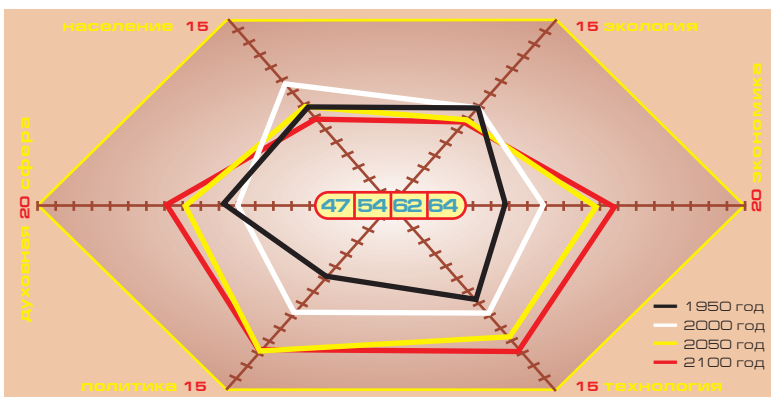
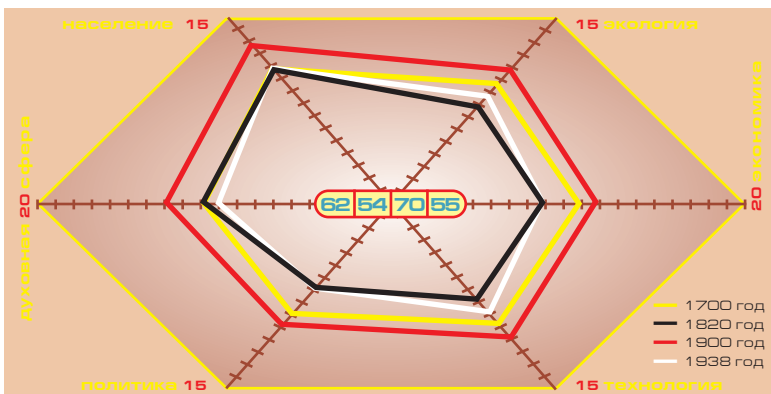
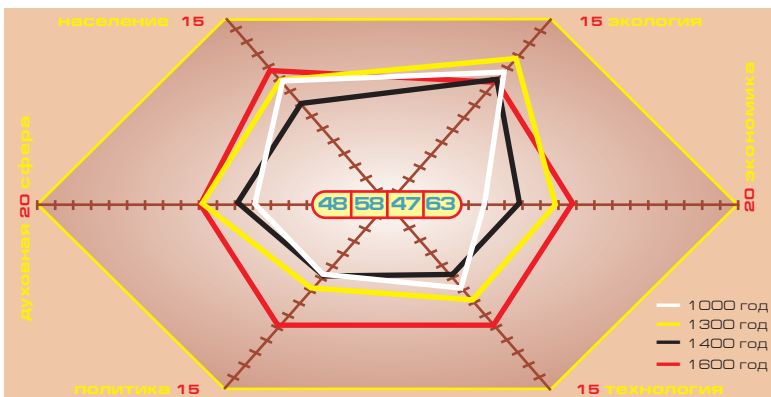
*Прогноз: а – оптимистичный сценарий, б – пессимистичный сценарий.

XIV века, когда общая оценка снизилась до 47, Восточная Европа вновь начала возрождаться, ее интегральный показатель поднялся к 1600 году до 63 баллов. В дальнейшем он увеличился лишь однажды – к 1900 году (70 баллов), а все остальное время находился на том же либо более низком уровне: Восточная Европа была постоянно вовлечена в межцивилизационные конфлик-

Рисунок 4.

Оценка динамики восточноевропейской цивилизации на основе геоцивилизационной матрицы

Оценка в баллах по факторам; в центре – интегральная оценка

ты — Наполеоновские войны, Первую и Вторую мировые войны и более мелкие вооруженные конфликты. В результате к 1950 году ее интегральный показатель составил всего 47 баллов (*табл. 3 и рис. 4*).

В послевоенный период восточноевропейская цивилизация, попав в сферу влияния евразийской (СССР), быстро восстановила потерянные позиции, и ее интегральная оценка к 1990 году возросла до 62 баллов. К 2000 году она вновь снизилась (до 54 баллов), поскольку трансформация постсоветского пространства вызвала затяжной кризис.

До 2050 года восточноевропейская цивилизация сможет (при воплощении положительного сценария) устойчиво развиваться, особенно если использует преимущества, накопленные западноевропейской цивилизацией. В таком случае интегральный показатель Восточной Европы возрастет до 62 баллов, несмотря на то что его рост будут ограничивать демографические и природно-экологические факторы. Однако нельзя исключить и пессимистичный вариант развития событий, когда в результате нарастающей депопуляции, истощения природных ресурсов, запоздалого освоения шестого и седьмого технологических укладов, снижения конкурентоспособности местной продукции общая оценка восточноевропейской цивилизации снизится до критического уровня (44–46 баллов).

Следует учитывать и возможность того, что восточноевропейская цивилизация к середине XXI века будет поглощена западноевропейской и полностью растворится в ней. Однако это снизит жизнеспособность западноевропейской цивилизации: ей придется взять на себя нелегкое бремя трансформации восточноевропейской цивилизации (как это сделала ФРГ в отношении ГДР). Поэтому не исключено, что в Западной Европе усилится сопротивление тесной интеграции с Восточной Европой, хотя система ценностей в обеих цивилизациях во многом идентична.

Окончательный выбор, вероятно, будет сделан в течение ближайших десятилетий XXI столетия.

Восточнославянская (евразийская) цивилизация

В *главе 7* рассмотрена предыстория формирования восточнославянской цивилизации на обширных пространствах от Чер-

ного и Каспийского до Балтийского и Белого морей, от Карпат до Урала. Эта цивилизация соединила в себе наследие античной греко-римской цивилизации, протоцивилизаций скифов, антов, хазар, тюрков, а также многочисленных народов, которые проживали на севере Евразии либо переселялись через эти территории на другие.

Оценку динамики восточнославянской (евразийской) цивилизации начнем с 500 года — со времени антов, хотя более четко ее генотип сформировался в период с VIII по X век. Результаты экспертной оценки приведены в *табл. 4* и на *рис. 5*.

Интегральная оценка исходного пункта (500 г.) весьма низкая — 30 баллов, прежде всего за счет низких показателей социально-политического, технологического и экономического факторов, да и численность населения была невысокой. Однако быстрый технологический и социальный прогресс, формирование обширного Древнерусского государства, принятие христианства подняло интегральную оценку до 67 баллов к 1200 году, что отвечает уровню развитых цивилизаций. Монгольское нашествие, феодальная раздробленность, гибель тысяч людей, разруха ухудшили положение цивилизации, так что ее оценка к 1300 году снизилась сразу до 51 балла, что отвечает состоянию глубокого цивилизационного кризиса.

Однако военно-политические неудачи конца царствования Ивана Грозного и после него, неурожай, политическое противоборство, польская агрессия привели ко второй цивилизационной катастрофе, снизившей интегральную оценку к 1600 году до 51 балла, то есть до уровня периода монгольского нашествия. Резко снизилась оценка всех шести факторов.

На возрождение цивилизации после Смутного времени понадобилось чуть больше столетия. Преобразования **Петра I**, закрепленные **Екатериной II**, победа в Отечественной войне 1812 года сделали Российскую империю одним из лидеров мирового цивилизационного прогресса; интегральная оценка повысилась к 1820 году до 64 баллов, улучшилась оценка всех факторов. Б.А. Мясоедов указывает следующие признаки возрождения в этот период: улучшение качества жизни и рост численности населения; распространение трехпольной системы земледелия, строительство флота (можно добавить развитие промышленности, особенно металлургии и производства вооружений); экономический подъем; стабильность абсолютной монархии, превращение России в европейскую державу; подъем культуры, создание Академии наук, открытие Московского университета.

Таблица 4.

Динамика восточнославянской (евразийской) цивилизации*

Годы	Факторы						Интегральная оценка
	демографический	природно-экологический	технологический	экономический	социально-политический	духовный мир	
Максимальная оценка в баллах	15	15	15	20	15	20	100
500	4	8	4	4	3	7	30
800	6	9	5	5	5	9	39
1000	8	10	6	10	10	13	57
1200	10	10	8	12	11	16	67
1300	6	9	6	9	8	13	51
1400	7	9	7	10	10	14	57
1500	8	10	8	11	12	15	64
1600	6	9	6	9	9	12	51
1700	7	10	7	10	9	13	56
1750	8	11	8	12	10	14	63
1800	9	11	9	12	11	13	65
1820	9	11	8	12	11	13	64
1850	11	10	7	11	10	12	61
1870	11	10	7	11	12	13	64
1900	10	11	8	12	12	14	67
1913	10	10	10	13	14	12	69
1929	8	10	9	11	11	11	60
1938	8	10	11	11	9	10	59
1950	9	9	10	12	11	11	62
1970	9	10	11	11	13	13	67
1990	9	10	10	9	11	11	60
2000	8	9	8	7	8	8	48
2010 а	7	9	9	9	9	9	52
б	7	8	9	7	9	9	49
2020 а	7	8	10	9	10	10	54
б	6	7	8	10	7	8	46
2030 а	7	8	10	11	11	10	57
б	5	7	8	9	8	8	45
2050 а	6	8	11	13	13	13	64
б	5	6	6	12	8	9	46
2070 а	6	7	12	15	12	15	67
б	4	5	7	9	9	9	43
2100 а	6	7	12	16	13	15	69
б	4	5	7	9	7	8	40

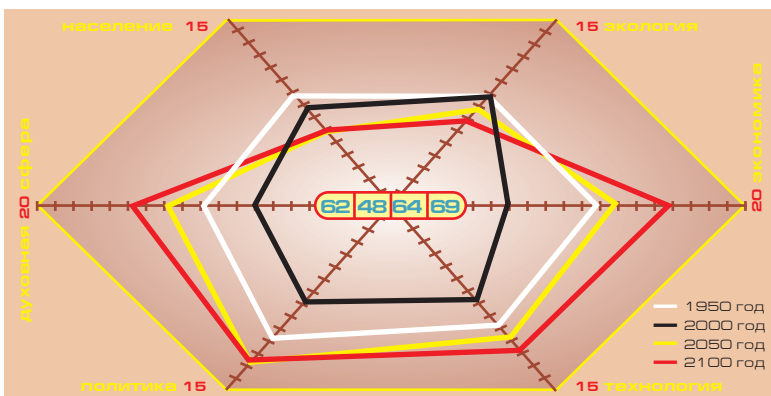
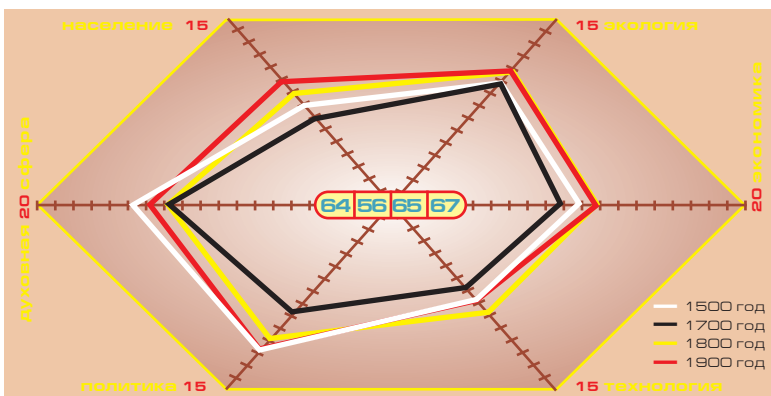
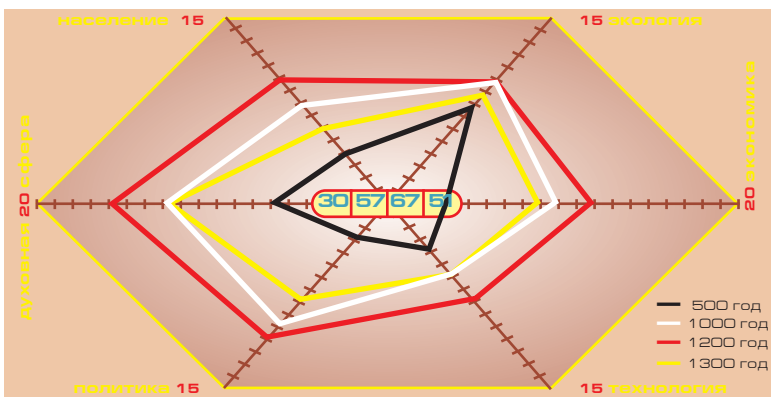
*Прогноз: а – оптимистичный сценарий, б – пессимистичный сценарий.

Однако вслед за периодом подъема началась стагнация; интегральная оценка к 1850 году снизилась до 61 балла (главными причинами этого были слишком позднее начало промышленной революции, запоздавшая отмена крепостничества). Явным призна-

Рисунок 5.

Оценка динамики восточнославянской (евразийской) цивилизации на основе геоцивилизационной матрицы

Оценка в баллах по факторам; в центре – интегральная оценка

ком упадка стало поражение России в Крымской войне против союза западноевропейской и мусульманской цивилизаций, трех мировых империй — Британской, Французской и Османской.

С последней трети XIX века и до 1913 года началось недолгое, но активное возрождение России, повысившее ее интегральную оценку до 69 баллов. Этому способствовали крестьянская, административная и военная реформы, ускоренное развитие капитализма, строительство железных дорог и освоение новых земель в Сибири и на юге страны, подъем науки, культуры, образования. Однако все еще сохранялось (хотя и сократилось) технологическое отставание России от Запада. Волна террора, революционных потрясений и ответных репрессий, поражение в Русско-японской войне снизили оценку социально-политического фактора. Россия оказалась на грани новой цивилизационной катастрофы.

И она не замедлила случиться. Распад Российской империи, гражданская война вызвали разруху и технологическую деградацию хозяйства, стали причиной гибели сотен тысяч людей, в том числе квалифицированных рабочих и интеллигенции. К 1920 году интегральная оценка евразийской цивилизации снизилась до 45–47 баллов. И лишь к 1929 году, в результате решительной смены курса, перехода от политики военного коммунизма к рыночному социализму на основе НЭПа, после восстановления экономики, подъема науки и культуры общая оценка поднялась до 60 баллов.

В предвоенный период технологический рост продолжался, но фактически страна оказалась в состоянии кризиса, интегральная оценка снизилась с 60 баллов в 1929 году до 59 в 1938 году. Причинами стали коллективизация, подрыв аграрного сектора, а вслед за ним легкой и пищевой промышленности; волна репрессий, обрушившихся прежде всего на интеллигенцию — творческий потенциал народа; утверждение тоталитарного социально-политического режима.

Победа в Великой Отечественной войне вновь подняла творческий дух народа, что позволило в небывало короткий срок восстановить экономику, совершить научно-технический прорыв, в крупных масштабах освоить четвертый технологический уклад. СССР стал сверхдержавой, одним из геополитических полюсов, возглавил мировую систему социализма, достиг военно-технического паритета с Западом, в 50-е годы был мировым лидером по темпам экономического роста. Это дает основание повысить интегральную оценку евразийской цивилизации к 1970 году до 67 баллов.

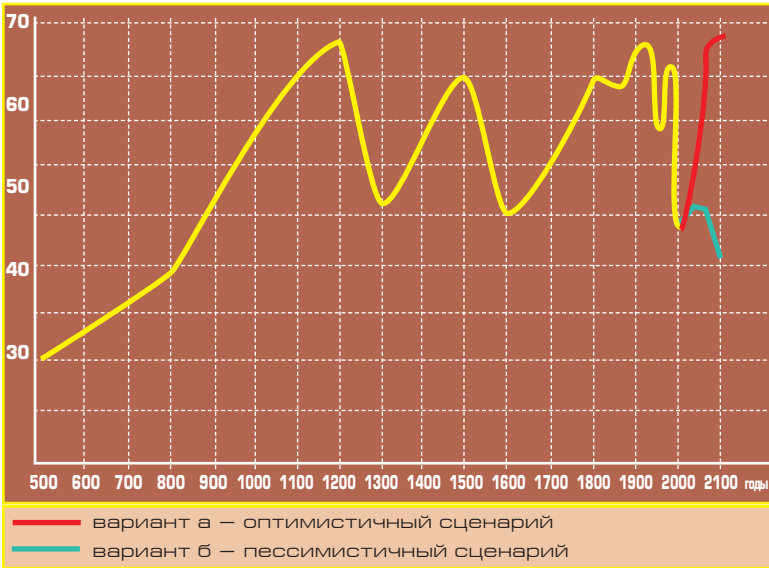
Однако в 1970–1980-е годы проявились признаки стагнации, назрели предпосылки *цивилизационного кризиса*. Правящая элита дряхлая и была уже не в состоянии надлежащим образом управлять государством. Пятый технологический уклад был освоен слишком поздно, социально-политическое обновление запаздывало. Добившись успеха в противостоянии США в период войны во Вьетнаме, СССР в дальнейшем совершил крупнейшие стратегические ошибки, силой подавив попытки гуманизации социализма в Венгрии и Чехословакии, решившись на вторжение в Афганистан. Страна оказалась в международной изоляции, поспешно сдавала позиции на геочивилизационном пространстве и проиграла в холодной войне. В результате интегральная оценка снизилась к 1990 году до 60 баллов, что стало свидетельством начала цивилизационного кризиса.

В начале 1990-х годов он перерос в *цивилизационную катастрофу*. Перемены начались с благой целью, но захватившая власть радикально настроенная правящая верхушка и команды идеологов в новых государствах на просторах бывшего СССР оказались не в состоянии дать верную оценку кризису и выбрать надежный путь выхода из него. Поддержанные западными политиками и консультантами, некомпетентные, но агрессивно настроенные руководители своими неумелыми действиями добились того, что произошел развал СЭВ, Организации Варшавского договора, самого СССР. Евразийская цивилизация вступила на путь самоликвидации, отбросила собственные и взяла за образец западные цивилизационные ценности. Произошел переход от государственно-бюрократического социализма к стихийно-рыночному паразитическому капитализму эпохи первоначального накопления капитала, под флагом приватизации была разграблена государственная собственность, большинство населения оказалось за чертой бедности. Результатами стали технологическая деградация экономики, рекордный для мирного времени спад экономики, снижение интегральной оценки до катастрофического уровня — 48 баллов.

С начала XXI столетия началось медленное возрождение евразийской (в суженном составе и с ослабленными внутренними связями) цивилизации. На перспективу до 2050 года четко вырисовываются два сценария: инновационно-прорывной и инерционный. Если удастся осуществить научно-технологический прорыв, провести эффективное инновационное обновление технологической базы общества, экономики и социально-политического

Рисунок 6.

Траектория динамики восточнославянской (евразийской) цивилизации (интегральная оценка)

строю, укрепить и развить интегральные связи внутри евразийской цивилизации (в рамках СНГ или в еще более суженном составе), то есть шанс, что она постепенно возродится, ее интегральная оценка повысится к 2030 году до 57 баллов, а к 2100 году до 69. Если же эти возможности не будут реализованы и по-прежнему сохранится нынешняя стратегия инерционного развития (а точнее — ее отсутствие), то неизбежно усилятся процессы депопуляции и технологической деградации, в экономике начнется новый кризис. В такой ситуации социально-политическая обстановка на просторах евразийской цивилизации обострится до предела, а ее интегральная оценка снизится до закритических 40–44 баллов. Евразийская цивилизация окончательно уйдет со сцены истории, а ее ядро, российская цивилизация, окажется в числе отстающих, часть ее территорий поделят между собой другие, более успешные цивилизации. И хотя вероятность такого трагического конца не слишком высока, но поколению 2020-х годов и интеллектуальной элите нужно в полной мере осознать реальность этой угрозы, цивилизационного вызова XXI века, —

чтобы своевременно дать на него ответ, выбрать и реализовать стратегию возрождения евразийской цивилизации, повысить ее роль в геочивилизационном пространстве, как это было после предыдущих цивилизационных катастроф.

Траектория динамики восточнославянской (евразийской) цивилизации за 10 столетий показана на *рис. 6*.

Китайская цивилизация

Рассмотрим экспертную оценку динамики другой древней цивилизации — китайской (*табл. 5* и *рис. 7*).

В I и начале II тыс. н.э. китайская (как и индийская) цивилизация занимала лидирующие позиции в мире. В Китае были изобретены компас, порох, бумажные деньги; здесь началось книгопечатание. В раннеиндустриальную эпоху Китаю принадлежало мировое первенство по численности населения (36,6% всех жителей планеты в 1700 г.), объемам ВВП (32,9% от общемирового показателя); максимальная интегральная оценка в 1600–1820 годах составила 74 балла. Однако затем разразился длительный цивилизационный кризис, охвативший почти полтора столетия. В 1820–1870 годах численность населения сократилась с 381 до 358 млн человек, доля в населении мира снизилась с 36,6% до 28,1%, доля в мировом ВВП — с 32,9% до 17,1%; периоды 1620–1870 годы и 1913–1950 годы характеризовались абсолютным сокращением объема ВВП. Этому способствовали как западноевропейская и японская агрессия, так и революция и многолетняя гражданская война. В результате интегральная оценка к 1950 году снизилась до 49 баллов.

После завершения гражданской войны и образования КНР начался быстрый подъем, ненадолго прерванный «культурной революцией». Рекордные темпы прироста ВВП приходятся на конец 70-х годов — около 10% среднегодовых. Численность населения возрастала умеренными темпами, улучшалась технологическая база, росла конкурентоспособность продукции на мировых рынках. Китай обеспечил социально-политическую стабильность и спокойный режим смены поколений, стал образцом устойчивого развития для всех стран мира. Интегральная оценка поднялась за полвека с 49 до 78 баллов, прежде всего за счет экономического (17 баллов из 20), социально-политического (13 баллов из 15) факторов, а также духовной сферы (17 баллов из 20). Многие экс-

Таблица 5.

Динамика китайской цивилизации*

Годы	Факторы						Интегральная оценка
	демографический	природно-экологический	технологический	экономический	социально-политический	духовный мир	
Максимальная оценка в баллах	15	15	15	20	15	20	100
1	10	12	11	18	11	14	76
300	12	12	12	17	11	15	79
500	12	12	12	16	10	15	77
800	12	12	12	16	11	16	79
1000	11	12	12	16	12	16	79
1200	10	11	13	17	12	17	80
1300	9	10	13	17	10	16	76
1400	9	10	12	16	9	14	70
1500	10	11	12	15	10	13	71
1600	11	12	11	17	10	13	74
1700	11	11	11	19	9	13	74
1750	12	11	10	18	9	13	73
1800	13	11	10	17	8	12	71
1820	13	11	10	16	8	12	70
1850	10	10	8	15	7	11	61
1870	9	10	8	14	6	11	58
1900	10	10	7	13	6	10	56
1913	10	10	7	10	5	11	53
1929	10	10	6	10	6	11	53
1938	10	9	6	9	5	9	48
1950	9	9	5	7	7	12	49
1970	10	9	8	9	9	15	60
1990	11	9	9	13	11	16	69
2000	12	8	11	17	13	17	78
2010 а	12	8	11	18	13	18	80
б	11	7	10	17	12	17	74
2020 а	13	9	10	17	14	18	81
б	11	8	9	16	12	16	72
2030 а	12	8	11	16	12	18	77
б	10	7	8	15	11	15	66
2050 а	11	7	9	16	11	17	71
б	9	6	7	13	9	13	57
2070 а	10	7	9	15	10	16	67
б	8	5	7	11	8	12	51
2100 а	10	7	8	14	10	16	65
б	7	5	6	9	7	11	45

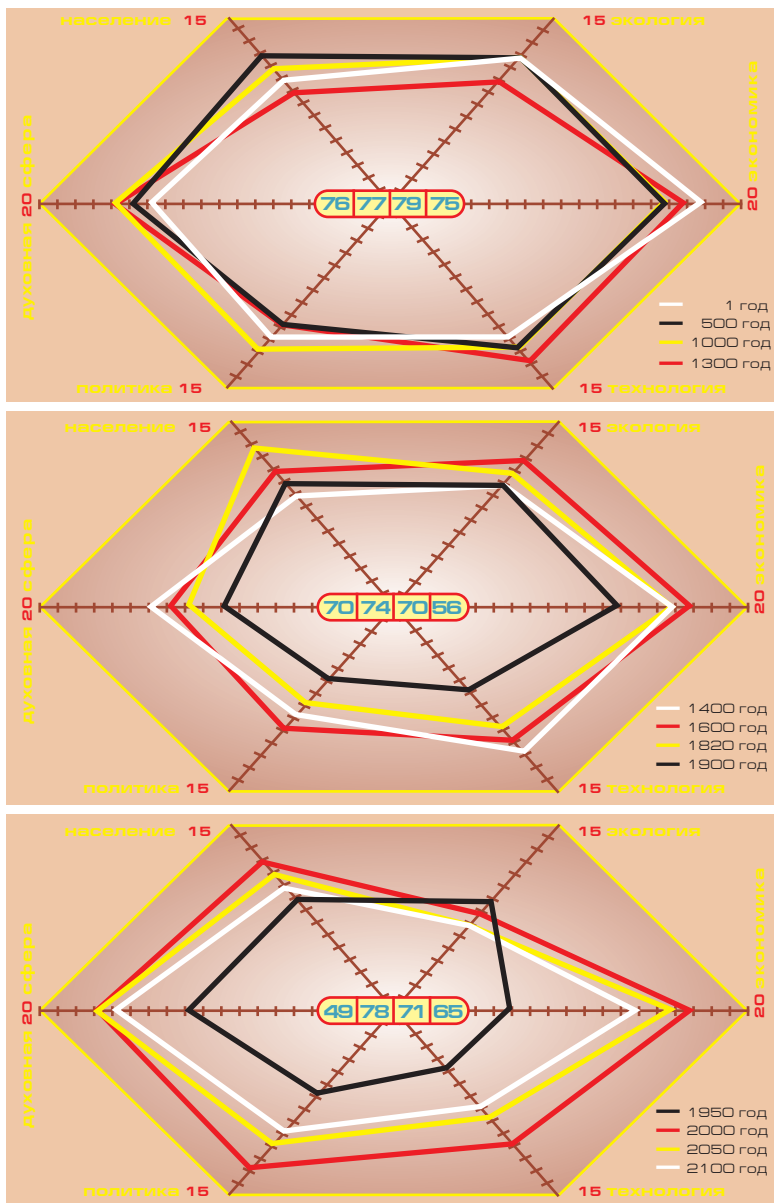
*Прогноз: а – оптимистичный сценарий, б – пессимистичный сценарий.

перты (как в России, так и на Западе) считают, что в ближайшие десятилетия Китай превратится во вторую сверхдержаву, а геополитическое пространство планеты вновь станет биполярным.

Рисунок 7.

Оценка динамики китайской цивилизации на основе геоцивилизационной матрицы

Оценка в баллах по факторам; в центре – интегральная оценка

Однако перспективы китайской цивилизации в XXI столетии не столь радужны, как может показаться, если экстраполировать на будущее преобладавшие в течение последней четверти века тенденции.

Во-первых, вступают в силу ограничители роста — демографический и природно-экологический факторы. К 2030–2040 годам, согласно прогнозу ООН, Китай вступит в период депопуляции, старения большей части населения, снижения доли граждан в инновационно-активном возрасте. В таком случае даже при благоприятном развитии событий оценка демографического фактора снизится с 12 баллов в 2000 году до 10 — в 2100 году, а при неблагоприятном — до 7. Еще более сильным ограничением станет природно-экологический фактор, быстрое истощение собственных (особенно энергетических) ресурсов, усиление зависимости от их импорта, а также загрязнение окружающей среды 1,5 млрд жителей страны и десятками тысяч заводов и фабрик. В итоге оценка природно-экологического фактора с 8 баллов в 2000 году к 2100 году снизится до 7 баллов по оптимистичному и 5 баллов — по пессимистичному сценарию.

Во-вторых, Китай не имеет достаточного инновационного потенциала, чтобы осуществить крупномасштабное освоение шестого технологического уклада в 20-е годы XXI века и седьмого уклада в 50–70-е годы. В результате будет снижаться конкурентоспособность китайских товаров и всей китайской экономики на мировых рынках. Оценка технологического фактора снизится с 11 баллов в 2000 году до 9 — в 2050 году и 8 — в 2100 году при оптимистичном сценарии и до 7 и 6 баллов соответственно — при пессимистичном. Это неминуемо скажется на экономическом факторе: его оценка снизится с максимальных 17 баллов в 2000 году до 16 — в 2050 году и 14 — в 2100 году по оптимистичному сценарию и до 13 и 9 баллов соответственно — по пессимистичному. Положение может быть частично исправлено, если удастся интегрировать российский научно-интеллектуальный и китайский инновационно-экономический потенциал не только в военно-технических, но и в гражданских отраслях. Такое партнерство позволит повысить конкурентоспособность экономики обеих цивилизаций в условиях разворачивающегося в авангардных странах научно-технологического переворота, становления постиндустриального технологического способа производства. В противном случае и Россия, и Китай будут отодвинуты на периферию мирового технологического и экономического пространства.

В-третьих, снижение конкурентоспособности продукции и падение темпов роста ВВП и уровня жизни нарушат социальную стабильность, обострят противоречия в геополитической сфере. Оценка социально-политического фактора снизится с 13 баллов в 2000 году до 11 — в 2050 году и 10 — в 2100 году по оптимистичному сценарию и до 9 и 7 баллов соответственно — по пессимистичному. Хуже всего то, что эта тенденция может негативно сказаться на российско-китайских отношениях, особенно в связи с тем, что на российском Дальнем Востоке число эмигрантов из Китая быстро увеличивается. Следует учитывать, что коренные, долгосрочные цивилизационные интересы Китая и России если не совпадают, то весьма близки, поэтому необходимо поддерживать партнерские отношения.

Одна из наиболее сложных геополитических проблем, вызывающих напряженность между Китаем и США, это вопрос Тайваня. Если удастся воссоединить остров с материковым Китаем мирным путем, как это сделано в отношении Гонконга и Макао (принцип «одна страна — две системы»), это укрепит экономику Китая и усилит его позиции на международной арене, тем более что различия между этими «двумя системами» невелики и постепенно уменьшаются. Тогда шансы на воплощение в жизнь оптимистичного сценария значительно возрастут.

Мусульманская цивилизация

Это сравнительно молодая и в настоящее время самая активная, пассионарная цивилизация. В нее входят государства африканского и евразийского континентов. По оценке ООН, в 1998 году к этой цивилизации относилось 40 стран, численность населения которых составляла 982 млн человек; крупнейшие из них — Индонезия (215 млн человек), Пакистан (148 млн), Бангладеш (126 млн), Египет и Иран (68 и 66 млн) и Турция (71 млн). Согласно прогнозу ООН, к 2050 году в этих государствах будет проживать уже 1529 млн человек (больше всего в Пакистане — 342 млн человек).

В первой половине XX столетия темпы прироста населения в мусульманских странах были умеренными, хотя и превышали среднемировые (кроме Бангладеш), но в последующие десятилетия заметно ускорились. Они замедлились лишь к концу XX века, и, по всей видимости, эта тенденция сохранится и в первой половине XXI столетия.

Мусульманская цивилизация возникла в VII веке, в сложный период смены исторических суперциклов, мировых цивилизаций (от античной к средневековой), поколений локальных цивилизаций (от 2-го к 3-му), социокультурного строя (от чувственного к идеациональному). Причем образовалась она не на пространстве развитой, но переживавшей кризисную фазу цивилизации, а на краю ойкумены, в Аравийской пустыне. Почва для появления новой мировой религии — ислама — была хорошо подготовлена, и результаты не замедлили сказаться: ни христианство, ни буддизм не распространялись в мире с такой быстротой. Мусульманская цивилизация трансформировала и включила в свой ареал ряд древних культур — Египет и Северную Африку, страны Ближнего Востока, часть Индии, Малайзию, Индонезию. Ислам восприняли Золотая Орда, народы Поволжья, Кавказа, Малой Азии и даже части Европы (в Пиренеях и на Балканах).

В индустриальную эпоху большинство мусульманских стран стали колониями европейских держав, но сохранили свою веру, систему цивилизационных ценностей. В XX веке они вновь обрели независимость, их геополитический вес увеличился. По подсчетам **С. Хантингтона**, если в 1900 году под политическим контролем мусульманской цивилизации находились 6,8% территории планеты и 4,2% населения, в 1920 году — 3,5% территории и 2,4% населения, то к 1993–1995 годам — уже 21,2% территории и 15,9% населения.

Большинство исламских государств (за исключением нескольких стран — экспортеров нефти) относится к числу бедных, что в условиях высокой рождаемости вызывает у большинства их граждан агрессивность, ненависть к богатым странам и цивилизациям. В этом кроются социальные и религиозные корни терроризма, причины появления десятков шахидов, сознательно идущих на смерть ради уничтожения «неверных».

Обратимся к количественным оценкам динамики мусульманской цивилизации за все время ее существования (*табл. 6 и рис. 8*).

Начав со сравнительно низкой стартовой позиции (интегральная оценка в 800 г. — 51 балл, технологический уровень — 7, природно-экологический — 7), мусульманская цивилизация уже к 1200 году подняла этот показатель до 68 баллов, резко повысив значимость технологического, экономического и природно-экологического факторов (в основном за счет завоевания более развитых стран и цивилизаций). Несколько потеряв позиции в столкновении с монгольской цивилизацией, мусульманская

Таблица 6.

Оценка динамики мусульманской цивилизации*

Годы	Факторы						Интегральная оценка
	демографический	природно-экологический	технологический	экономический	социально-политический	духовный мир	
Максимальная оценка в баллах	15	15	15	20	15	20	100
800	7	7	7	9	9	12	51
1000	8	8	8	10	10	14	58
1200	8	12	9	12	12	15	68
1300	7	11	8	11	11	14	62
1400	8	11	8	12	10	13	62
1500	8	10	8	10	10	11	57
1600	9	12	10	13	10	14	68
1700	9	12	10	12	10	13	66
1750	10	12	10	11	9	14	66
1800	10	12	10	10	8	12	62
1820	10	11	9	9	7	12	58
1850	9	11	8	8	6	12	54
1870	8	10	7	7	6	10	48
1900	8	10	7	6	6	9	46
1913	8	10	7	7	6	9	47
1929	8	10	7	7	5	9	46
1938	7	10	6	8	6	8	45
1950	8	9	7	7	7	11	49
1970	9	10	8	8	8	12	55
1990	10	11	9	9	9	14	62
2000	9	11	10	10	10	16	66
2010 а	9	11	10	10	11	16	67
б	8	10	9	9	10	15	61
2020 а	9	11	10	10	12	15	67
б	7	9	9	9	9	14	57
2030 а	8	10	9	9	10	14	60
б	7	8	7	8	8	13	51
2050 а	8	10	9	9	10	14	60
б	6	8	7	8	9	12	50
2070 а	7	9	8	9	9	13	55
б	5	7	6	7	7	11	43
2100 а	7	9	7	9	9	13	54
б	5	6	5	6	6	9	37

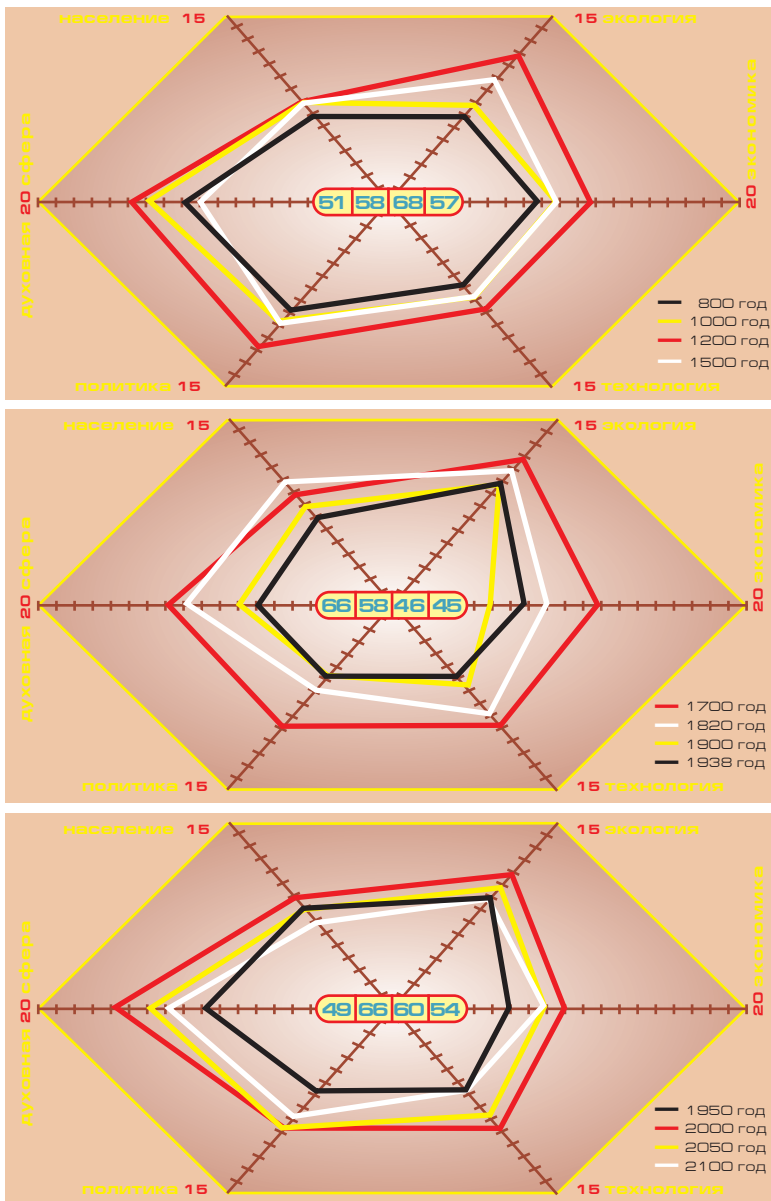
*Прогноз: а — оптимистичный сценарий, б — пессимистичный сценарий.

цивилизация возобновила стабильный рост, достигнув в 1600 году исторического максимума — 68 баллов. Затем началась стагнация, страны ислама превратились в колонии европейских держав, вследствие чего их интегральный показатель снизился до 46 баллов в 1900 году и 49 — в 1950 году (сказались и последствия Второй мировой войны).

Рисунок 8.

Оценка динамики мусульманских цивилизаций на основе геоцивилизационной матрицы

Оценка в баллах по факторам; в центре – интегральная оценка

В послевоенный период эти государства, обретя независимость, вновь ускорили рост, достигнув к 2000 году интегрального показателя в 66 баллов. Немалую роль в этом сыграли нефтяные богатства стран Персидского залива и Ирана.

Однако в XXI столетии поддержать такой уровень даже при оптимистичном сценарии вряд ли возможно (снижение интегрального показателя до 60 баллов в 2050 г. и 54 баллов в 2100 г.). Если же ситуация окажется неблагоприятной, то интегральная оценка составит всего 50 и 37 баллов соответственно, что будет свидетельством затяжного кризиса мусульманской цивилизации. Можно назвать несколько факторов, которые способствуют такому падению: быстрый прирост численности населения, высокий уровень безработицы; истощение запасов нефти и газа, падение спроса на них во второй половине XXI века в связи с развитием водородной энергетики и других альтернативных источников энергии; снижение технологического уровня и конкурентоспособности местной продукции из-за слишком позднего освоения шестого и седьмого технологических укладов; возможный распад мусульманской цивилизации во второй половине XXI века; угроза столкновения с другими цивилизациями (например, Индии и Пакистана из-за Кашмира); обострение межнациональных и межконфессиональных конфликтов как реакция всего мира на волну терроризма.

Игровые ситуации

На основе ознакомления участников цивилизационной игры с методологией построения гецивилизационной матрицы и опытом ее применения для измерения диалога цивилизаций Европы, а также китайской и мусульманской цивилизаций, рассматриваются следующие игровые ситуации.

1. Оценивается динамика евразийской цивилизации на протяжении пяти столетий ее жизненного цикла (XVI–XX вв.), выявляются циклические колебания. Обсуждаются вопросы:

Каковы причины и факторы крушения евразийской цивилизации в конце XX века? Возможен ли был альтернативный сценарий?

Каковы перспективы и возможности возрождения евразийской цивилизации? В каком формате? В какой период?

2. Производится сопоставление динамики и перспектив развития евразийской цивилизации с соседними цивилизациями

с помощью многофакторных матриц (цивилизационная игра)

(западноевропейской, восточноевропейской, китайской, мусульманской). Обсуждаются вопросы:

➡ каковы сценарии взаимодействия евразийской цивилизации с соседними цивилизациями? Возможен ли сценарий раздела территории евразийской цивилизации между соседними цивилизациями?

➡ какое место займет Россия в гецивилизационном пространстве XXI века? Рассматриваются возможные сценарии (по шести факторам гецивилизационной матрицы) и дается их оценка.

Подведение итогов

Подводя итоги цивилизационной игры, преподаватель (ведущий) оценивает полученные результаты, уровень компетентности участников игры, раскрывает ее значение для уяснения основных факторов, определяющих динамику и перспективы развития локальных цивилизаций, оценки места России в гецивилизационном пространстве, обосновывает необходимость диалога и партнерства цивилизаций для адекватного ответа на вызовы нового века.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Альтернативные пути к цивилизации. — М.: Логос, 2000.
2. *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта. В 3 т. — М.: РГБ, 2004.
3. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. — М.: Academia, 1999.
4. *Бердяев Н.А.* Смысл истории. — М.: Мысль, 1990.
5. *Бернал Дж.* Наука в истории общества. — М.: Иностранная литература, 1956.
6. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. — М.: Международные отношения, 1998.
7. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика, капитализм. XV—XVIII вв. Т. 3. Время мира. — М.: Прогресс, 1992.
8. *Вернадский В.И.* Труды по всеобщей истории науки. — М.: Наука, 1988.
9. *Вернадский Г.В.* Древняя Русь. — Тверь — М.: ЛЕАН — Аграф, 2004.
10. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетарное явление. — М.: Наука, 1991.
11. *Владимиров Б.Я.* Чингиз-Хан. — М., 1980.
12. Глобализация и судьба цивилизаций. — М.: МИСК, 2003.
13. Глобалистика: Энциклопедия. — М.: Радуга, 2003.
14. Глобальная экологическая перспектива — 3. Прошлое, настоящее и будущее. — М.: Интердиалект, 2002.
15. *Гуляев В.И.* Скифы. Расцвет и падение великого царства. — СПб.: Алетейя, 2005.
16. *Гюйонварх К.Ш., Леру Ф.* Кельтская цивилизация. — СПб., 2001.
17. 2001 год — год диалога между цивилизациями под эгидой ООН. — М.: Информцентр ООН, 2002.
18. Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XXI век. — М.: МФК, 2001.
19. *Дьяконов И.М.* Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. — М.: Восточная литература, 1994.
20. *Ивантер В.В., Кузык Б.Н.* Будущее России: инерционное развитие или инновационный прорыв? — М.: ИНЭС, 2005.
21. История Европы: В 4 т. — М.: Наука, 1988—1994.
22. История Востока: В 6 т. — М.: Восточная литература, 1995—1997.
23. *Катица С.П.* Общая теория роста человечества. — М.: Наука, 1999.

24. *Кеннеди П.* Вступая в двадцать первый век. — М.: Весь мир, 1997.
25. *Киндер Г., Хельгеман В.* Всемирная история. — М.: Рыбари, 2003.
26. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. — М.: Экономика, 2002.
27. *Кондратьев Н.Д.* Основные проблемы экономической статистики и динамики. — М.: Экономика, 1991.
28. *Кудрин Б.Н.* Введение в техногенез. — М., 1992.
29. *Кузык Б.Н., Агеев А.И. и др.* Россия в пространстве и времени. История будущего. — М.: ИНЭС, 2004.
30. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. 2-е изд. — М.: Экономика, 2005.
31. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: В 2 т. — М.: ИНЭС, 2006.
32. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Глобальная энергоэкологическая революция XXI века. — М.: ИНЭС, 2007.
33. Культурное наследие Российского государства. — СПб.: ИПК «Вести», 2002.
34. *Ле Гофф К.* Цивилизация Средневекового Запада. — М.: Прогресс, 1992.
35. *Лосев А.Ф.* Античная философия истории. — М.: Наука, 1977.
36. Мир на рубеже тысячелетий. Прогноз развития мировой экономики до 2015 г. / Под ред. В.А. Мартынова и А.А. Дынкина. — М.: Новый век, 2001.
37. Мировая экономика. Глобальные тенденции за 100 лет / Под ред. И.С. Королева. — М.: Экономистъ, 2003.
38. *Моисеев Н.Н.* Быть или не быть... человечеству? — М., 1999.
39. *Моисеев Н.Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. — М.: МНЭПУ, 1998.
40. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. — М.: Прогресс, 1989.
41. Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России. — М.: Гуманистика, 2003.
42. *Павленко Ю.В.* История мировой цивилизации. Философский анализ. — Киев: Феникс, 2002.
43. Преодолевая барьеры. Диалог между цивилизациями / Под ред. С.П. Капицы. — М.: Логос, 2002.
44. Русская цивилизация. — М.: Контакт РЛ, 2002.
45. *Сорокин П.А.* Главные тенденции нашего времени. — М.: Наука, 1997.
46. *Сорокин П.А.* Социология революции. — М.: РОССПЭН, 2005.

47. *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика. — СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 2000.
48. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. — М.: Политиздат, 1992.
49. *Субетто А.И.* Системогенетика и теория циклов. Кн. 1, 2. — СПб., 1994.
50. *Тойнби А. Дж.* Постигание истории. — М.: Прогресс, 1991.
51. *Тойнби А. Дж.* Цивилизация перед судом истории. — М.: Прогресс, Культура; СПб.: Ювента, 1998.
52. *Тоффлер Э.* Третья волна. — М.: АСТ, 1999.
53. *Третьяков П.Н.* Восточнославянские племена. — М., 1953.
54. *Устинов И.Н.* Международные экономические отношения России: Энциклопедия статистическая. — М.: Экономика, 2004.
55. *Уэллс Г.* Очерки истории цивилизации. — М.: Эксмо, 2004.
56. Цивилизация: теория, история, современность. — М.: ИФАН, 1989.
57. *Чижевский А.Л.* Физические факторы исторического процесса. — Калуга, 1924.
58. *Шахматов А.А.* Древнейшие судьбы русского племени. — Пт.: 1917.
59. *Шлезингер А.М.* Циклы американской истории. — М.: Прогресс, 1992.
60. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 21.
61. *Яковец Ю.В.* Глобализация и взаимодействие цивилизаций. 2-е изд. — М.: Экономика, 2003.
62. *Яковец Ю.В.* История цивилизаций. 2-е изд. — М.: Владос, 1997.
63. *Яковец Ю.В.* У истоков новой цивилизации. — М.: Дело, 1993.
64. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. — М.: Республика, 1994.
65. *Huntington S.P.* The Clash of Civilizations and Remaking of World Order. — N. Y.: Simon and Buster, 1996.
66. *Kuznets S.* Secular Movements in Production and Prices. — N.Y., 1930.
67. *Maddison A.* The World Economy: Historical Statistics. — Paris: OECD, 2003.
68. *Schumpeter J.A.* Business Cycles. Vol. 1, 2. — N.Y., 1939.
69. 2005. World Development Indicators. — Washington: The World Bank, 2005.
70. World Population Prospect. The 2004 Revision. Vol. 1, 2. — N.Y.: U. N., 2005.

Кузык Борис Николаевич
Яковец Юрий Владимирович

**Цивилизации:
теория, история, диалог,
будущее**

Том V
**Цивилизации:
прошлое и будущее**
Учебник

Ответственный за выпуск *О.П. Бардова*
Дизайн, верстка *Л.П. Рочева*
Корректоры *О.В. Кругова, М.А. Янушкевич*

Некоммерческое партнерство
«Институт экономических стратегий»
Телефон издательского центра: (495) 234-4693
E-mail: ines@inesnet.ru
www.inesnet.ru
www.kuzyk.ru

РПП ИНЭС Р804

Тираж 3000 экз.
(1 завод — 1000 экз.)